

ИСТОРИЯ ПОДВИГА

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Посвящается 75-летию Победы

История Подвига

МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

ИРКУТСК, МАЙ 2020 Г.

УДК 94(47).084.8
ББК ТЗ(2)722
И90

Под общей редакцией

А. Ф. Шмидта, ректора Иркутского государственного университета,
доктора химических наук, профессора

Ответственные редакторы:

А. В. Чурбанов, Норовсамбуу Хишигт

Редакционная коллегия:

Ю. П. Бобров, первый заместитель начальника Главного
управления кадров МО РФ, генерал-лейтенант (председатель),
Амартайван Доржсурен, Билигсайхан, А. В. Большаков,
К. В. Григоричев, Жигмэд Энхжаргал, Ю. А. Зуляр, Ю. В. Елохина,
Л. В. Занданова, А. И. Кудашкин, О. П. Личичан, Р. А. Мильев,
И. В. Непомнящих, Р. В. Подгайченко, А. С. Салтыков,
Сухбаатар Тогми, Л. Ш. Чиликанова, В. П. Шахеров

И90

История Подвига : материалы Всероссийской научной кон-
ференции с международным участием. Иркутск, май 2020 г. /
[под общ. ред. А. Ф. Шмидта] ; ФГБОУ ВО «ИГУ». – Иркутск :
Издательство ИГУ, 2020. – 485 с. <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1890-2.2020.1-485>

ISBN 978-5-9624-1890-2

В материалах дается научное обоснование факторам Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, рассматривается влияние Великой Отечественной войны на судьбы представителей послевоенного поколения и осмысление ими итогов войны; исследуется восточный вектор от Халхин-Гола до разгрома милитаристской Японии. Отмечается вклад жителей Иркутской области и, в частности, Иркутского государственного университета (сотрудников, профессорско-преподавательского состава, студентов) в дело Победы над врагом как на полях сражений, так и в тылу. Привлекается внимание широкой общественности и молодежи к актуальным вопросам отечественной истории, патриотического воспитания и нравственных ценностей. Освещаются современные подходы к изучению истории Великой Отечественной войны и направления деятельности по увековечению памяти защитников Отечества.

Предназначено для студентов, преподавателей и историков-исследователей, а также для всех, кто неравнодушен к попыткам фальсификации фактов Великой Отечественной и Второй мировой войн.

УДК 94(47).084.8
ББК ТЗ(2)722

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие ректора Иркутского государственного университета А. Ф. Шмидта	9
Приветствие генерального консула Монголии Жигмэда Энхжаргала	11
Приветствие председателя региональной общественной организации «Иркутское землячество “Байкал”» И. К. Миронова	13

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Иванов А. А., Кузнецов С. И. Иркутск на фронте и в тылу: обзор советской и современной научной историографии	15
Сүхбаатар Тогмид. Сотрудничество Монголии с Советским Союзом во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	23

СЕКЦИЯ 1. МЕНТАЛИТЕТ СОВЕТСКОГО НАРОДА И ВЕРА В ПОБЕДУ: НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ И В СИБИРСКОМ ТЫЛУ

Грабельных Т. И. Менталитет советского народа во времена Великой Отечественной войны	27
Серебряков Е. А., Зуляр Р. Ю. Трудовой подвиг жителей Иркутской области в годы Великой Отечественной войны	29
Шахеров В. П. Кредитно-финансовая сфера Иркутской области в годы Великой Отечественной войны	36
Кузнецов М. Ю. 41-я база вооружения Главного артиллерийского управления РККА в годы тяжелых испытаний (1941–1945 гг.)	46
Артемьева О. А. Ведущие научные коллективы советских психологов в годы Великой Отечественной войны: вызовы и успехи	54
Жильчук Д. И., Жильчук Л. Б., Башкирцев Я. А. Медицинское обеспечение блокадного Ленинграда	59
Ануфриев А. В., Чапыгин И. В., Чапыгин И. И. 272-й полк внутренних войск НКВД в боях за Сталинград	65
Леонов В. В. Подготовка авиационных кадров в Иркутске во время Великой Отечественной войны	77
Плышевский С. А. Подготовка летных кадров в Сибири в годы Великой Отечественной войны	80
Наталин Н. В., Сантьев А. А., Зиновьев В. В., Андреев С. Б., Громов А. В. Роль ученых и инженеров ГОИ в годы Великой Отечественной войны. Часть 1	85
Наталин Н. В., Сантьев А. А., Зиновьев В. В., Андреев С. Б., Громов А. В. Роль ученых и инженеров ГОИ в годы Великой Отечественной войны. Часть 2	92

Воложжина С. Ж., Латышева И. В. Влияние погодных аномалий на развитие сельского хозяйства Иркутской области в годы Великой Отечественной войны	98
Примина С. П., Липкина С. В. Геологи Иркутска в Великой Отечественной войне	103
Шаламов В. А. Врачебный персонал Читинской области накануне Великой Отечественной войны	109
Язев С. А. Астрономическая обсерватория Иркутского государственного университета в период Великой Отечественной войны	115
Коновалова Т. И., Слепнева Е. В. Б. В. Зонов – первый декан географического факультета	123
Смирнов С. Р. Ростислав Смирнов – фронтовик, филолог, поэт	126
Садовская А. Г. Моя военная школа. Трудовая доблесть учителей в годы Великой Отечественной войны	130
Анохина А. А., Осипов Т. А., Сафонов С. А. Единство советского народа в годы Великой Отечественной войны	134
Волкова Р. С. Дом, родители, дети: вечные ценности и трудовые подвиги в годы Великой Отечественной войны	137
Кадырова В. Ю. Дети войны и их судьбы на Иркутской земле	140
Линейцева А. А. Дороги и люди: историческая память (вклад железной дороги)	143
Рыбак Н. С. Связь, почта и телеграф в годы Великой Отечественной войны: «далеко» и «близко» в системе коммуникаций	146
Щепина Е. Д. Промышленность в Прибайкалье: движение производства и ресурсов с Запада на Восток, с Востока на Запад	149

СЕКЦИЯ 2. РОЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Антипина А. А. Хроника погодных аномалий в период Сталинградской битвы	153
Георгиева А. В., Добчинова А. Ц., Мандарханов И. Л. Курская битва: взгляд метеоролога	157
Голубева Л. В. Погодно-климатические условия танкового сражения под Ржевом	162
Обухова М. Н., Линникова С. А. Аэросиноптический анализ воздушных сражений над Кубанью	165
Сверкунова Т. А., Мельников Б. И. Синоптические условия боевых действий авиации в Советско-японской войне	170
Цыденжапов М. С. Погодные особенности проведения Донбасской операции	177
Шутова А. Е. Природно-климатические условия Битвы за Москву	180

Яковлева А. С. Анализ погодных факторов в период Смоленской операции	185
Янькова Ю. С., Князьков Д. Ю., Савватеева К. В. Роль гидрометслужбы в обеспечении полетов по трассе «АЛСИБ» в годы Великой Отечественной войны	188
Бархатова О. А. Работа гидрологов в период Великой Отечественной войны	195
Лощенко К. А. Блокада Ленинграда: гидрометеорологические условия и климатические аномалии	201
Курдюков В. Н. Вклад географов в Победу в Великой Отечественной войне	206

СЕКЦИЯ 3. ПО ЗАКОНАМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Личичан О. П. Административные правовые режимы в годы Великой Отечественной войны	209
Казарин В. Н. Общая оценка, итоги и уроки Великой Отечественной войны: подходы в современной историко-правовой журнальной периодике	214
Лисаускайте В. В. Роль Второй мировой войны в становлении международного гуманитарного права: кодификация обычаев, учет ошибок и военного опыта	222
Смирнов В. А. Токийский процесс: правила процедуры Международного военного трибунала для Дальнего Востока	225
Арзуманов И. А. Власть и церковь в годы Великой Отечественной войны: к вопросу об идеологической функции государства	232
Шелегов Ю. В. Уголовная политика СССР в годы Великой Отечественной войны	239
Койсин А. А. Особенности доказательственной базы преступлений нацистской Германии, совершенных в период Великой Отечественной войны (на примере расследования массовых расправ в г. Краснодоне)	244
Гавриленко А. А. Нормативное регулирование и деятельность транспортных прокуратур в период Великой Отечественной войны	249
Деревскова В. М. Деятельность территориальной прокуратуры в годы Великой Отечественной войны	258

СЕКЦИЯ 4. ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ ХАЛХИН-ГОЛА ДО РАЗГРОМА МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

Кузьмин Ю. В. Война на Халхин-Голе 1939 г. в оценках современных монгольских историков	267

Амартайван Д. Мемориальный музей Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова	275
Ануфриев А. В., Непомнящих И. В., Петров В. Г., Трофименко С. В. Иркутяне в боях на Халхин-Голе	281
Большаков А. В. Вторая мировая война началась на Халхин-Голе 11 мая 1939 г.: взгляд военного специалиста	301
Чуприна А. Д., Муратов А. И. Факторы победы СССР в противостоянии милитаристской Японии	312
Вишняков Д. А., Пичушкова М. Д. Анализ причин советско-японского конфликта в конце 30-х – начале 40-х гг. XX в.	315
Синиченко В. В. Депортация корейцев с Дальнего Востока в 1937 г. как подготовка к войне с Японией	320
Пузыня Н. Н. Советско-монгольское сотрудничество в борьбе с милитаристской Японией в августе 1945 г.	325
Отгонмандах М., Энхсүлд. Об истории советско-монгольского взаимодействия в сфере здравоохранения (1921–1951)	328

СЕКЦИЯ 5. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

Черных В. В., Чернов А. В., Непомнящих И. В. Фальсификации фактов о Великой Отечественной войне как информационная форма цивилизационной борьбы	336
Рыбалко М. Л. Победа Советского Союза над фашистской Германией в современной периодике США	343
Булдакова Н. А., Глебец И. В., Кондрашова Н. С., Литвиненко К. С., Синёва О. В., Филинова Е. А. Особенности отношения разных поколений к Великой Отечественной войне	350
Гудван Д. Ф. Акции в поддержку памяти ветеранов Великой Отечественной войны	357
Дробышев В. И., Джигкаев А. Д. Увековечение памяти защитников Отечества: некоторые итоги	360
Маргиев Ф. А., Кантеев А. А. История Великой Отечественной войны в контексте патриотического воспитания молодежи	365
Занданова Л. В., Кулакова Я. В. Формирование у будущих учителей истории навыков воспитания школьников в духе патриотизма на примере подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны (из опыта работы кафедры истории и методики ПИ ИГУ)	368
Дробышев В. И., Беркаев Г. В. Современные подходы к изучению Великой Отечественной войны	375

Науменко А. И., Хамиков И. Р., Качмазов З. В. Великая Отечественная война в судьбах представителей послевоенных поколений	381
Статура А. В., Бунтури С. А., Закоян Э. Н. Новые направления деятельности по увековечению памяти защитников Отечества	384
Дидык Б. В., Барткова С. Ю. Послевоенное поколение: влияние войны на его мировоззрение	391
Ендовицкий Д. А., Коренчук Ю. Н., Шамаев В. Г. Память – фактор оборонный: к вопросу о воспитании уважительного отношения к защитникам Отечества	395
Иванов К. М., Бородавкин В. А., Охочинский М. Н. Послевоенные судьбы фронтовиков – выпускников «Военмеха»: становление и развитие ракетно-космической техники	404
Чириков С. А., Охочинский Д. М., Охочинский М. Н. Память о создателях оружия Победы – выпускниках Ленинградского военно-механического института	411
Махинько О. В., Целебровский А. И., Подгорный В. А. Значение патриотического воспитания в формировании социально ответственной личности	417
Саяпарова Е. В. Великая Отечественная война в экспозициях и выставках региональных музеев Сибири	423
Салахова Л. М. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне в архиве устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири	430
Медведева С. В. Использование артефакт-технологии в изучении Великой Отечественной войны в школе	436
Непомнящих Г. И. На страже Родины в годы Великой Отечественной войны и в мирное время	440
Ткачев В. В. Воспоминания В. С. Рogaля как исторический источник по изучению основных событий Великой Отечественной войны (1941–1945)	449
Афанасов О. В. Победой рожденный: Кitoйлаг (Иркутская область) на начальном этапе функционирования в конце 1940-х гг.	456
Чернакова В. А. Память о Второй мировой войне в произведениях Э. М. Ремарка	461
Шубин А. Е. Военно-патриотическое воспитание молодежи и его значение	465
Чурбанов А. В. Вклад профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов Иркутского государственного университета в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	467
Данилин А. С., Диброва Е. В. Увековечение памяти защитников Отечества: правовое регулирование деятельности	472
Сведения об авторах	479

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БГУ – Байкальский государственный университет
БГТУ «ВОЕНМЕХ» – Балтийский государственный технический университет «Военмех» имени Д. Ф. Устинова
ВГУ – Воронежский государственный университет
ВМедА – Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова
ВСИ МВД России – Восточно-Сибирский институт МВД России
ВУЦ – Военно-учебный центр
ГАИО – Государственный архив Иркутской области
ГАНИИО – Государственный архив новейшей истории Иркутской области
ГОИ – Государственный оптический институт
ИГУ – Иркутский государственный университет
ИРНТУ – Иркутский национальный технический университет
ИТМО – Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики
ИУГМС – Иркутское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды
ИЮИ (ф) УП РФ – Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
ЛОМЗ – Ленинградский оптико-механический завод
ЛИТМО – Ленинградский институт точной механики и оптики
МГЛУ – Московский государственный лингвистический университет
МИГИ – Музей истории г. Иркутска имени А. М. Сибирякова
НИ ТПУ – Национальный исследовательский Томский политехнический университет
РГГМУ – Российский государственный гидрометеорологический университет
СОГУ им. К. Л. Хетагурова – Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова

ПРИВЕТСТВИЕ РЕКТОРА ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Уважаемые участники и гости конференции!

Минуло 75 лет со дня окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн. Срок немалый. Безжалостное время очень многое стирает из человеческой памяти. Но почему мы трепетно, с чувством гордости воспринимаем День Победы? Мы – народ-победитель в самой страшной и беспощадной войне, которую знало человечество! Мы никогда не забываем о тех миллионах людей, в том числе 27 миллионах советских граждан, которым обязаны за сохранение нашей исторической Родины.

Сегодня, спустя три четверти века после окончания залпов той войны, война перешла в борьбу смыслов, отстаивание исторической правды, борьбу с различными фальсификациями и искажениями событий военных лет, переписыванием истории, обелением и оправданием инициаторов войны. Гитлеровское руководство не скрывало, что оно ведет войну на расчленение и уничтожение Советского многонационального государства, его порабощение. Самая невероятная жестокость являлась оправданием для осуществления этих планов. Воины фронта и труженики тыла спасли нашу Родину от самой величайшей опасности, которой она подверглась за всю свою предыдущую историю.

Германский фашизм уничтожил государственную независимость многих европейских стран, физически истреблял на расовой основе миллионы неугодных ему людей. Никогда еще в мире не было столкновения гигантских сил такого масштаба. Победа советского народа опрокинула эти человеконенавистнические планы, а вместе с ними и весь «тысячелетний» рейх. В то время как многие государства были сметены в считанные месяцы и дни, советский народ с самого начала Великой Отечественной войны оказал агрессору сопротивление, веря в победу и прилагая все силы для ее достижения.

Фронт и тыл стали единым целым. На территории Иркутской области не проходили ожесточенные сражения. Но и здесь ковалась будущая победа. На территорию области были эвакуированы предприятия, станки и оборудование из центральных регионов страны, происходила перестройка промышленности на военный лад. Промышленные предприятия области выпускали качественную сталь, добывали золото и уголь. На нужды фронта и всей страны увеличили показатели рыбная, пищевая, легкая промыш-

ленность. Не зная выходных и праздничных дней, трудились работники сельского хозяйства. Жители Иркутска и Иркутской области оказывали помощь фронту и освобожденным районам. Собранные средства пошли на сооружение танковых колонн «Иркутский комсомолец», «Черемховский шахтер», «Иркутский железнодорожник», на эскадрильи самолетов «Учитель», «Советский артист», «Байкальский рыбак». Широкую поддержку нашло движение организации новогодних подарков фронту. В области было подготовлено 20 вагонов подарков, в том числе 40 тыс. индивидуальных посылок. Госпитали области приняли более 100 тыс. раненых, из которых 97 % благодаря квалифицированной медицинской помощи вернулись к фронтовой и трудовой деятельности. Значительный вклад в достижение победы над агрессором внесли работники высших и средних учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, деятели культуры и искусства.

Практически на всех фронтах Великой Отечественной войны защищали Родину воины-иркутяне. В разгроме агрессора под Москвой активное участие приняла 78-я стрелковая дивизия под командованием уроженца Иркутской области Афанасия Белобородова, ставшего в ходе войны дважды Героем Советского Союза. Он же руководил своими войсками при разгроме милитаристской Японии. Победа в Великой Отечественной войне была достигнута дорогой ценой. Из более чем 200 тыс. призванных на фронт жителей Иркутской области половина не вернулась домой. Мы должны свято хранить память о наших земляках.

Материалы этой конференции, посвященной 75-й годовщине Победы над агрессорами, посягнувшими на нашу Родину, как раз призваны сохранить память о тех годах. Участники конференции рассмотрели различные аспекты истории Великой Отечественной войны. Среди них: проблемы сохранения исторической памяти, патриотического воспитания молодежи; государственно-правовые аспекты истории войны; вклад ученых, в том числе ученых и преподавателей Иркутского государственного университета, в достижение Победы; проблемы менталитета советского народа в военные годы; Великая Отечественная война в художественной литературе, публицистике и устной памяти.

Мы не забыли и никогда не забудем то тяжелое время для нашей страны, всегда будем помнить тех, кто испытал тяготы войны и добился Победы! Содержание этого сборника материалов конференции еще раз доказывает, что преподавание – это не только передача знаний, но и воспитание гражданственности, гордости за народ-победитель!

Ректор
Иркутского государственного университета,
профессор

А. Ф. Шмидт

ПРИВЕТСТВИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА МОНГОЛИИ

Уважаемые участники и гости конференции,
дорогие коллеги, партнеры и друзья!

Генеральное консульство Монголии в г. Иркутске приветствует Вас – участников и гостей конференции от имени монгольского народа по поручению Президента Монголии и Председателя Великого государственного хурала. Прежде всего позвольте выразить благодарность организаторам Всероссийской научной конференции с международным участием «История Подвига» за то, что в сегодняшних непростых реалиях, когда коронавирусная инфекция нещадно меняет все наши планы, Вам удалось организовать и провести это поистине долгожданное мероприятие.

Мы собрались для того, чтобы вспомнить о невероятном подвиге наших соотечественников – о Великой Победе, которая ковалась на протяжении долгих лет ценой жизни и здоровья миллионов людей. В рамках конференции нам предстоит важная и кропотливая работа: мы должны обсудить как основные значимые научные проблемы, так и отдать дань уважения нашим предкам, почтить светлую память тех, кто пал героем, и тех, кто вернулся с этой страшной войны живым.

Наши братские народы сражались бок о бок и противостояли агрессии противника. Для монгольского народа события в дальневосточном театре военных действий Второй мировой войны – значимый и решающий шаг на пути к свободе и независимости: мы называем те выдающиеся сражения Освободительной войной. Советский народ внес огромный вклад в наше освобождение от оков оккупации, вместе наши и другие братские народы победили неприятеля, разгромили деструктивные и разрушающие мир кровавые милитаристские и античеловечные режимы. Ни в одном языке мира нет слов, которые бы описали важность подвига людей, сражавшихся за свою Родину, за своих любимых, родных и близких, за свою свободу, за свою жизнь, за свое будущее, за будущее своих детей. Главная задача нас как потомков: всегда помнить и гордиться этой Великой Победой, которая легла в основу долгих и плодотворных монголо-советских, и монголо-российских отношений.

Мы как консульское учреждение являемся важной частью механизмов реализации современных монголо-российских отношений. Наше Генеральное консульство является одним из крупнейших и старейших в мире, мы на протяжении уже почти полувека работаем на благо наших соотечественников и реализуем комплекс мероприятий, направленных на поддержание нашей с Россией многолетней дружбы. В следующем году мы празднуем важную юбилейную дату – столетие установления российско-

монгольских дипломатических отношений. Монголия стала первым государством на Дальнем Востоке, с которым Советская Россия установила дипломатические отношения, а позже Монголия поддерживала эти отношения уже и с Советским Союзом в политической, военной, экономической и культурной сферах. Мы вместе прошли этот трудный и героический путь к общей Победе сначала на р. Халхин-Гол, затем в годы Великой Отечественной войны и в Освободительной войне 1945 г. Тот уровень поддержки и взаимопомощи, главная общая цель, любовь к Родине, невероятный героизм сплотили наши народы, и мы по сей день поддерживаем теплые и дружеские отношения.

Считаю, что наша главная задача сегодня – это не допустить забвения великого и светлого подвига наших соотечественников нынешней молодежью, и тем более грядущими поколениями наших народов.

Я убежден, что конференция «История Подвига» станет еще одним вкладом в копилку нашей памяти и благодарности за победу и мирное небо.

Дорогие друзья, уверен, что конференция пройдет в теплой, дружеской обстановке. Всем участникам я желаю не только удачи и плодотворной работы в секциях, но и крепкого здоровья Вам и Вашим близким.

В добрый счастливый путь!

Генеральный консул
Монголии

Жигмэд Энхжаргал

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ИРКУТСКОЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВО “БАЙКАЛ”»

Уважаемые участники конференции!

75 лет назад отгремели залпы самой разрушительной из всех войн на нашей планете. Мощный, безжалостный враг, мечтавший о мировом господстве, о расчленении и уничтожении нашей Родины, был сокрушен и повержен. Была уничтожена и человеконенавистная фашистская идеология.

Советский народ ценой величайших усилий и миллионных жертв отстоял независимость и территориальную целостность государства, свои ценности и идеалы.

В историческую Победу над агрессором значительный вклад внесли наши земляки, сибиряки, жители Иркутской области. Более 210 тыс. жителей Иркутской области были мобилизованы в ряды Красной армии. Половина из них не вернулась в родные места. Они занесены в «Книгу памяти погибших и участников Великой Отечественной войны», а их имена сохранены для потомков.

Мы гордимся именем уроженца области дважды Героя Советского Союза генерала армии Афанасия Павлантьевича Белобородова. Возглавляемая им, тогда полковником, 78-я стрелковая дивизия вместе с другими советскими войсками остановила продвижение врага на Волоколамском шоссе в битве под Москвой.

Армия генерала А. П. Белобородова участвовала и в разгроме милитаристской Японии, а он сам был награжден орденом Суворова I степени. Именно Афанасию Павлантьевичу было дано поручение Верховным главнокомандующим принять завершающий Парад Второй мировой войны в Харбине 16 сентября 1945 г. Уже в мирные дни наш земляк командовал Московским военным округом, а позднее возглавлял Главное управление кадров Министерства обороны Союза ССР.

Первыми встретили врага кадровые дивизии, сформированные на основании Закона о всеобщей воинской обязанности 1939 г. Иркутяне стойко сражались под Киевом, Смоленском, Ленинградом, Москвой, Новгородом. На Московском направлении в тяжелом для страны 1941 г. стояли насмерть 46-я стрелковая дивизия, 30-я Иркутская дивизия, сформированные в Иркутской области. В составе 152-й стрелковой дивизии и 5-го механизированного корпуса сражались много воинов, призванных Иркутскими горрайвоенкоматами. Именно там, под Москвой, впервые за всю историю

Второй мировой и Великой Отечественной войн был развеян миф о непобедимости армии агрессора, а гитлеровской Германии и ее сателлитам был нанесен сокрушительный удар.

Сибирские, забайкальские, дальневосточные соединения вместе с дивизиями из других регионов страны, союзных республик отстояли Сталинград, где произошел коренной перелом в Великой Отечественной войне, были полностью разгромлены 22 дивизии противника. На Мамаевом кургане на месте братской могилы увековечены и имена погибших иркутян, участников одного из крупнейших сражений в целом и Второй мировой войны.

Наши земляки принимали участие в освобождении от оккупантов Северного Кавказа, Таманского полуострова и Крыма, главной военно-морской базы на Черноморском флоте г. Севастополя, сражались в Курско-Орловской битве, удерживали линию фронта, не позволяя немецким и финским войскам сомкнуть второе кольцо блокады Ленинграда и перерезать Дорогу жизни, вплоть до полного снятия блокады. Они участвовали в операции «Багратион», принесшей освобождение Белоруссии, Карелии, Советской Прибалтики, Молдавии и Закарпатья; наносили удары агрессору на территории сателлитов Германии и оккупированных ею стран: Болгарии, Венгрии, Польши, Чехословакии, Норвегии и Югославии. Могилы многих из них находятся в этих странах. Иркутяне принимали самое активное участие в разгроме милитаристской Японии.

125 уроженцев Иркутской области и уроженцев других областей, призванных иркутскими военными комиссариатами, получили высокое звание Героя Советского Союза. А. П. Белобородов и Н. В. Челноков были удостоены этого звания дважды, а 25 иркутян стали полными кавалерами Ордена Славы. Мы помним и чтим их поименно, в том числе выпускников рабфака ИГУ Д. Ж. Жанаева и К. Г. Черепанова.

В последнее время мы наблюдаем попытки тех, кто потерпел поражение в Великой Отечественной и во Второй мировой войнах, переписать историю, возложить вину за развязывание войны на Советский Союз и его руководство, обелить предателей, сделать их невинными жертвами режима.

В таких условиях борьба за историческую правду о тяжелейшей войне становится как никогда актуальной. Надеемся, что материалы конференции внесут свой вклад в это необходимое дело.

Желаю участникам конференции плодотворного общения в конструктивной и творческой атмосфере, дальнейших перспектив, больших научных открытий на благо процветания нашего Отечества!

Председатель правления
Иркутского землячества «Байкал»
генерал-лейтенант

И. К. Миронов

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 930(571.53)

А. А. Иванов, С. И. Кузнецов

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ИРКУТСК НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ: ОБЗОР СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. Представлен краткий анализ научной литературы по истории изучения ратного и трудового подвига жителей Иркутской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Последовательно рассматриваются первые публикации о войне в местной периодической печати 1941 г., затем брошюры, посвященные подвигам иркутян на фронтах войны, и наконец, научно-исследовательская литература, основанная не только на впечатлениях авторов – участников тех событий, но и на обширном документальном материале, взятом из архивов Иркутской области. Делается вывод о том, что и в наши дни изучение Великой Отечественной войны, истории участия в ней регионов СССР, в том числе Иркутской области, еще далеко до своего логического завершения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Иркутская область, научная литература, историография, источники, тыл и фронт.

A. A. Ivanov, S. I. Kuznetsov

Irkutsk, Russian Federation

IRKUTSK AT THE FRONT AND IN THE REAR: OVERVIEW OF SOVIET AND MODERN SCIENTIFIC HISTORIOGRAPHY

Abstract. This article is devoted to a brief analysis of scientific literature on the history of the study of military and labor feats of residents of the Irkutsk region during the great Patriotic war of 1941–1945. The first publications about the war in the local periodical press of 1941, then pamphlets devoted to the exploits of Irkutsk people on the war fronts, and finally, research literature based not only on the impressions of the authors who participated in those events, but also on extensive documentary material taken from the archives of the Irkutsk region are considered. It is concluded that even today the study of the great Patriotic war, the history of participation in it of the regions of the USSR, including the Irkutsk region, is still far from its logical conclusion.

Keywords: Great Patriotic war, Irkutsk region, scientific literature, historiography, sources, rear and front.

Война – величайшее потрясение, жестокое и бескомпромиссное испытание силы духа и стойкости советского народа – не могла не оставить заметного следа в отечественной историографии, породила огромное количество разноплановой литературы – научных исследований, художественных книг, полемических статей, ярких воспоминаний.

Историческое осмысление, а значит, и изучение войны и вклада Иркутской области, Иркутска и иркутян в общую победу, началось с первых дней фашистского вторжения. Сообщения об ожесточенных боях на фронте, реакция сибиряков на нападение фашистской Германии на СССР – все это аккумулировалось первоначально средствами массовой информации, областными, городскими, районными и ведомственными газетами. Из номера в номер здесь публиковались сводки с театра военных действий, рассказы о ратных подвигах наших земляков, информация о помощи далекого сибирского тыла фронту. Сегодня ни один современный автор не может воссоздать историю тех лет без газеты или соответствующего журнала. Периодическая печать, таким образом, была и остается первым коллективным исследователем боевых и тыловых событий 1941–1945 гг. [3].

Иркутские историки, исследовавшие различные аспекты Великой Отечественной войны, должны были прежде всего создавать работы идеологического, агитационно-пропагандистского характера, воспитывать у человека ненависть к врагу, стремление любой ценой защитить Родину. Официальная идеология требовала от ученых безоговорочного следования «партийному курсу». В этом ключе написаны и первые книги о войне, принадлежащие перу канд. ист. наук, преподавателя кафедры истории СССР ИГУ Ф. А. Кудрявцева.

Уже в 1942 г. Ф. А. Кудрявцевым были изданы две небольшие работы по военной тематике – «Боевые традиции бурят-монгольского народа» и «Боевые традиции сибиряков» (в соавторстве с В. И. Дуловым) [9; 10], в 1943 г. вышла книжка «Иркутская гвардейская», а в 1944-м – «Великая Отечественная война и Сибирь» в соавторстве с В. И. Дуловым и В. И. Стрельским [11; 12]. Небольшие по объему (30–70 с.), эти издания, скорее, напоминают научно-популярные брошюры, призванные вызвать патриотический отклик в сердцах людей. Однако, помимо идеологической составляющей, эти книги описывали ход военных действий на советско-германском фронте, рассказывали о подвигах конкретных сибиряков, родившихся или проживавших в довоенный период на территории Приангарья, что уже делало их ценным историографическим источником.

В 1947 г. Ф. А. Кудрявцевым в соавторстве с Е. П. Силиным были выпущены первые очерки по истории г. Иркутска. Часть страниц этой книги были отданы под военную тематику. Здесь названы и первые герои Советского Союза – уроженцы Иркутской области: генерал-лейтенант Провалов, полковник Г. П. Савчук, капитан Н. Ф. Старостин, гвардии лейтенант М. Ф. Мархеев, лейтенант А. Н. Ухватов, сержант С. В. Терещенко, а также погибшие в ходе боев К. И. Наумов, Н. П. Губин и И. И. Ухо [14].

Несмотря на незначительный объем военного очерка, помещенного в этом издании, заметно, что авторы стремились раскрыть свою тему с нескольких точек: партийное руководство действиями Красной армии; геро-

изм иркутян на фронтах войны, их личное мужество и самоотверженность; боевой путь 30-й Иркутской стрелковой дивизии, воины которой освобождали Крым, Новороссийск, Белоруссию, штурмовали Кёнигсберг и Берлин; трудовой подвиг рабочих и колхозников Иркутской области, снабжавших боевые части продовольствием и вооружением.

В 1958 г. Ф. А. Кудрявцев вместе с Г. А. Вендрихом выпустил новую, существенно дополненную и переработанную книгу исторических очерков. Авторы обосновали в ней еще одну очень важную тему своей военной проблематики – единство фронта и тыла: «Тысячи километров отделяли Иркутскую область от фронта, но между фронтом и тылом была неразрывная связь», – подчеркивали ученые [13, с. 390]. Заметим: подобная структура исследований, постоянно развиваясь, обогащаясь новыми сюжетами, будет иметь место и в работах других советских авторов, изучавших историю участия иркутян в Отечественной войне.

С конца 1950-х гг. научное исследование военной проблематики в Иркутске обретает планомерный, систематический характер. Это связано с появлением первых работ старшего преподавателя государственного университета И. И. Кузнецова. В июне 1952 г. им была защищена кандидатская диссертация «30-я Иркутская дивизия в годы Гражданской войны (из истории Советской Армии)», а в 1957 и 1958 гг. изданы первые небольшие по объему книги об установленных им иркутянах – героях Советского Союза, а также об участии комсомольцев-сибиряков в боях за Родину. С этого момента и до настоящего времени творчество И. И. Кузнецова продолжает занимать центральное место в иркутской историографии Великой Отечественной войны [15; 16].

В 1974 г. И. И. Кузнецов издает крупную монографию «Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны», где скрупулезно изучает сложные и нередко драматичные процессы перестройки экономики региона на военный лад, вопросы формирования и подготовки кадров промышленных и сельскохозяйственных рабочих, раскрывает механизмы решения социальных проблем, устанавливает количественные характеристики разносторонней помощи жителей региона фронту. Эта монография, ставшая заметным явлением в историографии Великой Отечественной войны, и сегодня не утратила своей научной ценности [17].

В 1980-е гг. на передний план в творчестве И. И. Кузнецова выходит стремление к увековечению ратного подвига наших земляков, простых людей, чьим трудом, мужеством, героизмом и была выиграна Отечественная война. Ученый конкретизирует свои поиски, пытаясь охватить своим вниманием как можно больший круг участников боев – уроженцев Иркутска и Иркутской области. В 1982 г. в качестве промежуточного итога исследований, а также в развитие тематики 1950–1970-х гг., выходит книга «Золотые Звезды иркутян». Во введении автор указывает, что это очерки о жителях Иркутской области, «самоотверженно боровшихся с

врагом. Об их славных делах в защите Отечества... Среди них люди разного возраста, различных воинских званий, разного социального происхождения. Но всех объединяла одна цель – направить все силы и умения на защиту родной Отчизны, отстоять завоевания Великого Октября от посягательств врага» [18, с. 3].

В последующие годы И. И. Кузнецов существенно расширяет географию своих поисков. Вскоре автор выпускает работы о героях-алтайцах (1982), томичах (1987), кузбассовцах (1989), амурцах (1990). Таким образом, историком создана широкая и документально правдивая картина участия сибиряков в Великой Отечественной войне, обнаружены и возвращены из небытия сотни народных героев боев и тыла [19–23].

В 1990-е гг. И. И. Кузнецов продолжает заниматься поиском и увековечением неизвестных или забытых участников Великой Отечественной войны. Помимо работы в архивах Иркутской области и центра страны, он встречается с ветеранами войны и труда, работниками военных комиссариатов, журналистами, краеведами. Итогом напряженной работы большого творческого коллектива и областного совета ветеранов становится издание первого тома книги «Память: сведения о погибших на фронтах Великой Отечественной войны жителей Иркутской области», где И. И. Кузнецов выступил одним из составителей, а также автором обширной вступительной статьи [30]. С 1990 по 2005 г. вышло 12 частей этой книги.

Иркутская историография Великой Отечественной войны состоит не только из книг и статей профессиональных историков. Видное место в ней занимают документальные материалы, подборки которых публиковались на протяжении всего 70-летнего периода. Первый подобный научный сборник появился уже в 1965 г. под названием «Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» и сразу же стал незаменимым источником конкретных сведений для всех, изучающих военную проблематику [31]. Сборник составлен в основном из документов, отложившихся в фондах Партийного архива Иркутской области (ГАНИ-ИО), и имел цель в первую очередь показать патриотические чувства сибиряков. Но, выполняя эту сугубо пропагандистскую задачу, книга несет и значительный объем ценного, ранее не опубликованного архивного материала, дающего яркую картину трудового героизма жителей Приангарья. В ней опубликованы 188 документов различного происхождения: выписки из решений пленумов обкома ВКП(б) и заседаний бюро горкомов и райкомов партии, докладные записки политотдела Восточно-Сибирской железнодорожной магистрали, постановления органов советской власти различного уровня, резолюции митингов и собраний.

Иркутские историки, работавшие до середины 1980-х гг. над военной темой, внесли весомый вклад в изучение подвигов сибиряков на фронте и в тылу. Накоплен и введен в научный оборот огромный фактический материал из центральных и местных архивов, разнообразных источников.

(Этот материал, заметим, как правило, без ссылок на авторство, но с разнообразными искажениями и купюрами ныне свободно кочует по многочисленным современным популярным изданиям и интернет-ресурсам.) С середины 1960-х гг., когда широко отмечалось 20-летие Победы, к теме минувшей войны серьезно обратились областные газеты: «Восточно-Сибирская правда», где отдел «Поиск продолжается» вел журналист Ю. К. Шумайлов, «Советская молодежь», в которой был учрежден внештатный отдел «Под боевыми знаменами» (редактор отдела И. Кузнецов). Ряд журналистов глубоко вникли в тему и вполне профессионально изучали и освещали события военных лет. Среди них уже названный Ю. Шумайлов, Л. Ханбеков, В. В. Ходий и др. При этом, в силу сложившихся в нашем обществе условий, творчество и историков, и журналистов находилось в рамках определенных идеологических установок, велось в русле парадигмы – «КПСС (до середины 50-х гг. – под руководством вождя народов) – организатор Победы советского народа в Великой Отечественной войне». Соответственно освещалась лишь одна, героическая, победная сторона темы. Среди иркутских историков, которые в 1970–1980-е гг. писали о войне, прежде всего о роли сибирского тыла в 1941–1945 гг., следует назвать Н. М. Лаптева, М. П. Труфанова, А. Е. Шубина, Ю. С. Исаева, Р. З. Хафизова, М. Ф. Щербинина, А. Е. Моховикову, Ю. В. Богдашину и некоторых других. При этом совершенно не изучались вопросы, о которых историки прекрасно знали, но писать не имели возможности – репрессии в Красной армии, судьба военнопленных, инвалидов войны, реальные оценки количества жертв войны, ошибки и просчеты военных и гражданских властей в период войны, дезертирство, истинное положение в тылу во время войны и т. д.

Эти и другие темы стали открытыми лишь в годы перестройки. В числе первых работ, в которых затронуты данные темы, были книги И. И. Кузнецова [24–27], А. В. Шалака [32], В. С. Мильбаха [29] и некоторых других. Тема войны в трудах иркутских историков этого периода постепенно уходит на второй план. Достаточно сказать, что в диссертационном совете по историческим наукам при Иркутском государственном университете в последние два десятилетия почти не было защищено диссертаций по темам, касающимся военных действий или работе тыла в 1941–1945 гг. Очевидно, что новые реалии потребовали соответствующих новых подходов, серьезного переосмысления событий 1940-х гг. Не всем это оказалось по плечу. К тому же старшее поколение историков ушло, молодых больше волновали новые, может быть, более злободневные, яркие и выигрышные военные сюжеты. Образовался определенный застой в изучении этой масштабной исторической военной темы, связанный и с недостатком документальных источников, позволивших бы глубже и содержательнее оценить Победу и осознать цену, заплаченную за нее нашей страной.

В такой ситуации крайне необходимым делом, с нашей точки зрения, стала публикация сборников документов и материалов, введение в научный оборот материалов, ранее невозможных для опубликования. В 2011 г. был издан сборник документов Госархива новейшей истории Иркутской области «Все для фронта, все для победы!», подготовленный А. А. Ивановым, С. И. Кузнецовым, Ю. А. Петрушиным и И. В. Наумовым, под редакцией Л. С. Шолоховой [4]. В нем составители определили перед собой задачу опубликовать такие документы, которые бы более объективно смогли показать вклад иркутян в Победу, рассказать не только об их подвигах, но и о том, какими они были, как жили, что любили и ненавидели, почему выстояли и победили. Общая идея книги – прочтение событий Великой Отечественной войны с позиции социальной истории, когда в центре внимания – человек в экстремальных условиях военного времени. Составители сбалансированно подобрали материалы как о достижениях и патриотических починах, так и о многочисленных недостатках в работе предприятий и колхозов, партийных и советских органов.

Его продолжением стало издание «Иркутск на фронте и в тылу» (2015 г.) [6]. В фондах ГАНИИО хранится много критических материалов, рассказывающих о бесхозяйственности, неразберихе и преступной халатности должностных лиц, призванных организовать работу эвакуированных предприятий, особенно в первый год войны, о срыве планов производства оружия и боеприпасов, о воровстве продовольственных запасов, подделке хлебных карточек, уклонении от призыва части граждан, о действиях органов безопасности, стремившихся обвинить в измене каждого, выразившего недовольство отсутствием в продаже самых необходимых товаров, и т. д. Однако, несмотря на большое количество публикуемых в сборнике негативных документов, общий тон материалов позитивный – отдельные факты не заслоняют ни героизма солдат и офицеров, призванных из Иркутской области, ни трудового подвига рабочих и колхозников, оставшихся в тылу. Сборник был хорошо встречен не только профессиональными историками, но и учителями, преподавателями, всеми теми, кого интересовала правда о Великой войне [33].

2015-й г. – год 70-летия Победы – ознаменовался выпуском еще нескольких книг. Назовем здесь коллективную монографию «Иркутяне в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): Исследования и материалы» [7] и сборник документов «Великая Отечественная война по материалам Государственного архива Иркутской области» [2]. С момента опубликования книги И. И. Кузнецова о героях Советского Союза – иркутянах прошло более 30 лет. За это время выявились имена неизвестных прежде героев – уроженцев Иркутской области, выявилось множество новых подробностей их жизни и подвигів, опубликованы многие архивные материалы. Все это позволило подготовить к 70-летию Победы новую книгу о героях-иркутянах, иркутянах – полных кавалерах ордена Славы, иркутянах – генералах [8].

В 2018–2019 гг. региональная историография Великой Отечественной пополнилась двумя основательными документальными изданиями: «Иркутский комсомол. Хроника событий. 1920–1945 годы» (С. И. Дубровин, И. И. Иванов, О. А. Проскурякова), а также «1941–1945. Летопись Иркутской области», составитель В. В. Ходий [5, 34]. И та и другая книги составлены на основе материалов Государственного архива Иркутской области, Государственного архива новейшей истории, публикаций военного времени, взятых из периодической печати. Книги не повторяют вышедшие ранее хроники 1941–1945 гг. Оба издания содержат факты, неизвестные прежде широкому кругу читателей, и с хроникальной скрупулезностью показывают тыловые будни простых иркутян, колхозников округа и районов, руководителей предприятий и учреждений.

Завершая настоящий краткий историографический обзор, следует отметить, что к 75-летию юбилею Победы издание книг о войне в Иркутской области было продолжено, однако обрело иное звучание: несколько районов выпустили в 2020 г. свои книги Памяти. Это, как правило, краткие биографические справки с фотографиями уроженцев района (города) – ветеранов и участниках войны, об их подвигах и жизни после возвращения с фронта. Конечно, данные издания носят популярный характер и направлены, скорее, на воспитание школьников и молодежи, что так же, как и выпуск научных книг, крайне важно и востребовано [1; 28].

Великая Отечественная война явилась настолько масштабным, глубоким и разноплановым явлением, что изучение ее истории сохраняет свою актуальность и поныне. При этом современный уровень исследований определяется тремя обстоятельствами: введением в научный оборот значительного количества новых, ранее недоступных исторических источников; переосмыслением официальной концепции войны, оценки ее ключевых событий и проблем, сложившихся в отечественной историографии в прежние годы; постановкой новых тем, прежде не изучавшихся историками, новыми методами и методологическими подходами исследований. Эти обстоятельства предоставляют региональным историкам новые широкие возможности в изучении этой, казалось бы, максимально изученной темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобков А. «Поклонимся великим тем годам...» Зарисовки и очерки, статьи и интервью о боевых и трудовых подвигах тункинцев во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Иркутск : Отгиск, 2020. 116 с.
2. Великая Отечественная война по материалам Государственного архива Иркутской области : сб. док. Иркутск : Отгиск, 2015. 320 с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов на страницах периодической печати Иркутской области. Иркутск : Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ка им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2013.

4. Все для фронта, все для победы! : сб. док. из фондов ГАНИИО / отв. ред. Л. С. Шолохова ; сост.: А. А. Иванов, С. И. Кузнецов, И. В. Наумов, Ю. А. Петрушин. Иркутск : Оттиск, 2011. 512 с.
5. Иркутский комсомол: Хроника событий. 1920–1945 годы / науч. ред. А. А. Иванов ; сост.: С. И. Дубровин, И. И. Иванов, О. А. Проскурякова. Иркутск : Оттиск, 2018. 476 с.
6. Иркутск на фронте и в тылу (по материалам ГАНИИО) : сб. док. / отв. ред. И. К. Рудакова ; под ред. С. И. Кузнецова, Ю. А. Петрушина. Иркутск : Оттиск, 2015. 496 с.
7. Иркутяне в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): Исследования и материалы : коллектив. моногр. / науч. ред. С. И. Кузнецов. Иркутск : Оттиск, 2015. 448 с.
8. Иркутяне – Герои Советского Союза, Герои России, полные кавалеры ордена Славы / науч. ред. С. И. Кузнецов ; авт.-сост. А. В. Ануфриев, А. А. Иванов, С. И. Кузнецов, Ю. А. Петрушин. Иркутск : Оттиск, 2015. 256 с.
9. Кудрявцев Ф. А. Боевые традиции бурят-монгольского народа. Улан-Удэ : Бурят.-Монгол. гос. изд-во, 1942. 44 с.
10. Кудрявцев Ф. А., Дулов В. И. Боевые традиции сибиряков. Иркутск : ОГИЗ, 1942. 72 с.
11. Кудрявцев Ф. А. Иркутская гвардейская. Иркутск : ОГИЗ, 1943. 31 с.
12. Кудрявцев Ф. А., Дулов В. И., Стрельский В. И. Великая Отечественная война и Сибирь. Иркутск : ОГИЗ, 1944. 68 с.
13. Кудрявцев Ф. А., Вендрих Г. А. Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск : Иркутское книжное издательство, 1958. 515 с.
14. Кудрявцев Ф. А., Силин Е. П. Иркутск: очерки по истории города. Иркутск : ОГИЗ, 1947. 257 с.
15. Кузнецов И. И. Иркутяне – герои Советского Союза. Иркутск : Кн. изд-во, 1957. 84 с.
16. Кузнецов И. И. Иркутские комсомольцы в боях за родину в годы Великой Отечественной войны. Иркутск : Знание, 1958. 58 с.
17. Кузнецов И. И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Иркутск, 1974. 510 с.
18. Кузнецов И. И. Золотые Звезды иркутян. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1982. 352 с.
19. Кузнецов И. И., Джоба И. М. Золотые звезды Алтая. Барнаул, 1982. 280 с.
20. Кузнецов И. И. Золотые звезды томичей. Томск, 1987. 224 с.
21. Кузнецов И. И., Джигала С. Р. Воевал сибиряк на Карельском. Боевой путь 114-й дивизии. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987. 140 с.
22. Кузнецов И. И. Герои Советского Союза кузбассовцы. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1989. 168 с.
23. Кузнецов И. И., Омельчак В. П. Амурская слава. Герои Советского Союза – амурцы. Благовещенск, 1990. 78 с.
24. Кузнецов И. И. Сталин и Красная армия 1940–1953. Судьбы генеральские. Улан-Удэ, 1992. 127 с.
25. Кузнецов И. И. Генералы земли Иркутской. Иркутск, 1997. 229 с.
26. Кузнецов И. И. Судьбы генеральские. Высшие командные кадры Красной армии в 1940–1953 гг. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2000. 446 с.
27. Кузнецов И. И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. Иркутск : Вост.-Сиб. издат. компания, 2000. 400 с.
28. Лица Победы. Усть-Ордынский Бурятский округ : фотоальбом. Вып. 2 / Усть-Ордын. нац. б-ка им. М. Н. Хангалова ; сост.: Н. С. Хушкеева, Д. А. Адухаева ; ред. С. В. Мельникова ; отв. за вып. Н. А. Спиридонова. Иркутск : Оттиск, 2020. 404 с.
29. Мильбах В. С. Политические репрессии комначсостава ЗабВО и 57-го особого корпуса (1937–1938). Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2002. 268 с.
30. Память: сведения о погибших на фронтах Великой Отечественной войны жителей Иркутской области / сост. И. И. Кузнецов [и др.] ; вступ. ст. И. И. Кузнецова. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. Ч. 1. 343 с.

31. Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сб. док. и материалов. К двадцатилетию Великой Победы / сост.: И. И. Кузнецов, А. В. Неганова, А. Я. Шапранова. Иркутск : Вост-Сиб. кн. изд-во, 1965. 392 с.

32. Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.). Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. 356 с.

33. Шалак А. В. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны: история региона в документах и свидетельствах: рец. на: Иркутск на фронте и в тылу (по материалам ГАНИИО) : сб. док. / ответ. ред. И. К. Рудакова ; под ред. С. И. Кузнецова, Ю. А. Петрушина. Иркутск : Оттиск, 2015. 496 с. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 3 (25). С. 225–232.

34. 1941–1945. Летопись Иркутской области / сост. В. В. Ходий. Иркутск : Оттиск, 2019. 204 с.

УДК 94

Т. Сухбаатар

Институт военного исследования при
Национальном университете обороны Монголии,
г. Улан-Батор, Монголия

СОТРУДНИЧЕСТВО МОНГОЛИИ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Великая Отечественная война была одним из важнейших исторических событий, которая проверила на прочность наши взаимоотношения и сотрудничество между нашими государствами.

Кроме того, сюда можно отнести Народную революцию 1921 г. и войну на р. Халхин-Гол в 1939 г. Существует также много свидетельств того, что Монголия поддерживала создание национальных сил обороны во всех отношениях. В качестве примеров можно привести следующие факты.

В 1911 г. в Монголии появилась возможность организовать современную армию. Россия была первой страной, которая предоставила помощь военной школе в 1912 г. в виде денежных кредитов, оружия и личного состава в качестве инструкторов военного дела.

В 1921 г. Советская Россия также одной из первых предоставила помощь в виде личного состава, оружия и организации военной подготовки, чтобы помочь Монголии победить в демократической революции. В результате этого боевого сотрудничества монголо-советские совместные войска разбили в 1939 г. японцев на р. Халхин-Гол. Признание Советской Россией того факта, что Монголия стала независимым государством, было значительным военно-политическим событием 1921 г.

С первых дней, когда фашистская Германия 22 июня 1941 г., в нарушение пакта о ненападении на Советский Союз, начала самую длинную и

кровопролитную войну в истории человечества XX в., монгольский народ твердо стоял на стороне своего верного партнера – Советского Союза и был против фашизма, нацизма и милитаризма до конца войны. Как мы пережили Великую Отечественную войну вместе?

Во-первых, мы сражались вместе с первого дня войны против общих врагов – нацистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии. Монголия была первой страной, которая объединилась с Советским Союзом. Уже позже, кроме Монголии, выразили свою солидарность Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство Англии. Общим негативным знаменателем между монгольским и советским народами был фашизм, нацизм и милитаризм.

Во-вторых, мы до сих пор держимся вместе, и это становится продолжением традиций, когда во время Великой Отечественной войны мы сражались и стояли бок о бок.

В первые месяцы войны монгольские студенты, обучающиеся в Советском Союзе, сражались на передовой линии фронта вместе с красноармейцами. Согласно последним исследованиям, около 90 человек из Монголии в той или иной степени приняли участие в войне на территории Советского Союза. Например: Б. Цог, студент, который учился в военном учебном заведении в Советском Союзе, успешно завершил сражение, заменив командира танковой бригады, который был серьезно ранен в наступательном бою во время освобождения Кёнигсберга.

В-третьих, архивные документы показывают, что люди, арестованные во время политических репрессий в Монголии в 1930-х гг. и депортированные в Советский Союз, также участвовали в войне.

Например, Дашдорж Жалцан, уроженец провинции Хэнтий, Монголия, был арестован в 1934 г. по ложному политическому обвинению и присоединился к сибирским добровольцам. Вместе с ними он принимал активное участие в обороне Москвы. Младший брат Дашдоржа Жалцана, Бавуудорж Жалцан, также воевал, дошел до Украины и был убит 12 сентября 1943 г. Нямын Ампил, уроженец провинции Хэнтий, Монголия, который был арестован в 1933 г. по ложным политическим обвинениям и сослан в Советский Союз, принимал участие в Великой Отечественной войне и скончался 25 июня 1945 г. от тяжелых ранений.

Кроме вышеперечисленных примеров, имеются сотни историй подвигов людей, которые остались вне данного исследования, и нам еще предстоит о них узнать.

В-четвертых, монгольский ленд-лиз во время Великой Отечественной войны был одной из главных составляющих помощи советскому народу. В первый день войны 22 июня 1941 г. Центральный комитет Монгольской народно-революционной партии и Малый хурал, Совет министров Монгольской Народной Республики провели расширенное заседание. Постановлением Совета министров Монгольской Народной

Республики (далее – МНР) было решено оказать безвозмездную помощь Советскому Союзу в меру своих возможностей. Монгольский народ единогласно поддержал это решение и провел митинги по всей стране. Он принял Великую Отечественную, как свою собственную, и внес огромный вклад в нашу общую победу над врагом. За период Великой Отечественной войны Монголия направила шесть эшелонов с различной помощью, в том числе танковую бригаду «Революционная Монголия», состоящую из 53 танков, авиационную эскадрилью «Монгольский Арат» в составе 12 самолетов. Вместе с тем за годы войны Правительство МНР предоставило Советскому Союзу по государственным ценам 437 189 лошадей общей стоимостью около 88 млн тугриков. 39 тыс. лошадей были безвозмездно переданы СССР. Помощь МНР, оказанная СССР за период Великой Отечественной войны, оценивается в общей сумме 75 624 340 тугриков по курсу того времени. Помимо материальной помощи, была оказана и моральная поддержка. Письма, отправленные монгольским народом, являлись важной поддержкой для красноармейцев, они укрепляли веру в Великую Победу, стали помощью фронтовикам, которые потеряли свои семьи и родственников во время войны.

В-пятых, независимость и суверинетет Монгольской Народной Республики стали исторической победой советского и монгольского народов в Великой Отечественной войне. Монголия оказала всестороннее содействие в победе над фашизмом и была верным союзником Советского Союза. Монголия доказала, что является независимым субъектом международного права. Это и стало вершиной монголо-советской дружбы и вечного сотрудничества во всех сферах отношений.

Одной из причин решения Крымской (Ялтинской) конференции о вступлении в боевые действия Красной армии против Японии было отстаивание независимости и суверенитета Монгольской Народной Республики.

В-шестых, Монголия окончательно обрела независимость по итогам Великой Отечественной войны. В августе 1945 г. Красная армия вступила в войну с Японией одновременно на трех фронтах в Забайкалье, на Дальнем Востоке. В составе Забайкальского фронта принимала участие против Японии Монгольская конно-механизированная группа. В этой войне монголы сражались против Японии и дошли до Великой Китайской стены и смогли добиться признания своей независимости Китайской Народной Республикой.

В годы Великой Отечественной войны ни одна другая страна, как Монголия, не имела таких прочных отношений взаимного доверия и понимания, какими являлись и остаются монголо-российские отношения. В годы войны самолеты и танки, построенные на деньги монгольского народа, являлись относительно незначительной помощью, по сравнению с

американским ленд-лизом, но для небольшой страны это была огромная помощь и она сыграла значительную роль в нашей общей Победе.

За последние годы наблюдается искажение исторической правды и значения монголо-российского сотрудничества в годы Великой Отечественной войны.

Отдельные исследователи утверждают, что оказанная помощь Советскому Союзу со стороны Монголии в годы войны была сделана не в добровольном порядке, а имущество и скот были насильно отобраны у населения. Это абсолютно не соответствует истине. Но историческую правду замолчать нельзя, она всегда восторжествует.

Секция 1

МЕНТАЛИТЕТ СОВЕТСКОГО НАРОДА И ВЕРА В ПОБЕДУ: НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ И В СИБИРСКОМ ТЫЛУ

УДК 316.3

Т. И. Грабельных
ИГУ, г. Иркутск, Россия

МЕНТАЛИТЕТ СОВЕТСКОГО НАРОДА ВО ВРЕМЕНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Рассмотрены истоки и основные составляющие менталитета советского народа во времена Великой Отечественной войны. Обосновывается значение общественных идеалов и ценностей, национальной идеологии и культуры как атрибутивных признаков советского народа в строительстве и защите нового социалистического государства. Сделан вывод, что подвиги и героизм советского народа в Великой Отечественной войне во многом стали возможны благодаря его менталитету. Дано определение менталитета советского народа как социологической категории.

Ключевые слова: советский народ, государство, общество, национальная идеология, менталитет, ментальность, идейная убежденность, менталитет советского народа.

T. I. Grabelnykh
Irkutsk, Russian Federation

MENTALITY OF THE SOVIET PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the consideration of the origins and main components of the mentality of the Soviet people during the Great Patriotic War. The importance of social ideals and values, national ideology and culture as attribute attributes of the Soviet people in the construction and defense of the new socialist state is substantiated. It is concluded that the exploits and heroism of the Soviet people in the Great Patriotic War were largely possible due to their mentality. The definition of the "mentality of the Soviet people" as a sociological category is given.

Keywords: Soviet people, state, society, national ideology, mentality, ideological conviction, mentality of the soviet people.

Одним из уникальных социальных феноменов начала XX столетия явилось формирование новой «общественной» государственности в России, ставшей главной предпосылкой для стремительного развития советского государства, построенного на новых системных основаниях и принципах. Новые внешние и внутренние вызовы требовали установления в

стране как более высокоорганизованных, высокоадаптивных, высокосаморегулируемых технологий и механизмов устройства государства, так и прежде всего их поддерживающих – ценностей новой системы общественных отношений. Опыт строительства социалистического государства показал, что связующим фактором во все периоды служила национальная идеология. Именно национальная идеология как социальное движение и породила понятие «советский народ» как собирательный образ социальных и ментальных – патриотических, духовных, нравственных практик и символов своего народа своего времени, обеспечивающих целостность и внутреннее единство государства и общества. Этим объясняется широкое введение (внедрение) в повседневные социальные практики таких понятий, как «идейная убежденность», «идейность», «коммунистическая убежденность», «коммунистические идеалы», «коммунистическое воспитание», «социалистическая культура», «коммунистическое строительство», «научный коммунизм» и др. С детства формировалось понимание самого социального процесса, что участвовать в строительстве нового социалистического государства – значит быть носителем его базовых идеалов и ценностей, идеологии и культуры.

Идентифицируя себя с советским народом, люди разделяли общие правила установленного порядка в государстве, принципы общественно-го / народного контроля, любовь к Родине, приверженность государственному строю и механизмы его защиты, веру в светлое будущее и особенно убежденность «наша цель – коммунизм». Идеинная убежденность выступала главным отличительным признаком социального поведения представителей нового строя. Из обозначенных составляющих закономерно складывался *менталитет советского народа*, который и помог выстоять во времена Великой Отечественной войны.

Однако для принятия и доминирования такой системы ценностей были соответствующие исторические предпосылки. История государства Российского – это история многих побед и поражений, история народов и история семей, история культур и история «цивилизационных сдвигов», история строительства экономических и политических систем, история подвигов и история «историй». К началу Великой Отечественной войны историческая и социальная память народа была перенаполнена («перегружена») ментальными образами, «старыми» и «новыми» восприятиями социальной реальности, установками на строительство нового мира – в этих условиях структуры общественного сознания, сознательное и бессознательное, повседневное сознание и общественное мнение – все это было чрезвычайно актуализировано, носило социально значимый активный характер.

Великая Отечественная война как событие мирового цивилизационного порядка отразила в полной мере масштабы «социального и ментального взрывов» на уровне каждого народа и их последствия. Ситуация выбора для советского народа обусловила выбор каждого субъекта, его уни-

кальность. Уникальность состояла в том, что это был не просто выбор советского государства, это был выбор советского народа – социальных общностей, социальных групп, людей, отдельного человека. Другими словами, это был социальный и ментальный выбор в их взаимосвязи. Только этим можно объяснить историю подвига и историю героизма советских людей. На защиту Отечества «все встали как один» – речь идет о единстве советского народа. При этом, коммунистическая платформа была опорной, а идеи строительства «коммунистической общественно-экономической формации» базовыми. В неразрывной взаимосвязи идеологических, социальных, духовных и психологических оснований видятся истоки Великой Победы.

Менталитет советского народа во времена Великой Отечественной войны мы рассматриваем как социологическую категорию, которая служит для обозначения устойчивости сложных социально ориентированных рациональных и ценностных систем, мировоззренческих, идейных и духовных ориентиров, сохранения истории и культуры советского народа, его межпоколенческих связей в исторической и социальной памяти, поддерживающих его (советского народа) дух и единство, способствующих обеспечению целостности общества и нерушимости границ государства в условиях вызовов военного времени.

Таким образом, нами сделан вывод, что подвиги и героизм советского народа в Великой Отечественной войне во многом стали возможны благодаря исторически сложившемуся менталитету.

УДК 97(571.53).084.8

Е. А. Серебряков

ГАНИИО, г. Иркутск, Россия

Р. Ю. Зулярь

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЖИТЕЛЕЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. История Победы в Великой Отечественной войне – это одновременно военный подвиг на полях сражений и подвиг в тылу советских граждан, которые самоотверженно трудились, отдавая все силы, время и средства во имя общего дела. По материалам архива ГАНИИО кратко рассказано о деятельности жителей Иркутской области в деле общей Победы: это не только мобилизация на фронт добровольцев, но и производственные, трудовые бескорыстные подвиги.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, труженики тыла, мобилизация, эвакуация, оборона, сибирский тыл, РККА, ВКП(б), ВЛКСМ, Победа.

LABOR FEAT OF THE IRKUTSK REGION RESIDENTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The history of the Victory in the Great Patriotic War is both the feat of soldiers on the battlefields and the feat of Soviet citizens, who worked with dedication devoting all their energy, time, and finances to of a common cause, in the rear areas. Based on the materials of the archive of GANIO, the author has given a brief review of the contribution of residents of the Irkutsk region to the common Victory over the common enemy. It is not only sending volunteers on the frontlines, but it is also selfless feats of labor.

Keywords: Great Patriotic War, home front workers, mobilization, evacuation, defense, Siberian rear, the Red Army, AUCP (b), Komsomol, Victory.

По прошествии 75 лет с момента Победы советских войск над нацистской Германией исторический контекст подвига в условиях непростых современных социально-политических реалий 2020 г. приобретает особую актуальность. Подвиг как миг душевного мужества солдата на передовой, который в экстремальных условиях боевых действий отдает во имя идеи самое ценное – жизнь, жертвуя собой ради жизни, свободы, счастья других известных и незнакомых ему людей. Такой подвиг в русской воинской традиции абсолютно понятен, у него есть своя морально-нравственная основа, верность долгу, сохранения чести предков, единство Родины.

Но есть и вторая сторона подвига как коллективного самопожертвования, который не рассматривается в контексте потери жизни как таковой. В таком подвиге выделяется другая сторона человеческого бытия, это подвиг через тяжелый труд, изнуряющую и забирающую все силы работу. Он был воплощен в известном лозунге «Все для фронта! Все для Победы!». Для глубокого тыла, коим являлась Восточная Сибирь и, в частности, Иркутская область, данный лозунг был руководством к действию.

Вопреки расхожим мифам о неготовности функционеров ВКП(б) к войне с Германией, партийные органы на местах уже в первые дни войны, т. е. 22–24 июня 1941 г. проводят агитационно-разъяснительную работу среди трудовых коллективов предприятий и организаций. Данная обязанность была возложена на областные и городские комитеты ВКП(б) и ВЛКСМ, а также на первичные партийные и комсомольские организации предприятий, прежде всего оборонной промышленности [16].

В Иркутской области подобные мероприятия были развернуты при содействии отделов пропаганды и агитации областного комитета ВКП(б). Как говорилось в телеграмме Иркутского ОК ВКП(б) от 22 июня 1941 г., направленной в адрес районных комитетов партии, в связи с разбойничьим нападением фашистской Германии на Советский Союз, обком партии обязывает: «первое, обеспечить разъяснение рабочим, служащим, колхозникам обращения Советского правительства...», «второе, принять меры к повышению революционной бдительности, охране предприятий и общественной социалистической собственности, повышению мобилизационной готовности, решительно пресекать всякие враждебные вылазки...». Всего в телеграмме было шесть пунктов, в которых охватывались все

наиболее значимые стороны общественной жизни, связанные с производством, обороной, сельским хозяйством, а также политинформацией [4].

На этом основании по всей Иркутской области состоялись митинги в связи с нападением Германии на СССР. Естественно, данные акции проводились с активами промышленно-производственных предприятий, колхозов, совхозов, угольных разрезов, артелей, торговых организаций. По информации секретаря Ленинского районного комитета партии г. Иркутска, на заводе № 104 митингами охвачено 70 % рабочих, на комбикормовом заводе митинги провели по бригадам и сменам. Суммарный охват предприятий Ленинского района за 23 июня составляет более 25 предприятий и организаций с численностью присутствующих на митингах рабочих и служащих свыше 4,5 тыс. чел. [9].

В сводной политинформации Иркутского городского комитета ВКП(б), переданной в обком партии, приводятся цифры по проведению митингов за 23–24 июня по Кировскому району Иркутска. «Всего приняли участие в митингах 59 организаций 9080 чел., выступало на митингах 491 чел. В Ленинском районе в митингах участвовало 6287 чел.» [8].

Подобные мероприятия прошли во всех предприятиях и организациях Иркутской области, об этом свидетельствуют множество архивных документов того периода.

Основной целью проведения митингов среди трудящихся являлось повышение боевого духа и прежде всего трудовой дисциплины. Как отмечается во множестве документов, отправленных в Иркутский обком, мероприятия проходили с большим подъемом патриотических чувств и полной самоотдачей. Проведение подобных мероприятий можно считать отправной точкой для воплощения трудового подвига жителей Восточной Сибири в глубоком тылу. Впереди сибиряков ждет долгая трудовая вахта, длившаяся 1418 дней.

С лета 1941 г. начинается деятельность тружеников тыла. По информации начальника политотдела 2-го отделения ВСЖД Мартемьянова, «морально-политическое состояние населения всех железнодорожников здоровое. Люди готовы без хныканья перенести любые трудности, чтобы обеспечить победу над врагом» [13].

Наряду с непосредственно трудовой профессиональной деятельностью жителей региона повсеместно проводятся мобилизационные мероприятия. За период с 5 по 10 августа 1941 г. силами Братского райкома ВКП(б) были проведены мероприятия среди населения по противовоздушной обороне, «всего проведено 2–5 занятий с охватом 531 чел.». Кроме того, в том же документе говорится о коллективе «Якуттранса», решившем перевести в фонд обороны однодневный заработок и отработать 8 часов сверхурочно, а заработанные деньги перевести в фонд обороны страны. «В течение августа коллективом “Якуттранса” внесено не менее 50 тыс. руб.» [5].

Наряду с областными партийными органами в оборонную и пропагандистскую работу активно включились и комсомольские организации. Это следует из докладной записки секретаря обкома ВЛКСМ о военном обучении и перестройке работы в комсомольских организациях области в связи с войной. Так, в «17 районах организовано 146 боевых дружин, в которых занимались 5916 чел. На курсах медсестер обучается 881 чел. Санитарных дружин 95, в них занимается 3977 чел.» [11, л. 10].

Консолидированная работа партийных и комсомольских организаций региона, да и страны в целом не была спонтанной и одномоментно связанной с войной. Для СССР централизация управления была характерна весь предвоенный период. После начала войны советским правительством совместно с ЦК ВКП(б) была разработана программа тотальной мобилизации всех основных производственных и людских резервов на борьбу с врагом. Данная программа была воплощена в директиве от 29 июня 1941 г. [19].

30 июля 1941 г. создается Государственный комитет обороны (ГКО), в полномочия которого входило руководство над всеми государственными и партийными ведомствами. Все официальные документы ГКО имели силу законодательных актов военного времени. Во всех субъектах СССР были созданы уполномоченные ГКО, в обязанности которых входили организация и контроль за оборонно-массовой работой, организация эвакуации и множество хозяйственных вопросов, связанных с оборонной деятельностью.

Таким образом, Иркутская область, находясь в глубоком тылу от непосредственных военных действий, оказалась на переднем краю помощи фронту. Глубокий сибирский тыл, отделенный от войны тысячами километров, должен был действовать как единый производственный механизм. Самоотверженный труд коллективов основывался на примере и самоотдаче отдельных граждан. Как пример можно привести один из множества документов того времени – письмо инвалида 3-й группы М. С. Шатковской. «С 1939 года я получаю пенсию по инвалидности, государство высоко оценило мой сорокалетний труд... Сейчас, когда над Родиной нависла опасность, я на время войны отказываюсь от получения пенсии и снова поступаю на работу в качестве фельдшера-акушера» [7]. Высокая гражданская сознательность стимулировалась не только органами партии и комсомола, но и рядовыми тружениками тыла.

Шла война и, помимо вооружения, боеприпасов, военной техники, фронту требовались продукты питания, медикаменты, теплые вещи. В отличие от южных регионов России, в Сибири у населения был запас теплых вещей. С началом осени 1941 г. Иркутский обком ВКП(б) начинает акцию по сбору теплых вещей для бойцов РККА: «Обязать окружкомы, горкомы, райкомы партии обеспечить строгий учет поступающих от населения теплых вещей, сохранность и отчетность о поступлении и использовании, выделить ответственных лиц за аккуратную сортировку, укладку вещей» [2].

Документы архивных фондов в полной мере и достаточно объективно передают трагичную атмосферу первых месяцев войны. Жители Иркутской области вполне осознанно, понимая всю остроту политического момента и реальной опасности для страны, смогли сплотиться и действовать сознательно и слаженно. Тот факт, что в преддверии суровой сибирской зимы для нужд РККА были собраны теплые вещи и белье, уже о многом говорит и показывает высокую гражданскую ответственность жителей региона.

В тыл продолжалась эвакуация, согласно списку эвакуированных граждан, находящихся в Иркутской области, по состоянию на конец декабря 1941 г. в регион из оккупированных территорий прибыло 14 794 чел. В связи с эвакуационными мероприятиями огромная нагрузка пришла на областной железнодорожный транспорт. По данным заместителя начальника политотдела ВСЖД по итогам соцсоревнования, проводимого к 24-й годовщине РККА, многими работниками была значительно повышена производительность труда, «так, например, токарь Дорочинский дал среднюю производительность труда 534 %, слесари тт. Иванов и Иевлев дали до 500 % нормы каждый, слесари Трусевич и Сукнев перевыполнили задание более чем в 3 раза. Колонна паровозов им. ГКО под руководством машиниста-орденоносца т. Василенко И. Ф. перевыполнила все производственные показатели, доведя техническую скорость за февраль 1942 г. до 50 км/час... замечательного успеха добилась комплексная бригада депо Иркутска-II во главе с бригадиром т. Мирошниченко. Слесари этой бригады изучили все смежные профессии и могут работать на ремонте любой части паровоза» [6].

Шел кровопролитный 1942 г., части РККА вели тяжелые бои, требовалось постоянное пополнение личного состава. Как следует из справки обкома ВЛКСМ о направлении комсомольцев и молодежи в части РККА от 24 декабря 1942 г., «количество мобилизованных ОК ВЛКСМ составляло:

в части связи – 900 (из них женщин 800);

в лыжные части – 2731;

в воздушно-десантные части – 3800;

в партизанские отряды – 160.

Всего, по данным за декабрь 1942 года, было мобилизовано и отправлено на фронт более 12 500 чел.» [11, л. 220].

Огромная работа была проведена в части обучения молодежи военным специальностям. В соответствии с указанием ЦК ВЛКСМ, Иркутским обкомом комсомола и городскими и районными комитетами при поддержке военных комиссариатов, комитетов физической культуры и спорта, Осоавиахима и РОККом, было подготовлено 13 569 военных специалистов, в том числе девушек 5048 [10].

Помимо мобилизационных, производственных, трудовых мероприятий в пользу РККА громадной модернизации подверглась промышлен-

ность Иркутской области. Крупные промышленные гиганты в короткие сроки были эвакуированы на восток, в том числе и в Иркутскую область. Начиная с конца 1941 г. завод им. Куйбышева начинает выпуск оборонных заказов. «В целях быстреего освоения заказа ГКО обком ВКП(б) считает необходимым организовать помощь заводу им. Куйбышева в изготовлении 107-миллиметрового горно-вьючного миномета» [3].

«Всего за период 1941–1942 гг. в Иркутскую область было эвакуировано 33 промышленно-производственных предприятия, в том числе Старокаматорский завод (УССР) – на завод им. Куйбышева, завод им. К. Маркса – на завод горно-шахтного оборудования г. Черемхово, аккумуляторный завод (ныне “Востсибэлемент”) – в Свирск, швейные, обувные и макаронные фабрики и многие другие предприятия» [1].

Наряду с промышленными предприятиями сельхозпроизводители Иркутской области внесли огромный вклад в укрепление обороны и оказание помощи Красной армии продовольствием. По данным обкома ВЛКСМ за март 1943 г., в регионе прошло социалистическое соревнование среди женщин-трактористок. «Условия соревнования выполнили 5 женских тракторных бригад, и 110 бригад выполнили годовой план тракторных работ. Женскими тракторными бригадами вспахано в переводе на мягкую пахоту 204 500 гектаров, вместо плана 169 985 га. Тракторная бригада Самариной Валентины (Тофаларский МТС), состоящая из трех тракторов, вспахала 1396 га (план 1019 га) и сэкономила свыше 2 тонн горючего» [12, л. 1].

Огромную помощь сельхозработникам оказывали школьники Иркутской области. По итогам 1944 г. обком ВЛКСМ особо отметил: «Город Черемхово. Учащихся работало 750 чел., они выработали 42 783 трудодня и обработали 7 363 га. Усольский район. Из учеников 5–10-х классов работало 640 чел., они выработали 15 752 трудодня и обработали 3270 га. На заводах и предприятиях заработали 38 400 руб. Город Иркутск. Работало 1580 чел. В совхозах заработали 117 354 руб. Нужно особо отметить, что дисциплина среди школьников на колхозных и совхозных полях и предприятиях города была на высоком уровне» [Там же, л. 163].

Помимо задействования производственно-промышленного и сельскохозяйственного потенциала региона, на территории области были размещены госпитали для тяжелораненых воинов РККА, 28 из них – в г. Иркутске, 13 – в районах Иркутской области. За период 1942–1945 гг. умерли в госпиталях и захоронены на территории Иркутской области 828 чел. [15, л. 9].

На завершающем этапе военных действий в 1944–1945 гг. предприятия и люди, находящиеся в тылу, пребывали в очень тяжелом положении. Все излишки давно были отданы на фронт, среди населения ощущалась нехватка элементарных бытовых товаров легкой промышленности. В этих условиях, когда Советская армия в полной мере реализовывала превосходство над войсками вермахта, советский глубокий тыл мобилизовал последние силы для скорейшей победы.

Тем ценнее выглядит письмо с фронта, адресованное комсомольцам и молодежи г. Иркутска, присланное бойцами 55-й гвардейской Иркутской ордена Ленина, трижды Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии им. Верховного Совета РСФСР. «Как приятно чувствовать и осознавать, что никакие расстояния не могут разделить нас с родными местами, что в Иркутске, за несколько тысяч километров, находятся твои друзья, которые думают, заботятся о тебе, помогают. В этой дружбе, в этой любви – наша сила. Во имя счастья всего народа, во имя свободы Родины мы идем на штурм немецких позиций, а вы самоотверженно трудитесь на заводах и колхозных полях. В битвах и труде все мы видим грядущую победу над страшным злом, ворвавшимся в нашу прекрасную жизнь» [17]. Подписано письмо: «Ваши друзья – гвардейцы, полевая почта 61381 Б». До окончания великой войны советского народа оставался еще один долгий, тяжелый и кровавый год.

Из приведенного множества архивных документов складывается мозаика тыловой жизни, полной трудового каждодневного подвига, переживания тяжелых для страны моментов, радости первых успехов Красной армии и ожидания Победы! Наиболее ярко и непосредственно этот момент передают воспоминания детей войны.

Вот как этот день отложился в памяти почетного гражданина г. Иркутска члена общественного движения «Ветераны комсомола» Елизаветы Васильевны Патрушевой. «В семь часов утра брат Гриша пошел на работу, наш дом стоял посередине улицы 6-й Советской. Навстречу ему бежит Кирпичиха (так звали эту женщину все дети, она жила в угловом доме). Женщина кричала: “Победа! Победа!”. Все остановились и стали слушать сообщение по радио. Ликованию людей не было предела. День был объявлен нерабочим. Было большое гулянье в городе. Празднование продолжалось до поздней ночи. Долгожданная Победа завоевана!» [14].

«Победа в Великой Отечественной войне далась дорогой ценой. Из 200 тыс. жителей Иркутской области не вернулось домой более 100 тыс., т. е. более половины. Память о боевых и трудовых свершениях наших земляков в годы Великой Отечественной войны никогда не померкнет, она переживет века» [18].

Сегодня, когда перед современным обществом вновь встанут сложные задачи, мировые экономические кризисы, глобальные политические проблемы будоражат жителей Земли, нелишним будет еще раз вспомнить славные страницы трудовых подвигов наших соотечественников, тружеников-сибиряков, самоотверженным трудом ускоривших победу над нацизмом. Мы, потомки победителей, должны своим трудом на благо Родины и отчего края доказать всем, что достойны сохранить память о доблести ушедших поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАНИИО. Библиотека. Оп. 2. Д. 1096. Л. 500
2. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 515. Л. 22. Подлинник.
3. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 527. Л. 3. Подлинник
4. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 572. Л. 34. Подлинник.
5. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 7. Д. 586. Л. 61. Подлинник
6. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 7. Д. 670. Л. 24. Подлинник.
7. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 7. Д. 674. Л. 26. Копия.
8. ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 7 а. Д. 11. Л. 74. Подлинник.
9. ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 8 а. Д. 124. Л. 11. Подлинник.
10. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 369. Л. 15. Подлинник.
11. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 5. Д. 66. Подлинник.
12. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 5. Д. 99. Подлинник.
13. ГАНИИО. Ф. 222. Оп. 2. Д. 449. Л. 95. Подлинник
14. ГАНИИО. Ф. 393. Оп. 6. Д. 336. Л. 3. Подлинник
15. ГАНИИО. Ф. Р-3379. Оп. 2. Д. 1. Л. 9. Подлинник
16. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; гл. ред.: П. Н. Поспелов (пред.) [и др.]. М. : Изд-во полит. лит., 1970. Т. 5. Кн. 1. 724 с.
17. Комсомольцам и молодежи города Иркутска и Иркутской области // Восточно-Сибирская правда. 1944. 24 мая.
18. Кузнецов И. И. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. 48 с.
19. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. Т. 3. 1941–1952 годы / сост.: К. У. Черненко, М. С. Смиртюкова. М. : Изд-во полит. лит., 1968. 751 с.

УДК 94(571.54)

В. П. Шахеров

ИГУ, г. Иркутск, Россия

КРЕДИТНО-ФИНАНСОВАЯ СФЕРА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Представлен анализ деятельности финансовой сферы Иркутской области в годы Великой Отечественной войны. На примере региональной конторы Государственного банка и ее филиалов дается характеристика изменений в кредитной и финансовой политике в связи с перестройкой всей системы на военный лад. На основе новых материалов рассказывается о решении кадровых проблем в банковских и финансовых учреждениях региона. Основная часть статьи посвящена деятельности по мобилизации финансовых ресурсов региона и их перераспределению на удовлетворение потребностей военной экономики. Основным источником мобилизации финансов стали доходы и накопления хозяйства, а также привлечение средств населения в виде добровольных взносов в фонд обороны страны и участия в военных займах.

Ключевые слова: Иркутская область, Великая Отечественная война, финансовая политика, Государственный банк, Фонд обороны, государственные займы.

CREDIT AND FINANCIAL SPHERE OF THE IRKUTSK REGION DURING THE GREAT
PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the activities of the financial sector of the Irkutsk region during the Great Patriotic War. On the example of the regional office of the State Bank and its branches, the characteristic of changes in credit and financial policies in connection with the restructuring of its system in a military fashion is given. Based on new materials, it describes the solution of personnel problems in the banking and financial institutions of the region. The main part of the article is devoted to the mobilization of financial resources of the region and their redistribution to meet the needs of the military economy. The main source of mobilization of finance was the income and accumulation of the economy, as well as raising public funds in the form of voluntary contributions to the country's Defense Fund and participation in military loans.

Keywords: Irkutsk region, World War II, financial policy, state bank, Defense Fund, state loans.

С началом Великой Отечественной войны Иркутская областная контора Госбанка СССР начала перестраивать свою работу на военный лад. В это время в ее состав входило горуправление в Иркутске и 31 отделение. Сразу после объявления войны летом начался массовый призыв в ряды Красной армии. Сотрудникам областной конторы пришлось в спешном порядке организовать оперативную выдачу пособий мобилизованным, начальствующему и рядовому составу запаса Красной армии. Кассиры и главные бухгалтеры предприятий и организаций приходили в Госбанк вместе с мобилизованными работниками и, получив денежные средства, тут же выдавали их уходящим на фронт. Мобилизация коснулась и работников Госбанка. Уже в первые месяцы 1941 г. из конторы и ее отделений было призвано 83 сотрудника: инкассаторы, начальники отделов, кредитные инспекторы, управляющие и главные бухгалтеры отделений, их заместители. Наиболее массовые призывы были в первые два года войны, когда из конторы и филиалов было мобилизовано 298 специалистов, в основном мужчин. Данные о количестве призывников и их специальностях приводятся в табл. [4, л. 2].

Таблица

Количество и профессиональный состав призывников

Специалисты	Годы	
	1941	1942
Управляющие отделениями	5	1
Кредитные работники	33	31
Счетно-оперативные работники	20	32
Кассовые работники	5	8
Работники инкассации	50	41
Другие работники	30	42
ИТОГО	143	155

Кроме того, сокращение кадров происходило по бытовым причинам, в связи с переходом на другую работу, по семейным обстоятельствам и т. п. Всего за 1942 г. кадровые потери составили 364 чел., или 39 % штатного состава. Вновь было принято на работу 345 чел. Высокая теку-

честь кадров ежегодно требовала обновление на 30–40 %. Недоукомплектованность кадрового состава усугублялась постоянными привлечением сотрудников к различным работам. Так, при утвержденном штате иркутской конторы Госбанка в 313 единиц фактически работало 284 специалиста. Если же исключить отдел инкассации и больных, привлеченных на военные сборы и трудовую повинность, то работающих оставалось не более 220 чел. Но и из них до 43 чел. привлекалось на сельхозработы сроком от 2,5 до 3 месяцев. Таким образом, реально работало не более 177 чел. Такое же положение было по филиалам [4, л. 11].

В условиях войны настоятельной необходимостью стало выдвижение женщин на руководящие посты. Всего на 1 июня 1942 г. в иркутском областном отделении работало на руководящих должностях 71 женщина (2 члена ВКП(б) и 18 комсомолок). В том числе 23 из них были выдвинуты уже период военного времени (1 член ВКП(б) и 8 комсомольцев). В основном они пополняли кассово-кредитный аппарат [4, л. 17]. Женщины не только ударно трудились на своих рабочих местах, но работали в составе бригад по заготовке леса, погрузке угля в Черемхово, уборке урожая, на ремонте железнодорожных путей, трудились на строительстве канализации в Иркутске, собирали теплые вещи для фронта. Кроме того, в отделениях Госбанка имелись земельные угодья, пашни, которые засеивали зерновыми и собирали урожай на фураж для лошадей. В сложные голодные военные годы отделения Госбанка старались заботиться о своих служащих. Во многих районах им были выделены земельные участки для посева картофеля и организовывали помощь в вывозе его с полей.

В связи с мобилизацией в ряды Красной армии большого количества специалистов остро встал вопрос о систематической подготовке постоянного резерва кадров и выдвижении молодых работников на более ответственные должности. Если в 1941 г. было продвинуто по службе 54 чел., из них на номенклатурный состав – 13, то в 1942 г. новые назначения получил уже 71 специалист, в том числе на руководящие должности 29 работников. В 1941 г. при конторе создан резерв в 24 чел., в 1943 г. он составлял 30 подготовленных специалистов [3, с. 214]. Но на местах подготовка смены происходила медленно. Такие филиалы, как Бодайбо, Бохан, Жигалово, Тайшет, Казачинск, Тангуй, Заярсск, на конец года так и не представили кандидатуры в резерв. Ситуация с кадрами несколько улучшилась в связи с эвакуацией опытных сотрудников Госбанка из оккупированных фашистами районов. Правлением Госбанка в распоряжение Иркутской областной конторы были командированы сотрудники банков из Молдавии, Кировоградской и ряда других областей. Они были распределены на должности главных бухгалтеров, заместителей главных бухгалтеров и старших кассиров в Балаганское, Куйтунское, Качугское, Тулунское, Усть-Кутское, Нукутское, Черемховское и Зиминское отделения.

В связи с заменой ушедших на фронт специалистов и серьезным кадровым обновлением вновь актуальным стал вопрос профессиональной учебы и переподготовки. Большинство из пришедших в годы войны в Госбанк и финансовые учреждения новых работников не имели теоретического и практического опыта работы. В течение 1941 г. техучебой было охвачено 304 сотрудника банка, в 1942 г. – 404. Всего проведено 520 занятий, посещаемость составила 95 %. Но большинство занятий проходило не по программе, бессистемно и сводилось к изучению различных банковских инструкций и циркуляров либо к натаскиванию по подготовке годового отчета. В таких филиалах, как Заярский, Нижнеилимский, Тангуйский и Усть-Кутский, учеба вообще не проводилась [5, л. 46]. Особенно большой проблемой был хронический недостаток опытных работников кредитного сектора, который был наиболее важным с точки зрения организации работы по кредитованию оборонных предприятий. Объемы кредитования за годы войны значительно выросли. К концу 1945 г. в иркутской конторе кредитовалось 994 организации, в том числе 588 промышленных, 286 торговых, 93 заготовительных, 27 сельскохозяйственных. Кроме того, филиалами банка обслуживались 1408 колхозов и 64 машинно-тракторные станции (МТС) [3, с. 215]. К сожалению, квалификация кредитного аппарата в ряде филиалов и отдельных секторах конторы была совершенно недостаточна. Специально созданные в июне 1942 г. трехмесячные курсы кредитных работников с контингентом в 30 обучающихся не смогли выправить ситуацию. В 1945 г. в филиалах области работало только по одному кредитному специалисту с высшим образованием. В трех филиалах вообще отсутствовали кредитные работники (Еланцы, Ербогачен, Братск), и работу по кредитному обслуживанию хозяйственных организаций выполняли управляющие отделениями. В шести отделениях (Балаганск, Голуметь, Заярск, Нижне-Илимск, Усть-Кут и Шиткино) исполняющие обязанностей старших кредитных инспекторов своему назначению не соответствовали, как по уровню практической и теоретической подготовки, так и по личным качествам. В этих условиях единственным выходом были консультации специалистов из областной конторы. В годы войны количество выездов на места и проверок районных отделений заметно выросло. В 1945 г. работниками конторы было произведено 39 выездов в филиалы, в том числе для оказания практической помощи – 7, по проверке кредитной работы – 10, по проверке выполнения замечаний ревизий – 4, по проверке работы с колхозами и МТС – 7, по проверке работы по кассовому плану и фондам зарплаты – 5, по капитальному ремонту – 6. Всего на посещение 15 филиалов было затрачено 297 дней [3, с. 215].

Война поставила перед финансово-кредитной сферой совершенно новые задачи. Первоочередной из них стала перестройка народного хозяйства на военный лад, которая потребовала мобилизации материальных и трудовых ресурсов для обеспечения нужд фронта, перехода на военное

производство всех гражданских отраслей промышленности. В условиях военного времени задачами кредитных учреждений стали борьба за мобилизацию внутренних ресурсов хозяйствования, за экономное и бережное расходование материальных и денежных средств, усиление контроля за выполнением производственных планов промышленности, сельского хозяйства и торговли, активное воздействие кредитом на увеличение выпуска товаров народного потребления и продовольствия из местного сырья.

Промышленный потенциал Иркутской области с началом войны заметно вырос в связи с эвакуацией из прифронтовой полосы предприятий и организаций. В соответствии с планом Всесоюзного комитета по эвакуации в июле – ноябре 1941 г. Иркутская область приняла 22 крупных предприятия, около 10 трестов и сырьевых баз. Средства на затраты, связанные с их размещением на новых площадях и вводом в эксплуатацию, выдавались Иркутской областной конторой. Оказание кредитной поддержки эвакуированным предприятиям имело огромное значение для быстрого развертывания их деятельности на новом месте.

Первые эшелоны с оборудованием, сырьем и рабочими кадрами прибыли в область уже в августе 1941 г. К январю 1942 г. было перевезено 15 заводов и фабрик, более 10 тыс. рабочих и служащих. Основными районами размещения эвакуированных предприятий стали Иркутск, Черемхово, Усолье, Свирск, Нижнеудинск [9, с. 555]. В частности, на завод тяжелого машиностроения им. Куйбышева прибыло оборудование и рабочие с Ново- и Старокраматорского машиностроительных заводов Украины. Вторым крупным предприятием, эвакуированным в ноябре 1941 г. в Иркутск, был Московский авиационный завод № 39, разместившийся на производственных площадях авиационного завода. Часть станков установили в здании находящегося неподалеку ремесленного училища № 2. Прибывших с эшелонами 1700 рабочих с их семьями расселили по квартирам в поселке завода. Благодаря принятым мерам в течение двух месяцев оборудование было смонтировано и предприятие приступило к выпуску продукции. Кроме того, из оборонных предприятий в Иркутск были эвакуированы патронный и абразивный заводы. Из предприятий легкой и пищевой промышленности в Иркутск прибыла швейная фабрика им. Воровского, фабрика головных уборов из Одессы, а также частично Смоленская швейная фабрика (ее основное оборудование было направлено в г. Пятигорск) [9, с. 555]. Сюда же были перебазированы три обувных предприятия из Днепропетровска, Серпухова и Одессы. Последние два влились в Иркутские обувную и кожевенную фабрики, а Днепропетровская обувная фабрика была сохранена как самостоятельное производство. В начале войны в Усолье из Крыма было эвакуировано оборудование хлорного цеха Сакского завода. На его основе и при использовании в качестве сырья местных соляных источников организовали хлорное производство, давшее в апреле 1943 г. первую продукцию: хлор и каустическую соду.

Промышленность Иркутска росла не только за счет эвакуированных предприятий. За первые полтора года войны в области было введено в эксплуатацию на 370 млн руб. оборудования. Объем капиталовложений в 1942 г. составил 136 млн руб. Были построены тепловая электростанция с выработкой в 6 тыс. киловатт-часов в Ленинском районе, новая электротурбина на заводе им. Куйбышева, смонтирована новая турбина Центральной ТЭЦ. Несмотря на ограниченные силы и средства, продолжалось капитальное строительство, являвшееся необходимым условием дальнейшего развития промышленности. В 1943 г. в области было освоено более 136 млн руб., а всего за годы войны почти 1 млрд руб. В 1943–1945 гг. в связи с возросшими воинскими перевозками была проведена реконструкция Восточно-Сибирской железной дороги, построено Кругобайкальское шоссе протяженностью в 108 км [9, с. 556].

Одним из условий трудовых успехов предприятий региона была стабильная кредитная политика. Несмотря на все трудности первого, самого тяжелого периода войны, Госбанк, являясь единой централизованной системой краткосрочного кредита и денежного обращения, обеспечил бесперебойное кредитование, расчеты и регулирование денежного обращения. Переживший накануне войны генеральную реконструкцию завод им. Куйбышева обеспечил за 1944–1945 гг. оборудованием более 50 мартиновских печей, 20 коксовых батарей, несколько доменных печей. Только за 6 месяцев 1945 г. на заводе было изготовлено 12 двухметровых шахтных подъемных машин для шахт Донбасса, оборудование для Узбекского металлургического завода, 125-тонные краны для Нижнетагильского завода и др. За время войны авиационный завод выпустил 592 бомбардировщика Пе-2 и 134 тяжелых истребителя Пе-3 бис, 869 бомбардировщиков и торпедоносцев Ил-4, 391 дальний бомбардировщик Ер-2. Больше продукции стала давать легкая промышленность. Так, объем валовой продукции швейных предприятий вырос почти в два раза, а производство кожаной и валяной обуви увеличилось на 164–170 %. Производилась она в основном на предприятиях города и вся шла на фронт [3, с. 217].

Огромные расходы военного времени обусловили необходимость аккумуляции всех финансовых ресурсов страны и их перераспределения на удовлетворение потребностей военной экономики. Финансовая и кредитная политика в первый период войны была полностью подчинена интересам обеспечения денежными ресурсами фронта и тыла. Основным источником финансирования военной экономики стали доходы и накопления хозяйства, а также средства населения, в том числе добровольные взносы в Фонд обороны страны. В начале войны была введена карточная система снабжения населения, повышены розничные цены на ряд товаров (водку, табак и некоторые другие). При Иркутском городском Совете был создан картотдел, ведавший распределением карточек. Был проведен ряд других мероприятий. Так, выплаты вкладов сберегательными кассами были вре-

менно ограничены суммой, не превышающей 200 руб. в месяц; прекращена выдача ссуд под залог облигаций государственных займов; введен военный налог, а затем налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, повышены размеры сельскохозяйственного налога, пересмотрена система местных налогов; прекращена покупка у населения облигаций Государственного выигрышного займа 1938 г. и т. д. В период войны сберегательные кассы способствовали мобилизации денежных средств населения для финансирования военных расходов, принимали активное участие в размещении предназначенных для этого госзаймов, а также в распространении билетов денежно-вещевых лотерей. За счет выручки от госзаймов и лотерей было покрыто около шестой части военных расходов. Кроме того, через сберкассы поступали средства и ценности, вносимые населением в фонд обороны.

Большое значение имело широко развернувшееся патриотическое движение трудящихся по оказанию помощи фронту в виде денежных взносов в Фонд обороны, а также подписки на государственные займы. В целом по области в Фонд обороны страны уже в первый год войны поступило 25,5 млн руб. Главной задачей банка было аккумулирование этих средств на счетах в Госбанке. Во всех отделениях Государственного банка СССР были открыты специальные счета, на которые принимались взносы. В Фонд обороны передавались личные денежные накопления, золотые и серебряные вещи, авторские гонорары и государственные премии, облигации государственных займов, выигрыши по займам и денежно-вещевым лотереям, перечислялись средства, заработанные на воскресниках, средства от продажи урожая, полученного со сверхплановых «гектаров обороны». В декабре 1941 г. было принято постановление Иркутского обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся о реализации билетов денежно-вещевой лотереи в области на общую сумму 14,4 млн руб. При этом предлагалось направить все силы на проведение массово-разъяснительной работы по массовому вовлечению в нее трудящихся [2, с. 246]. В условиях военного времени необходимо было, чтобы деньги оборачивались быстро, не задерживались в кассах хозяйствующих организаций и у населения. Задача состояла в привлечении взносов населения в сберкассы, чтобы рубль постоянно находился в обороте.

Первым по времени возникновения был Фонд обороны. Он состоял из добровольных пожертвований деньгами, драгоценностями, промышленным сырьем и товарами. Кроме денег в Фонд обороны иркутяне отчисляли однодневные заработки, компенсации за неиспользованный отпуск, премии за изобретения и др. В первые месяцы войны «Восточно-Сибирская правда» сообщала, что «многие трудящиеся, движимые чувством любви к своей Родине, в одиночку и коллективно делают вклады в народный Фонд обороны страны». «Только от граждан Иркутска, – писала газета, – поступило добровольных приношений за несколько дней на сум-

му более 86 тысяч рублей в виде облигаций госзаймов, денег, золотых, серебряных вещей, драгоценностей» [8, с. 392].

Немалый вклад в создание и укрепление Фонда обороны внесла интеллигенция Иркутска. Коллективы театров отчисляли однодневные заработки, писатели и ученые сдавали деньги и драгоценности, гонорары за статьи, изобретения и открытия. Профессор Иркутского университета В. Абольд внес 1 тыс. руб. Крупные денежные суммы внесли профессора мединститута Х. Ходос, А. Соркина, В. Щипачев, К. Сапожков, З. Франк-Каменецкий. В отчислении однодневных заработков приняли участие многие работники бюджетной сферы. В 1941 г. комсомольцы завода им. Куйбышева организовали 16 ноября воскресник, заработок от которого в 3 тыс. руб. был направлен на строительство военной техники. Через неделю состоялся областной молодежный воскресник с этой же целью. В декабре 1941 г. в иркутской конторе Госбанка был открыт спецсчет № 160, на который поступали взносы на строительство танковой колонны «Иркутский комсомолец» [11, с. 33]. К 24 апреля 1942 г. было собрано 2,8 млн руб. Комсомольцы взяли своими силами изготовить на эти деньги танки. В начале мая 1942 г. танковая колонна иркутян, названная «Иркутский комсомолец», была отправлена на фронт. Вторая танковая колонна «Иркутский комсомолец», состоявшая из 32 танков Т-34 и двух танков Т-70, была передана 237-му танковому полку накануне битвы под Курском. На ее постройку от комсомольцев и молодежи поступило 12 млн руб. Кроме сбора средств на танковые колонны «Иркутский комсомолец», трудящиеся города активно участвовали своими сбережениями в строительстве колонны «Иркутский железнодорожник», эскадрилий самолетов «Учитель», «Советский артист». «Байкальский рыбак». За три года войны жители области собрали в Фонд обороны и на строительство вооружений для Красной армии более 134 млн руб. деньгами, 87,8 млн руб. облигациями государственного займа. Только трудящиеся Иркутска сдали в Фонд обороны деньгами, золотом, серебром, драгоценными камнями 14,8 млн руб. [10, с. 25].

В связи с выпуском военного займа, поступления в Фонд обороны с 1943 г. сокращаются. Всего же по области за годы войны в этот всенародный фонд поступило более 75 млн руб. и на 111 млн руб. облигаций [9, с. 570]. Военные займы, а они следовали ежегодно, начиная с апреля 1942 г., и денежные вещевые лотереи были большой материальной нагрузкой для народа. Как правило, рабочие и служащие давали две трети всей суммы подписки. Сборы от займов постоянно росли. Так, если во время размещения первого займа 1942 г. рабочие и служащие Иркутской области сдали 96 976 тыс. руб., то в 1945 г. эти сборы составили уже 132 474 тыс. руб. Немалые суммы приносила подписка на денежно-вещевые лотереи военного времени. Только в ходе подписки в первую денежно-вещевую лотерею в декабре 1941 г. иркутяне собрали около

7 млн руб. «Займом Победы» назвало население заем 1945 г. Его подписка проходила в завершающие дни войны. Он был размещен в более короткие сроки и превысил заем 1942 г. на 27 млн руб. Всего за военные годы трудящиеся области дали займы государству 649 млн руб. [9, с. 571]. Подобное происходило повсеместно. Существенную помощь в мобилизации денежных средств оказывало население всей страны. Если до войны средства, привлеченные в государственный бюджет в порядке налогов и займов, составляли 10–12 % всех бюджетных поступлений, то в 1941–1944 гг. от населения поступило в государственный бюджет около одной трети всей суммы доходов. За эти годы было выпущено четыре военных займа на 72 млрд руб., реализовано билетов денежно-вещевой лотереи на сумму свыше 13 млрд руб. [1, с. 13].

Война вызвала необычайную трудовую и творческую активность трудящихся. Это особенно проявилось в социалистическом соревновании, которое во время войны утратило присущие ему казенщину и формализм и стало серьезной движущей силой. Оно приняло различные формы, как зародившиеся накануне войны, так и возникшие в военное время: движения многостаночников, совместителей профессий, двухстаночников и многостаночников, комсомольско-молодежных и фронтовых бригад. Качественно изменилась работа по развертыванию соцсоревнования в банковской системе. Непосредственную работу по его организации возглавили руководители филиалов, отделов и секторов. Первичная партийная организация банка проводила большую работу по мобилизации коллектива конторы на борьбу за выполнение условий соцсоревнования. В результате коллектив конторы был охвачен индивидуальным соцсоревнованием на 98 % и групповым на 95 %, в среднем по филиалам индивидуальный охват соревнованием был не ниже 80 %. Помимо индивидуальных в большинстве филиалов были взяты групповые обязательства. В конторе и горуправлении подобные обязательства имели около 30 подразделений. Групповые обязательства подводились ежемесячно, а индивидуальные ежеквартально. Приметой времени стало появление в договорах обязательств по укреплению оборонной мощи, таких, например, как: «Не менее 40 человек научить ходить на лыжах»; «Подготовить 10 медсестер, 10 сандружинников, 5 связисток»; «Не менее 25 женщинам изучить материальную часть винтовки, гранаты и ручного пулемета»; «Подготовить на курсах агротехникума 40 человек для принятия участия в полевой и уборочной компаниях» или «Всем вступить в Осоавиахим со 100 % погашением задолженности по членским взносам» [6, л. 7].

В областной конторе были учреждены четыре переходящих Красных знамени, которые вручались лучшим группам и отделам ежемесячно по выполнению групповых обязательств. Для филиалов имелось два переходящих Красных знамени, которые вручались передовым филиалам за результаты годовой работы. С 1943 г. их стали вручать ежеквартально.

Наличие переходящих знамен мобилизовало коллективы на борьбу за выполнение условий Всесоюзного соревнования. По итогам соревнования за 1941 г. 1-е место с вручением переходящего Красного знамени областного Совета депутатов заняло Черемховское отделение (управляющий Н. Е. Газукин), 2-е место – Заларинское (Ф. П. Оглоблин) с вручением переходящего Красного Знамени Конторы и Обкома Союза, 3-е место – Ербогаченское (Н. Л. Окулов) [6, л. 9 об.].

Правление Государственного банка с июля 1942 г. возобновило проведение соцсоревнований между конторами, отделениями и полевыми кассами. Победителю среди республиканских, краевых и областных контор вручалось переходящее Красное знамя правления Госбанка и ЦК профсоюзов финансово-банковских работников с присвоением звания «Лучшая контора Государственного банка СССР», а также премия в 250 тыс. руб. Лучшему отделению – переходящее Красное знамя и премия в 100 тыс. руб. Кроме того, устанавливались отдельные премии за 2-е и 3-е места. [6, л. 41] По итогам Всероссийского соревнования 1943 г. Иркутская контора добилась хороших показателей и вышла на 4-е место по Союзу [7, л. 30]. 5 сентября 1942 г. постановлением СНК СССР был учрежден нагрудный знак «Отличник Госбанка», которым награждались работники банковской сферы, добившиеся лучших результатов в своей работе. Награжденные знаком ставились на персональный учет в правлении Госбанка и не могли быть уволены без согласования с Москвой. Данная ведомственная награда предоставляла ее обладателям преимущественные права по продвижению по службе, получению жилплощади в домах Госбанка, путевок в дома отдыха, санатории, а для их детей в пионерские лагеря и детские сады. Обладатели знака и их дети пользовались льготами при поступлении в учебные заведения Госбанка [7, л. 42]. В 1943 г. 11 работников-отличников Иркутской областной конторы были представлены в правление банка на получение этого ведомственного знака.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны финансовая сфера Иркутской области претерпела серьезные изменения. Преодолев сложные кадровые проблемы, связанные с мобилизацией и ротацией специалистов, банковские и финансовые учреждения региона делали все возможное по аккумуляции всех финансовых ресурсов и их перераспределению на удовлетворение потребностей военной экономики. Значительная работа проводилась по привлечению средств населения в фонд обороны и военные займы. Трудовая и патриотическая активность трудящихся кредитно-финансовой сферы особенно наглядно проявилась в участии в социалистическом соревновании, которое во время войны утратило присущие ему казенщину и формализм и стало серьезной движущей силой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барковский Н. Д. Банковская система в годы войны // Вестник банка России. 2010. № 24. 6 мая. С. 13–15.

2. Все для фронта, все для победы! : сб. док. из фондов ГАНИИО. Иркутск : Оттиск, 2011. 512 с.
3. Гаврилова Н. И., Шахеров В. П. Государственный банк в Иркутске: от Российской империи до настоящего времени. К 150-летию со дня основания. Иркутск : Оттиск, 2019. 372 с.
4. Государственный архив Иркутской области ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 4. Д. 109. Л. 2
5. ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 4. Д. 91.
6. ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 4. Д. 86.
7. ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 4. Д. 132.
8. Иркутск. Три века. / сост. М. Сергеев. Иркутск, 1986. С. 392.
9. Иркутский край. Четыре века: История Иркутской губернии (области) XVII–XXI вв. / гл. ред. Л. М. Дамешек. Иркутск : Востсибкнига, 2012. 800 с.
10. Козлов А. А., Самаруха В. И. К 80-летию финансовых органов Иркутской области // Вестник ИГЭА. 2001. № 1 (26). С. 25.
11. Летопись города Иркутска. 1941–1991 гг. / сост., предисл. и примеч. Ю. П. Колмакова. Иркутск : Оттиск, 2010. 720 с.

УДК 94

М. Ю. Кузнецов

ИРНИТУ, г. Иркутск, Россия

41-Я БАЗА ВООРУЖЕНИЯ ГЛАВНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА В ГОДЫ ТЯЖЕЛЫХ ИСПЫТАНИЙ (1941–1945 ГГ.)

Аннотация. Рассматривается краткий боевой путь артиллерийской воинской части, дислоцированной на станции Батарейная. Особое внимание уделено служебной деятельности 41-й базы по обеспечению фронта вооружением и боеприпасами в годы Великой Отечественной войны. Приведены поименные списки отличившихся в годы тяжелых испытаний комсостава (офицеров), рабочих и служащих 41-й Центральной артиллерийской базы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Иркутский артиллерийский склад, 41-я база вооружения, 16-й батальон местных стрелковых войск, станция Батарейная.

M. Yu. Kuznetsov

Irkutsk, Russian Federation

41TH ARMS BASE OF THE MAIN ARTILLERY DIRECTORATE OF THE RED ARMY DURING THE YEARS OF SEVERE TRIALS (1941–1945)

Abstract. The article discusses a short combat path of an artillery military unit deployed at Batareynaya station. Particular attention is paid to the service activities of the Base for providing the front with weapons and ammunition during the Great Patriotic War. The article lists the names of the distinguished during the years of heavy trials of the command staff (officers), workers and employees of the 41st Central Artillery Base.

Keywords: The Great Patriotic War, Irkutsk artillery warehouse, 41st armament base, 16th battalion of local rifle troops, Batareynaya station.

41-я база вооружения – одно из старейших подразделений, дислоцированных в Восточной Сибири. Данная воинская часть в разный период своего существования имела разные наименования и систему подчинения. Свою историю она ведет с порохового погреба Иркутского острога и Иркутского гарнизонного арсенала, неизменно выполняя одни и те же функции – хранение, обслуживание и ремонт стрелкового оружия, артиллерийского вооружения и боеприпасов.

В связи со значительным расширением объемов хранимых запасов в 1913 г. Иркутский артиллерийский склад был передислоцирован из Знаменского предместья Иркутска (район пересечения ул. Якутская и ул. Артиллерийская) за пределы города. Склад разместили на подготовленных площадях, с выстроенными хранилищами для вооружения, казармой на 250 нижних чинов, мастерской, административным зданием для управления складом. Для семей офицеров и военных чиновников были построены новые дома. Склад был размещен в семи верстах от пос. Иннокентьевского, вблизи Сибирской железной дороги на разъезде 3051 версты [10, с. 160–162]. Кроме артиллерийского склада Интендантским управлением Иркутского военного округа рядом были построены продовольственные и вещевые склады.

С началом Первой мировой войны в связи с увеличением отправок на фронт артиллерийского вооружения, боеприпасов и снаряжения на данном разъезде в десятки раз был увеличен грузооборот военного имущества [8].

До марта 1918 г. Иркутский артиллерийский склад состоял из трех отделов (ручного оружия, артиллерийского и боеприпасов). Для ремонта вооружения в штате имелась артиллерийская мастерская. Охрана, обслуживание и такелажные работы на складе осуществлялись силами воинской команды нижних чинов в количестве до 250 чел. Общее руководство на складе осуществляли шесть офицеров и около 50 чиновников военного ведомства.

С 1920 по 1940 г. артиллерийский склад семь раз переименовывался (причем в 1927 г. он получил № 41), изменяя при этом штатную структуру и систему подчинения (Западно-Сибирскому военному округу, отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии, Артиллерийскому управлению Рабоче-крестьянской Красной армии и т. д.) [11]. За этот период поменялось восемь командиров воинской части (начальников склада).

Для организации такелажных работ и обслуживания артиллерийского вооружения на складе был сформирован рабочий взвод [3, с. 42]. В 1925 г. на артиллерийском складе подразделение охраны – 4-я местная рота – было переименовано в 39-ю местную стрелковую роту и выведено из штата склада в отдельную воинскую часть [6, с. 696]. В конце 30-х гг. на станции Батарейной для охраны стратегических объектов был развернут 16-й батальон местных стрелковых войск. Сам склад с 1 декабря 1940 г. переформировывают в 41-ю артиллерийскую базу вооружения (далее – База).

Великая Отечественная война явилась величайшим испытанием для всего советского народа и Красной армии. Начальный период войны для личного состава Базы был очень трудный. В силу ряда обстоятельств советские войска в начале войны оказались в исключительно тяжелом положении. Красная армия, неся огромные потери, вынуждена была отходить вглубь страны. Гитлеровские полчища рвались вперед. Соппротивление врагу росло с каждым днем. Но планы молниеносной войны были сорваны.

В кратчайшие сроки База была переведена на штаты военного времени. Были мобилизованы трудовые резервы. На работу в отделы хранения и цеха призвали женщин и пожилых мужчин. Также к работе привлекались подростки. Отправки артиллерийского вооружения в первые месяцы войны продолжалась круглосуточно. Работы были организованы посменно. Рабочие и инженерно-технические работники, включая 13–15-летних подростков, работали по 11–12 ч в сутки, а руководство Базы и цехов – по 16–20 ч. Вся масса боеприпасов в элементах поступала с заводов Иркутска на Базу, собиралась в готовые выстрелы и отправлялась на фронт [4, с. 118]. Лаборатория Базы проводила экспертизу порохов и взрывчатых веществ.

Партийно-политическая работа была направлена на воспитание у работников Базы чувства высокой ответственности за порученное дело, готовности отдать все силы во имя Победы над врагом (рис. 1) [5, с. 38].

Рис. 1. Комсостав 41-й базы вооружения в июле 1941 г.

В 1942 г. База переименовывается в 41-ю Центральную артиллерийскую базу вооружения Главного артиллерийского управления (далее – ГАУ) Рабоче-крестьянской Красной армии. Расширяется штатная численность базы, значительно увеличивается объем выполняемых работ. В этот период в структуре Базы уже насчитывается шесть цехов и три отдела хранения. На приспособленных производственных площадях был переоборудован цех ремонта оптических приборов, в результате чего производственная мощность выросла в разы и достигала 6 тыс. единиц ремонта различных оптических приборов (прицелы, бинокли, панорамы и др.) в год.

База постоянно совершенствовалась и повышала эффективность своего производства. Для возможности увеличения объема ремонта при сохранении требований к его боевой способности Управлением снабжения артиллерийским вооружением ГАУ и его конструкторским бюро была разработана и введена в действие ремонтная документация военного времени (не удалялась краска, отменена необходимость пескоструения, вместо грунтовки и двух слоев покраски предусматривалась покраска в один слой, был увеличен прогар и т. д.). Таким образом, сократилось время нахождения в ремонте.

Зимой 1942 г. на Базу с фронтов начинает поступать поврежденная техника и стрелковое оружие. Среди поступающей материальной части были не только образцы, принятые на вооружение Красной армии, но и большое количество трофейного оружия (рис. 2). Территория Базы была забита имуществом. Сотни орудий и десятки тысяч единиц стрелкового оружия размещались под открытым небом.

Ремонтными подразделениями Базы осуществлялись работы по ремонту не только отечественных образцов вооружения, но и немецкого. Работники цеха по ремонту стрелкового оружия в кратчайшие сроки освоили ремонт трофейного оружия (рис. 2). Согласно распоряжению ГАУ База специализировалась на ремонте карабинов К98 и пулеметов MG-34 и MG-42. Отремонтированное оружие База отправляла для нужд воинских частей и соединений. Оружия с фронта приходило так много, что оно большей частью складировалось без сортировки. Разгрузкой занимались, как правило, после выполнения сменно-суточного задания практически всем личным составом.

Рис. 2. Ремонт стрелкового оружия

Из воспоминаний очевидцев: *«Зимой работать было невозможно из-за сибирских морозов и, прежде всего, по технике безопасности – для проверки, не заряжено ли оружие, замерзшие затворы не откроешь. При попытке ударить молотком по рукоятке она просто отламывалась».*

Работы по разборке оружейных завалов были очень опасны – ведь оружие было подобрано сразу после боя, в полевых условиях осматривалось, но досконально не проверялось. Руководству Базы приходилось ежедневно напоминать работникам, что нельзя вытаскивать оружие из штабеля за дульную часть.

Бывший офицер цеха по ремонту стрелкового оружия Базы капитан Н. Аксенов описывал: *«Весьма опасны были различные пулеметы: у многих из них затворы оказывались на боевом взводе. При неизбежных ударах затвор мог сорваться, и если в патроннике (или приемнике) оказывался патрон – жди выстрела!»*

К счастью, от летальных случаев нас, видимо, оградил Господь, но травм хватало – почти у каждого работника руки были в перевязках. В оружейном деле порой не знаешь, откуда может быть опасность».

Когда время дошло до рассортировки, явно негодное оружие после внешнего осмотра, без определения, сразу откладывалось для уничтожения по акту. Рассортировка остального по моделям и странам-изготовителям задала много загадок по причине большого информационного голода в те годы.

7 апреля 1943 г. начальник отдела укомплектования штаба Забайкальского военного округа подполковник Усов предписал начальнику штаба 35-й запасной стрелковой бригады, дислоцировавшейся на станции Мальта Иркутской области (направив копию командиру 16-го батальона местных стрелковых войск): *«Из числа младшего начальствующего и рядового состава отберите 10 младших командиров и 69 красноармейцев и к 20 апреля сего года откомандируйте в 16-й батальон местных стрелковых войск на станцию Батарейная на замену молодых возрастов, годных к строю. Командиру 16-го батальона местных стрелковых войск по прибытии указанных людей отправить в 35-ю запасную бригаду 79 человек молодых возрастов, годных к строю. Исполнение донести к 22 апреля»* [12, л. 9].

Вопрос о подаче вооружения фронтам к 1943 г. потерял прежнюю остроту. Базы и склады продолжали напряженную работу в трудных условиях военного времени. К концу 1943 г. Управление снабжения вооружения ГАУ Красной армии имело семь центральных артиллерийских баз и четыре центральных артиллерийских склада.

Силами коллектива базы был построен стрелковый тир для испытания отремонтированного стрелкового оружия. Были усовершенствованы простейшие средства механизации при погрузочно-разгрузочных работах. В этот период значительно возрос объем ремонта вооружения по сравнению с довоенным уровнем.

В 1944 г. было построено и введено в эксплуатацию новое здание цеха ремонта материальной части артиллерии. Одновременно с этим для обслуживания артиллерийского цеха была построена котельная с установкой двух котлов и сооружена сушилка для древесины. В этот же период была проведена реконструкция существующих производственных площадей оружейно-пулеметного и механического цехов, деревообделочного цеха и отдела главного механика. Совершенствовалось производство. В трудной ситуации работники и руководители, проявляя смекалку, творчески подходили к проблемным вопросам. Отсутствие ремонтной документации, запасных частей и материалов заменяли девизом «Дерзай, думай, твори, не говори, что ты не дюж». В итоге к концу войны коллектив Базы достиг высоких показателей в ремонтной и операционной деятельности.

Подготовка к обеспечению вооружением и боеприпасами частей и подразделений, дислоцированных в Забайкалье и на Дальнем Востоке, началась еще в 1944 г., но основная доля вооружения для создания резерва была отправлена в 1945 г. Войска Забайкальского и Дальневосточных фронтов по обеспеченности вооружением были полностью подготовлены к апрелю 1945 г. к проведению операции по разгрому японской армии [1, с. 287–288]. Не малую роль в этом сыграли отправки транспортов с 41-й базы вооружения.

В 1945 г. в цехах было освоено щелочное оксидирование стрелкового оружия, химическое травление, пескоструйная очистка материальной части артиллерии от краски и ржавчины.

В годы войны станция Батарейная была важным транспортным узлом. На фронт ушли все, кто мог. Жители здесь, как и везде, трудились для фронта, для победы, переживали невзгоды, но верили в торжество Победы. Ничто не смогло сломить духа советского народа, хотя каждая семья проводила на фронт сына или отца, или брата (рис. 3). Многие семьи получили похоронные, ко многим вернулись раненые [2, с. 40].

Великая Отечественная война потребовала от всего личного состава Базы большого напряжения сил и средств для снабжения фронта вооружением. С началом войны отправки в войска резко возросли. Если в 1940 г. грузооборот Базы составлял 175 вагонов, то уже за 6 месяцев войны (с 22 июня по 31 декабря 1941 г.) он значительно увеличился и составил 656 вагонов. Интенсивность отправок в первый год войны была увеличена в десять раз. Опираясь на труд женщин, стариков, подростков и инвалидов, 41-я база в условиях тяжелой войны и больших лишений совершила чудо. В итоге сотни орудий и передков, тысячи пулеметов и минометов, десятки тысяч винтовок и карабинов были отремонтированы и отправлены в действующую армию.

Одним из главных факторов победы Советского Союза над сильным и злобным врагом было то, что Красная армия имела крепкий тыл. Тыл надежно подпирал фронт и обеспечивал ведение успешной войны с захватчиками [7, с. 488].

Рис. 3. Возвращение домой. Станция Батарейная 1945 г.

За годы Великой Отечественной войны отделы хранения части принимали и отправили в войска 6981 вагонов материальной части артиллерии и стрелково-минометного вооружения. Всю эту большую работу личный состав осуществлял без средств механизации, как правило, ручным способом.

Большая заслуга в решении этих сложных задач принадлежит коллективу Базы и его начальнику полковнику Николаю Сидоровичу Харичкову, который принял 41-ю базу незадолго перед войной и обеспечил выполнение задачи в самые трудные для нашей Родины годы. Руководство базы в марте 1943 г. принял полковник Шелухин [9, с. 5].

В тяжелые годы войны, не щадя сил, самоотверженно трудился во имя победы над врагом весь личный состав 41-й базы вооружения. Победу ковали общими усилиями на фронте и в тылу и старики, и дети, и женщины, и мужчины. За Родину воевали все. В историю части большими буквами вписаны многие имена комсостава (офицеров), рабочих, инженеров, техников и мастеров.

В историческом формуляре Базы отмечается, что большую роль в успешном выполнении задач, стоявшими перед Базой, сыграли:

– в организации производства по обеспечению фронта отремонтированным вооружением – начальники подразделений и инженерно-технические работники: майоры А. С. Редькин, Н. Ф. Скорняков, И. М. Зильберт, Б. С. Кашин, А. П. Плиский, Ф. М. Красников; капитан И. Т. Калистратов; мастера производства В. Л. Афонин, А. П. Попов, И. С. Казыкин, И. П. Лихачев; слесари артиллерийского цеха П. Е. Подлевский, И. И. Щербинин, Р. А. Агапов, М. В. Белоусов; слесари-оружейники А. И. Попов, И. В. Белоусов, М. М. Рютин, Н. Н. Наседкина,

М. Ф. Шиверская; оптики-механики К. П. Казаков, П. В. Белоусов, Л. Ф. Белоусова; токари Д. И. Языков, М. П. Чернова; слесари Т. С. Чумаченко, Ф. И. Каминский, И. Е. Некрасов, Г. И. Попов; столяры П. В. Заболоцкий, Н. П. Фомин; А. В. Христолюбова, Д. Я. Истомина;

– в обеспечении своевременного приема и отправки железнодорожных транспортов – начальники подразделений и служащие: майоры В. Ф. Сергеев, А. С. Юдичев, А. А. Аникин, Г. С. Орлов; заведующие хранилищами Н. Г. Винников, Н. Ф. Черкашин, П. В. Романов, М. С. Птичкина, Е. М. Ефанова, О. М. Третьякова, Е. К. Грачёва, А. А. Никифорова, П. Г. Сивко, М. А. Жолудева, Е. Г. Громова.

За успешное выполнение заданий командования по обеспечению действующей армии вооружением в годы Великой Отечественной войны многие военнослужащие, рабочие и служащие Базы были награждены боевыми наградами: орденами Красной Звезды и медалями «За боевые заслуги».

Самоотверженный труд коллектива 41-й Центральной артиллерийской базы вооружения в 1946 г. был отмечен Почетной грамотой Президиума Верховного Совета СССР.

После победы советского народа в Великой Отечественной войне личный состав 41-й Центральной базы вооружения накопленный опыт использовал в служебной деятельности и впоследствии передавал молодому поколению.

Командование воинской части бережно относится к героической истории 41-й базы вооружения. Свято хранит память погибших на фронте Великой Отечественной войны своих рабочих и служащих. В 1985 г. на территории Базы был воздвигнут памятник, на котором были высечены имена работников тех, кто ушел на фронт и отдал жизнь за свободу и независимость нашей Родины.

Факты из боевого прошлого части сохранены в документах, вещах и фотографиях. Многие из них переданы на хранение в музей воинской части. Трудно подобрать слова благодарности офицерам и служащим Базы, внесшим в то время неоценимый вклад в обеспечение вооружением войск Красной армии [5, с. 38].

ЛИТЕРАТУРА

1. 130 лет Главного ракетно-артиллерийского управления 1862–1992. М. : Изд-во Гл.о ракет.-артиллер. Упр. М-ва обороны РФ, 1995. 672 с.
2. Бухарова Г. А. Северо-западные пригороды Иркутска в конце XVII – начале XX вв. Ленинский район. Иркутск, 1990. 52 с.
3. Вишняков Н. П., Архипов Ф. И. Устройство Вооруженных Сил С.С.С.Р. Л. : Военное издательство Ленинградского военного округа, 1924. 327 с.
4. Волкотрубенко И. И. Краткая история службы артиллерийского вооружения и ее работа в годы Великой Отечественной войны. М. : Изд-во М-ва обороны СССР, 1978. 271 с.
5. История создания и деятельности УРСАВ ГРАУ МО РФ. М. : Изд-во Гл. ракет.-артиллер. упр. М-ва обороны РФ, 2001. 405 с.

6. Калюжный Р. Г. Красная армия 1918–1934: Структура и организация : справочник. М. : Фонд «Русские Витязи», 2019. 888 с.

7. Кузнецов И. И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1974. 510 с.

8. Кузнецов М. Ю. От разъезда Сибирский до станции Батарейной // Культура. Наука. Образование. 2016. № 1(38) С. 143–147.

9. Кульчицкий А., Баев Д., Самохин Д. 109 Арсенал ГРАУ МО. Иркутск, 2007. 28 с.

10. Российский государственный военно-исторический архив, Ф. 1496. Оп. 1. Д. 10.

11. Российский государственный военный архив, Ф. 33898. Оп. 1, 2

12. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 8238. Оп. 65562. Д. 5.

УДК 159.9

О. А. Артемьева

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ВЕДУЩИЕ НАУЧНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ СОВЕТСКИХ ПСИХОЛОГОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВЫЗОВЫ И УСПЕХИ

Аннотация. Развитие советской психологии в годы Великой Отечественной войны представляется через характеристику деятельности ведущих научных коллективов под руководством Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейна. Общественно значимый характер самоотверженной деятельности этих коллективов и их сплоченность определяются в качестве значимых социально-психологических факторов институционализации отечественной психологии в годы войны и прогресса в последующие десятилетия.

Ключевые слова: научный коллектив, история психологии, советская психология, история советской психологии, отечественная психология, институционализация науки, институционализация психологии, практическая психология, исследовательская психология, научное сообщество.

O. A. Artemyeva

Irkutsk, Russian Federation

LEADING SCIENTIFIC COLLECTIVES OF SOVIET PSYCHOLOGISTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: CHALLENGES AND ACHIEVEMENTS

Abstract. The development of Soviet psychology during the Great Patriotic War presented by the characterization of leading scientific collectives' activities under the leadership of B. G. Ananyev, A. N. Leontiev, A. R. Luria, S. L. Rubinstein. Socially significant nature and cohesive dedicative activity defined as significant social and psychological factors of domestic psychology' institutionalization at the time of war and of a progress in the following decades.

Keywords: Scientific collective, history of psychology, Soviet psychology, history of Soviet psychology, Russian psychology, institutionalization of science, institutionalization of psychology, practical psychology, research psychology, scientific community.

История участия во Второй мировой войне психологов остается актуальной проблемой научного исследования. Расширение доступной источниковой базы историко-научного исследования и деидеологизация науки стимулируют появление нетрадиционных оценок роли психологии и психологов разных стран в годы войны. Открываются новые печальные и доблестные страницы истории [6; 10–12].

Углубление представлений об истории советской психологии в годы войны проливает свет на все большее число достижений и побед коллективов отечественных психологов-исследователей и практиков. В деле обороны страны и обеспечении нужд тыла велика роль как отдельных психологов, так и научно-исследовательских коллективов. Целью нашего исследования было представить развитие советской психологии в годы Великой Отечественной войны через характеристику ведущих коллективов психологов и их руководителей, работавших в этот труднейший период истории страны, направлений участия и достижений в решении задач военного времени. Материалом исследования стали биографические и библиографические данные о деятельности ведущих отечественных психологов в годы войны и первые послевоенные годы.

С целью выделения ведущих научно-исследовательских коллективов проведен анализ данных цитирования в современных научных и учебных работах по психологии, а также библиографических списков печатных работ психологов. По итогам анализа в качестве ведущих выделены коллективы под руководством Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейна. Эти ученые чаще других упоминаются при представлении достижений коллективов советских психологов в годы войны, а их работы являются самыми цитируемыми.

Самую масштабную работу по организации работы научно-образовательных центров психологии в годы войны осуществлял С. Л. Рубинштейн. Во время блокады г. Ленинграда он руководил работой коллектива Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, организовывал эвакуацию его сотрудников. После этого был назначен директором московского Института психологии. Там в 1943 г., при Московском университете, создал первую в СССР кафедру психологии и психологическое отделение на философском факультете. Под крышей университета С. Л. Рубинштейн собрал ведущих психологов Москвы: П. Я. Гальперина, К. М. Гуревич, А. В. Запорожца, А. А. Смирнова, Б. М. Теплова, С. В. Кравкова, Н. Н. Ладыгину-Котс, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия [4]. В 1945 г. произошло еще одно знаковое для психологии событие: в Институте философии Академии наук СССР был открыт сектор философских проблем психологии. Там работали такие сотрудники С. Л. Рубинштейна, как С. В. Кравков, Н. Н. Ладыгина-Котс, Б. М. Теплов и др.; готовились новые кадры психологов: Л. И. Анцыферова, Е. А. Будилова, Е. Н. Соколов, М. Г. Ярошевский и др. [4].

В первый год войны коллектив московского Института психологии вынужденно разделился на две части – тех, кто успел, и тех, кто не смог эвакуироваться из родного города. Коллектив сотрудников, эвакуированных из Москвы, в 1942 г. возглавил А. Н. Леонтьев. Как филиал Института психологии под его же руководством работал Опытный восстановительный госпиталь в пос. Кауровка под г. Свердловском. Там трудились

известные ученые П. Я. Гальперин, Т. О. Гиневская, А. В. Запорожец, А. Г. Комм, В. С. Мерлин, Я. З. Неверович и др. Основным направлением исследований и помощи раненым было восстановление движений [5].

Часть эвакуированных московских психологов работала в восстановительном госпитале нейрохирургического профиля, организованном в первые месяцы войны А. Р. Лурия в д. Кисегач под г. Челябинском [6]. Вместе с А. Р. Лурия в этом филиале Всесоюзного института экспериментальной медицины работали Б. В. Зейгарник и С. Я. Рубинштейн, С. Г. Геллерштейн, Э. С. Бейн, В. М. Коган и др. В 1943 г. госпиталь был переведен в Москву, где ученые продолжили работу по восстановлению боеспособности и трудоспособности раненых. Накопленный в годы войны масштабный опыт был обобщен А. Р. Лурия в виде докторской диссертации [7] по медицине и стал основой для разработки нового направления психологии – нейропсихологии.

Значительную организационную деятельность в годы войны проводил ленинградский психолог Б. Г. Ананьев. В 1941 г. под его руководством были организованы исследовательские работы по восприятию ленинградских строений с высоты (башни Исаакиевского собора), что позволило разработать их эффективную цветомаскировку [8]. В Москве аналогичную работу организовал Б. М. Теплов [9]. За свои усилия оба исследователя получили медали «За оборону» Ленинграда и Москвы [8; 9].

В 1942 г., в эвакуации, совместно с известными грузинскими коллегами И. С. Бериташвили, Д. Н. Узнадзе и другими, Б. Г. Ананьев участвовал в организации помощи раненым в неврологическом центре при госпитале г. Тбилиси [3]. После реэвакуации в Ленинград в конце 1943 г. по его инициативе была создана лаборатория психологии речи при Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена [8]. А в 1944 г. под руководством Б. Г. Ананьева начал работу коллектив кафедры психологии и психологического отделения философского факультета ЛГУ. Кроме этого, зимой 1943–1944 гг. профессор провел цикл публичных лекций в ленинградском городском лектории. Это способствовало профессиональному самоопределению будущих психологов, в частности Л. М. Веккера и А. А. Бодалева [8], – кадров для будущих педагогических и исследовательских коллективов.

Значительная работа по восстановлению психических и физических функций раненых бойцов обобщена в совместных научных и методических работах «Восстановление движения. Психофизиологическое исследование восстановления функций руки после ранения» (1945) А. Н. Леонтьева и А. В. Запорожца, «Методика восстановительной трудотерапии при ранении верхних конечностей» (1942) А. В. Запорожца и С. Л. Рубинштейна. Опыт психологического сопровождения военной авиации обобщен в работе К. К. Платонова и погибшего в ополчении Л. М. Шварца «Очерки психологии для летчиков» (1948) и др. Советские

психологи участвовали в подготовке сборников: «Движение и деятельность» (1945), «Контрактуры и их лечение» (1945), «Неврология военного времени» (1947) и др. Эти работы представляют собой результаты прикладных исследований и практической помощи, осуществлявшихся коллективами конкретных практико-ориентированных психофизиологических, неврологических и психологических центров. Кроме этого, психологи-исследователи участвовали в методическом обеспечении восстановительной медицины, публиковали научные статьи в журналах «Госпитальное дело», «Невропатология и психиатрия», а также в журнале «В помощь медработникам эвакогоспиталей», начавшем выходить в годы войны.

Таким образом, в годы войны шла активная институционализация советской психологии, оформлялись новые исследовательские и учебные коллективы, создавались профильные организации. Реализовался значительный организаторский потенциал ведущих ученых страны. Это сделало возможным организацию в 1943 г. Академии педагогических наук с педагогическим и психологическим отделениями, а в 1945 г. – сектора философских проблем психологии при Академии наук СССР. Открывались новые научно-исследовательские центры: были созданы научно-исследовательский институт психологии в г. Киеве, лаборатория экспериментальной психологии Тбилисского государственного университета, лаборатория по изучению речи при Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена и др. В 1943 г. в Московском, а в 1944 г. в Ленинградском университетах были открыты кафедры и отделения психологии.

Создание новых исследовательских и образовательных центров психологии в годы войны стало возможным не только благодаря организаторским талантам ведущих ученых, но и наличию кадров, имеющих опыт успешной совместной деятельности по построению самобытной марксистской психологии и организации обороны Родины [1]. В экстремальных условиях Великой Отечественной войны ведущие коллективы советских психологов проявили социальную ответственность [2], способность к самоорганизации [1], объединению совместных усилий в общем деле преодоления вызовов военного времени на службе Родине.

Анализ направлений работы и достижений ведущих исследовательских и практико-ориентированных коллективов советских психологов в годы войны обнаруживает не только общественно-значимую направленность, но и сплоченность их самоотверженной деятельности по поддержанию обороноспособности страны. Эти характеристики ведущих научных коллективов стали значимыми социально-психологическими факторами институционализации отечественной психологии в годы войны и прогресса в последующие десятилетия.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00675.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева О. А. К проблеме управления и самоорганизации отечественной психологической науки в первой половине XX столетия // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2012. Т. 1, № 2. С. 28–35.
2. Артемьева О. А. Научное сообщество как субъект научной деятельности // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 4. С. 67–75.
3. Драпкина С. Е., Полякова М. Я. Вклад Б. Г. Ананьева в советскую психологическую науку // Вопросы психологии. 1982. № 6. С. 138–145.
4. Ждан А. Н. Фундаментальная наука и практика в советской психологии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2015. № 2. С. 4–14.
5. К семидесятилетию Алексея Николаевича Леонтьева // Вопросы психологии. 1973. № 1. С. 176–178.
6. Кольцова В. А., Олейник Ю. Н. Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та : Ин-т психологии РАН, 2006. 360 с.
7. Коул М. Размышления над портретом А. Р. Лурия // Вопросы психологии. 2002. № 4. С. 25–43.
8. Логинова Н. А. Антропологическая психология Бориса Ананьева. М. : Ин-т психологии РАН, 2016. 366 с.
9. Семенов И. Н. Научно-педагогическая и историко-методологическая деятельность Б. М. Теплова в Московском университете // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2016. № 2. С. 46–63.
10. Geuter U. The professionalization of Psychology in Nazi Germany. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 360 p.
11. Gilgen A. R., Gilgen, C. K., Koltsova V. A., Oleinik Y. N. Soviet and American Psychology During World War II. Westport-London: Greenwood Press, 1997. 242 p.
12. Wieser M. Psychology in the “Ostmark”: Applied Psychology in times of war // ESHHS Groningen: Book of Abstracts / ed. J. Eshuis. Netherlands: Open University of Netherlands, 2018. P. 19–20.

Д. И. Жильчук

ВМедА им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

Л. Б. Жильчук

РГТМУ, Санкт-Петербург, Россия

Я. А. Башкирцев

ВМедА им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Аннотация. Описывается работа медицинской, санитарно-эпидемиологической службы в тяжелое для страны время на Ленинградском фронте. Оборона Ленинграда проходила с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г., оставив след в мировой и отечественной истории, а также в таких направлениях медицины, как хирургия и терапия, в области организации помощи пациентам. Статья повествует о весомом вкладе медицинского персонала в оборону Ленинграда и о главных героях, благодаря которым был накоплен и передан будущим поколениям передовой опыт.

Ключевые слова: оборона Ленинграда, фронт, армия, медицина, медицинская служба, санитарно-эпидемиологическая служба.

D. I. Zhilchuk, L. B. Zhilchuk, J. A. Bashkircev

St.-Petersburg, Russian Federation

MEDICAL SUPPORT IN BESIEGED LENINGRAD

Abstract. The present article described medical, sanitary epidemiological services during a heavy-duty period for country on Leningrad front. Defense of Leningrad was from September 8, 1941 to January 27, 1944 that left an imprint in word-wide and native history as in such medicine direction like surgery and therapy in patient treatment help. The present article narrate about heavy contribution of medical stuff in Leningrad's defense and about the main heroes owning to them best practices was enabled and passed to the future generation.

Keywords: Leningrad's defense, front, army, medicine, medical services, sanitary epidemiological services.

Оборона Ленинграда – это самые темные и героические страницы истории нашей великой страны, в которой описаны яркие примеры мужества и героизма. Можно много перечислять людей, которые вложили душу в Великую Победу Советского Союза. В Ленинграде были нелегкие времена. В течение 900 дней и ночей у жителей Ленинграда стояла одна главная задача – не допустить захвата города фашистами. Ни один город в течение такого длительного времени не выдерживал натиск противника. Жители не только выстояли, но и победили неприятеля. Голодом и активными атаками враг рассчитывал сломить сопротивление ленинградцев, но этому было не суждено случиться [1, с. 3].

4 сентября 1941 г. в городе были слышны разрывы первых снарядов. 8 сентября 1941 г. немецко-фашистские войска взяли город в кольцо площадью в 3,5 тыс. квадратных километров. В кольце оказались основные силы Ленинградского фронта (около 500 тыс. чел.). В январе 1943 г. провалили кольцо с последующим снятием блокады в январе 1944 г., благода-

ря войскам Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом в результате проведения Ленинградско-Новгородской операции. Из 900 блокадных дней и ночей 611 дней были под плотным артиллерийским огнем и авиабомбардировками. Бомбы поражали как войсковые стратегические точки, так и мирное население. Общие потери горожан от огневого штурма – 50 529 чел., убиты – 16 747, ранены – 33 782 [Там же, с. 35].

23-я армия вела бои на Карельском перешейке и противостояла юго-восточной финской армии на рубеже государственной границы СССР. 42-я армия держала оборону от Лигово до Пулков. 55-я армия обороняла южный участок общей протяженностью 30 км. Левее 55-й армии по правому берегу Невы до Ладожского озера оборонялись войска Невской оперативной группы, с моря защищал Краснознаменный Балтийский флот, с воздуха была создана Ленинградская армия ПВО.

Во время блокады Ленинграда даже в тяжелых боевых условиях медицинская служба продолжала работать. Из-за специфического положения Ленинградского фронта (ожесточенные боевые действия; значительные неравномерно возникающие санитарные потери; постоянная опасность распространения инфекционных болезней; ограничения в возможностях для систематической эвакуации в тыл страны раненых и больных) вносились коррективы в организацию лечебно-эвакуационного, санитарно-гигиенического и противоэпидемического обеспечения войск.

Медицинскую службу Ленинградского фронта возглавляли: начальник военно-санитарного управления фронта Д. Н. Верховский, главный хирург – проф. П. А. Куприянов, главный терапевт – проф. Э. М. Гельштейн, главный эпидемиолог – проф. С. В. Висковский [8, с. 54–79].

В крайне тяжелом состоянии была организация медицинского обеспечения войск. Так как территория, занимаемая войсками СССР, была небольшой, подавляющее число войсковых средств медицинской службы располагалось в черте города. Условия не давали возможности для эвакуации раненых и больных в глубокий тыл. Если проводилась эвакуация, то она сопровождалась тяжелыми испытаниями и давала возможность эвакуировать незначительное количество раненых. В связи с этим все лечебные учреждения работали с перегрузкой. Для того чтобы расширить сеть госпитальных баз фронта, включили также армейские госпитали. В армиях оставались лишь отдельные госпитали, используемые в качестве средства усиления войсковой медицинской службы для лечения легкораненых. В связи с тем что в госпиталях существовала огромная перегрузка коек, были расширены показания к госпитализации в дивизионные медицинские пункты. Постепенно они были переформированы в стационарные лечебные учреждения.

В медицинских службах госпитальные помещения отапливались нерегулярно самодельными печами, в связи с дефицитом топлива, но и

от печек тепла было мало. Оконные стекла в большинстве госпиталей отсутствовали или были заменены на картон (фанеру) в связи с постоянными артиллерийскими обстрелами. В помещениях было очень холодно, даже стены покрывались инеем, раненые и больные укрывались 2–3 одеялами, а иногда даже в шинели. Замерзали чернила, истории болезни приходилось писать карандашом. Медицинский персонал был вынужден работать в верхней одежде. Горячей воды не было, холодную воду тоже экономили. Работники приносили воду из Невы. Для освещения использовали фонари или горелки. Врачам приходилось оперировать при свете керосиновых ламп.

Из доклада Д. Н. Верховского в Главное военно-санитарное управление Красной армии 31 декабря 1941 г.: «Положение госпиталей очень тяжелое, в большинстве эвакуогоспиталей нет света и воды, температура не превышает 5–8 °С из-за недостатка топлива и горючего... Положение в лечебных учреждениях фронтового эвакуационного пункта прогрессирующее ухудшается» [4, с. 25].

Профессор П. А. Куприянов писал: «Фанера и картон, которыми были заделаны выбитые при артиллерийских обстрелах и авиабомбардировках окна, не удерживали в палатах госпиталей тепла, они лишали помещения естественного освещения в короткие зимние дни. Отсутствие воды и действующей канализации очень осложняло обслуживание раненых и гигиенический уход за ними. Медицинский персонал, к тому же находившийся и работавший в тех же условиях, выбывал из строя в значительном числе, а оставшиеся не были достаточно трудоспособны... Раненые, сохраняясь от холода, находились в собственной одежде... и всемерно укрывались» [5, с. 23].

К сожалению, снижалось качество лечебного процесса в связи с затруднением проведения лабораторных и рентгенологических исследований, а также использование физиотерапевтической аппаратуры.

За время блокады показатели санитарных потерь, определяющие величину и структуру санитарных потерь в войсках, каждый месяц варьировались в связи с неблагоприятными факторами.

Санитарные потери (от средней численности войск):

55-я армия, декабрь 1941 г., – 41,6 %;

55-я армия, июль 1942 г., – 14,5 %;

55-я армия, август 1942 г., – 39 %;

42-я армия, июль 1942 г., – 16,7 %;

42-я армия, август 1942 г., – 12,3 %.

В структуре санитарных потерь большую долю составляли больные: в 23-й армии – 81 %, в 42-й армии – 34,5 %, в 55-й – 32,5 % [2, с. 1; 3, с. 14].

Госпитальные базы армий в составе Ленинградского фронта формировались с января по апрель 1942 г. В них входили полевые подвижные госпитали, эвакуогоспитали, госпитали для лечения легкораненых. Госпи-

тальные базы трех армий в конце апреля 1942 г. имели 35 госпиталей на 12 100 коек, а в августе 1942 г. – 37 на 15 500 коек. К началу блокады эвакуационный пункт фронта в своем составе содержал 26 эвакуационных госпиталей на 15 600 коек и 6200 оперативных коек в 58 лечебных учреждениях Ленинграда. В марте–апреле 1942 г. количество фронтовых госпиталей увеличилось до 85 с общей емкостью 85 тыс. коек [6, с. 27].

Условия, формировавшиеся в медицинской организации, определяли как организационные формы, так и содержание лечебно-эвакуационного обеспечения. В начале блокады 42,2 % раненых получали первую медицинскую помощь, которая оказывалась в порядке само- и взаимопомощи. В 1941 г. 52,3 %, а в 1942 г. 73,6 % раненых первую медицинскую помощь получили от санитаров, санитарных инструкторов и фельдшеров.

В течение 6 часов с момента ранения около 60 % раненых доставлялись в полковые медицинские пункты (ПМП), где проводилась и оказывалась первая врачебная помощь. В начальный период блокады ПМП делились на две части: вперед выставляли приемно-сортировочный пункт с перевязочными, а в 2–3 км от них развешивался стационар на 15–20 коек.

В 23-й армии и Приморской оперативной группе осенью и зимой, когда транспортировка была затруднена, входило в практику выдвижение на специально подготовленные ПМП хирургических бригад. Дивизионные медицинские пункты (ДМП) 42-й и 55-й армий находились в черте города, в 23-й армии они размещались в землянках и палатках. В начальный период блокады ДМП и ПМП делились на две части. В январе 1942 г. госпитальные отделения ДМП стали развешиваться на 150–200 коек (начали функционировать как стационарные лечебные учреждения). В данных пунктах можно было оставить на лечение легкораненых и легкобольных до полного восстановления, а также временно содержать тяжело раненых, которых невозможно транспортировать. В ДМП квалифицированная хирургическая помощь была оказана 46,5–58,5 % пострадавших, послеоперационная летальность составляла 4,3–4,6 %. В период блокады из поступивших вернулись в строй 44,6 %, перенаправлены на последующие этапы медицинской эвакуации 52,1 %, умерло – 1,3 % [7, с. 108].

В целом в госпитальной базе армии было прооперировано 18,1 % раненых; послеоперационная летальность составила 3,9 %. Показатель возвращения в строй раненых и больных из лечебных учреждений госпитальной базы фронта – 61,7 % [9].

Благодаря медицинской и санитарно-эпидемиологической службам в войсках в годы блокады не было зарегистрировано эпидемий инфекционных заболеваний, даже в условиях тесного контакта войск с населением, находившимся в тяжелейших коммунально-бытовых и санитарно-гигиенических условиях. Одним из ведущих направлений санитарно-гигиенического и противоэпидемического обеспечения являлась вакцинация (практически весь личный состав подразделений был привакцинирован против брюшно-

го тифа и паратифов), санация личного состава (была важным мероприятием по борьбе с острыми желудочно-кишечными заболеваниями; предложил и осуществил руководство над созданием такого мероприятия, как санация, главный эпидемиолог фронта проф. С. В. Висковский).

В связи с высоким риском развития цинги у личного состава, командование фронта с пониманием важности вопроса провело ряд мер. Главным образом обратили внимание на состояние доброкачественного питания для предупреждения и быстреего восстановления боеспособности находившихся на излечении раненых и больных. С 22 января по 11 мая 1942 г. были изучены возможности повысить калорийность фронтового (3267 ккал) и госпитального (2935 ккал) пайка. Для борьбы с алиментарной дистрофией, с цингой в пищевой рацион военнослужащего дополнительно включали витамин С, хвойные настои. Проведенные мероприятия позволили снизить заболеваемость. Так, в мае 1942 г. наблюдалось уменьшение количества поступивших во фронтовые лечебные учреждения в два раза, по сравнению с апрелем, с диагнозом «авитаминоз», а в декабре того же года – в семь раз. В результате принятых мер на Ленинградском фронте за время полной блокады в строй было возвращено 53,3 % от общего числа больных с алиментарной дистрофией. С прорывом блокады и улучшением питания населения число больных алиментарной дистрофией и авитаминозами уменьшилось почти в семь раз [6, с. 47].

В период блокады более 60 профессоров и доцентов были привлечены для защиты родины и для помощи как на фронтовой части для военнослужащих, так и в городе для помощи гражданскому населению. Лучшие медицинские силы были собраны в Ленинграде. Среди них: И. Д. Аникин, А. Л. Берлин, И. С. Бабчин (главный нейрохирург Ленинградского фронта и руководитель эвакогоспиталя № 1015), И. П. Виноградов (хирург, во время блокады Ленинграда прооперировал более 600 наиболее тяжело раненных и больных офицеров), И. С. Вайнберг, М. К. Даль (врач-инфекционист, занимался научной работой: раннее выявление признаков фатальных инфекционных поражений эпидемического типа), Д. О. Крылов, Г. Ф. Ланг (советский врач-терапевт), А. А. Лимберг (заведующий кафедрой челюстно-лицевой хирургии (ЧЛХ) Ленинградского института усовершенствования врачей, профессор кафедры ЧЛХ Ленинградского педиатрического медицинского института; в годы Великой Отечественной войны предложил стандартную шину-ложку для транспортной иммобилизации верхней челюсти, крючок для вправления отломков скуловой кости), В. М. Назаров (за время войны накопил большой опыт в лечении огнестрельных ранений легких и плевры, ранений мочеполовых органов и прямой кишки, повреждений периферических нервов), Н. Н. Петров, А. Л. Поленов, С. М. Рысс (вместе с профессором А. А. Шмидтом предложили в качестве добавочных продуктов дрожжевой белок и технический казеин, указанные белковые продукты стали готовиться в виде

казеинового молока, желе, студня, сырковой массы), Н. Н. Самарин (написал более 80 научных работ: «Учение об обезболивании», «О лечении ожогов», «О расцветке стен операционных комнат и об освещении операционного поля», «Физическая профилактика 3 боевых ранений в современной войне», «Стрептоцид и лечение ран»), А. Ю. Созон-Ярошевич (заведующий кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии 2-го Ленинградского медицинского института, разработал новые методики хирургических вмешательств на периферических нервах при огнестрельных ранениях, а также оперативные доступы на базе изучения изменчивости топографии ЦНС и паренхиматозных органов), М. Д. Туинский, В. Ф. Ундриц, М. В. Черноуцкий, М. Г. Шрайбер и др.

Благодаря хорошо развитой сети специализированных медицинских учреждений (клиник, научно-исследовательских институтов), наличию высококвалифицированного медицинского персонала и научно-педагогического состава в Ленинграде были сформированы благоприятные условия не только для широкой специализации лечебных учреждений госпитальной базы Ленинградского фронта, но и для изучения актуальных проблем в сфере медицины, появившихся вследствие блокады, и дальнейшего решения поставленных вопросов организации и поиска наиболее эффективных методов лечения раненых и больных.

В течение блокады была постепенно восстановлена плодотворная научно-исследовательская деятельность врачей Ленинградского фронта, даже несмотря на загруженность практической работой. Весной и летом 1942 г. была возобновлена работа большинства научных медицинских обществ Ленинграда. Научно-исследовательская деятельность осуществлялась по двум основным направлениям: проведение широкого комплекса научных исследований на различных этапах медицинской эвакуации и организация фронтовых и армейских научных медицинских конференций.

12 апреля 1942 г. была проведена фронтовая медицинская конференция на тему «Огнестрельные проникающие ранения органов брюшной полости», на которой выступили Г. М. Фраткин («Опыт оперативного и консервативного лечения проникающих ранений органов брюшной полости по материалам войскового района»), И. О. Неймарк и С. М. Рысс («К вопросу о питании больных, оперированных в связи с ранением брюшной полости»), В. Д. Цинглер («Патологоанатомические данные по материалам вскрытий при ранениях брюшной полости») и др.

1–2 июля 1942 г. на объединенной научной конференции терапевтов и хирургов были доложены итоги изучения алиментарной дистрофии, которая начала регистрироваться в ноябре 1941 г., и цинги, которую стали выявлять в марте 1942 г. На конференции было заслушано 20 докладов: главного терапевта фронта Э. М. Гельштейна «Некоторые итоги изучения клиники алиментарного истощения», главного хирурга фронта П. А. Куприянова «Об осложнениях ранений при цинге», О. А. Левина «О течении

ранений и некоторых хирургических осложнений при алиментарном истощении», Е. В. Усольцевой «Осложнения в течении ран при цинге» и др.

Нелегко найти слова, чтобы с достаточной полнотой рассказать о тех огромных трудностях, с которыми повседневно сталкивался медицинский персонал. В годы блокады ленинградские медики поднимали на ноги десятки тысяч больных и раненых, шаг за шагом приближая Победу. В нечеловеческих условиях, когда душу каждого ленинградца спасала лишь надежда и страстное желание Победы, об их жизнях и здоровье заботились врачи. Все годы Великой Отечественной войны медики Ленинградского фронта прошли в одном строю с солдатами и офицерами армии и флота, выполняя до конца свой долг перед Родиной. За самоотверженность и героизм в условиях блокадного города многие врачи и научные сотрудники были награждены высокими правительственными наградами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации (Архив ВММ МО РФ). Ф. 21. Оп. 22. Д. 4. Л. 3. 35.
2. Архив ВММ МО РФ. Ф. 21. Оп. 5725. Д. 1. Л. 1.
3. Гладких П. Ф. Здоровоохранение блокадного Ленинграда. Л., 1985.
4. Гладких П. Ф. Здоровоохранение и военная медицина в битве за Ленинград глазами историка и очевидцев. 1941–1944 гг. СПб., 2007.
5. Гладких П. Ф., Локтев А. Е. Служба здоровья в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. СПб., 2005.
6. Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. СПб.: Академия военно-исторических наук, 2001.
7. Ковальчук В. М. Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Л., 1967.
8. Куприянов П. А. // Труды 5-го пленума Ученого мед. совета при начальнике Главного военно-санитарного управления Красной армии. М., 1942. С. 54–79.
9. Медики и блокада: взгляд сквозь годы. Кн. 2. СПб., 1997.

УДК 94(470)1942

А. В. Ануфриев, И. В. Чапыгин

ИГУ, г. Иркутск, Россия

И. И. Чапыгин

СОШ № 30, г. Иркутск, Россия

272-Й ПОЛК ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД

Аннотация. Освещается история формирования и боевого пути 272-го стрелкового полка внутренних войск НКВД. На основе неопубликованных архивных источников исследуется процесс комплектования в Иркутске 272-го стрелкового полка НКВД, его участие в Сталинградской битве. Подробно рассматриваются боевые будни полка и подвиги его солдат и командиров.

Ключевые слова: бои, герои, НКВД, потери, Сталинград, 272-й полк.

272 REGIMENT OF THE INTERNAL TROOPS OF THE NKVD IN THE BATTLES
FOR STALINGRAD

Abstract. The article is devoted to the history of the formation and combat path of the 272 rifle regiment of the internal troops of the NKVD. The authors, relying on unpublished archival sources, consider the process of recruiting in Irkutsk 272 rifle regiment of the NKVD, its participation in the Battle of Stalingrad. The combat everyday life of the regiment and the exploits of its soldiers and commanders are examined in detail.

Keywords: Battles, heroes, NKVD, losses, Stalingrad, 272 regiment.

Двести тысяч своих сыновей и дочерей отправила Иркутская земля на защиту Отечества... Почти половина из них не вернулись с войны. Не было ни одной части и соединения РККА и ВМФ, где бы ни служили наши земляки. Десятки частей и соединений мы считаем «своими, иркутскими». Это 55-я гвардейская мотострелковая Иркутско-Пинская ордена Ленина трижды Краснознаменная ордена Суворова дивизия им. Верховного Совета РСФСР, 10-я стрелковая ордена Красного Знамени дивизия, 46-я стрелковая дивизия, 65-я стрелковая, 82-я мотострелковая, 93, 106, 114, 116, 321, 393-я стрелковые дивизии, и множество других.

На иркутском мемориале «Вечный огонь», открытом в 1975 г., были перечислены эти соединения, однако название единственной части, сформированной в Иркутске в годы войны, – 272-го полка ВВ НКВД было пропущено. Однако при реставрации комплекса, по предложению иркутских историков, название полка заняло почетное место среди других частей и соединений.

По приказу Наркома внутренних дел СССР от 5 января 1942 г., изданного в свою очередь во исполнение постановления Государственного комитета обороны СССР № 1099-сс от 4 января 1942 г. «Об организации гарнизонов войск НКВД в городах, освобождаемых Красной Армией от противника», одновременно с другими соединениями формируется 10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД, дислоцированная в Сталинграде.

1 февраля был подписан приказ № 1 командиром дивизии полковником А. А. Сараевым, военным комиссаром П. Н. Кузнецовым и начальником штаба подполковником В. И. Зайцевым. Дата издания приказа – 1 февраля 1942 г. – и является днем создания 10-й стрелковой дивизии ВВ НКВД.

В 10-ю стрелковую дивизию входило первоначально шесть полков: 41, 269, 270, 271, 272 и 282-й (вошедший в состав дивизии с 16 августа 1942 г. взамен вышедшего 14 августа того же года 273-го). Вот как описывается состав дивизии ее комиссаром: «Личный состав 10-й стрелковой дивизии – это преимущественно кадровый состав пограничных и внутренних войск НКВД,

боевой, напористый, всей душой ненавидящий немецких оккупантов, неудержимо рвущийся в бой с заклятым врагом. Это – пламенные патриоты советского народа с благодарных полей Украины и солнечной Грузии, с гор Алтая и снежных просторов Сибири, из Краснодарского края и Ста-

линградской области. Частично это – партизаны Подмосковья и выписанные раненные из Сталинградских госпиталей – люди, уже громившие фашистов, обстрелянные». А вот какую характеристику дает дивизии ее командир полковник А. А. Сараев: «Первым в Сталинград прибыл 272-й комсомольский полк. Он был укомплектован забайкальцами, потомками пугачевских казаков из Борзи, Даурии и охотниками таежной части Сибири, в основном добровольцами, изъявившими желание быстрее попасть на фронт» [6, с. 7].

Полк формировался в Иркутске на базе 8-й дивизии НКВД по охране железных дорог. Части дивизии были разбросаны на огромной территории от ст. Тайшет до ст. им. Кагановича (ныне Чернышевск) и ст. Отпор (ныне ст. Забайкальск). Дивизия сформирована в январе 1932 г. в г. Иркутске в составе Управления пограничной охраны и войск ПП ОГПУ Восточно-Сибирского края на основании приказа ОГПУ СССР № 39/с от 14 января 1932 г. во исполнение совместного приказа ОГПУ СССР/НКПС СССР № 753/200 от 13 декабря 1931 г. «О передаче стрелковой охраны НКПС в ведение ОГПУ», Постановления Совета народных комиссаров СССР от 4 декабря 1931 г. на базе Управления ВОХР и военизированной охраны Забайкальской ж. д. как 2-й Забайкальский железнодорожный полк войск ОГПУ Восточно-Сибирского края.

В апреле 1939 г. на основании приказа Главного управления войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений № 11/сс от 10 апреля 1939 г. во исполнение приказа НКВД СССР № 00206 от 8 марта 1939 г. «О реорганизации Управления пограничных и внутренних войск НКВД Союза ССР», Постановления СНК СССР № 154-16 от 2 февраля 1939 г. «О реорганизации управления пограничными и внутренними войсками» бригада переформирована в 8-ю стрелковую дивизию войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений, дислокация, оргштатная структура дивизии: Управление, штаб – г. Чита, 67-й полк – г. Иркутск, 68-й полк – г. Чита, 69-й полк – ж.-д. ст. Зилово, 16-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион – ж.-д. ст. Карымская.

В январе 1941 г. на основании приказа НКВД СССР № 0026 от 6 января 1941 г. «О передислокации полка № 69 войск НКВД по охране железнодорожных сооружений» управление, штаб, политчасть, службы полка передислоцированы из ж.-д. ст. Зилово в пгт. Чернышевск (до 1936 г. Чернышевск – Забайкальский), – ж.-д. ст. им. Кагановича.

К началу войны на территории Иркутской области дислоцировался 67-й полк. В самом Иркутске находились управление, штаб, часть политической пропаганды и полковая школа с резервной ротой, штаб 1-го батальона располагался на ст. Зима (1-я рота батальона базировалась на ст. Нижнеудинск, 2-я рота – ст. Зима, 3-я рота – ст. Байкал. Там же находилась группа катеров), 2-й батальон охранял Кругобайкальскую железную дорогу (штаб батальона и 4-я рота – ст. Маритуй, 5-я рота –

ст. Шарыжалгай, 6-я рота – ст. Култук, а на ст. Слюдянка находился бронепоезд № 67). В августе 1941 г. в составе дивизии на основании приказа НКВД СССР № 001092 от 15 августа 1941 г. «О сформировании в составе 8-й дивизии войск НКВД горнострелкового полка» во исполнение Постановления ГКО СССР № 443–сс от 9 августа 1941 г. «Об усилении охраны тоннельного участка Восточно-Сибирской ж.-д.» сформирован 86-й горнострелковый полк внутренних войск НКВД СССР, Управление, штаб полка – ж.-д. ст. Маритуй Иркутской обл.

Формирование 272-го полка началось 20 января 1942 г. в Иркутске. Командиром полка был назначен приказом майор Г. П. Савчук (ранее служивший в 69-м полку, комиссаром полка стал батальонный комиссар И. М. Щербина (из 67-го полка), начальником штаба капитан В. Ф. Яковлев (из 67-го полка). Командный состав формировался из всех частей дивизии. Личный состав батальонов – из воинов-чекистов иркутского полка (67-й полк НКВД), читинского (68-й полк) и чернышевского (69-й полк). За каждым полком было закреплено создание одного батальона. Однако, встретившись с серьезными трудностями в формировании, прежде всего в обеспечении полка артиллеристами, минометчиками, разведчиками, командование полка получило разрешение на привлечение местных ресурсов через военкоматы Иркутской и Читинской областей и Республики Бурятия [5, л. 2–5].

К сожалению, большая часть документов полка погибла сразу после войны в ходе пожара в ведомственном архиве внутренних войск НКВД. На настоящий момент в фонде 38786 имеется всего два дела (дело № 2 «Именной список личного состава 272-го полка НКВД» и «Журнал боевых действий») [4; 5].

Буквально по крупинкам приходится восстанавливать, кто и откуда был призван, ибо эти данные отсутствуют и в архивах центральных, и, к сожалению, и ведомственных (военкоматы).

Прекрасную характеристику командного состава полка дает командир дивизии А. Сараев: «Полк разместили в центре Сталинграда – в подвальных помещениях гостиницы и универмага. Командовал полком майор Г. П. Савчук, прослуживший в войсках более 20 лет. Это был хорошо подготовленный и требовательный командир. Душой полка называли его комиссара. Батальонный комиссар И. М. Щербина принадлежал к тому числу людей, которые предпочитали большую часть времени работать непосредственно в подразделениях. За это его и любили бойцы. Суровый на вид, быстрый в решениях, с горячим характером, комиссар обладал способностью личным примером воодушевлять воинов на подвиги» [6, с. 7].

Боевая задача, к выполнению которой соединение приступило с февраля 1942 г. – обеспечение общественной безопасности и поддержание строгого, как тогда говорилось, революционного порядка в населенных пунктах, находившихся в оперативном тылу Юго-Западного фронта (1-го

формирования). Однако уже с 10 августа 1942 г. в связи с крупными неудачами Юго-Западного и Южного фронтов (оба – 1-го формирования) и стремительным приближением ударных группировок врага к Волге десятая дивизия де-факто была изъята из состава войск правопорядка и безопасности (но с сохранением ее прежнего статуса – как стрелковая ВВ НКВД) и напрямую стала подчиняться командованию 62-й армии Юго-Восточного фронта. Общая численность ее к этому времени составляла 7568 штыков.

Рассмотрим боевое применение полка в Сталинградской битве (более подробно авторы осветили этот вопрос в монографии) [1, с. 354–380].

До 22 августа 1942 г. части дивизии несли службу заграждения и охраняли порядок в Сталинграде и в прилегающих к нему окрестностях. В момент прорыва линии обороны немецкими войсками и отхода частей Красной армии за р. Дон перед дивизией была поставлена задача: предотвратить наплыв эвакуированного населения и отходящих тыловых учреждений в Сталинград, навести порядок в тылу фронта, обеспечить сбор отходящих подразделений частей РККА в пункты формирования армий. В этот период дивизия была единственной реальной силой, которую органы НКВД использовали для проведения массовых мероприятий по очистке города от враждебных элементов, шпионов и диверсантов.

Начиная с 26 августа дивизия вошла в непосредственное соприкосновение с противником и вела бои с его передовыми частями самостоятельно, вплоть до 15 сентября 1942 г. После этой даты, согласно распоряжению командующего Юго-Восточным фронтом, она была оперативно подчинена 62-й армии: 282-й стрелковый полк – 124-й и в дальнейшем 149-й отдельным стрелковым бригадам; 269-й стрелковый полк – 137-й танковой бригаде; 271-й полк – 35-й гвардейской дивизии; 270-й полк – 284-й дивизии; 272-й стрелковый полк взаимодействовал с 13-й гвардейской дивизией генерал-майора Родимцева [3, л. 163].

Немало примеров мужества и героизма проявили бойцы и командиры Иркутского комсомольского полка в Сталинградском сражении. В 272-й полк входили, по словам командира 10-й дивизии полковника А. А. Сараева, главным образом сибиряки, молодежь, поэтому его называли комсомольским [6].

Несмотря на прямое участие в боевых действиях с 3 сентября 1942 г., полк выполнял и специальные ведомственные задачи, связанные с пресечением мародерства, задержанием подозрительных личностей, проверкой документов у населения, охраной объектов. Как свидетельствуют документы, в результате проделанной работы личный состав батальона правильно понимал свои задачи и службу нес умело. Всего задержано с 28 августа по 7 сентября 1942 г. 1935 чел. Из них направлено: в особый отдел фронта – 830 чел., в органы милиции – 1090 чел., в особый отдел 10-й стрелковой дивизии – 21 чел. Принято дополнительно под охрану

13 складов, в которых находятся продукты, бензин, консервы, мука, все это было полностью сохранено. Потери по 1-му батальону во время вражеской бомбардировки были: убитых – нет, ранено – 2 чел. [3, л. 97].

В период с 3 по 7 сентября 1942 г. 2, 3-й батальоны, артиллерийская батарея, рота автоматчиков, рота минометчиков, рота связи, 2-я рота 1-го стрелкового батальона и специального взвода вели бои с фашистскими войсками.

К концу дня 3 сентября 1942 г. перед фронтом обороны полка создавалась исключительно сложная обстановка: противник сконцентрировал перед нашим левым флангом, который оборонял 3-й батальон, мощную танковую группировку и автоматчиков. Перед правым флангом, который оборонял 2-й батальон, были подтянуты значительные силы пехоты противника.

Вечером 3 сентября 1942 г. противник перешел в наступление и с этого момента ежедневно предпринимал наступления и атаки нашего участка. Бои проходили в тяжелых условиях, так как авиация противника непрерывно бомбила наши позиции.

Кроме того, противник имел большое численное превосходство в живой силе и технике, особенно губительный минометный огонь. Несмотря на эти сложные условия, бойцы, командиры и политработники сражались мужественно и стойко, не жалея своей жизни. Об этом свидетельствуют следующие характерные боевые дела личного состава: красноармеец минометной роты Хаустов, член ВКП(б), в бою вел себя героически. Лично уничтожил пулеметный расчет противника, захватил пулемет и вел из него огонь по фашистам. Красноармеец минометной роты Андрианов, член ВЛКСМ, оставшись один с минометом, несмотря на яростный напор вражеских автоматчиков, рискуя жизнью, не растерялся и открыл губительный огонь из миномета по нападающему врагу, вынудив его залечь и держаться до тех пор, пока не подошла помощь. Красноармеец роты автоматчиков Баранник, член ВЛКСМ, личным примером воодушевил отделение и первым бросился в атаку на вражеских автоматчиков с возгласом «На фашистских гадов – вперед!». Старшина 9-й роты Фурцев, член ВЛКСМ, с группой бойцов в 6 чел., будучи окружен, в течение двух часов сдерживали наступление роты противника, а потом вышли из окружения. Химинструктор 3-го батальона младший сержант Хадаркин, член ВЛКСМ, когда батальон был окружен, пошел на командный пункт (далее – КП) батальона, но был обстрелян пулеметным огнем из танка. Хадаркин залег в глубокую щель, танк двинулся на эту щель и начал на ней разворачиваться, чтобы его раздавить, в результате солдат был завален землей, но когда танк отошел, он выбрался из-под земли, добрался до своих, взял пулемет и вступил в бой.

Будучи окружен автоматчиками, Хадаркин забросал их гранатами и вышел из окружения, но сам был ранен. Политрук 2-й роты, младший политрук Чегриченко, член ВКП(б), умело организовал оборону. Под его

руководством взвод в течение трех часов вел ожесточенный бой с превосходящим по силе

противником. Фашисты под прикрытием огня переходили в атаку, тов. Чегриченко лично из пистолета-пулемета Шпагина (ППШ) уничтожил огневую точку противника, атака захлебнулась. Вражеские автоматчики открыли губительный огонь по взводу с фланга. Он лично уничтожил четыре огневые точки противника. Оказывал помощь раненым красноармейцам. Сам водил бойцов в контратаку. До 80 % личного состава было выведено из строя, но оставшиеся не отступили ни на шаг. Будучи сам тяжело ранен, вел себя стойко и мужественно.

Примеры мужества, стойкости и отваги в бою показали: командир 4-й роты младший лейтенант Кайгородов, заместитель командира роты минометчиков младший лейтенант Юсупов, политрук этой же роты, младший политрук Карабут, командир взвода младший лейтенант Тереханов, командир отделения роты связи сержант Иванов, красноармеец 5-й роты Чикишев, военфельдшер Ивасенко, красноармеец 6-й роты Казаков, командир отделения 5-й роты младший сержант Самоделкин, заместитель политрука 2-й роты Перекопский, заместитель политрука 4-й роты Мелешкин и многие другие бойцы, командиры, политработники.

Самоотверженно работали связисты. Под губительным огнем минометов, бомбардировки с воздуха, под обстрелом вражеских пулеметов и автоматов связисты, рискуя своей жизнью, презирая смерть, непрерывно обеспечивали связь, которая ежечасно нарушалась минометным огнем противника. Младший сержант Андрющенко своим личным примером и четким руководством отделением телефонистов обеспечивал бесперебойную связь с соседом – 271-м полком. После того как был выведен из строя командир отделения связи 2-го батальона, туда был переброшен тов. Андрющенко. С двумя телефонистами поддерживал и обеспечивал постоянную связь с КП командира полка и внутри батальона. Под огнем минометов и бомбардировки с воздуха Андрющенко лично сам восстанавливал все повреждения связи.

Работники политического аппарата полка в бою показали себя смелыми, решительными, умеющими организовать живое дело и обеспечить победу над врагом. Они находились там, где решалась судьба Родины. С начала и до окончания боев политработники были распределены по стрелковым батальонам: 3-й батальон – Яковлев, Кононов, Жура, 2-й – Мишин, 1-й – Голобурдин.

С 4 по 8 сентября 1942 г. в бою было уничтожено 700 фашистов, 17 танков, 8 станковых пулеметов, 6 автоматов, 19 винтовок и прочее вооружение. Захвачены трофеи: станковых пулеметов – 2, винтовок – 17, гранат – 6 ящиков, боеприпасов – 8000. Наши потери: начсостава убито 19 чел., ранено 19 чел., пропавших без вести 10 чел.; младшего начсостава:

убито 14 чел., ранено 38 чел., пропавших без вести 20 чел.; рядового состава: убито 55 чел., ранено 136 чел., пропавших без вести 150 чел. [3, л. 98].

Таким образом, личный состав полка самоотверженно и мужественно дрался с противником, в результате чего бойцы и командиры не только отстояли обороняемую высоту, но и выбили противника с занимаемых позиций на северных скатах высоты 146,1.

14 сентября 1942 г. противник, сосредоточив до двух батальонов пехоты, при активной поддержке артиллерии, танков, минометов перешел в наступление и несколько потеснил наши части. Батальон с боем перешел на новый рубеж и занял оборону совместно с 271-м полком и удерживал рубеж до 16 сентября 1942 г. Мужество и героизм проявила военфельдшер 1-й роты Гладкая, которая под сильным огнем артиллерии и минометов оказывала помощь раненым, выносила их с поля боя. В первый день она вынесла более 20 чел. раненых. Будучи на КП батальона, она ухаживала за ранеными, своевременно оказывала помощь и отправляла в санитарную роту. За три дня боев тов. Гладкая оказала помощь и направила в госпиталь 100 раненых.

Старшина 3-й роты Зобнин во время боя, под губительным минометным огнем противника нашел повозку, двух коней и отправлял раненых. Все раненые на повозке были отправлены в санчасть. Когда в батальоне вышли боеприпасы, тов. Зобнин под огнем противника доставил патроны на огневую позицию. Будучи тяжело ранен, он продолжал оставаться на поле боя. Командир взвода 3-й роты Иванов во время наступления в районе с. Купоросное умело руководил взводом, лично уничтожил 10 гитлеровцев. Вражеские автоматчики не давали продвигаться 3-му взводу 3-й роты. Тов. Иванов со взводом зашел во фланг врагу и открыл оружейно-пулеметный огонь. В результате враг был рассеян, а 3-й взвод с успехом продолжал продвигаться вперед. Командир взвода 3-й роты Бучельников сплотил взвод на стойкую оборону, взвод удерживал рубеж в течение двух суток, противостоя численно превосходящему противнику и нанося ему тяжелый урон в живой силе и технике. По получении приказа на наступление тов. Бучельников первый повел взвод на врага. Продвижению вперед взводу не давал станковый пулемет противника, который вел по взводу губительный огонь. Тов. Бучельников лично незаметно для врага подполз к нему и забросал гранатами. Пулемет замолчал. Когда погиб командир роты, тов. Бучельников принял командование на себя. Будучи ранен, продолжал командовать ротой. В одном из боев тов. Бучельников героически погиб. Помощник командира взвода сержант Сухоруков вместе с командиром взвода мобилизовал взвод, смело вел в бой бойцов, когда противник перешел в атаку, тов. Сухоруков с лозунгом «За Родину! За Сталина!» лично повел в контратаку своих бойцов. Враг не выдержал, обратился в бегство. Наши бойцы расстреливали в упор врага. Когда командир взвода был убит, тов. Сухоруков принял командование взводом на себя.

Взвод дрался до последнего бойца, но ни шагу назад не отступил. Командир взвода 1-й роты Лебедин в течение суток оборонял занятый рубеж. Противник сосредоточил до роты пехоты против взвода. Тов. Лебедин лично три раза водил взвод в контратаку, нанося тяжелые потери врагу.

В результате стойкости обороны враг не сумел взять рубеж. Будучи ранен, тов. Лебедин не ушел с поля боя, его слова были: «Чекисты, бейте крепче врага, отступать некуда». Красноармеец 3-й роты Зиновьев первым открыл счет на истребление гитлеровцев, уничтожил трех офицеров, гранатами забросал огневую точку противника. Будучи ранен, продолжал оставаться в строю.

Образцы мужества, стойкости и отваги показали бойцы Тюменцев, Гриценко, Тюпышев, Зубенко, Созиков и др. Всего в этом бою уничтожено: 300 гитлеровцев, 2 танка, 4 станковых пулемета, 2 ручных пулемета, 10 винтовок и др. вооружение. Взяты трофеи: автоматов – 1, ручных пулеметов – 1, винтовок – 10, боевых патронов около 6000. С 14 сентября по 26 сентября 1942 г. полк снова вел бои с германскими фашистами [3, л. 99–112].

14 сентября 1942 г. противник силой до полка прорвал оборону 269-го полка, в районе аэродрома, в связи с чем 3-му батальону и спецподразделениям было приказано перейти в наступление, выбить противника с района аэродрома и восстановить прежнее положение. 3-й батальон наступал с левого фланга, 2-й батальон справа (Дом связи). Весь день личный состав полка героически дрался, уничтожал гитлеровцев и его технику, и только к вечеру с боем полк перешел на новый рубеж, где продолжал ожесточенные бои до 16 сентября 1942 г.

С 16 сентября 1942 г. по приказу командира дивизии полк занял оборону Вокзал – мост р. Царица и прочно удерживал рубеж до 26 сентября 1942 г., ведя непрерывные тяжелые бои. Противник на этом участке фронта сосредоточил большие силы пехоты, артиллерию, танки, минометы и не раз пытался захватить занимаемый нами рубеж. Шли ожесточенные уличные бои, в результате которых противник нес большие потери. Оставшиеся небольшие силы полка упорно удерживали свои рубежи, не раз переходили в контратаку, разбивая врага. Бойцы, командиры и политработники в этих боях показали исключительное умение бить врага. Умело, презирая смерть, они смело шли вперед. Вот примеры их мужества и отваги, взятые из журнала боевых действий: Лейтенант Королев – командир 9-й роты, с ротой пошел в наступление. В одном из домов засевшие вражеские автоматчики открыли губительный огонь. Лейтенант Королев с лозунгом «За Родину! За Сталина!» ринулся в атаку, в результате которой 15 вражеских автоматчиков были уничтожены. В следующем бою тов. Королев героически погиб.

Сержант Степаненко с группой бойцов проявил мужество и умение. Противник в окопах расположил до взвода автоматчиков и четыре мино-

мета. Об этом было донесено в штаб. Тов. Степаненко с красноармейцами Трубиным, Мамокиным, Баранником незаметно подползли, сняли часового, забросали траншеей гранатами, уничтожив всех. Погибли в бою. Командир 7-й роты младший лейтенант Сенников умело организовал наступление роты на врага. Сам все время шел впереди. Будучи ранен, смело вел бойцов. Вражеские автоматчики окружили его. Сенников принял решение контратаковать: вынул гранаты, поднял взвод и, уничтожив шесть гитлеровцев, прорвался к своим, враг был рассеян.

Вторичное ранение заставило Сенникова уйти в санчасть. Младший политрук Байков с группой бойцов ходил не раз в контратаку, наносил тяжелые удары врагу. Лично с винтовки в одном из боев уничтожил пять гитлеровцев. Дважды раненый, тов. Байков организовал победу, 3-е ранение получил в голову. Истекая кровью, не уходил с поля боя, бойцы на руках вынесли героя.

Старший сержант Патошина Полина Осиповна в бою вела себя мужественно. Неоднократно ходила в разведку, переодеваясь в гражданскую одежду, приносила ценные сведения о расположении врага, наличии живой силы и техники. Так, например, 19 сентября 1942 г. разведала, где расположен противник и его танки.

Нашей артиллерией был открыт огонь по танкам противника, два танка было подбито. Погибла в бою. Помощник военного комиссара Осипов одним выстрелом снял засевшего в [район Сада] вражеского сигнальщика самолетам.

Днем 25 сентября 1942 г. вражеские танки подошли к КП полка и открыли губительный пулеметный огонь. Командование во главе с комполка и комиссаром полка находилось в окружении в течение 5 часов. Враг бил прямой наводкой из танков, бросал гранаты и, не дождавшись выхода из КП, пустил туда газы. Задыхаясь от газов, с лозунгом «За Родину! За Сталина!» под сильным огнем врага майор Ястребцов, военный комиссар полка Щербина, политрук Мишин, политрук Глазачев, старший лейтенант Чуфистов выбежали из КП. Во время выхода был убит инструктор пропаганды полка младший политрук тов. Кононов и без вести пропал старший уполномоченный особого отдела тов. Авдюков.

Тов. Щербина, выходя из окружения в районе театра им. Горького, был ранен. Тяжелораненый, уже потеряв сознание, он призывал: «Бей их, гадов, вперед на врага, ни шагу назад!»

Самыми трудными днями были 25 и 26 сентября, когда враг приблизился к Волге. Левый сосед – 42-я бригада, правый – 92-я бригада переправлялись за Волгу. Фланги были открыты, и оставшаяся группа в 15 бойцов весь день 26 сентября сдерживала натиск врага. Особенно отличился младший политрук Раков. Командуя пятнадцатью красноармейцами, он, умело корректируя огонь, наносил удары врагу. В результате стойкости бойцов рубеж оставался в наших руках. Противник понес большие потери. Истреблено до роты гитлеровцев, уничтожено два пулемета.

Образцы мужества, стойкости показали помощник командира полка по снабжению техник-интендант 2-го ранга Кошлаков, красноармейцы Новицкий, Сычевский, повар Панаев, Пантюхин и мн. др. С 7 сентября по 26 сентября 1942 г. хорошо работал тыл.

Всего за период боев с 25 августа по 26 сентября 1942 г. полком уничтожено до двух с половиной полков вражеской пехоты, 32 танка, 27 минометов, 31 автомат, 39 станковых и 17 ручных пулеметов, 46 винтовок, 12 автомашин с грузами, 18 повозок с боеприпасами, одна цистерна с горючим, 7 бронемашин и один самолет. После боя в живых осталось: среднего и старшего начсостава – 44, младшего начсостава – 48, рядового состава – 134. Итого – 226 чел. Общее число потерь – 1257 чел. Убито – 306, ранено – 511, пропавших без вести – 452, попали в плен – 3. Отличились в боях: боец Шахматов, парторги Затолокин, Татубалин, Чупин, Начкебия, Иванов, коммунисты Ступин, Партугимов, Калинин, Чегреченко, Иванов, Карпенко, Перекопский, Тереханов, Баталов, Мороз, Соболев и др.

До боя и после него поступило 107 заявлений письменных и устных с просьбой принять в партию. Были приняты лейтенант Дроздов, комсомольцы-красноармейцы Ващенко, Баранник, Трубин, Фурцев, Ходаркин, Жидких, Фомин, Щербинин, Мелешкин, Седельников, Рудь, Созин, Ульянов, Белобородов, Пахомов, Белоглазов, Тюпышев, Гриценко, Панасуткин [3, л. 117].

Блестяще проявило себя командование полка. Военком 272-го полка батальонный комиссар Щербина на всем протяжении боевых действий полка находился на передовой линии, своим бесстрашием и презрением к смерти воодушевлял личный состав на боевые подвиги. Образ боевого военкома Сталинградского типа тов. Щербина сохранил до последнего своего дыхания. Батальонный комиссар Щербина посмертно награжден орденом Красного Знамени [3, л. 4.].

Полк в течение четырех дней вел упорные бои с противником юго-западнее Сталинграда. В этих боях в условиях окружения личный состав полка показал стойкость и упорство в борьбе с фашистами. В результате умело организованных действий наступление противника на этом участке было сорвано и полк 6 сентября перешел в решительное наступление, отбросил врага и занял ряд господствующих высот, захватил трофеи. Товарищ Савчук находился на всем протяжении боевых действий полка среди бойцов и личным примером бесстрашия увлекал их в бой. Будучи ранен, тов. Савчук до приказа комдива не оставил поле боя. Награжден орденом Красного Знамени [3, л. 5]. Вписали свое имя в вечность два воина-чекиста 272-го полка.

Днем 4 сентября 1942 г. на участок обороны 3-го батальона вышло 37 танков и свыше батальона пехоты противника. Помощник военного комиссара полка по комсомольской работе младший политрук тов. Яковлев в это время находился в 9-й роте, на участке которой появилось 18 танков. Танки все ближе и ближе, забили наши бронебойки, затем полетели противотанковые гранаты и бутылки с горючей жидкостью, не-

сколько танков загорелось, но остальные двигались вперед, а наши противотанковые средства были крайне ограничены. Большинство бойцов роты в этом бою получили боевое крещение, это был их первый бой с фашистскими танками и пехотой. Фашистские танки ворвались в расположение нашей обороны, видя это, тов. Яковлев взял две противотанковые гранаты и с возгласом: «Только вперед, ни шагу назад, за Родину, за Сталина!» бросился под фашистский танк. Этим поступком тов. Яковлев ликвидировал замешательство. Видя пример исключительного мужества и отваги комсомольского руководителя, личный состав роты пошел в контратаку и отбил натиск врага, удержав занимаемый рубеж обороны.

Так героически погиб комсомольский вожак, ушедший добровольцем на фронт из Иркутска.

В боях в Сталинграде красноармеец Ващенко предвосхитил подвиг А. Матросова, закрыв телом амбразуру немецкого ДЗОТа. Из наградного листа: «5.9.42 во время атаки ДЗОТа под сильным огнем станкового пулемета тов. Ващенко с криком “За Родину! За Сталина!” своим телом закрыл амбразуру ДЗОТа, дав возможность развить успех атаки. Личным самопожертвованием за Родину показал свою преданность и презрение к смерти. Пал смертью храбрых на глазах товарищей, воодушевив бойцов бесстрашием и преданностью Родине...» [2].

Всего 272-м полком за время боев с немецкими оккупантами уничтожено: около 3600 солдат и офицеров, 32 танка, 8 бронемашин, 27 минометов, 39 станковых пулеметов и другой техники врага, захвачено фашистское знамя.

Потери дивизии были тяжелыми. По приказу командующего Сталинградским фронтом дивизия была выведена из боев и в начале октября 1942 г. переправлена за Волгу в с. Заплавное. В состав дивизии на тот момент входило чуть более 200 чел. Из всего 272-го стрелкового полка на 27 сентября 1942 г. осталось лишь 30 бойцов.

10-я дивизия войск НКВД была одним из первых соединений, участвовавших в обороне Сталинграда. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 декабря 1942 г. она была награждена орденом Ленина и получила почетное наименование «Сталинградская». Полковник А. А. Сараев был награжден орденом Ленина. После Сталинграда 272-й стрелковый полк за особые отличия стал именоваться Сталинградским.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иркутяне в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): Исследования и материалы : коллект. моногр. / науч. ред. С. И. Кузнецов. Иркутск : Оттиск, 2015. 448 с.
2. ОБД «Подвиг народа». URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=11755393&tab=navDetailManAward>. (дата обращения: 09.05.2020).
3. РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1
4. РГВА. Ф. 38786. Оп. 1. Д. 1
5. РГВА. Ф. 38786. Оп. 1. Д. 2
6. Сараев А. А. Стояли насмерть : [10-я стрелковая дивизия войск НКВД]. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1976. 192 с.

В. В. Леонов

ВУЦ при ИРНИТУ, г. Иркутск, Россия

ПОДГОТОВКА АВИАЦИОННЫХ КАДРОВ В ИРКУТСКЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Приводится материал об изменениях в подготовке авиационных кадров в Иркутске в условиях военного времени. Несмотря на ускоренную подготовку кадров, выпускники Иркутской военной школы авиационных механиков проявили себя как подлинные патриоты и хорошие специалисты своего дела.

Ключевые слова: авиация, Иркутск в годы Великой Отечественной войны, военно-воздушные силы, военно-учебные заведения, курсанты.

V. V. Leonov

Irkutsk, Russian Federation

PREPARATION OF MILITARY STUDENTS IN IRKUTSK IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. During the Great Patriotic War, the entire educational process was rebuilt in accordance with the requirements of wartime. The military school of aviation technicians was transformed into the Irkutsk military school of aviation mechanics. A shortened curriculum was introduced, the set of cadets increased sharply, and the volume of study time expanded. School graduates in these harsh years proved to be true patriots of the motherland and good specialists in their field.

Keywords: Aviation, Irkutsk during the Great patriotic war, air force, military schools, military students.

Один из периодов развития отечественной авиации и системы подготовки военных авиационных кадров начинается с 1917 г. – с Октябрьской социалистической революции и последующей Гражданской войны. Военно-воздушные силы создавались вместе с Красной армией. Руководство их строительством осуществлялось Наркоматом по военным и морским делам.

Рассмотрим организацию учебного процесса в Иркутске. Учебный отдел Иркутской военной школы авиационных техников (ВШАТ) приступил к своей работе в июне 1931 г. Было необходимо в короткий срок определиться с учебными планами, разработать учебные программы, составить расписание занятий и мн. др. В условиях некомплекта среди преподавательского и инструкторского состава все это сделать было весьма затруднительно [1]. Поэтому после набора курсантов занятия с ними в первое время проводились лишь по общевоенной подготовке, а в феврале добавились общеобразовательные дисциплины, и лишь 15 апреля 1932 г. начались занятия на социально-экономическом цикле школы. Прибывшие в школу к тому времени молодые преподаватели не отличались ни глубокими знаниями, ни педагогическим мастерством [5]. Офицерский состав Иркутской школы в период ее становления не обладал необходимыми знаниями и навыками. Уровень его образования был весьма невысоким. Все это влияло на качество подготовки выпускников. Командование шко-

лы пыталось исправить ситуацию: организовывались дополнительные занятия, ужесточался контроль над личным составом и т. п. [6, л. 12–15].

С началом Великой Отечественной войны задача подготовки профессиональных авиационных кадров резко обострилась. Знания, умения и навыки летчики и техники должны были получать и отрабатывать в очень сжатые сроки. Методическая работа преподавательского и инструкторского состава должна была быть направлена на совершенствование методики, повышение эффективности и качества проводимых учебных занятий любых видов. Это в свою очередь требовало повышения профессионального уровня от самих преподавателей и инструкторов. Методы, которыми пользовались при обучении до войны – в мирное время, были непригодны для использования в военное время. В первый период войны обучение давало курсантам минимальный объем теоретических знаний, практических навыков и умений для их дальнейшей деятельности в качестве авиационных специалистов на фронтах. Поэтому сроки обучения в школах пилотов были сокращены до 6 месяцев. Однако в реальности эти сроки обучения не соблюдались, они были различными и изменялись в течение войны неоднократно. Срок прохождения летной программы зависел от количества отпущенного горючего и наличия исправных самолетов и в среднем составлял 45–50 летных дней [3]. Выполнение плана подготовки летных кадров также зависело от погодных условий. Присутствовала система выборочного обучения, когда в первую очередь готовились наиболее способные курсанты. Срок их подготовки сжимался до предела. Практически учили только по принципу «взлет – посадка», самостоятельный налет курсантов на момент выпуска составлял от 2 до 5 ч. Такая система подготовки была характерна для периода 1941 г. – начала 1943 г., когда на фронте сложилось очень тяжелое положение. Поэтому учебные программы по дисциплинам, по сути, менялись исходя из условий и сроков подготовки каждого конкретного набора. Сокращение сроков обучения в целом и по отдельным учебным дисциплинам началось еще накануне войны [2]. Все это, конечно же, снижало качество подготовки курсантов.

Крайне сжатые сроки, мизерный самостоятельный налет курсантов отрицательно сказывались на качестве подготовки выпускников школ. Дело доходило до того, что по прибытии на фронт во время выполнения боевых вылетов эти выпускники школ сбивали самолеты, которые оказывались в полете рядом с ними, т. е. самолеты своих однополчан. Причиной тому были страх и неумение распознавать силуэты самолетов противника [2]. Это негативное явление заставляло командование ВВС принимать срочные меры. В школы рассылались приказы и указания об усилении внимания по данному вопросу подготовки. «Одним из существующих недостатков подготовки летных кадров в школах ВВС является неумение выпускников определять тип самолета в воздухе по его силуэту. Необходимо немедленно принять меры к изжитию этого недостатка путем

ежедневного тренажа в этом вопросе всех курсантов. Высылаемые Вам фотоснимки схем вооружения германских самолетов надо силами школы размножить и развесить во всех общежитиях, классах и прочих помещениях школы. При расположении силуэтов самолетов в витринах и на стендах надо избегать нагромождения силуэтов нескольких самолетов и стараться располагать рядом силуэты самолетов, схожих по типу. Например, Пе-2 и МЕ-110, ФВ-190 и Ла-5» [8, л. 272–274]. Через некоторое время знание силуэтов самолетов как своих, так и противника стало обязательным элементом в выпускных аттестациях курсантов.

Для улучшения боевой подготовки летного состава на основании приказа НКО № 0050 от 11 июля 1941 г. началось создание запасных авиационных полков. Они должны были переучивать авиационных специалистов по типам самолетов. В начале 1942 г. запасные авиационные полки были объединены по территориальному принципу и роду авиации в запасные авиационные бригады [4]. Запасные полки также испытывали трудности по части материально-технического обеспечения, особенно в обеспечении горючим. В связи с этим их деятельность в значительной степени была ограничена. Несмотря на это, запасные авиационные полки внесли существенный вклад в дело подготовки и переподготовки авиационных кадров [7].

После Великой Отечественной войны Иркутская военная авиационная школа продолжила подготовку авиационных механиков. До 1947 г. эта подготовка совсем немногим отличалась от подготовки военного времени. В послевоенный период большое внимание в училище уделялось изучению опыта Великой Отечественной войны. Этот опыт учитывался при составлении учебных планов и программ дисциплин, изучаемых курсантами. Для проведения всех видов учебных занятий от преподавательского и инструкторского состава требовалось знание такого опыта и организация занятий в соответствии с практикой боевого применения отечественной авиации. В 1949–1951 гг. в Иркутском ВАТУ готовились офицеры из Корейской Народной Демократической Республики, Венгрии и Югославии. Подготовка авиационных кадров совершенствовалась в Иркутском училище и в дальнейшем. Развитие существующих и введение новых учебных дисциплин требовали пополнения числа преподавателей и повышения их профессионального мастерства. В училище проводились различные методические конференции, учебно-методические сборы преподавателей, заседания педагогического совета училища, на которых обсуждались вопросы улучшения обучения и воспитания переменного состава, методические совещания при начальнике учебного отдела, начальниках циклов, командирах батальонов, совещания предметно-методических комиссий [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Астраханцев О. Н. Организация учебной работы в Иркутской военной школе авиационных техников в 1930-е годы. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/2.html>.
2. Астраханцев О. Н. История становления и развития системы подготовки военных авиационных кадров в сибире (1910–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук : 00.07.02. Иркутск, 2019. 638 с.
3. Карташев А. В. История подготовки военных авиационных специалистов в России : монография / М-во обороны РФ, Ставроп. высш. воен. авиацион. инж. уч-ще им. маршала авиации В. А. Судца. Ставрополь : [СВВАИУ], 2007. 265 с.
4. Карташев А. В. История подготовки военных авиационных специалистов в России (1910–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Пятигорск, 2012. 612 с.
5. Полух В. М., Стаханов В. Г. Не прерывать традиций нить : краткий ист. очерк / Иркут. высш. воен. авиацион. инж. ордена Красной звезды уч-ща им. 50-летия ВЛКСМ (1931–1991) ; под ред. Б. И. Рожкова. Иркутск : ИВВАИУ, 1991. 301 с.
6. Российский государственный военный архив. Ф. 32354. Оп. 1. Д. 86. URL: <http://rgvarchive.ru/chast-1.shtml>
7. Ростов Н. Д. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Сибирского военного округа и Забайкальского фронта) : дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. 714 с.
8. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 60368. Оп. 35867. Д. 6. URL: https://archive.mil.ru/archival_service/central/history.htm

УДК 93/94

С. А. Плышевский

ИРНТУ, г. Иркутск, Россия

ПОДГОТОВКА ЛЕТНЫХ КАДРОВ В СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Рассматриваются вопросы подготовки военных летных кадров на территории Сибири в годы Великой Отечественной войны. Автор обращает внимание на сложности и трудности во время обучения, а также особенности системы подготовки летчиков для фронта в военное время.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военные авиационные школы пилотов (ВАШП), подготовка летных кадров.

S. A. Plyshevskiy

Irkutsk, Russian Federation

PILOTS FLYING TRAINING IN SIBERIA IN TIME OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article observes issues of pilots flying training in Siberia region during the Great Patriotic War. The author focuses on training challenges and constraints and special aspects of aviators training in time of war.

Keywords: The Great Patriotic War, air war school, pilots flying training.

Великая Отечественная война – это событие, которое оставило неизгладимый след в судьбе всей страны и в судьбах отдельных людей. Она показала во многих проявлениях как народ, который сплотился вокруг общей беды, смог героически выступить, противостоять и победить сильного и жестокого врага. Миллионы советских людей, жертвуя собой, верили в лучший мир, который наступит после войны, мир, который не забудет подвигов героев и ошибок, которые допустили в войну.

Победа в войне была достигнута благодаря многим факторам, но в том числе благодаря храбрости, мужеству, подвигам рядовых, сержантов, офицеров, которые проявили свои навыки и умения, приобретенные в военных училищах и школах. Одними из таких школ были военные авиационные школы пилотов (ВАШП), которые готовили кадры для военно-воздушных сил Рабоче-крестьянской Красной армии (ВВС РККА).

В довоенное время продолжительность обучения курсантов на летчиков составляло 1 год и 6 месяцев. Для поступающих в военные школы ВВС РККА предъявлялись следующие требования:

- 1) принимались лица, не ограниченные в правах по Конституции СССР;
- 2) возраст от 18 до 25 лет;
- 3) политико-моральное соответствие;
- 4) знание в объеме требований учебных программ;
- 5) состояние здоровья, соответствующее медицинским требованиям, предъявляемым к кандидатам в школы ВВС [1].

Начавшаяся Великая Отечественная война заставила государство пересмотреть время обучения кадров в школах, училищах и клубах. Также были изменены критерии отбора в пилоты. Заместитель наркома обороны СССР подписал документ, в котором говорилось: «Призывников отбирать с общеобразовательной подготовкой: для авиационных школ первоначального обучения и стрелков-бомбардиров с полным средним образованием; для авиационно-технических школ с образованием 7–9 классов» [1, с. 355].

В первые дни войны немецкая авиация уничтожила на западе страны значительное количество наших самолетов, тем самым заполучив господство в воздухе. Темпы наступления немецко-фашистских войск были стремительны и составляли в среднем до 60 км в сутки. «В процентном соотношении потери советских самолетов распределились следующим образом: 52 % уничтожено на аэродромах, 38 % – в воздушных боях, 10 % – потери от огня зенитной артиллерии» [1, с. 337]. Поэтому в годы Великой Отечественной войны многие школы с запада были вынуждены перебазироваться вглубь страны. Одной из областей перебазирования являлась Сибирь, на территории которой на тот момент начали только формироваться несколько новых школ.

Наиболее известные военные авиационные школы пилотов в Сибири, которые во время войны были основаны на перебазированных школах из западной части страны: Новосибирская, Омская, Бирмская.

Бирмская военная авиационная школа пилотов была сформирована 1 мая 1940 г. в гарнизоне Бирма 2-й Отдельной Краснознаменной армии Дальневосточного фронта (ОКАДВФ), который размещался в 10 км восточнее ст. Свободный Амурской железной дороги и в 10 км севернее пос. Орловка. Школа прибыла в Сибирский военный округ в августе 1941 г. Размещалась в г. Ленинске-Кузнецком, но в дальнейшем была вынуждена

из-за невозможности обучения кадров перебазироваться в г. Черногорск Красноярского края [1]. Парк авиационной техники школы включал: УТИ-4, У-2, Ут-1, Ут-2, И-16, И-15, ЛАГГ-3. С 1942 г. Бирмская школа пилотов укомплектовывалась за счет расформировавшихся школ и аэроклубов Сибирского военного округа.

Омская школа пилотов была сформирована 1 мая 1940 г. на левом берегу р. Иртыш. Срок обучения в ней изначально был рассчитан на 11 месяцев на самолетах: Пе-2, СБ, Ту-2, Р-5 [1].

Новосибирская школа пилотов была расположена на ст. Обь Томской железной дороги 10 июня 1939 г. На 1 января 1940 г. в школе находились самолеты: У-2, Р-5, СБ.

В конце войны была основана новая 7-я военная школа пилотов. Она была открыта 24 июня 1944 г. Школа располагалась на ст. Пospelиха Алтайского края, из самолетов имелись только Ут-2 и У-2.

Школы пилотов в сложное для страны время испытывали определенные трудности. Без наличия самолетов сложно, но возможно было подготовить курсантов по методическому материалу, но и его как такового не было. Школы сами мастерили плакаты, стенды или с помощью личных связей договаривались с предприятиями или организациями. В них отсутствовала мебель, канцелярские принадлежности, причем такое положение было до конца войны. Но если проблему методических пособий можно было как-то решить, то вопрос с авиационной техникой и топливом стоял крайне остро.

Из-за значительных потерь авиационной техники в первые месяцы войны на фронт изымались годные для ведения боевых действий самолеты. Школы были вынуждены заниматься с устаревшей техникой, иногда даже непригодной для эксплуатации, с выработанным ресурсом и т. п. [1].

Так как существенная часть авиационной техники была устаревшая, а многие учебные дисциплины требовали практической подготовки обучаемых, то создавались тренажеры. Один из таких поступил в Омскую школу пилотов, он помогал курсантам обучаться воздушной стрельбе и не расходовать боеприпасы, которые и так были в дефиците [1].

В начале войны подготовка летного состава ВВС происходила по следующей схеме: авиационные школы пилотов делились по родам авиации, каждая готовила кадры по определенному профилю. В эти школы набирали лиц, которые прошли подготовку в аэроклубах на самолетах У-2. Изначально планировалось, что курсанты ВАШП будут набираться из слушателей, которые имели среднее образование и военную подготовку, но не прошедшие летную подготовку. Однако после начала войны в авиационные школы поступали и обычные призывники [1].

Также ситуация потребовала сократить время обучения курсантов: если минимальное время обучения составляло 1 год, то оно было сокращено до 6 месяцев. Естественно, поставленная задача для школ была не-

выполнима вследствие того, что они могли проводить практические занятия лишь в периоды: лето, весна, осень. Причем многие дни из них в Сибири были нелетными, о чем докладывалось еще до начала войны. Ни одна школа не имела в осенне-зимний период 97 летных дней, и наборы за 6 месяцев подготовить было невозможно. Например, в сводке Новосибирской школы пилотов о среднем количестве летных дней в 1940 г. приводится всего 168 целых летных дней. В пояснениях к этой сводке указано, что «школа производит полеты в течение всего года на аэродромах Толмачево и Бердск, с перерывом с 1 апреля по 5 мая и с 15 октября по 15 ноября ввиду плохих метеоусловий (размывает поверхность аэродрома). С посадочной площадки Алексеевка полеты производятся только зимой» [1, с. 362]. Но в связи с военной обстановкой школы были вынуждены идти на риск и производить полеты, так как фронт требовал свежие кадры.

К началу 1944 г. изменили сроки подготовки, обучение снова составило 1 год.

Система обучения в ВАШП состояла из принципа «учить тому, что пригодится на войне», чтобы курсанты могли выполнять боевые задачи, которые от них потребуют на фронте в условиях войны. Существовала практика поточного выпуска курсантов, так как фронт просил каждый месяц по 10 чел., но план было невозможно выполнить. Это компенсировалось наличием способных курсантов, которые «схватывали на лету», поэтому их срок обучения сокращался с 6 до 4 месяцев в зависимости от школы и преподавателя. Такая система подготовки была характерна для периода 1941 г. – начала 1943 г., когда на фронте сложилась тяжелая ситуация [1].

Учебные планы состояли из тем и разделов. Учитывая количество материала, 6 месяцев было вполне достаточно для их изучения, но следует подчеркнуть, что политической работе в учебных заведениях уделялось гораздо больше времени, чем учебному плану. Так, в учебном плане (военного времени) на «Политическую подготовку» отводилось больше часов (100 ч), чем на изучение таких дисциплин, как «Основы теории самолета» (64 ч), «Электротехника» (74 ч), «Оборудование самолета» (52 ч), «Вооружение самолетов» (76 ч), «Авиационное материаловедение и технологии» (54 ч), «Техническое черчение» (30 ч) [1].

Во время обучения полагалось по 7–10 курсантов на каждую учебную группу, но из-за недостатка инструкторов приходилось формировать группы из гораздо большего количества человек [1].

«Что касается преподавательского состава, то высокочастные преподаватели, которые имели опыт в боях, уходили на фронт, а их в свою очередь заменяли выпускники школ, которые не имели опыта в бою, но были вынуждены преподавать. Некоторые дисциплины не могли преподаваться в связи с тем, что преподаватель по данной дисциплине отсутствовал, а тем, кто преподавал, приходилось брать сверху еще несколько предметов для обучения курсантов» [1, с. 287].

Чтобы хоть как-то компенсировать отсутствие боевого опыта, с июля 1942 г. вводились стажировки преподавателей и инструкторов в боевых частях.

«Главные проблемы, которые выявили у курсантов за годы обучения:

1.Отсутствие практических навыков в эксплуатации самолета, мотора, оборудования и вооружения.

2.Слабая тактическая подготовка: не знают тактики ВВС противника, силуэты его самолетов, приемы ведения воздушного боя и т. п.

3.Слабая штурманская подготовка, нет штурманского глазомера и навыков в решении штурманских задач в уме, не знают способов восстановления ориентиров и слабо ориентируются в полете.

4.Плохие познания в топографии, не умеют читать карт.

5.Недостаточные знания по теории воздушной стрельбы» [1, с. 385].

Наличие плохих оценок у курсантов можно связать с условиями занятий в школе. Помещения не отапливали, норма отпуска топлива была низкой – 18 кг угля на печь, что было, конечно, недостаточно, если взять во внимание качество угля. Отсутствовали канцелярские принадлежности, тетради. Например, в 7-й военной школе пилотов запас тетрадей составлял 14 штук на курс на весь период обучения, тогда как только на одну учебную дисциплину – «Теорию полета» – нужно было каждому курсанту 12 тетрадей. Приблизительно каждому курсанту на прохождение всего курса обучения необходимо было порядка 40 тетрадей, хотя это был уже 1944 г. [1].

Функцию переучивания и доучивания летного состава после выпуска из ВАШП была возложена на запасные авиационные полки.

Кроме учебы, ВАШП активно участвовали в различных хозяйственных работах, работали на предприятиях для помощи армии.

Важную роль в годы войны сыграла агитация: стенная печать, книжные публикации. В подразделениях школ вывешивались листки с информацией об отличниках, достижениях, боевом опыте. Выпускники этих учреждений отправляли письма с фронта, их зачитывали на собраниях в ВАШП. Из писем курсанты узнавали, на чем акцентировать внимание во время учебы, получали представление, что ждет их на фронте. Чего только стоят «Сталинские соколы», они представляли собой сборник статей, в них рассказывалось о летчиках, отличившихся в боях. Название статей всегда говорило само за себя: «Сталинские соколы сбили 9 вражеских самолетов», «Меткие бомбы советских летчиков».

Хоть планы по выпуску кадров были невыполнимы, школы все равно смогли выпустить лучших летчиков за короткий срок.

Бирмская военная авиационная школа пилотов с 1 мая 1940 г. по 1 мая 1945 г. подготовила 1215 чел. Из них семь человек стали героями Советского Союза. Выпускник школы 1941 г. – Кирилл Алексеевич Евстегнеев – был удостоен этого звания дважды [2, с. 4].

Омская ВАШП только за период 1941–1943 гг. подготовила 2397 чел. [1, с. 420]. Части из них, а именно Акимову Михаилу Ильичу, Аксенову Константину Филипповичу, Борисову Петру Сергеевичу, Буслову Сергею Федоровичу, Буслову Федору Васильевичу, были вручены ордена за мужество и героизм [3, с. 4].

Новосибирская ВАШП подготовила около 5 тыс. летчиков [1, с. 421].

7-я авиационная школа выпустила около 600 чел. Авиашкола просуществовала до октября 1945 г. и была расформирована [4, с. 1].

Таким образом, период становления школ во время Великой Отечественной войны был сложнейшим испытанием для Сибири. Командование школ столкнулось с вопросами нехватки преподавателей, учебных зданий, методического материала, с проблемами в организации учебно-воспитательного процесса. В отличие от других регионов страны, в Сибири не было возможности использовать опыт предшествующего развития авиашкол и училищ, все было создано с нуля, но, несмотря на это, школы обеспечили квалифицированными специалистами авиационные части и соединения всей страны, которые сыграли огромную роль в войне против фашистской Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астраханцев О. Н. История становления и развития системы подготовки военных авиационных кадров в Сибири (1910–1991 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2019. 638 с.
2. Астраханцев О. Н. Бирмская военная авиационная школа пилотов в 1940–1945 гг. URL: <http://www.gramota.net/editions/3.html>.
3. Астраханцев О. Н. Омская военная авиационная школа пилотов в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://www.gramota.net/editions/3.html>.
4. Астраханцев О. Н. Подготовка летных кадров в 7-й военной авиационной школе пилотов первоначального обучения в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://www.gramota.net/editions/3.html>.

УДК 94

**Н. В. Натальин, А. А. Сантьев, В. В. Зиновьев,
С. Б. Андреев, А. В. Громов**
ИТМО, г. Санкт-Петербург, Россия

РОЛЬ УЧЕНЫХ И ИНЖЕНЕРОВ ГОИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ЧАСТЬ 1

Аннотация. Произведены анализ и систематизация имеющихся исторических сведений о вкладе производственных и научных оптических организаций в обеспечение нужд фронта и тыла в период Великой Отечественной войны. Были показаны многочисленные подвиги, производственные успехи и уникальные научные разработки сотрудников Государственного оптико-механического завода, а также сотрудников Ленинградского института точной механики и оптики, сыгравшие немаловажную роль в обеспечении нужд фронта и тыла и совершавшиеся в тяжелейших условиях быта блокадного Ленинграда.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, инженеры-оптики, подвиг, Государственный оптический институт.

THE ROLE OF SCIENTISTS AND ENGINEERS OF THE GOI DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR. PART 1

Abstract. The goal of this work is to describe and comprehend historical events about importance of engineers and scientists in Leningrad branch of GOI and attracting attention to the heroism and feats of Leningrad optical engineers during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, optical engineers, feat, State Optical Institute.

Зародившееся в начале XX в. становление оптической промышленности в Российской империи было ознаменовано развитием отечественных технологий в области получения оптических материалов, что привело к росту отечественного оптического приборостроения. Научный и технических прогресс в области оптики продолжился и с приходом советской власти. Большую роль в оптической промышленности Советского Союза довоенной эпохи играли научные организации и оптические предприятия Ленинграда, такие как Государственный оптический институт, Ленинградский оптико-механический завод, Ленинградский институт точной механики и оптики. Результаты трудовой деятельности, научные и технические разработки ленинградских ученых и инженеров оптиков нашли применение в различных областях и сферах деятельности, в том числе и в военном-промышленном комплексе.

С началом Великой Отечественной войны оптическая промышленность практически полностью перешла на обеспечение нужд военно-промышленного комплекса. Большое участие в создании и ремонте оптических и оптико-электронных устройств, используемых в оружии и военной технике, принимали в том числе ленинградские предприятия и институты. Несмотря на то, что Ленинградские оптические предприятия и научные институты подверглись эвакуации в годы Великой Отечественной войны, часть сотрудников и производственных мощностей остались на территории Ленинграда. В частности, на территории блокадного Ленинграда оставались и героически трудились сотрудники Ленинградского оптико-механического завода (ЛОМЗ) и Ленинградского института точной механики и оптики (ЛИТМО). Сотрудники данных учреждений были отправлены на фронт, обеспечивали ремонт и производство передовых оптико-механических устройств военного назначения, и также принимали активное участие в тыловом обеспечении Ленинграда.

ГОМЗ и ЛИТМО в довоенный период

Сложно в это поверить, однако в самом начале XX в. в Российской империи не было собственной оптико-механической промышленности. Принято считать, что впервые отечественное оптико-механическое предприятие было создано в рамках Обуховского завода после открытия на предприятии оптико-механической мастерской [1]. Поскольку потребность в наличии отечественной оптико-механической промышленности

по ряду причин была велика, в последующие годы предпринимались попытки по созданию отдельного оптико-механического предприятия, которые привели к созданию в августе 1913 г. Российского акционерного общества оптического и механического производств, в результате чего на его базе в 1914 г. был основан завод. Большая часть заказов для предприятия поступала от военных структур, а именно от главных управлений кораблестроения и артиллерии. В год открытия предприятия началась и Первая мировая война, что поспособствовало еще большему поступлению военных заказов на предприятие.

Для нужд военной промышленности предприятие выпускало стереотрубы, ремонтировало оптические дальнометры и различные оптические приборы, производило артиллерийские прицелы и перископы. Кроме того, был начат выпуск детонационных трубок, также являющихся военной продукцией. Именно благодаря им предприятие получало значительную прибыль, что позволяло ему развиваться семимильными шагами. После прихода советской власти, в 20-е гг. завод также продолжил развиваться и получил название Государственного оптического завода (ГОЗ) [2]. В конце 20-х гг., одновременно с началом индустриализации в СССР, завод получил новое имя – Государственный оптико-механический завод (ГОМЗ).

В третьем десятилетии ГОМЗ развивался особенно активно. Благодаря личному участию Тухачевского на заводе произошел новый толчок в разработке и производстве военной продукции [2]. Был создан ряд инновационных оптико-механических устройств для нужд военно-морского флота, в число которых входили новые разновидности визиров, дальнометров и прицелов. Кроме того, разработки ГОМЗа имели большую пользу и нашли применение в отечественной авиации – именно на этом предприятии были разработаны фотокинопулеметы, бомбардировочные и стрелковые турельные прицелы, а также множество других изделий.

Отсчет истории образования ЛИТМО принято вести от 28 февраля 1900 г., когда указом Государственного совета Российской империи было принято решение об организации в составе Ремесленного училища цесаревича Николая механико-оптического и часового отделения. В рамках самого отделения начали изготавливаться различные оптические приборы и устройства, такие как фотообъективы, объективы и окуляры для микроскопов, карманные часы и прочие изделия. В годы Первой мировой войны в мастерских механико-оптического и часового отделения изготавливались различные приборы и устройства для нужд армии. В 1917 г., благодаря приказу временного правительства, отделение было выделено в самостоятельную структуру и получило название Петроградского училища механико-оптического и часового дела, а впоследствии стало носить название Ленинградского техникума точной механики и оптики [3]. В 1930 г. техникум вновь подвергся реорганизации, в результате которой был создан учебный комбинат точной механики и оптики, структурным

подразделением которого стал Ленинградский институт точной механики и оптики (ЛИТМО) [4]. В этом же году, на базе ЛИТМО была создана и военная кафедра. Начал пополняться и профессорско-преподавательский состав университета, количество обучающихся на дневной форме обучения достигло 600 чел., а на вечерней – 100 [5]. Первый выпуск состоялся и на военной кафедре ЛИТМО – для Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) было подготовлено 65 младших командиров. Впоследствии в ЛИТМО была организована четкая структуризация по факультетам и кафедрам, были выделены отдельные научно-исследовательские лаборатории. Таким образом, в довоенные годы ЛИТМО получил статус главного поставщика кадров для оптико-механической промышленности СССР [6].

Подвиги сотрудников Ленинградского оптико-механического завода в период Великой Отечественной войны

Новость о начале Великой Отечественной войны (ВОВ) внесла стремительные изменения в порядок работы завода. Буквально со следующего дня после объявления начала войны рабочими завода был организован митинг, по окончании которого в партийный комитет предприятия начали поступать сотни заявлений, в которых сотрудники изъявляли желание отправиться на фронт. Кроме того, из числа сотрудников был сформирован партизанский отряд, который также имел ряд боевых задач, выполнение которых имело важное значение для сдерживания сил противника. Кроме того, завод не продолжал останавливать производственную деятельность, но по мере приближения линии фронта к Ленинграду необходимость эвакуации стратегически важного предприятия становилась все более очевидной. До середины августа 1941 г. по железнодорожным путям с предприятия было вывезено около половины оборудования, а также пятая часть от общего числа сотрудников были отправлены в Казань [6].

Впоследствии из-за начавшейся 8 сентября 1941 г. блокады остальную часть оборудования и сотрудников вывезти не удалось, поэтому оставшиеся производственные мощности были использованы для обеспечения обороны Ленинграда. Трудовая деятельность осуществлялась прямо в условиях блокады, в холодных цехах и при дефиците продуктов питания и первой необходимости. Однако с приближением первой блокадной зимы ситуация становилась все более тяжелой, сил работников не хватало даже для того, чтобы дойти до дома, поэтому между сменами они отдыхали прямо на территории завода. Поскольку немецкие разведчики обладали информацией о местоположении и степени важности завода, он был подвержен неоднократным артиллерийским обстрелам и авиационным бомбардировкам. При этом сотрудники предприятия отказывались покидать производственные цеха даже во время бомбардировок и обстрелов. Сотрудники завода производили взрывные устройства и снаряды для различных орудий, панорамы и прицелы, корпуса гранат и штыки, а также бинокли [7]. Кроме того, сотрудники ГОМЗа производили ремонт воен-

ных оптических приборов, в том числе панорам и перископов. Судя по описанию данных работ, при условии того, что ремонт оборудования мог и вовсе производиться прямо в боевых условиях, сотрудники восстанавливали приборы, изначально казавшиеся невосстанавливаемыми. Работы по ремонту проводились и на различных морских судах, в том числе на линейных кораблях «Марат» и «Октябрьская революция», на крейсерах «Петропавловск» и «Киров».

Однако работе предприятия периодически мешали перебои в подаче электроэнергии, которые привели к тому, что с 11 декабря 1941 г. снабжение предприятия электричеством и вовсе было прекращено. Большинство производственных цехов остались пустыми, производственные работы были лишь частично продолжены на оборудовании, механизмы которого приводились к действию ручным способом [7]. В феврале 1942 г. на предприятии было организовано производство хвойного экстракта, обладающего витамином С, потребление которого было жизненно необходимо в условиях блокады. Незанятые на производстве сотрудники принимали активное участие в действиях, связанных с обороной Ленинграда. Весной этого же года подача электроэнергии была нормализована, однако мощностей не было достаточно для организации полноценного производственного цикла. Лишь к июню 1942 г. ГОМЗ начал полностью обеспечиваться электроэнергией. Это позволило вернуться к выполнению производственных планов, позволявших обеспечивать нужды фронта. Кроме того, ситуация с продовольствием в Ленинграде стала несколько лучше, что увеличило работоспособность сотрудников предприятия. В рамках подготовки ко второй блокадной зиме сотрудниками ГОМЗа была произведена заготовка древесных материалов, благодаря сжиганию которых завод стабильно обеспечивался теплом и электроэнергией на протяжении всей зимы. В дальнейшем завод продолжил стабильно работать в условиях блокады, несмотря на периодически продолжавшиеся артиллерийские обстрелы. Частично ситуация как во всем Ленинграде, так и на предприятии была облегчена после прорыва блокады в январе 1943 г. Стоит отметить, что к тому времени значительно обновился и коллектив ГОМЗа – подавляющее большинство сотрудников были новичками. За выдающиеся подвиги завод был удостоен получить переходящее Красное знамя обкома профсоюза и переходящее Красное знамя 189-й стрелковой дивизии [6]. Примечательно, что во время вручения Красного знамени 189-й стрелковой дивизии завод подвергся массированному артиллерийскому обстрелу, в результате чего знамя было частично пробито осколками.

Завод активно обеспечивал нужды фронта и после окончательного снятия блокады Ленинграда, случившегося 27 января 1944 г. Вскоре после этого события государственный комитет обороны СССР издал постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году» [6]. Следствием

принятия данного постановления явилось начало активного возрождения ГОМЗа. Данное решение было активно поддержано сотрудниками завода, которые на абсолютно безвозмездной основе принимали участие в работах по восстановлению производственных помещений завода вне своего рабочего времени. Впоследствии с 1944 г. предприятие вышло на довоенные мощности, начался выпуск технологически сложных вертикальных и горизонтальных оптиметров и ультраоптиметров, а также вернулось производство прочей гражданской аппаратуры [7].

Подвиги сотрудников Ленинградского института точной механики и оптики в период Великой Отечественной войны

С самых первых дней войны многие сотрудники ЛИТМО были отправлены на фронт. После митинга в актовом зале здания на Гривцова, состоявшегося 23 июня 1941 г., 164 студента и 79 сотрудников ушли защищать родину. Некоторые из них вошли в состав действующей армии, другие стали частью народного ополчения. В частности, сотрудники ЛИТМО стали частью 4-го дивизиона народного ополчения Октябрьского района Ленинграда, в рамках которого принимали участие в боевых действиях в районе Луги, в районах ст. Котлы и совхоза «Красная Звезда», а также под Ораниенбаумом [8]. Сотрудники ЛИТМО во время боевых действий проявляли смелость и отвагу, были решительными и самоотверженными.

Однако в университете не остановилась и образовательная деятельность. Понимая, что в условиях войны будут нужны квалифицированные кадры, университет произвел набор студентов на группы первого курса. Всего к занятиям было допущено более двухсот студентов, получавших знания от оставшихся в стенах университета преподавателей и профессоров. Кроме того, университет перестроился и в целях выполнения военных работ. В частности, в первые месяцы войны в стенах ЛИТМО был организован филиал 75-й артиллерийской ремонтной базы Ленинградского военного округа, в которой изготавливались и ремонтировались контрольно-измерительные приборы для армейских и флотских подразделений. В оптико-сборочном цехе ремонтировали артиллерийские бинокли, зенитные визиры, стереотрубы, орудийные панорамы, перископы и прочие оптические приборы. Помимо этого, в цехах военно-ремонтной базы изготавливали детали сухопутных мин, устройства для морских мин, вытачивали детали для снарядов реактивных систем залпового огня и «стаканы» для зенитных снарядов [9]. В конце 1941 г., после начала первой блокадной зимы, профессор Цуккерман вместе со своими коллегами работал зенитный оптический прицел «ЗП-1», который впоследствии стали производить в стенах ЛИТМО. Прицел устанавливался как на зенитных установках сухопутных зенитных частей, так и на установках кораблей Балтийского флота. В частности, шестью прицелами был оснащен взвод крупнокалиберных пулеметов 2-го зенитного полка Ленинградской

армии ПВО, защищавшего Смольный, а еще один прицел был установлен на крейсере «М. Горький».

Как и во всем блокадном Ленинграде, условия быта и труда у сотрудников ЛИТМО были крайне тяжелыми, приходилось трудиться на грани человеческих возможностей. Первая блокадная зима оказалась крайне тяжелой. Так же как и ГОМЗ, ремонтный цех в ЛИТМО остался без электроэнергии. Рабочим приходилось трудиться под светом коптилок или аккумуляторных ламп в холодных цехах. Оптики работали на ножных станках, а на токарных и фрезерных станках сотрудники трудились по двое: один приводил механизм в действие, а второй вытачивал деталь. Каждые 5–10 минут сотрудники менялись местами. Рабочему процессу мешали и периодически повторявшиеся артиллерийские обстрелы. Еще в октябре 1941 г. в результате одного из них была повреждена крыша здания на Гривцова, однако сотрудники героически продолжали трудиться даже в таких условиях. Впоследствии было принято решение об эвакуации части сотрудников ЛИТМО, которая произошла в марте 1942 г. Большая часть сотрудников была эвакуирована в район Минеральных Вод, однако некоторые студенты, закончившие обучение, без проведения процедуры защиты дипломных работ были направлены на различные оптико-механические заводы, базировавшиеся в Новосибирске, Омске, Йошкар-Оле, Свердловске, Казани и прочих городах. Эвакуированные сотрудники ЛИТМО продолжали обучение студентов на местах, в частности, дипломные работы под их руководством защищались в Казани [8].

Оставшиеся в блокадном Ленинграде сотрудники продолжили героически трудиться в тяжелейших условиях, выполняя работы по производству и ремонту военной техники различного назначения. Как и в случае с ГОМЗ, электроснабжение в ЛИТМО было нормализовано, а также проводился ряд мер по подготовке ко второй блокадной зиме, в которую сотрудники ЛИТМО также трудились на благо отечеству. Также для сотрудников ремонтной базы было важно и то, что они получали продовольственные карточки рабочих. Это не только придавало им дополнительные силы для свершения трудовых подвигов, но и в прямом смысле спасало жизни. Стоит отметить еще один важный подвиг сотрудников ЛИТМО. В 1943 г. благодаря совместным усилиям профессоров, преподавателей, технических сотрудников и студентов ЛИТМО было собрано 112 567 руб. наличными и 46 770 руб. облигациями госзайма на строительство танка «Андрей Жданов». За это все без исключения сотрудники были удостоены благодарности Иосифа Сталина, который лично написал благодарственное письмо сотрудникам института [9].

Героизм и подвиги сотрудников Государственного оптико-механического завода, а также Ленинградского института точной механики и оптики не должны быть забыты в год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне!

ЛИТЕРАТУРА

1. Создание и первые годы существования РАООМП // Официальный сайт Акционерного общества «ЛОМО» URL: <http://www.lomo.ru/company/history/rozhdenie-zavoda/> (дата обращения: 23.03.2020).
2. История ГОМЗа в 20–30-е годы // Официальный сайт Акционерного общества «ЛОМО» URL: <http://www.lomo.ru/company/history/stanovlenie/> (дата обращения: 23.03.2020).
3. История Университета ИТМО в 1900–1916 годы // Официальный сайт Музея Истории ИТМО URL: <https://museum.itmo.ru/pages/128/129/> (дата обращения: 23.03.2020).
4. История Университета ИТМО в 1917–1929 годы // Официальный сайт Музея Истории ИТМО URL: <https://museum.itmo.ru/pages/128/565/> (дата обращения: 23.03.2020).
5. История Университета ИТМО в 1930–1939 годы // Официальный сайт Музея Истории ИТМО URL: <https://museum.itmo.ru/pages/128/136/> (дата обращения: 23.03.2020).
6. ГОМЗ в годы войны // Официальный сайт Акционерного общества ОАО «ЛОМО» URL: <http://www.lomo.ru/company/history/sorokovye-rokovye/> (дата обращения: 23.03.2020).
7. Галямичева Е. В. Оптические предприятия Ленинграда в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2008. Вып. 1.
8. История Университета ИТМО в 1940–1949 годы // Официальный сайт Музея Истории ИТМО URL: <https://museum.itmo.ru/pages/128/138/> (дата обращения: 23.03.2020).
9. Война и блокада / под ред. Н. К. Мальцевой. СПб. : СПбГУ ИТМО, 2010. 60 с. (Национальный исследовательский университет ИТМО: Годы и люди ; ч. 4).

УДК 94

**Н. В. Натальин, А. А. Сантьев, В. В. Зиновьев,
С. Б. Андреев, А. В. Громов**
ИТМО, г. Санкт-Петербург, Россия

РОЛЬ УЧЕНЫХ И ИНЖЕНЕРОВ ГОИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ЧАСТЬ 2

Аннотация. Представлены анализ и систематизация имеющихся исторических сведений о вкладе ГОИ в обеспечение нужд фронта и тыла в период Великой Отечественной войны. Были показаны многочисленные подвиги, производственные успехи и уникальные научные разработки сотрудников ГОИ, сыгравшие немаловажную роль в обеспечении нужд фронта и тыла и совершавшиеся в тяжелейших условиях быта блокадного Ленинграда.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Великая Победа, инженеры-оптики, подвиг, Государственный оптический институт.

N. V. Natalyin, A. A. Silantiev, V. V. Zinoviev, S. B. Andreev, A. V. Gromov
St.-Petersburg, Russian Federation

THE ROLE OF SCIENTISTS AND ENGINEERS OF THE GOI DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR. PART 2

Abstract. The goal of this work is to describe and comprehend historical events about importance of engineers and scientists in Leningrad branch of GOI and attracting attention to the heroism and feats of Leningrad optical engineers during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, Great Victory, optical engineers, feat, State Optical Institute.

Начало XX в. ознаменовалось получением нового импульса в развитии оптики Российской империи, а позже Советского Союза, что стало возможным благодаря талантливым ученым и инженерам. Успех был налицо: не только появились заводы, но и произошел полный отказ от импортного стекла. Вновь «родившиеся» предприятия не только помогли экономически, но и, как оказалось, стали опорой армии и флоту. Создание и развертывание филиала ГОИ в Ленинграде в самом начале Великой Отечественной войны было не случайным, а вполне закономерным действием. Интересы защиты Родины и Ленинграда, вынудили модернизировать работу института. В этот период оптотехническая лаборатория занималась совершенствованием дальномеров и высотомеров, входивших в вооружение зенитной артиллерии ПВО. Тем самым формировалась прочная творческая связь между лабораториями ГОИ и военными управлениями Ленинградского военного округа, а также командованием Балтийского военно-морского флота.

Организация филиала. На первых этапах войны было ясно, что ученые и инженеры ГОИ своими знаниями и своей деятельностью приносят огромную пользу фронту. 29 июля 1941 г. Совет труда и обороны СССР вынес решение об эвакуации научно-исследовательских институтов Ленинграда, в частности и ГОИ. Но на следующий же день было вынесено решение исполкома Ленинградского городского Совета, согласно которому директор института обязывался оставить в Ленинграде группу научных сотрудников с соответствующим оборудованием для квалифицированного решения вопросов маскировки городских объектов [1; 2].

Эти два постановления Военного совета и исполкома Горсовета явились той причиной, благодаря которой возник ленинградский филиал. Чуть позже, в первой половине августа, Ленинградским горкомом КПСС, ВС Северного фронта и штабом Краснознаменного Балтийского флота были вынесены решения о создании еще двух научных групп: по разработке и организации производства полетных очков для летного состава и по разработке методов камуфляжа и маскировки кораблей Балтийского флота.

Обстановка в первые месяцы существования филиала. ГОИ, как и все научно-исследовательские институты Ленинграда, подлежал эвакуации. Первым эшелонам во главе с директором института Д. П. Чехматаевым выехал в начале июля, а 7 августа в основном перенос институтов закончился, и лишь остатки людей, а именно члены семей партизан и добровольцев из числа сотрудников института, были эвакуированы 24 августа 1941 г. с эшелонам ГОМЗ в Казань. На огромной территории института (дома № 4, 8, 10, 12, 14 и 16 по Биржевой линии) осталась группа людей в составе 105 чел. во главе С. П. Тибиловым (согласно приказам Чехматаева от 28 июля 1941 г.) [2].

В конце августа начались артиллерийские обстрелы района, а с 8 сентября, – систематические налеты авиации противника. Филиал ГОИ

стал военным объектом, и для его защиты из числа тех же сотрудников были созданы команды МПВО (местная противовоздушная оборона). Стоит привести отдельные отрывки из переписки секретаря парторганизации филиала И. Н. Филиппова с директором ГОИ Д. П. Чехматаевым и парторгом ЦК в ГОИ Н. П. Пинегиным, достаточно объективно отражающие истинное положение того периода. Так, в письме от 6 ноября 1941 г. он пишет: «В зданиях наведен настоящий порядок, и помещения содержатся в чистоте... Проведены два воскресника по уборке склада на площади перед институтом... Взятые предоктябрьские социалистические обязательства по производственным группам выполнены...»

Из письма Филиппова Пинегину от 6 ноября 1941 г.: «...На пленуме райкома наш институт был показан в числе передовых, так как все мобилизовано на фронт... Имеются большие трудности, надеюсь, переживем и с трудностями справимся».

Письмо Филиппова Чехматаеву от 4 декабря 1941 г.: «Переживаем очень трудный период времени. Работы временно приостановлены за отсутствием электроэнергии. Увеличилось количество больных из-за недостатка питания. Служащие получают почти в два раза меньше, чем рабочие. Надеемся пережить этот трудный момент. Испытываем ежедневно налеты с бомбежкой по несколько раз в день».

А на следующий день, 5 декабря, на территории соседнего дома упала и не разорвалась бомба, застряв в канализационном люке. В следующем письме от 12 декабря Филиппов пишет Чехматаеву: «Нашему объекту нанесен ущерб вражеской бомбой 5 декабря, при падении бомба не взорвалась, упала во дворе № 6. Проживающие в домах № 4, 8 и 10 были выселены. Специальная бригада МПВО района пыталась ее разрядить, она взорвалась, из этой бригады 6 чел. ранено и 7 погибло. Из числа сотрудников института пострадавших нет...» [4].

Пострадавших на 12 декабря и на самом деле не было. А уже 14 декабря умирает от голода старший монтер Урбан, 19 декабря умирает от голода старший вахтер охраны Шарашкин, 25 декабря – маляр Груздев. В конце декабря 1941 г. и в начале января 1942 г. фактически работы прекратились. Нет электроэнергии; холод, а главное, голод парализовали деятельность филиала [3]. Большинство сотрудников не могли не только работать, но и передвигаться, лежали на нарах в бомбоубежище института. Те, у кого еще были возможности и силы для труда, выполняли функции бойцов. Соответственно, руководству пришлось сменить свою главную цель: спасти как можно больше людей и добиться электроэнергии и тепла. С помощью артиллерийского управления Ленинградского фронта, штаба Краснознаменного Балтийского флота, отдела оборонной промышленности Ленинградского горкома КПСС все же удалось вернуть все на круги своя – институт продолжил работать в штатном режиме.

Работа филиала ГОИ. В Ленинграде для выполнения научно-прикладных работ, необходимых непосредственно фронту и обороне Ленинграда, было организовано четыре группы. Первая группа – дальномерная с задачами ремонта и модернизации всех имевшихся в корпусе ПВО зенитных дальномеров и стереовысотомеров как отечественного производства, так и производства различных иностранных фирм. В процессе работы значительно расширились рамки поставленной перед группой задачи. Группа выполняла самые разнообразные оптотехнические работы по ремонту и восстановлению не только дальномеров, этих сложных оптических агрегатов, но и самых различных военных приборов, состоящих на вооружении армии и флота, таких как стереотрубы, бинокли, прицелы, в том числе и танковые, артиллерийские буссоли, визиры разных типов и мн. Др. [3].

Приходилось выезжать непосредственно на батареи, корабли, базы и огневые точки для исправления повреждений на месте, для проверки состояния приборов, для инструктажа расчетов, обслуживающих эти приборы и, наконец, приходилось читать лекции по дальномерам на специальных учебных курсах для воентехников армии ПВО, на краткосрочных сборах с целью повышения квалификации командного состава. Организовывались теоретические и практические занятия с группой младших офицеров для подготовки кадров сборщиков оптических приборов. Также сохранились материалы, показывающие объем проделанной работы данной группой. В табл. 1 приведено количество приборов, выпущенных дальномерной группой за период до 1 января 1942 г. и за весь 1942 г. [4].

Таблица 1

Количество приборов, выпущенных дальномерной группой
за период до 1 января 1942 г. и за весь 1942 г.

Приборы	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь, декабрь	Общее количество
Дальномёры	8	12	14	14	3	51
Стереометры	13	10	10	3	7	43
Другие приборы	—	—	2	2	—	4
Всего	21	22	26	19	10	98

В этот период блокады города зенитная артиллерия терпела острую нехватку в снарядах, но благодаря работе дальномерной группы потребности в дальномерных приборах полностью удовлетворялись, т. е. филиал ГОИ полностью справлялся со своей задачей. Кроме того, еще в июле и в августе сотрудниками группы была проделана большая работа по инструктажу личного состава батарей и проверке состояния оптических зенитных дальномеров и стереовысотомеров, находившихся непосредственно на огневых позициях.

Из приведенной табл. 2 видно, что начиная со второго квартала 1942 г. основная деятельность по ремонту дальномеров возобновилась полностью.

Таблица 2

Количество отремонтированных оптических приборов за 1942 г.

Виды работ	Кварталы				Всего за год
	1	2	3	4	
Ремонт дальномеров	3	48	57	51	159
То же на боевых позициях	—	—	10	13	23
Ремонт визиров	—	—	4	18	22
Изготовление сеток для корректировки артиллерийского огня	—	—	—	10	10

В заключение о работе, проделанной первой группой, приведем табл. 3, в которой показано количество отремонтированных приборов за каждый месяц первого полугодия 1943 г.

Таблица 3

Количество отремонтированных приборов за каждый месяц первого полугодия 1943 г.

Приборы	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Всего
Дальномеры	12	13	20	25	27	23	120
Модернизация	3	3	1	—	—	1	8
Визеры	4	5	—	2	3	1	15
Бинокли	—	2	36	24	39	31	132
Стереотрубы	—	—	—	—	1	—	1
Буссоли	—	1	3	—	—	4	8
Прочие приборы	—	2	—	3	1	1	7

Вторая группа – группа контроля оптического качества маскировочных покрытий под руководством кандидата наук Е. К. Пуцейко. В первые же месяцы войны группа проделала огромную по объему и очень нужную для обороны Ленинграда. Она контролировала качество маскировочных материалов и покрытий для летних, осенних и зимних условий с целью исключения возможности демаскирования противником особо важных объектов в черте города [4]. Качество того или иного покрытия определялось сравнением спектральных коэффициентов отражения различных материалов и фона, на котором объект должен быть замаскирован. В результате многочисленных измерений было показано, что листья различных деревьев, кустарников и трав в общем имеют одинаковый характер изменения коэффициентов отражения по спектру как в видимой, так и в инфракрасной части спектра. Кроме того, все кривые зависимости коэффициентов отражения, начиная с длины волны 670 нм и выше, имеют резкий подъем. Благодаря этому выяснилось, что первые образцы маскировки материалов под естественную зелень оказались непригодными для маскировочных целей, и лишь только после упорных поисковых работ удалось получить нужные красители.

В результате работы с предприятиями были подобраны соответствующие покрытия с различными оттенками для осенних листьев, которые тоже показали вполне удовлетворительные результаты. Также было создано покрытие и для зимнего периода.

Третья группа – группа маскировки и камуфляжа кораблей, руководимая проф. Н. Г. Болдыревым, провела тоже очень важные исследования и в очень короткие сроки. На основе данных работ была составлена исчерпывающая инструкция по искажающему окрашиванию и маскировке кораблей в осенних условиях в дельте р. Невы [4]. Необходимо было спрятать, укрыть от авиации противника такие боевые объекты, как крейсер «Киров», линкоры «Октябрьская революция», «Марат» и др. Затем в короткие сроки были замаскированы и закамуфлированы три корабля, которые находились в различных местах в черте города. Стоит упомянуть и о другой полезной проделанной работе под руководством Д. Н. Лазарева, которая состояла в оборудовании боевого и аварийного освещения на подводных и надводных кораблях военно-морского флота, а также маскировочного освещения на особо важных городских объектах при помощи применения светящихся составов. Во время войны требовалось создать хотя бы слабое освещение, которое удовлетворяло бы самым строгим требованиям светомаскировки и в то же время облегчало населению города или воину на боевом посту элементарную возможность ориентироваться. Под руководством группы таким образом были светомаскированы подъезд Смольного, Витебский вокзал, подъезд гостиницы «Астория» и многие другие объекты.

Применение светящихся красок на кораблях флота явилось одним из средств повышения боеспособности кораблей в ночных условиях и в аварийной обстановке. Опыт дал положительные результаты. Повысились быстрота выполнения команд, уверенность, а в некоторых случаях просто появилась возможность работы, где ее ранее не было. В течение 1942 г. под руководством группы прошли операцию освечивания все основные надводные и подводные корабли Краснознаменного Балтийского флота [4].

Четвертая группа занималась разработкой конструкции усовершенствованных полетных очков и выпуском опытной партии, руководителями были А. К. Клипин и В. А. Осипов. Затем на основании результатов испытаний этой партии предполагалось приступить к выпуску крупной серии очков. Кроме очков, группа под руководством А. К. Клипина по заданию комиссии оборонных изобретений при Ленинградском горкоме изготовила опытный образец и выпустила рабочие чертежи и комплект инструмента для серийного изготовления на одном из заводов в Ленинграде зеркальных перископов для винтовок типа СВ.

После этого группа систематически занималась ремонтом фотоаппаратуры для подводников. Она разработала и изготовила образец портативной фотокамеры для съемок через перископ подводной лодки на фотопленку. Такой аппарат позволял фотографировать результаты боевых дей-

ствий лодки с экспозицией порядка 1/100 сек. В результате всей своей деятельности сотрудники филиала сумели сохранить все помещения института в хорошем состоянии и завоевали право на досрочную и почетную эвакуацию в Ленинград основного состава института после победного окончания Великой Отечественной войны. Героизм и подвиги инженеров и ученых навсегда останутся в нашей памяти и никогда не будут забыты!

ЛИТЕРАТУРА

1. История Университета ИТМО в 1930–1939 годы // Официальный сайт Музея Истории ИТМО. URL: <https://museum.itmo.ru/pages/128/136/> (дата обращения: 23.03.2020).
2. Галямичева Е. В. Оптические предприятия Ленинграда в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2008. Вып. 1.
3. История Университета ИТМО в 1940–1949 годы. // Официальный сайт Музея Истории ИТМО. URL: <https://museum.itmo.ru/pages/128/138/> (дата обращения: 23.03.2020).
4. Гороховский Ю. Н. 50 лет Государственного оптического института имени С. И. Вавилова. Л. : Машиностроение, 1968. 706 с.

УДК 94(47)

С. Ж. Вологжина, И. В. Латышева

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ВЛИЯНИЕ ПОГОДНЫХ АНОМАЛИЙ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Дан обзор ключевым моментам развития промышленности и сельского хозяйства на территории Иркутской области в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется анализу погодных факторов развития сельского хозяйства, подверженного изменчивости температурных и влажностных характеристик. Показано, что значительную часть времени территория области оказывалась под влиянием отрицательных аномалий температур воздуха, что сказалось в уменьшении показателей развития земледелия и животноводства.

Ключевые слова: Иркутская область, Великая Отечественная война, погода, аномалии температуры воздуха, осадки, сельское хозяйство.

S. J. Vologina, I. V. Latysheva

Irkutsk, Russian Federation

INFLUENCE OF WEATHER ANOMALIES ON THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF IRKUTSK REGION IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. A review is given of key points in the development of industry and agriculture in the territory of the Irkutsk region during the Great Patriotic War. Particular attention is paid to the analysis of weather factors in the development of agriculture, subject to variability in temperature and humidity characteristics. It is shown that a significant part of the time the territory of the region was influenced by negative air temperature anomalies, which resulted in a decrease in the development of agriculture and animal husbandry.

Keywords: Irkutsk Region, World War II, weather, air temperature anomalies, precipitation, agriculture.

Иркутская область в годы Великой Отечественной войны, как и другие регионы Сибири, была тем глубоким тылом, который оказывал поддержку стране ударной работой на полях и промышленных предприятиях.

Только в г. Иркутске насчитывалось 110 основных предприятий, 20 из которых имели союзное значение. Для фронта производились патроны, снаряды, взрывчатые вещества, мины, горно-вьючные минометы, ранцевые и фугасные огнеметы. На авиазаводе выпускали пикирующий бомбардировщик Пе-2 и дальний истребитель Пе-3, дальние штурмовики Ил-4 и Ил-6, а на заводе им. Куйбышева освоили выпуск деталей для танков и другой боевой техники. Большую помощь стране в разработке специального оборудования для снаряжения взрывчатых веществ оказали ученые Иркутского госуниверситета, которым к началу января 1943 г. удалось освоить 15 новых видов оборонной продукции [1; 2].

Об эффективности промышленного производства и трудовом героизме иркутян свидетельствуют цифры по приросту валового выпуска промышленной продукции на 33 % в 1944 г., по сравнению с 1940 г. Наряду с оборонной промышленностью получили развитие предприятия горнодобывающего комплекса по добыче золота, угля, слюды, соли и новые отрасли промышленности: лесохимическая и сложное машиностроение [3].

Промышленность в отличие от сельского хозяйства была менее подвержена влиянию неблагоприятных метеорологических факторов. Трудности отмечались при проведении горных работ и золотодобыче. В литературных источниках и отчетах [4] приводится дата 18 января 1942 г., когда в силу природных причин под угрозой срыва оказался завоз бензина в Киренск для обслуживания воздушной трассы. Как показал выполненный нами синоптический анализ, трасса Усть-Кут – Киренск находилась под влиянием северной периферии азиатского антициклона, вдоль арктического побережья проходил циклон, поэтому в зоне градиентов давления и атмосферных фронтов скорости ветра увеличивались и отмечались метели. Из-за отсутствия снегоочистительной техники машины иногда не могли проехать по трассе до недели и более.

Еще в более сложной ситуации в годы войны в Иркутской области оказалось сельское хозяйство. Потому что значительно (с 51 % в 1940 г. до 20 % в 1944 г.) сократилась численность ушедшего на фронт взрослого мужского населения, работавшего на комбайнах и тракторах, и из-за прекращения поставок новой техники значительно уменьшилось количество сельхозмашин [4]. Постепенно увеличивающийся дефицит техники привел к тому, что если еще в 1942 г. посевные площади зерновых и бобовых увеличились по сравнению с 1940 г. примерно на 163 тыс. га, то к весне 1945 г. они сократились, порядка на 76 тыс. га. Сказывалась нехватка лошадей, сокращались площади яровой пшеницы и особенно ржи, которые лишь частично восполнялись посевами овса, проса и озимых зерновых. На полях и в животноводстве трудились в основном женщины и подростки (рис. 1).

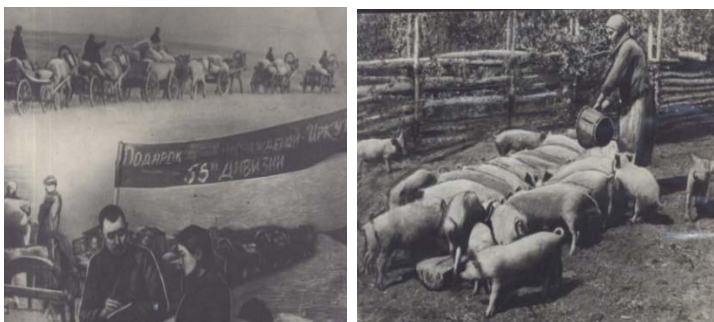

Рис. 1. Фотографии 1942 г. с поля колхоза им. Чапаева и свинофермы колхоза «Красный маяк» Заларинского района Иркутской области

Существенный негативный вклад в развитие сельского хозяйства в военные годы на территории Иркутской области внесли погодные факторы. Наглядно это характеризуют гистограммы температурных аномалий, показанные на рис. 2.

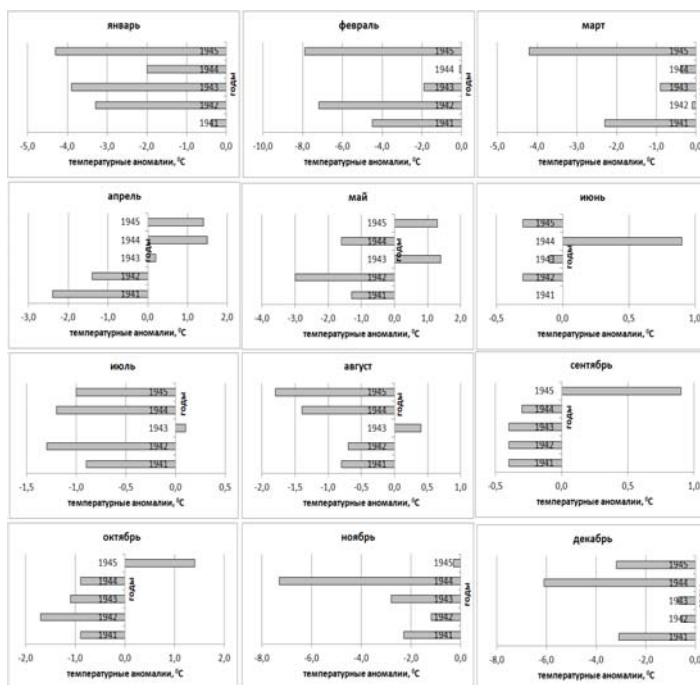

Рис. 2. Гистограммы аномалий средней месячной температуры воздуха на юге Иркутской области в 1941–1945 гг. по отношению к средним за период 1882–2018 гг. по данным Иркутского УГМС

Практически во все месяцы года отмечались отрицательные аномалии средних температур. Особенно сложными были зимние месяцы 1942–1943 гг., когда отрицательные аномалии достигали рекордно высоких значений. Конечно, это негативно сказалось на перезимовке скота и урожайности озимых культур. Не часто радовала погода и летом, особенно в 1941 и 1942 гг. Не менее сложной была ситуация с позднелесенними и раннеосенними заморозками при частых вторжениях холода с севера в мае 1942 г., холодной погода была и в сентябре. Только перед самой победой в апреле и мае 1945 г. природа порадовала жителей Иркутской области теплой весной.

Наряду с температурными условиями урожайность сельскохозяйственных культур существенно зависит от режима атмосферных осадков. Согласно рассчитанным нами аномалиям месячных сумм атмосферных осадков (рис. 3) период весенней посевной из-за частых осадков был неблагоприятным в мае 1943 и 1944 гг. Снежная зима была в 1942 г. в декабре и сказалась на сокращении численности поголовья скота. В целом устойчивые отрицательные аномалии осадков сохранялись в июне и чаще в августе, что определяло условия недостатка влаги в почве.

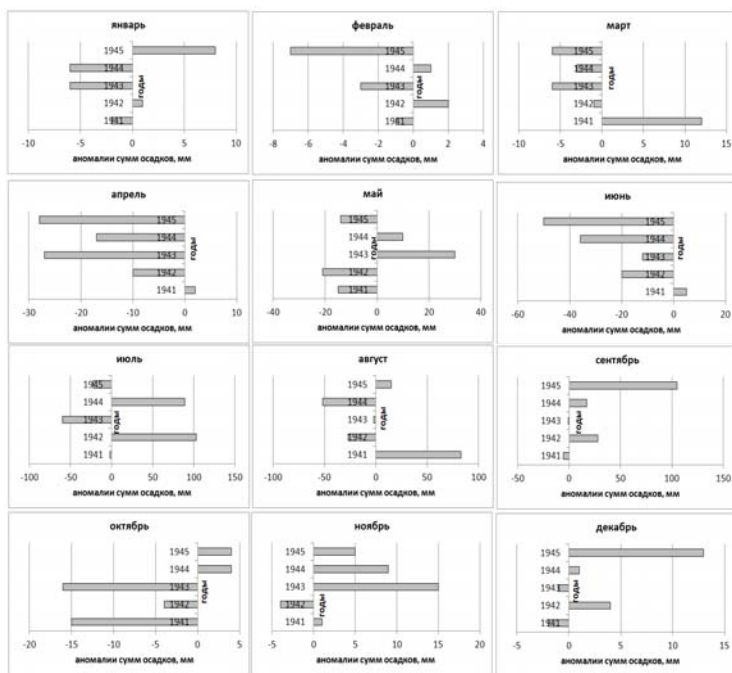

Рис. 3. Гистограммы аномалий месячных сумм атмосферных осадков на юге Иркутской области в 1941–1945 гг. по отношению к средним за период 1882–2018 гг. по данным Иркутского УГМС

Если рассматривать военные годы в многолетней динамике температур и атмосферных осадков (рис. 4), то средние годовые температуры в Иркутской области были в основном ниже нормы, хотя эти годы по сравнению с предыдущим десятилетием были теплее. Минимальные температуры в ночные часы в г. Иркутске понижались в январе 1943 г. до минус 39,6 °С, в феврале 1942 г. до минус 38,5 °С, летом максимум температур в дневные часы достигал 35,1 °С в июле 1943 г. По годовым суммам выпавших осадков выделяется 1943 г., когда в два раза меньше осадков выпало в середине лета, в месяц максимума осадков в годовом ходе.

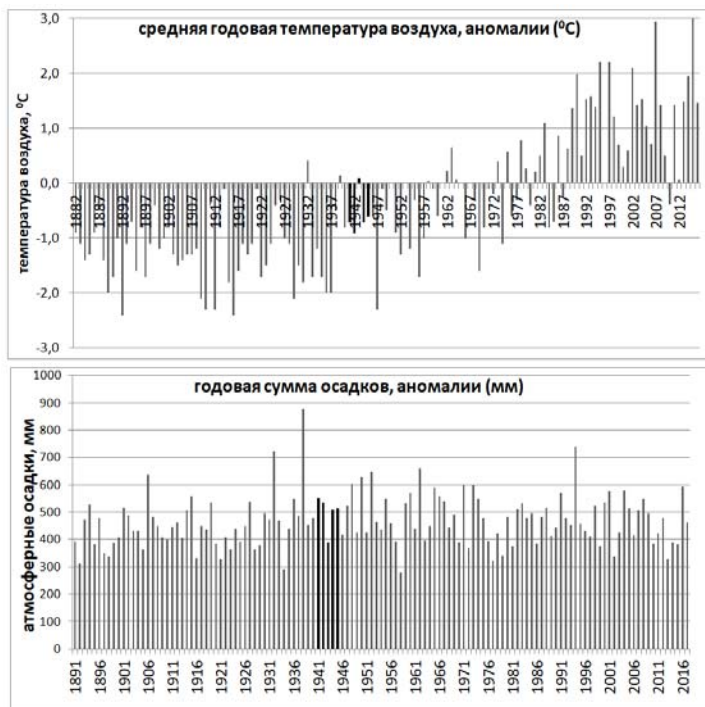

Рис. 4. Изменение средней годовой температуры воздуха и годовых сумм атмосферных осадков на юге Иркутской области

Таким образом, погодные условия в период Великой Отечественной войны на территории Иркутской области характеризовались высокой степенью изменчивости, особенно неблагоприятным был 1943 г. из-за холодной и малоснежной зимы и относительно сухого лета. Но, несмотря на все трудности, область за время войны дала стране 50 млн пудов хлеба, 800 тыс. т зерна, около 10 млн пудов картофеля, сдала в счет обязательных поставок 49 тыс. т мяса в живом весе, 157 тыс. т молока, 1500 т шерсти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов Л. Г. Годы великого мужества. Подвиг иркутян на фронте и в тылу. Иркутск : Облформпечать, 1995. 319 с.
2. Докучаев Г. А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск : Наука, 1968. 324 с.
3. Иркутск на фронте и в тылу (по материалам ГАНИ ИО): сб. док. / под ред. С. И. Кузнецова, Ю. А. Петрушина. Иркутск : Оттиск, 2015. 496 с.
4. Шалак А. В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998. 183 с.

УДК 94(571.1)1941/194

С. П. Примина, С. В. Липкина

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ГЕОЛОГИ ИРКУТСКА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Представлена информация о деятельности иркутских геологов в период Великой Отечественной войны. Приведены сведения о работе геологов на производстве, в высших учебных заведениях для обеспечения страны минерально-сырьевыми ресурсами в период войны. Акцентируется вклад иркутских геологов в достижение Победы над фашистской Германией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Иркутск, геология, вузовская наука, студенты.

S. P. Primina, S. V. Lipkina

Irkutsk, Russian Federation

GEOLOGISTS OF IRKUTSK IN GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article contains information about the activities of Irkutsk geologists during Great Patriotic War. Information about the work of geologists in the workplace, in higher education institutions to provide the country with mineral resources during the war. The contribution of Irkutsk geologists to the achievement of the Victory over Nazi Germany is emphasized.

Keywords: Great Patriotic War, Irkutsk, geology, university science, students.

Великая Отечественная война определила судьбы иркутских геологов. Они работали в отраслевых организациях, полевых отрядах, в научно-исследовательских институтах и в высших учебных заведениях. В вузах и техникумах готовились молодые кадры геологов в связи с большой популярностью этой профессии и, что не менее важно, с высокой оплатой труда в отрасли. Иркутская геологическая школа набирала силы, и лидерами в руководстве геологии страны становились ее питомцы. В выпуске журнала «Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле», приуроченного к знаменательной дате – 70-летию Победы советского народа над фашистскими захватчиками, в колонке от редактора написано: «Год за годом, десятилетие за десятилетием отодвигают от нас тяжелое, многострадальное, но и героическое время – время Великой

Отечественной войны. Тогда, в далекие сороковые годы, в Иркутском госуниверситете факультет назывался геолого-почвенно-географическим. Структуры всех учебных планов и программ на факультете были модернизированы, чтобы отвечать нуждам обороны, а научные работы приобретали целевое направление. Десятки студентов и преподавателей – геологов, картографов, геодезистов, географов и др. – прошли через горнило Великой Отечественной войны. Некоторые из них успели получить военную подготовку в училищах, готовивших командирские кадры, но большинство было брошено в бой солдатами, от сноровки, сообразительности, умения, характера и воли которых решалась, по большому счету, судьба страны. Многие из них погибли на полях сражений, часто оставаясь в братских безымянных могилах, некоторые в послевоенные годы продолжили обучение на факультете, став затем преподавателями, доцентами, профессорами, видными руководителями» [1, с. 2–3].

Одним из выдающихся руководителей геологической отрасли был Петр Яковлевич Андропов (1905–1979), перед войной он работал управляющим Восточно-Сибирского геологоразведочного треста, в первые годы войны он был первым заместителем наркома цветной металлургии СССР, а с 1942 г. – заместителем члена Государственного комитета обороны СССР. С 1945 г. П. Я. Антропов стал участником атомного проекта, отвечал за разведку и добычу урановых и ториевых руд, тем самым обеспечил сырьевую составляющую атомной и термоядерной бомб. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1954 г. за выдающиеся достижения при выполнении специальных заданий Правительства П. Я. Антропову присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Серп и Молот». С созданием Министерства среднего машиностроения в июне 1953 г. был назначен заместителем министра, но уже в августе того же года он был назначен министром геологии и охраны недр.

Вклад иркутских геологов в Победу над фашистской Германией был изучен по материалам территориальных геологических фондов ведущим специалистом Н. И. Швелевой и обобщен в информационной исследовательской работе. С разрешения автора используем эту информацию с сокращениями.

В период войны формировались специализированные геологические партии, в зависимости от потребности тыла и фронта. Так, на поисках слюды было задействовано 56 геологических партий. Была организована круглогодичная Мамская экспедиция. Война резко увеличила спрос на слюду для авиационных свечей и деталей радиоламп. Требовалась слюда высокого качества, крупноразмерная. Перед геологами стояла основная задача: выявить и разведать жилы с содержанием слюды в 50–100 кг на м³, крупные по размерам и вблизи действующих рудников.

Задача была труднейшая, если учесть, что шурфовщиками в партиях были женщины, которые приняли на свои плечи тяжелый геологический труд поисков и разведки новых слюдоносных жил. Это еще усугублялось резко ухудшившимся материально-техническим снабжением рудников и партий, острой нехваткой всего самого необходимого. Даже взрывчатку – динамон (смесь селитры с мелко истертой корой лиственницы) – делали сами. Общее положение в стране со слюдяным сырьем было крайне неудовлетворительным еще и потому, что Карельские месторождения захвачены врагом, а Бирюсинское месторождение отработано и законсервировано. Алданское месторождение флогопита находилось в стадии разведки, освоение только началось. Для осуществления поставленной задачи иркутский геолог Л. М. Тумольский и работающий в 1942–1943 гг. начальником экспедиции М. М. Одинцов приняли решение заменить трудоемкую расшурфовку поисковых площадей на проспекторские маршруты. Принятая в экстремальных условиях методика поиска себя оправдала: план прироста запасов в 1943 г. экспедиция перевыполнила (4870 т), а затраты на тонну разведанных запасов были снижены в три раза. Еще более эффективно геологи сработали в 1944 г., добыв 7880 т высокосортного сырья: слюды-мусковита. Начальником Мамской экспедиции в 1944–1945 гг. был Шилоносов, главным инженером – С. А. Юзефович. Очень результативно работала в военные годы Чуйская экспедиция. Ее бессменным техническим руководителем был П. Н. Сучков, а начальником – Л. П. Серов. П. Н. Сучкову удалось организовать так работу, что они обеспечили высокую результативность поисков и разведки. Были выявлены и разведаны на Чуйском месторождении крупные по запасам и высокосортные жилы. За открытия и разведку жил в 1952 г. П. Н. Сучкову, С. П. Черных, В. А. Яковлеву, Н. П. Молчанову, С. А. Юзефовичу было присуждено звание лауреатов Государственной премии. Геологами Мамской экспедиции были найдены и разведаны жилы 2-2а Луговки, 28, 26 М. Северного, 11 Согдиондона и такая жемчужина Мамы, всю Великую Отечественную войну снабжавшая оборонную промышленность страны слюдой высокого качества, как жила № 64 Колотовки. Значительно во время войны увеличились объемы добычи слюды: 1940 г. – 3600 т., 1941 г. – 5780 т, 1942 г. – 5760 т, 1943 г. – 5820 т. В 1944 г. добыча мусковита снизилась за счет ввода в эксплуатацию Алданского месторождения флогопита.

Главная помощь фронту от геологов-золотодобытчиков состояла в том, чтобы ежегодные планы добычи золота выполнялись и перевыполнялись. Основным золотодобывающим районом Иркутской области был и остается Бодайбинский район, самым крупным предприятием в то время был трест «Лензолото». Для увеличения добычи металла приходилось брать его и там, где из-за малого содержания перед войной работы не велись. Управлял трестом в это время опытный организатор золотой промышленности И. Д. Сарафанников, но в 1943 г. по состоянию здоровья он

был освобожден от работы. Учитывая исключительное значение предприятия для страны, управляющим трестом становится Ю. В. Чугуев. По приходам рек Б. Патомы, Балаганаха, Будьбухты, Валухты в северо-восточной части Ленского золотоносного района под названием «Дальняя тайга» были открыты золотые россыпи. Ленские прииски, вошедшие в золотопромышленный трест «Лензолото», продолжали работу по добыче золота. В 1942 г. геологами Восточно-Сибирского геологического управления были открыты террасовые россыпи золота в районе р. Мамы, которые имели практическое значение, с содержанием металла от 1 до 8 г/м³. По р. Оркаликан поисковым отрядом комбината «Байкалзолото» под руководством горного мастера П. Г. Чиркова была найдена долинная россыпь, в 1943 г. провели ее оценку и разведку. За весь период Великой Отечественной войны Иркутская область удовлетворила примерно на 70 % потребности страны в золоте.

Хотелось бы также рассказать о геологах, самоотверженно работающих в тайге и на рудниках железорудных месторождений и занимающихся поисками железа, цветных металлов в тяжелое время для Родины. Перед войной отмечалось ослабление геологоразведочных работ на железо. В незначительном объеме под руководством В. П. Зорина, С. Д. Коваленко было продолжено изучение железорудных регионов Ангарской провинции, основное внимание было сосредоточено на Коршуновском и Рудногорском месторождениях. В. П. Зорин был назначен техническим руководителем Ангаро-Илимской группы, в состав которой входило 25 партий, затем техруком Ангаро-Илимской базы, занимался разведкой железорудных месторождений. С. Д. Коваленко в 1941 г. руководил разведочными работами на Рудногорском железорудном месторождении, в 1942 г. был призван на фронт, в состав Забайкальского фронта. Особо следует отметить работу иркутских геологов во главе с И. А. Кобеляцким по поискам и разведке магнетитовых месторождений в труднодоступных и удаленных от жилья площадях Ангаро-Илимского района. В результате были разведаны крупные Коршуновское и Рудногорское магнетитовые месторождения со значительными запасами до 268 млн т руды с содержанием железа 30–43 %. На базе Коршуновского месторождения создан Коршуновский горно-обогатительный комбинат, сырьем для которого послужили эти и другие месторождения. И. А. Кобеляцкий занимался региональными геологическими исследованиями Восточных Саян, поисками и разведкой месторождений слюды, редких металлов, олова, связанными с развитием оборонной промышленности страны. В то же время открыты и разведаны первое россыпное месторождение алмазов в Якутии, Азейское месторождение каменного угля, месторождения цветных и редких металлов, золота, слюды (мусковита и флогопита).

Черемховское месторождение угля в Иркутской области являлось основным угледобывающим центром всей Восточной Сибири. До Отече-

ственной войны черемховский уголь как энергетическое сырье потреблялся в основном на железнодорожном транспорте, главным образом на ближайших железных дорогах: Восточно-Сибирской и Забайкальской. В условиях войны черемховский уголь получил большое распространение на запад, на Томскую, Омскую железные дороги, Турксиб на расстояние до 2500 км, также на восток. Использование черемховского угля расширилось и получило новое направление в промышленности искусственного жидкого топлива. В Черемхово в военное время пущена в эксплуатацию первая очередь полукоксового завода Главгазтоппрома. В результате поисковых и разведочных работ были открыты месторождения сапропелевых углей таких, как Азейское, Будаговское и Алуюское, и северо-западная часть угольного черемховского бассейна была выделена в качестве новой площади, отличающейся высокой сапропелитоносностью. Месторождения разведывались Востсибуглеразведкой. В Иркутско-Китойском угленосном бассейне в течение 1940–1942 гг. детально разведано Усольско-Тельминское месторождение, находящееся на левом берегу р. Ангары, вдоль ВСЖД.

Часть преподавателей, сотрудников и студентов (2-й и 3-й курсы) Иркутского госуниверситета ушла на фронт. Новый учебный год начался с 1 августа 1941 г., а срок обучения сократился до трех лет. Учебные программы и курсы, читаемые для геологов, изменились в связи с требованиями военного времени. Впервые в университете стал читаться курс по военной геологии. Позже прибыли профессора, – эвакуированные с запада известные ученые: петролог В. С. Соболев, знаток геологии и географии Сибири и северо-востока территории С. В. Обручев, палеоботаник В. Д. Принада. Из Ленинграда эвакуировались тектонист М. М. Тетяев, лидер геологов-рудников академик С. С. Смирнов, крупный специалист в области региональной геологии и геологии рудных месторождений Г. В. Падалка и др. «Но не только подготовкой высококвалифицированных специалистов занимались вузы области. Ученые наряду с преподавательской деятельностью провели эффективную работу по изучению сырьевых богатств области, поставили на службу фронту многие природные ресурсы, которые до войны не использовались в народном хозяйстве. Большая заслуга в этом принадлежит ученым-геологам госуниверситета, горно-металлургического института (ныне технический университет), областного геологического управления. Поиски золота, слюды, мрамора, редких металлов успешно вели научные работники В. Данилович, М. Одинцов, Н. Чулков (горно-металлургический институт). Н. Флоренсов (госуниверситет) разведывал новые запасы графита, так нужного тогда промышленности. В апреле 1944 г. в Иркутске прошла 1-я областная геологическая конференция, которая подвела итоги работы геологов за годы войны и определила задачи изучения и использования минеральных богатств для промышленности и сельского хозяйства. Правительство высоко оценило ра-

боту иркутских геологов, наградив в 1944 г. 16 из них орденами и медалями, в том числе А. Якжина, М. Кобеляцкого, П. Сучкова, А. Амеланова и др. А геологи М. Одинцов, Н. Флоренсов, В. Солоненко и другие в первые послевоенные годы стали членами-корреспондентами АН СССР» [2]. Историками Иркутского государственного университета Р. Ю. Зуляр и Р. Ю. Шпильман опубликована работа по деятельности профессорско-преподавательского состава иркутских вузов в период Великой Отечественной войны. Авторы отмечают: «Уже с 1942 г. основные ученые и исследовательские структуры ИГУ определились со своим участием в работах по оборонной тематике. И этих направлений было немало. Большую работу по использованию местных ресурсов вел член-корреспондент АН СССР С. С. Смирнов. Ряд тем по инженерной геологии, имевших непосредственное отношение к геологическим учреждениям Иркутска, выполнил профессор В. С. Обручев. Успешными были экспедиционные работы кафедры минералогии и петрографии, приведшие к открытию новых месторождений молибденита. В. П. Авилон работал по теме “Металлогения Шилкинского хребта”, связанной с поиском месторождений редких металлов, В. В. Каштанов – “Геология и полезные ископаемые Назаровского рудного района”. Работа последнего была связана с месторождениями золота, вольфрама и ртути в верховьях Амура. Т. Т. Деуля работал по теме “Петрология бассейна р. Ингоды”. Доцент Н. А. Флоренсов разведывал новые запасы графита, так нужного тогда промышленности. Н. Л. Ясинский работал по гусиноозерским углям» [3, с. 146].

В 2009 г. на презентации книги «Иркутские геологи в Великой Отечественной войне», которая проходила в актовом зале 3-го корпуса, где собрались студенты и преподаватели геологического факультета и ветераны Великой Отечественной войны, Петр Михайлович Хренов, профессор ИГУ с 1980 г., рассказывал о военном времени. По его словам, все студенты страны были мобилизованы на фронт, но на студентов старших курсов технических вузов призыв не распространялся. Из Иркутска отправлялся эшелон для формирования части и дальнейшего следования в Москву, в котором были студенты-геологи. Петр Михайлович вспоминал, что их вернули в Иркутск с половины пути. Это был 1942 г., самое тяжелое время войны, но страна нуждалась в прочной о минерально-сырьевой базе, которую смогли обеспечить эти молодые специалисты, приблизившие Великую Победу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргучинцева А. В., Примина С. П. От редактора // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2015. Т. 13. С. 2–3.
2. Работники науки и образования Иркутска – фронту. URL: <https://www.irk.ru/news/articles/20200508/science/>
3. Зуляр Р. Ю., Шпикельман Р. Ю. Деятельность профессорско-преподавательского состава иркутских вузов по реализации политики страны в годы Великой Отечественной войны // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2015. Т. 13. С. 141–159.

В. А. Шаламов
ИГУ, г. Иркутск, Россия

ВРАЧЕБНЫЙ ПЕРСОНАЛ ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Приводится характеристика врачебного персонала медицинской службы Читинской области накануне Великой Отечественной войны. Основная часть работы посвящена проблеме острого дефицита медицинских работников, быстрой их сменяемости и тем мерам, которые принимались отделом здравоохранения области для решения данной проблемы. Автор рассматривает систему подготовки медицинских кадров, а также способы их закрепления в лечебных заведениях на местах. Кроме того, приводятся сведения о политических репрессиях в среде медицинских работников.

Ключевые слова: история здравоохранения, история медицины, Читинская область в 1930-е гг., медицинские кадры, репрессии в Восточном Забайкалье.

V. A. Shalamov
Irkutsk, Russian Federation

DOCTORAL STAFF OF THE CHITIN REGION ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article describes the medical personnel of the medical service of the Chita region on the eve of the Great Patriotic War. The main part of the work is devoted to the problem of acute shortage of medical workers, their quick change, and to the measures taken by the regional health department to solve this problem. The author considers the system of training medical personnel, as well as ways to secure them in medical institutions in the field. In addition, information is provided on political repression among medical personnel.

Keywords: history of health care, history of medicine, Chita region in the 1930s, medical personnel, repression in East Transbaikalian region.

В дореволюционное время территория Забайкальской области была одним из отсталых регионов Сибири в области медицинского обеспечения. В первые два десятилетия после установления советской власти регион пережил несколько административно-территориальных преобразований. В 1937 г. из состава Восточно-Сибирской области была выделена самостоятельная Читинская область, в структуре управления которой появился отдел здравоохранения, отчитывающийся напрямую перед Наркомздравом РСФСР. Предстояла огромная работа по развитию системы здравоохранения, в том числе во весь рост встал кадровый вопрос, без решения которого невозможно было выполнять плановые показатели по росту лечебно-профилактической сети.

Главы вновь образованного областного отдела здравоохранения явно не справлялись с возложенными на них обязанностями. Наблюдалась текучка. В 1938 г. главой здравоохранения области был Шварцман, в 1939 г. – Тарасенко. Репрессии 1937–1938 гг. сильно подорвали кадровый потенциал медицинских служб. Планы развертывания сети медицинских учреждений срывались. В силу этого в 1939 г. назначается новый завоблздрав Самуил Иосифович Свердлин, только что окончивший 2-й Ленинградский мединститут. По меркам современности это практически

невозможно, но в довоенное время такое часто практиковали, поскольку опытные врачи не горели желанием взваливать на себя ответственность за медицинскую бюрократию и раздутые планы строительства, а молодые выпускники не могли отвертеться от обязательств перед государством. Нужно сказать, что новый глава читинской медицины не был юным и неопытным врачом. В мединститут он впервые поступил еще в 1923 г., но вынужден был бросить учебу и работать в качестве медбрата. В 1930-е гг. трудился в системе медицинских профсоюзов. Во время учебы в институте был парторгом курса. Он инициировал движение выпускников института под модным тогда лозунгом: «Поедим туда, куда пошлет нас Родина». За активную позицию на выпускном дирекция института вручила ему золотые часы. По распределению его направили в один из самых отдаленных регионов страны. Однако к этому он уже был готов [8, с. 139].

Остроту кадровой проблемы можно продемонстрировать, если обратиться к статистическим данным. В 1938 г. медицинские службы области по штату имели 613,75 врачебных ставок (349,75 в городах и промышленных центрах и 264 в сельской местности). По факту же занятыми были только 448,75 ставки (309,75 и 139 соответственно). При этом часто ставки заполнялись за счет совместительства, поскольку реальных врачей в городской местности работало 291, а в сельской – 135 [5, л. 9 об.]. Наличие 26,9 % вакантных врачебных должностей ярко показывало, что здравоотдел области не справляется с ситуацией. Однако не стоит делать скоропалительных выводов. Причины лежали гораздо глубже. Плановые показатели требовали открытия все новых и новых учреждений. Количество выпускников мединститутов едва поспевало за ростом числа учреждений. В силу дефицитности специальности выпускники стремились остаться в крупных городах, где было гораздо больше возможностей благополучно устроиться. В отдаленные регионы ехали неохотно, что и создавало трудности, решить которые на месте было достаточно сложной задачей. Свою роль сыграли и массовые политические репрессии.

Удалось ли Свердлину изменить ситуацию в канун войны? Обратимся к цифрам. К концу 1940 г. медицинские службы области по штату имели 983 врачебные ставки (666 в городах и промышленных центрах и 317 в сельской местности). По сравнению с 1938 г. рост составил 37,6, 47,5 и 16,7 % соответственно. По факту же занятыми были только 753,5 ставки (541,5 и 212 соответственно). По этим показателям рост составил: 40,4, 42,8 и 34,4 %. Число совместителей по-прежнему было велико, и реальных врачей в городской местности работало 424, а в сельской – 242 [5, л. 50]. Из этих цифр можно сделать несколько выводов. Во-первых, за эти два года наблюдался чрезвычайно высокий темп прироста ставок медработников, особенно в городских поселениях. Во-вторых, наблюдался опережающий рост ставок над ростом кадров. В-третьих, ставки в городах во многом закрывались за счет совместителей (около сотни ставок)!

В-четвертых, несмотря на умеренный рост ставок в сельских местностях, заполнение кадров сильно запаздывало. В-пятых, тенденция явно демонстрировала, что назначение более ответственного руководителя мало изменяет ситуацию в регионе, лишенном высшей медицинской школы. Явно напрашивалось создание своего медицинского института. К сожалению, планы перечеркнула война и Читинский мединститут был открыт только в 1953 г.

Рост сети медицинских учреждений отвлекал часть персонала на управленческие должности. Всего в аппаратах здравоохранения в 1938 г. работало 14 врачей, из них 5 – на должностях заведующих райздравами. Остальные 29 райздравов возглавили лица со средним медицинским образованием. Встречались случаи, когда во главе районного (аймачного) здравоохранения стоял человек, не имеющий никакого медицинского образования. Центральная власть стремилась до минимума снизить расходы на систему управления, сократить администрацию, освободить для лечебной работы как можно больше специалистов.

Вопрос комплектования кадров врачей осложнялся тем, что в Читинской области не было медицинского вуза. Естественно, что желающих приехать работать в неблагоустроенные учреждения было немного. Незнание бурятского или эвенкийского языков также серьезно осложняло работу. Своих же уроженцев было довольно трудно удержать. Результат получался через много лет, а потребность была в данное время. К тому же обучение в медицинских вузах в течение 1930-х гг. становилось все более сложным. С 1935 г. были введены госэкзамены. Обычно число отличников не превышало 10 %. Оценка «удовлетворительно» становилась массовой. За перетягивание студентов с курса на курс администрацию вузов стали наказывать. Между тем уровень образования выходцев из Забайкалья был довольно низким, поэтому попасть учиться уроженцу Читинской области было совсем не просто.

Проблема дефицита врачей была повсеместной, поэтому в 1930 г. медицинские факультеты университетов были преобразованы в медицинские институты и подчинены Наркомату здравоохранения. Из года в год они наращивали контингент выпускников. Выпускники, обучавшиеся за свой счет, могли избрать место службы самостоятельно. Однако большинство обучающихся получало государственную стипендию. За нее молодой врач обязан был отправиться по распределению на 5 лет. В 1920-е гг. сложилась целая система, по которой можно было уклониться от обязательной службы. Вследствие этого постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 сентября 1933 г. «Об улучшении использования молодых специалистов» вводились более строгие правила распределения [2, с. 4]. Теперь органы здравоохранения при местных областных, краевых и республиканских администрациях обязаны были за год предоставить сведения о потребном количестве специалистов. На основании заявки выпускников

распределяли по регионам. Было запрещено использовать молодых врачей в управленческих инстанциях, на работах не по специальности, ограничивались возможности для поступления их в ординатуру или на работу при клиниках или кафедрах. При неявке за получением путевки или неявку на место службы, бегство с работы виновные привлекались к судебной ответственности.

Подготовке кадров во второй пятилетке уделялось особое внимание. И. В. Сталин, выступая 26 января 1934 г. на XVII съезде партии, сказал по этому поводу: «...Я имею в виду то недопустимое явление, что педагогические и медицинские факультеты все еще находятся у нас в загоне. Это большой недостаток, граничащий с нарушением интересов государства. С этим недостатком надо обязательно покончить. И чем скорее будет сделано это, тем лучше» [10, с. 339]. Вскоре медицинские вузы получили новые плановые задания по подготовке кадров. Если в 1936 г. Иркутский мединститут дал 130 выпускников, то в 1940 г. – 260. Более того, вследствие неудовлетворительной подготовки стоматологов, на базе одонтологических факультетов в 1935 г. были созданы стоматологические институты в Ленинграде, Москве, Перми, Томске, а с 1936 г. – в Иркутске [3, с. 3]. Реформа высшей медицинской школы способствовала решению кадровой проблемы в стране.

Для Читинской области врачей готовил главным образом Иркутский медицинский институт, выпускники которого обслуживали всю Восточную Сибирь. В силу этого Читинская область получала сравнительно небольшое количество специалистов. Так, в 1940 г. их было всего лишь 31 человек (10 % потребности) [4, с. 4]. Среди его выпускников 1930-х гг. было немало лиц, долгие годы трудившиеся в системе здравоохранения области и сыгравшие важную роль при организации многих медицинских учреждений. Так, среди выпускников 1931 г. значатся А. Е. Першин (в 1938 г. стал главой областной малярийной станции), Ф. Г. Козлов (главный врач и хирург в Шилкинском районе) и К. П. Корнакова (хирург в Чернышевском районе). В 1932 г. к ним присоединились терапевты Е. Ф. Блинова и А. В. Красикова. Выпускница Иркутского мединститута 1934 г. Т. А. Корчагина в начале 1941 г. возглавила областную больницу. В Читинской центральной поликлинике много лет работала выпускница 1935 г. Н. И. Томилова. Среди окончивших институт в 1936 г. числятся районные врачи М. И. Шидловская и Е. И. Варивцева, а также М. Д. Пациора, которая в 1938 г. стала депутатом Читинского горсовета, а год спустя организовала станцию переливания крови. В 1937 г. завершилось обучение С. А. Папковой, длительное время работавшей в Хилокском районе. В выпуске 1938 г. значатся районные врачи В. В. Громаковская и М. А. Сепп, а также А. А. Агафонова, ставшая завучем Читинской фельдшерско-акушерской школы. Терапевтом Оловянининской районной больницы стал выпускник 1939 г. Е. А. Кириченко. Выпускница 1940 г.

А. А. Джем-Хавкина многие годы работала бальнеологом на курортах Шиванда и Ямаровка. Направлялись также в Читинскую область врачи из Томского (А. В. Шамолина в 1940 г.), Ереванского (В. Г. Егиазарян в 1939 г.), Свердловского (А. В. Двоеглазова в 1940 г.), Киевского (М. Г. Старосельский в 1933 г. и Е. И. Михалюк в 1936 г.), 1-го Московского (А. И. Иозефсон в 1937 г.), 2-го Московского (А. М. Генеропитомцев в 1931 г.), 3-го Московского (Л. П. Баженов в 1940 г.), 1-го Ленинградского (А. Р. Ланге в 1933 г., М. П. Рыбасова в 1939 г. и Н. И. Лядина в 1940 г.), 2-го Ленинградского (Н. А. Виноградов в 1934 г.) медицинских институтов. Конечно, приведенный список далеко не полон, но в целом демонстрирует многообразие медицинских школ РСФСР, которые были представлены в области. Некоторые врачи после отработки госстипендии или по особым договоренностям принимались в медицинские вузы для обучения в ординатуре и аспирантуре (М. Д. Пациора) [11].

Наркомздрав РСФСР, зная остроту проблемы в Восточной Сибири, заранее рассылал по регионам инструкцию следующего содержания: «По разверстке НКЗ РСФСР в Ваше распоряжение поступают новые специалисты (указывается откуда и сколько). Все означенные молодые специалисты должны прибыть к Вам не позднее сентября месяца. Согласно постановлениям ЦИК СССР от 15 сентября 1933 г. и СНК РСФСР от 23 июля 1936 г. «Об улучшении использования молодых специалистов», Вы по получении сего отношения немедленно должны связаться с означенным учебным заведением, доведя до сведения направляемых к Вам молодых специалистов об их будущем месте работы с полной характеристикой учреждения, где они будут работать, промышленное значение и населенность края. Указать, что они будут обеспечены квартирой и коммунальными услугами. Запросить учебное заведение, в какой Госбанк и на какой номер текущего счета выслать подъемные. Вообще же молодые специалисты должны быть Вами приняты так, чтобы они чувствовали заботу о себе и необходимую поддержку в своей работе» [6, л. 56]. Здесь, кстати, приходится вспоминания о встрече молодых выпускников завоблздравом Свердловским, оставленные заслуженным врачом РСФСР А. В. Сергеевым, приехавшим в 1941 г. в Читинскую область по распределению: «Он нашел такие слова о безмерно великом крае – Забайкалье, о его тружениках, о трудностях, что мы сразу его зауважали, а он обещал, конечно, помогать. При моем возражении, что я в организации здравоохранения ничего не понимаю и в город Балей заведовать горздравотделом не поеду, он с ухмылкой заметил, что этому в институтах не учат, а учит жизнь. “Вот Вы, товарищ Сергеев, поезжайте и, я уверен, будете хорошо работать”» [8, с. 140]. Таким образом, мы видим, как глава Читинской медицинской службы творчески подошел к исполнению инструкции Наркомздрава РСФСР.

Как и во всей стране, в 1930-е гг. в Читинской области прошли массовые политические репрессии. Затронули они и работников медицинской

сферы. Масштабы этого явления все еще не оценены. В 1937–1939-х гг. была попытка организовать в Чите несколько открытых судебных процессов над «врачами – убийцами в белых халатах». На скамье подсудимых оказались известные в Чите врачи с дореволюционным стажем – П. К. Флегонтов, Я. М. Шольц, В. Ф. Тальковский, А. И. Ковнацкий, Г. Г. Калашникова, А. С. Шапиро и И. М. Берцон. Двухлетнее мытарство по тюрьмам в конечном счете закончилось освобождением. Однако Шольц умер в тюремной больнице, Флегонтов уволился и уехал в Ленинград, у Тальковского от нервных потрясений умерла жена [9, с. 90–92]. В 1939 г. были арестованы и преданы открытому суду железнодорожные врачи Л. Образцов, И. Гончаров, П. Морозов, Н. Мусатов, В. Попроцкий, М. Тейман, М. Неймарк и еще четыре человека из вспомогательного персонала. На открытом заседании обвиняемые смогли доказать абсурдность сфабрикованных обвинений, и их отпустили [1, с. 3]. Однако гораздо больше было тех, кто был осужден в обычном в те годы порядке закрытых заседаний «двоек» и «троек». Так, 17 июня 1937 г. был арестован и расстрелян известный бурятский врач из Аги Лыксок Жабэ. Его жена, доктор З. А. Болотова, вынуждена была покинуть учебу в противочумном институте «Микроб» в Саратове. Арестован в 1937 г. и спустя год расстрелян приисковый фельдшер Карымского района И. К. Авсейко. То же самое произошло с заведующим Красночикийским райздравом Ф. В. Андриук. Медсестра в амбулатории военно-строительных работ К. Ф. Анохина в 1936 г. осуждена на 5 лет лагерей. Глава железнодорожной амбулатории в Петровском Заводе фельдшер С. Н. Бачук арестован в 1937 г. и через год расстрелян. Врач Читинской поликлиники А. Ф. Воланский арестован и казнен в 1938 г. Заведующий аптекой в Могоче В. Л. Булевский в 1937 г. осужден на 3 года лагерей [7, с. 24, 49, 53, 143, 222, 303]. Таких поломанных судеб было довольно много.

В целом кадровая проблема в системе здравоохранения Читинской области и пути выхода из нее были созвучны процессам, характерным для всей страны. Кардинально решить проблему не удалось. Причина кроется не в том, что была неэффективная система управления, а в том, что рост кадрового состава не поспевал за введением в строй новых медицинских учреждений. 1930-е гг. являются одним из самых трудных периодов в истории здравоохранения области. Именно в это время формируется кадровый костяк, на долю которого и выпала организация основной сети лечебно-профилактических учреждений, существующей и в наше время. Несмотря на постоянный дефицит медработников и наличие пустующих вакансий, количество врачей увеличилось. Таких темпов роста Сибирь предшествующих периодов не знала. Благодаря этому медпомощь стала более доступной, она приближалась к простому человеку. Вместе с этим резкое увеличение числа медработников не обеспечивалось благоприятными условиями труда и жилищно-бытовым укладом. Это была цена, заплатить которую пришлось самим медработникам и их семьям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевский В. И. Читинское «Дело врачей» // Забайкальский рабочий. 2002. 30 окт.
2. Восточно-Сибирская правда. 1936. 3 авг.
3. Восточно-Сибирская правда. 1940. 10 апр.
4. Восточно-Сибирская правда. 1940. 30 июня.
5. Государственный архив Забайкальского края. Ф. р-64. Оп. 1. Д. 39.
6. Государственный архив республики Бурятия. Ф. р-840. Оп. 1. Д. 5.
7. Книга памяти жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье. Чита : Поиск, 2003. Т. 2. 432 с.
8. Лядина Н. И., Петрова А. С. 100 лет со дня рождения врача, организатора здравоохранения Читинской области С. И. Свердлина (1905–1974 гг.) // Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Читинской области на 2005 год / ред.-сост. Р. И. Цуприк. Чита : Читин. обл. тип., 2005. С. 139–144.
9. Пажитнов А. Е. 135 лет со дня рождения врача акушера-гинеколога Я. М. Шольца (1871–1939 гг.) // Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Читинской области на 2006 год / ред.-сост. Р. И. Цуприк. Чита : Читин. обл. тип., 2006. С. 88–93.
10. Сталин И. В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) // Сочинения. Т. 13. 1930–1934. М. : Госполитиздат, 1951. 423 с.
11. Цуприк Р. И. Литературное, историческое и медицинское краеведение / сост.: Н. А. Бурдиян, Г. И. Погодаева ; отв. ред. М. В. Константинов. Чита : Изд-во ЗабГУ, 2014. 456 с.

УДК 520/1 (571.53)(091)

С. А. Язев

ИГУ, г. Иркутск, Россия

АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Кратко излагается история создания астрономической обсерватории ИГУ и ее деятельности в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: служба широты, служба времени, астрономические наблюдения.

S. A. Yazev

Irkutsk, Russian Federation

ATORY OF IRKUTSK STATE UNIVERSITY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The history of the creation of the Irkutsk State University Astronomical Observatory and its activities in the prewar years and during the Great Patriotic War is briefly described.

Keywords: latitude service, time service, astronomical observations.

Астрономическая обсерватория ИГУ создана приказом Народного комиссариата просвещения СССР 1 октября 1931 г. в форме широтной станции. Необходимость создания таких станций связана с постоянными перемещениями оси вращения Земли внутри тела планеты, по причине чего географический полюс непрерывно смещается, двигаясь по сложной (непредсказуемой) циклической кривой по поверхности Земли. В резуль-

тате вместе с полюсом постоянно дрейфует и сетка географических координат. На практике это приводит к постоянным изменениям географической широты любой точки на поверхности Земли, а также к постоянным изменениям продолжительности суток, значит, и к изменениям счета времени, привязанного к солнечным суткам. Достигнутая в XIX в. точность определения географических координат позволила обнаружить эти изменения. Постоянный (ежедневный) мониторинг таких изменений оказался важным для задач ориентирования и навигации как в мирных, так и в военных целях. Для определения вариаций широты было предложено создать сеть специальных станций, распределенных (в идеале) по всем долготам земного шара примерно на одной и той же широте (для удобства обработки данных). В начале XX в. такие станции, оснащенные так называемыми зенит-телескопами, стали создаваться прежде всего в Европе и США. Зенит-телескопы позволяли с высокой точностью регистрировать колебания широты наблюдательного пункта, используя в качестве реперов (ориентиров) звезды. Для этого следовало каждую ночь (насколько позволяет погода) проводить наблюдения положения нескольких звезд в околозенитной зоне. На огромном пространстве Северного полушария в Евразии таких станций практически не было, что затрудняло определения изменения системы широт.

Одним из энтузиастов развития сети широтных станций был известный отечественный астроном А. Я. Орлов (1880–1954) [19, с. 55; 10, с. 18]. Он приложил немало усилий для развертывания сети астрономических обсерваторий для проведения широтных наблюдений на территории Российской империи, а затем и Советского Союза. В частности, в 1911 г. он инициировал организацию гравиметрической станции в Томске. Там он работал совместно с профессором В. К. Абольдом (1879–1948) [7, с. 49; 8, с. 25; 10, с. 18; 17, с. 53–55; 19, с. 58; 20, с. 6], с которым, судя по всему, они были знакомы еще по университету г. Юрьева (ныне г. Тарту, Эстония). В 1924 г. А. Я. Орлов приезжал в Иркутск (к этому времени В. К. Абольд работал здесь профессором университета) и в беседах с ним отмечал, что было бы полезно создать широтную станцию в Иркутске и вести здесь определения широты по сравнительно яркой (и поэтому удобной для наблюдений) звезде Бета Дракона, кульминирующей почти точно в зените над Иркутском. Наблюдения этой же звезды к этому времени велись в обсерватории близ Берлина, и появление еще одного пункта в Азии на долготе, удаленной примерно на 90 градусов от европейского пункта, заметно увеличило бы точность определений вариаций широты.

А. Я. Орлов лично участвовал в выборе места для расположения обсерватории на восточной окраине Иркутска, а позднее содействовал тому, чтобы Иркутск был оснащен зенит-телескопом фирмы «Аскания-Верке». Этот инструмент был привезен в 1928 г. из Сейсмологического института АН СССР. В 1931 г. Наркомпрос страны утвердил штаты (в составе двух

человек – директора и вычислителя) широтной станции при Иркутском госуниверситете. Директором был утвержден профессор В. К. Абольд [10, с. 18–20; 12, с. 58–61; 20, с. 6–8].

Обсерватория перед войной

К началу Великой Отечественной войны обсерватория представляла собой небольшое подразделение университета. Астрометрическими исследованиями занимался профессор В. К. Абольд. К тому времени он уже не был директором (после ареста органами НКВД СССР и заключения в 1937–1938 гг. он оставался научным руководителем обсерватории без административных полномочий) [12, с. 58–61; 20, с. 6–8]. В 1940 г. директором обсерватории был назначен выпускник Иркутского университета Е. П. Федоров (1909–1986). К этому времени наблюдения на зенит-телескопе не велись – в 1939 г., вероятно, в отсутствие В. К. Абольда, он был выведен из строя. Попытки привести его в порядок к успеху не привели [18, с. 31]. Кроме того, этот инструмент и в рабочем состоянии обеспечивал недостаточную точность наблюдений и не мог использоваться при низких температурах (вероятно, из-за замерзания смазки) [16, с. 314]. В. К. Абольд после освобождения продолжал преподавать астрономию в университете, занимался обработкой наблюдений, выполненных ранее (он провел 1700 наблюдений в 1932–1937 гг.), работал над концепциями международной и советской служб широты [1, с. 56; 2, с. 37; 3, с. 20–21; 4, с. 5; 5, с. 39; 6].

В 1935 г. в обсерваторию в качестве наблюдателя-вычислителя и старшего научного сотрудника по приглашению В. К. Абольда был принят А. А. Каверин (1904–1976). Его переход на работу в обсерваторию был оформлен как командирование его Наркомпросом из Ленинграда в Иркутск [11, с. 61–64; 21, с. 37–40]. До этого иркутянин А. А. Каверин после окончания аспирантуры в Пулковской обсерватории работал здесь старшим вычислителем. Возвращение его в Иркутск было в значительной степени вынужденным: как указывала его дочь В. А. Каверина [11, с. 61–64], жить с только что родившейся дочерью было негде. Кроме того, к А. А. Каверину проявляли настойчивый интерес сотрудники НКВД, призывавшие его доносить на пулковского астронома Н. А. Козырева, в квартире которого жила семья А. А. Каверина. А. А. Каверин отказался и постарался скорее уехать из Ленинграда, не успев защитить к тому моменту диссертацию. В Иркутске А. А. Каверин вернулся к работе с телескопом-рефрактором фирмы «Цейсс», который с 1910 г. был установлен в Иркутске в восточной башне здания Музея Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРГО), ныне Отдела истории Областного краеведческого музея. Еще до отъезда в Пулковскую обсерваторию А. А. Каверин работал с этим телескопом под началом основателя и руководителя обсерватории ВСОРГО Р. С. Пророкова (1858–1936) [13, с. 70–74; 15, с. 36–39].

В 1936 г. Р. С. Пророков ушел из жизни, и А. А. Каверин принял на себя работу с историческим телескопом. Вскоре здание ВСОРГО передали музею, а телескоп – в ведение университета. В результате обсерватория ИГУ получила второй объект – помимо астрономической площадки возле выбранного А. Я. Орловым здания на улице Советской в распоряжение обсерватории ИГУ перешла башня с телескопом Цейсса в здании музея рядом с корпусами ИГУ.

В 1940 г. новый директор обсерватории Е. П. Федоров принял решение о начале наблюдений солнечных пятен на телескопе Цейсса. Наблюдения были поручены А. А. Каверину, и он с энтузиазмом взялся за эту работу. В 1940 г. начались визуальные наблюдения Солнца, в 1941 г. технология наблюдений изменилась. На бумажный экран проецировалось через телескоп изображение солнечного диска, карандашом обводились (зарисовывались) контуры солнечных пятен, затем шла обработка – определялись площади пятен, их количество, вычислялось ежедневное значение числа Вольфа – индекса, отражавшего относительное число солнечных пятен, определялись характеристики групп пятен (их класс), параметры солнечных факелов. Таким образом, начиная с 1940 г. Иркутская обсерватория вошла в состав формировавшейся Службы Солнца СССР [16, с. 315–317].

К началу войны обсерватория ИГУ находилась в тяжелом состоянии. Широтные наблюдения были невозможны из-за неисправности зенит-телескопа, который, по словам В. К. Абольда, изначально обладал рядом механических дефектов [16, с. 314]. Были начаты наблюдения солнечных пятен. В штате обсерватории значились директор Е. П. Федоров, научный руководитель профессор В. К. Абольд и старший научный сотрудник, старший вычислитель А. А. Каверин. Данные о других сотрудниках в этот период отсутствуют. Известно, что зарплаты сотрудников были мизерны. Так, А. А. Каверин в 1941–1947 гг. был единственным сотрудником обсерватории в башне музея, исполняя функции директора, наблюдателя, вычислителя, сторожа и уборщика в одном лице с заплатай 700 руб. в месяц [11, с. 61–64]. После освобождения в 1939 г. В. К. Абольд был назначен профессором кафедры геодезии и картографии университета, а научное руководство обсерваторией он осуществлял по совместительству за небольшую оплату [12, с. 58–61; 7, с. 49–55; 8, с. 25–28; 20, с. 6–8].

Обсерватория в военные годы

В 1941 г. директор обсерватории Е. П. Федоров ушел добровольцем на фронт и больше в Иркутске не работал (он стал после войны известным астрономом, академиком АН Украинской ССР и директором обсерватории в Голосеево под Киевом). А. А. Каверин продолжал наблюдения Солнца, и его оперативные сводки были важны: уровень активности пятен на Солнце коррелирует со вспышками и всплесками солнечного радиоизлучения, что важно для прогноза качества радиосвязи, в том числе в инте-

ресах действующей армии. По запросу командования войск связи результаты наблюдений Солнца в кодированном виде ежедневно передавались по телеграфу в центр обработки. Кроме того, результаты наблюдений оформлялись в виде декадных сводок и отправлялись почтой в Комиссию по исследованиям Солнца АН СССР и в Институт земного магнетизма АН СССР, в годы войны эвакуированный в Свердловск [16, с. 315–317]. А. А. Каверину в его работе с телескопом, в обработке данных и подготовке сводок помогали на безвозмездной основе его жена и позднее дочь-школьница [11, с. 61–64].

В 1941 г. в Иркутск была эвакуирована Полтавская гравиметрическая обсерватория, и ее сотрудники были размещены на площадях обсерватории ИГУ. Полтавчане привезли с собой свой зенит-телескоп, который был установлен на астроплощадке обсерватории ИГУ в павильоне, где раньше вел наблюдения В. К. Абольд. В период с ноября 1942 по ноябрь 1943 г. сотруднице Полтавской обсерватории Е. В. Лаврентьевой удалось получить полный годичный цикл наблюдений широты Иркутска (213 ночей наблюдений за указанный период [14, с. 42]). Впервые наблюдения в рамках службы широты были проведены в Иркутске зимой. Как указано выше, дефекты зенит-телескопа В. К. Абольда не позволяли выполнять наблюдения при низких температурах. Гравиметрические измерения, связанные с исследованиями приливов, проводившиеся в тридцатые годы в Полтаве, были поставлены полтавскими учеными на Байкале [9, с. 106].

После освобождения Украины сотрудники Полтавской обсерватории вернулись из сибирской эвакуации и увезли с собой зенит-телескоп. Собственный современный зенит-телескоп обсерватория ИГУ получила только в 1958 г. [10, с. 42–44].

Во время войны получила развитие Всесоюзная служба времени, опиравшаяся так же, как служба широты, на астрономические наблюдения вариаций скорости вращения Земли. Для этого использовались так называемые пассажные инструменты – специализированные телескопы, с помощью которых наблюдатель мог с высокой точностью определять моменты кульминации относительно ярких звезд, по которым выводились поправки часов, связанные с неравномерностью вращения Земли. Постановка астрономических наблюдений в целях службы времени в Сибири и на Дальнем Востоке, а также хранение точного времени и передача по синхронизированным радиосигналам точного времени на всей территории страны оказались важными для решения задач навигации, связи и координатно-временного обеспечения народного хозяйства и действующей армии. Организация службы времени в стране была поручена Комитету по делам мер и измерительных приборов (Коммерприбору) при Совете народных комиссаров СССР. Астрономическая обсерватория ИГУ оказалась наиболее подходящим подразделением, которое можно было использовать как базу для организации службы времени в Иркутске.

23 октября 1943 г. Коммерприбор при СНК СССР заключил договор с ИГУ об организации в Иркутске совместной службы времени Коммерприбора и ИГУ. Для организации службы ИГУ передавал Коммерприбору все необходимое оборудование АО ИГУ на ул. Советской, корп. 17 (ныне 119-А) с подвальным этажом и «сооружением, предназначенным специально для пассажных инструментов». Организацию работ, хозяйственное обслуживание, обеспечение штатами, охрану и порядок брал на себя Коммерприбор. ИГУ должен был выделить работников для научного обеспечения, консультаций, обеспечивал доступ к библиотеке. Одновременно в Москву для ремонта направлялись имевшиеся у обсерватории астрономические часы Рифлера и хронометры, поскольку ремонт их в Иркутске был невозможен. Договор был рассчитан на 5 лет. На астрономической площадке обсерватории ИГУ, где находился павильон для зенит-телескопа, был установлен астрономический столб и возведен первый павильон для пассажного инструмента [19, с. 42–46].

С октября 1943 г. по ноябрь 1945 г. заведующим службой был Д. И. Могилевский. Были запущены часы Рифлера № 535, в обсерватории стали приниматься сигналы точного времени. В 1945 г. Коммерприбор направил в Иркутск пассажный инструмент Бамберга № 5828 с объективом 62 мм. И хотя сотрудники лаборатории Коммерприбора формально не входили в состав обсерватории, фактически служба работала как подразделение обсерватории на ее площадях.

Служба времени стала многолетним штатным направлением деятельности обсерватории и прекратила свое существование в конце 2006 г. [10, с. 26–37; 19, с. 42–46].

В 1945 г. вернувшийся в Иркутск после службы в Забайкалье новый директор обсерватории В. И. Курышев (1913–1996) и ректор ИГУ Т. Т. Деуля (1901–1974) обратились к союзному руководству с просьбой о поддержке обсерватории.

В 1946 г. заместителю председателя государственной штатной комиссии при Совете министров СССР В. Н. Егорову было направлено письмо, подписанное председателем Астросовета АН СССР академиком А. А. Михайловым и председателем Главного управления геодезии и картографии при Совете министров СССР А. Н. Барановым. Письмо было посвящено астрономической обсерватории ИГУ. Это письмо во многом характеризует и состояние обсерватории, и ее значение в военные и первые послевоенные годы. В письме, в частности, говорилось следующее: «Астросовет Академии наук СССР крайне заинтересован в восстановлении и налаживании работы Астрономической обсерватории Иркутского государственного университета. Эта обсерватория существует с 1926 г. (в действительности в 1926 г. был поставлен вопрос о создании в Иркутске широтной станции, приказ Наркомпроса СССР был подписан только 1 октября 1931 г. – *Прим. авт.*), и за прошлые годы выполнила ряд серь-

езных работ научного, народно-хозяйственного и оборонного значения. За годы Отечественной войны в штате обсерватории была оставлена одна должность директора, ввиду чего работа пришла в упадок. На 1946 г. обсерватория получила новые большие задания от Астросовета академии наук, от ГУГК при Совмине СССР и от ВТУ Генштаба Красной армии. Для выполнения этих заданий необходим нижеследующий минимальный штат Иркутской астрономической обсерватории (приведен список из девяти должностей. – *Прим. авт.*). Иркутская астрономическая обсерватория призвана обеспечивать ритмическими сигналами точного времени многочисленные гравиметрические и астрономические экспедиции в районах Дальнего Востока, Крайнего Севера и Сибири, а также корабли Тихоокеанского флота, и как самая восточная обсерватория Союза является одной из важнейших. Исходя из вышеизложенного, входим к Вам с ходатайством утвердить штатное расписание астрономической обсерватории на 1946 г, представленное Вам через Министерство просвещения РСФСР ректором Иркутского госуниверситета» [10, с. 22].

Утверждение расширенных штатов обсерватории (9, а затем 12 чел.) состоялось только в 1948 г. Начались регулярные наблюдения по программам службы времени. В 1958 г. в Иркутск прибыл большой современный зенит-телескоп ЗТЛ-180, успешно работавший до 1993 г. [10, с. 42]

Таким образом, имеющиеся данные позволяют утверждать, что, несмотря на крайне ограниченное финансирование, а также на проблемы в обеспечении кадрами и оборудованием, астрономическая обсерватория ИГУ выполняла поставленные перед ней задачи прежде всего практического характера в интересах координатно-временного обеспечения страны в тяжелые военные годы. Высокая ответственность и профессионализм сотрудников ИГУ В. К. Абольда и А. А. Каверина при участии сотрудников Полтавской обсерватории и ЦНИБ службы времени Коммерприбора при СНК СССР позволили выполнить эту задачу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абольд В. К. О точности широт, определяемых по методу Талькотта из наблюдений зенитных звезд и звездных пар. Проект специального зенит-телескопа // Астрономический журнал. 1939. Т. 16, № 1. С. 56.
2. Абольд В. К. Результаты определения широты из наблюдений звезды Бета Драконис и слабых звезд // Астрономический журнал. 1939. Т. 16, № 2. С. 37.
3. Абольд В. К. Наблюдения широты в Иркутске // Труды Полтавской широтн. конф. Киев, 1941. С. 20–21.
4. Абольд В. К. Проект реорганизации международной службы широты // Астрономический журнал. 1947. Т. 24. С. 5.
5. Абольд В. К. Схема независимой советской службы широты // Астрономический журнал. 1948. Т. 25, № 1. С. 39.
6. Абольд В. К. Широта Иркутской астрономической обсерватории по 495 наблюдениям фундаментальных зенитных звезд пятилетия 1933–1937 гг. // Труды Полтавской гравиметрической обсерватории, 1951. Т. 4. С. 243.

7. Адельханов С. С. От студента-революционера до профессора-эка: штрихи к биографии первого директора астрономической обсерватории ИГУ В. К. Абольда : очерк // Избранные проблемы астрономии : материалы науч.-практ. конф. «Небо и Земля». Иркутск, 21–23 ноября 2006 г. / науч. ред. С. А. Язев. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2006. С. 49–55.
8. Адельханов С. С. Краткая хронология жизни и деятельности первого директора астрономической обсерватории Иркутского университета В. К. Абольда : очерк // Избранные проблемы астрономии : материалы III Всерос. астрон. конф. «Небо и Земля», посвящ. 80-летию астрономической обсерватории ИГУ. Иркутск, 22–24 ноября 2011 г. [науч. ред. С. А. Язев]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. С. 25–28.
9. Аксентьева З. Н. О приливах озера Байкал // Труды Полтавской гравиметрической обсерватории. 1948. Т. 2. С. 106.
10. Астрономическая обсерватория Иркутского государственного университета. Страницы истории (к 80-летию со дня основания) / под ред. С. А. Язева. Иркутск : Оттиск, 2011. 128 с.
11. Каверина-Куклина В. А. Директор астрономической обсерватории ВСОРГО А. А. Каверин : очерк // Избранные проблемы астрономии : тр. науч.-практ. конф. / под ред. С. А. Язева. Иркутск : Облмашинформ, 2001. С. 61–64.
12. Казарин В. Н. Первый директор астрономической обсерватории ИГУ В. К. Абольд: набросок портрета ученого : очерк // Избранные проблемы астрономии : тр. науч.-практ. конф. / под ред. С. А. Язева. Иркутск : Облмашинформ, 2001. С. 58–61.
13. Караваева Ю. С., Язев С. А. Пророков Руфин Самойлович // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. Вып. 5 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск, 2016. С. 70–74.
14. Лаврентьева Е. В. Наблюдения зенитной звезды Бета Драконис в Иркутске // Труды Полтавской гравиметрической обсерватории. 1948 Т. 2. С. 42.
15. Лыхин Ю. П., Зуев Э. Г., Язев С. А. Телескоп Цейсса в Сибири: история длиной в век : очерк // Избранные проблемы астрономии : тр. науч.-практ. конф. / под ред. С. А. Язева. Иркутск : Облмашинформ, 2001. С. 36–39.
16. Мансурова К. С., Куклин Г. В., Язев С. А. Астрономия в Восточной Сибири в предвоенные, военные и ближайшие послевоенные годы // Астрономия на крутых поворотах XX века : по материалам науч.-мемор. конф. к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Апрель 1995 г. Пулково. Дубна: Издательский центр «Феникс», 1997. С. 312–320.
17. Неизвестный И. Г. Семейная профессия Орловых : очерк // Избранные проблемы астрономии : тр. науч.-практ. конф. / под ред. С. А. Язева. Иркутск : Облмашинформ, 2001. С. 53–58.
18. Скрипка Н. Д. О переделке зенит-телескопа Бамберга // Труды Полтавской широтн. конф. Киев, 1941. С. 31.
19. Язев А. И., Язев С. А. Начало астрооптических определений параметров вращения Земли в Иркутске. Краткий очерк // Избранные проблемы астрономии : тр. науч.-практ. конф. / под ред. С. А. Язева. Иркутск : Облмашинформ, 2001. С. 42–46.
20. Язев С. А. Абольд Вильгельм Карлович // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. Вып. 6 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2017. С. 6–8.
21. Язев С. А. Каверин Алексей Александрович // ВСОРГО в лицах : биобиблиогр. слов. Вып. 6 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2017. С. 37–40.

Т. И. Коновалова, Е. В. Слепнева

ИГУ, г. Иркутск, Россия

**Б. В. ЗОНОВ – ПЕРВЫЙ ДЕКАН
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА**

Аннотация. Представлена информация об основных вехах жизни известного иркутского ученого, доктора географических наук, профессора, первого декана географического факультета ИГУ Бориса Васильевича Зонova. Рассмотрен период Великой Отечественной войны как важная переходная ступень в карьере Б. В. Зонova от исследователя-практика к высококвалифицированному преподавателю высшей школы.

Ключевые слова: Б. В. Зонов, профессор, первый декан, географический факультет, исследователь-практик, преподаватель.

T. I. Konovalova, E. V. Slepneva

Irkutsk, Russian Federation

B. V. ZONOV – FIRST DEAN OF THE FACULTY OF GEOGRAPHY

Abstract. B. V. Zonov – first Dean of the faculty of geography. The article provides information about the main milestones of the life of the famous Irkutsk scientist, doctor of geographical Sciences, Professor, first Dean of the faculty of geography of the ISU Boris Vasilyevich Zonov. The period of the great Patriotic war is considered as an important transition stage in the career of B. V. Zonov from a researcher-practitioner to a highly qualified teacher of higher education.

Keywords: B. V. Zonov, Professor, first Dean, faculty of geography, research practitioner, teacher.

Борис Васильевич Зонов – профессор, известный ученый-исследователь Восточной Сибири и Северо-Восточной Азии. «Лихие сороковые» – период становления личности Б. В. Зонova как талантливого преподавателя высшей школы.

Б. В. Зонов родился в 1895 г. в Бодайбинской резиденции (ныне г. Бодайбо) Иркутской области. Его отец был горным инженером, получал приличное жалованье и имел возможность дать сыну хорошее образование. В 1914 г. будущий ученый поступил в Петроградский политехнический институт императора Петра Великого на металлургический факультет. В те годы качество образования было очень высоким, студенты в технических вузах изучали не только профильные дисциплины, но и географию, геологию, иностранные языки, в том числе латынь.

В 1919 г. после окончания института Борис Васильевич вернулся в Иркутск, где начался первый этап его трудовой деятельности – экспедиционный. Он поступает на должность инженера-гидролога в Лено-Байкальский округ водных путей [2]. В 1920–1930 гг. одной из важнейших задач Наркомата водного транспорта СССР было детальное изучение

водных ресурсов обширной, труднодоступной и слабо изученной северо-восточной части страны. Борис Васильевич принимает участие и руководит многими экспедициями по обследованию и транспортной оценке водных объектов Якутии, Забайкалья и Прибайкалья. В. Б. Зонов исследует гидрологические и гидрогеологические особенности практически всех крупных речных бассейнов Восточной и Северо-Восточной Сибири – Колымы, Яны, Индигирки, Олекмы, Омолона, Чоны, Вилюя, Тунгира, Алдана, Лены, Ангары, Селенги.

Особенно плодотворной стала экспедиция 1931 г. в водосборных бассейнах Колымы и Индигирки. Результатом экспедиции стал ряд географических открытий. Впервые был нанесен на карту Момский хребет, раскинувшийся почти на 500 км с северо-запада на юго-восток в восточной окраине хребта Черского. Проведена съемка горного узла Улахан-Чистай с высочайшей в Северо-Восточной Сибири вершиной в 3147 м. Обнаружена область высокогорий, поднимающихся выше 2000 м. За полярным кругом у 148° в. д., вместо указанного на старых картах хребта, была открыта низменность (Ожогинский дол). Один из перевалов на Юкагирском плоскогорье был назван «Борис» в честь первопроходца [1].

Следует отметить комплексный характер изложения материала в работах Бориса Васильевича. Так, работа «Описание бассейна р. Омолон» (1931) выходит далеко за рамки чисто гидрологического описания этой малоизученной территории и является прекрасным примером комплексной географической характеристики территории с указанием физико-географических, экономико-географических, статистических и этнографических сведений. Книга иллюстрирована табличными, графическими материалами и многочисленными фотографиями [3]. В монографии «К кадастровому описанию рек Колымско-Индигирского района» (1934) приводится не только подробная гидрологическая характеристика указанных рек и их притоков, но и даны физико- и экономико-географическое описание территории и рекомендации по ее хозяйственному освоению [1].

В 1936 г. наступает новый этап в жизни Бориса Васильевича, связанный с административно-педагогической деятельностью в Иркутском государственном университете. На протяжении двух лет он продолжает проводить комплексное изучение водосборных бассейнов сибирских рек в должности научного сотрудника Биолого-географического научно-исследовательского института (БГНИИ). С 1938 г. он постепенно переходит к преподавательской деятельности сначала в качестве ассистента, а затем старшего преподавателя кафедры физической географии биолого-почвенно-географического факультета Иркутского госуниверситета. Б. В. Зонов читает курсы «Гидрология суши», «Метеорология и климатология», «История и методология географии» и выполняет обязанности первого проректора по науке [2].

В 1941 г. по результатам своих научных исследований Борис Васильевич подготовил и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Наледи и полыньи на реках Янско-Колымской горной страны», которая легла в основу одноименной монографии, опубликованной в 1944 г. Научная ценность этой работы неоспорима. Борис Васильевич выдвинул и блестяще доказал механизм формирования диаметрально противоположных явлений – наледей и полыней. Он считал, что формирование наледей и полыней на реках представляется видоизменением единого процесса ледообразования и их нельзя рассматривать изолировано друг от друга. Борис Васильевич доказал, что на степень развития полыней влияют многочисленные параметры, такие как мощность водоносного слоя аллювиальных наносов и их фильтрующая способность, глубина промерзания наносов, температура воздуха, высота снежного покрова, а также гидрогеологические и топографические факторы. В развитии ледовых явлений он выявил эволюционную цикличность. Работа Бориса Васильевича внесла неоценимый вклад в изучение ледового режима рек Восточной Сибири и имела важный прикладной характер [1]. После защиты диссертации Б. В. Зонову было присвоено звание доцента.

В 1948 г. он стал первым деканом географического факультета и успешно руководил им до 1954 г. С 1954 по 1960 г. возглавлял кафедру физической географии. В 1963 г. получил звание профессора [4; 5].

До конца своей жизни Б. В. Зонов был предан географии и читал интересные и захватывающие лекции, которые отличались высоким научным уровнем, широким использованием результатов собственных научных исследований, доступностью в изложении материала и прививали студентам любовь к географической науке. Несмотря на то, что Борис Васильевич имел серьезные научные достижения, являлся превосходным специалистом-практиком, свободно владел несколькими языками и обладал энциклопедическими знаниями, он был интеллигентным и очень скромным человеком. Доброжелательно и с уважением относился к студенчеству. Обладал феноменальной памятью и, здороваясь со студентами, каждого называл только по имени-отчеству.

Б. В. Зонов тесно сотрудничал с Восточно-Сибирским отделом Всесоюзного географического общества, несколько раз избирался в состав его ученого совета и был награжден почетными медалями. Благодаря обширным знаниям в области географии и смежных наук Борис Васильевич привлекался в качестве редактора-консультанта Большой советской и Краткой географической энциклопедий, а также ряда выпусков Известий ВСОРО и Атласа Иркутской области [6].

Б. В. Зонов является автором более 50 работ по разным направлениям физической географии, гидрологии и климатологии. Его научные труды оказали серьезное влияние на решение проблем хозяйственного освоения Крайнего Севера и Восточной Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беркин Н. С., Филиппова С. А. Зонов Борис Васильевич (1895–1975) – географ, гидролог, профессор, исследователь северо-востока Азии и Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2008. С. 129–133.
2. Бояркин В. М. Борис Васильевич Зонов. М., 1966.
3. Зонов Б. В. Описание бассейна реки Омогон. Иркутск, 1931. 162 с.
4. Иркутск: Историко-краеведческий словарь. Иркутск, 2011. 596 с.
5. Иркутский государственный университет: ректоры, деканы, профессора (1918–1998) / сост. С. И. Кузнецов. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1998. 200 с.
6. Приангарье от «А» до «Я»: справочно-библиографический ежегодник. 2005 / сост.: Д. Я. Майдачевский, Т. И. Степанова ; ред. Б. Г. Криволапов. Иркутск, 2005. 65 с.

УДК 378.4(571.53)(092)

С. Р. Смирнов

ИГУ, г. Иркутск, Россия

РОСТИСЛАВ СМИРНОВ – ФРОНТОВИК, ФИЛОЛОГ, ПОЭТ

Аннотация. Рассмотрены основные биографические вехи участника Великой Отечественной войны доцента факультета филологии и журналистики Иркутского государственного университета Ростислава Ивановича Смирнова. Используются редкие исторические документы: юношеские дневники с записями военного и первого послевоенного времени, а также научные публикации и стихи Ростислава Смирнова.

Ключевые слова: Иркутский госуниверситет, факультет филологии и журналистики, ветераны Великой Отечественной войны, иркутские поэты, преподаватели и ученые ИГУ, патриотическое воспитание студентов.

S. R. Smirnov

Irkutsk, Russian Federation

ROSTISLAV SMIRNOV – FRONT-LINE, PHILOLOGIST, POET

Abstract. The article traces the main biographical milestones of the participant of the Great Patriotic War, assistant professor of philology and journalism of Irkutsk State University Rostislav Smirnov. Rare historical documents are used: youth diaries with records of the war and the first post-war period, as well as scientific publications and poems by Rostislav Smirnov.

Keywords: Irkutsk State University; Faculty of Philology and Journalism; World War II veterans; Irkutsk poets; teachers and scholars of ISU; patriotic education of students.

В 2023 г. исполнится 100 лет со дня рождения Ростислава Ивановича Смирнова (1923–2001), участника Великой Отечественной войны, ветерана ИГУ, ученого, литературного критика, поэта и журналиста.

С университетом Ростислава Смирнова, по его собственным словам, связывало более полувека, а количество студентов, которые у него учились, исчислялось на тысячи. Сам он, шутя, сравнивал их по численности с полковым воинским подразделением.

В университет он поступил в 1940 г., а летом 1941 г., успев к тому времени съездить в диалектологическую экспедицию (его дипломная работа, выполнявшаяся после возвращения из армии под руководством

профессора Тропина, тоже была по диалектологии), был направлен для прохождения службы в Забайкалье, где и принимал впоследствии участие в военных действиях против Японии. Там же вместе со Смирновым начал свой фронтовой путь и известный университетский профессор-географ Анатолий Золотарев.

Демобилизовавшись в апреле 1946 г., возобновил учебу в Иркутском университете, окончил аспирантуру при кафедре русской и зарубежной литературы. В 1951–1959 гг. преподавал в Иркутском педагогическом институте, а с 1959 г. до выхода на пенсию работал в Иркутском университете.

О студенческих годах свидетельствуют его юношеские дневники, в которых он много размышляет о судьбе своего безвинно репрессированного в 1937 г. и расстрелянного в феврале 1938 г. отца, ученого-почвовода Ивана Ивановича Смирнова (впоследствии его памяти будут посвящены и стихи).

В дневник вошли и впечатления о заседаниях литературного кружка в тогдашнем Дворце пионеров, не без влияния которых происходило формирование в нем убежденного филолога. В обширнейший круг чтения Смирнова-первокурсника ИГУ входили писатели-сатириконцы, Ницше, символисты, акмеисты, имажинисты, полуопальный Есенин и уже расстрелянный к тому времени Бабель.

На одной из страничек дневника говорится о заметке Александра Гайдая в «Литературной газете», где упоминается имя студента первого курса историко-филологического факультета университета Ростислава Смирнова, выступившего с интересным докладом о Велимире Хлебникове. Юный студент так комментирует это знаменательное для него событие: «Прочел – и настроение сразу повысилось! Впрочем, Ростислав, рости славу свою, но не допускай тщеславия!...»

Дословно приведем несколько подлинных записей из ставшего поистине историческим документом дневника. Они относятся ко времени демобилизации Ростислава Смирнова – апрелю 1946 г.:

«7 апреля. Приехал ст. лейтенант Дмитриев (ездил в Бодайбо, был в Иркутске), рассказывает об огромном размахе строительства, о предполагающейся и начавшейся реконструкции Иркутска... В Иркутске – строительство трамвая, замысел постройки нового моста через Ангару – это детали новой пятилетки...»

12 апреля! Исторический день! Хлопоты, метания, беготня, мучения. Волнения! Утром получил документы – теперь выполнены все формальности, и я могу считать себя гражданским человеком!

15 апреля. Почти всю ночь не мог заснуть – дремал урывками. Разговаривал с соседями по вагону, смотрел на окружающую природу. Легкая весенняя прохлада. Сырость, на Байкале нас захватил дождь.

В Иркутск приехали в 4-м часу утра – и здесь не обошлось без приключений. На ст. Иркутск-1 поезд не остановился и провез нас прямо до Иркутска-2. Там высадились и вскоре залезли в вагон пригородного поезда – “передачи”. С этим поездом и приехали в Иркутск-1 в 7-м часу утра.

Шел по городу в радостном – и в то же время в каком-то странном состоянии – кажется, будто я приехал в командировку или отпуск – вот до чего привык я к “солдатской переменчивой судьбе!” Радостные минуты встречи с мамой после почти 5-летней разлуки – и все кажется сном, как-то даже не верится, что я дома. Еще предстоит зайти в Военкомат – лишь бы там не чинили мне каких-либо препятствий для окончания образования. Позавтракал – впервые за длительное время – в домашней обстановке. Помылся в бане. Оттуда прошел в университет. Еще подходя к нему, чувствовал сильное волнение, которое еще больше усилилось, когда я зашел в университет. Тропин сразу же пошел мне навстречу – добился у проректора распоряжения – зачислить меня на 2-й курс со стипендией, обещает ознакомить с учебным планом, наметить мне сроки сдачи экзаменов. Отрекомендовал меня проректору с весьма положительной стороны... Заходил в фундаментальную библиотеку. Прошелся по городу, заходил в промтоварные магазины. Вечером разбирал свои книги и “архивы”, просматривал дневники и различные записи школьного и университетского периодов. Постепенно вхожу в нормальную духовную колею – словно и не было этих почти 5 лет; все опять так свежо встало в памяти, словно я только еще вчера был дома.

16 апреля. Спорол свои “воинские регалии” и стал по внешности более штатским человеком. Перечитываю свои книги и записи, вхожу в нормальную колею. Днем масса встреч... беседа с Тропиным. Он сказал мне, что в конце апреля предстоит научно-исследовательская студенческая сессия – и предложил принять в ней участие – выступить с докладом на тему “Славяне”, и за это мне будет зачтен весь курс славяноведения. “Хватка у Вас есть – говорит Тропин, – материал, который я Вам дам, Вы схватите быстро – и у Вас получится!” Сказал, между прочим, что среди филологов есть неплохой студенческий состав...» [2, с. 38–39].

Научные интересы Смирнова были в первую очередь связаны с изучением творчества Александра Блока, а также сибирских писателей. Являясь председателем комиссии по литературному наследию репрессированного в 1937 г. сибирского поэта Александра Балина, организовал издание его стихов и воспоминаний о поэте под символичным названием «Возвращение», был ответственным редактором-составителем книги «Поэты и писатели – воспитанники Иркутского университета» (1979).

Ростислав Смирнов всегда поддерживал теплые отношения с преподавателями других факультетов. Как почетного гостя его принимали 23 февраля полковники и подполковники военной кафедры. Много лет продолжалось общение с историками – отцом и сыном Шостаковичами, Семеном Ковалем, Николаем Щербаковым, Владимиром Свининым.

Но генетически тяготел Ростислав Иванович к биологам. Его отец Иван Иванович был выпускником МГУ, доцентом-почвоведом, учеником Тимирязева, Вернадского и Обручева, основателем кафедры почвоведения в Пермском и Томском университетах. В минувшем году Пермским

государственным аграрно-технологическим университетом им. акад. Д. Н. Прянишникова в память о нем была выпущена книга «Почвовед Смирнов Иван Иванович» [1].

Десятилетиями продолжалась дружба с профессором биолого-почвенного факультета и писателем-фантастом, фронтовиком Львом Могилевым.

Оба писали стихи. Могилев, раненый на фронте, часто читал в дружеском кругу потрясающее стихотворение «Красные стежки», навеянное воспоминаниями о боях. Ростислав Смирнов, выпустивший в 1963 г. поэтическую книгу «Юность сердца» [3], в марте 1945 г. напишет проникновенные строки к «Матери», но чаще других будет печатать три своих стихотворения военной тематики: «Из дневника военных лет», «...Где-то там, по соседству, закончив свой труд, одинокие женщины хором поют» [4, с. 71–72] и «Где-то под Ленинградом» [2, с. 36–37].

Ростислав Смирнов ушел от нас в 2001 г. в самый канун Дня Победы – своего любимого праздника. Перед уходом успел завершить воспоминания о многолетнем друге и соратнике по кафедре и университету – Василии Прокопьевиче Трушкине, ждал выхода книги воспоминаний о другом товарище по литературным боям – фронтовике Марке Сергееве, отрецензировал несколько работ школьников для олимпиады «Шаг в будущее»... Книга, посвященная его памяти, называлась «Иду с открытым сердцем к людям...». Это было одним из главных его жизненных девизов.

И в заключение запись из дневника Ростислава Смирнова, датированная мартом 1976 г.: *Pro domo sua* («Про себя». – С. С.). «Я вспоминаю и пишу, думая лишь о том, как бы не забыть *все* детали, хранящиеся в моей памяти... Мне важно, чтобы восстановить в памяти все детали детства и других этапов моей жизни, а уж обобщать буду – потом.

Главное в том, что мой путь, – демократического интеллигента в N-м поколении, перенесшего на своем пути все – очень многое (и 1937 г., и Великую Отечественную войну, и послевоенное восстановление, и многое, многое другое). Так всегда ли можно то поколение, в котором, в самом деле, из *ста* юношей – пришли с фронта лишь *трое*, как говорит наша ровесница Юлия Друнина, – винить в чем-то малозначительном?

...Пройдут годы, и десятилетия, и столетия, – и каждая деталь жизни *нашего* поколения, нашей среды – поколения советской интеллигенции, той его части которая выросла из истоков старой, русской, демократической интеллигенции, да, *каждая* деталь окажется важной...» [2, с. 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев А. А. Почвовед Смирнов Иван Иванович [1887–1938] (Биография в контексте времени и судеб современников) / М-во сельского хозяйства РФ, Перм. гос. аграр.-технол. ун-т им. акад. Д. Н. Прянишникова. Пермь : ИПЦ «Прокрость», 2019. 271 с.
2. Смирнов Р. «Иду с открытым сердцем к людям...»: из дневников. Стихи и переводы. Статьи. Воспоминания друзей и коллег / сост. С. Р. Смирнов. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2004. 136 с.
3. Смирнов Р. И. Юность сердца: Стихи и переводы. Иркутск : Кн. изд-во, 1963. 70 с.
4. Уходил на войну сибиряк: Стихи / сост. В. В. Козлов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. 176 с.

МОЯ ВОЕННАЯ ШКОЛА. ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ УЧИТЕЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Данная статья – результат изучения архива иркутской школы № 11, отражающего деятельность школы в 1941–1954 гг. Представлен рассказ об учителях и учениках школы, внесших свой вклад в Великую Победу над фашизмом. Они отдавали материальные средства, оказывали помощь раненым и эвакуированным. Несмотря на тяжелые условия, учителя выполняли свои главные обязанности. За годы войны школа № 11 стала одной из лучших школ Иркутска.

Ключевые слова: школа, учителя, война, труд, колхоз, помощь, вера.

A. G. Sadovskaya

Irkutsk, Russian Federation

MY MILITARY SCHOOL. LABOR VALOR OF TEACHERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. This article is the result of studying the archive of Irkutsk school № 11. Within a few years, three papers were written on this topic, revealing the activities of the school in 1941–1945. Teachers and students contributed to the great victory over fascism/ They gave material resources, provided assistance to the injured and evacuated. Despite the difficult conditions, the teachers fulfilled their main duties. During the war years, the 11th school became one of the best school in Irkutsk. This article is the final one.

Keywords: school, teachers, war, work, collective form, help, faith.

Цель данной работы – через исторический очерк рассказать поколению XXI в. о незаметном подвиге учителей глубокого тыла в годы Великой Отечественной войны. В списке работников иркутской средней школы № 11 им. Маяковского на 12 апреля 1941 г. значатся 59 человек: 40 учителей и технические работники.

С осени 1941 г. было введено нормированное снабжение хлебом и сахаром. Учителей отнесли ко второй категории, нормы на взрослого работающего – 500 граммов хлеба, на остальных отпускали 400 граммов. Окончательный переход на картонную систему (все продукты и промышленные товары, в том числе мыло) был сделан в январе 1942 г.

С 26 июля начинается формирование госпиталей. В Иркутске было размещено 28 госпиталей, 14 – на базе школ. Одиннадцатая и пятнадцатая школы перемещаются в здание юридической школы по ул. Желябова, 5.

Учителя должны были показывать пример в выполнении многочисленных сборов, займов, лотерей в Фонд обороны. В книге В. Ходия «Летопись Иркутской области» только за два первых военных года названы 8 различных сборов и лотерей. В Иркутской летописи (1941–1991) Ю. П. Колмакова приводятся 6 документов [2], в сборнике «Все для фронта, все для победы» [1] – 16 документов, касающихся школ и комсомольских организаций [2, с. 39]. Кроме того, проводились благотворительные

концерты, патриотические вечера, митинги, присутствие и участие в которых было обязательным. При этом главным оставалось обучение детей. За эти годы руководство школой осуществляли: А. Е. Дмитриев (1941–1942), С. И. Тамбовцева (1942–1943) и И. А. Дриц. В табл. отражено количество учащихся школы и их успеваемость.

Таблица

Количество учащихся и их успеваемость по учебным годам в военные годы

Учебный год	Всего, чел.	На 5	На 4 и 5	Выпуск 7-й кл.	Выпуск 10-й кл.
1941/42	1158	151	226	103	47
1942/43	865	156	237	–	22
1943/44	547	54	129	34	8
1944/45	614	44	103	–	12

Учиться и учить было непросто: не хватало тетрадей и письменных принадлежностей, карт, глобусов, наглядных пособий. С отстающими учениками учителя занимались дополнительно, нарушителям дисциплины давали возможность исправиться. Электрические лампочки едва светились, а то и совсем гасли. Тогда зажигали керосиновые лампы. В городе был создан общий химический кабинет для проведения лабораторных работ, но в нем было очень холодно, занимались в шубах.

Школы брали шефство над госпиталями, расположенными в их зданиях. В шефскую комиссию школы № 11 входили: бухгалтер Е. А. Семендюк, секретарь М. М. Михайлова, учительница русского языка Г. Г. Казанцева. Они вовлекли других и организовали работу, которая продолжалась все военные годы. Создаются тимуровские команды, которые помогают семьям фронтовиков.

Быстро растущим подросткам не хватало одежды и обуви. Учителя обследовали семьи, составляли списки. В первую очередь помощь оказывалась детям фронтовиков, потом детям военнослужащих. Особое внимание уделялось эвакуированным. Детей прикрепляли к столовым, выделяли одежду, обувь или ставили на очередь в починку. Иногда предоставляли стипендии. В 1941/42 г. в школе работало 13 предметных кружков, проводились политинформация, читки статей из газет и журналов. Постоянно работали художественная самодеятельность и спортивные кружки.

В 1943 г. школа становится мужской. Директором назначается бывший завуч школы № 26 И. А. Дриц. 1 сентября 1943 г. на пустыре, где ныне детский сад, прошла первая в городе линейка, посвященная началу учебного года. На педагогическом совете, который состоялся 30 августа 1943 г., директор объявил, что главная задача школы – создать крепкую дисциплину и дать прочные знания учащимся.

Комсомольцы-старшеклассники работали на строительстве угольной площадки ЦЭС, дежурили у школьной кочегарки, разгружая уголь поздними вечерами, когда давали подводы. Большое внимание по-прежнему

уделялось занятиям физкультурой. Популярны были легкая атлетика, волейбол, лыжи, бокс.

Все эти годы первого сентября за парты садились только самые младшие. В сентябре 1941 г. школа выезжает на полевые работы, создаются две бригады на сбор грибов. В 1942 г. только одна бригада (а их было 5 в разных колхозах) с 1 июня по 1 июля прополола 6 га, обработала 43 сотки овощей, заработала 193,75 трудодней. В 1943 г. работали в пяти разных колхозах, кроме работы на полях собирали лекарственные травы, лекарственную посуду, металлолом, 2 тыс. руб. на танк «Иркутский колхозник». Премированы правлением колхоза. Летом 1944 г. в свиносовхозе «Ленинский» Куйтунского района после дневной работы на силосе ночью работали прицепщиками, а утром со всеми выходили на работу. В то лето пропололи картофеля 40 га, турнепса – 1,68 га, пшеницы – 9 га, окучено картофеля 34,5 га, убрано сена 36 га, переворошено сена 1 га, поставлено сена 7 зародов, гребля гороха – 12 га. Гребля зеленки – 4 га, заготовлено дров 25 кубометров, заложено 2 силосных ямы на 48 кв. метров, наладка силоса на воз – 235 центнеров, на комбайне со штурвальным И. И. Лебауэром (учитель немецкого языка) убрано 175 га зерновых, выкопано картофеля 124 т». Руководили школьниками учитель химии Владимир Захарович Коган, Иоганн Иоганнович Лэбауэр, учитель математики Татьяна Федоровна Варакина, учитель английского языка Ирина Евгеньевна Даукшо. В этом же совхозе работали и летом 1945 г.

Пришла долгожданная Победа. Первый мирный год 1945/46 запомнился возвращением школы в свое здание. Госпиталь освободил его не сразу. Зато радость возвращения была так велика, что не стали ждать транспорт, а все переносили на руках, парты катили по снегу. Снова оборудовали кабинеты физики, химии и биологии. На месте двух кабинетов первого этажа был оборудован и спортивный зал.

Группа учителей и технических работников была награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.». Медали получили 16 чел. Еще восемь человек, награжденных этой медалью, придут работать в школу в сороковые годы.

Незамеченным окажется труд секретаря школы Марии Михайловны Михайловой, которая в годы войны, скорее всего, совмещая обязанности бухгалтера, вела всю документацию, связанную с карточками, оплатой за учебу в 8 классах, многочисленными сборами в фонды. Все это регулярно проверялось, и школа ни разу не имела замечаний. Она с 1941 г. входила в комиссию по шефству над госпиталем. Сохраненный ею архив стал неопенимым кладом для будущего музея.

Слово «доблесть» (в своем втором значении «высокая самоотверженность в труде, деятельности» [3, с. 137]) вполне применимо к определению работы учителей военного времени. Самого высокого почтения и благодарности вместе с трудом миллионов тружеников тыла заслуживает

и труд школьных учителей. Это про них напишет А. Преловский (выпуск 1952 г., поэт, лауреат Государственной премии):

*Я благодарен все равно,
Как бы ни приходилось,
За все, что школой мне дано,
И что не пригодилось.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Все для фронта, все для победы : сб. док. из фондов ГАИО. Иркутск, 2011. 512 с.
2. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись. Иркутск : Оттиск, 2010, 720 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1989. 750 с.

Приложение

Список учителей иркутской школы № 11 им. В. В. Маяковского, награжденных медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1941»:

- 1) директор школы Иосиф Александрович Дриц,
- 2) учитель биологии Евгения Ивановна Сахновская,
- 3) учитель начальных классов Вера Иннокеньевна Овчинникова,
- 4) учитель английского языка Лига Чеславовна Осецкая,
- 5) учитель истории Ольга Григорьевна Носова,
- 6) учитель истории Фрада Давыдовна Миллер,
- 7) учитель английского языка Ирина Евгеньевна Даукшо,
- 8) учитель русского языка и начальных классов Олимпиада Николаевна Степанова,
- 9) учитель математики Татьяна Федоровна Варакина,
- 10) учитель географии Людмила Николаевна Зиненко,
- 11) учитель начальной школы Вера Фроловна Олейникова,
- 12) учитель химии Владимир Захарович Коган,
- 13) учитель русского языка Галина Григорьевна Казанцева
- 14) Татьяна Николаевна Афанасьева,
- 15) Антонина Ивановна Шелонина,
- 16) библиотекарь Мария Степановна Дмитриева.

*Учителя, награжденные медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1941», пришедшие в школу № 11 после 1945 г.
(по материалам личных дел)*

Ольга Яковлевна Кельман – работала в Черемховском горном техникуме. Зная обстановку, которая складывалась на шахтах этого города, можно представить, какой недетский и неженский труд ложился на плечи и студентов, и преподавателей.

Клавдия Семеновна Полозова – заведовала маленькой сельской школой в д. Слутяки Кировской области, куда на неделю съезжались дети из окрестных деревень. Их надо было устраивать на квартиры, кормить. А для этого договариваться и с хозяевами, и с бригадирами, чтобы отпускали продукты, варили. Сельские дети с учителями с весны до осени работали на полях и окрестностях сел, помогали и во время посевной, и на сенокосе, и на уборке.

Мария Ивановна Боровик – работала в Читинской школе № 2 учителем рукоделия (?).

Мария Кирилловна Черемных – работала в Удмуртии в сельских начальных школах, в с 1943 г. – пропагандистом райкома партии (ВКП(б)).

Ольга Федоровна Клинова – работала в школах г. Улан-Удэ.

Татьяна Александровна Пляскина – работала завучем и преподавателем русского языка в военном городке Песчанке Читинской области.

Розалия Борисовна Рывкина – работала в транспортном цехе комбината «Карганда – уголь» в Казахстане.

Мария Андреевна Грузных – работала преподавателем физики и математики в п. Черновские копи Читинской области.

Нина Васильевна Бычкова – в годы войны была пионервожатой, организовывала тимуровскую работу в предместье Марата, ее пионеры много трудились для подшефных госпиталей. Она была первой старшей вожатой лагеря «Искра», который завод им. Куйбышева открыл в 1943 г.

УДК 316

А. А. Анохина, Т. А. Осипов, С. А. Сафонов

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ЕДИНСТВО СОВЕТСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Анализируется единство и консолидация советского народа в период бедствия, ставшие основополагающими условиями победы в Великой Отечественной войне. Данный аспект рассмотрен через призму солидаризации. Выведен ряд условий, под влиянием которых советский народ смог объединиться, несмотря на многонациональный состав. Также заострено внимание на том, что коллективизм и патриотизм стали главным лейтмотивом действий советского народа.

Ключевые слова: единство, солидаризация, Великая Отечественная война, советский народ, многонациональность.

A. A. Anokhina, T. A. Osipov, S. A. Safonov

Irkutsk, Russian Federation

UNITY OF THE SOVIET PEOPLE IN THE YEARS GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. This article raises the theme of unity and consolidation of the Soviet people during the disaster, which became the fundamental condition for victory in the Great Patriotic war. The authors consider this aspect through the prism of solidarity. A number of conditions under the influence of which the Soviet people were able to unite despite their multinational composition were deduced. It is also pointed out that collectivism and patriotism have become the main leitmotif of the actions of the Soviet people.

Keywords: unity, solidarity, the Great Patriotic war, the Soviet people, multiethnic.

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для всех народов Советского Союза. С первого дня войны до окончания военных действий советские граждане проявили небывалое мужество и героизм, оставаясь при этом единым советским народом. Это сам по себе удивительный факт, если учесть, что Советский Союз по своему составу являлся многонациональным государством. В стратегических планах фашистской Германии фигурировали расчеты на несогласованность действий и

разобщенность народов Советского Союза, обусловленных его многонациональностью. Нельзя сказать, что эти расчеты не были обоснованы, если проанализировать историю и сегодняшнюю ситуацию. Межнациональная вражда во все времена была частым сценарием развития межнациональных отношений как внутри страны, так и вне ее. Однако сценарию, предложенному фашистскими захватчиками, не суждено было сбыться в годы Великой Отечественной войны. Как известно, в рядах Красной армии сражались представители всех народов Советского Союза. Так, за все время боевых действий были сформированы и отправлены на фронт десятки дивизий и бригад из РСФСР, Казахстана, Монголии, Грузии, Армении. В состав СССР на момент начала войны входило порядка 16 республик, что подразумевает наличие внутри страны представителей разных национальностей и, соответственно, разных культур. Таким образом, возникает вопрос об общенациональной солидарности в условиях социального бедствия и ее истоках.

Проблематику социального бедствия в своих работах поднимал русско-американский социолог П. А. Сорокин. В своей работе «Человек и общество в условиях бедствий» ученый исследует проблему соприкосновения социально-культурной системы с социальным бедствием. Анализируя феномен войны, П. А. Сорокин отмечает важность наличия устойчивой системы ценностей у человека, что играет важную роль в формировании общенациональной солидарности [3].

Анализируя феномен общенациональной солидарности в условиях войны, необходимо рассмотреть непосредственно сам термин «солидарность». В толковом словаре В. И. Даля данное понятие определяется как «...единство (группы или класса), которое порождает единство интересов, задач, стандартов и взаимопонимание, или же основывается на них» [2]. Каждая отдельная нация имеет собственную национальную солидарность, однако возникновение общей угрозы в виде немецко-фашистских захватчиков образовало общенациональную солидарность, что привело к единению всех народов, входящих в состав СССР, независимо от их национальности. Общая угроза является условием всеобщей консолидации, лежащим «на поверхности». Однако в этом случае важно отметить и другие условия, влияющие на успешность всеобщей солидаризации и консолидации [1]. К примеру, одним из них можно считать продолжительность испытания. Длительность Великой Отечественной войны составила около 1418 суток. Непрерывные военные действия, новости с фронта, тяжелый физический труд, – все это формирует череду событий, «сгущающих» повседневность советского народа. Таким образом, они приобретают экзистенциальный окрас, что влияет на сплоченность людей в условиях военного времени. Можно выделить такое условие, как моральная плотность в рядах Красной армии. Различные воинские формирования Советской армии характеризовались тесными социальными связями и широким

кругом крепких доверительных контактов. Немаловажно выделить также и механизмы групповой идентичности, присущие советскому народу. Как уже было указано выше, различные национальности, входящие в его состав, имеют собственную идентичность. Однако ключевую роль в годы войны играла гражданская идентификация себя как «советского человека» или «советского солдата». Это выражение даже стало своего рода литературным и речевым штампом, подразумевающим такие характеристики, как бескорыстный коллективизм и патриотизм. Кроме того, солидарность и патриотизм стали общенациональной идеей на государственном уровне. Сформировалась определенная идеология, поощрявшая единение всех народов.

Подтверждением тому служат подвиги советских солдат во время военных действий. Первым ударом немецко-фашистских захватчиков, предусмотренным планом «Барбаросса», была атака белорусской Брестской крепости. Среди ее защитников были представители более 30 национальностей: русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины, чеченцы и мн. др. Во время обороны крепости все действовали как единый советский народ, не задумываясь о своей идентичности как таковой. Национальные установки были подавлены гражданскими обязанностями перед своими согражданами и Родиной. Этот факт героизма стал примером воинской доблести и общенациональной солидарности. Оборона Брестской крепости обусловила развитие военных действий и то, каким образом запомнилось то или иное сражение. Стойкость и мужество защитников Брестской крепости удивляли даже врагов. У солдат, оборонявших крепость, были перебои со снабжением, медикаментами, никто не знал, что крепость уже находится в тылу врага. Почти месяц гарнизон мужественно сражался с превосходящим его силы врагом. Последний защитник – майор Красной армии Петр Михайлович Гаврилов был пленен 23 июля 1941 г. Подвиг солдат стал первой ступенью общенационального подъема для борьбы с фашистской Германией. Удивителен сам факт того, что белорусскую крепость защищали представители других национальностей как свой родной дом. И этот случай не единичный, то же самое можно сказать про героическую оборону Киева, Кишинева, Севастополя и других городов, принадлежащих различным республикам СССР.

На полях боевых сражений и в труде во имя достижения Победы полностью раскрылись замечательные качества, свойственные многонациональному народу. Первое и главное среди них – патриотизм, ставший катализатором мужества и героизма советских граждан. Размышляя о национальном патриотизме, мы можем заметить, что во времена войны он заменяется общенациональным или гражданским патриотизмом. Человек идентифицирует себя не только с его родным селом, городом и регионом. Он мыслит себя в масштабах всего государства, отождествляя себя с другими людьми. С первых дней войны патриотизм советского народа проявился в массовом героизме и самоотверженности на фронте, в партизанском движении на захваченных врагом территориях и на трудовых плацдармах Советского Союза.

Резюмируя, можно сказать, что единство советского народа стало основополагающим условием победы в Великой Отечественной войне. Несмотря на его многонациональный состав, в годы войны общенациональная солидарность, коллективизм и патриотизм стали главным лейтмотивом действий советского народа. Осознание общей угрозы, продолжительность Великой Отечественной войны, моральная плотность в рядах Красной армии, общенациональная идея, идентичность советского человека — все это стало условиями единения в трудное военное время. Историческая память об этих моментах чрезвычайно важна, так как через нее передается опыт новым поколениям. Единство советского народа в годы Великой Отечественной войны стало мировым символом общенациональной солидарности, примером для настоящего и будущего поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахштайн В. С. «Сообщество судьбы»: к военной истории идей // Социология власти. 2019. № 31(4). С. 12–52. URL: http://www.socofpower.ranepa.ru/files/docs/4_2019/1.pdf (дата обращения: 05.05.2020).
2. Даль В. И. Толковый словарь : в 4 т. М. : Дом Славянской Книги, 2010. Т. 4. 832 с. URL: <https://gufo.me/dict/dal/солидарность> (дата обращения: 06.05.2020).
3. Сорокин П. А. Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / пер. с англ., вступ. ст. и примеч. В. В. Сапова ; отв. ред. И. А. Федоров. СПб. : Мирь, 2012. 336 с.

УДК 316

Р. С. Волкова

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ДОМ, РОДИТЕЛИ, ДЕТИ: ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ И ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В свете вечных ценностей и трудовых подвигов фокусируется внимание на глубокой взаимосвязи таких понятий, как дом, родители и дети. Также представлен анализ статистики по заключаемым бракам, разводам и рожденным детям и рассмотрен огромный вклад людей тыла Прибайкалья в победу в Великой Отечественной войне. В тексте приведена официальная статистика и данные тех времен.

Ключевые слова: вечные ценности, трудовые подвиги, брак, развод, дети войны, тыл, помощь, народ.

R. S. Volkova

Irkutsk, Russian Federation

HOME, PARENTS, CHILDREN: ETERNAL VALUES AND LABOR FEATS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. In this article, in the light of eternal values and labor feats, attention is focused on the deep relationship of such concepts as home, parents and children. The analysis of statistics on marriages, divorces and children born is also presented, and the huge contribution of people from the rear of the Baikal region to the victory in the Great Patriotic war is considered. The text contains official statistics and data from those times.

Keywords: eternal values, labor feats, marriage, divorce, children of war, home front, help, people.

Великая Отечественная война отражала в себе не только множество проблем, но и очевидную взаимосвязь между вечными ценностями и совершенными трудовыми подвигами, а также неоспоримую важность таких понятий, как дом, родители, дети. Эта война, забравшая жизни миллионов людей, оставила глубокий отпечаток скорби на сердцах жителей нашей страны. Тяжелые годы, наполненные горем, потерями, кровью, казалось бы, отняли все, что могли. Отняли многое, но не патриотизм и любовь народа. Люди Иркутской области не остались в стороне, и не оценивая та помощь, которую предоставил тыл фронту. Целые семьи, отправившие на войну своих родных, отдавали последнее, лишь бы солдатам не было холодно и голодно. Именно самопожертвование людей во многом помогло выстоять, выжить и вернуться с победой. А вернуться было куда – на Родину, домой, к родителям, женам, детям, невестам.

Призванные воевать, мужчины и женщины оставляли дома свою самую главную ценность – родных и близких, а также тех, с кем бы хотели связать свою жизнь в будущем. В пока еще не охваченном жестокой войной 1940 г. было сыграно больше миллиона свадеб. Позже эти цифры пошли на убыль, и уже к концу 1942 г. свадебных церемоний насчитывалось менее 300 тыс. [5]. По данным Росстата, «в 40-х годах на каждые 6 семей в среднем приходилось 1 расторжение», а «в 50-х количество разводов на 1000 заключенных браков составило приблизительно 120» [6]. Причины ясны – на фронт было призвано более 34 млн чел., на оккупированных территориях заключение брака осложнялось новыми законами, принятыми под гнетом немецких оккупантов. Так, была введена обязательная пошлина в размере 100 руб. за регистрацию брака, а также прочие правила, внесенные педантичными немцами [5]. И все же продолжали заключаться браки, даже на фронте, в тылу врага люди влюблялись и, пренебрегая формальностями довоенного времени, создавали новую ячейку общества. Такие браки в основном не считались зарегистрированными и официальными, до 1945 г. обычной регистрации не велось. Конечно, в молодых семьях рождались дети – «дети войны», «даже в блокадном Ленинграде под вой сирен и грохот разрывающихся снарядов в 1942 году на свет появились почти 1000 детей. А в 1944 году их было уже в 2 раза больше – 2176» [4]. Однако не везде был возможен подсчет и регистрация новорожденных, все было осложнено военным положением, поэтому подсчитать точное количество рождений в те годы было нельзя. После войны И. В. Сталин до самой своей смерти не давал провести пересчет населения, любые данные о демографических последствиях военных лет были под грифом «совершенно секретно». Только после смерти генерального секретаря, в 1959 г. была проведена Всесоюзная перепись населения [4]. После войны, к сожалению, огромное количество браков было расторгнуто. Молодые семьи распадались, послевоенные годы стали для них тяжелым испытанием, пройти которое удалось лишь немногим. Так, «если на

1000 зарегистрированных браков в РСФСР в 1940 году приходилось всего 1,1 расторжений, то в 1946 году уже 7,9, в 1947-м – 17,5, в 1948-м – 25,8, в 1949-м – 34,2, в 1950-м – более 40, пик разводов пришелся на 1955 год: 68 распавшихся пар на 1000 граждан» [5].

Оставшиеся же в тылу старались помочь фронту, чем могли. В Иркутской области люди трудились в поте лица, только для того, чтобы доставить на фронт продовольствие, технику, обмундирование. После выступления Сталина по радио, иркутяне стали незамедлительно организовывать мероприятия по сбору всего необходимого. Доказательством может послужить «Информация о социалистических обязательствах трудящихся области» от 7 июля 1941 г., где четко прописано, какие обязательства взяли на себя граждане Иркутской области [1, с. 220]. В самом начале войны в срочном порядке был создан Фонд обороны, в который люди могли сдавать свои пожертвования. Ничего не было в то время лишним, в расход шла и своя одежда, и предметы быта, и, конечно, деньги. Каждый считал своим долгом помочь фронту даже незначительной суммой, кто сколько сможет: «Профессор Иркутского университета Вильгельм Абольд внес 1000 рублей, крупные суммы внесли профессора мединститута Хаимбер Ходос, Ася Соркина, Василий Щипачев, Константин Сапожков, Захар Франк-Каменецкий» [2]. Однако люди жертвовали не только деньги, но и различные ценные вещи. Например, «одному из таких поступков иркутский поэт Анатолий Ольхон посвятил стихотворение “Обручальные кольца”: 3 июля супружеская пара Щеголевых сдали в Фонд обороны 1000 рублей и свои кольца из червонного золота» [2]. В людях горела надежда, поэтому никому не жалко было отдать последнее и самое дорогое, лишь бы это хоть чем-то помогло нашим солдатам в бою с врагом.

В заключение хотелось бы отметить, что и сегодня самые важные в жизни каждого человека слова – «дом», «родители», «дети» – являются особой ценностью среди многих других понятий. В те ужасные годы взрослые и дети работали на благо победы, и 86 179 человек стали достойными обладателями медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» [3]. Вклад Прибайкалья стал одним из звеньев той огромной цепочки, которую образовала помощь каждого уголка нашей огромной страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация о социалистических обязательствах трудящихся области / А. А. Иванов, С. И. Кузнецов, И. В. Наумов, Ю. А. Петрушин // Все для фронта, все для победы! : сб. док. из фондов ГАНИИО. Иркутск : Оттиск, 2011. С. 220.
2. Литвинцев Алексей. Иркутск в 41-м: как жители нашего города помогали борющейся с фашизмом армии // Комсомольская правда. URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/26342/3225854/> (дата обращения: 05.05.2020).
3. Вклад Иркутской области в победу в Великой Отечественной войне. Инфографика // Аргументы и факты. URL: https://irk.aif.ru/society/vklad_irkutskoy_oblasti_v_pobedu_v_velikoy_otechestvennoy_voynе_infografika (дата обращения: 05.05.2020).

4. Жизнь как чудо. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0685/gazeta025.php> (дата обращения: 05.05.2020).

5. Свидетельство о браке // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/04/30/sttistika.html> (дата обращения: 05.05.2020).

6. Статистика браков и разводов по данным Росстат // Статистика и показатели региональные и федеральные. URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/> (дата обращения: 05.05.2020).

УДК 316

В. Ю. Кадырова

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ДЕТИ ВОЙНЫ И ИХ СУДЬБЫ НА ИРКУТСКОЙ ЗЕМЛЕ

Аннотация. Рассматриваются тяжелые условия жизни детей, родившихся и заставших Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Показан вклад детей войны в Победу над фашизмом.

Ключевые слова: война, дети, тяжелые условия, фашизм, солдат, работа, сироты, безнадзорство.

V. Yu. Kadyrova

Irkutsk, Russian Federation

CHILDREN OF WAR AND THEIR FATE ON THE IRKUTSK LAND

Abstract. The relevance of the chosen work is due to the need to demonstrate the difficult living conditions of children born and who made the Great Patriotic War of 1941–1945, this year marks the 75th anniversary of the victory of the Russian people over fascism.

Keywords: war, children, difficult conditions, fascism, soldier, work, orphans, neglect.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в памяти каждого человека. Это страшное событие не обошло ни одну семью. СССР пришлось приложить все силы для победы над немецким захватчиком. Страшной ценой завоевана победа. Погибло более 26 млн чел., многие города, поселки и села были стерты с лица земли, многие предприятия были разрушены. Большое количество людей лишились крыши над головой из-за многочисленных бомбежек. Со стороны Советской армии было меньшее количество солдат в отличие от стороны немецких захватчиков. В это тяжелое для нашей страны время советские граждане показали патриотизм, бескрайнюю любовь к своему Отечеству. В стороне не остались и дети. На их хрупкие плечи легли тяготы военной жизни.

Детьми войны считаются люди, родившиеся в период с 1927 по 1941 и последующие военные годы. Счастливое детство у них закончилось рано, и им резко пришлось повзрослеть. Кто-то начал работать за станками, так как кормильцы семьи уходили на фронт, кто-то помогал по хозяйству, кто-то брал на себя заботу о младших братьях и сестрах, а кто-то и вовсе уходил помогать на фронт.

В годы войны из рабочего населения в основном остались дети, женщины и старики. Так как люди полным ходом работали под лозунгом: «Все для фронта! Все для Победы!», то помогать приходилось и самым маленьким. Дети могли начать работать уже с пяти лет. Трудились на полях, например, мальчишки возили сено, управляли лошадьми. С сентября дети продолжали учиться и работать, но по первому зову они могли уйти с учебы для того, чтобы помочь своей семье.

Большинство людей работали в колхозах без выходных и отпусков. Дети помогали взрослым выращивать скот, кормить и поить его, убирать колхозные огороды, копать картошку и собирать колоски. Старались как можно быстрее убрать хлеб, а после сбора хлеба их отправляли на лесозаготовки. Приходилось валить огромные деревья, обрубать сучья обычной механической пилой с двумя ручками. По плану нужно было заготовить не менее пяти кубов. После заготовки дети со своими братьями и сестрами везли дрова домой.

За всеми велся контроль по трудовням. Были те, кто выполнял и перевыполнял план, но и те, кто не мог выработать положенные объемы, оставались в долгах, потому как семьи были большие, нужно было прокормить всех в течение всего года. В августе 1941 г. в Иркутской области сельскохозяйственным трудом было занято 5 тыс. школьников. Подростки 11–13 лет трудились на полях колхозов, учились жать рожь, собирали оставшиеся колоски и вязали снопы.

Несмотря на тяжелые времена, дети продолжали учиться. Обучение было до 4-го класса. Учебных принадлежностей не хватало, вместо тетрадей дети писали на газетах, любом клочке бумаги, а заменой чернилам служила разведенная с водой сажа из печи. В старших классах (8–10-й класс) внимание было уделено военно-физкультурной подготовке учащихся. А девушек учили оказанию первой медицинской помощи. Во время каникул школьники участвовали в ремонте школ и помогали взрослым.

Многие школьники Прибайкалья параллельно с учебой работали в сфере легкой промышленности, и их труд способствовал более быстрой отправке заказов на фронт. Ребята участвовали в пошиве обмундирования для солдат Советской армии. В телогрейках и стеганых ватных брюках, в огромных ботинках, которые были совсем не по размеру, стояли они на рабочих местах, некоторые – на специальных подставках из-за маленького роста. А 29 марта 1942 г. ЦК ВЛКСМ обратился ко всем школьникам и пионерам с просьбой работать наравне со своими родителями вместе со своими братьями и сестрами. За свой нелегкий детский труд в годы войны многие дети были награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Награждали не всех – самых лучших, несмотря на возраст. Всего по Иркутской области медалью «За трудовую доблесть» было награждено 316 детей и подростков, медалью «За трудовое отличие» – 288 чел.

В тяжелое военное время дети придумывали способы, которые скрашивали их будни. Девочки, конечно же, играли в куклы, которых шили сами: брали полence, рисовали на нем лицо, а потом заворачивали в старые тряпочки. Или шили полностью из холста, голову набивали опилками или паклей. Лицо раскрашивали углем. Мальчики игрушки себе мастерили из старых досок. В основном получались пистолеты и автоматы. А еще делали мячи: брали старые тряпки, туго скручивали и завязывали узлом. Прыгали такие мячи не очень, но для игры годились. В редкое время в деревнях ездили сборщики старой ненужной одежды, они могли обменять ее на глиняный свисток, который очень высоко ценился среди ребят. Но чаще всего дети и сами могли себе лепить что-то из глины, а потом сушили на солнце или обжигали в печах. Конечно, во время войны играли и в войну, но только не в оккупации. Патронов и порошу вокруг было в избытке. Из патронов высыпали порох и бросали в костер. Роль фашистов никто не играл, чаще всего эту роль отводили деревьям. Ну, и, конечно, мальчики пробовали себя в роли пиротехников, что часто заканчивалось трагически.

В военные годы все терпели лишения. Большинство семей осталось без отцов. Война оставила множество детей сиротами. Еще до начала Великой Отечественной войны СССР ввел профилактику беспризорности и безнадзорности, она получила государственный статус, постановлением Совнаркома № 75 эта борьба названа «важнейшим государственным делом». Но, несмотря на это, проблема беспризорности существовала. ГУМ НКВД СССР в указе № 29/ф/1373 отмечает рост беспризорности и безнадзорности. Директива НКВД СССР № 50 обязывала милицию выявлять безнадзорных детей и направлять их в приемники НКВД; создать справочно-адресные детские столы. Однако указания не получили должного внимания и были выполнены из рук вон плохо. Обходы домов проводились нерегулярно, заградительная работа отсутствовала, а детские комнаты организовывались далеко не во всех городах.

Милиция старалась бороться с этой проблемой. Успех в ее работе в отношении борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью обеспечили детские комнаты милиции, которые использовались для размещения детей. До 1942 г. детские комнаты вообще были только в республиканских, краевых и областных центрах, но далеко не везде. На железнодорожных станциях и водных пристанях их вовсе не было. Всего по Союзу их численность была меньше 150. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» при исполкомах краевых, областных, городских и районных Советов были образованы специальные комиссии по устройству детей, на которые возлагалась охрана прав несовершеннолетних, их трудоустройство и предупреждение безнадзорности. Были созданы новые детские дома и приемники-распределители, налажено их первоочередное снабжение, организован поиск родителей и возвращение детей в семьи. В июне

1945 г. был учрежден новый тип воспитательных учреждений – детские трудовые воспитательные колонии. В послевоенные годы больше внимания стало уделяться профилактической работе с несовершеннолетними.

История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. показала поистине героические события того времени. Для победы над фашизмом не только в своей стране, но и во всем мире СССР пришлось заплатить высокую цену: миллионами жизней обычных советских граждан, в том числе и детей, их загубленным детством, несбывшимися мечтами и планами, не считая миллиардные материальные убытки Советского Союза. Победа получена не только усилиями советских воинов, но и обычных граждан, которые, несмотря на свою усталость, недосып и голод, днями и ночами работали для фронта. Дети, не уступая взрослым, внесли неоценимый вклад в победу русского народа.

УДК 316

А. А. Линейцева

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ДОРОГИ И ЛЮДИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ (ВКЛАД ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ)

Аннотация. Анализируется и освещается вклад Прибайкалья как важнейшего транспортного узла во время Великой Отечественной войны в Победу 1945 г. Приводятся конкретные данные по производительности Восточно-Сибирской железной дороги. Рассматривается значение переправы через оз. Байкал в военные годы и вклад в Победу иркутского ледокола «Ангара».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Прибайкалье, Восточно-Сибирская железная дорога, ледокол «Ангара», война, транспортный узел.

A. A. Lincitseva

Irkutsk, Russian Federation

ROADS AND PEOPLE: HISTORICAL MEMORY (THE CONTRIBUTION OF THE RAILWAYS)

Abstract. This article examines and analyzes the contribution of the Baikal region as an important transport hub during the great Patriotic war. The study provides specific data on the performance of the East Siberian railway. The author also examines the crossings of lake Baikal during the war years and the contribution of the Irkutsk icebreaker "Angara".

Keywords: Great Patriotic war, Pribaykalye, the roads, the East-Siberian railway, ice-breaker "Angara", the movement.

Во время празднования 75-летия Победы особенно важно обращение к исторической памяти. Великая Отечественная война – великое событие XX столетия не только для народов нашей страны. Историческая память является социологическим феноменом, который выражает отношение индивидов и общества к отдельным эпизодам и событиям прошлого. Исто-

рия нашей страны – это достояние народа, а ее сохранение в памяти народной – важнейшая социологическая, политическая, нравственная, культурная задача.

Дороги войны залиты слезами и кровью, они беспощадны, у них свои жестокие законы. Война – настоящая проверка человека на прочность. Жизненный путь фронтовиков – это яркий пример безответной любви к родине, верности гражданскому долгу и своему призванию. Война позволила взглянуть с разных сторон на жизненный путь многих людей, семей, как и на развитие производства, сельского хозяйства. Советский народ прошел тяжелую дорогу в годы Великой Отечественной войны: рабочие и колхозники, закрывавшие своим телом амбразуры дотов; учителя, ставшие командирами партизанских отрядов; поэты, взрывавшие мосты; ученые, возглавлявшие подполье; вчерашние школьники, бросавшиеся с гранатами под танки... Дорога превращается в символ движения, а также символизирует жизнь.

22 июня 1941 г., когда началась война, в Иркутске и Иркутской области прошли митинги с призывом встать на защиту Отечества, отдать все силы для поддержки фронта. В годы войны в Красную армию было призвано более 200 тыс. чел., из них 79 тыс. погибло [7, с. 55].

Среди жителей Прибайкалья были и те, кто смог преодолеть тяжелейший путь и дойти до Берлина.

Аркадий Викторович Сударев – командир отделения противотанковых ружей 70-й Проскуровской Краснознаменной ордена Суворова механизированной бригады, ефрейтор, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, медалью «За отвагу». В 1985 г. в Иркутске переулок Клинический (между улицами 3-го Июля и бульваром Гагарина) был переименован в переулок Сударева. На здании иркутской школы № 26, где учился будущий герой, установлена мемориальная доска [9].

Михаил Алексеевич Дудин – военный летчик. Практически всю войну он провел в воздушных боях. Принимал участие в освобождении многих стран и дошел, а точнее, долетел до Берлина. Однако на родину воин-победитель вернулся только в 1948 г. В течение трех лет он помогал восстанавливать столицу Германии. А потом до конца жизни работал на ангарском нефтехимическом комбинате [5].

Карнаухов Степан Васильевич – в начале войны – артиллерист, затем – полковой радист. Награжден двумя медалями «За отвагу» и орденом Красной Звезды. Закончил войну 2 мая в Берлине, даже расписался на Рейхстаге. В мирное время отмечен двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы Народов. Полковник в отставке [10].

Иркутская область в годы Великой Отечественной войны была тем самым тылом, в котором, не жалея сил, и взрослые, и дети ковали нашу Победу. Работа на заводах, производящих самолеты, патроны, авиабомбы,

была тяжелой. 86 179 человек получили за свой трудовой подвиг медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» [2].

Огромную нагрузку принял на себя с первых же дней войны железнодорожный транспорт. Он выполнял воинские перевозки и перевозку эвакуированных грузов и людей с запада на восток. Железные дороги в те годы стали стратегическим фактором в военных операциях и сыграли неопенимую роль как для армии, так и для гражданского населения. На транспорте был введен график военного времени. Стал практиковаться пуск спаренных и сдвоенных поездов, возросли скорости движения. Каждые 20 мин требовалось пропускать поезда с грузом и людьми [6].

От железнодорожников зависела оперативная переброска боевой техники и десятков тысяч бойцов, развертывание боевых подразделений и организация снабжения. За 4 года воинские перевозки в общей сложности превысили 19,7 млн вагонов (это более 444,2 тыс. поездов) [Там же]. Благодаря железным дорогам была обеспечена эвакуация населения и промышленных предприятий. Эта задача легла на плечи железнодорожников с самых первых дней войны. Советским правительством было принято стратегическое решение о передислокации на восток всех важнейших предприятий из европейской части страны. В короткие сроки вся советская производственная база была перестроена в глубоком тылу, недосягаемом для гитлеровской армии [Там же].

Если в июле 1941 г. при задании 750 км в сутки Восточно-Сибирская дорога выполняла только 700, то в последней декаде октября средняя суточная скорость достигла 850 км [3]. Были перевыполнены основные показатели использования паровозов в паровозных депо Иркутск-I и Иркутск-Сортировочный [Там же].

В 1945 г. начались работы по значительному усилению переправы через озеро. За несколько недель на маленьком клочке земли было создано новое транспортное хозяйство – лихтеры, причалы, краны. Им предстояло обеспечивать небывалую пропускную способность водной линии. Байкальская переправа должна была обеспечить перевозку грузов на север Байкала в навигацию 1945 г. до четырех тыс. т в сутки. На станциях Байкал и Танхой укладывались дополнительные станционные и подкрановые пути. Дальнейшие события развернулись так, что новая, усиленная переправа не понадобилась, но она сыграла важную роль, правда, уже в мирном развитии Прибайкалья [6]. В период навигации ледоколы Байкальской переправы ежедневно совершали по две пары рейсов между пристанями западного и восточного берегов. Открытие линии Байкал – Танхой протяженностью 42 км позволило увеличить число рейсов до 3–4 в сутки. Это по-прежнему самый короткий путь через Байкал [8].

Иркутский ледокол «Ангара» в годы Великой Отечественной войны использовался в качестве грузового судна. Он перевозил баржи с рыбой, занимался проводкой транспортных судов [1].

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что Прибайкалье внесло огромный вклад в Победу в Великой Отечественной войне. Иркутск являлся важным транспортным узлом, с помощью которого осуществлялись важнейшие перевозки грузов и людей. Потомки всегда будут помнить тех, кто ушел на фронт, и тех, кто трудился на предприятиях, снабжая фронт всем необходимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Ангара», ледокол // Иркпедия.ru : энциклопедия и новости Приангарья. URL: http://irkipedia.ru/content/angara_ledokol (дата обращения: 05.05.2020).
2. Вклад Иркутской области в победу в Великой Отечественной войне. Инфографика // Аргументы и факты. URL: https://irk.aif.ru/society/vklad_irkutskoy_oblasti_v_pobedu_v_velikoy_otechestvennoy_voynе_infografika (дата обращения: 05.05.2020).
3. Война: Иркутская область 1941–1945 гг. URL: <https://regnum.ru/news/society/2939355.html> (дата обращения: 05.05.2020).
4. ВСЖД в период войны // Иркпедия.ru: энциклопедия и новости Приангарья. URL: http://irkipedia.ru/content/vszhd_v_period_voyny (дата обращения: 05.05.2020).
5. Дважды сбитый, но дошедший до Берлина... // Главное управление МВД России по Иркутской области. URL: <https://38.mvd.rf/news/item/10188891> (дата обращения: 06.05.2020).
6. Железные дороги Великой войны. // РЖД-Партнер.ру URL: <http://spec.rzd-partner.ru/page825671.html> (дата обращения: 05.05.2020).
7. Иркутская область. 75 лет : юбил. изд. : сб. ст. Иркутск : Иркутскстат, 2012. 348 с.
8. Ледоколы Байкальской переправы. URL: <http://baikal-tankhoy.ru/baikal-angara-ships> (дата обращения: 06.05.2020).
9. Он дошел до Берлина... URL: <http://irkutskinform.ru/2020/02/20/он-дошел-до-берлина> (дата обращения: 06.05.2020).
10. Степан Карнаухов: «Я дошел до Берлина» // Иркутское землячество «Байкал». URL: http://baikal-irkzem.ru/lyudi-i-vremya/great-people/?ELEMENT_ID=12324 (дата обращения: 06.05.2020).

УДК 316

Н. С. Рыбак

ИГУ, г. Иркутск, Россия

СВЯЗЬ, ПОЧТА И ТЕЛЕГРАФ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: «ДАЛЕКО» И «БЛИЗКО» В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. Освещается место и роль связи в годы войны. Раскрывается важность поддержки коммуникаций на расстоянии. Автор показывает пример работы иркутского телеграфа в обозначенный период.

Ключевые слова: война, почта, связь, телеграф, письма, помощь, система коммуникации.

N. S. Rybak

Irkutsk, Russian Federation

COMMUNICATION, MAIL AND TELEGRAPH DURING THE SECOND WORLD WAR: “FAR” AND “CLOSE” IN THE COMMUNICATION SYSTEM

Abstract. This work is devoted to the place and role of communication during the war years. The importance of supporting communications from a distance is revealed. The author shows an example of the work of the Irkutsk telegraph in the indicated period.

Keywords: war, post office, communications, telegraph, letters, assistance, communication system.

Великая Отечественная война является периодом Второй мировой войны, которая началась в 1939 г. С начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. прошло почти семьдесят девять лет. О начале войны люди узнали благодаря радиосообщению Юрия Левитана 22 июня 1941 г. В годы Великой Отечественной войны большое значение имела почтовая связь между фронтом и тылом, поэтому ее бесперебойной работе уделялось серьезное внимание. Ученые, изучавшие Великую Отечественную войну как социальное явление, отмечали высокий уровень социальной солидарности среди советского народа. Объединение советских граждан перед общей целью способствовало укреплению социальных связей между представителями различных национальных и конфессиональных общностей.

Важную роль в период Великой Отечественной войны играла система коммуникаций. «В годы Великой Отечественной войны наиважнейшее значение для всей страны имела бесперебойная связь: телефон и телеграф. Иркутский телеграф все четыре года, что шла война, работал в военном режиме, все важные правительственные сводки шли через телеграф, через него круглые сутки передавалась информация тыловым заводам, военным учреждениям. На территории ОАО «Сибирьтелеком», где раньше находился центральный телеграф Иркутска, во внутреннем дворе есть небольшой мемориал, посвященный павшим связистам, однако его могут видеть только сотрудники ОАО. Конечно, роль связистов в годы Великой Отечественной заслуживает памятника, который стоял бы на виду у всех» [1]. Областной телеграф в Иркутске был одним из крупнейших узлов связи в стране и по мощности занимал двенадцатое место. Через него проходили сообщения населению в Улан-Удэ, Читу, Якутию. Иркутский телеграф был прямым каналом связи со столицей и другими регионами Сибири. Во время войны нагрузка на телеграф увеличилась в несколько раз. Сотрудники работали по восемь или двенадцать часов в сутки всего лишь с одним перерывом, который составлял полчаса, всего было три смены. «Практически все опытные связисты, в том числе и женщины, ушли на фронт. Из иркутского телеграфа ушло 165 специалистов. В бригадах, состоявших до войны преимущественно из мужчин, стали работать женщины, а в январе 1942 г. они уже на 80 % состояли из женщин» [4, с. 26].

Во время войны особенно чувствовалась разлука. Сибирские солдаты, отправившиеся на фронт, были далеко от дома. Полевая почта работала без перерыва, но время, которое тратилось на доставку отправленного письма, было полно тягостных ожиданий. Понятия «далеко» и «близко» во время Великой Отечественной войны в системе коммуникации стали иметь важное значение. Самым действенным способом общения между тылом и фронтом была курьерская почта. Данный вид связи являлся очень действенным способом отправить сообщение – через человека, который передаст послание лично. Курьерской службы как таковой в тот период не было. Послания передавались через солдат: связистов и разведчиков. На

войне информацию отправляли также с помощью сигнальных огней и даже голубей. В 1941 г. было решено использовать почтовые автомобили только по прямому назначению. В начале войны газета «Правда» писала: «Важно, чтобы письмо бойца родным, письма и посылки бойцам, которые идут со всех концов страны, не задерживались по вине связистов. Каждое такое письмо, каждая посылка именем отцов, матерей, братьев и сестер, родных и знакомых, именем всего советского народа вливают новые силы в бойца, вдохновляют его на новые подвиги» [2, с. 105].

Согласно социологическому исследованию, проведенному Фондом «Общественное мнение» в мае 2015 г., 37 % опрошенных хранят памятные фотографии и письма родственников, воевавших в годы Великой Отечественной войны. У 28 % в семейных альбомах находятся фотографии, 22 % хранят боевые награды, а вот письма есть только у 10 %. Возможно, показатели изменились в положительную сторону, так как сегодня большое значение придается памяти о предках, защищавших страну в период Второй мировой войны [3]. Сегодня мы можем заметить тенденцию повышения статуса ветеранов и детей войны, а также тружеников тыла.

Для быстрой передачи информации использовались проводная и радиосвязь. В тот период проводная связь уже перешла от телеграфа к телефону, совершенствовалась коммуникация с помощью радиочастот. Но в первые годы Второй мировой советское командование отдавало предпочтение именно проводам. Стоит отметить, что такие телефоны позволяли наладить коммуникацию прямо в поле, где не было специального оборудования. Для того чтобы прослушать разговор, необходимо в первую очередь найти кабель и затем подключиться к нему. Такой сигнал нельзя было запеленговать или отследить со стороны. Иркутские связисты, воевавшие на передовой, с честью выполняли свой долг. Они передавали информацию для штаба во время боев и привозили весточки с фронта, когда оказывались в эвакогоспиталях.

Таким образом, значение связи в годы Великой Отечественной войны имело высокий уровень. Организация бесперебойного сообщения в тылу и на фронтах осуществлялась благодаря почте и телеграфу. В период войны были созданы специальные пункты, так называемая полевая почта. Телеграфы в городах работали без перерывов в несколько смен, с начала войны коллектив связистов на станции Иркутского телеграфа на 80 % состоял из женщин. Понятия «далеко» и «близко» в системе коммуникаций в период войны стали важными факторами для общения между городами и на фронтах. Важно помнить о подвигах солдат, воевавших в Великую Отечественную войну, чтобы сохранить связь поколений. Социальная и историческая память имеют важное значение для развития общества в настоящем и будущем. Сегодня молодым поколениям необходимо изучать историю своей страны, чтобы учитывать ошибки и делать прогнозы на будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная война и Иркутск. Исторические места. URL: <http://irkipedia.ru> (дата обращения: 03.05.2020).
2. Медведев С. Почтовые секретки // Земля Иркутская. 2005. № 1. С. 105.
3. Общественное мнение (Фонд) // Официальный сайт Фонда «Общественное мнение» (ФОМ). URL: <http://fom.ru/> (дата обращения: 14.05.2020).
4. Шаповалов Н. Ф., Алферов Н. А. Иркутские связисты на фронте и в тылу. Иркутск, 2005.

УДК 316

Е. Д. Щепина

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ПРИБАЙКАЛЬЕ: ДВИЖЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И РЕСУРСОВ С ЗАПАДА НА ВОСТОК, С ВОСТОКА НА ЗАПАД

Аннотация. Рассматривается и анализируется специфика перемещения с Запада (западной части страны) на Восток (восточную часть страны) промышленности во времена Великой Отечественной войны. Представлены конкретные данные заводов, ресурсов, техники, оборудования и другого необходимого производства, эвакуированного в Иркутскую область. Также описаны последствия войны: как она отразилась на регионе и как исследуемое движение помогло сохранить экономическую базу страны.

Ключевые слова: промышленность, производство, ресурсный центр, Великая Отечественная война, движение, Иркутская область, заводы, труд, армия.

E. D. Shcepina

Irkutsk, Russian Federation

INDUSTRY IN THE BAIKAL REGION: THE MOVEMENT OF PRODUCTION AND RESOURCES FROM WEST TO EAST, FROM EAST TO WEST

Abstract. The article is devoted to the analysis of the movement of industry from the West to the East during the great Patriotic war. The study presents specific data on those factories, resources, machinery, equipment and other necessary production evacuated to the Irkutsk region. The consequences of the war are also described: how it affected the region, and how the movement under study helped preserve the country's economic base.

Keywords: industry, production, resource center, Great Patriotic war, movement, Irkutsk region, factories, labor, army.

Во времена Великой Отечественной войны Сибирь являлась серьезным ресурсным центром, а также глубоким тылом. По причине того, что Иркутский регион располагал таким количеством ресурсов (Сибирь в то время занимала первое место по производству цветных металлов), который был необходим для производства большого количества орудий, в него перевозили различные предприятия, заводы, станки и т. д. Так, более 500 заводов было переправлено с Запада на Восток. Иркутск с началом войны преобразовал предприятия, в том числе и мелкие, на изготовление не гражданской продукции, выпускавшейся ранее, а на производство во-

енных боеприпасов, оружия, самолетов, танков и т. д. Кроме того, иркутский мясокомбинат начал изготавливать продукцию, которую отправляли на фронт, швейные фабрики шили обувь и одежду для солдат нашей армии.

В довоенный период, с 1928 по 1941 г., происходили подъем и улучшение структуры промышленного производства области. После революции и гражданской войны только в 1930-х гг. возродилось индустриальное развитие: было построено около 40 промышленных предприятий, в 10 раз увеличено производство электрической энергии, сооружены небольшие электростанции. Следует отметить завод тяжелого машиностроения им. Куйбышева, авиационный завод, мясокомбинат, слюдяную, чаепресовочную и макаронные фабрики в Иркутске. Машиностроение было полностью освоено к 1941 г. и вышло на первое место по производству, так как 30 % промышленной продукции приходилось на него. По сравнению с 1930 гг., в 1940-е объем выпускаемой продукции был увеличен в 11,4 раза. Кардинально модифицировалась жизнь крестьян, их уклад. Была завершена коллективизация, и на место крестьянских хозяйств встали колхозы [1, с. 203].

С приходом войны экономическое развитие области было замедлено, так как все силы населения уходили на производство необходимой для обороны продукции. Важнейшим моментом в происходившей перестройке стал тот факт, что в Иркутскую область из западных районов были эвакуированы промышленные заводы и рабочие. По прибытии в регион они были за короткое время собраны, что позволило начать изготовление нужных предметов. С 1941 по 1943 г. в область прибывали целые эшелоны с оборудованием для заводов, сырьем и другими грузами. Исходя из данных плана Всесоюзного совета по эвакуации, в Иркутскую область было доставлено 22 крупных предприятия, 10 трестов и сырьевых баз, а также свыше 25 тыс. рабочих и специалистов [2].

На завод тяжелого машиностроения им. В. В. Куйбышева с Ново- и Старокраматорских машиностроительных заводов Украины прибывали различные станки, кадры, эшелоны. С помощью оборудования были увеличены производственные площади, а его сборка закончилась в мае 1942 г. Так, к апрелю в ход вошли 397 единиц оборудования из 618 имевшихся. Кроме того, на заводе во время войны было изучено производство авиабомб и выпущены впоследствии минометы и мины (по плану 1941-го выпущено 60 тыс. штук). С 1941 по 1944 г. выпуск промышленной продукции вырос на 258 %. Рабочие, прибывшие с Украины, жили в вагонах и заводских домах. Иркутяне старались помогать машиностроителям и всячески проявляли заботу [4]. Стоит отметить, что памятник-танк, находящийся на пересечении улиц Декабрьских Событий и 1-я Советская, был собран именно на заводе тяжелого машиностроения им. Куйбышева. Танк установлен как подарок фронту в честь первой танковой колонны «Иркутский комсомолец» за счет средств комсомольцев области. Т-34-85 не входил в колонны, но участвовал в боях и дошел до Праги. В области на строительство танков было собрано 12 млн 360 тыс. руб. [3].

Еще одним важным предприятием, эвакуированным в Иркутск на землю авиационного завода № 125 в ноябре 1941 г., стал Московский авиационный завод № 39. За два месяца станки были установлены, и пошел выпуск продукции. Для выполнения плана (сдача 1000 мин ежедневно) на работу брали детей и подростков, но послаблений никаких не было. Начальник цеха № 100 Каспар Пудалов вспоминал: «Работали ребятишки, конечно, страшно много, уставали очень, иногда засыпали прямо у станков, просыпаясь, вздрагивали и продолжали работать» [4].

Вообще, во время Великой Отечественной войны сверхурочный труд женщин и детей стал нормой. В тяжелой и оборонной промышленности выросло количество работавших женщин, занимавшихся высококвалифицированным трудом. В первые три месяца после начала войны на предприятия было принято 3236 женщин, когда мужчин всего 1910. Важно было обеспечить фронт всей необходимой продукцией, поэтому все силы уходили на выполнение дневного плана [5]. Девиз: «Не выполнив задания – не уходи с работы» слышался повсюду.

Железнодорожный транспорт также выполнял большой объем работы, так как с его помощью производились перевозки с запада на восток эвакуированных людей и заводов. Был установлен график военного времени, скорость движения резко возросла (с начала войны в 1941 г. за 4 месяца среднесуточная скорость возросла на 150 км). Паровозные депо Иркутск-I и Иркутск-Сортировочный перевыполняли базовые показатели использования паровозов. Ввиду увеличившихся воинских перевозок с востока были восстановлены и введены в строй Восточно-Сибирская железная дорога и Кругобайкальское шоссе. Иркутск в то время стал крупным дорожным узлом [4].

Промышленность Иркутской области за годы войны выпустила более 50 различных снаряжений, оружия, боеприпасов, продуктов питания, одежды для фронта. В 1945 г. по причине увеличения важности Иркутского угольного бассейна как топливно-энергетического района на востоке страны, установлен комбинат Востсибуголь. Также ранее существовавшие основные предприятия пищевой и швейной промышленности, машиностроения и станкостроения были расширены, объем выпускаемой продукции в военный период увеличен на 21 %, а производство кожаной и валяной обуви увеличилось на 164–170 % [2].

В первые годы после войны темпы производства нужно было перевести на мирные рельсы. Все претерпело изменения и новшества: завод тяжелого машиностроения им. В. В. Куйбышева для разных видов промышленности (металлургической, нефтяной, золотодобывающей) овладел изготовлением иных типов машин. Начали строить новые заводы: машиностроительный завод по сборке горного оборудования и крупнейший в стране солеваренный завод в Усолье-Сибирском; Бирюсинский и Тулун-

ский гидролизные заводы и др. Также в 1945 г. на Ангаре готовились к строительству химического комбината и г. Ангарска [1, с. 203].

В августе 1947 г. состоялась конференция по изучению производительных сил Иркутской области, которая предопределила экономическое развитие региона. Инициаторами данной конференции стали Иркутский обком КПСС, облисполком, а также Академия наук СССР, а вице-президент последней, И. П. Бардин, возглавил ее. Решения, принятые на конференции, повлекли существенные изменения и развернули новый этап промышленного освоения области. Так, после этого собрания усилилось развитие машиностроения, цветной металлургии, химической, лесной и горнодобывающей промышленности, начали возводить гидроэлектростанции Ангарского каскада. Производительность труда резко увеличилась, так как вводились современные технологии и совершенно новое оборудование, что способствовало экономическому скачку, а Иркутская область стала крупнейшей строительной площадкой и огромным индустриальным районом Сибири [2].

Таким образом, важно отметить, что быстрое и эффективное перебазирование промышленности с запада на восток позволило обеспечить армию и фронт всем необходимым, начиная от продуктов питания и заканчивая оружием и танками. Перемещение оборудования, станков и людей из угрожаемой зоны способствовало не только их сохранению, но и качественному использованию, что стало одной из важнейших причин, обеспечивших победу Красной армии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокуров М. А., Суходолов А. П. Экономика Иркутской Области : в 4 т. Иркутск : Изд-во : БГУПЭ, 1998. Т. 1. 203 с. URL: <http://www.priбайkal.ru/> (дата обращения: 05.05.2020).
2. Рыбакова А. Советская эпоха: что построено в Прибайкалье. Иркутск, 2017. URL: <https://baikvesti.ru/> (дата обращения: 05.05.2020).
3. Трофименко С. В., Ануфриев А. В., Полунина Н. М. Иркутская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. URL: <http://baikal-irkzem.ru/> (дата обращения: 05.05.2020).
4. Шилова Н. Промышленность Иркутска в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://www.irk.ru/> (дата обращения: 05.05.2020).
5. Шилова Н. Промышленность Иркутска в годы Великой Отечественной войны. Ч. 2. URL: <https://www.irk.ru/> (дата обращения: 05.05.2020).

Секция 2

РОЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК 551.5:94(47)«364»

А. А. Антипина
ИГУ, г. Иркутск, Россия

ХРОНИКА ПОГОДНЫХ АНОМАЛИЙ В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Аннотация. Освещается памятное событие – Сталинградская битва во время Великой Отечественной войны. Приведен краткий обзор боевых действий. Проанализированы погодные условия в зимний и летний периоды 1942–1943 гг. Рассматриваются аномалии температуры воздуха, атмосферных осадков, атмосферного давления и ветровых потоков. Выявлен вклад азиатского антициклона в понижении зимних температур и частой циклонической деятельности летом в период проведения боевых операций под Сталинградом.

Ключевые слова: Сталинград, Великая Отечественная война, фронт, сражение, погода, аномалии давления и осадков.

A. A. Antipina
Irkutsk, Russian Federation

WEATHER AND CLIMATE CONDITIONS OF THE TANK BATTLE OF RZHEV

Abstract. The article is dedicated to the memorable event – the Battle of Stalingrad during the Great Patriotic War. A brief overview of the fighting is given. The weather conditions in the winter and summer periods of 1942–1943 are analyzed. Anomalies of air temperature, precipitation, atmospheric pressure, and wind flows were considered. The contribution of the Asian anticyclone to lowering winter temperatures and frequent cyclonic activity in the summer during the period of military operations near Stalingrad was revealed.

Keywords: Stalingrad, World War II, front, battle, weather, pressure and precipitation anomalies.

Сталинградская битва, продолжавшаяся в период с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г., без преувеличения рассматривается историками как одно из самых важных сражений Второй мировой и Великой Отечественной войны между СССР и Германией (поддержка армий стран «ОСИ»). Напомним масштаб данной операции, боевые действия которой развернулись на территории Воронежской, Ростовской, Волгоградской областей и Республики Калмыкии [1].

Германия преследовала несколько важных стратегических целей, в том числе в географическом аспекте. Это не только овладение крупным промышленным городом, выпускающим военную продукцию, но и получение доступа к Волге, в дальнейшем к Каспийскому морю и Кавказу, где добывалась необходимая для фронта нефть. Некоторые историки считают, что в определенный момент, а именно с середины сентября 1942 г., когда промышленность города практически оказалась разрушенной, а транспортный узел прекратил существование, цели определяли исключительно политические мотивы [2].

По характеру боевых действий Сталинградская битва делится на два этапа:

I этап: 17 июля – 18 ноября 1942 г. – оборонительный: бои на подступах к городу и в самом городе (62-я армия – Чуйков; 64-я армия – Шумилов). Стратегическая оборонительная операция продолжалась 125 суток. Ширина фронта 250–520 км. Глубина отхода советских войск порядка 150 км.

II этап: 19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г. – контрнаступление советских войск силами Сталинградского фронта, который был образован 12 июля 1942 г. на базе полевого управления войск Юго-Западного фронта, в составе 21-й, 62-й, 63-й и 64-й армий, под командованием Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко. Продолжительность операции составила 76 суток, на фронте протяженностью до 850 км. Глубина продвижения советских войск 150–200 км.

В конце июля 1942 г. враг под командованием генерала фон Паулюса нанес мощный удар на Сталинградском фронте. Но, несмотря на значительное превосходство в силах, в течение месяца немецко-фашистским войскам удалось продвинуться лишь на 60–80 км и с большим трудом выйти на дальние оборонительные рубежи Сталинграда. В августе они прорвались к Волге и усилили свое наступление.

Для оценки вклада погодных факторов в данное событие были рассмотрены карты аномалий метеорологических величин, которые отмечались в июле 1942 (рис. 1). Оказалось, что погодные условия были неблагоприятными для военных действий, поскольку на фоне больших контрастов температур и атмосферного давления, а также частого прохождения атмосферных фронтов длительное время сохранялась холодная и дождливая погода, мешавшая на подступах вражеских войск к Сталинграду.

25 августа 1942 г. в Сталинграде было введено осадное положение. С 12 сентября бои проходили уже в Сталинграде. Оборону города осуществляли части 62-й и 64-й армий. Немцы предприняли четыре попытки штурма города, одну за одной. В тот же день, когда начались бои за город, 12 сентября, Генштаб начал разработку наступательной операции под Сталинградом «Уран». 9 ноября 1942 г. Красная армия после мощной артподготовки начала наступление силами танковых и механизированных частей. Опрокинув союзников Германии, 23 ноября советские войска замкнули кольцо, окружив 22 дивизии численностью в 330 тыс. солдат. Советское командование предъявило окруженным частям ультиматум. По-

нимая безнадежность своего положения, 2 февраля 1943 г. остатки 6-й армии в Сталинграде сдались в плен. За 200 дней боев немецкая армия потеряла убитыми и ранеными более 1,5 млн чел.

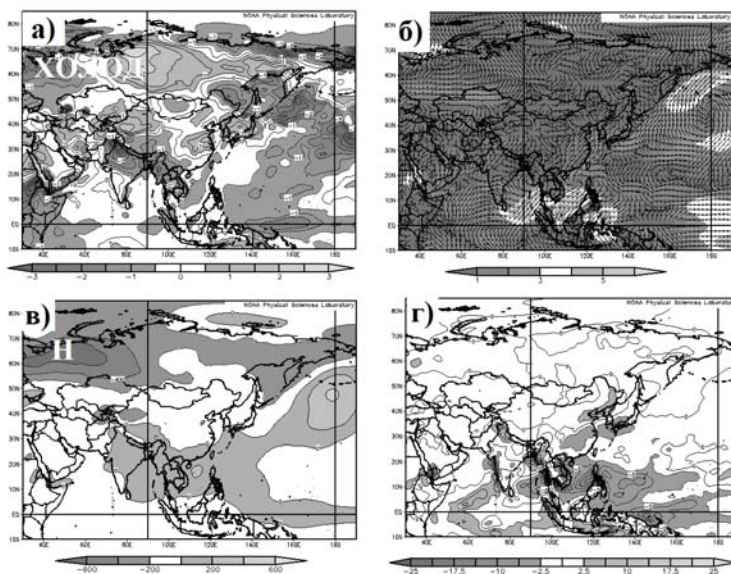

Рис. 1. Карты аномалий приземной температуры воздуха (а), потоков ветра (б), атмосферного давления (в) и атмосферных осадков (г) у поверхности Земли в июле 1942 г.

Анализ погодных аномалий зимой 1943 г. показал, что территория Евразии оказалась под влиянием мощного азиатского антициклона (рис. 2, б), гребень которого получал развитие на территорию Европы (рис. 2, в), где определял аномально холодные погодные условия, когда значения минимальных температур воздуха (рис. 2, а) оказались на 6–8 °С ниже климатических значений. Таким образом, получившая серьезный отпор со стороны советских войск немецкая армия ощутила на себе и все прелести настоящего сибирского мороза.

Общее число потерь советских войск за период с 17 июня 1942 г. по 2 февраля 1943 г. – убитые: 478 741; раненные: 650 878. Потери техники: 1426 танка, 12 137 орудия и миномета, 2 063 самолета.

Вермахт: общие потери немецких войск в Сталинградской битве только с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. составили (согласно советским данным) более 900 тыс. чел., около 2 тыс. танков и штурмовых орудий, больше 10 тыс. орудий и минометов, до 3 тыс. боевых и транспортных самолетов и более 70 тыс. автомобилей. Вместе вермахт и союзники потеряли больше 1,5 млн чел. убитыми, ранеными и пленными [3, с. 6; 4, р. 59].

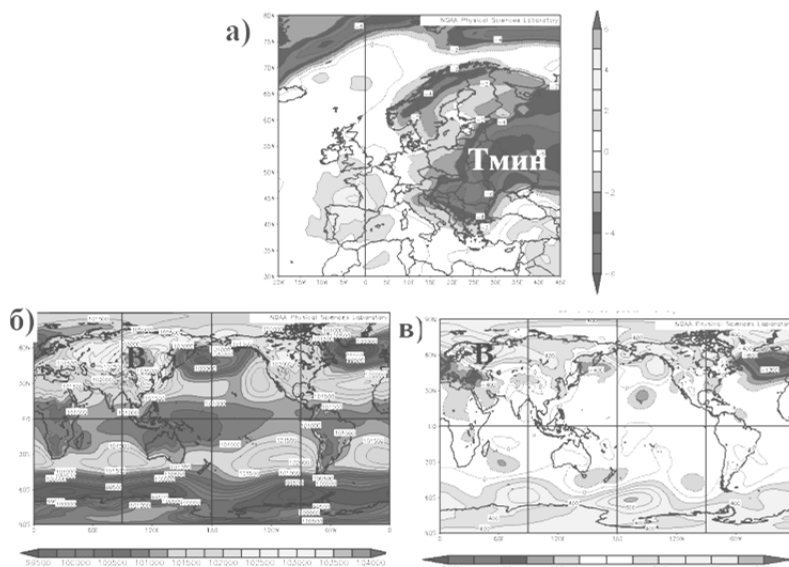

Рис. 2. Карты аномалий минимальной температуры воздуха (а), среднего поля атмосферного давления у поверхности Земли (б) и его аномалий (в) в январе 1943 г.

В результате сражения советские войска смогли вырвать у вермахта стратегическую инициативу и удерживали ее до конца войны. Поражение немецких войск под Сталинградом стало потрясением для всей фашистской Германии, подорвало доверие к ней со стороны сателлитов, поспособствовало активизации движения Сопротивления в странах, оккупированных фашистами. Япония была вынуждена на время отказаться от планов активных действий против Советского Союза. В Турции усилилось стремление сохранять нейтралитет. Выдающееся значение Сталинградской битвы и триумф в ней советского военного искусства получили широкое признание во всем мире. Проведенное исследование показало, что боевые операции часто выполнялись на фоне проявления неблагоприятных погодных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борозняк А. И. Германская историография Сталинградской битвы. 1996.
2. Корнев В. И. История России в схемах и таблицах. Орел, 2007. 36 с.
3. Падерин А. А. Сталинградская битва в зеркале западной историографии. Сталинградская битва, 2014.
4. Beyer W. R. Stallingrad. Unten, wo das Leben konkret war. Frankfurt. M., 1987.

А. В. Георгиева, А. Ц. Добчинова, И. Л. Мандарханов

ИГУ, г. Иркутск, Россия

КУРСКАЯ БИТВА: ВЗГЛЯД МЕТЕОРОЛОГА

Аннотация. Освещается памятное событие – Курская битва во время Великой Отечественной войны. Представлено сжатое описание боевых действий на Курской дуге. Проанализированы погодные условия за летний период 1943 г. Рассмотрены погодные условия в период великого танкового сражения под с. Прохоровка. Отмечается вклад циклонической деятельности и увеличения сумм выпавших атмосферных осадков.

Ключевые слова: Курск, Курская битва, Великая Отечественная война, фронт, сражение, погода, атмосферные осадки.

A. V. Georgieva, A. Ts. Dobchinova, I. L. Mandarkhanov
Irkutsk, Russian Federation

KURSK BATTLE: A VIEW OF THE METEOROLOGIST

Abstract. The article is dedicated to the memorable event – the Battle of Kursk during the Great Patriotic War. A concise description of the fighting in the Kursk is presented. The weather conditions for the summer period of 1943 are analyzed. The weather conditions during the great tank battle near the village of Prokhorovka are considered. The contribution of cyclonic activity and an increase in the amount of precipitation is noted.

Keywords: Kursk, Battle of Kursk, World War II, front, battle, weather, precipitation.

Курская битва (битва на Курской дуге) длилась с 5 июля по 23 августа 1943 г. Она представляет собой совокупность трех стратегических операций, проведенных Красной армией в районе Курского выступа. Целью предполагался срыв крупного наступления немецких войск и разгром стратегической группировки противника. Курская битва включает три этапа: Курская оборонительная операция (5–23 июля); Орловская (12 июля – 18 августа) и Белгородско-Харьковская (3–23 августа) [1].

В результате зимнего наступления советских войск 1942–1943 гг. и вынужденного отхода во время Харьковской оборонительной операции 1943 г. образовался так называемый курский выступ.

Немецкое командование планировало провести летом 1943 г. стратегическую наступательную операцию («Цитадель» 5 июля – 12 июля 1943 г.) с целью разгромить советские войска в курском выступе, овладеть стратегической инициативой и повернуть ход войны в свою пользу. Для ее проведения германское командование привлекло 50 дивизий, включая 16 танковых и моторизованных, а также большое число отдельных частей. Следует сказать, что воздушную поддержку немецким войскам оказывали силы двух воздушных флотов. Группировка противника насчитывала свыше 900 тыс. чел., около 10 тыс. орудий и минометов, до 2,7 тыс. танков и около 2050 самолетов. Причем особые надежды германское командование возлагало на применение новой боевой техники: танков «Тигр» и «Пантера», штурмовых орудий «Фердинанд», истребителей «Фокке-Вульф-190А», штурмовиков «Хеншель-190А» и «Хеншель-129».

Однако советской военной разведке удалось своевременно вскрыть подготовку немецкой армии к крупному наступлению на Курской дуге. Проанализировав текущую обстановку, Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК) приняла решение временно перейти к обороне на Курском выступе и в ходе оборонительного сражения обескровить ударные группировки врага, тем самым создав благоприятные условия для перехода советских войск в контрнаступление, а затем в общее стратегическое наступление.

Привлекаемые к Курской операции войска Центрального (командующий – генерал армии Константин Рокоссовский), Воронежского (командующий – генерал армии Николай Ватутин) и Степного (командующий – генерал-полковник Иван Конев) фронтов насчитывали свыше 1,9 млн чел., более 26,5 тыс. орудий и минометов, более 4,9 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), около 2,9 тыс. самолетов. Советские войска превосходили противостоявшую им под Курском группировку противника в личном составе в 2,1, артиллерии – в 2,5, танках и САУ – в 1,8, самолетах – в 1,4 раза. Оборона советских войск была глубококошелолированной позиционной, противотанковой и противовоздушной.

Курская битва началась утром 5 июля 1943 г., когда немецкие ударные группировки, ослабленные упреждающей артиллерийской контрподготовкой советских войск, перешли в наступление, бросив против оборонявшихся на орловско-курском направлении до 500, а на белгородско-курском – около 700 танков и штурмовых орудий. Наступавшие наземные войска поддерживала ударами авиация. Завязались тяжелые и упорные бои. Наступление германских войск было окончательно остановлено 10 июля в полосе Центрального фронта, где врагу удалось вклиниться в оборону на 8–12 км, и 12 июля в полосе Воронежского фронта, где его войска вклинились в оборону до 35 км [2].

Убедившись в полной невозможности сломить сопротивление войск Воронежского фронта, германское командование попыталось прорвать их оборону ударами на Прохоровку, чтобы выйти к Курску с юго-востока, где условия местности позволяли нанести массированный удар по бронетанковым резервам советских войск. Для срыва наступления и разгрома ударной группировки врага командование Воронежского фронта приняло 12 июля контрудар, вылившийся в Прохоровское танковое сражение, являющееся одним из самых крупных встречных танковых сражений Второй мировой войны. С обеих сторон в нем принимали участие до 1200 танков и САУ (штурмовых орудий).

Ожесточенное сражение длилось весь день и завершилось на всем фронте переходом войск сторон к обороне. За один день немецкая танковая группировка потеряла около 10 тыс. чел. и свыше 360 танков, а советская танковая армия – около 3 тыс. чел. убитыми и ранеными, 350 танков. Анализ метеорологических данных показал, что в день танкового сраже-

ния под Прохоровкой отмечались резкие перепады температур (рис. 1, а). После 4 дней с аномально жаркой погодой пришел циклон с резким снижением средней суточной температуры воздуха с 24,5 до 17,9 °С. Кроме того, в этот день выпало максимальное за весь месяц количество атмосферных осадков (рис. 1, б), что, конечно, оказывало влияние в первую очередь на продвижение пехоты.

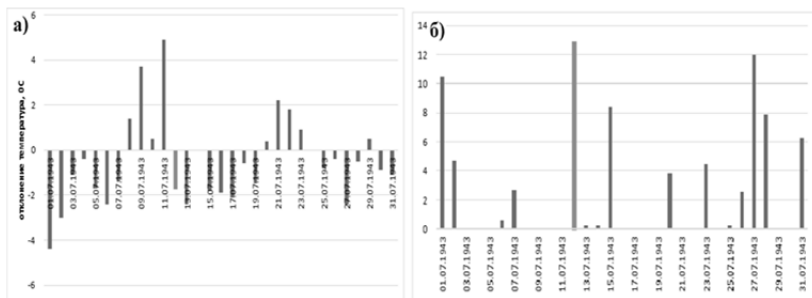

Рис. 1. Изменение аномалий средней суточной температуры воздуха (а) и сумм атмосферных осадков (б) в районе расположения с. Прохоровка 12 июля 1943 г.

В результате ожесточенного сражения в районе Прохоровки ни одна из сторон не смогла решить поставленные перед ней задачи: немцы – провалиться в район Курска, а советская танковая армия – выйти в район Яковлево, разгромив противостоявшего противника. Противоборство двух группировок – наступавшей немецкой и наносившей контрудар советской – продолжалось вплоть до 16 июля, в основном на тех рубежах, которые они занимали. 16 июля начался отвод главных сил группы немецких армий «Юг» в исходное положение. Войска Воронежского (с 16 июля) и Степного (с 19 июля) фронтов, преследуя отходящие вражеские войска, к 23 июля вышли на рубежи, занимаемые до начала оборонительной операции, а 3 августа перешли в контрнаступление на белгородско-харьковском направлении [2].

В это время войска левого крыла Западного, Брянского и правого крыла Центрального фронтов в ходе Орловской операции, начавшейся 12 июля 1943 г., разгромили орловскую группировку немецких войск (15 дивизий) группы армий «Центр», 5 августа освободили Орел и к 18 августа продвинулись на запад до 150 км, где и были остановлены.

Войска Воронежского и Степного фронтов в ходе Белгородско-Харьковской операции 5 августа освободили Белгород. Вечером этого дня в Москве впервые в годы войны прогремел артиллерийский салют в честь войск, освободивших Орел и Белгород.

Развивая наступление и отразив сильные контрудары врага, войска Степного фронта при содействии Воронежского и Юго-Западного фронтов 23 августа освободили Харьков. За три недели войска Воронежского и Степного фронтов разгромили 15 дивизий противника, продвинулись в южном и юго-западном направлениях до 140 км, расширили фронт наступления до 400 км.

На рис. 2 показано изменение температуры воздуха и сумм атмосферных осадков за весь период Курской битвы. Средние суточные температуры максимальных значений порядка 30 °С достигали в первую декаду августа. Анализируя данные по осадкам, можно сказать, что в данный период времени отмечалось два выхода циклонов, один дал максимум осадков при сражении под Прохоровкой, более продолжительным был период выпадения осадков с 22 июля по 1 августа.

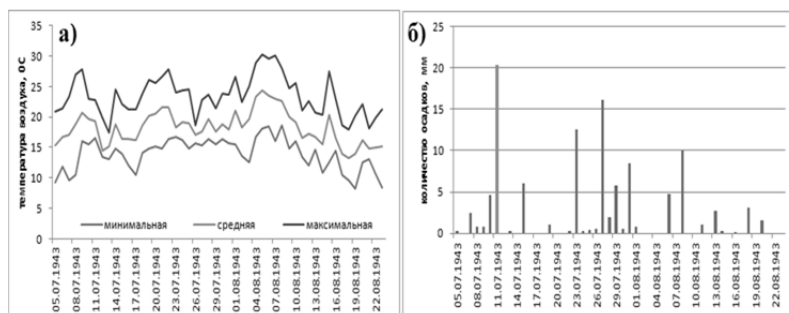

Рис. 2. Изменение средней, максимальной и минимальной температуры воздуха (а) и сумм атмосферных осадков (б) в период Курской битвы

На рис. 3 показано распределение сумм атмосферных осадков и аномалий давления во время выпадения аномального количества осадков при битве под Прохоровкой. Видно, что осадки занимали большую площадь. Смещение циклона отмечалось с Атлантики и сопровождалось углублением Исландской океанической депрессии, которая обычно слабо выражена в это время года.

Курская битва была одной из решающих и крупнейших битв Второй мировой войны. С обеих сторон в нее было вовлечено более 4 млн чел., свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и САУ, до 12 тыс. самолетов.

По данным советских источников, немецкие войска потеряли в Курской битве 30 дивизий, в том числе семь танковых, свыше 500 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, более 3,7 тыс. самолетов, три тысячи орудий. Потери советских войск составили: безвозвратные – 254 470 чел., санитарные – 608 833 чел.

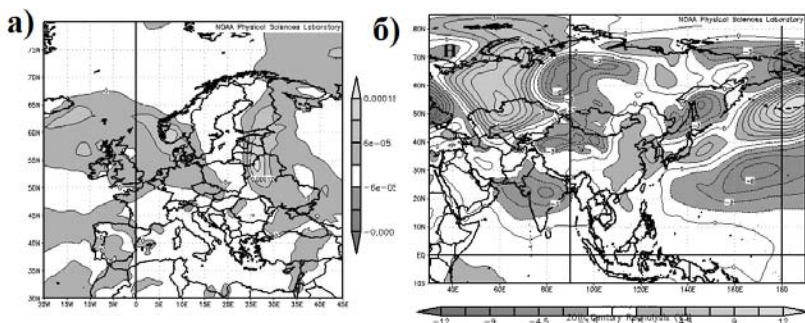

Рис. 3. Карта сумм атмосферных осадков (а) и аномалий приземного давления (б) 12 июля 1943 г. по данным реанализа NCEP/NCAR

В Курской битве советские воины проявили мужество, стойкость и массовый героизм. Свыше 100 тыс. чел. были награждены орденами и медалями, 231 чел. удостоен звания Героя Советского Союза. 132 соединения и части получили гвардейское звание, 26 удостоены почетных наименований Орловских, Белгородских, Харьковских и Карачаевских. Советские войска одержали победу в условиях резких перепадов температур, выпадения большого количества осадков в момент битвы под Прохоровкой, продолжительных в течение 11 дней дождей в третьей декаде июля [3].

После Курской битвы соотношение сил на фронте резко изменилось в пользу Красной армии, что обеспечило ей благоприятные условия для развертывания общего стратегического наступления. Германия и ее союзники перешли к обороне на всех театрах Второй мировой войны, начался распад фашистского блока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашов А. И., Рудаков Г. П. Курская битва // История Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб. : Питер, 2006. С. 211–239.
2. Замулин В. Прохоровка (неизвестное сражение великой войны) // Родина. 2008. № 7. С. 28–33.
3. Курская битва (1943) // Армия Победы в Великой Отечественной войне, 1941–1945 / отв. за вып. И. В. Резько. М. : АСТ; Минск : Харвест, 2005. С. 74–93.

ПОГОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ТАНКОВОГО СРАЖЕНИЯ ПОД РЖЕВОМ

Аннотация. Освещается памятное событие под Ржевом во время Великой Отечественной войны. Приведен краткий обзор боевых действий Ржевско-Вяземского плацдарма. Проанализированы погодные условия в зимний и весенний период 1942 г. Выявлено, что в период боевых сражений под Ржевом отмечались аномальные холода за счет интенсивного развития азиатского антициклона.

Ключевые слова: Ржев, Великая Отечественная война, фронт, сражение, погода, аномалии, антициклон.

L. V. Golubeva
Irkutsk, Russian Federation

WEATHER AND CLIMATE CONDITIONS OF THE TANK BATTLE OF RZHEV

Abstract. The article is dedicated to the memorable event near Rzhev during the Great Patriotic War. A brief overview of the hostilities of the Rzhev-Vyazma bridgehead is given. The weather conditions in the winter and spring of 1942 were analyzed. It was revealed that during the period of military battles near Rzhev abnormal colds were noted due to the intensive development of the Asian anticyclone.

Keywords: Rzhev, World War II, front, battles, weather, anomalies, anticyclone.

Драматические и неожиданные события Великой Отечественной войны уже не первое десятилетие сотрясают своими последствиями мир. Справедливо будет назвать каждое сражение – значимым [1, с. 312].

Отражение военных действий тех лет в современный период является актуальным. Одним из страшных и кровопролитных периодов Великой Отечественной войны является Ржевская битва в период с 8 января 1942 г. по 31 марта 1943 г. [4].

Старинный русский небольшой городок Ржев, в котором не встречаются памятники архитектуры, различные здания дореволюционной постройки, старинные обелиски. Во время Отечественной войны этот городок был практически уничтожен, из 50 тыс. населения выжило всего 362 чел., более 5 тыс. домов было разрушено.

Ржев стойко находился в немецкой оккупации 17 месяцев, 14 из которых были кровопролитные бои. Практически весь период наступательных операций Ржев считался прифронтовым городом, в котором дислоцировались немецкие военные, отделение гестапо, различные штабы. Жители Ржева постоянно подвергались различным обстрелам, гибли от тяжелых физических нагрузок и частых бомбежек. В основе этого боевого сражения 4 военные операции, которые были проведены со стороны Советского Союза [4].

Ржевско-Вяземский плацдарм занимает особое место во всех сражениях. Множественные наступательные операции, большие людские поте-

ри, огромное количество участвующих фронтов. Продолжительность боевых действий составляет 14 месяцев. Перед Ржевско-Вяземским сражением осенью 1941 г. вражеская армия упорно рвалась к Москве. По стечению обстоятельств несколько армий Советского Союза остались в окружении и старались держать оборону. В те дни на фронт было призвано около 20 тыс. людей. Не останавливались работы по строительству оборонительных сооружений, люди трудились на износ. В начале октября фронт Западного направления возглавил Г. К. Жуков, который всеми силами укреплял подступ к Москве. К сожалению, в начале этой операции силы были неравные, враг упорно наступал. Сформированные партизанские отряды были не готовы и плохо вооружены. Немецкие военные стояли во всех населенных пунктах, что, конечно же, усложняло ситуацию. Вражеская армия на тот момент контролировала все железнодорожные и проселочные дороги. Действия партизан были направлены на север Старицкого района и юг Смоленской области, другие пути были отрезаны.

В связи с наступательной операцией в декабре 1941 г. гитлеровская армия начала отступать, часть Ржевского района была освобождена в январе 1942 г., но надежды на скорый прорыв не оправдались. Люди остались заблокированными в страшных условиях, наступал голод. Некоторые умирали от обстрелов, другие – от холода. Продовольствия не то чтобы не хватало, оно практически отсутствовало. Оккупационный режим вылился для жителей Ржева в массовое истребление, бесконечные казни и унижения. Ежедневно в оккупированных лагерях умирало до 50 чел., трупы находили повсюду. В самом городе был создан концлагерь, военнопленных содержали в ужасных условиях. Точное количество погибших не известно.

Самым кровавым временем за Ржевскую битву был январь 1942 г. Выживших людей отправляли в Германию, больных и стариков выбрасывали по дороге. Зверское отношение навсегда запомнилось выжившим [2]. На ослабленных людей сильное влияние оказывал и холод. Фактически г. Ржев оказался в эпицентре холодной воздушной массы, аномалии ночных температур (рис. 1, *а*) и отрицательные аномалии дневных температур нередко достигали $\geq 10^{\circ}\text{C}$ (рис. 1, *б*).

В этот период начало создаваться подпольное движение, которое оказывало помощь советским военным. Подпольщики собирали данные о немецких силах, взрывали склады, обрывали линии. Всего было три группы: под руководством Телешева, Савкова и Жижилкина. Группы подпольщиков погибли уже весной 1942 г., в основном из-за предателей.

Причиной таких холодов стало усиление зимнего континентального центра действия атмосферы – азиатского антициклона, выхолаженный над материком воздух поступал на европейскую часть России (рис. 2, *а*). Также был сильно ослаблен и перенос более теплого воздуха с Атлантики (рис. 2, *б*).

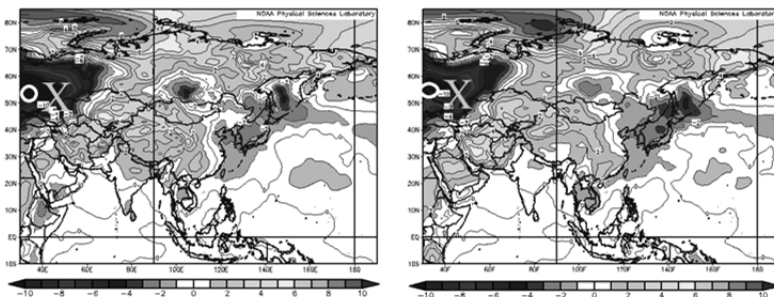

Рис. 1. Карты аномалий минимальной температуры воздуха (а) и максимальной температуры воздуха (б) в январе 1942 г. по отношению к климатической норме по данным реанализа NCEP/NCAR

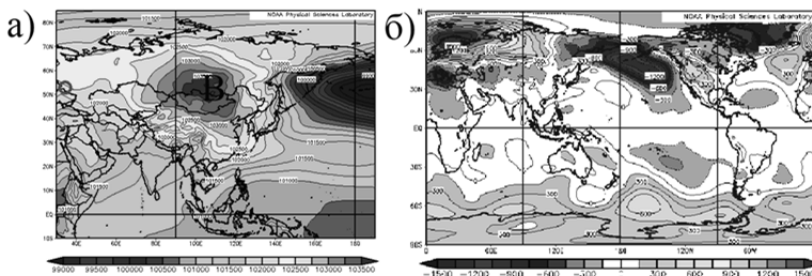

Рис. 2. Карты среднего давления у поверхности Земли (а) и его аномалий (б) в январе 1942 г. по отношению к климатической норме по данным реанализа NCEP/NCAR

Немецкие войска придавали особое значение удержанию Ржева и рассматривали его как из главных сражений на подступах к Москве. Под их влиянием оказался не только Ржев, но и Вязьма, Юхнов, Гжатск. Перед Советской армией в начале 1942-го стояла сложная задача. Решением страны было создание наступательной операции на левом крыле Северо-Западного фронта под руководством П. А. Курочкина. Брянский фронт прикрывал войска Западного фронта с юга, наступательные действия проходили в превосходстве немецких танков [3]. Калининский фронт сумел прорвать оборону противника и успешно продвинулся на 250 км к 31 января. Советская армия сумела освободить около 1000 населенных пунктов.

В начале февраля 1942 г. армия под руководством М. Г. Ефремова прорвалась и начала наступательные бои к Вязьме. Кавалерийский корпус П. А. Белова подошел к юго-западным окрестностям Ржева. К сожалению, противник нанес удары и окружил армию. Прорыв смогли осуществить только к лету.

Уже после ликвидации плацдарма угроза противника в московском направлении миновала.

По некоторым данным, Ржевская битва считается самой страшной и тяжелой. Количество погибших, по официальным подсчетам, – 433 тыс. чел. Эта битва не стала столь триумфальной и запоминающейся после окончания войны, но с течением времени обретает все больший интерес. Цена победы Ржевской битвы, особенно с января по апрель 1942 г., оказалась слишком большой. В этих местах люди стояли насмерть.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Второй мировой войны. Т. 4. М., 1976. С. 312.
2. Загадки Ржевской битвы (по материалам Н. Чарухчевой). URL: http://www.k2x2.info/istorija/100_velikih_tain_vtoroi_mirovoi/p34.php.
3. Ржевская битва 1941–1943 гг.: через полвека умолчания. URL: http://1942.rzev.ru/rshew_history.html.
4. Ржев в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://rzev.ru/modules/myfiles/myfile03.php>.

УДК 94(470.621)(083.8)

М. Н. Обухова, С. А. Линникова

ИГУ, г. Иркутск, Россия

АЭРОСИНОПТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗДУШНЫХ СРАЖЕНИЙ НАД КУБАНЬЮ

Аннотация. В хронологическом порядке представлено описание воздушных сражений над Кубанью во времена Великой Отечественной войны с разделением на отдельные эпизоды и акцентом на переломных моментах, для каждого из которых приведен краткий анализ синоптических и метеорологических условий, особенностей и сложностей пилотирования на различных высотах.

Ключевые слова: воздушные сражения, Великая Отечественная война, авиация, погода, климат.

M. N. Obukhova, S. A. Linnikova
Irkutsk, Russian Federation

AEROSYNOPTIC ANALYSIS AIR BATTLES OVER KUBAN

Abstract. This report will focus on a chronological description of the air battles over the Kuban during the Great Patriotic War, divided into separate episodes and a description of the turning points. For each of which a brief analysis of synoptic and meteorological conditions, features and difficulties of piloting at different altitudes is given.

Keywords: Air battles, World War II, aviation, weather, climate.

Воздушные сражения, развернувшиеся в небе Кубани в апреле – июне 1943 г., стали одними из крупнейших воздушных сражений Второй мировой войны и были составной частью советского наступления на Кавказе. Данные сражения разбились на несколько эпизодов и не прекраща-

лись более двух месяцев. Обе стороны наращивали авиационное присутствие в регионе, поэтому борьба в воздухе была масштабной и жестокой. В некоторые дни в небе проходило до 50 воздушных боев с участием до 70 самолетов с каждой стороны. Одну из главных ролей в сражениях сыграли советские истребители нового поколения. Впервые за все время Великой Отечественной войны советские летчики навязали люфтваффе свою волю, активно мешали и противодействовали выполнению немцами своих боевых задач [1].

К середине апреля 1943 г. немцы сосредоточили на аэродромах Кубани и Крыма основные силы своего 4-го воздушного флота – около 820 самолетов. Дополнительно они могли привлекать еще около 200 бомбардировщиков с аэродромов на юге Украины. Всего 4-й воздушный флот насчитывал более 1000 самолетов: 580 бомбардировщиков, 250 истребителей и 220 разведчиков. Для поддержки сюда были переброшены лучшие истребительные эскадры Германии: 3-я «Удет», 51-я «Мельдерс», 54-я «Зеленые сердца», вооруженные последними моделями истребителей Me-109 и Fw-190. Дополнительно на данном театре военных действий были использованы по одной истребительной эскадрилье Словакии, Хорватии и Румынии.

Советская сторона также не бездействовала, и уже 18 апреля начала переброску на Северо-Кавказский фронт 2-го бомбардировочного, 3-го истребительного и 2-го смешанного авиакорпусов, а также 282-й истребительной дивизии, доведя численность авиации до 900 машин, из которых 370 истребителей, 170 штурмовиков, 360 бомбардировщиков (из них 195 ночных). Около 65 % самолетов было новых типов: Ла-5, Як-1, Як-7Б, английские и американские бомбардировщики Б-3 и Б-20, а также истребители «Спитфайр» и «Аэрокобра». Сосредоточение такого количества самолетов на довольно ограниченном театре военных действий предопределило упорную и напряженную борьбу за господство в воздухе [2].

Всего в небе Кубани произошло три воздушных сражения. Первое из них началось 17 апреля 1943 г. с попытки ликвидировать плацдарм в районе Мысхако. Для того чтобы сбросить десантников 18-й армии в море, противник привлек около 450 своих бомбардировщиков и 200 истребителей прикрытия. С советской стороны для противодействия немцам использовалось около 500 самолетов, из них 100 бомбардировщиков. За один этот день немецкие летчики совершили около 1000 самолето-вылетов в данном районе, враг не только стремился воздействовать на наши позиции на самом плацдарме, но и пытался вывести из строя нашу дальнобойную артиллерию, расположенную на другом берегу Цемесской бухты.

Но замысел врага и на этот раз был сорван. По указанию советского командования, внимательно следившего за разворачивавшимися на Кубани боевыми действиями, на этом участке фронта были сконцентрированы сотни самолетов. Мощными ударами с воздуха крупная группировка вра-

га была обескровлена. В воздушных боях он вновь понес большие потери, и интенсивность полетов его авиации намного снизилась. Таким образом, советская авиация выиграла воздушное сражение. Наземные войска в эти дни вели ожесточенные бои, отражая от 5 до 13 атак противника в сутки. В результате трехдневных яростных атак гитлеровцы вклинились в нашу оборону всего на 1 км [3].

В нашей статье проведен анализ метеорологических условий пилотирования на высотах средней атмосферы 3–5 км и выше на момент боевых действий авиации 17 апреля 1943 г. Оказалось, что летчики столкнулись не только с полетами в облаках, которые сами по себе представляют опасность с точки зрения возможного обледенения воздушных судов, но и с наличием таких опасных для авиации явлений, как сдвиги ветра (рис. 1, а) и сильные нисходящие потоки (рис. 1, б), которые определяют вероятность болтанки воздушного судна. Причиной послужило тесное взаимодействие холодных и теплых воздушных масс во всей толще тропосферы (рис. 1, в), что определило высокие барические и термические градиенты.

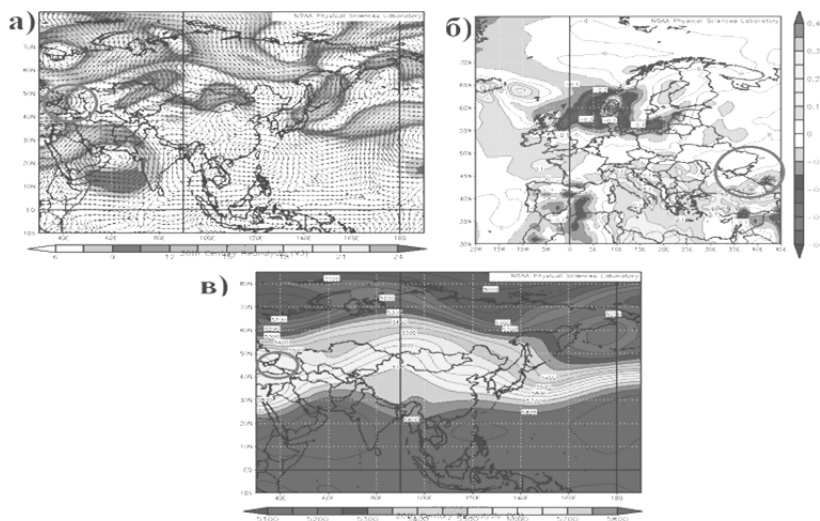

Рис. 1. Карта аномалий среднего ветра (а), аналога вертикальных токов (б) и поле геопотенциала (в) на изобарической поверхности АТ-500 гПа 17 апреля 1943 г.

20 апреля 1943 г. противник вновь попытался провести мощное наступление, но на этот раз Советская армия успела нанести упреждающий удар силами 60 бомбардировщиков и 30 истребителей прикрытия за 30 мин до начала наступления, а еще через несколько минут новый удар в 100 самолетов, что сорвало планы немецкого командования.

Советские истребители к этому времени нанесли тяжелое поражение гитлеровской авиации. В воздушной обстановке произошел резкий перелом. Если 20 апреля на этом участке фронта было отмечено 1400 самолето-пролетов противника, то уже на следующий день это число уменьшилось вдвое, а в последующие дни снизилось еще больше. К 24 апреля господство в воздухе окончательно и бесповоротно перешло в наши руки [4].

Затем с 28 апреля по 10 мая развернулось воздушное сражение в небе над станцией Крымской. Об интенсивности этих боев может свидетельствовать тот факт, что за 3 ч наступления немецкая авиация совершила более 1500 самолето-вылетов. В районе станции Крымская – крупного узла обороны «Голубой линии» – планировалось наступление войск советского Северо-Кавказского фронта, которое Рихтгофен пытался остановить с помощью авиаударов. В течение 29 апреля 1943 г. в небе шли ожесточенные схватки с истребителями и бомбардировщиками противника. В итоге оперативная инициатива перешла в руки советских летчиков. Метеорологические условия пилотирования 29 апреля оказались более простыми по условиям взлета и посадки, которые осуществлялись в антициклоне, по сравнению с боевыми операциями 17 апреля. Но на высотах наблюдались горизонтальные сдвиги ветра, как по скорости, так и направлению, что оказывало влияние на управляемость воздушным судном (рис. 2).

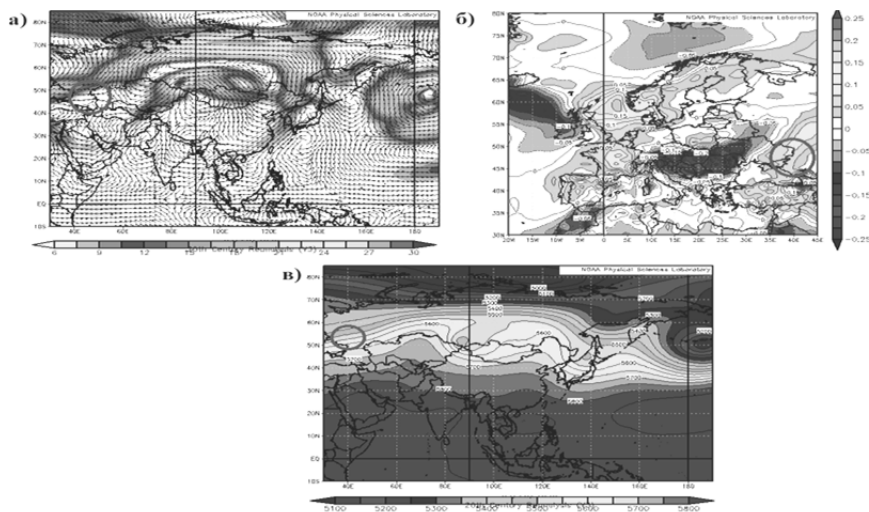

Рис. 2. Карта аномалий среднего ветра (а), аналога вертикальных токов (б) и поле геопотенциала (в) на изобарической поверхности АТ-500 гПа 29 апреля 1943 г.

После этого ударные виды авиации Северо-Кавказского фронта принялись наносить мощные удары по сухопутным частям противника. Вплоть до 10 мая на узком участке фронта – в 30 квадратных километров ежедневно происходило до 40 воздушных боев, в которых с обеих сторон одновременно участвовало до 80 самолетов. В результате 5 мая 1943 г. после многодневных боев Крымская была освобождена.

Последние крупные воздушные сражения прошли в период с 26 мая по 7 июня в районе станиц Киевской и Молдаванской, которые окончательно прорвали «Голубую линию». 26 мая под прикрытием густой дымовой завесы, поставленной нашими штурмовиками, началось наступление наших войск на главную полосу нацистской обороны, состоящую в первую очередь из укрепленных станиц Киевской и Молдаванской. Передний край противника активно обрабатывали сразу 338 наших самолетов, что позволило советской пехоте прорвать хорошо укрепленную оборону противника сразу на глубину до 5 км. Однако немцы тут же подняли в воздух весь 4-й воздушный флот, перехватив инициативу в воздухе. Германские истребители связали советские боем, пока бомбардировщики волна за волной шли на нашу пехоту.

Метеорологические условия пилотирования 26 мая 1943 г. определял холодный циклонический вихрь, летчики сталкивались со сменой восходящих и нисходящих потоков воздуха, что определяло условия для турбулентности и возможной болтанки (рис. 3). Развитие фронтальной облачности под действием нисходящих потоков происходило при опускании уровня тропопаузы на 1 км и более. В условиях фронтальной облачности боевые действия осложнялись также ухудшением видимости в зоне осадков.

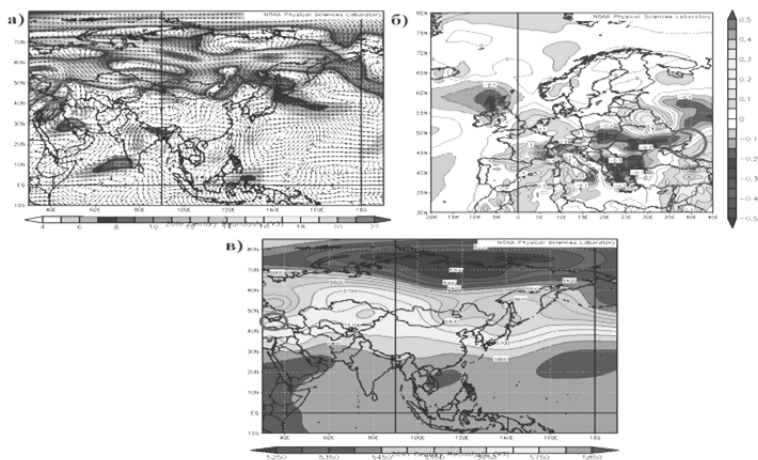

Рис. 3. Карта аномалий среднего ветра (а), аналога вертикальных токов (б) и поле геопотенциала (в) на изобарической поверхности АТ-500 гПа 26 мая 1943 г.

На следующий день все повторилось, и тогда Вершинин, и заместитель наркома обороны СССР по авиации генерал Александр Новиков потребовали от командиров истребительных полков уничтожать бомбардировщики люфтваффе до подхода к линии фронта. С этого момента почти все фронтовые истребители освобождались от обычной задачи – сопровождения ударной авиации, теперь из них на немецкий манер формировались группы «свободных охотников». Экипажам штурмовиков и бомбардировщиков приказывали сбивать как можно больше вражеских истребителей. Для снижения активности противника в воздухе, по немецким аэродромам были усилены ночные авиаудары.

Бои над «Голубой линией» шли до 7 июня 1943 г. Всего за время сражений в небе Кубани советская авиация произвела около 35 тыс. самолето-вылетов. Потерпев поражение в многочисленных воздушных боях, противник в первых числах июня отказался от мысли нанести массированные удары по нашим войскам на поле боя. Советская авиация выиграла и это воздушное сражение. Необходимо отметить, что боевые операции, проводимые военными летчиками, проходили в условиях неоднородного рельефа, что само по себе представляет сложность, в том числе для полетов на малых высотах. Все крупные боевые сражения происходили в непростых метеорологических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воздушные сражения на Кубани // Великая Отечественная война 1941–1945 / гл. ред. М. М. Козлов. М. : Сов. энциклопедия, 1985. 832 с.
2. Мощанский И. На флангах Сталинграда. Операции на Северном Кавказе // Военная летопись. М. : БТВ, 2002. 123 с.
3. Смирнов А. Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне. М. : АСТ, 2006. 486 с.
4. Януш С. В. Военно-политическая стратегия и экономические интересы нацистской Германии в годы Второй мировой войны // HistoriamagistraVitae : межвуз. сб. науч. тр. Пятигорск : ПГЛУ, 2002. С. 149–156.

УДК 94 (47)

Т. А. Сверкунова, Б. И. Мельников

ИГУ, г. Иркутск, Россия

СИНОПТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ АВИАЦИИ В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Освещаются боевые действия авиации в Советско-японской войне. Рассмотрены основные этапы стратегического похода против Японии. Проанализированы погодные и климатические условия в ходе военных действий на Дальнем Востоке. Погодные условия в период усиления муссонной деятельности с Тихого океана оказывали неблагоприятное влияние на боевые операции сухопутных и авиационных подразделений.

Ключевые слова: боевые действия, Советская армия, Дальний Восток, погода, атмосферное давление, ветер, осадки.

T. A. Sverkunova, B. I. Melnikov
Irkutsk, Russian Federation

SYNOPTIC CONDITIONS OF AVIATION OPERATIONS IN THE SOVIET-JAPANESE WAR

Abstract. This article is devoted to combat operations of aircraft in the Soviet-Japanese War. The main stages of the strategic campaign against Japan are considered. The weather and climatic conditions during the military operations in the Far East are analyzed. Weather conditions during the period of intensification of monsoon activity from the Pacific Ocean had an adverse effect on the combat operations of land and aviation units.

Keywords: Military operations, Soviet army, Far East, weather, atmospheric pressure, wind, precipitation.

В феврале 1945 г. на Ялтинской конференции стран – участниц антигитлеровской коалиции США и Великобритании добились от СССР согласия вступить в войну с Японией через три месяца после победы в Европе над гитлеровской Германией. В обмен на участие в боевых действиях против Японии Советский Союз должен был вернуть Южный Сахалин и Курильские острова, потерянные после Русско-японской войны 1904–1905 гг. [1].

На тот момент между СССР и Японией действовал пакт о нейтралитете, заключенный в 1941 г. сроком на пять лет. В апреле 1945 г. СССР объявил об одностороннем выходе из договора на основании того, что Япония была союзником Германии и вела войну против союзников СССР. Советская сторона заявила о том, что при таком положении пакт о нейтралитете между СССР и Японией потерял смысл, и продление его стало невозможным. Неожиданное расторжение договора привело японское правительство в замешательство, ведь положение Японии в войне было критическим. Союзники СССР нанесли ей ряд тяжелых поражений на Тихоокеанском театре военных действий, а японские города и промышленные центры подвергались непрерывным бомбардировкам. Ни один представитель японского правительства и командования не верил в вероятность победы, надежда была только на то, что, измотав американские войска, можно было добиться приемлемых условий капитуляции.

И американцы понимали, что победа над Японией будет трудной. Битва за остров Окинава наглядно продемонстрировала это. Американцы, выставив 470 тыс. солдат против 77 тыс. японцев, взяли остров, но потеряли убитыми и ранеными почти 50 тыс. своих солдат. Военный министр США сделал вывод, что без вмешательства Советского Союза Америка окончательно победит Японию только через год и может потерять убитыми и ранеными более миллиона солдат.

Документ об объявлении войны был вручен японскому послу в Москве в 17:00 ч 8 августа 1945 г. В документе говорилось, что военные действия начнутся на следующий день 9 августа, но с учетом разницы во времени между Москвой и Дальним Востоком фактически у японцев был всего час до начала наступления Красной армии.

В ночь на 9 августа 1945 г. передовые батальоны и разведывательные отряды трех фронтов в крайне неблагоприятных погодных условиях (летнего муссона, приносящего частые и сильные дожди) двинулись на территорию противника. На рис. 1, *а* хорошо видно, как районы Японии 9 августа 1945 г. оказываются под влиянием гребня северо-тихоокеанского антициклона, где господствуют ветровые потоки, ориентированные с океана (рис. 1, *б*), с которыми связано выпадение осадков на побережье (рис. 1, *в*). Для выполнения стратегического замысла советское верховное главнокомандование развернуло три фронта: Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные. К участию в операции привлекались также Тихоокеанский флот, Краснознаменная Амурская военная флотилия, пограничные войска и войска ПВО.

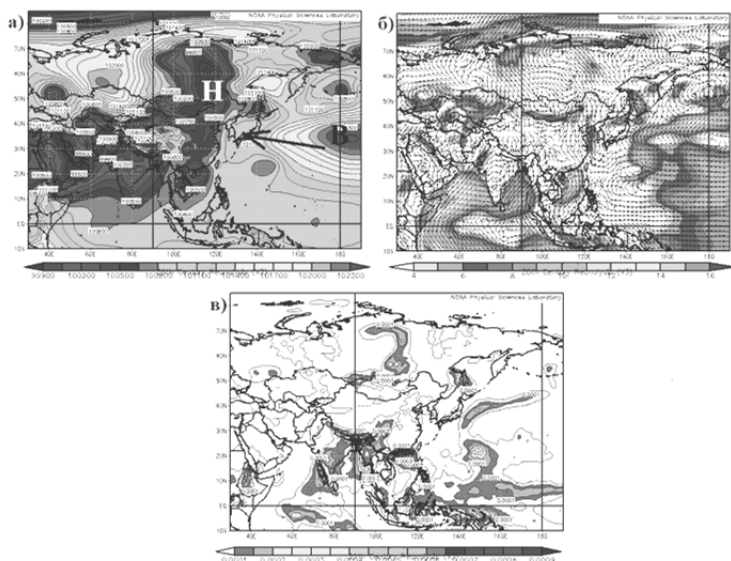

Рис. 1. Карты приземного поля давления (*а*), поля ветра у поверхности Земли (*б*) и сумм атмосферных осадков (*в*) 9 августа 1945 г. по данным реанализа NCEP/NCAR

Группировка, сведенная в три фронта, насчитывала около полутора миллионов человек плюс 200 тыс. военнослужащих монгольской армии, 5250 танков, 3700 самолетов, почти 30 тыс. артиллерийских стволов. Командовал один из лучших советских стратегов Александр Василевский, почти всю Великую Отечественную войну возглавлявший генштаб.

Группировка японских и марионеточных войск состояла из трех фронтов, отдельной армии, части сил 5-го фронта, а также нескольких отдельных полков, военной речной флотилии и двух воздушных армий.

Ее основой была Квантунская армия, имевшая в своем составе 24 пехотные дивизии, 9 смешанных бригад, 2 танковые бригады и бригаду смертников. Общая численность войск противника превышала 1 млн чел., на их вооружении имелось 1215 танков, 6640 орудий и минометов, 26 кораблей и 1907 боевых самолетов [2].

Военная кампания включила в себя Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию, Южно-Сахалинскую наступательную и Курильскую десантную операции.

Советский план войны предусматривал проведение стратегической наступательной операции в Маньчжурии (входившей в состав созданного японцами марионеточного государства Маньчжоу-Го) с целью разгрома развернутых там Квантунской армии японцев и войск Маньчжоу-Го, наступательной операции на Южном Сахалине и операций по овладению Курильскими островами и рядом портов принадлежавшей Японии Кореи. Замысел Маньчжурской стратегической наступательной операции предусматривал нанесение ударов по сходящимся направлениям силами трех фронтов – Забайкальского из Забайкалья и Монголии, 2-го Дальневосточного из Приамурья и 1-го Дальневосточного из Приморья, рассечение японской группировки и выход советских войск в центральные районы Маньчжурии. План, охарактеризованный как «стратегические клещи», был прост по замыслу, но грандиозен по масштабу. Планировалось окружение противника на общей территории площадью в 1,5 млн квадратных километров.

Авиация нанесла удары по военным объектам, районам сосредоточения войск, узлам связи и коммуникациям противника в приграничной зоне. Тихоокеанский флот перерезал коммуникации, связывавшие Корею и Маньчжурию с Японией. Войска Забайкальского фронта преодолели безводные пустынно-степные районы и горный хребет Большого Хингана и разгромили противника на калганском, солунском и хайларском направлениях, а 18–19 августа вышли на подступы к важнейшим промышленным и административным центрам Маньчжурии.

Выдающейся и уникальной можно назвать операцию советских войск по преодолению пустыни Гоби и Хинганского хребта. 350-километровый бросок 6-й гвардейской танковой армии до сих пор является показательной операцией. Высокогорные перевалы с крутизной склонов до 50° серьезно осложняли передвижение. Техника двигалась траверсом, т. е. зигзагами. Погодные условия тоже оставляли желать лучшего: проливные дожди (рис. 2, б) в условиях усиления муссона (рис. 2, а) и высокой относительной влажности (рис. 2, в) сделали почву непролазной грязью, а горные реки выходили из берегов. Тем не менее советские танки упорно двигались вперед. К 11 августа они перешли горы и оказались в глубоком тылу Квантунской армии, на Центрально-Маньчжурской равнине. Армия испытывала нехватку горючего и боеприпасов, поэтому советскому командованию пришлось налаживать снабжение по воздуху. Транспортная авиация доставила нашим войскам более 900 т одного только танкового топлива [3].

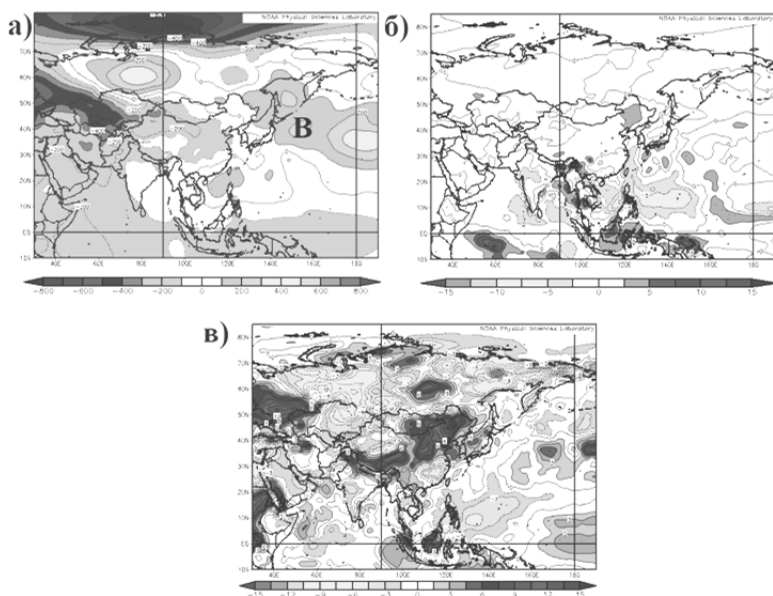

Рис. 2. Карты средних месячных аномалий приземного поля давления (а), атмосферных осадков (б) и относительной влажности воздуха (в) в августе 1945 г. по данным реанализа NCEP/NCAR

Японцы уже давно понимали, что война с Советским Союзом неизбежна. Поэтому создали большое количество укрепленных районов. Хайларский район, против которого действовал левый фланг Забайкальского фронта Красной армии, строился более 10 лет. К августу 1945 г. он состоял из 116 дотов, соединенных бетонными подземными ходами сообщения, развитой системы траншей и большого количества инженерных оборонительных сооружений. Район защищали японские войска численностью более дивизии.

На то, чтобы подавить сопротивление этого укрепрайона, советским войскам понадобилось несколько дней. Казалось бы, не слишком долгий срок, войска не застряли на месяцы. Но за это время на других участках Забайкальского фронта Красная армия успела продвинуться вперед более чем на 150 км. Так что по меркам данной войны препятствие было достаточно серьезным. И даже после того как основные силы гарнизона Хайларского района сдались, отдельные группы японских солдат продолжали сражаться, демонстрируя примеры фанатичной храбрости. В советских докладах с места боев постоянно упоминаются солдаты Квантунской армии, которые приковывали себя к пулеметам, чтобы заведомо не иметь возможности бросить позицию.

1-й Дальневосточный фронт РККА столкнулся с ожесточенным сопротивлением японцев, укрепившихся на высотах Острая и Верблюд, которые входили в состав Хотоуского укрепленного района. Подступы к этим высотам были заболоченными, изрезанными большим количеством мелких речушек. На склонах были выкопаны эскарпы и установлены проволочные заграждения. Огневые точки японцы вырубили в гранитном скальном массиве. Бетонные колпаки дотов имели толщину около полутора метров.

Защитники высоты Острая отвергли все требования советских войск о капитуляции. Местному жителю, которого использовали в качестве парламентаря, командир укрепрайона отрубил голову (японцы вообще не шли на диалог с красноармейцами). И когда, наконец, советские войска сумели ворваться внутрь укреплений, они обнаружили там только мертвых. Причем среди защитников были не только мужчины, но даже женщины, вооруженные гранатами и кинжалами [2].

В боях за г. Муданьдзян японцы активно использовали диверсантов-камикадзе. Обязавшись гранатами, эти люди бросались на советские танки и солдат. На одном из участков фронта около 200 «живых мин» легли на землю перед наступавшей техникой. Однако самоубийственные атаки имели успех только поначалу. В дальнейшем красноармейцы усилили бдительность и, как правило, успевали застрелить диверсанта раньше, чем он успевал приблизиться и взорваться, нанеся ущерб технике или живой силе.

Южно-сахалинская операция советских войск 11–25 августа по освобождению Южного Сахалина была проведена войсками 56-го стрелкового корпуса 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта. К исходу 18 августа советские войска овладели всеми сильно укрепленными опорными пунктами в приграничной полосе, обороняемой войсками 88-й японской пехотной дивизии, частями пограничной жандармерии и отрядами резервистов. В результате операции 18 320 японских солдат и офицеров сдались в плен.

Успешные боевые действия советских войск в Маньчжурии и на Южном Сахалине создали условия для освобождения Курильских островов. В период с 18 августа по 1 сентября была проведена Курильская десантная операция, которая началась с высадки десанта на о. Шумшу. 23 августа гарнизон острова, несмотря на его превосходство в силах и средствах, капитулировал. 22–28 августа советские войска высадились на других островах северной части гряды до о. Уруп включительно. 23 августа – 1 сентября были заняты острова южной части гряды.

15 августа император Хирохито выступил с обращением по радио, в котором сообщил, что Япония принимает условия Потсдамской конференции и капитулирует. Император призвал нацию к мужеству, терпению и объединению всех сил для строительства нового будущего.

Тремя днями позже – 18 августа 1945 г. – в 13 ч по местному времени в радиоэфире прозвучало обращение командования Квантунской армии к

войскам, в котором говорилось, что ввиду бессмысленности дальнейшего сопротивления принято решение о капитуляции. В течение нескольких последующих дней шло оповещение японских частей, не имевших прямой связи со штабом, и согласование условий сдачи.

Большая часть военных приняла условия капитуляции без возражений. Более того, в г. Чаньчунь, где сил советских войск было недостаточно, японцы в течение нескольких дней сами несли охрану военных объектов. Вместе с тем небольшое количество фанатично настроенных солдат и офицеров продолжали сопротивление, отказавшись подчиняться «трусливому» приказу о прекращении боевых действий. Их война прекращалась только тогда, когда они гибли.

Акт о безоговорочной капитуляции Японии был подписан 2 сентября 1945 г. на борту линкора «Миссури» в Токийском заливе министром иностранных дел Сигемицу, начальником генштаба Японии Умэдзу и генерал-лейтенантом К. М. Деревянко.

В результате была полностью разгромлена миллионная Квантунская армия, что привело к окончанию Второй мировой войны 1939–1945 гг. По советским данным, ее потери убитыми составили 84 тыс. чел., взято в плен около 600 тыс. Потери Красной армии составили 12 тыс. чел. [3].

Советско-японская война имела огромное политическое и военное значение. Советский Союз, вступив в войну с Японской империей и внося весомый вклад в ее разгром, ускорил окончание Второй мировой войны. Историки не раз заявляли, что без вступления в войну СССР она продолжалась бы еще не менее года и стоила бы дополнительно нескольких миллионов человеческих жизней. Наблюдаемые погодные условия были неблагоприятными для проведения боевых действий как со стороны пехотных войск, так и авиации, поскольку характеризовались господствующим влиянием облачности, высокой влажности и частых атмосферных осадков.

В результате войны по решению Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г. СССР вернул в свой состав территории, утраченные Российской империей в 1905 г. по итогам Портсмутского мира: Южный Сахалин, а также основную группу Курильских островов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Догерти, Л. Д. Японская пехота, 1941–1945. Подготовка, тактика, вооружение : [пер. с англ.]. М. : АСТ : Астрель, 2005. 94 с.
2. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 9. М. : Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1978. 576 с.
3. Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г. / Р. Я. Малиновский, М. В. Захаров, А. Н. Грылев, И. Е. Крупченко. М. : Наука, 1966. 352 с.

М. С. Цыденжапов

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ПОГОДНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОНБАССКОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. Анализируются погодные условия в период проведения Донбасской стратегической наступательной операции в 1943 г. Выявлены различия погодных условий в летние месяцы 1943 г., которые обусловлены различиями приземных полей атмосферного давления. Для анализа погодных аномалий были построены графики изменений метеорологических величин и карты аномалий приземного давления.

Ключевые слова: Донбасс, Красная армия, Днепр, погода, атмосферное давление, осадки.

M. S. Tsydenzhapov

Irkutsk, Russian Federation

WEATHER FEATURES DONBASS OPERATION

Abstract. This article is devoted to the analysis of weather conditions during the period of the Donbass strategic offensive operation in 1943. Differences in weather conditions in the summer months of 1943 are revealed, which are caused by differences in surface atmospheric pressure fields. To analyze weather anomalies, graphs of changes in meteorological values and a map of surface pressure anomalies were constructed.

Keywords: Donbass, Red Army, Dnieper, weather, atmospheric pressure, precipitation.

13 августа 1943 г. в ходе Великой Отечественной войны началась Донбасская стратегическая наступательная операция. Донбасс всегда играл особую роль в хозяйственной жизни как Российской империи, так и СССР. К концу 1930-х гг. регион стал одной из важнейших промышленных баз, развитым сельскохозяйственным регионом Советского Союза [1].

На Донбасской земле бились с врагом более 50 % всех советских войск пяти фронтов, здесь происходил ряд значительных военных сражений. Одно из самых важнейших сражений – освобождение Донбасса.

Донбасская стратегическая наступательная операция (13 августа – 22 сентября 1943 г.) проводилась войсками Юго-Западного и Южного фронтов. Для ее проведения были привлечены крупные силы. В составе двух фронтов насчитывалось более 1 млн чел., около 21 тыс. орудий и минометов, свыше 1 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, около 1,5 тыс. самолетов [2].

Освобождение Донбасса происходило ценой огромных потерь Красной армии. Причем советское командование предприняло как минимум две попытки. Сначала было неудачное наступление зимы 1943 г. (с 29 января по 17 февраля). И только прорыв Миус-фронта в июле 1943 г. в ходе Донбасской наступательной операции позволил советским войскам выйти на оперативный простор и освободить восточные районы УССР.

Фактически здесь элитным частям СС и вермахта был устроен настоящий разгром. И можно утверждать, что именно здесь фактически был

сломан хребет германской военной машины. Бои за освобождение Донца (Сталино) проходили 7–8 сентября 1943 г. При взятии города наиболее отличились 50-я гвардейская стрелковая дивизия, 301-я и 302-я стрелковые дивизии. Город был освобожден 8 сентября 1943 г. [3].

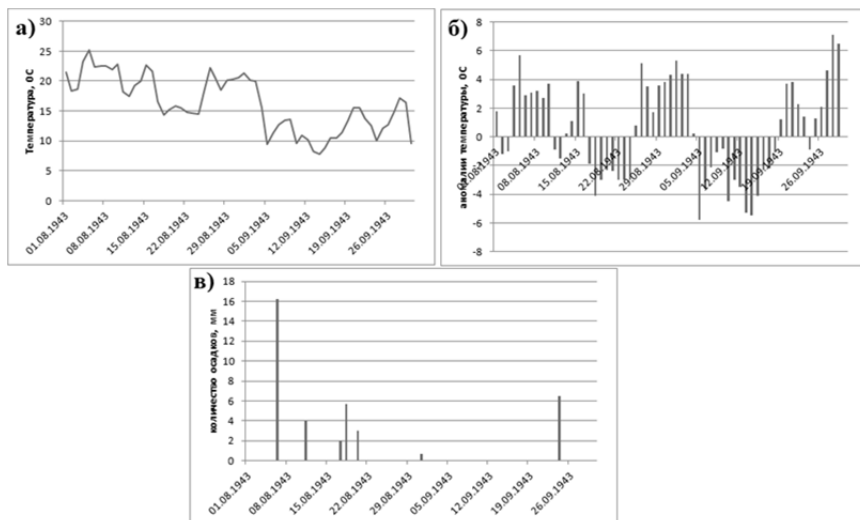

Рис. 1. Изменение средней суточной температуры воздуха (а), аномалий температур (б) и сумм атмосферных осадков в период проведения Донбасской операции в 1943 г.

В работе были проанализированы изменения метеорологических параметров на территории Донбасса в период проведения боевой операции в августе и сентябре 1943 г. На фоне сезонного характера понижения температур при уменьшении прихода солнечной радиации (рис. 1, а) осуществлялись вторжения теплых и холодных воздушных масс, причем согласно рис. 1, б волны тепла были чаще, но продолжительной была волна холода с 3 до 18 сентября 1943 г. Если в августе 1943 г. в период боевых операций отмечались осадки, то сентябрь был практически без выпадения осадков.

Наглядно различия атмосферных условий для периода август (рис. 2, а) и сентябрь (рис. 2, б) 1943 г. видны в рассчитанных значениях аномалий приземного давления. Если в августе отчетливо прослеживается полоса пониженного давления, связанная со смещением атлантических циклонов, определяющих выпадение осадков, то иная ситуация в сентябре. В этом месяце преобладала антициклональная погода. Такие различия погодных условий в первую очередь отражались на характере авиационных обстрелов территории, так как наличие и отсутствие облачности – важная составляющая горизонтальной и наклонной дальности видимости.

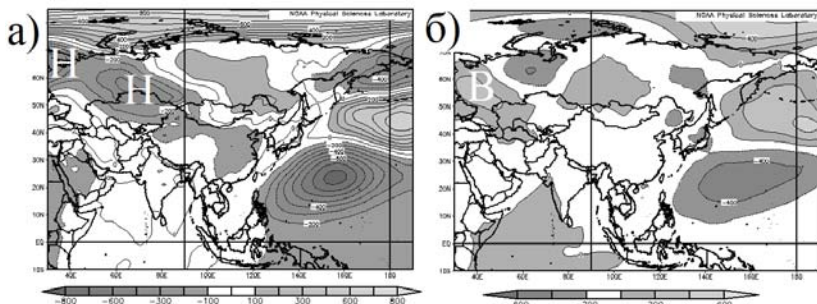

Рис. 2. Карты аномалий приземного давления в августе (а) и сентябре (б) 1943 г. по данным реанализа NCEP/NCAR

Победа Красной армии в Донбассе имела важное не только военное, но и политическое значение. Прежде всего был освобожден крупный угольный и промышленный центр страны с густой сетью железных дорог и обширный сельскохозяйственный район.

После освобождения Донбасса войска Южного и Юго-Западного фронтов открыли себе путь в Крым, создали благоприятные условия для развития наступления на правом берегу Днепра и выхода советских войск в южные районы Польши, на Балканский полуостров. Благодаря наступательной операции в Донбассе были скованы значительные силы противника.

Наступательная стратегия германских войск потерпела полное крушение. Донбасская операция привела к дальнейшему изменению соотношения сил на фронте, позволила окончательно сосредоточить стратегическую инициативу в руках советского командования, создала благоприятные условия для развертывания общего стратегического наступления Красной армии [4].

После Донбасской операции гитлеровское командование было вынуждено окончательно отказаться от наступательной стратегии и перейти к обороне на всем советско-германском фронте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донбасс. Год 1943. Воспоминания участников Донбасской наступательной операции. Донецк, 1980.
2. Ершов А. Г. Освобождение Донбасса. М. : Воениздат, 1973.
3. Манштейн. Утерянные победы. Москва : АСТ, 2002. С. 573.
4. Твои освободители, Донбасс. Очерки. Воспоминания. 5-е изд. Донецк, 1976.

ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ БИТВЫ ЗА МОСКВУ

Аннотация. Рассмотрена и описана Битва за Москву – самая масштабная битва во Второй мировой войне, которая показала все мужество и героизм Советской армии и ее любовь к родине. Именно в ней хваленая немецкая армия впервые потерпела тяжелое поражение, что привело к значительному повороту в ходе войны. Описаны климатические условия этой битвы, с целью сравнить полученные данные с литературными источниками и выяснить, действительно ли погодные условия в этот период Второй мировой войны помогли Советской армии одержать победу над фашистами.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Москва, сражение, погода, климат, аномалии.

A. E. Shutova

Irkutsk, Russian Federation

NATURAL-CLIMATIC CONDITIONS OF BATTLE FOR MOSCOW

Abstract. The article discusses and describes the battle of Moscow – the largest battle in World War II, which showed the courage and heroism of the Soviet army and its love for the motherland. It was in her that the vaunted German army first suffered a heavy defeat, which led to a significant turn in the course of the war. The article describes the climatic conditions of this battle in order to compare data with literary sources and find out if the weather conditions during this period of the Second World War really helped the Soviet army defeat the nazis.

Keywords: World War II, Moscow, battle, weather, climate, anomalies.

Битва за Москву – эпохальное событие Великой Отечественной войны, от исхода которой зависел весь ход Второй мировой войны. Тогда советским войскам впервые удалось остановить наступление немецких войск, и гитлеровская армия впервые потерпела серьезное поражение.

Битва под Москвой включает в себя два основных периода: оборонительный и наступательный. Оборонительный этап продолжался с 30 сентября по 5 декабря 1941 г., а наступательный включает в себя два этапа: контрнаступление с 6 декабря 1941 по 7 января 1942 г. и общее наступление советских войск в период с 8 января по 20 апреля 1942 г. Следует отметить, что первоначально Гитлер намеревался взять Москву в течение первых трех или четырех месяцев войны, причем главной его целью являлся захват столицы до наступления холодов, поскольку он понимал, что в случае аномально холодной зимы погодные факторы станут серьезной помехой для наступательной операции и действий пехоты [1].

Битва за Москву началась 30 сентября 1941 г., именно тогда немецкое командование приступило к реализации плана «Тайфун». На то время немецкие войска по численности людей, техники и оружия во много раз превосходили ресурсы советских войск, поэтому только благодаря этому превосходству на начальном этапе наступления Германии удалось взять в кольцо советские войска. Это печальное событие произошло 5 и 6 октября

1941 г. В ночь на 5 октября Государственный комитет обороны принял решение о защите Москвы. Главным рубежом сопротивления была обозначена Можайская линия обороны, куда в скором темпе направились все силы и средства.

Советские войска в вяземском окружении вели мужественную борьбу с фашистским захватчиком. Они наносили контрудары и прорывались из кольца окружения. Наши войска атаковали раз за разом. Особенно яростными были наши атаки 8 и 12 октября, когда в боевые действия дивизии включилась батарея «катюш». Такое наступление советских войск стало полной неожиданностью для противника. По итогам этих боевых действий советские войска сковали в районе Вязьмы 28 фашистских дивизий, которые не смогли продолжать дальнейшее наступление на столицу.

К 10 октября 1941 г. развернулась ожесточенная борьба на фронте от верховьев р. Волги до Льгова. Враг вышел на подступы к Калуге, вел бои в районе Брянска, у Мценска, на подступах к Поньям и Льгову. 14 октября фашисты ворвались в г. Калинин и усилили налеты авиации на Москву. Ночные бомбежки следовали одна за другой, однако к городу прорывались лишь одиночные самолеты. На ближних подступах к Москве их встречала сплошная завеса огня зенитчиков, а на дальних – колонны бомбардировщиков рассеивались советскими летчиками-истребителями.

После последних октябрьских сражений длилась передышка на фронте. За это отвоеванное в непростых сражениях время советское правительство проделало немалую работу над моральной подготовкой населения Москвы к отражению вражеского нашествия. Призывы партии «Отстоим Москву!» вселяли в советских людей уверенность в будущую победу, наполняли их мужеством и героизмом, укрепляли их волю к победе со злейшим врагом всего человечества – фашизмом.

7 ноября 1941 г. на Красной площади состоялся важнейший военный парад войск Московского гарнизона. Этот парад по силе воздействия на ход событий приравнивается к главной военной операции. На тот момент он имел огромное значение по поднятию морального духа армии и всей страны, показав всему миру, что Москва не сдается, Советский Союз будет бороться до самого конца [2].

15 ноября 1941 г. командование Гитлера повело свои войска в «последнее», как им казалось, наступление на столицу. Начался решающийся этап Битвы за Москву. Советские бойцы и командиры, пехотинцы и артиллеристы, летчики и танкисты, кавалеристы и саперы проявляли храбрость, героизм и мужество. Героические подвиги совершали не только отдельные бойцы, а целые взводы, роты, батальоны и дивизии. Артиллеристы за все время боя не отходили от своих орудий и продолжали вести огонь даже из поврежденных пушек. Летчики вольно вступали в бой с фашистскими асами. Танкисты подбивали немецкие танки из засад. Кавалеристы прорывались через линию фронта глубоко в тыл врага и уничто-

жали там фашистские гарнизоны. Связисты днем и ночью под огнем врага наводили и восстанавливали линии связи. Кровопролитные, изнуряющие бои продолжались всю вторую половину ноября.

В начале декабря 1941 г. немецкое командование уже четко поняло, что план блицкриг не удался. Немецкая армия 1 и 2 декабря 1941 г. перешла в наступление. Важно отметить, что это было последнее мощное наступление немецкой армии. В то время, если верить немецким источникам, температура воздуха понижалась до минус 40 °С, что способствовало остановке техники, и поэтому значительно замедлилось продвижение вражеских войск.

5 декабря началось наступление Советской армии. Наступление сопровождалось предварительной артиллерийской подготовкой. Немцы не ожидали контратаки и не были готовы к переходу к обороне. Это действие привело в панику и ужас немецкую армию, и войска начали отступать, оставляя технику.

5–6 декабря 1941 г. на протяжении 900 км фронта Красная армия перешла в контрнаступление. Немцы, которые не ожидали ответного удара, дрогнули и бежали. Это наступление имело цель отодвинуть немецкие армии от г. Москвы на безопасное расстояние, и эта цель была успешно достигнута! На разных участках фронта немцы были отброшены от 100 до 250 км к западным границам. Это стало первым поражением немецкой армии во Второй мировой войне. Русские солдаты смогли развеять миф о непобедимости Германии, особенно ее танковых частей.

Московскую битву не обошла своим вниманием и очень ей интересовалась зарубежная военная историография. Достаточно отметить, что в послевоенные годы в США, Англии и других многих странах она отражена в более чем 140 книгах. Причина в том, что поражение крупнейшей и мощнейшей немецкой армии во Второй мировой войне не могло не интересовать новых претендентов на мировое господство. Их интересовала не столько история битвы за советскую столицу, сколько истоки поражения в ней немецкой армии [2].

Ф. Гальдер, Х. Мантейфель, Э. Кестринг, Л. Рендулич, бывшие генералы германского вермахта, написали подробные доклады, которые вошли в ряд книг [3–5]. Для этих книг характерно то, что при освещении Московской битвы они следовали версиям, которые использовались фашистской пропагандой еще в годы войны. Многие авторы стремились исказить и умолчать истинные причины провала «молниеносной войны», приукрасить военное искусство вермахта и в искаженном виде представить содержание битвы под Москвой. При этом основные причины поражения немецких войск под Москвой они сводили к ошибкам Гитлера в политической и военных областях, огромным пространствам Советского Союза и большому численному превосходству Красной армии над противником в момент ее перехода в контрнаступление. Также указывали на

«случайности» поражения германского вермахта под Москвой из-за «недостающего последнего батальона», который смог бы решить исход сражения. Интересно отметить, что в качестве веской причины поражения рассматривались неблагоприятные климатические факторы. Существует мнение, что не бывало жестокие морозы в ноябре 1941 г. сорвали решающее наступление на Москву. Немецкие генералы писали о том, что в конце ноября морозы под Москвой достигли минус 35 °С, а в декабре ударили 50-градусные морозы, что очень сильно повлияло на боеспособность вражеских войск и на то, что немецкие войска не могли из-за холода противостоять нашим значительно более морозоустойчивым солдатам. Споры о том, какую роль на ход операции «Тайфун» оказала погода, продолжаются и сейчас.

Для проверки данной версии был выполнен анализ метеорологических данных Московского региона за период с ноября по декабрь 1941 г. Анализируя гистограммы, построенные на основе этих данных, можно сделать вывод, что аномальных холодов в ноябре и декабре 1941 г. в Центральной России не наблюдалось (рис. 1). Весь ноябрь средняя температура ни разу не опускалась ниже минус 10 °С, держась обычно в промежутке минус 5 ... минус 10 °С. Самые сильные морозы в ноябре пришлось на время оперативной паузы немецких войск: всего лишь до минус 15 °С, и то в отдельные ночи. Средняя температура воздуха в ноябре в этот год составила –5,3 °С, а в декабре –12,8 °С. Отклонения от нормы составили минус 3,5 °С и минус 5,8 °С соответственно. Такие аномалии температуры не критичны для этого региона. Анализируя аномалии температуры воздуха в ноябре за период с 1860 г по 2019 г., можем заметить, что в период с 1910 по 1920 гг. наблюдались отклонения температуры, которые намного превышали значения 1941 г. Очень сильные морозы (минус 33 °С, минус 37 °С в ночные часы) установились только перед Новым 1942 г. Но к тому времени наступающей стороной уже давно были советские войска.

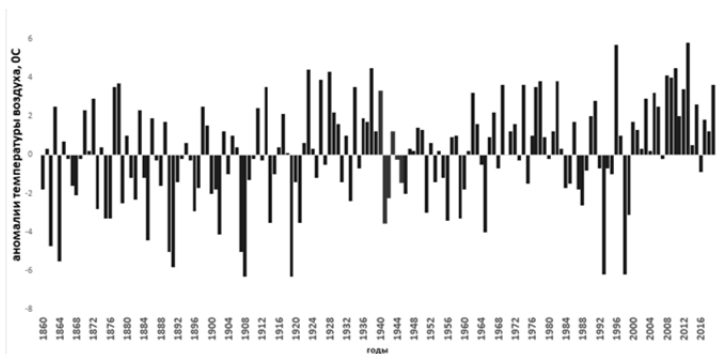

Рис. 1. Гистограмма аномалий температуры воздуха (°С) в ноябре за период 1860–2019 гг.

Из литературных источников [1] нам известно, что в конце октября 1941 г. германское наступление на Москву считалось завязшим в грязи, так как из-за распутицы вследствие обильных осадков замедлился подвоз артиллерии, боеприпасов и запасов топлива, а также подход пехоты к передовым танковым частям вермахта. Однако, как показал выполненный анализ, в октябре 1941 г. количество выпавших осадков составило 52 мм, что ниже климатической нормы (рис. 2).

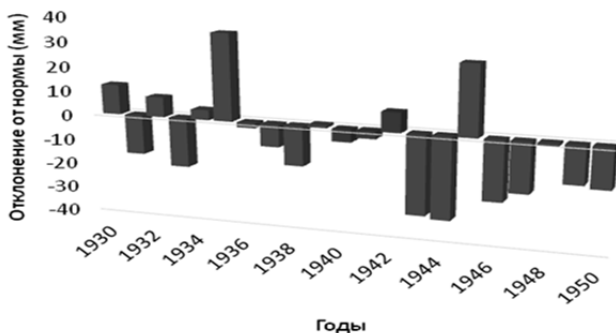

Рис. 2. Аномалии атмосферных осадков (мм) в октябре за период 1910–1950 гг.

Таким образом, Великая битва под Москвой представляет собой одну из наиболее ярких и захватывающих страниц в истории Отечественной войны и вошла в мировую историю как один из бессмертных примеров упорства в борьбе, мужества и военного искусства. В этот период произошел окончательный срыв блицкрига, нанесение Германии первого крупного поражения, укрепление морально-психологического духа в рядах Советской армии, что привело к началу освобождения советской территории от немецких захватчиков.

На наш взгляд, выводы о том, что германская операция «Тайфун» сорвалась из-за аномально холодных температур в это время года, не соответствует действительности. По проанализированным данным, не отмечалось крупных и продолжительных аномалий метеорологических величин. Существует много других версий, почему германская армия не была готова к российским морозам. По одной из них, заслуживающей доверия, Гитлер запретил поставлять своим войскам зимнее обмундирование, чтобы мотивировать солдат как можно скорее заполучить Москву до наступления холодов.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Второй мировой войны 1939–1945. М., 1975. Т. 4.
2. Московская битва в хронике фактов и событий. М. : Воениздат, 2004.
3. Dupuy T. The Military Life of Adolf Hitler, Fuhrer of Germany. New-York, 1970.
4. Grundzuge der Geschichte, Oberstufe: Textbuch H. Frankfurt a/M/ 1972.
5. The Russian front, Germanys War in the East. 1941–1945. Brett-Smith R Hitlers generals. London, 1976.

А. С. Яковлева
ИГУ, г. Иркутск, Россия

АНАЛИЗ ПОГОДНЫХ ФАКТОРОВ В ПЕРИОД СМОЛЕНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. Освещается памятное событие во время Великой Отечественной войны – Смоленская операция. Приведено краткое описание боевых действий в течение этой операции. Проанализированы погодные условия на начало сражения – 1941 г., и конец сражения – 1943 г. Построены карты аномалий метеорологических величин на момент основных дат рассматриваемого сражения.

Ключевые слова: Смоленская операция, Великая Отечественная война, фронт, сражение.

A. S. Yakovleva
Irkutsk, Russian Federation

ANALYSIS OF WEATHER FACTORS DURING THE SMOLENSK OPERATION

Abstract. The article is dedicated to the memorable event during the Great Patriotic War – Smolensk operation. A brief description of the fighting during this operation is given. The weather conditions at the beginning of the battle – 1941, and the end of the battle – 1943 are analyzed. Maps of anomalies of meteorological values at the time of the main dates of the battle in question are constructed.

Keywords: Smolensk operation, Great Patriotic War, front, battle.

В годы Великой Отечественной войны г. Смоленск стал ареной ожесточенных боев. Из всех стратегических направлений, на которых наступали вражеские войска, главным было смоленско-московское. Рассчитывая на так называемый блицкриг, гитлеровское командование намеревалось в первые недели военных действий захватить район Витебск – Могилев – Смоленск, окружив, уничтожить находившиеся в этом районе основные силы войск Западного фронта и открыть путь на Москву. В ночь с 28 на 29 июля 1941 г. Смоленск был подвергнут сильнейшей бомбардировке [1]. На рис. 1 построены карты аномалий температуры воздуха и атмосферных осадков для этого периода времени. Оказалось, что в условиях высоких температур и практически безоблачного неба при устойчивом антициклоне погодные условия определяли хорошую видимость для бомбардировки Смоленска.

10 сентября 1941 г. фашисты полностью оккупировали Смоленщину. 26 месяцев и 10 дней враг силой утверждал здесь «новый порядок». В ходе Смоленской наступательной операции под кодовым названием «Суворов» 7–25 сентября 1943 г. Смоленская область была полностью освобождена от фашистских захватчиков. Наступательную операцию войск Западного фронта возглавлял генерал В. Д. Соколовский, Калининского – генерал А. И. Еременко. Против них действовали войска группы армий «Центр» (фельдмаршал Х. Г. Клюге).

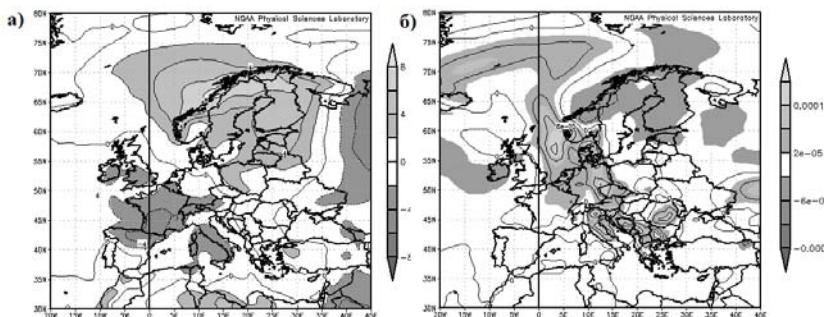

Рис. 1. Карты аномалий приземной температуры воздуха (а) и сумм атмосферных осадков (б) 29 июля 1941 г. по отношению к климатической норме

Смоленская операция отличалась медленным темпом продвижения и оперативными паузами. Она началась с наступления Западного фронта. Бои сразу же приняли упорный, затяжной характер. За две недели войска продвинулись незначительно (менее 10 км). Та же участь постигла начавшееся 13 августа 1943 г. наступление войск Калининского фронта, которым за неделю удалось лишь вклиниться в немецкую оборону на 3–5 км. После оперативной паузы и перегруппировки сил Западный фронт 28 августа возобновил натиск. За два дня его войска прорвали немецкую оборону на глубину 15 км и заняли Ельню. Однако дальнейшее наступление не перешло в маневренную стадию, а свелось к продавливанию немецкой обороны. К 9 сентября Западный фронт продвинулся вперед на 40 км, после чего его движение вновь было остановлено. В этот период Калининский фронт настойчиво, но безуспешно пытался прорвать оборону немцев [2].

Новый этап начался 14–15 сентября, когда после очередной паузы оба фронта вновь атаковали немецкие позиции. Им удалось в первый же день взломать немецкую оборону. Этому способствовали успешные действия Брянского фронта, войска которого форсировали Десну, грозя ударом с юга защищавшей Смоленск группировке. Развивая наступление, войска Западного и Калининского фронтов начали охватывать Смоленск с юга и севера, что вынудило германское командование начать отход под угрозой окружения. 25 сентября части Красной армии овладели Смоленском и Рославлем. В 6 часов утра 25 сентября 1943 г. над зданием гостиницы «Смоленск» был водружен красный флаг. Немцы отошли к оборонительному рубежу по линии Витебск – Орша – Могилев, на котором смогли организовать эффективное сопротивление.

Анализ погодных условий в период успешных действий нашей армии в сентябре 1943 г. показал, что они были близки к климатической норме, преобладала теплая с незначительным количеством осадков погода ранней осени, которая позволяла войскам Западного и Калининского фронтов провести успешные боевые операции.

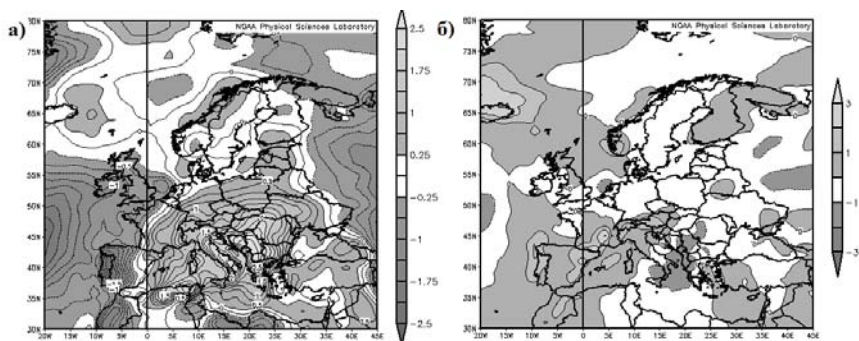

Рис. 2. Карты аномалий средней месячной температуры воздуха (а) и сумм атмосферных осадков (б) в сентябре 1943 г. по отношению к климатической норме

Смоленская операция знаменательна тем, что в ней с конца сентября 1943 г. в составе Западного фронта участвовало первое крупное соединение союзной иностранной армии Войска Польского – 1-я дивизия им. Тадеуша Костюшко под командованием генерала З. Берлинга. Потери Красной армии в Смоленской операции превысили 450 тыс. чел. За мужество и героизм, проявленные защитниками города, активное участие населения в партизанском движении в период Великой Отечественной войны и успехи, достигнутые в восстановлении города и развитии хозяйства, г. Смоленск награжден орденом Отечественной войны I степени. Позднее – орденом Ленина, а в канун 40-летия Победы в Великой Отечественной войне в 1985 г. он был удостоен звания «город-герой» с вручением Золотой Звезды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Истомин В. П. Смоленская наступательная операция (1943 г.). М. : Воениздат, 1975.
2. Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941–1945. М., 1958. Т. 2.

Ю. С. Янькова, Д. Ю. Князьков, К. В. Савватеева

ИУГМС, г. Иркутск, Россия

РОЛЬ ГИДРОМЕТСЛУЖБЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОЛЕТОВ ПО ТРАССЕ АЛСИБ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена легендарной воздушной трассе АЛСИБ (Аляска – Сибирь). Обозначена роль метеорологического обеспечения полетов во время Великой Отечественной войны. Рассматриваются особенности выполнения полетов и метеорологического обеспечения перегонки самолетов по Красноярской воздушной трассе. Проанализированы погодные условия ноября 1942 г. и весенне-летнего периода 1943 г.

Ключевые слова: воздушная трасса АЛСИБ, Великая Отечественная война, перегонка авиатехники, метеорологическое обеспечение, погода.

Yu. S. Yankova, D. Yu. Knyazkov, K. V. Savvateeva
Irkutsk, Russian Federation

THE ROLE OF HYDROMET SERVICES IN PROVIDING FLIGHTS ON THE ALSIB TRACK IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the legendary ALSIB air route (Alaska – Siberia). The role of meteorological support for flights during the Great Patriotic War is indicated. The features of flight operations and meteorological support for the distillation of aircraft along the Krasnoyarsk air route were considered. The weather conditions of November 1942 and the spring-summer period of 1943 are analyzed.

Keywords: ALSIB airway, World War II, distillation of aircraft, meteorological support, weather.

Ноябрь 1942 г. становится знаковым для сибирского города Красноярска, так как в местном аэропорту приземлились первые американские самолеты для того, чтобы отсюда продолжить движение на запад страны. Так началась поставка самолетов из США в Советский Союз по секретной воздушной трассе АЛСИБ, получившей впоследствии у историков название «Дорога мужества». При этом из города на Енисее попавшие сюда воздушные суда отправлялись в действующую армию. Перегон боевой авиации из Соединенных Штатов проходил по территории Дальнего Востока и Сибири от Аляски и до Красноярска. На фронт с октября 1942 по октябрь 1945 г. было доставлено более 8 тыс. самолетов [1].

Эта трасса станет легендарной и войдет в историю Великой Отечественной войны, а метеорологическое обеспечение перегонки самолетов по Красноярской воздушной трассе явится одним из ключевых факторов. Поэтому неслучайно американские авиаторы говорили об АЛСИБе: «По этой трассе могут летать либо сумасшедшие, либо самоубийцы, либо русские...»

Не секрет, что Великая Отечественная война началась для СССР с огромных потерь. За первые месяцы войны в боях погибла большая часть довоенной кадровой армии, а в приграничных сражениях Советским Союзом было потеряно огромное количество военной техники. Стоит отметить, что к концу 1941 г. наша страна потеряла 21 тыс. крылатых машин.

При этом, оставляя свои западные территории, руководство страны организовало оперативную и масштабную переброску промышленности из европейской части в Сибирь, где эвакуированные заводы запускались в зимнее время под открытым небом.

В этих условиях программа ленд-лиза, предложенная Соединенными Штатами Америки, стала хорошим подспорьем для экономики воюющего государства. В рамках предложенной программы американцы поставляли своим союзникам технику, боеприпасы и продовольствие.

Наиболее быстрыми, но и самыми опасными были арктические конвои. Тихоокеанский маршрут был рискованным из-за Японии, а Иран обладал существенным ограничением по пропускной способности, так как в стране было мало качественных дорог и портов.

Поэтому 9 октября 1941 г. секретно принимается решение о создании специализированной воздушной трассы Аляска – Сибирь, конечным пунктом которой должен был стать Красноярск. Создание новой воздушной трассы было лично поручено Сталиным опытному полярному летчику генерал-майору Василию Молокову. Строительство новой трассы заняло девять месяцев, и в рамках ее создания было проведено расширение аэродромов в Якутске, Красноярске и Киренске (Иркутская область), построены новые в Уэлькале и Маркове на Чукотке, в Сеймчане на Колыме, а также запасные и промежуточные аэродромы в Олекминске, Витиме, Теплом Ключе, Оймяконе, Омолоне, Зырянке. Также вдоль воздушной трассы создавались узлы связи, радионавигаторы и метеорологические станции. Было проведено уточнение полетных карт. Всего в рамках создания трассы АЛСИБ было построено 17 аэродромов в Советском Союзе и 14 в США и Канаде.

Для проведения перегонки авиации по трассе АЛСИБ из фронтовых авиационных полков отбирали военных летчиков, инженеров и техников, обладавших боевым опытом или работавших до начала войны в «Аэрофлоте» на сибирских линиях. При этом присутствовал довольно жесткий отбор специалистов. Так, например, после совершения трех неудачных попыток взлета или посадки пилот отчислялся в распоряжение Управления кадров ВВС. Из каждых пяти прибывших летчиков только один попадал в штат формируемых перегоночных полков.

Так как дальность полета истребителей была относительно небольшой, по этой причине маршрут от Фэрбенкса до Красноярска был разделен на пять этапов, за каждым из которых закреплялся перегоночный авиаполк. Американские летчики выполняли перегон самолетов от авиазаводов в Фэрбенксе, где их принимали представители советской военной миссии. Советские пилоты из 1-го авиаполка перегоняли самолеты через Берингов пролив до Уэлькала – аэродрома на берегу Анадырского залива, длина этого участка воздушной трассы составляла 1560 км. Стоит сказать, что здесь подготовка авиации к дальнейшему перегону была особенно

трудной, так как техникам приходилось подготавливать винтокрылую технику в 30 градусов мороза. Из Уэлькаля перегон самолетов выполнял 2-й авиаполк, при этом самолеты приходилось вести по сложнейшему маршруту длиной 1400 км над безлюдной Чукоткой и Колымским хребтом до Сеймчана, а затем еще 1167 км до Якутска. Якутск был зоной ответственности 3-го перегоночного авиаполка. Довольно часто летчикам приходилось летать на больших высотах в кислородных масках при очень низких температурных режимах. 4-й полк отвечал за 1293 км между Якутском и Киренском. Далее 945 км до Красноярска самолеты вели летчики 5-го полка. В Красноярске самолеты сдавали военной приемке ВВС Красной армии. Отсюда на фронт бомбардировщики доставлялись по воздуху, а истребители в частично разобранном виде – на железнодорожных платформах [3].

Впервые в истории авиации были созданы условия для практического осуществления перегонки боевых самолетов в крупных масштабах на огромные расстояния (свыше 14 тыс. км) над малонаселенными районами нескольких стран (включая территории США, Канады, СССР) в условиях самых низких температур (до минус 73 °C).

Предстояло организовать надежное метеорологическое обеспечение перелетов по новой трассе. К началу Великой Отечественной войны в Восточной Сибири было около 200 наблюдательных пунктов, но подавляющее большинство из них располагались южнее проектируемой трассы.

Система метеорологического обеспечения перегонки авиационной техники окончательно сформировалась на АЛСИБе только к началу 1943 г., когда по нему уже перегнали значительное количество самолетов. Она состояла из сети метеорологических станций, наблюдавших погоду; авиационных метеорологических станций, обеспечивавших перегоночные полки на аэродромах; радиометцентров, осуществлявших долгосрочное прогнозирование и методическое руководство, а также метеорологической службы 1-й перегоночной авиационной дивизии.

В основе системы метеорологического обеспечения лежала сеть наблюдений, осуществлявшихся наблюдательными станциями. Летом 1943 г. таких станций было не более 50. На протяжении войны сеть постоянно расширялась, и к весне 1945 г. насчитывала 82 станции, многие из которых были специально созданы в глубокой тайге и размещались в отапливаемых шатрах. Станции наблюдали фактическую погоду через каждые два часа и передавали результаты наблюдений на авиационную метеорологическую станцию (АМСГ) ближайшего аэродрома трассы Аляска – Сибирь. На каждой из АМСГ по материалам наблюдений, проведенных в сроки 7:00 и 19:00, ежедневно строили две синоптические карты, охватывающие обслуживаемый участок трассы, а также шесть кольцевых карт погоды, освещающих погоду в районе аэродрома. Используя этот материал, синоптики АМСГ составляли прогнозы погоды, консультации, выписывали метеорологические бюллетени и консультировали командиров перелетающих групп. Наибольшее распространение по-

лучили так называемые марш-прогнозы. Это были прогнозы с заблаговременностью 6–10 ч, разработанные для того или иного участка перегонной трассы. Именно столько времени в среднем требовалось, чтобы перелететь на следующий аэродром [6].

Основной синоптической особенностью маршрута Красноярск – Уэлькаль была ярко выраженная сезонная смена преобладающих барических образований. Каждый из сезонов здесь по-своему сложен для обеспечения авиации. Лето над центральными районами Сибири длится с июня по август. Оно характеризуется циклонической деятельностью и интенсивным прохождением атмосферных фронтов, грозящих самолетам в воздухе обледенением. Летом дым от таежных пожаров затрудняет ориентирование в полете. Зима длится почти полгода (с ноября по март), на протяжении которых над Сибирью безраздельно властвуют антициклоны. Они обуславливают экстремально низкие температуры и местные туманы. При этом антициклоны благоприятствуют перегонке авиатехники малооблачным характером погоды.

Перегон по воздушной трассе проходил в очень сложных условиях (рис. 1). Летчикам приходилось вести машины в туманах, морозах, над тысячами километров необъятной, ненаселенной тайги, заснеженными и непроходимыми горами.

Рис. 1. Во время перегона как в бою

Несмотря на все усилия метеорологов трассы АЛСИБ, перегоночные авиаполки теряли экипажи и машины по причинам, связанным с метеорологическими условиями. 21 мая 1943 г., располагая нелетным прогнозом погоды, капитан Лебедев принял решение на перелет в составе группы в качестве лидера. При столкновении с облачностью большой вертикальной мощности в условиях развития циклонической деятельности (рис. 2) капитан не развернул группу, а продолжил перелет, в результате чего один из экипажей погиб [2].

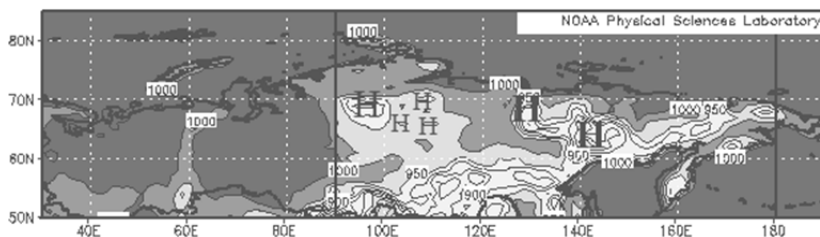

Рис. 2. Карта приземного атмосферного давления 21 мая 1943 г.
по данным реанализа NCEP/NCAR

4 апреля 1943 г. старший лейтенант Гроздненский вылетел на разведку погоды. При обнаружении сплошной облачности с верхней границей, превышающей 5 тыс. м, летчик продолжил полет над ней, не имея кислородной маски. В результате он перестал выходить на связь и вместе с самолетом пропал без вести.

18 апреля 1943 г. старший лейтенант Чередниченко вылетел из Сеймчана в качестве замыкающего лидера группы. Оказавшись в сложных метеорологических условиях, летчик оторвался от группы и принял решение продолжать полет. В результате его самолет потерпел катастрофу в районе Оймякона.

С метеорологическими условиями связана и самая страшная катастрофа в летописи АЛСИБа. Доставив очередную партию американских самолетов в конечный пункт трассы, летчики 5-го перегоночного авиационного полка в качестве пассажиров должны были вернуться в Киренск. 17 ноября 1942 г. самолет Ли-2, пилотируемый летчиком 1-го класса Д. А. Барковым, взлетел с аэродрома Красноярск, но после первого разворота начал крениться, врезался в летное поле и вспыхнул. Члены экипажа и 30 пассажиров погибли. В качестве причины катастрофы было названо интенсивное обледенение плоскостей после взлета в условиях хорошо выраженного на синоптической карте глубокого циклона, облачность холодного фронта которого оказывала влияние на погодные условия Красноярского края.

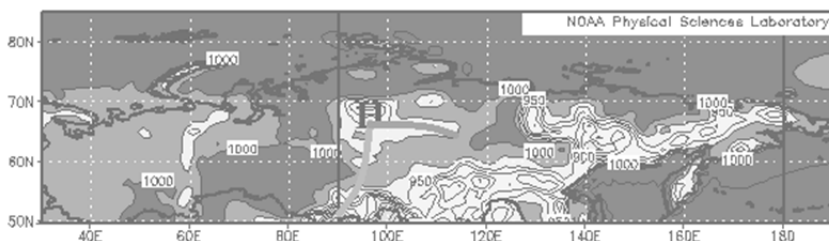

Рис. 3. Карта приземного атмосферного давления 17 ноября 1942 г.
по данным реанализа NCEP/NCAR

В одной из катастроф, произошедшей 27 июля 1943 г., погибли младший лейтенант Порохин и старший сержант Бруньковский. В тот день стоял сильный туман. В сплошной облачности при отсутствии видимости самолет свалился в штопор с небольшой высоты. При ударе о землю экипаж и самолет сгорели. Стоит сказать, что «Бостон» Порохина был не единственной машиной, погибшей в сибирском небе в тот день. В тот день в красноярское небо поднялось сразу 10 самолетов, они двигались на запад для передачи действующим боевым частям Советской армии, однако в Омск пришли только семь самолетов. Пропали два бомбардировщика А-20G и истребитель «Аэрокобра». Анализ синоптических карт показал, что возникновению сильного и скорее всего продолжительного тумана способствовало радиационное выхолаживание на восточной периферии антициклона (рис. 4, а) в условиях дополнительного увлажнения воздуха после выпадения фронтальных осадков 26 июля 1943 г. (рис. 4, б).

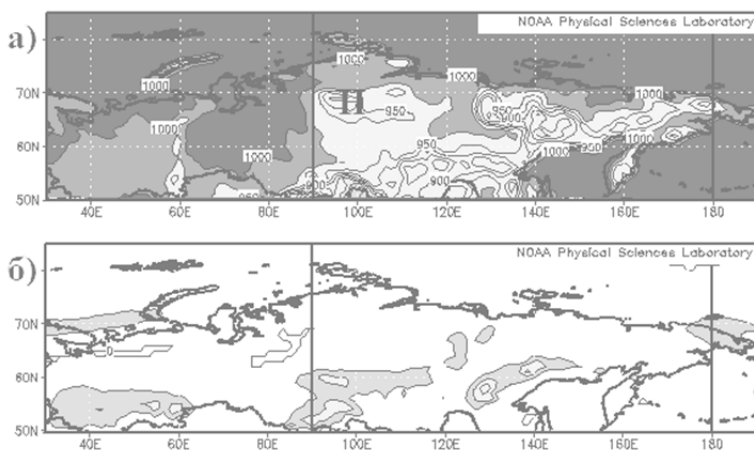

Рис. 4. Карта приземного атмосферного давления 27 июля 1943 г. (а) и карта атмосферных осадков 26 июля 1943 г. по данным реанализа NCEP/NCAR

Нельзя сказать о том, что экипажи, занимающиеся перегонем самолетов, имели мало опыта. Так, например, Михаил Порохин после обучения в Иркутском авиаучилище был приказом командования оставлен в Красноярске. Он был инструктором, переучивал летчиков летать на американских самолетах. Среди его учеников были пилоты, уже сбивавшие немцев на фронте. Скорее всего, Порохин в тумане попытался найти железную дорогу, которая стала бы ориентиром, но самолет опустился слишком низко. В Кононове 29 марта 1944 г. разбился самолет старшего лейтенанта Самарцева, в Крючкове – 27 мая 1943 г. воздушное судно капитана Степанова, в Зелеевее – 17 января 1941 г. бомбардировщик младшего лейте-

нанта Прибыткова. 30 мая 1943 г. у Петропавловки погибли два Ил-4, пытавшиеся обойти грозовой фронт [4].

С открытием работы воздушного моста командование 1-й перегоночной авиационной дивизии организовало сбор сведений обо всех авиационных происшествиях и выявило основные причины авиакатастроф. Среди прочих фигурировали причины, связанные с погодой и работой метеослужбы: выпуск в рейс пилотов при условиях погоды ниже их минимума подготовки, выпуск в рейс при устаревшем прогнозе, принятие летчиками неверных решений при столкновении со сложными метеорологическими условиями, низкое качество прогнозов погоды. Последнее, кстати, объяснялось не квалификацией прогнозистов, а задержками в передаче метеорологической информации, слабой метеорологической освещенностью района, переборами в поступлении данных о погоде от перелетающих групп.

Во время полетов от Аляски до Красноярска перегоночная авиадивизия полковника Мазурука потеряла 115 человек летного состава. В авиакатастрофах во время перегона был потерян 81 самолет. Так, например, только на территории Красноярского края при перегоне и обучении случилось 60 авиационных катастроф, погибло 123 летчика.

В августе 1945 г. США прекратили поставку самолетов Советскому Союзу, после чего начинается поэтапное расформирование структур этой воздушной трассы. А в начале 1946 г. эта трасса полностью прекращает собственное существование. Однако стоит сказать, что благодаря организации этой трассы было усовершенствовано оборудование местных сибирских аэродромов. Возведенные в те грозные времена аэродромы позволили уже в мирное время проводить освоение необжитых мест Сибири, Якутии и Чукотки. А многие из созданных в то время аэродромов продолжают успешно функционировать и сегодня.

Без сомнения, вклад советских метеорологов в обеспечение безопасности перегона авиатехники в годы Великой Отечественной войны был весомым. Погодные факторы оказали влияние на безопасность полетов, поскольку пилотирование часто осуществлялось в опасных погодных условиях: в зоне резких контрастов температур вблизи побережья, частого прохождения траекторий циклонов и связанных с ними атмосферных фронтов [5, с. 56, 57, 60].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтуний Е. А. Воздушная трасса Красноярск-Уэлькаль // Восточно-Сибирская правда. 2002. 5 окт.
2. Мазурук И. П. Воздушный мост Аляска – Сибирь // Полярный круг. М., 1978. С. 53.
3. Почтарёв А. Н., Горбунова Л. И. Полярная авиация России. 1914–1945 гг. М.: Паульсен, 2011. С. 523.
4. Прямыцын В. Н. Метеорологическое обеспечение Красноярской воздушной трассы в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2016. № 5. С. 29–34.
5. Росгидромет. Часовые Погоды. Летописная ретроспектива 185-летней истории Федерального служб по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. 2019.
6. АЛСИБ. Секретная трасса. URL: <http://russia.tv>.

О. А. Бархатова
ИГУ, г. Иркутск, Россия

РАБОТА ГИДРОЛОГОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Отражена работа специалистов-гидрологов в Великой Отечественной войне. Рассмотрено функционирование гидрометслужбы нашей страны и Государственного гидрологического института как основного методологического центра по гидрометеорологическому обеспечению. Особое внимание уделено деятельности сотрудников Иркутского управления гидрометслужбы и Иркутского государственного университета в этот сложный период для нашей страны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, гидрологи, гидрометслужба, Государственный гидрологический институт, Иркутский государственный университет.

O. A. Barhatova
Irkutsk, Russian Federation

HYDROGOLOGISTS WORK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the work of hydrologists in the Great Patriotic War. The functioning of the hydrometeorological service of our country and the State Hydrological Institute, as the main methodological center for hydrometeorological support, is considered. Particular attention was paid to employees of the Irkutsk Hydrometeorological Service and Irkutsk State University in this difficult period for our country.

Keywords: the Great Patriotic War, hydrologists, hydrometeorological service, State Hydrological Institute, Irkutsk State University.

С началом Великой Отечественной войны вся гидрометслужба нашей страны была военизирована и полностью переориентирована на выполнение работ по гидрометеорологическому обеспечению вооруженных сил. На ее базе 15 июля 1941 г. было создано Главное управление Гидрометслужбы Красной армии (ГУГМС КА) [1].

Главное управление гидрометслужбы и ЦИП (Центральный институт погоды, с 1943 г. – Центральный институт прогнозов) вошли в состав Наркомата обороны с непосредственным оперативным подчинением Генеральному штабу, а в штабах фронтов и армий были созданы гидрометеорологические отделы [2].

Начальником ГУГМС КА был назначен начальник Главного управления Гидрометслужбы СССР (ГУГМС) Евгений Константинович Федоров, который руководил Гидрометслужбой страны в течение всей войны [1].

Несмотря на тяжелые условия, специалисты Гидрометслужбы помимо обслуживания вооруженных сил продолжали разработку методических пособий, поддержку работы сети гидрометеорологических станций в прифронтовой полосе. За годы войны большая группа специалистов ГУГМС КА за образцовое выполнение заданий Красной армии была награждена орденами и медалями.

Из войны Гидрометслужба вышла с богатым опытом работы по гидрометеорологическому обслуживанию, как боевых действий, так и отраслей народного хозяйства. С окончанием Великой Отечественной войны служба вернулась к выполнению своих прямых обязанностей, создав к этому времени прекрасно организованную и оснащенную Гидрометеорологическую службу Вооруженных Сил. В то время сеть станций на оккупированной территории была разрушена и разграблена. Но одновременно с наступлением наших войск и освобождением захваченных территорий эта сеть восстанавливалась. В результате уже в 1946 г. сеть наблюдений насчитывала 9532 станций и постов.

Эффективное применение нашли созданные гидрологами и климатологами гидрометеорологические описания и справочники по районам боевых действий; новые методы прогнозов уровня рек в качестве водных заграждений и переправ. Совместно с гидрофизиками Государственного гидрологического института (ГГИ) Б. В. Проскуряковым и А. П. Доманицким были разработаны методы прогнозов проходимости местности для различных видов техники. Была завершена разработка ряда методов фоновых гидрологических прогнозов. Н. А. Белинский разработал новый метод долгосрочных прогнозов ледовых явлений на неарктических морях. Я. М. Тютнев разработал метод краткосрочных ледовых прогнозов [3].

Правильная оценка и прогноз гидрометеорологических условий способствовали важным военным операциям с начала войны.

Использование знаний проходимости снежного покрова для танков в период обороны Москвы позволили определить сроки начала контрнаступления в ноябре–декабре 1941 г.

Осуществление взлома льда искусственным паводком на канале имени Москвы, превратившего его в серьезную водную преграду, позволило остановить немецкое наступление севернее Москвы.

Учет проходимости для танков замерзших болот и ледяного покрова рек под Тихвином, Ржевом, Вязьмой, Тверью в январе–феврале 1942 г. позволил назначить контрнаступление на сроки ожидаемого по прогнозу улучшения погоды.

Гидрометеорологическое обеспечение играло важную роль в создании и успешной работе знаменитой Дороги жизни по льду Ладожского озера. Официальное название: Военно-автомобильная дорога № 101 (ВАД-101) [4].

Приказ № 00172 «Об организации автотракторной дороги через Ладожское озеро» был подписан вечером 19 ноября 1941 г. Обустройство трассы, строительство инфраструктуры должны были идти параллельно с запуском ледовой дороги.

Правила движения по Дороге жизни разрабатывали не в Госавтоинспекции, а в Ленинградском физтехе (Физико-технический институт, ФТИ АН СССР). Возможности ладожского льда как дорожного покрытия ис-

следовала группа ученых физтеха во главе с Петром Кобеко. Физики определили, как деформировался ледовый покров на озере под влиянием статических нагрузок разной величины, какие колебания происходили в нем под влиянием ветра и изменений сгонно-нагонных уровней воды, рассчитали износ льда на трассах и условия его пролома.

Для автоматической записи колебаний льда ученый физтеха Наум Рейнов изобрел специальный прибор – прогибограф. Он мог регистрировать колебания льда на временном отрезке от 0,1 секунды до суток. С его помощью удалось определить причину, по которой в первые недели работы Дороги жизни ушли под лед около сотни грузовиков: проблема была в резонансе, который возникал при совпадении скорости автомобиля со скоростью ладожской волны подо льдом. Влияние оказывали также отраженная от берега волна и волны, создававшиеся соседними машинами. Так происходило, если полуторка двигалась со скоростью 35 км/ч. Ученые не рекомендовали вести машины колоннами и предостерегали от обгонов на льду. При движении по параллельным трассам расстояние между грузовиками должно было быть не менее 70–80 м. Помощь науки позволила сократить потери, и трассу эксплуатировали до 24 апреля 1942 г. Последние машины прошли по Ладоге при толщине льда всего 10 см [5].

Как отмечает Сергей Курносков, директор Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда, строительство ледовой дороги через Ладогу – идея абсолютно грандиозная и дерзкая даже для мирного времени, особенно учитывая, что на 1941 г. Ладога была исследована недостаточно, в том числе ее ледовый режим. Самое крупное озеро в Европе вообще отличается очень переменчивым нравом и всегда считалось очень сложным во всех отношениях, в том числе для судоходства [5].

Дорога жизни обычно представляется обывателю как дорога по льду, по которому в Ленинград идут полуторки с мукой. Но на самом деле это огромная, созданная буквально на пустом месте инфраструктура, которая позволила снабжать в годы блокады и Ленинград, и Кронштадт, и Ораниенбаумский плацдарм, и войска Ленинградского фронта, и Краснознаменный Балтийский флот. У Дороги жизни много составляющих: это и «авиамост» с Большой землей, и Ладожская военная флотилия, защищавшая ладожские коммуникации, и Северо-Западное речное пароходство, которое производило перевозки во время навигации, когда озеро не было покрыто льдом; это телефонно-телеграфный кабель, обеспечивший связь с Москвой, и высоковольтный электрический кабель, который позволил поставлять в Ленинград электроэнергию с Волховской ГЭС – проходили эти кабели по дну Ладоги. Это и трубопровод, который также проходил по дну Ладоги, снабжая город топливом [5].

Одним из важных направлений являлась работа ГГИ, который стал военной организацией в составе ГУГМС КА [6].

С 27 июня 1941 г. часть сотрудников была отправлена в г. Свердловск, часть – в города Архангельск и Мурманск, а часть осталась в Ленинграде и сразу приступила к оперативному обслуживанию запросов Ленинградского фронта. Специалисты ГГИ составляли гидрологические описания рек и озер, производили инженерные расчеты, работы шли в полевых условиях, нередко на переднем крае обороны города. В заданиях предоставлялись сведения: о водности рек во все времена года, глубинах, уровнях воды, подступах к водным рубежам, защищенности местности, характере берегов, русловых характеристиках рек Ленинградской области в местах пересечения их железными и шоссейными дорогами и другие сведения, необходимые для проведения боевых операций. Кроме того, приводились сведения о качественном составе воды для планирования технического водоснабжения армии и города. Регулярно составлялись обзоры фактического состояния рек и озер, включающие основные гидрологические характеристики на определенные даты.

Для обслуживания фронта постоянно требовались краткосрочные и долгосрочные гидрологические прогнозы по рекам, озерам и болотам. А в период проведения войсковых операций остро стояли вопросы именно о краткосрочных, с заблаговременностью 1–3 дня, речных гидрологических прогнозах, поэтому было выпущено первое руководство по гидрологическим прогнозам [7].

Фронт постоянно требовал сведения о болотных массивах, их гидрологическом режиме в различное время года, степени обводненности, промерзания и оттаивания мерзлого слоя, несущей способности болот и ряд других сведений. Для использования болот в целях обороны необходимо было знать целый комплекс характеристик болот.

В октябре 1941 г. Институту совместно с Институтом коммунального хозяйства и Физико-техническим институтом были поручены работы по научному обеспечению функционирования Ледовой дороги [6].

Учитывая большую заинтересованность командования ряда фронтов по гидрологии водных объектов Северо-Запада СССР, работа была направлена на завершение работ по гидрологическому справочнику этого района. В 1943 г. командованию Ленинградского фронта потребовались гидрологические материалы для планирования наступательных операций на территориях, временно оккупированных врагом. При их выполнении особенно полезными оказались гидрологические характеристики рек и озер, приведенные в справочнике по Северо-Западному региону [8]. Этот справочник, доработанный с учетом данных наблюдений по 1949 г., был опубликован в 1952 г. [9].

Свердловское отделение ГГИ занималось работами по оценке проходимости болот и снежного покрова различными родами войск. При разработке методов форсирования болотных массивов особое внимание было уделено ликвидации аварий на трассах переправ через болотные массивы.

С этой целью были разработаны конструкции клетчатых опор для извлечения танков и тягачей из болота; конструкции специальных анкерных устройств для крепления тросов; конструкция «самовытаскивателя» для гусеничной техники. Проведены эксперименты на болотах по извлечению из торфяной залежи тяжелой техники и подготовлены соответствующие рекомендации по этим вопросам [10; 11].

Одновременно с работами по обеспечению оборонных заказов был выполнен целый комплекс работ по обеспечению народного хозяйства, перестроенного в соответствии с условиями военного времени. Профессором Д. Л. Соколовским была выполнена крайне необходимая работа для обеспечения оборонного строительства на Урале [12].

До конца 1943 г. в Свердловском отделении ГГИ работал крупный морской отдел. Он выпускал справочные издания по гидрологии морей, прогнозы их режима и обеспечивал командование фронтов необходимыми материалами. В конце 1943 – начале 1944 г. работы по гидрологии морей в ГГИ были прекращены, и на базе Морского отдела в Москве был организован Государственный океанографический институт ГУГМС.

В июне 1944 г. ГГИ возвратился в Ленинград. Правительство страны высоко оценило деятельность Института в годы войны.

Следует отметить и работу Иркутского управления Гидрометслужбы. В 1941 г. наряду с другими управлениями управление было передано в Военное ведомство для улучшения обслуживания нужд Красной армии в условиях войны, подчинялось Главному управлению Гидрометслужбы Красной армии и называлось Иркутское УГМС ЗаБВО.

В 1942 г. на базе сектора гидропрогнозов было организовано Лено-Ангарское бюро гидрологических прогнозов с передачей прогнозов из соседних управлений (Читинского и Якутского). С 1942 по 1946 г. отдел назывался Вторым отделением УГМС ЗаБВО. Количество прогнозов, по сравнению с 1941 г., возросло вдвое. Оперативная работа гидрологов-прогнозистов и гидрологические исследования проходили в эти годы в тесном сотрудничестве с метеорологами, и в дальнейшем служба гидропрогнозов и служба погоды были объединены в службу прогнозов, что повысило эффективность гидрологического прогнозирования [13].

За гидрологическое обслуживание во время Великой Отечественной войны Президиумом Верховного Совета СССР работники отдела были награждены медалями «За победу над Германией» и «За доблестный труд».

Военные действия потребовали резкого увеличения числа специалистов в области прогнозирования гидрологических процессов и явлений на реках и озерах, планирования и ведения военных действий в условиях изменчивости водного, ледового, руслового режимов водотоков и водоемов. Поэтому было принято решение открыть подготовку гидрологов и на географических факультетах госуниверситетов.

Иркутский государственный университет также не остался в стороне, как и другие вузы Иркутска, мобилизовал все свои возможности, стремясь внести реальный вклад в дело Победы. В 1941–1945 гг. для нужд обороны страны были существенно изменены структуры учебных планов и направления исследований географического факультета ИГУ. Актуальными вопросами стали: изучение энергетических ресурсов сибирских рек; составление проектов организации службы времени и широт; атласное картографирование. В ряды Советской армии ушли 40 студентов-географов, многие из них погибли в боях за Родину [14].

Борис Васильевич Зонов (1895–1975), географ, гидролог, гидрогеолог и в последующем первый декан факультета, во время Великой Отечественной войны трудился на факультете. Он выдвинул и блестяще доказал механизм формирования диаметрально противоположных явлений – наледи и полыньи – как видоизменение единого процесса ледообразования. Эта работа коренным образом изменила подход к изучению столь грозного препятствия в инженерном строительстве и хозяйственном освоении рек Восточной Сибири. Его именем назван перевал Борис на Юкагирском плоскогорье. Б. В. Зоновым создана целая школа географов-гидрологов.

Участником Великой Отечественной войны и Парада Победы был М. В. Крашенинников (1926–1999), в последующем шестой декан географического факультета и заведующий кафедрой гидрологии суши.

В заключение можно сказать, что во время Великой Отечественной войны гидрологи обеспечивали в полном объеме действующую армию очень необходимой гидрологической информацией о водном и ледовом режимах рек и озер, в послевоенные годы восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства страны потребовали существенного расширения гидрологических изысканий и исследований.

Гидрология в настоящее время приобретает все возрастающее значение при решении задач научного обоснования строительного и экологического проектирования, правильного земле- и водопользования, охраны природной среды, энергетических, водохозяйственных и коммуникационных проектов. Другая немаловажная область ее приложений – это прогнозы речного стока и опасных гидрологических явлений, таких как наводнения, селевые потоки, катастрофические обвалы и лавины в горах, загрязнение территории и речного стока.

Таким образом, гидрология – один из важнейших научных элементов системы жизнеобеспечения человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Защитники Родины на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (работники центрального аппарата Гидрометслужбы) / Федер. служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. М.: Издат. центр «Метеорология и гидрология», 2005. 120 с.

2. Гинзбург Б. М. Гидрометеорологическое обеспечение Советской армии в Великой Отечественной войне и роль в нем Центрального института прогнозов // Метеорология и гидрология. 2005. № 5. С. 90–95.

3. Гидрометслужба в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Отдел науки и климатических программ УСНП Росгидромета. URL: <http://www.meteorf.ru/special/about/history/vov/>

4. Гусаров А. Ю. Памятники воинской славы Петербурга. СПб., 2010.

5. Андреева Ю., Андреева Е., Скиртач И. 75 лет Дороге жизни: как советская наука спасала блокадный Ленинград. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3801036> (дата обращения: 02.04.2020).

6. Георгиевский В. Ю., Калюжный И. Л. Государственный гидрологический институт в годы Великой Отечественной войны // Метеорология и гидрология. 2015. № 5. С. 108–113.

7. Практическое руководство по основным приемам гидрологических прогнозов. Л. : Гидрометеоиздат, 1942. 135 с.

8. Справочник по водным ресурсам Северо-Запада СССР. Машинописный вариант с фото (переплетенный) / под ред. З. П. Богомазовой. 1942. 50 авт. л.

9. Справочник по водным ресурсам СССР. Т. 1. Северо-Западный район. Л. : Гидрометеоиздат, 1952. 1037 с.

10. Проходимости болот различными родами войск / под ред. В. А. Урываева и Г. Р. Брежнева. Свердловск ; М. : Гидрометеоиздат, 1943. 141 с. (Тр. НИУ. Сер. 4 ; вып. 6).

11. Проходимость снежного покрова и замерзших болот / под ред. В. А. Урываева. Свердловск ; М. : Гидрометеоиздат, 1943. 48 с. (Тр. НИУ. Сер. 8 ; вып. 4).

12. Соколовский Д. Л. Водные ресурсы рек промышленного Урала и методика их расчета. Свердловск ; М., 1943. 248 с. (Тр. НИУ. Сер. 4 ; вып. 7).

13. Отделу гидрологических прогнозов Иркутского гидрометцентра ФГБУ «Иркутское УГМС» 85 лет . URL: <https://www.irmeteo.ru/index.php?id=535>.

14. Аргучинцева А. В. К юбилеям: Иркутскому государственному университету – 100 лет, Географическому факультету – 70 лет // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2018. Т. 25. С. 3–15.

УДК 94 (47)

К. А. Лощенко

ИГУ, г. Иркутск, Россия

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА: ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И КЛИМАТИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ

Аннотация. Обсуждаются погодные и климатические условия блокадного Ленинграда по историческим данным и восстановленным синоптическим картам реанализов. Рассчитаны аномалии температуры воздуха и атмосферных осадков, выделены периоды продолжительных холодов, выпадения аномального количества осадков. Выявлены сезонные аномалии в распределении температуры воздуха путем обобщения климатических данных за период 1805–2019 гг. Существенный вклад в формирование продолжительных аномалий холода внесли процессы зимнего цикло- и антициклогенеза над Атлантикой и Евразией.

Ключевые слова: Ленинград, блокада, прогнозы, погода, климат, аномалии, ледовый покров.

**BLOCKADE OF LENINGRAD:
HYDROMETEOROLOGICAL CONDITIONS AND CLIMATIC ANOMALIES**

Abstract. The weather and climatic conditions of the besieged Leningrad based on historical data and reconstructed synoptic maps of reanalysis are discussed. Anomalies of air temperature and precipitation were calculated, periods of prolonged cold weather, and anomalous precipitation were identified. Seasonal anomalies in the distribution of air temperature were revealed by summarizing climatic data for the period 1805–2019. A significant contribution to the formation of long-term cold anomalies was made by the processes of winter cyclo- and anticyclogenesis over the Atlantic and Eurasia.

Keywords: Leningrad, blockade, forecasts, weather, climate, anomalies, ice cover.

Германский план «Барбаросса», разработанный для войны с Советским Союзом, в качестве одного из трех главных направлений ударов рассматривал Ленинград, где военные операции возлагались на группу армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала В. фон Лееба. Интересно было проанализировать текущую обстановку по дневникам и письмам В. фон Лееба относительно погодных условий в период проведения боевых операций [1]. 15 сентября 1941 г. он отмечает, что из-за плохих погодных условий танковые и мотопехотные дивизии на правом фланге 16-й армии вынуждены идти не через Торопец, а через Старую Руссу, Порхов и далее по шоссе на Остров и Невель. С ранним наступлением холодов и понижением минимальной температуры до минус 48 °C было связано не только раннее замерзание Ладожского озера, но и большая толщина льда, что определило условия для создания Ледяной дороги. Русские тут же проложили по нему дорогу. Для проведения боевых операций фиксировалась высота снега. Например, в записях от 30 октября 1941 г. она составляла 10 см. 27 декабря 1941 г. Остается только надеяться, отмечает В. фон Лееб, что дивизии способны защитить себя от сильно-го мороза.

Блокада Ленинграда фашистами длилась с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г., в которой, по разным оценкам, от 600 тыс. до 1,5 млн жителей города погибли от бомбежек и артобстрелов, голода и холода. По данным [2], от дистрофии и холода люди умирали тысячами. Рассмотрим, как изменялись погодные условия в период блокады Ленинграда (рис. 1). С момента начала блокады в течение долгих одиннадцати месяцев сохранялись отрицательные аномалии средних месячных температур воздуха, которые в январе 1942 г. достигали –11 °C. Устойчивые положительные аномалии средних месячных температур отмечались лишь за четыре месяца до окончания блокады. В целом большую часть блокадного периода аномалии температур были близкими к климатической норме либо ниже нормы. Месячные суммы осадков большую часть блокадного периода были ниже климатической нормы.

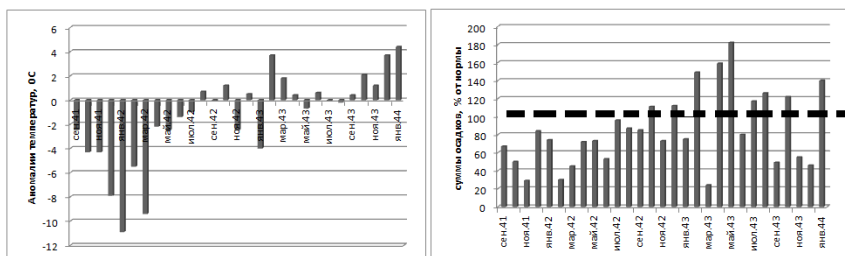

Рис. 1. Распределение в г. Ленинграде аномалий средних месячных температур (слева) и сумм атмосферных осадков (%) по отношению к климатической норме (справа) в период с сентября 1941 г. по январь 1944 г.

Аномалии температур нередко были не только значительными, но и продолжительными. На рис. 2 как продолжительные холодные периоды в Ленинграде обозначены периоды с 26 декабря 1941 г. по 28 января 1942 г., с 11 по 21 марта 1942 г., с 7 по 11 ноября 1942 г., с 21 по 25 января 1943 г., а как продолжительный теплый период – с 16 по 27 января 1944 г. Продолжительные влажные периоды отмечались в основном в июле и августе 1943 г.

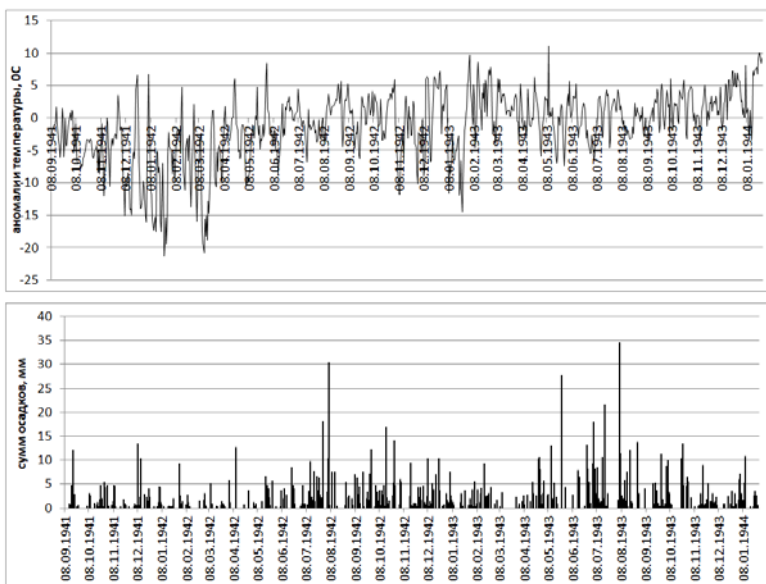

Рис. 2. Распределение в Ленинграде аномалий средних суточных температур (верхний рисунок) и сумм атмосферных осадков (нижний рисунок) в период с сентября 1941 г. по январь 1944 г.

Рисунок 3 демонстрирует различия в синоптических процессах в холодный январь 1942 г., когда над Европейской частью России сформировался самостоятельный центр повышенного давления, который препятствовал продвижению циклонов с Атлантики и выносу тепла. Поэтому в блокадном Ленинграде стояла морозная и часто безоблачная погода, которая, с одной стороны, способствовала функционированию Ладожской дороги жизни, но с другой – позволяла бомбить Ленинград ежедневно и подрывала силы ослабшим от голода и утомления жителям города. К концу блокады в зимнем Ленинграде 1944 г. при оживлении циклонической деятельности преобладали положительные аномалии температур.

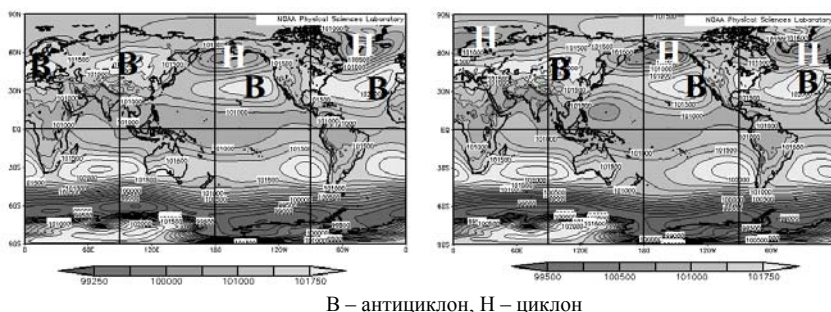

Рис. 3. Приземное поле давления в январе 1942 г. (слева) и январе 1944 г. (справа)

Если провести климатический анализ средних месячных температур за период с 1805 г. по настоящее время, то можно заметить, что в блокаду Ленинграда зимой, весной и осенью преобладали периоды похолоданий и только летом температуры в основном были близки к климатическим значениям (рис. 4).

Нельзя не упомянуть о сложности работы и героизме метеорологов, гидрологов и синоптиков в те далекие блокадные годы. По данным Росгидромета [3], только за два года блокады число метеорологических станций на территории Ленинградской области сократилось на 38 %. Кроме того, уже в начале войны синоптические карты поступали обрезанными (рис. 5), так как по западным и юго-западным территориям (Финляндия, Скандинавия, Прибалтика) метеоинформации не было. Это значит, что не было информации о тех атлантических циклонах, с которыми связаны резкие изменения погоды, выпадение осадков и штормовые ветры. Карты составлялись и обрабатывались при слабом освещении, при неполной информации нужно было в короткие сроки составить прогноз с высокой оправдываемостью. Отметим, что серьезные военные операции требовали прогнозов с заблаговременностью порядка в 2–3 недели, а повседневные действия наземных войск сверхкраткосрочных прогнозов – на 2–4 ч.

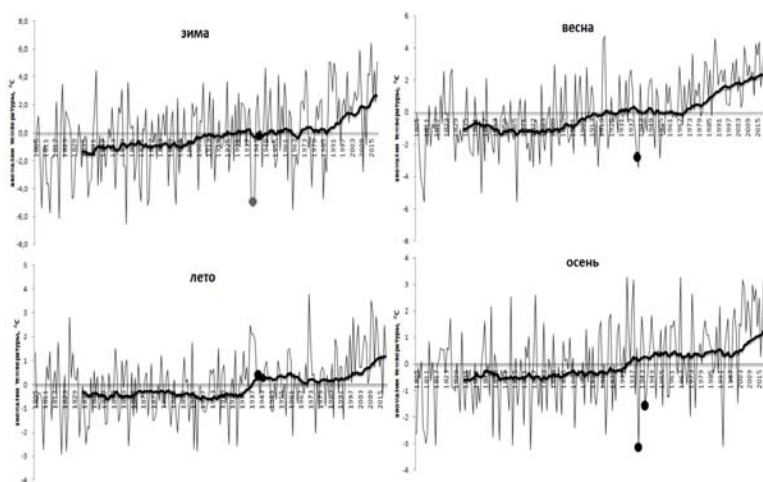

Рис. 4. Изменение в Ленинграде аномалий средних месячных температур и сглаженных 30-летних средних (жирная линия) в период с сентября 1941 г. по январь 1944 г. (точками показаны периоды начала и окончания блокады)

Рис. 5. Пример обрезанных карт 1942–1943 гг.

Вся ответственность за прогнозы погоды ложилась на руководителя службы погоды Адамова Павла Николаевича, за гидрометеорологическое обеспечение в целом – на начальника управления инженера-полковника Григория Семенова и известного полярника Евгения Федорова. Ради светлой памяти тех лет нельзя забывать о том, что в блокаду погибло 40 сотрудников гидрометеорологического управления. По воспоминаниям радист Гаврилов умер за рабочим столом, принимая метеосводку. Дополнительную информацию о состоянии облачности и выпадении осадков на занятой фашистами территории получали от партизан.

Особой точности необходимы были прогнозы ледостава для Дороги жизни, благодаря которой удалось перевести колоссальное количество

грузов (порядка 400 тыс. тонн). Особую сложность в прогнозировании очевидно составляла зима 1942–1943 гг., когда по сравнению с зимой 1941–1942 гг. средние температуры были выше, часто выходили циклоны с осадками и усилениями ветра. Поэтому водители всегда были в опасении, что можно попасть в полынью. В этот период, как нельзя кстати, оказался оправдавшимся прогноз по срокам замерзания болот, по которым проходили наши войска. Из положительных факторов можно отметить то, что в годы войны в Ленинграде не было значительных подъемов воды, только 25 октября 1942 г. уровень воды превысил критическую отметку (160 см) на 14 см. Насколько масштабны были в те годы не только наблюдения, но исследования, отражают отчеты гидрологов, в частности, касающиеся выбора безопасных ледовых нагрузок, определения грузоподъемности льда и организации ледовых переправ.

В условиях голода и недостатка продовольствия горожане вынуждены были использовать городские парки и скверы для посадки картофеля и овощей. Так как погодные условия были очень изменчивыми, а весна 1942 г. после аномальной холодной зимы была поздней и почти весь май подвержена заморозкам при заторах арктического воздуха, то, конечно, важна была информация и прогнозы о метеорологических условиях от агрометеорологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. М. ; СПб. : Полигон, 2005. 766 с.
2. Ленинград в осаде : сб. док. о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 / отв. ред. А. Р. Дзенискевич ; отв. сост. Н. Ю. Черепенина. СПб. : Лики России, 1995 640 с.
3. Гидрометеорологическая служба Ленинграда в годы войны / ФГБУ «Северо-Западное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды». URL: <http://www.meteo.nw.ru/articles/index.php?id=909>

УДК 91.910

В. Н. Курдюков

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ВКЛАД ГЕОГРАФОВ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Освещается вклад географов, картографов, океанографов и метеорологов в Победу в Великой Отечественной войне. Рассмотрены особенности активного развития экономической и социальной географии, этнографии, географии населения, океанологии, метеорологии в военные годы.

Ключевые слова: экономическая география, география населения, метеорология, гидрология, океанология.

CONTRIBUTION OF SCIENTED RESEARCHERS OF GEOGRAPHERS IN THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the contribution of scientific researchers of geographers, cartographers, oceanographers, meteorologists during the Great Patriotic War. Peculiarities of active development in economic and social geography, ethnography, population geography, oceanology, meteorology during the Great Patriotic War are considered, despite the relocation and deprivation of scientific researchers to remote regions of the country and work in difficult material and economic conditions.

Keywords: scientific researcher, economic geography, population geography, meteorology.

С каждым годом все дальше уходит в прошлое время Великой Отечественной войны. Однако остаются в памяти события и люди, благодаря героическим усилиям которых удалось одержать победу над врагом. Значительный вклад в победу в годы Великой Отечественной войны внесли ученые: географы, геологи, картографы, метеорологи, океанографы и гидрологи [1].

На экстренном заседании президиум АН СССР в июне 1941 г. призывал ученых собрать все свои силы и возможности в борьбе с врагами. В период эвакуации научно-исследовательским институтам удалось не только сохранить кадровый потенциал, но и значительно расширить направления исследований, ориентированных на актуальные в тот период теоретические и практические задачи (табл.) [1; 3].

Таблица

Вклад отраслей географии в Победу в Великой Отечественной войне

Отрасли географии	Вклад в Победу в Великой Отечественной войне
Географы, экономисты	Анализ фактического состояния и перспективы использования природных и трудовых ресурсов в развитии военного потенциала России
Океанографы, гидрологи	Оказание методической помощи при строительстве мостов и переправ, уточнение многолетних данных о гидрологическом режиме больших и малых рек
Метеорологи	Прогнозирование в условиях существенного недостатка фактических данных погодных условий для проведения сухопутных и авиационных военных действий на фронтах и обеспечения работы в тылу
Геологи	Открытие и разработка новых месторождений полезных ископаемых

Вспомним заслуги выдающегося географа Николая Николаевича Баранского, который не только занимался теоретическими исследованиями в области экономической географии, но и в условиях войны возобновил выпуск журнала «География в школе», в котором оказывал методическую помощь учителям [5; 6]. Среди океанографов хотелось бы отметить вклад Михаила Михайловича Сомова в полярные исследования и оказанную им практическую помощь Главному Североморскому пути в проводке судов в Арктике [1]. Вадим Вячеславович Покшишевский участвовал в боях под Ленинградом, где получил серьезные ранения и далее продолжил научные исследования процессов миграции населения в СССР [1; 8]. Герой Советского Союза Владимир Павлович Максаковский активно занимался ис-

следованиями вопросов в области экономической и социальной географии [4; 8]. Александр Евгеньевич Ферсман во время войны принимал участие в разработке никелевых и медных руд на Кольском полуострове [7], а научные исследования географа Бориса Борисовича Полюнова заложили фундамент в развитие военной географии [2]. Владимир Иванович Русанов был командиром огневого взвода 33-й Черкасской истребительно-противотанковой бригады и был дважды ранен. В послевоенные годы он занимался изучением влияния изменений погоды и климата на здоровье и жизнедеятельность человека [1; 7].

Таким образом, в сложные военные и послевоенные годы ученые-географы оказали существенную методическую помощь в практической реализации многих актуальных и важных для победы советского народа задач научных исследований. Некоторым приходилось рисковать жизнью на полях боевых сражений, участвовать в полярных экспедициях, но общими усилиями смогли помочь в осуществлении главной мечты каждого в то время человека – победы России над вероломно вторгшимся в ее границы немецким захватчиком!

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриенко В. П., Есаков В. Д., Шестаков В. А. История отечества. XX век : учеб. пособие. М. : Дрофа, 2002. 640 с.
2. География военная // Советская военная энциклопедия : в 8 т. / под ред. Н. В. Огаркова. М. : Воениздат, 1979. Т. 2. 654 с.;
3. История Великой Отечественной Войны Советского Союза 1941–1945: Краткая история / под ред. Пospelова П. Н. М. : Наука, 1975. 631 с.
4. История Отечества. Ч. 2 : лекции для студентов / под ред. М. В. Зотовой. 2-е изд., М. : Изд-во МГУП, 2001. 208 с.
5. Ланге К. Физиологические науки в СССР. Становление. Развитие. Перспективы. Л. : Наука, 1988. 479 с.
6. Левандовский А. А., Щетинов Ю. А. Россия в XX веке : учебник. 5-е изд. М. : Просвещение, 2001. 368 с.
7. Широков Г. А. Научные изыскания ученых сельскохозяйственной науки в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М. : СамГУ. 2007. № 5/3. С. 55.
8. Становление советской экономической географии // Избранные труды. М. : Мысль, 1980. С. 45.

ПО ЗАКОНАМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК 342.92:355.48(47)"1941/1945"

О. П. Личичан

ИГУ, г. Иркутск, Россия

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Анализируются административные правовые режимы в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются вопросы деятельности органов гражданского и военного управления в области обороны, государственной безопасности и обеспечения охраны общественного порядка в военный период. Исследуются характерные особенности функционирования отдельных видов административных правовых режимов в условиях военного времени.

Ключевые слова: органы военного управления, административный правовой режим, режим военного положения, чрезвычайное законодательство.

O. P. Lichichan

Irkutsk, Russian Federation

ADMINISTRATIVE LEGAL REGIMES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the analysis of administrative legal regimes during the Great Patriotic War. Author addresses to the issues of the activities of civil and military governance bodies in the field of military defense, state security and peacekeeping during war period. Characteristics of the functioning of certain types of administrative legal regimes in wartime are analyzed.

Keywords: military authorities, administrative legal regime, state of martial law, emergency legislation.

Великая Отечественная война, начавшаяся 22 июня 1941 г., поставила перед советским социалистическим государством и его политическим руководством новые стратегические задачи во всех сферах государственной и общественной жизни страны. Весь сложный государственный механизм был сосредоточен на реализации важных мероприятий военного, экономического, административного и социально-культурного характера, направленных на обеспечение разгрома фашистской Германии и ее союзников.

В этих условиях ответственнейшие задачи встали перед всей системой органов государственной власти и управления Советского Союза. Для обеспечения победы над врагом необходимо было провести огромную хозяйственно-организаторскую, мобилизационную и идеологическую работу, добиться высокого уровня соблюдения государственной дисциплины и социалистической законности на фронте и в тылу, осуществить переход страны на функционирование в режиме военного времени. Очень важно было в кратчайшие строки создать эффективный организационно-правовой механизм деятельности Советского государства в условиях военного положения.

В западных пограничных и приграничных областях страны чрезвычайная обстановка, вызванная началом боевых действий, стремительным продвижением германских вооруженных сил и быстрыми изменениями оперативной обстановки во фронтовой зоне, потребовала от государственных органов введения соответствующих административных правовых режимов, а также структурных преобразований в системе органов государственного гражданского и военного управления, формирования новых, отвечающих условиям военного времени организационно-правовых форм их деятельности.

С началом Великой Отечественной войны Президиум Верховного Совета СССР в соответствии с п. «п» ст. 49 Конституции СССР 1936 г. издал Указ «О военном положении», который содержал очень важные и эффективные организационно-правовые механизмы для обеспечения обороноспособности страны, охраны общественного порядка и государственной безопасности [1, с. 418–420]. Правовые нормы Указа действовали только на тех территориях европейской части СССР, которые объявлялись на военном положении отдельными указами Президиума Верховного Совета СССР.

В условиях военного положения к органам военного управления – военным советам фронтов, армий, военных округов, командованию войсковых соединений – переходили все полномочия органов государственной власти и управления по вопросам обороны, обеспечения государственной безопасности и охраны общественного порядка. Указ «О военном положении» от 22 июня 1941 г. наделял военные власти правами привлекать гражданское население к трудовой повинности, устанавливать военно-квартирную повинность, мобилизовывать транспортные средства и другое имущество для военных нужд. Органы военного управления регулировали время работы предприятий и учреждений, деятельность торговых организаций и коммунальных служб, устанавливали нормы отпуска товаров населению, порядок проведения собраний и митингов. Важное значение в условиях военного положения имели такие административные меры, как:

- запрет на въезд в местности, объявленные на военном положении, и выезд из этих местностей;

- право выселять в административном порядке лиц, пребывание которых в данной местности признается нежелательным;

- запрет на производство кино- и фотосъемки без специального разрешения;

- установление «комендантского часа», т. е. запрет на движение транспорта и лиц без специальных пропусков с 24 часов до 4 часов утра.

Эти положения военные власти реализовывали путем издания общеобязательных для населения постановлений, а также распоряжений местным органам, руководителям предприятий и учреждений, общественным организациям. Эти нормативные правовые акты устанавливали меры уголовно-правового и административного характера в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г. за неисполнение или задержку в исполнении правовых предписаний. В частности, органы военного управления имели право наказывать виновных лиц за невыполнение постановлений и распоряжений, применяя уголовные и административные наказания в виде лишения свободы сроком на 6 месяцев или штрафа до 3 тыс. руб.

Анализ советского законодательства периода Великой Отечественной войны позволяет определить характерные особенности административно-правового режима военного положения, такие как:

- передача органам военного управления чрезвычайных государственных полномочий по вопросам обороны, обеспечению государственной безопасности, охране общественного порядка;

- возложение на органы военного управления всей полноты государственной власти на территориях, объявленных на военном положении, с правом издания нормативных правовых актов;

- введение правовых запретов и ограничений прав и свобод граждан страны;

- возложение дополнительных обязанностей на государственные органы, предприятия, учреждения и граждан в связи с обеспечением обороноспособности страны, государственной безопасности и охраны общественного порядка;

- усиление юридической ответственности граждан и должностных лиц за отдельные виды правонарушений в условиях режима военного положения.

В связи с чрезвычайной военной обстановкой на фронтах Великой Отечественной войны в советском законодательстве военного периода сформировался еще один вид административного правового режима – режим осадного положения. 20 октября 1941 г. Государственный комитет обороны СССР ввел в г. Москве и прилегающих районах, расположенных в 100–120 км западнее столицы, осадное положение. Этот администра-

тивный правовой режим являлся разновидностью военного положения и вводился в целях тылового обеспечения обороны Москвы, пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов противника. Режим осадного положения вводился постановлением Государственного комитета обороны страны в местностях, находившихся на военном положении, при возникновении непосредственной угрозы захвата их противником [2, с. 62]. Характерной чертой осадного положения являлось установление более строгих и императивных, по сравнению с военным положением, режимных правовых предписаний и ограничений, а также повышенной юридической ответственности за их нарушение. В частности, нарушителей общественного порядка предписывалось немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте [3, с. 205].

Следует отметить, что одной из чрезвычайных мер, обусловленных сложившейся военной стратегической обстановкой, было введение особого административного правового режима в г. Ленинграде. В Ленинграде, который находился в начале войны в условиях прифронтового города, был введен чрезвычайный правовой режим блокадного города-фронта. Этот административный правовой режим во многом соответствовал режиму осадного положения. Вместе с тем правовой режим блокадного города-фронта характеризовался высоким уровнем централизации государственного гражданского и военного управления, милитаризацией хозяйственной и общественной жизни населения, а также усилением мер по охране государственной безопасности и общественного порядка.

Кроме того, законодательство периода Великой Отечественной войны предусматривало право органов военного управления устанавливать административный правовой режим прифронтовой полосы. Этот правовой режим распространялся на территории, непосредственно примыкавшие к линиям фронтов, на которых располагались войсковые соединения и тыловые учреждения оперативно-тактического назначения.

С целью реализации административно-предупредительных мер этого правового режима предусматривалось переселение местных жителей из зоны боевых действий, ограничение или полный запрет на передвижение местного населения по маршрутам движения войск и военной техники, изъятие у гражданского населения оружия, боеприпасов, сигнальных ракет и средств связи, соблюдение светомаскировки и пр. [4, с. 48].

Особое внимание советское законодательство военного времени уделяло административному правовому режиму тыла фронта. Он устанавливался органами военного управления на удалении до 50 км в глубину от передовой линии фронта. Вопросы организационно-правового обеспечения функционирования этого режима возлагались на войска НКВД СССР по охране тыла фронта. В условиях данного административного режима проводились проверки документов и вещей, личный досмотр, досмотр

грузов и багажа, обыски и облавы, а также войсковые операции для пресечения деятельности вражеской агентуры и диверсионных групп.

Анализ чрезвычайного военного законодательства и практики реализации административных правовых режимов позволяет выделить еще один, самый суровый и вынужденный из всех особых режимов, который в правовой историографии именуется «режимом выжженной земли» [5, с. 31–40]. Этот режим вводился в начальный период Великой Отечественной войны в условиях стратегической обороны в районах боевых действий, а затем отступления советских войск на подготовленные рубежи обороны. Эта исключительная мера, принимавшаяся органами военного управления в условиях чрезвычайной обстановки, предусматривала комплекс организационных и мобилизационных мероприятий, эвакуацию гражданского населения, транспорта, технологического оборудования, стратегических запасов сырья и продовольствия. Кроме того, правовой «режим выжженной земли» включал в себя применение наиболее жестких, но оправданных в условиях военного времени исключительных мер по уничтожению населенных пунктов, транспортной инфраструктуры, мостов, линий связи и оборудования, которое по объективным причинам не подлежало эвакуации в тыл.

Таким образом, с первых месяцев Великой Отечественной войны в Советском Союзе шел активный процесс формирования чрезвычайного законодательства и накапливался богатый правовой опыт по созданию и эффективному функционированию различных административных правовых режимов. Следует отметить, разработка нормативных актов для применения в чрезвычайных условиях военного времени и их успешная реализация органами гражданского и военного управления внесли свой достойный вклад в победу советского народа над фашистской Германией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июнь 1956 гг.) / сост.: М. Ю. Юмашев, Б. А. Жалейко. М. : Госполитиздат, 1956. 500 с.
2. Артамонов Д. Н. Институт военного положения по советскому праву : учеб. пособие. М. : Изд-во Воен.-юр. акад. РККА, 1953. 256 с.
3. Внутренние войска в Великой Отечественной войне – 1941–1945 гг. Документы и материалы. М. : Юрид. лит., 1975. 744 с.
4. Дерюгин А. А. Чрезвычайные правовые режимы Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2007. Т. 13, № 46. С. 46–49.
5. Лысенков С. Г. Правовое положение военнослужащих действующей армии в период Великой Отечественной войны : монография. СПб. : С.-Петербург. воен. ин-т внутр. войск МВД России, 2004. 236 с.

В. Н. Казарин
ИГУ, г. Иркутск, Россия

ОБЩАЯ ОЦЕНКА, ИТОГИ И УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКЕ

Аннотация. Анализируются такие важнейшие проблемы, как общая оценка Великой Отечественной войны, проблемы территориального переустройства, итоги и уроки войны. Отражено научное состояние их разработки в современной историко-правовой журнальной периодике. Сделан вывод о том, что проблемы имеют не только значение исторической памяти о прошлом, но и находятся в центре дискуссий по пересмотру итогов Второй мировой войны и последующих геополитических трансформаций.

Ключевые слова: оценка, итоги, уроки Великой Отечественной войны, историко-правовые проблемы исследования.

V. N. Kazarin
Irkutsk, Russian Federation

GENERAL ESTIMATION, RESULTS AND LESSONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: APPROACHES IN THE MODERN HISTORICAL-LEGAL JOURNAL PERIODICAL PRESS

Abstract. The debatable problems of Great Patriotic War reflecting a scientific condition of development in the modern historical-legal journal periodical press are analyzed. In the center of attention such major problems, as: a general estimation of Great Patriotic war, a problem of a territorial reorganization, results and lessons of war. The conclusion that problems have is made not only value of historical memory of the past, but also are in the center of discussions on revision of results of the Second world war and the subsequent geopolitical transformations.

Keywords: estimation, results, lessons of Great Patriotic War, historical-legal problems of research

Вопрос об общей оценке Великой Отечественной войны приобрел в последнее время особую политизированность и стал одним из элементов «гибридной войны» наших дней. Речь идет не только о новой расстановке некоторых акцентов на отдельных событиях, а по сути о переосмыслении ключевого вопроса о виновниках войны, ответственности стран и их лидеров за развязывание самой жестокой войны в истории человечества, о пересмотре итогов войны и оснований для переформатирования всей международной политико-правовой системы.

Наиболее яркую, объективную, системную и в то же время злободневную, далекую от всякой конъюнктуры оценку Великой Отечественной войне в историко-правовой периодике последних лет, на наш взгляд, дал профессор Московского университета В. А. Томсинов. Косвенно полемизируя с суждениями, появившимися в период «перестройки» и нередко присутствующими и в наши дни, например представлениями о войне как о столкновении двух тоталитарных режимов, ученый прямо указывает, что так утверждать могут лишь «невежественные люди, незнакомые с документами, не знающие планов фашистской Германии против

СССР». Эту войну со стороны Германии профессор-юрист характеризует как самую подлую из всех типов войн. В отличие от всех предыдущих войн, со стороны Германии эта война преследовала цель уничтожения не только армии противника, но и мирного населения. Количество убитых мирных граждан Советского Союза в два раза превысило число военнослужащих, погибших в военных действиях [6].

Важно отметить, что В. А. Томсинов во многом по-новому осветил вопрос о целях и причинах нападения гитлеровской Германии на народы СССР. Это нападение ученый расценивает как «исключительный феномен в мировой истории», исходя из четырех позиций. Во-первых, нападение произошло в период действия международного права, предполагавшего цивилизованные отношения между государствами и ведение войн в соответствии с нормами, запрещавшими целенаправленное истребление мирного населения. Во-вторых, нападение совершила страна, достигшая еще в XIX в. высокого уровня материальной и духовной культуры. В-третьих, Германия предприняла попытку уничтожить государство и народ, составлявший неотъемлемую часть европейской цивилизации, причем не только по географическому и этническому положению, но и по своей культуре. Наконец, в-четвертых, немецкие фашисты стремились уничтожить народ, с которым с давних времен были связаны тесными социокультурными узами.

В доказательство своей позиции В. А. Томсинов анализирует не исключительно военные цели, предусмотренные планом «Барбаросса», на чем традиционно акцентировали внимание исследователи, военные историки. Автор сосредоточил внимание на двух крупных проблемах – целях гитлеровского руководства расчленить СССР (историческую Россию) и так называемых безболезненных способах уничтожения русского народа, приводя высказывания и конкретные директивы о расчленении России путем создания таких образований, как «Великая Финляндия», «Прибалтика», «Украина», «Кавказ», планах уничтожения народов России, прежде всего русского, в результате чего через 30 лет на территории европейской части СССР должно было остаться не более 14 млн местных жителей для обслуживания людей «чистой немецкой крови». При этом В. А. Томсинов выделяет те аспекты в предписаниях Гитлера, в которых предусматривалась правовая основа для освобождения от ответственности германских военнослужащих за преступления против советских граждан.

Нацистская программа уничтожения русского народа предполагала применение «безболезненных» способов: расчленение территории, населяемой русскими, на различные районы с собственными органами управления, административное дробление территории; уничтожение национальной интеллигенции как носителя научных, технических и культурных знаний; ослабление русского народа в расовом отношении; подрыв «биологической силы» (пропаганда стерилизации, недопущение борьбы за

снижение смертности, сведение к минимуму подготовки врачей, отказ от поддержки детским учреждениям и др.).

Эти планы и практику их осуществления В. А. Томсинов характеризует как «людоедскую идеологию». Именно эта идеология и повлекла величайшие бедствия, выпавшие на долю граждан Советского Союза. Поэтому победа в Великой Отечественной войне стала «вторым рождением нашего народа» [6, с. 27–28, 34].

Однако мы встречаем и совершенно иные оценки. Причем в высказываниях не только отдельных политических деятелей и блогеров, но и ученых-юристов присутствуют утверждения, идущие от горбачевской перестройки и периода развала СССР, которые приравнивали гитлеровский и сталинский режимы, что привело к доминирующей позиции в современной психоисторической войне о равной ответственности СССР и гитлеровской Германии в развязывании Второй мировой войны. Профессор ГУ-ВШЭ Н. А. Колоколов полагает, что «коммунистический сталинский и нацистский гитлеровский» режимы «сравнимы, поскольку это понятие одного рода». Правда, все предыдущее содержание его статьи это не подтверждает, оно о чем угодно, но только не об этом. Следовательно, тезис никак не доказан [3, с. 12]. Положение об идентичности сталинского и гитлеровского режимов, отстаиваемый определенными структурами европейской бюрократии, объективно низводит подвиг советских людей (более 27 млн чел. общих потерь), способствует переписыванию исторической памяти, оправдывает снос памятников советским воинам, освобождавшим Восточную и Центральную Европу от фашизма. И об этом надо говорить открыто.

На страницах новейшей научно-правовой журнальной периодики можно встретить и следующие умозаключения. Доценты Башкирского государственного университета О. И. Новикова и М. Н. Рудман рассмотрели вопросы истории Великой Отечественной войны через призму оценки роли И. В. Сталина в войне. Статья построена на обвинениях Верховного главнокомандующего во всех бедах и поражениях военного времени. Здесь мы видим набор тех штампов, которые сложились в «перестроечное» время и преобладали на страницах ряда периодических изданий. Прием перечисления фактов без какого-либо анализа, сопоставительных данных, без ввода в научный оборот новых документов стандартен, давно известен и воспроизводится нынешними «либералами» на различных ток-шоу. Из реальных фактов авторы выделяют, по сути, всего два: это прежде всего обвинения в котлах 1941 г., приказах № 270 от 16 августа 1941 г. и № 227 от 28 июля 1942 г. Эти факты никогда не замалчивались в исторической и историко-правовой литературе, так что ничего нового здесь нет. Но ограничиться исключительно этими данными и на основании их сделать вывод о том, что Сталин – это «неэффективный менеджер», такое простительно только отдельным блогерам, а не преподавателям с ученой

степенью. Своеобразна аргументация этих авторов. Оказывается, Отечественную войну 1812 г. Россия выиграла потому, что Екатерина II запретила пороть «благородное дворянство». Еще более «мощный» аргумент авторов состоит в сравнении Приказа № 1 Петроградского совета, фактически развалившего Русскую армию в 1917 г., с положением Приказа № 270 о том, что «если такой начальник и часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдаться в плен – уничтожить их всеми средствами...». Авторы явно не в ладу с методами сравнительно-исторического и сравнительно-юридического анализа. А кто же, по мнению авторов, «эффективный менеджер»? Это Цезарь, захвативший власть в Риме и убитый с целью предотвращения ее узурпации. Это Наполеон, совершивший захватнический поход на Россию «двунадесяти языков», позорно бежавший, проигравший решающие сражения, оставивший Францию разгромленной и закончивший свои дни на далеком острове в Атлантическом океане. Таково понятие об «эффективных менеджерах» у этих авторов. А мобилизация всех сил на отпор мощному и беспощадному врагу, безусловно, жесткими мерами для них «неэффективна» [4, с. 54, 56]. Есть здесь какой-либо правовой анализ? Или это пересказ давно известных «перестроечных» клише?

Говоря об общей оценке Великой Отечественной войны, нельзя обойти вниманием и проблему завершающего ее этапа, а именно войны с Японией. Подавляющее большинство авторов убедительны в своих доводах, что это не какая-то отдельная война, а составная часть Великой Отечественной войны на дальневосточном театре военных действий. Профессор В. П. Зимонин доказывает, что война СССР против Японии явилась результатом драматического характера международной политической и военно-стратегической обстановки в Северо-Восточной Азии, уходящей корнями в конец XIX в., выполнения СССР союзнического долга. Война носила справедливый характер для Советского Союза [1, с. 124].

На выполнении СССР союзнических обязательств акцентирует внимание и О. И. Чистяков, доктор юридических наук, профессор, длительное время возглавлявший кафедру истории государства и права Московского университета, участник войны. «Гвардии сержант, командир оружия», как он себя характеризует, участник войны категорически выступал против пересмотра территориальных изменений в настоящее время. Территориальная уступка Курильских островов создаст юридический и исторический прецедент, например по возвращению части Карелии Финляндии или Калининградской области Германии. Ученый определенно заявил о своей позиции: «Униженно просить побежденного заключить с нами мирный договор – не годится для уважающей себя державы» [7, с. 24].

Проблема итогов и уроков войны также всегда будет актуальной, поскольку, несмотря на то что человечество пережило тысячи войн, они происходят вновь и вновь. Вместе с тем понимание уроков самой разрушительной войны означает недопущение войны таких масштабов в будущем.

Тема длительное время казалась настолько очевидной, а результаты и общая оценка Второй мировой войны, закрепленные Ялтинско-Потсдамской системой, Нюрнбергским международным трибуналом, а затем Хельсинским актом 1975 г., не относились к числу дискуссионных. Но к концу 1980-х гг. в Европе стали происходить процессы, ставящие под сомнение незыблемость послевоенной системы международных отношений. Смена политических режимов в восточной части Европы («бархатные» революции, поглощение ФРГ ГДР, углубляющийся системный кризис СССР), а также усиление интеграции западноевропейских стран, развал Варшавского договора, СЭВ – все это заставило на новом этапе развития обратиться к вопросам исторической и правовой преемственности итогов войны и настоящих реалий. В этих условиях интерес к данной проблеме доктора юридических наук (Институт государства и права АН СССР) В. В. Пустогарова вполне объясним. Уже тогда, в 1990 г., начался ползучий пересмотр итогов войны, ставилось под сомнение ее международно-правовое оформление. Например, в правовой литературе ФРГ еще в 1970-х гг. была поставлена под сомнение юридическая сила Ялтинско-Потсдамских соглашений. Утверждалось, что они не были ратифицированы государствами, поэтому юридическая обязанность их спорная. В ответ на это В. В. Пустогаров отвечает, что эти соглашения никогда не аннулировались и не признавались утратившими силу. Но самое основное состоит в том, что Ялтинско-Потсдамская система не сводится лишь к достигнутым в этих городах соглашениям. Она включает в себя принципы и положения, содержащиеся в Атлантической хартии 1941 г., Вашингтонской декларации 1942 г. (подписали 26 государств антигитлеровской коалиции), Декларации о наказании за преступления, совершенные во время войны (1942 г.), Московской декларации совещания министров иностранных дел США, Великобритании и СССР (октябрь 1943 г.) и др. К базовым относят следующие положения системы:

- национал-социализм (фашизм) преступен по природе; массовые преступления фашистских государств обусловлены самой природой этих режимов;
- борьбу с фашистскими агрессорами союзные державы вели на основе международной законности;
- фашистские преступники подлежали наказанию за преступления против мира международным судом;
- для возвращения в мировое сообщество в качестве полноправных членов государства, бывшие под властью фашизма, должны отказаться от фашистских режимов;
- обеспечение мира и безопасности в будущем возможно при искоренении фашизма в мировом сообществе и недопущении его возрождения.

Ученый отстаивал точку зрения о том, что именно Ялтинско-Потсдамские соглашения создали всю послевоенную конфигурацию в

Европе, закреплённую в мирных договорах с бывшими союзниками Германии: Италией, Болгарией, Венгрией, Румынией и Финляндией. В эту систему входил также Государственный договор с Австрией 1955 г., заключённый США, СССР, Великобританией и Францией. Урегулирование отношений на западе Европы (Боннский договор 1952 г. ФРГ с США, Великобританией и Францией) и на востоке Европы (договоры между ГДР и Польшей, ГДР и Чехословакией) – все это в конечном счете привело к хельсинкским договоренностям 1975 г. Безусловно, это важнейшие итоги Второй мировой войны. И никто на государственном уровне не подвергал их сомнению до 80–90-х гг. XX в.

Но В. В. Пустогаров еще в 1990 г. попытался проанализировать те современные проблемы, которые выходили за рамки итогов войны, закреплённых в Потсдаме и Хельсинки. Как он оценивал эти процессы и какими он видел их решение? Среди отмеченных выше изменений в Восточной Европе важнейшее значение он отводил объединению Германии, рассматривая его как «прекращение существования ФРГ» за счет объединения двух германских государств. Однако это, по его мнению, не являлось предметом международного рассмотрения, а вот вопрос о Западном Берлине к таковым относился. Одним словом, юрист видел будущее переустройство Европы, реализацию горбачевской идеи строительства «общеевропейского дома» на основе принципов Ялты и Потсдама, заключения «Хельсинки-2» [5, с. 6, 9, 12]. В тот период, до развала СССР и последующих затем грандиозных геополитических изменений, так считали или так писали очень многие. Однако реальность получилась совершенно иной.

В условиях утвердившегося «однополярного мира» в середине 1990-х гг. с оценкой уроков Великой Отечественной и Второй мировой войн на страницах ведущего журнала «Государство и право» выступил начальник Института военной истории Министерства обороны РФ доктор исторических наук, профессор В. А. Золотарев. Уроки войны он разделил на политические и собственно военные.

Отметив, что с 1935 г. Германия отказалась от соблюдения всех статей Версальского договора 1919 г., в одностороннем порядке расторгла Локкарнский договор, оккупировала Рейнскую демилитаризованную зону, аннексировала Австрию, захватила Чехословакию, он подчеркнул, что это явилось результатом политики «умиротворения» и неэффективности системы коллективной безопасности. Отсюда первый урок: предотвратить войну можно только совместными усилиями. Второй урок, сформулированный военным историком, состоял в том, что без СССР/России решить проблемы безопасности в регионе было невозможно. Третий вывод уроков войны был сделан больше не из анализа конкретных процессов, предшествовавших войне, а из господствовавшей тогда либеральной парадигмы: источником развязывания современных войн и конфликтов является не столько частная собственность на средства производства, сколь-

ко тоталитарный, бесконтрольный со стороны гражданского общества и его представительных учреждений, а потому непредсказуемый агрессивный режим. Отсюда, по мнению автора, вытекал и следующий урок: гарантом предотвращения войн, эффективной системы коллективной безопасности может быть только демократическое переустройство мира и составляющих его государств.

В то же время, когда официальная политика и подавляющая часть средств массовой информации принципиально не принимали советский период, особенно его сталинские десятилетия, военный историк положительно оценил роль И. В. Сталина в Великой Отечественной войне. Как руководитель страны и армии Сталин отвечал требованиям, а общая система руководства страной была «высокоэффективной, и в этом была заслуга Сталина». Однако при освобождении стран Европы, отмечал В. А. Золотарев, политические цели достигались порой за счет пренебрежения военными факторами.

Необходимо указать на прозорливость анализа уроков войны с проекцией прогноза геостратегического положения России на будущее. За минувшие с 1990 г. пять лет многие моменты стали высвечиваться во многом по-другому. Ученый писал, что с началом горбачевской перестройки равновесие с Западом стало нарушаться, а геостратегическое значение России падать. Договоры между СССР и США 1987 г. о ликвидации ракет средней и малой дальности, Договор об обычных силах в Европе 1990 г., Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г. привели к дисбалансу политического и военного партнерства. А Договор о коллективной безопасности (стран бывшего СССР) 1992 г. и присоединение РФ к программе НАТО «Партнерство во имя мира» не компенсировали эти потери. Таким образом, исходя из уроков войны, исследователь, отдав дань официальной точке зрения, сделал верный вывод: основной задачей является укрепление безопасности России [2, с. 129, 133–134].

Однако можно встретить и «парадоксальные» оценки итогов войны. Н. А. Колоколов в своем выводе об итогах Второй мировой войны, вопреки неоднократно доказанным фактам о том, что главным выгодоприобретателем из этой войны вышли Соединенные Штаты, очевидно, в поисках оригинальности делает вывод о том, что выиграли «как ни странно, славяне!». И приводит «убедительные» доводы – появление самостоятельных государственных образований: Чехии, Словакии, Хорватии, Черногории, Украины и др. [3, с. 12]. Правда, то, что эти государства образовались через 40 с лишним лет после окончания Второй мировой войны в результате начавшегося распада всей послевоенной системы международных отношений, ничуть не смущает автора. А уж о том, какую «весомую» роль в современном мире играют эти государства, автор вообще не упоминает.

Выше уже отмечалась достойная по доказательной базе статья В. А. Томсинова. Он оценивает победу в Великой Отечественной войне и ее основной итог как предотвращение дальнейшего распространения в европейском общественном сознании идеологии, оправдывающей самые жестокие формы борьбы за территорию и ресурсы, тотальную войну, предполагавшую уничтожение целых народов. Поэтому у нас не было Победы более великой, чем Победа 1945 г. [6, с. 16, 34].

Таким образом, как видим, общественно-политическая и идеологическая ситуация изучаемого периода налагала и налагает определенный отпечаток на проблематику некоторых публикаций. В центре обсуждений находились и находятся действительно научные проблемы, имеющие общественно-политическое значение. Однако преобладает профессиональный анализ исследуемых проблем истории Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимонин В. В. Финал Второй мировой войны // Государство и право. 1995. № 9. С. 121–124.
2. Золотарев В. А. Уроки Второй мировой и Великой Отечественной войны // Государство и право. 1995. № 7. С. 128–135.
3. Колоколов Н. А. Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и будущее славянских государств: новый взгляд на итоги Второй мировой войны // История государства и права. 2010. № 9. С. 2–13.
4. Новикова О. И., Рудман М. Н. Категория эффективного менеджмента в оценке роли И. В. Сталина в Великой Отечественной войне // История государства и права. 2015. № 14. С. 49–56.
5. Пустогаров В. В. Международно-правовое наследие Победы и современность // Сов. государство и право. 1990. № 5. С. 3–12.
6. Томсинов В. А. Великая Отечественная война (1941–1945): что это было? // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2010. № 3. С. 16–34.
7. Чистяков О. И. Великая Отечественная и современность // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2005. № 3. С. 12–25.

РОЛЬ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СТАНОВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА: КОДИФИКАЦИЯ ОБЫЧАЕВ, УЧЕТ ОШИБОК И ВОЕННОГО ОПЫТА

Аннотация. Раскрываются некоторые особенности становления международного гуманитарного права под воздействием вооруженных конфликтов. Отражаются некоторые последствия Второй мировой войны, способствовавшие позитивному развитию международных норм в сфере вооруженных конфликтов. Особое внимание уделяется Женевским конвенциям, разработанным Международным комитетом Красного Креста. Подчеркивается значимость таких регуляторов, как международно-правовые рамки возможности существования вооруженного конфликта.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, Женевские конвенции, правовой статус раненых, правовой статус военнопленных, Международный комитет Красного Креста.

V. V. Lisauskaite

Irkutsk, Russian Federation

ROLE OF WORLD WAR II IN FORMATION OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW: CODIFICATION OF CUSTOMS, ERROR CHECK AND MILITARY EXPERIENCE

Abstract. The author reveals some features of formation of international humanitarian law as a result of armed conflicts. Reflects some consequences of the II World war in positive development of the international standards in the sphere of armed conflicts. The person attention in work is paid to the Geneva Conventions drafted by the International Committee of the Red Cross. In article the importance of such regulators as international legal framework of a possibility of existence of armed conflict is emphasized.

Keywords: International humanitarian law, Geneva Conventions, legal status of wounded, legal status of prisoners of war, International Committee of the Red Cross.

Международное гуманитарное право – одна из древнейших отраслей международной правовой системы. Государства издревле разрешали свои споры, претензии друг к другу, территориальные вопросы посредством войны. И уже с тех времен существовали отдельные правовые соглашения, которые можно встретить в двусторонних договорах сопредельных государств. С развитием общества, становлением цивилизации менялись и правила существования государств, развивался научно-технический прогресс. Но государства по-прежнему использовали вооруженный конфликт как средство решения проблем.

Постепенная гуманизация общества привела к тому, что к середине XIX в. появилась потребность в смене «международных стандартов» ведения войны. Появились первые многосторонние соглашения, установившие правила защиты различных категорий лиц в период вооруженного конфликта.

Благодаря Женевской конвенции 1864 г. раненые и больные в войне получили право на медицинскую помощь, сострадание, исключение из состава воюющих [2]. Раненый комбатант стал рассматриваться как жертва вооруженного конфликта, выбывшая из боевой силы противоборствующей державы и нуждающаяся в защите со стороны мирового сообщества. В государствах с христианским вероисповеданием уже существовал обычай оказывать помощь раненым на поле боя после сражения. Однако именно данное соглашение закрепило это правило в качестве обязательного.

Вооруженные конфликты продолжались, и общество выявляло недостатки существовавших норм либо аспекты, требующие своего урегулирования. Поэтому практика заключения многосторонних соглашений в сфере международного гуманитарного права продолжилась. В 1929 г. была принята Женевская конвенция о статусе военнопленных с целью защитить и обеспечить данную категорию самыми необходимыми правами, присущими любому человеку. Военнопленный – давно не раб, он лишь представитель противоборствующей державы, попавший во власть противника, не оказывающий вооруженного сопротивления, а поэтому не представляющий угрозы и нуждающийся в защите.

К моменту начала Второй мировой войны действовало несколько международных соглашений, закреплявших правовой статус раненых, военнопленных, устанавливающих определенные запреты в военных действиях относительно гражданского населения. Казалось, мир подготовлен. Есть международные обязательства, позволяющие «цивилизованно» воевать. Однако длительный вооруженный конфликт привел к необратимым последствиям, показавшим не только нарушение действовавших норм со стороны всех воюющих государств, но и пробелы в установленных правилах. В то же время это послужило определенным толчком к развитию международного гуманитарного права, появлению новых более качественных и жестких норм, формированию международного режима контроля и мониторинга за соблюдением правил воюющими сторонами.

К сожалению, часто в международных отношениях последствия, их масштабы играют существенную роль в формировании международно-правовых регуляторов и их развитии. Свойственно это и международному гуманитарному праву.

Какие именно изменения в международно-правовом регулировании стали следствием Второй мировой войны?

1. В период рассматриваемого вооруженного конфликта стороны неоднозначно относились к необходимости соблюдать действовавшие женевские конвенции (1864, 1906, 1929 гг.). Ссылались на неучастие другой стороны и право не соблюдать обязательства в одностороннем порядке либо на другие обстоятельства. В результате принятые в 1949 г. женевские конвенции закрепили жесткий императив, согласно которому содержащиеся в них правила поведения являются общеобязательными вне за-

висимости от участия или неучастия государства в этом договоре. Все обязаны соблюдать их положения, исходя из общепризнанных принципов международного права и правопорядка, закрепленных в Уставе ООН [3].

2. Детально и качественно новые женеvские конвенции регламентируют правовой статус четырех категорий жертв вооруженных конфликтов: раненые; военнопленные; лица, потерпевшие кораблекрушение; гражданское население [1]. Нарушение отдельных положений конвенций теперь рассматривается как военное международное преступление. Следовательно, лица, его совершившие, могут быть привлечены к ответственности любым государством, имеющим доказательства, без срока давности и вне зависимости от места совершения деяния.

3. Установлен контрольный механизм по соблюдению положений конвенций со стороны государств, который осуществляется Международным комитетом Красного Креста. Государства обязаны подчиняться его требованиям. Их нарушения передаются на рассмотрение в Совет Безопасности ООН для решения вопроса об ответственности государства-нарушителя.

4. Международный комитет Красного Креста также получил законную возможность отстаивать интересы любой категории жертв вооруженного конфликта, взаимодействовать для этого с государствами и международными организациями, требовать и защищать.

Представленные выше международные правила в настоящее время являются общеобязательными для всего мирового сообщества нормами. Государства принимают эти обязательства, хоть и нарушают. Сам факт их закрепления в таком формате свидетельствует о понимании и стремлении мирового сообщества создавать и незыблемо поддерживать правовые рамки вооруженного конфликта. Формирование международного механизма защиты жертв вооруженных конфликтов свидетельствует о серьезных последствиях для государств, человечества в случае допущения беззакония и бесчеловечности, катастрофической вовлеченности в преступные действия лиц, непричастных к самой войне либо уже от нее пострадавших.

Условием современного миропорядка является запрет войн как способов разрешения конфликтов. Но войны продолжают происходить. Однако сам факт существования таких норм создает правовую основу ответственности государств за свои действия в мировом сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договоры и обычное право. URL: <https://www.icrc.org/ru/war-and-law/treaties-customary-law> (дата обращения: 10.04.2020).

2. Женевские конвенции: основа международного гуманитарного права. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/zhenevskie-konvencii-osnova-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-prava> (дата обращения: 10.04.2020).

3. Устав ООН 1945 г. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 10.04.2020).

ТОКИЙСКИЙ ПРОЦЕСС: ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Аннотация. Изучаются особенности нормативного закрепления создания и функционирования Международного военного трибунала для Дальнего Востока. На основе анализа положений Устава Токийского трибунала, а также сопоставления с аналогичными нормами Устава Нюрнбергского трибунала демонстрируется самостоятельный характер и оригинальность юридических процедур, применявшихся в ходе суда над японскими военными преступниками.

Ключевые слова: Токийский процесс, Международный военный трибунал, Нюрнбергский трибунал, Устав Международного военного трибунала, международный уголовный процесс, судопроизводство.

V. A. Smirnov
Irkutsk, Russian Federation

TOKYO TRIAL: RULES OF THE PROCEDURE OF THE INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL FOR THE FAR EAST

Abstract. The present article is devoted to studying the peculiarities of the normative consolidation of the creation and functioning of the International Military Tribunal for the Far East. Based on an analysis of the provisions of the Charter of the Tokyo Tribunal, as well as comparison with similar standards of the Charter of the Nuremberg Tribunal, the independent nature and originality of the legal procedures used in the course of the trial of Japanese war criminals are demonstrated.

Keywords: Tokyo Trial, International Military Tribunal, Nuremberg Tribunal, the Charter of the International Military Tribunal, international criminal trial, legal proceedings.

В год 75-летия Великой Победы отечественный законодатель посчитал необходимым еще раз обратить внимания на ключевые даты Второй мировой войны и принял закон «О внесении изменений в статьи 1 и 1-1 Федерального закона “О днях воинской славы и памятных датах России”» [6], в соответствии с которым днем окончания Второй мировой войны (1945 г.) признается 3 сентября, а сама эта дата устанавливается как День воинской славы России.

Не вступая в дискуссию относительно исторической справедливости и обусловленности такого решения, считаем необходимым еще раз отдать дань памяти и уважения Великому подвигу русского народа, вспомнить события на реке Халхин-Гол, озере Хасан, иные обстоятельства противостояния Красной армии многомиллионной Квантунской армии и напомнить о процессе над японскими милитаристами, которым (как и Нюрнбергским процессом) был заложен фундамент для утверждения принципов и норм современного международного права, рассматривающего агрессию как тягчайшее преступление.

Стоит согласиться с мнением Е. В. Васякиной, что «в современной литературе нет комплексного юридического исследования, посвященного созданию и деятельности Токийского трибунала. В основном авторы рассматривают Трибунал 1946 г. либо в совокупности с другими трибуналами... либо совместно с Нюрнбергским трибуналом... В последнем случае авторы представляют Нюрнбергский и Токийский процессы как одно целое и каких-либо различий между ними не рассматривают. Таким образом, в современной юридической литературе Международный военный трибунал по Дальнему Востоку характеризуется как преемник Трибунала 1945 г., и самостоятельный вклад Международного военного трибунала для Дальнего Востока в развитие международного уголовного права не определяется» [8, с. 74–75].

Между тем анализ положений Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [5] и Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока [4] позволяет с уверенностью утверждать, что последний не был точной калькой правоустанавливающих документов Нюрнбергского процесса, а напротив, обладал определенным своеобразием как по особенностям его создания, так и содержания.

26 июля 1945 г. главы правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Китая выступили с заявлением (получившим название «Потсдамская декларация») [1], в котором еще раз подчеркнули приверженность и необходимость выполнения Каирской декларации 27 ноября 1943 г. В числе прочего в этом заявлении было установлено, что договаривающиеся стороны не преследуют цель «чтобы японцы были порабощены как раса или уничтожены как нация, но все военные преступники, включая тех, которые совершили зверства над нашими пленными, должны понести суровое наказание» (п. 10). Фактически это означало, что для установления вины конкретных представителей японского милитаристского правительства в совершении конкретных преступлений и назначения им справедливого и адекватного содеянному наказания должен был быть создан особый судебный орган (Трибунал).

В развитие этого положения 19 января 1946 г. Верховным главнокомандующим союзных держав Дугласом Макартуром была принята специальная прокламация [3], которой был учрежден Международный военный трибунал для Дальнего Востока и утвержден его Устав. То есть в отличие от Нюрнбергского трибунала, который был учрежден совместным соглашением между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси 8 августа 1945 г. [2], Токийский трибунал создавался и оформлялся только одной из стран-

победительниц (США), чем, кстати, и можно объяснить тот факт, что Устав трибунала разрабатывался американскими юристами и был основан на традициях и принципах англосаксонского процесса.

Однако вряд ли это можно считать ущемлением роли других государств – потенциальных обвинителей на готовящемся процессе. Во-первых, «важным этапом подготовки Токийского процесса над высшими должностными лицами милитаристской Японии явилось проведенное десятидневное Московское совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. На нем вопросы наказания военных преступников были отнесены к полномочиям Верховного командующего союзных держав. К этому решению присоединился представитель Китая» [10, с. 32]. Исходя из этого, можно предположить, что вышеуказанные государства признали лидирующую роль США и предоставили им возможность организовать данный процесс, а после – приняли участие в работе Трибунала, согласившись на те условия и правила, которые были закреплены в его Уставе

Во-вторых, в ст. 3 прокламации Макартура была установлено, что «ничто в данном приказе не должно наносить ущерб юрисдикции любого другого международного, национального или оккупационного суда, комиссии или прочего трибунала, созданного или подлежащего созданию в Японии или на любой территории какой-либо из Объединенных Наций, с которой Япония находилась в состоянии войны, для суда над военными преступниками» [3]. Следовательно, можно говорить, что разработчики Устава Токийского трибунала не рассматривали его как единственно допустимый процесс над японскими военными преступниками, не ограничивали возможности других пострадавших государств учредить свой судебный орган для целей назначения справедливого и сурового наказания.

Говоря об особенностях судопроизводства Токийского трибунала, хотелось бы остановиться на следующих моментах.

1. Состав суда. В соответствии со ст. 2 Устава Трибунал должен был состоять не менее чем из шести и не более чем из одиннадцати членов. Правом предложить кандидатуру в состав Трибунала обладали США, Китай, Великобритания, СССР, Австралия, Канада, Франция, Нидерланды и Новая Зеландия (как государства, подписавшие Акт о капитуляции Японии), а также специально оговоренные Индия и Филиппинская Республика. Назначение в состав Трибунала осуществлялось Верховным главнокомандующим союзных держав.

В свою очередь, Нюрнбергский трибунал формировался на паритетных началах: «Каждая из Подписавшихся Сторон назначает по одному члену и одному заместителю» (ст. 2).

2. Кворум суда. Статья 4 Устава устанавливала, что для кворума необходимо присутствие большинства членов Трибунала (не менее 6), в то время как на Нюрнбергском процессе для наличия кворума необходи-

мо было присутствие всех четырех членов Трибунала или заместителей, заменяющих отсутствующих членов Трибунала.

При этом правила Токийского трибунала, учитывая положения о кворуме, допускали возможность временного отсутствия кого-либо из членов Трибунала (п. «с» ст. 4), в отличие от процесса в Нюрнберге, где такое отсутствие не допускалось, в связи с чем и требовалось назначение заместителя (ст. 3). В этой связи некоторые исследователи считают, что «Токийский процесс 1946 года не преследовал строгого участия всех его учредителей, что явно искажало именно международный характер обвинения японских военных преступников» [8, с. 76].

3. Состав обвинителей. В отличие от Нюрнбергского трибунала процедуры Токийского трибунала не предполагали паритета при определении состава стороны обвинения. Так, ст. 8 Устава подразделяла всех обвинителей на главного (назначаемого Верховным главнокомандующим союзных держав, ответственного за следствие и поддержание обвинения против военных преступников в пределах юрисдикции Трибунала) и дополнительных (которые могли быть назначены в помощь главному любой Объединенной Нацией, с которой Япония была в состоянии войны).

4. Язык судопроизводства. При рассмотрении дел Нюрнбергским трибуналом устанавливалось, что все судебные заседания и все судебное делопроизводство ведется на русском, английском и французском языках и на языке подсудимого. Кроме того, допускался перевод на язык той страны, в которой происходит конкретное заседание, в той части, «какую Трибунал признает желательной в интересах правосудия и общественного мнения».

Также в качестве процессуальных гарантий для подсудимых предусматривалось, что копии обвинительного акта и всех документов, направляемых вместе с обвинительным актом, должны быть переведены на язык, который подсудимый понимает (абз. 2 п. «а» раздела IV), а также что «предварительный допрос подсудимого и судебное заседание будут вестись или переводиться на язык, который подсудимый понимает» (п. «с» раздела IV).

В Уставе Токийского трибунала вопросы языка судопроизводства оговаривались исключительно в контексте процессуальных гарантий для подсудимых и отражали преимущественное положение США – п. «b» ст. 9 предписывал, что «заседание суда и все остальное судопроизводство будут вестись на английском языке и на языке обвиняемых. Перевод документов и других бумаг будет производиться по мере необходимости и по требованию».

5. Иные процессуальные гарантии. В статье 9 Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока, помимо требований к языку судопроизводства, также были закреплены:

– *требования к обвинительному акту*. В развитие положений Устава и Регламента Нюрнбергского трибунала о необходимости своевременного (заблаговременного) вручения каждому обвиняемому копии переведенного на понятный ему язык обвинительного акта и всех приложений к нему Устав Токийского трибунала также закрепил требования понятности и доступности обвинительной формулировки: в п. «а» говорилось, что «обвинительный акт должен состоять из ясной, краткой и соответствующей требованиям формулировки каждого инкриминируемого деяния»;

– *право на защиту*. Данное право в Уставе Токийского трибунала было закреплено весьма своеобразно: с одной стороны, декларировалось, что каждый подсудимый имеет право выбрать себе защитника, с другой, – предусматривалось право Трибунала не утвердить выбранную кандидатуру. Кроме того, устанавливалось право подсудимого ходатайствовать перед Трибуналом о назначении защитника (если до этого он не был им представлен), а также право Трибунала самостоятельно назначить защитника в случае, если это будет необходимым для справедливого суда;

– *доказательства защиты*. Положения Устава Токийского трибунала предусматривали, что подсудимый имеет право самостоятельно либо через своего защитника вести свою защиту, в том числе допрашивать любого свидетеля. Но при этом было отмечено, что делать это можно было только одним из установленных путей (либо самостоятельно, либо через защитника, если он назначен), и, кроме того, Трибуналу предоставлялось право определять «разумные ограничения» реализации этого правомочия.

Помимо этого, подсудимому предоставлялось право просить Трибунал о вызове свидетелей и истребовании документов. Причем он (подсудимый) обязан был делать это в письменной форме, указать, где, по его мнению, может находиться конкретное лицо или документ, а также разъяснить, какие именно факты должны быть подтверждены этим свидетелем или документом, а также значимость этих фактов для целей защиты. Оценив указанные доводы, Трибунал принимал решение об удовлетворении или неудовлетворении такого ходатайства.

6. Доказывание и доказательства. Некоторые исследователи Токийского процесса отмечают, что «Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока по некоторым позициям представляет собой прогрессивную модель Нюрнбергской модели... Впервые появляется расшифровка категории допустимости доказательств...» [7, с. 93]. Однако в то же время эта расшифровка закрепила по сути полное право Трибунала решать вопрос, что будет являться доказательством, а что – нет, независимо от их источника, способа получения, субъекта, от которого они исходят и т. д. Более того, Устав закреплял, что «трибунал может потребовать, чтобы ему сообщили о характере любых доказательств до их представления на суде для определения, относятся ли они к делу», тем

самым дав право Трибуналу решать вопрос об относимости того или иного доказательства до его фактического представления на исследование.

В качестве возможных доказательств допускались:

- любой документ независимо от степени его секретности, без дополнительного исследования его источника или подписи, если Трибунал считает, что этот документ был подписан или издан любым должностным лицом, ведомством, организацией или членом вооруженных сил любого правительства;

- доклад, который, по мнению Трибунала, был подписан или издан организацией Международного Красного Креста или членом этой организации, или врачом, или любым медицинским работником, или следователем, или офицером разведывательной службы, или любым другим лицом, которое, по мнению Трибунала, лично осведомлено относительно фактов, приведенных в докладе;

- письменное свидетельское показание, данное под присягой, иные показания или любое другое подписанное заявление;

- дневник, письмо или какой-либо другой документ, включая заявления, данные под присягой или без таковой, которые, по мнению Трибунала, содержат сведения, относящиеся к обвинению;

- копия документа или какие-либо другие производные доказательства его содержания, если оригинал не может быть представлен непосредственно.

Отдельно было оговорено, что в качестве доказательств будут рассматриваться все признания и заявления подсудимых.

Таким образом, Трибунал, руководствуясь исключительно собственным усмотрением, имел право определять доказательственную ценность любых сведений, предметов и документов и не был связан какими-либо техническими правилами их представления.

Также, следуя правилам для Нюрнбергского трибунала, разработчики Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока оговаривали факты, не требующие доказывания. К таковым были отнесены общеизвестные факты, а также официальные правительственные документы и доклады любого государства, равно как судебные дела, протоколы и приговоры военных и других судов любой из Объединенных Наций.

7. Процессуальный порядок судебного разбирательства. Статья 15 Устава Токийского трибунала, впитав в себя аналогичные положения ст. 24 Устава Нюрнбергского трибунала, тем не менее установила ряд ограничений для защиты (возможность предоставлять доказательства, допрашивать свидетелей и других подсудимых, выступать с речами и ходатайствами только через защитника, если таковой назначен, и самостоятельно, если защитник отсутствует). В конечном итоге ход процесса должен был развиваться по следующим этапам:

- оглашение обвинительного акта (при этом допускалась возможность неоглашения в случае, если бы все обвиняемые отказались от этого);
- выяснение Трибуналом отношения каждого обвиняемого к предъявленному обвинению (признает ли себя «виновным» или нет);
- выступление обвинения с краткой вступительной речью (по желанию);
- выступление каждого обвиняемого с краткой вступительной речью (по желанию);
- допрос свидетелей, представление и исследование других доказательств сторонами;
- выступление подсудимого (при наличии защитника – через него) с защитительной речью;
- выступление обвинения с обвинительной речью;
- вынесение приговора и определение наказания.

Представляется интересным, что в отличие от Нюрнбергского процесса на Токийском процессе Уставом не было предусмотрено последнее слов подсудимых, а также тот факт, что и на том, и на другом процессах обвинение выступало последним, фактически закрывая процесс, что нехарактерно для современного уголовного процесса (в том числе и международного).

Подводя итог, хотелось бы отметить, что события и факты, связанные с проведением процесса над японскими военными преступниками, требуют своего осмысления и сейчас, несмотря на то что прошло уже более 70 лет с момента его завершения и приведения приговора в исполнение. Можно встретить мнение (и оно небезосновательно, даже исходя из проведенного нами небольшого обзорного исследования), что этот Трибунал имел в большей степени политический, чем юридический характер. Говорится, что «... обвинение и судьи выступали на нем как единая команда, что исключало возможность беспристрастного рассмотрения дела и вынесения объективного вердикта. Подчеркивается то, что обвинению и защите не были предоставлены равные права. Особо критикуется тот момент, что подсудимые были объявлены военными преступниками не только до вынесения приговора, но еще до предъявления им официального обвинения и т. д.» [9]

Тем не менее Токийский трибунал, как и Нюрнбергский, сыграл важную роль в становлении современного международного права и международного процесса в частности. Этими процессами были сформулированы принципы международно-правовой ответственности за ведение агрессивной войны, применение бактериологического оружия, совершение иных преступлений против мира и безопасности человечества.

Самое главное, этими процессами были поставлены жирные точки в самой страшной войне в истории человечества, и в задачи современного общества входит недопущение повторения подобной трагедии, что предполагает необходимость постоянного изучения, осмысления и обобщения тех причин, фактов и событий, которые имели место в середине XX в. и были предметом разбирательств в ходе этих трибуналов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заявление Глав Правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Китая (Потсдамская декларация от 26 июля 1945 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901883336> (дата обращения: 05.05.2020).
2. Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси 8 августа 1945 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737882> (дата обращения: 05.05.2020).
3. Специальная прокламация, учреждающая Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902053853> (дата обращения: 05.05.2020).
4. Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902053853> (дата обращения: 05.05.2020).
5. Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 05.05.2020).
6. О внесении изменений в статьи 1 и 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России»: федер закон от 24.04.2020 № 126-ФЗ // Российская газета. 2020. 28 апр.
7. Бахновский А. В. Деятельность международных трибуналов как важный элемент развития международного права // Теория и практика общественного развития. 2015. № 23. С. 92–94.
8. Васякина Е. В. Роль Устава Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока в развитии международного уголовного права // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2014. № 19. С. 74–79.
9. Катасонова Е. Токийский Нюрнберг. URL: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12101798@cmsArticle (дата обращения: 05.05.2020).
10. Колодкин Л. М., Нечевин Д. К. Нюрнберг и Токио: суды над военными преступниками // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3(39). С. 29–34.

УДК 340:2(57.2)

И. А. Арзуманов
ИГУ, Иркутск, Россия

ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Рассматривается специфика трансформации идеологической функции государства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С позиций антроподоктринального и формально-юридического подходов проводится анализ роли этноконфессиональных институтов в процессах осуществления интегративной функции государства. Обосновываются выводы о прецедентном характере рассматриваемых процессов для современного этапа становления российского общества и государственности.

Ключевые слова: власть, церковь, Великая Отечественная война, идеология, функция, государство.

**POWER AND THE CHURCH DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR:
ON THE ISSUE OF THE IDEOLOGICAL FUNCTION OF THE STATE**

Abstract. The specifics of the transformation of the ideological function of the state during the Great Patriotic War of 1941–1945 is considered. From the standpoint of anthropo-doctrinal and formal legal approaches, an analysis is made of the role of ethno-confessional institutions in the implementation of the integrative function of the state. The conclusions about the precedent nature of the processes under consideration for the current stage of the formation of Russian society and statehood are grounded.

Keywords: power, church, The Great Patriotic War, ideology, function, state.

Обращение к теме идеологии Российского государства советского периода при всей ее лапидарной марксистско-ленинской знаковости до сих пор таит в себе много сюрпризов для исследователя. Интерпретационные модуляции исторических событий, особенно если это касается вопросов религиозно-конфессионального спектра идеологического пространства российского социума, удивляют радикальностью вариативности «точек отсчета» о сути и смысловой наполненности дефинитивного ряда, связанного с категорией «идеология». Особенно ярко данный фактор проявляется при анализе функциональных проекций государства в этой сфере в условиях тотальных угроз национальной безопасности.

Определимся с дедуктивных позиций культурологического подхода и формально-догматического метода в точках понятийно-категориального отсчета. Что понимается под идеологией, которая, согласно доктринальным источникам, содержащим интерпретационные положения Конституции Российской Федерации, на современном этапе не должна носить государственно обусловленный характер? Как следствие, не может не вызывать вопрос положение, при котором из сферы непосредственного государственного влияния в условиях формирования идеологического вакуума фактически изымается политико-идеологический аспект. Тем не менее подавляющее большинство авторов, членов юридического сообщества, понимают под идеологией систему, представляющую из себя мировоззренческий комплекс. Входящая в него система взглядов на человека и мир, его окружающий, затрагивает различные аспекты. Так, в комментарии к Конституции Российской Федерации, подготовленном Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, под идеологией понимается система политических, религиозных, философских взглядов на социальную действительность, общество и отношения людей между собой [11, с. 41].

В комментарии под редакцией В. Д. Зорькина и Л. В. Лазарева к идеологическому корпусу относятся политические, правовые, нравственные, религиозные, эстетические и философские взгляды и идеи [9, с. 145–146]. Аналогичные взгляды на структуру идеологии закреплены и в авторском комментарии к Конституции РФ В. Б. Борисова [2, с. 28]. В Комментариях под редакцией В. Д. Карповича к перечисленным элементам

добавляются этические, экологические и художественные идеи, воззрения и понятия [8, с. 95]. Аналогичный спектр идей и взглядов изложен в комментарии к п. 1 ст. 13 Конституции РФ, данной Г. Д. Садовниковой [7, с. 36]. Таким образом, в приведенной аналитике комментариев к п. 1 ст. 13 Конституции РФ общими являются позиции понимания идеологии как системы взглядов, по своей сути отвечающей структуре философской концепции мировоззрения и включающей такие базовые компоненты, как мироотношение, миропонимание, мироощущение. Но сопряженная с индивидуальной духовной свободой [Там же, с. 37], мировоззренческая структура отмечаемых правоведами элементов непосредственно увязывается с тем, что каждый из этих элементов в отдельности и в своей совокупности является детерминантой социально выраженного поведения людей и оценки социально-политической действительности. В связи с этим необходимо иметь в виду, что оценочный критерий всегда базируется на идеальных представлениях о должном в той или иной проекции бытия человека как социального существа. Так, правоведа в этом ключе рассматривают взаимоотношения, место личности в обществе, пути и перспективы общественного развития [Там же, с. 36], отмечая в качестве характерной особенности идеологии ее непосредственную связь с практикой и социально-политическую направленность в связи с утверждением, изменением либо преобразованием общественного строя [11, с. 41]. Солидарны с данными положениями и комментарии Конституции под редакцией А. Б. Борисова [2, с. 28], В. Д. Карповича [8, с. 95–99] и др. Таким образом, в основе рассмотренных доктринальных положений в качестве неотъемлемого компонента идеологической сферы выступает праксиологический аспект и значимость взглядов, входящих в идеологический корпус. Исходя из проведенного анализа, мы можем сделать промежуточные выводы.

1. Идеологическое многообразие и равноправие идеологий подразумевает не только атомизацию субъектов идеологического пространства, но достаточно широкий спектр прав по отстаиванию и защите своих ценностно-мировоззренческих установок в случае их соответствия законодательству страны и непротиворечия основам конституционного строя.

2. Государство как политическая организация, сущность которой – осуществлять управление обществом, ставится «выше идеологии». Тем не менее, как отмечают исследователи, атомизация идеолого-политического пространства чревата углублением разрыва между идеологическими взглядами бюрократии, политических партий, социальных групп, представляющих национальные и религиозные идеи [10, с. 2–6].

Однако, если следовать логике изложения и интерпретации положений ст. 13, то атомизация субъектов идеологического поля становится предельной и сводится уже к продуцированию идеологий отдельным человеком. Тогда встает вопрос о том, посредством чего формируется данный идеолого-мировоззренческий комплекс у индивида и какова роль в

этом государства, иных институтов политической системы общества. Функции государства в сфере этноконфессиональных отношений имеют ряд специфических черт и особенностей, отражающихся как в соотношении понятий «государство», «идеология», «государственная идея», «национальная идея», «идеологическая функция», «этноконфессиональные отношения», так и во взаимоотношениях институциональных элементов данной понятийно-категориальной системы.

А. М. Морозова, рассуждая о соотношении идеологической функции государства и общегосударственной идеологии, выделяет ряд факторов, обуславливающих имманентность идеологической функции самому государству. Среди них потребности процессов легитимации государственной власти; прогноз перспектив общественного развития; обеспечение демократизации государства; процессы глокализации (как реакции на глобализацию в политико-правовой сфере); необходимость в четких ценностно-мировоззренческих приоритетах и интеграции общества [13, с. 24]. Функции государства как основное направление деятельности, в котором проявляется сущность, роль в общественной жизни как субъекта политической системы [16, с. 629; 17, с. 59], детерминируются управленческой природой самой деятельности и механизмами воздействия на динамику развития процессов в различных сферах общественной жизни. Таким образом, функции государства в идеологической сфере во многом обуславливаются функциями самой идеологии как формы общественного сознания, определяющей базовые ценности общества вне зависимости от его социально-политической стратификации [12, с. 41]. Базовые ценности лежат в основе идеальной проекции видения путей развития всего общества.

Политика государства в этой сфере в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (далее ВОВ) является тому не только ярким подтверждением, показателем «сухого остатка» цены идеологем, не связанных с духовно-психологическими элементами архетипа нации, но и своеобразной макрометодологической проекцией разрешения проблем, стоящих перед российской государственностью в идеологической сфере общественных отношений на современном этапе их становления.

И действительно, с одной стороны, предвоенные годы воспринимаются как эпоха воинствующего атеизма и тотальной, путем открытого террора, «зачистки» идеологического пространства от религиозно-конфессиональных институций и носителей религиозной идеологии, формирующей аксиологическое ядро мировоззрения подавляющей части населения.

Как показывают исследования, к концу 30-х гг. XX в. итогом открытого террора со стороны государства по отношению к структурам религиозных объединений стала их практическая ликвидация и физическое уничтожение духовенства. Так, в имперский период в ведении российской православной церкви было более 78 тыс. культовых зданий, из которых на

начало ВОВ осталось, по разным подсчетам, всего от 120 до 400 [15]. Тем не менее к 1937 г. более половины граждан страны при проведении переписи указали на то, что они верующие. Не учитывать данный фактор было нельзя и в связи с геополитическим расширением СССР на запад за счет присоединения в 1939 г. областей Западной Белоруссии и Украины. Централизация в целях повышения эффективности и контроля стала предметом внимания и в советский период функционирования религиозных институтов. «Сталинская модель» вероисповедной политики хотя и являлась модификацией политики «воинствующего атеизма», тем не менее ко времени начала войны претерпела некоторые трансформации. Они были связаны с задачами интеграции за счет обращения к культурно-цивилизационным аспектам правосознания населения, сложившимся для большинства граждан страны под влиянием аксиологического ядра православия в первую очередь. Это привело к восстановлению не только структур Русской православной церкви, например на территориях, присоединенных к СССР в 1939 г., но и возрождению миссионерской деятельности на территориях Западной Украины и Белоруссии в годы Великой Отечественной войны [12, с. 328]. Необходимо отметить и еще один аспект, непосредственно сопряженный с вопросами идеологического фактора национальной безопасности, имеющий своим прецедентом события времен Великой Отечественной войны. Как отмечают исследователи, принцип вероисповедной политики Третьего рейха на оккупированных советских территориях основывался на «атомизации» конфессиональных структур и покровительстве сектам и альтернативным традиционным конфессиям и течениям [4, с. 15–16]. В начальный период перестройки конца XX в., в процессах распада фактически восстановленной в границах СССР империи, российское общество переживало период религиозно-конфессиональной экспансии зарубежных миссий преимущественно неопротестантского и неоязыческого направлений [1, с. 78]. Характерно, что данные процессы уже к началу XXI в. квалифицировались в Концепции национальной безопасности (принятой на основании Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. за № 24) как фактор непосредственной угрозы интересам Российской Федерации в пограничной сфере. Данные положения имели свою силу вплоть до принятия Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. [18]. На современном этапе акцент ставится не на угрозе религиозной экспансии, а на возможных проявлениях религиозного экстремизма и радикализма. Политические аспекты, связанные с деструктивными последствиями девиаций в сфере миссионерской деятельности религиозных институтов, определены также в новеллах, закрепленных в ряде нормативных правовых актов федерального уровня – в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

В доктрине существует множество мнений по поводу толкования термина «религиозный экстремизм». Рассмотрим некоторые из них. Так, В. Г. Кокорев, проведя подробный анализ возникновения и толкования таких понятий, как «экстремизм» и «религия» [6, с. 89–97], дает следующее определение религиозному экстремизму: «совершение общественно опасных противоправных деяний по религиозным мотивам, а также феномен общественной жизни, выражающийся в крайней форме реализации радикальной религиозной идеологии, направленной на разжигание нетерпимого отношения к представителям других конфессий, либо проявляющийся в рамках одной конфессии». В. И. Василенко в своей совместной с В. В. Малышевым работе [3, с. 233–240] рассматривает религиозный экстремизм в качестве «социально-политического движения, стремящегося повлиять на процесс общественного развития, исходя из собственных религиозно-правовых норм и вероучительных догм». Н. А. Хаустова, исследуя идеологические и психологические аспекты изучения религиозного экстремизма, определила данное явление как «деструктивную деятельность личности или группы личностей, базирующейся на определенной религиозной идеологии, в основе которой лежит отрицание господствующих в обществе ценностей и призыв их устранить и заменить» [20, с. 47–50]. Интегральными среди признаков религиозного экстремизма являются его направленность против установленного в обществе общественного строя и непосредственная связь с религиозной идеологией. Тем не менее, несмотря на попытки доктринальных разработок и определения законодателем [15] понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)», дефинитивного закрепления религиозного экстремизма российский законодатель не дает. Данное положение лишь усугубляет оценку миссии конфессиональных институтов как фактора, объективно дезинтегрирующего российское общество. Согласно положениям Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. данные возможности расцениваются в качестве непосредственной угрозы Российской Федерации. Базовым основанием выступает пропаганда образа жизни, в основе которого, в частности, лежит религиозная нетерпимость [18] и связанные с нею возможности нарушения единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизации внутривнутриполитической, социальной ситуации, носящих глобальный характер [Там же]. Достаточно показательным с точки зрения наличия методологического коллапса (в ключе культурологического подхода) при их разработке могут служить положения предлагаемых новелл к ст. 67 Конституции РФ. При констатации атеистического характера политического режима советского периода положения п. 2, определяющие «идеалы и веру в Бога» в качестве интегрирующего начала, звучат парадоксально и по логике, и по смыслу [5]. При существующей модели государственно-конфессиональных отношений в режиме светского государства «идеалы и вера в Бога» пусть в декларативной форме, но закреплен-

ные в конституционных положениях, в социальной практике могут повлечь за собой ряд негативных последствий. Они прежде всего могут быть опосредованы механизмом перехода доктринального религиозно-конфессионального сознания на праксиологический уровень миссии религиозных институтов как деятельности, связанной с пропагандой конфессионального учения, что потребует в дальнейшем пересмотра и самой модели государственно-конфессиональных отношений со светской на иную, отражающую по крайней мере роль религиозных институтов в социально-политической жизни российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзуманов И. А. Трансформация конфессионального пространства Байкальской Сибири (XX–XXI вв.): комплексно-методологические аспекты исследования: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2006. 212 с.
2. Борисов А. Б. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). С комментариями Конституционного Суда РФ. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2012. 272 с.
3. Василенко В. И., Малышев В. В. Религиозный экстремизм и терроризм // Социология власти. 2012. № 3. С. 233–240.
4. Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты): сб. ст. / ред. Г. П. Мурашко. М.: Ин-т славяноведения, 2003. С. 15–16.
5. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 16.03.2020).
6. Кокорев В. Г. Понятие и признаки религиозного экстремизма // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 5. С. 89–97.
7. Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И. А. Конюхова (Умнова). 7-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2012. 219 с.
8. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В. Д. Карповича. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрайт: Новая правовая культура, 2002. 959 с.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009. 1056 с.
10. Лебедев В. А. Идеологическое многообразие и российская многопартийность: размышление о судьбе статьи 13 Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 2–6.
11. Лебедев В. А. Конституционная идеология – идеология демократии // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран: материалы Междунар. науч. конф. Юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 10–13 марта 2010 года; отв. ред. С. А. Авакьян. М.: Издат. дом РоЛиКс, 2010. С. 41.
12. Логинов А. В. Власть и вера: государство и религиозные институты в истории и современности. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. 495 с.
13. Морозова Л. А. К вопросу об идеологической функции государства и общегосударственной идеологии // Государство и право. 2015. № 12. С. 23–29.
14. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
15. Полонский В. Церковь в годы войны: служение и борьба на оккупированных территориях // Русская Православная Церковь: офиц. сайт Московского Патриархата. 2005. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4485.html> (дата обращения: 01.03.2020).
16. Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Изд-во НОРМА, 2001. 832 с.

17. Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2008. 571 с.

18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. : указ Президента РФ от 13 мая 2009 г. № 537. П. 81. UR: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 01.02.2020).

19. Хаустова Н. А. Идеологические и психологические аспекты изучения религиозно-го экстремизма // Веснік Палескагадзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. 2018. № 1. С. 47–50.

УДК 343

Ю. В. Шелегов

ВСИ МВД РФ, г. Иркутск, Россия

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Рассматриваются особенности регулирования уголовно-правовой и уголовно-процессуальной сферы СССР в период Великой Отечественной войны. Акцентируется внимание на том, что нормы права в военный период предусматривали привлечение к уголовной ответственности за нарушения трудовой дисциплины, такие как опоздание на работу, уход с работы без разрешения руководителя, невыполнение трудовой нормы. В заключение автор проводит сравнение уголовной политики в период Великой Отечественной войны и в постсоветский период. Делается вывод об обоснованности принимаемых в 40-е гг. мер и недопустимости принятия подобных мер в мирное время.

Ключевые слова: уголовная политика, Великая Отечественная война, уголовное право, уголовно-процессуальное право.

Yu. A. Shelegov

Irkutsk, Russian Federation

CRIMINAL POLICY OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article deals with the peculiarities of legal regulation of the criminal law and criminal procedure sphere during the Great Patriotic War. Attention is drawn to the fact that the norms of law during the war period provided for criminal liability for violations of labor discipline, such as being late for work, leaving work without the permission of the head, or not fulfilling the labor norm. Criminal liability was also provided for spreading false rumors in wartime, evading the delivery of radios and prismatic binoculars, and evading compulsory military training. All these measures were accompanied by the simplification of criminal procedures, which inevitably led to unfair sentences. In conclusion, the author compares the criminal policy during the Great Patriotic War and the post-Soviet period. Makes conclusions about the validity of measures taken in the forties and the inadmissibility of such measures in peacetime.

Keywords: criminal policy, the Great Patriotic War, criminal law, criminal procedure law.

Уголовная политика – чрезвычайно важное направление правовой политики, составляющая политики государства в целом. Именно от уголовной политики во многом зависит правовое положение граждан, практическая возможность реализации прав и свобод человека, механизмы их ограничения. Уголовная политика – явление многоаспектное, она включает в себя уголовно-процессуальную, уголовно-правовую, уголовно-исполнительную составляющие. В настоящей статье рассматриваются

уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты уголовной политики СССР. Поскольку уголовно-правовые, уголовно-процессуальные нормы регулируют механизм государственного принуждения, трудно переоценить их значение для граждан и общества в целом.

Правоприменительная практика показывает, что в уголовной политике СССР в рассматриваемый период в приоритете, безусловно, были интересы государства, затем только общества. Интересы личности, как и в любом тоталитарном государстве, особенно в период военного времени, были на последнем месте. Этим, по нашему мнению, и объясняется политика массовых репрессий в 1940-е гг.

В годы Великой Отечественной войны в уголовной политике СССР, как известно, были осуществлены значительные преобразования, что было связано с переходом государства на военное положение. Надо отметить, что первые изменения произошли накануне войны, и в первую очередь они коснулись трудовых отношений как одной из важнейших составляющих мобилизации.

Особенностью уголовно-правовой политики в годы Великой Отечественной войны стало введение мер уголовной ответственности за нарушение указов Президиума Верховного Совета СССР, которые регламентировали трудовые отношения в годы войны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 за несанкционированное оставление рабочего места предусматривалась уголовная ответственность в виде лишения свободы от двух месяцев до четырех лет [10].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1941 самовольный уход с работы расценивался как трудовое дезертирство. За подобное деяния предусматривалась ответственность в виде лишения свободы от пяти до восьми лет.

Не меньший интерес представляет постановление Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) № 508 от 13.04.1942 [6]. Если до издания указанного нормативного акта в случае невыполнения установленного минимума трудодней колхозниками предусматривалась дисциплинарная ответственность, то этим постановлением предусматривалась уже уголовная ответственность за аналогичный проступок.

Ключевым аспектом уголовно-правовой политики Советского Союза стало изменение перечня деяний, за которые устанавливалась уголовная ответственность, что не могло не повлиять на уголовный процесс, другая составляющая – это борьба с контрреволюционной преступностью.

В рассматриваемый период в разряд преступных деяний попали такие действия, за которые ранее не предусматривалась даже административная ответственность [1, с. 31]. Это и «распространение в военное время ложных слухов» [2], и «уклонение от сдачи радиоприемников и призматических биноклей» [3], и «уклонение от обязательного обучения военному делу» [5].

Всему этому сопутствовало максимальное упрощение уголовно-процессуальных процедур: упрощенный порядок судебного рассмотрения дел в военных и транспортных трибуналах, появление субъектов, осуществляющих функции правосудия, но не являющихся даже профессиональными юристами.

Уголовно-процессуальная машина военного времени работала на высоких оборотах, это стимулировалось, в частности, тем, что многие руководители (секретари райкомов, председатели райисполкомов, директора предприятий и другие) наделялись правом требовать от следственных органов возбуждения уголовных дел в отношении своих сотрудников. По факту это было не право, а обязанность, так как, если руководители не проявляли активность в этом направлении, их самих привлекали к ответственности за укрывательство.

Еще одним из важнейших направлений в уголовной политике Советского Союза в годы Великой Отечественной войны стала борьба с «контрреволюционной преступностью». Статья 58 УК РСФСР содержала 14 пунктов, «контрреволюционная деятельность», согласно этой статье, могла заключаться в шпионаже, диверсии, измене родине, саботаже, агитации и других видах деятельности [4].

В начале войны перед судами была поставлена задача обеспечить суровую репрессию всем контрреволюционерам, дела о государственных преступлениях должны были рассматриваться «не позднее десятидневного срока со дня поступления дела в суд...» [6].

«Контрреволюционные преступления» рассматривались либо республиканскими, областными судами (чаще в закрытых заседаниях), либо военными и транспортными трибуналами. Также подобная категория дел могла быть рассмотрена в особом внесудебном порядке на Особом совещании при НКВД – НКГБ СССР. Но какая бы инстанция ни рассматривала контрреволюционные преступления, разбирательство должно было проходить быстро, а наказание быть максимально суровым.

Таким образом, уголовная политика СССР в годы Великой Отечественной войны отличалась широким размахом применения репрессивных мер и была направлена на подавление инакомыслия и ужесточение условий труда на предприятиях и в колхозах.

Как известно, в военные годы не было, да и не могло быть, каких-либо экономических стимулов, и средства побуждения к труду сводились к запугиванию посредством массовых репрессий. Нужно отметить, что указы военного времени были отменены только после развенчания культа личности И. В. Сталина.

Рассмотрев нормативные документы, направленные на ужесточение уголовной политики, нельзя не сказать о том, что принимались и акты об отсрочке приговоров, потому что необходимо было как можно больше

граждан привлечь к защите Родины на фронте и выполнению непосильной работы в тылу.

В Положении от 27 июля 1927 г. «О воинских преступлениях» [7] за дезертирство более суток в военное время предусматривалась высшая мера наказания – расстрел. А в 1942 г. Пленум Верховного Суда СССР постановил, что если суд при наличии смягчающих обстоятельств посчитает целесообразным направить подсудимого в ряды вооруженных сил для защиты Родины, то он может назначить длительный срок лишения свободы, исключаяющий поражение в правах, и установить отсрочку исполнения приговора до окончания действия режима военного положения [8].

Как реакция на «сталинскую» уголовную политику стали появляться работы отечественных процессуалистов. М. С. Строгович разработал учение о материальной истине в уголовном процессе [11], суть которого заключалась в том, чтобы обстоятельства, устанавливаемые на досудебных и судебных стадиях, непременно соответствовали тому, что имело место в действительности. Разработки в области косвенных доказательств [12; 13], логики доказывания [14] также способствовали установлению объективной (материальной) истины в уголовном процессе. В дальнейшем учение о материальной истине было отражено и в УПК РСФСР 1960 г. в принципе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

К сожалению, уроки прошлого не повлияли на современного законодателя, и тенденции в современной уголовной политике – это отказ от материальной истины и принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Как в довоенный и военный периоды СССР.

Этот курс был взят законодателем с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса. Особый порядок рассмотрения уголовных дел в соответствии с гл. 40 УПК РФ некоторое время применялся в 70 % рассматриваемых судами уголовных дел, в республиках Северного Кавказа в 95–98 %. Расширение категорий дел, рассматриваемых судом с участием присяжных, – тоже своего рода крайность. С 2019 г. с участием суда присяжных могут рассматриваться уголовные дела об убийстве, нанесении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего и др. Дела с участием присяжных заседателей могут рассматриваться в любом районном суде. Это, по нашему мнению, также не способствует установлению объективной истины по делу.

Учитывая правоприменительную практику военного периода, считаем, что путь на ускорение и оптимизацию процесса не приводит к справедливому решению. Подобную оптимизацию (хоть и в более крайней форме) мы наблюдали в 30-х гг. прошлого столетия и еще в большей мере в годы Великой Отечественной войны. Но в тот период реализовывалась политика военного времени. А война, как известно, многое может оправдать.

То, что учение о материальной (объективной) истине в уголовном процессе возникло после жестких перегибов в уголовной политике, говорит о его цели – гуманизации уголовного процесса, чтобы ни один невиновный не был привлечен к ответственности, а виновный понес наказание лишь за те проступки, которые он совершил. Такими идеалами нужно, по нашему мнению, руководствоваться в уголовной политике и на современном этапе и учитывать уроки прошлого.

Таким образом, полагаем, что уголовная политика Советского Союза заслуживает научного внимания. На основе тех данных, которые мы смогли привести и проанализировать в настоящей статье, можно заключить, что в условиях военного времени были введены дополнительные ограничения и меры ответственности, что очень сильно повлияло на правовое положение граждан. Однако эти меры были необходимы и способствовали мобилизации страны, недопущению саботажа и подрыва государства в тылу.

Анализ правовых маневров в военный период должен стать ярким примером для современного законодателя: какие промахи были допущены, какие плюсы следует отметить; эффективность столь суровых правовых мер и т. д. Это в первую очередь важно для недопущения ужесточения уголовной политики в мирное время, недопущения формального подхода к уголовно-процессуальному доказыванию.

Безусловно, любые перегибы в уголовном законодательстве неминуемо приведут к нарушению прав личности, как это было в годы Великой Отечественной войны, когда в уголовной политике господствовала формальная истина и любого гражданина могли расстрелять по доносу, обвинив в измене Родине. Однако в тот период эти перегибы были обоснованы военным положением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. 2. Уголовное право. Уголовный процесс / под ред. И. Т. Голякова. М., 1948.
2. Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения : указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. // Вологодская универсальная научная библиотека. URL: <http://www.booksite.ru/local-txt/hre/sto/mat/lay/ist/ote/gos/prav/20.htm> (дата обращения: 09.04.2020).
3. О квалификации случаев уклонения от сдачи призматических биноклей : постановление Пленума Верховного Суда СССР № 41/21/у от 22 сентября 1941 г. // Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/24375> (дата обращения: 09.04.2020).
4. Уголовный кодекс РСФСР (ред. 1926 г.) : введен в действие с 1 января 1927 г. постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. (СУ № 80, ст. 600). Ст. 59–6 // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3274> (дата обращения: 09.04.2020).
5. Об уголовной ответственности граждан, уклоняющихся от всеобщего обязательного обучения военному делу : постановление Пленума Верховного Суда СССР № 42/22/у от 11 октября 1941 г. // Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/24376> (дата обращения: 09.04.2020).
6. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней : постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апр. 1942 г. № 508 // КонсультантПлюс. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4708#015463829835835474>
(дата обращения: 09.04.2020).

7. О введении в действие Положения о воинских преступлениях : постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.07.1927 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17190#05006904861274502> (дата обращения: 09.04.2020).

8. О возможности и порядке применения примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик по делам о дезертирстве в военное время : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 апреля 1942 г. № 8/м/1/у // Социалистическая законность. 1942. № 9. С. 32.

9. О работе Верховных судов АССР, краевых, областных и окружных судов по делам о контрреволюционных преступлениях в военное время : приказ Наркома юстиции РСФСР К. П. Горшенина от 31 октября 1941 г. // ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 9. Д. 5. Л. 172.

10. О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений : указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3573#03059428020517865> (дата обращения: 09.04.2020).

11. Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. 276 с.

12. Миньковский Г. М. Косвенные доказательства при расследовании преступлений в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. 633 с.

13. Хмыров А. А. Косвенные доказательства. М. : Юрид. лит., 1979. 184 с.

14. Эйсман А. А. Логика доказывания. М. : Юрид. лит., 1971. 112 с.

УДК 343.1:343.4

А. А. Койсин

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ, СОВЕРШЕННЫХ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МАССОВЫХ РАСПРАВ В Г. КРАСНОДОНЕ)

Аннотация. Рассматриваются военные преступления нацистской Германии на территории СССР, в том числе в г. Краснодаре. Показана роль антифашистской организации «Молодая гвардия» в борьбе с оккупантами. Проанализирована доказательственная база и особенности суда над виновными в массовых убийствах антифашистов.

Ключевые слова: «Молодая гвардия», Краснодар, расследование военных преступлений, Великая Отечественная война, пытки.

A. A. Koysin

Irkutsk, Russian Federation

FEATURES OF EVIDENTIARY BASE OF CRIMES OF NAZI GERMANY ACCOMPLISHED DURING GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE EXAMPLE OF INVESTIGATION OF MASSACRE IN KRASNODON)

Abstract. War crimes of Nazi Germany in territory of the USSR, including in Krasnodon are considered. The role of the antifascist organization "Young guards" in struggle against invaders is shown. The evidentiary base and features of court above guilty of massacre of antifascists is analyses.

Keywords: "Young Guards", Krasnodon, investigation of war crimes, Great Patriotic War, tortures.

История Второй мировой войны – это нескончаемый список военных преступлений нацистской Германии и ее союзников. За это главных военных преступников человечество открыто судило в Нюрнберге (1945–1946 гг.) и Токио (1946–1948 гг.). В тени этих, несомненно, значимых процессов остались другие показательные процессы как над самими нацистами, так и над их пособниками, и в первую очередь открытые суды, проведенные на территории Советского Союза. По наиболее жестоким военным преступлениям в 1943–1949 гг. состоялись процессы в 21 пострадавшем городе пяти советских республик: Краснодаре, **Краснодоне** (выделено автором), Харькове, Смоленске, Брянске, Ленинграде, Николаеве, Минске, Киеве, Великих Луках, Риге, Сталино (Донецке), Бобруйске, Севастополе, Чернигове, Полтаве, Витебске, Кишиневе, Новгороде, Гомеле, Хабаровске. На них были публично осуждены более двухсот преступников.

В этих процессах работали лучшие следователи, квалифицированные переводчики, авторитетные эксперты, профессиональные адвокаты, талантливые журналисты. Под грузом доказательств почти все подозреваемые признавались в содеянном. К тому же на скамье подсудимых были только те, чья вина многократно подтверждалась уликами и свидетелями. Приговоры этих судов можно считать обоснованными даже по современным меркам, поэтому никто из осужденных реабилитирован не был. Но, несмотря на всю важность открытых процессов, современным исследователям известно о них слишком мало. Главная проблема – недоступность источников. Материалы каждого процесса составляли до пятидесяти обширных томов, но они почти не публиковались, поскольку хранятся в архивах бывших управлений КГБ и до сих пор рассекречены не полностью.

Одним из первых показательных процессов был суд над виновными в гибели людей в г. Краснодоне.

«Молодая гвардия», или молодогвардейцы, была советской подпольной антифашистской комсомольской молодежной организацией юношей и девушек [1, с. 280], которая действовала в годы Великой Отечественной войны (с сентября 1942 г. по январь 1943 г.), в основном в г. Краснодоне Ворошиловградской области Украинской ССР, и насчитывала около 110 участников – юношей и девушек. Самому младшему участнику подполья было 14 лет.

15, 16 и 31 января 1943 г. в шурф краснодонской шахты № 5 был сброшен 71 человек, из которых часть была предварительно расстреляна, а часть сброшена еще живыми. 49 из них были молодогвардейцами, остальные 22 – члены местной подпольной организации. Вслед за людьми каратели скинули в шахту шахтерские тележки и несколько гранат. В конце января 1943 г. в районе г. Ровеньки, где размещалась окружная жандармерия, были расстреляны еще несколько молодогвардейцев, при этом всех их перед смертью подвергали жестоким пыткам и истязаниям.

В середине февраля 1943 г. советские войска освободили г. Краснодар и, как и в других освобожденных городах и поселках, в Краснодаре была сформирована комиссия, в задачу которой входило фиксирование случаев массовых расправ над советскими гражданами, установление мест захоронений жертв, выявление свидетелей преступлений.

В отличие от других мест здесь расследование велось по свежим следам. Местные жители активно рассказывали о массовой казни в начале 1943 г. молодых ребят, которые были участниками подпольной группы.

Снег во дворе тюрьмы еще не успел сойти и хранил следы их крови. В камерах на стенах следователи находили последние послания юных подпольщиков.

Первое, что начали делать, – это поднимать тела на поверхность. Сначала достали те тела, которые зацепились за самые верхние балки и пострадали меньше всего, потому что взрывы гранат их не задели. Подъем тех, кто оказался на дне шахты, был сильно затруднен, поскольку тела, пролежавшие на дне шурфа почти месяц, уже начали разлагаться. При этом процесс опознания поднимаемых тел был чрезвычайно осложнен не только по причине начавшегося разложения – от воздействия брошенных гранат тела сильно пострадали и были обезображены, некоторых поднимали без рук, ног или головы. Близкие были вынуждены опознавать своих родных по остаткам волос, одежды и обуви.

Вот лишь некоторые фрагменты из протоколов осмотра трупов:

– «Ульяна Громова, 19 лет, на спине вырезана пятиконечная звезда, правая рука переломана, поломаны ребра...»;

– «Лида Андросова, 18 лет, извлечена без глаза, уха, руки, с веревкой на шее, которая сильно врезалась в тело. На шее видна запекшаяся кровь...»;

– «Ангелина Самошина, 18 лет. На теле были обнаружены следы пыток: выкручены руки, отрезаны уши, на щеке вырезана звезда...»;

– «Майя Пегливанова, 17 лет. Труп обезображен: отрезаны груди, губы, переломаны ноги. Снята вся верхняя одежда...»;

– «Шура Бондарева, 20 лет, извлечена без головы и правой груди, все тело избито, в кровоподтеках, имеет черный цвет...»;

– «Виктор Третьякевич, 18 лет. Извлечен без лица, с черно-синей спиной, с раздробленными руками» [2].

Все поднятые на поверхность тела были тщательно исследованы судебными медиками, которые пришли к однозначному выводу – всех казненных перед смертью жестоко пытали, многие раны носили прижизненный характер.

Параллельно следственной группой велась работа по допросам родственников, однако многие ничего не знали о деятельности своих детей и не могли прояснить ситуацию.

Несмотря на военное время и сложные условия, сразу были установлены лица, причастные к задержанию, пыткам и убийствам молодого

дейцев. Ими оказались В. Громов, М. Кулешов и Г. Почепцов, которых удалось задержать. Примечательно, что В. Громов в самом начале был назначен одним из ответственных за подъем тел из шахты № 5.

Следствие по делу М. Кулешова, Г. Почепцова и В. Громова шло пять месяцев – осматривались места гибели молодогвардейцев, проводились очные ставки, допрашивались свидетели, а суд занял всего три дня.

Суды над захваченными, пойманными, разысканными преступниками проводились военными трибуналами действующих армий. Трибуналы руководствовались Приказом Народного комиссариата обороны № 106 от 19 апреля 1943 г. с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» [3].

18 августа 1943 г. в открытом судебном заседании в городе Краснодаре военный трибунал войск НКВД Ворошиловградской области приговорил всех троих подсудимых к расстрелу [4]. При этом необходимо отметить, что военный трибунал войск НКВД Ворошиловградской области осуществлял судебное следствие без стороны защиты (подсудимые защищали себя сами), а материалы процесса не были опубликованы [4].

Остальным участникам расправы удалось «временно» уйти от наказания, однако оно было неотвратимым. В 1945 г. были найдены немцы из числа сотрудников полевой жандармерии, которые были причастны к расправе над молодогвардейцами. В лагерях для немецких военнопленных были разысканы и арестованы жандармы Отто Шен, Отто Дрецитц, Гидо Штрупперт, Вальтер Айхгорн, Эрих Шредер, Якоб Шульц и другие. 18 ноября 1945 г. был арестован капитан жандармерии Эрнст-Эмиль Ренатус, который считался одним из инициаторов казни. Суд над ними проходил в закрытом режиме. Все они в конце 1947 г. получили различные сроки лишения свободы – от 15 до 25 лет.

Еще один участник тех событий – сотрудник полиции В. Подтынный, который в январе 1943 г. непосредственно руководил арестами молодогвардейцев и подвергал их пыткам, ушел вместе с отступающими немцами. В 1944 г. он оказался на территории Одесской области, где успешно подделал документы, изменив отчество, после чего был призван в Красную армию. С июня 1944 г. по август 1946 г. лейтенант Подтынный находился в действующих частях Советской армии. До 1959 г. он жил обычной жизнью передовика производства, пока его случайно не опознал один из селян из Краснодарского района и не сообщил о нем в КГБ. Чекисты установили, что ветеран войны Подтынный и полицейский из Краснодона Подтынный является одним и тем же лицом. Его арестовали, судили и приговорили к 15 годам лишения свободы. Однако в дальнейшем приговор был отменен судебной коллегией по уголовным делам Верховного

Суда УССР по причине мягкости наказания. Впоследствии В. Подтынный был приговорен к расстрелу.

Полицейский И. Мельников, который лично избивал плетью с металлическим наконечником, подвешивал к потолку, выкалывал глаза молодогвардейцам и непосредственно участвовал в их казни, также подделал документы и воевал в рядах Красной армии. Потом скрывался в колхозе Одесской области. Но был найден, осужден на открытом процессе в Краснодаре 14–16 декабря 1965 г., приговорен к расстрелу.

Однако некоторые палачи так и не были найдены. К примеру, начальник полиции В. Соликовский, который командовал пытками и казнью членов организации «Молодая гвардия», долго скрывался в Австрии и ФРГ, жил до 1967 г. в Нью-Йорке, затем переехал в бразильский город Порту-Алегри, где и умер в 1970-х гг.

Материалы работы группы, занимавшейся расследованием преступлений в г. Краснодаре в дальнейшем, были использованы советской стороной при предъявлении обвинения в международном судебном процессе над бывшими руководителями гитлеровской Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Отечества с древнейших времен до наших дней // Энциклопедический словарь / сост. Б. Ю. Иванов, В. М. Карев, Е. И. Куксина, А. С. Орешников, О. В. Сухарева. М. : БРЭ, 1999. 639 с.

2. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 331 // Молодая гвардия. URL: <https://www.molodguard.ru/guardian0.htm> (дата обращения: 30.04.2020).

3. О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников : указ Президиума ВС СССР от 19.04.1943 № 39 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=9446;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=66B93F0C19599C707DB69CB1FA53D3B5#08826702671441635> (дата обращения: 30.04.2020).

4. Операция возмездия. Как искали и судили палачей «Молодой гвардии». URL: https://aif.ru/society/history/operaciya_vozmezdiya_kak_iskali_i_sudili_palachey_molodoy_gvardii (дата обращения: 30.04.2020).

5. Краснодарский процесс. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg/Krasnodonsky-process> (дата обращения: 30.04.2020).

А. А. Гавриленко
ИГУ, г. Иркутск, Россия

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРАНСПОРТНЫХ ПРОКУРАТУР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Исследуются нормативные и организационные основы функционирования органов транспортной прокуратуры в СССР в годы Великой Отечественной войны. Проводится анализ основных направлений деятельности транспортных прокуратур в рассматриваемый период.

Ключевые слова: транспортная прокуратура, история транспортной прокуратуры, транспортная прокуратура в годы Великой Отечественной войны.

A. A. Gavrilenko
Irkutsk, Russian Federation

NORMATIVE REGULATION AND ACTIVITIES OF TRANSPORT PROSECUTORS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. This study analyzes the regulatory and organizational foundations of the functioning of the transport prosecution authorities in the USSR during the Great Patriotic War. The analysis of the main activities of transport prosecutors in the period under review.

Keywords: The transport procuratorship; the history of the transport procuratorship; transport procuratorship during the Great Patriotic War.

Накануне Великой Отечественной войны в СССР существовала разветвленная система специализированных органов прокуратуры в транспортной сфере. К ним относились входившие в структуру центрального аппарата Прокуратуры Союза ССР Главная прокуратура железнодорожного транспорта и Главная прокуратура водного транспорта (с подчиненными им прокуратурами на железнодорожном и водном транспорте) [1]. Сфера гражданского воздушного флота находилась в ведении военной прокуратуры [2; 42; 43], также в системе военных прокуратур были специализированные военные транспортные прокуратуры, возникшие вследствие формирования военизированных железных дорог и водных бассейнов [3].

Важнейшим документом, ставшим отправной точкой для развития отечественного законодательства в период военного времени, закрепившим в том числе и задачи прокуратуры, стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» (далее – Указ) [4].

Согласно данного Указа, была расширена подсудность военных трибуналов (п. 7 Указа). В пункте 8 Указа было установлено, что рассмотрение дел в военных трибуналах осуществлялось по правилам, закрепленным в Положении о военных трибуналах в районах военных действий. В соответствии с последовавшим за Указом положением «О военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах

военных действий» от 22 июня 1941 г. [5] линейные суды железнодорожного и водного транспорта были «милитаризованы» Народным комиссариатом юстиции Союза ССР путем реорганизации в военные трибуналы соответствующих железных дорог и водных путей сообщения. Снабжение трибуналов возлагалось на военные ведомства. Это ставило военные трибуналы и прокуратуры в существенную зависимость от армейских командиров. Оперативное принятие указанного акта оправданно называется результатом серьезной подготовительной работы, проведенной органами власти до начала Великой Отечественной войны [6, с. 482].

В развитие вышеуказанных актов был издан совместный приказ Народного комиссариата юстиции Союза ССР и Прокуратуры Союза ССР от 24 июня 1941 г. № 102/58 [7, с. 124]. В случае совершения преступлений на железных дорогах и водных путях сообщения уголовные дела о преступлениях, предусмотренных п. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», за исключением совершенных военнослужащим Красной армии и Военно-Морского флота, а также измены родине, шпионажа, террористических актов, диверсий, были отнесены к подсудности военных трибуналов железных дорог и путей сообщения. Помимо этого, все дела, подсудные линейным судам, в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий были переданы на рассмотрение военных трибуналов железных дорог и водных путей сообщения. Согласно п. 3 данного приказа прокурорский надзор по таким делам осуществлялся военными прокурорами железных дорог и водных путей сообщения.

Завершилось преобразование органов транспортной прокуратуры в военные в 1942–1943 гг. Решением Политбюро от 23 января 1942 г. Главная прокуратура железнодорожного транспорта была преобразована в Главную военную прокуратуру железнодорожного транспорта [8, с. 66]. Позднее, в июне 1943 г., Главная прокуратура морского и речного флота также была трансформирована в Главную военную прокуратуру морского и речного флота [9, с. 151].

Прокуратура СССР осуществляла постоянный контроль за деятельностью транспортных прокуратур [10, л. 69–70]. Проверки деятельности подчиненных военных транспортных прокуратур проводились Главным военным прокурором железнодорожного транспорта Н. П. Афанасьевым.

Например, при проверке деятельности военной прокуратуры Пермской железной дороги, несмотря на в целом положительную оценку ее деятельности, были выявлены следующие недостатки: недостаточное внимание борьбе с антисанитарным состоянием на дороге, борьбе с растратами и хищениями в системе «Трансторгпита», неэффективное (бюрократическое, сводившееся к «письменным указаниям») руководство органами дознания и следствия [11, л. 82–84].

Из архивных документов следует, что начало Великой Отечественной войны потребовало от прокуроров на железнодорожном и водном транспорте, военных прокуроров, надзирающих за гражданским воздушным флотом, за военизированным железнодорожным и водным транспортом, выполнения первостепенных задач по обеспечению систематических поставок на нужды фронта, безаварийной деятельности транспорта, передвижения личного состава армии и раненых, борьбы с преступностью на транспорте. Актуальным направлением прокурорского надзора в период боевых действий было обеспечение соблюдения воинской, служебной и трудовой дисциплины работников транспортной сферы [12, л. 78–79].

Борьба с контрреволюционными преступлениями, осуществляемая специализированными транспортными прокуратурами, была направлена на противодействие распространению информации антисоветского характера, о высшем руководстве страны [13, л. 36–36 об.]. При расследовании общеуголовных преступлений изобличались «неблагонадежные» лица. Например, при расследовании попытки угона лодки были задержаны офицеры Эстонской националистической армии, участвовавшие в 1919–20 гг. в боях против Красной армии [14, л. 101–101 об.].

С учетом специфичного характера контрреволюционных преступлений принимались меры к исполнению требований Прокуратуры СССР в отношении содержания процессуальных документов по уголовным делам, связанным с антисоветской агитацией. Так, прокурор Пермской железной дороги в целях исполнения актов Прокурора СССР указал на недопустимость полного изложения антисоветских высказываний в процессуальных документах, заменив их фразой «распространял антисоветскую агитацию пораженческого характера» [15, л. 87].

Осуществляя надзор за соблюдением социалистической законности, транспортные прокуроры направляли в организации письма о фактах выявленных нарушений для принятия мер дисциплинарного характера. Например, был выявлен факт вручения подарков (вина) за ускорение выполнения типографией Камского речного пароходства заказа «Торгтранс» [16, л. 84].

Транспортными прокурорами принимались меры по недопущению фактов ненадлежащего обращения с пассажирами, прежде всего эвакуированными, со стороны работников транспортной милиции и работников транспортной инфраструктуры [17, л. 107].

Одним из важнейших направлений деятельности транспортной прокуратуры было обеспечение соблюдения трудовой дисциплины. Незадолго до начала Великой Отечественной войны ввиду дефицита квалифицированных кадров в народном хозяйстве были приняты меры, направленные на решение этой проблемы. В Указе Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР» содержались положения, обеспечивавшие привлечение молодежи, в том числе в

речной и железнодорожный транспорт [18, с. 774–775]. Все окончившие обучение были обязаны отработать по распределению не менее четырех лет, при этом на время отработки они освобождались от призыва на военную службу. В случае уклонения от обязанности по прохождению обучения виновные лица традиционно для рассматриваемого периода подлежали уголовной ответственности [19].

Транспортные прокуроры проводили регулярные проверки трудовой и производственной дисциплины учащихся [20, л. 71–73 об.]. Выявлялись факты ненадлежащей воспитательной работы с учащимися со стороны администрации училищ, как результат, учащиеся не выполняли задания мастеров в необходимом объеме, регулярно не выходили на работу после обеденных перерывов, помимо этого, в результате переброски учеников на другие предприятия региона нарушался нормальный ход производства, что приводило к невыполнению сменных заданий [21, л. 68].

Учитывая данные предпосылки, а также то, что уже в начальный период ВОВ страна понесла значительные людские потери, в том числе и квалифицированного персонала на железнодорожном и водном транспорте, судам была предоставлена возможность отсрочки исполнения приговоров в отношении работников железнодорожного и водного транспорта посредством направления лиц призывного возраста в действующую армию, а иных лиц на предприятия [22].

Выявлялись факты ненадлежащего исполнения своих обязанностей работниками организаций, обеспечивающих стабильную работу транспорта. Например, в сфере противоэпидемиологических мероприятий при перемещении эвакуированных речным транспортом [23, л. 233]. Отметим, что данные нарушения также не оставались без внимания транспортных прокуроров, но нередко для этого требовалось вмешательство руководства Прокуратуры СССР [24, л. 232].

Для обеспечения результативности борьбы с авариями транспортными прокурорами осуществлялось взаимодействие с органами дознания и следствия [25, л. 77–77 об.], органами военного управления [26, л. 164–165], а также органами управления на транспорте [27, л. 101–101 об.].

Не оставалась без внимания прокуратуры и борьба с хищениями, имевшими место в учреждениях, обеспечивающих функционирование транспорта [28, л. 28].

Несмотря на принимаемые прокуратурой меры по борьбе с хищениями на железнодорожном транспорте, не везде они давали положительный эффект, что требовало жесткой реакции прокуроров железнодорожного транспорта на происходящее. Так, в письме прокурора Пермской железной дороги прокурорам участков в целях противодействия хищениям на транспорте, предписывалось усилить надзор за расследованием данных преступлений, активизировать работу следователей, не допускать прекращения таких дел по мотивам не обнаружения виновных, принять меры к организации охраны грузов [29, л. 2].

Военное время продемонстрировало острую нехватку квалифицированных кадров в прокуратуре.

В начале Великой Отечественной войны была утверждена штатная численность органов прокуратуры на военное время.

Показательной является численность работников военных прокуратур водных бассейнов на военное время, она составляла от 22 (1-й разряд) до 9 человек (8-й разряд). Личный состав включал военнослужащих (военный прокурор, заместители военного прокурора, помощники военного прокурора, старший военный следователь, военный следователь), вольнонаемных (старший секретарь, секретарь, делопроизводитель, машинистка, посыльный-уборщик) [30].

Не более многочисленным был состав подразделений высших органов управления прокуратурой, например: в Главной военной прокуратуре 3-й отдел (курировавший деятельность военных прокуратур военизированного железнодорожного и водного транспорта) включал два отделения, 1-е – по железным дорогам, 2-е – по водным бассейнам, и секретариат, общей численностью 24 единицы [31].

Нельзя не отметить, что численный состав весьма небольшой, что в условиях военного времени свидетельствовало о значительном повышении интенсивности работы подразделений.

Фиксировались случаи использования служебного положения работниками транспортных прокуратур для удовлетворения личных потребностей [28, л. 28].

Для усиления воспитательной работы с составом работников прокуратуры, установления единообразного порядка наложения дисциплинарных взысканий и поощрений в октябре 1942 г. приказом Прокурора СССР был установлен соответствующий порядок, распространявшийся в том числе на органы прокуратуры морского и речного флота [32, с. 125–126]. В целях исполнения данного приказа прокуроры водных участков приравнивались к прокурорам районов, а прокуроры водных бассейнов – к прокурорам краев и областей.

В поднадзорной транспортным прокурорам сфере народного хозяйства существовали не только кадровые, но и инфраструктурные проблемы, обусловленные необходимостью скорейшего восстановления железных дорог для обеспечения фронта на освобожденных территориях, а также безаварийной работы транспорта в условиях сокращения подвижного состава, невыполнения графиков поставок запасных частей и комплектующих. Все эти проблемы обострились на фоне роста промышленности, особенно в восточных районах СССР. В связи с чем 20 января 1943 г. были изданы письмо Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «Об оказании помощи железным дорогам» [33, с. 88–90], а также Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах по улучшению работы дорог Урала и Сибири» [34, с. 189]. В последнем предусматривался комплекс мер, в том

числе карательного характера, обеспечение исполнения которых было возложено на военные трибуналы и военные прокуратуры железных дорог.

Для усиления ответственности, «наведения строгого порядка на железнодорожном транспорте и обуздания недисциплинированных» все железные дороги были объявлены на военном положении [35]. Этим актом все рабочие и служащие железнодорожного транспорта на период войны были мобилизованы и закреплены на железнодорожном транспорте, за преступления по службе они несли ответственность наравне с военнослужащими Красной армии. Дела о всех преступлениях, совершенных на железнодорожном транспорте, рассматривались военными трибуналами железных дорог по законам военного времени. Во исполнение названного указа был издан приказ Народного комиссара юстиции Союза ССР и Прокурора СССР «О порядке привлечения к ответственности работников железнодорожного транспорта за преступления по службе в связи с указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г.» [36, с. 127], которым, помимо прочего, устанавливался сжатый, трехдневный срок расследования военными прокурорами железных дорог дел о самовольных отлучках, дезертирстве, неисполнении приказаний. Аналогичный срок предусматривался и для рассмотрения этих дел в военных трибуналах.

Сходные по своему содержанию организационные и кадровые проблемы существовали и в речном транспорте. Ввиду важности своевременной поставки грузов в военное время важнейшее значение приобрела борьба транспортных прокуратур с простоями транспорта. Виновные в простоях транспорта лица привлекались прокуратурой к уголовной ответственности, ответственным за деятельность транспорта лицам указывалось на недопустимость наличия таких ситуаций [37, л. 89–90]. Фактически транспортные прокуроры брали на себя функции по поиску оптимальных управленческих решений. Например, по результатам проверки состояния ведомственного водного транспорта Вишерского целлюлозно-бумажного комбината прокурором Камского бассейна было установлено, что одной из причин неэффективного использования водного транспорта комбинатом были отсутствие хозрасчетного способа финансирования деятельности транспорта, обезличка судов ввиду необоснованных перебросок плавсостава с судна на судно, отсутствие сдельной оплаты труда. По результатам проведенной проверки прокурором бассейна было предложено изъять у комбината излишки флота и передать их речному пароходству [38, л. 4–6].

С учетом всего комплекса имеющихся проблем на морском и речном транспорте в мае 1943 г. действие Указа Президиума Верховного Совета СССР «О введении военного положения на всех железных дорогах» было распространено на Наркомморфлот, Наркомречфлот, Главное управление Северного Морского пути при Совнаркоме СССР [39]. В связи с чем аналогичный порядок привлечения к ответственности за преступления по службе был установлен для работников этих ведомств [40, с. 21–25].

Отметим, что усиление ответственности для рабочих и сотрудников транспорта было воспринято военными трибуналами транспорта не без чрезмерной исполнительности, приведшей к необоснованным назначениям высшей меры наказания.

Так, военным трибуналом Камско-Вятско-Бельского бассейна шкипер баржи Якимов был приговорен к высшей мере наказания за хищение совместно с другими лицами при разгрузке с баржи военного обмундирования: 16 пар валенок, 4 полушубков, 4 ватных курток, 4 ватных фуфаяк, 4 ватных брюк, 23 теплых рубаш, 1 гимнастерка, 5 байковых одеял и некоторых других вещей. При этом военный следователь прокуратуры Средне-Камского участка, поддерживая государственное обвинение, предлагал военному трибуналу назначить Якимову наказание в виде 10 лет лишения свободы. В дальнейшем ни государственный обвинитель, ни осуществляющий «надзор за правильностью применения мер судебной репрессии» вышестоящий прокурор Камского бассейна не приняли мер по опротестованию вынесенного приговора, несмотря на наличие «принципиальных разногласий суда и прокуратуры» при назначении наказания. Протест на приговор военного трибунала был внесен председателем Верховного Суда СССР, вследствие чего определением Военной воднотранспортной коллегии Верховного Суда СССР осужденному наказание было заменено на 10 лет лишения свободы.

Ввиду «неправильной линии» в работе прокуратуры прокурору Камского бассейна было объявлено порицание Главным военным прокурором морского и речного флота СССР с указанием на недопустимость неопротестования прокуратурой приговоров военных трибуналов при наличии принципиальных разногласий между судом и прокуратурой по избранной мере наказания, в противном случае предоставлять мотивированное пояснение о причинах отказа от протеста [41, л. 20–20об.].

Несомненно, транспортные суды и прокуратуры сыграли важную роль при отправлении правосудия и осуществлении государственной политики по обеспечению соблюдения законности в годы Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. О структуре Прокуратуры СССР : постановление СНК СССР от 5 нояб. 1936 г. // Собрание законодательства СССР. 1936. № 59. Ст. 450.
2. Об установлении подсудности военным трибуналам должностных преступлений начальствующего состава гражданского воздушного флота : постановление ЦИК № 91 и СНК СССР № 807 от 11 апр. 1934 г. // Собрание законодательства СССР. 1934. № 20. Ст. 154.
3. Об образовании на Уссурийской и Забайкальской железных дорогах военных железнодорожных трибуналов и военных железнодорожных прокуратур : постановление ЦИК и СНК СССР от 3 янв. 1933 г. № С-14 (в ред. от 07.07.1933, 14.10.1933) // Государственный архив Российской Федерации. Ф. р-5446. Оп. 1. Д. 71.
4. О военном положении : указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

5. Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий : указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

6. Беланюк М. В. Основные задачи и направления деятельности органов военной юстиции в период военного положения на территории Украины (1941–1942 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13, № 2/3. С. 482.

7. Приказ Народного комиссара юстиции Союза ССР и Прокурора Союза ССР от 24 июня 1941 г. № 102/58 // Советская прокуратура : сб. док. М., 198. С. 124.

8. Козинцев А. Я., Шкаревский Д. Н., Яноши В. В. Органы специальной юстиции СССР в 1930–1950-е гг. : монография / науч. ред. А. Я. Козинцев ; Сургут. гос. ун-т. Сургут, 2016. С. 66.

9. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы. В 6 т. Т. 2. Пермский край. 1941–1985. Екатеринбург, 2008. С. 151.

10. Об объявлении выговора прокурору Камского бассейна С. В. Черноусову за неисполнение перестройки работы прокуратуры в условиях военного времени : приказ прокурора СССР Г. Н. Сафонова от 25 авг. 1941 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1195. Оп. 2. Д. 21.

11. Из приказа Главного военного прокурора железнодорожного транспорта Афанасьева по результатам проверки хода перестройки работы военных прокуратур Казанской и Пермской железных дорог в условиях военного времени от 2 апр. 1942 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1198. Оп. 2. Д. 9.

12. О работе прокуратуры Камского бассейна в декабре 1941 г. : спецдонесение прокурора Камского бассейна С. В. Черноусова Главному прокурору морского и речного флота СССР А. Щитовичу от 5 янв. 1942 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1195. Оп. 2. Д. 25.

13. О распространении «антисоветских клеветнических слухов на Чистопольском судоремонтном заводе» : спецдонесение прокурора Чистопольского участка Камского бассейна М. Марковского прокурору Чусовского участка Камского бассейна С. В. Черноусову от 21 сент. 1941 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1195. Оп. 2. Д. 25.

14. Об изъятии у пассажиров продтоваров, превышающих норму провоза ручной клади, и аресте бывших офицеров Эстонской националистической армии : из докладной записки прокурора Камского бассейна С. В. Черноусова Главному прокурору морского и речного флота СССР А. Щитовичу от 10 окт. 1942 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1195. Оп. 2. Д. 30.

15. О необходимости исключить из постановлений и обвинительных заключений изложение фактов антисоветской агитации : предписание прокурора Пермской железной дороги И. Пчелкина прокурору Чусовского участка Журавлеву от 14 авг. 1941 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1198. Оп. 2. Д. 7.

16. О фактах нарушения социалистической законности в Торгречтрансе : письмо прокурора Камского бассейна С. В. Черноусова начальнику политотдела КРП Золотову от 26 апр. 1942 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1195. Оп. 2. Д. 23.

17. О наведении порядка в работе железнодорожных буфетов : указание прокурора Пермской железной дороги Пчелкина прокурорам всех участков от 30 окт. 1941 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1198. Оп. 2. Д. 7.

18. О государственных трудовых резервах СССР : указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 окт. 1940 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам 1917–1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т. 2 : 1929–1940 гг. С. 774–775.

19. Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы) : указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 дек. 1940 г. // Ведомости ВС СССР. 1941. № 1.

20. О состоянии дисциплины в ремесленных училищах г. Молотов : спецдонесение прокурора Камского бассейна С. В. Черноусова Главному прокурору морского и речного

флота СССР А. Щитовичу // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1195. Оп. 2. Д. 23.

21. О результатах проверки трудовой дисциплины среди учащихся ремесленного училища № 22 : письмо прокурора Камского бассейна С. В. Черноусова уполномоченному трудовым резервам по Молотовской области от 13 апр. 1942 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1195. Оп. 2. Д. 23.

22. Об отсрочке исполнения приговоров в отношении работников железнодорожного и водного транспорта : указ от 27 февр. 1942 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 8.

23. О нарушениях противозидемических требований командами ряда пароходов Камского бассейна : служебная записка начальника Водлечсануправления Наркомата здравоохранения СССР Главному прокурору речного и морского флота СССР А. Щитовичу от 12 нояб. 1942 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1195. Оп. 2. Д. 33.

24. 27 ноября 1944 г. указанная выше записка была направлена Главным прокурором речного и морского флота А. Щитовичем прокурору Камского бассейна С. В. Черноусову с предписанием «в 10-дневный срок расследовать факты, изложенные в письме, и виновных привлечь к ответственности» // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1195. Оп. 2. Д. 33.

25. О некачественном ремонте шаланды : донесение транспортного отдела НКВД Камского бассейна прокурору Камского бассейна С. В. Черноусову 21 апр. 1942 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1195. Оп. 2. Д. 23.

26. О мерах по предотвращению случаев хищения грузов военнослужащими на железных дорогах : из приказа штаба Уральского военного округа от 17 июня 1942 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1198. Оп. 2. Д. 9.

27. О фактах порчи бакенов на реке : донесение заместителю начальника управления речных путей Камского бассейна Леонова прокурору Камского бассейна С. В. Черноусову от 1 сент. 1942 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1195. Оп. 2. Д. 33.

28. О задержании разыскиваемой Е. Г. Булышевой : служебная записка прокурора Камского бассейна С. В. Черноусова Главному прокурору морского и речного флота СССР А. Щитовичу от 6 февр. 1942 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1195. Оп. 2. Д. 23.

29. О хищениях грузов на железной дороге и мерах по их предотвращению : информационное письмо прокурора Пермской железной дороги И. Пчелкина прокурорам всех участков Пермской железной дороги от 28 нояб. 1941 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1198. Оп. 2. Д. 9.

30. Штат № 047/63 Военных прокуратур водных бассейнов (военного времени) : утв. заместителем начальника Генштаба Красной армии . URL: <http://www.xn--80adc3aa2ah.xn--p1ai/assets/bulleten-210518.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).

31. Штат Главной военной прокуратуры Красной армии : утв. Государственной штатной комиссией при СНК Союза СССР 14 июля 1941 г. . URL: <http://www.xn--80adc3aa2ah.xn--p1ai/assets/bulleten-210518.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).

32. О порядке наложения дисциплинарных взысканий и мерах поощрения за дисциплинированность и добросовестную работу прокурорско-следственных работников : приказ Прокурора Союза ССР от 17 окт. 1942 г. № 613/м8 // Советская прокуратура : сб. док. М., 1981. С. 125–126.

33. Об оказании помощи железным дорогам : письмо Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам 1917–1968. Т. 3. М., 1968. С. 88–90.

34. История второй мировой войны 1939–1945. Т. 6. Коренной перелом в войне / И. В. Пароткин, Г. Т. Хорошилов, А. С. Аветян [и др.]. М., 1976 . С. 189.

35. О введении военного положения на всех железных дорогах : указ Президиума ВС СССР от 15 апр. 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 15.

36. О порядке привлечения к ответственности работников железнодорожного транспорта за преступления по службе в связи с указом Президиума Верховного Совета СССР от

15 апр. 1943 г. : приказ Народного комиссара юстиции Союза ССР и Прокурора СССР // Советская прокуратура : сборник документов. М., 1981. С. 127.

37. О простоях барж по вине заготовконторы КРП : информационное письмо прокурора Камского бассейна С. В. Черноусова секретарю Молотовского обкома партии Н. И. Гусарову от 3 июля 1942 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1195. Оп. 2. Д. 23.

38. О состоянии ведомственного водного транспорта Вишерского целлюлозно-бумажного комбината : информация прокурора Камского бассейна С. В. Черноусова, направленная Главному прокурору морского и речного флота СССР А. Щитовичу от 10 авг. 1942 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1195. Оп. 2. Д. 30.

39. О введении военного положения на морском и речном транспорте : указ Президиума ВС СССР от 9 мая 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 18.

40. О порядке привлечения к ответственности работников Наркомморфлота, Наркомречфлота, Главного Управления Северного Морского Пути при Совнаркоме СССР за преступления по службе в связи с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 9 мая 1943 г. : приказ НКЮ Союза ССР и Прокурора Союза ССР от 10 мая 1943 г. № 38-28м // За железную, военную дисциплину / [отв. за вып. А. Г. Норицын]. Молотов, 1944. С. 21–25.

41. О недопустимости легкомысленного отношения к применению высшей меры наказания : порицание Главного военного прокурора морского и речного флота СССР полковника юстиции А. Щитовича военному прокурору Камского бассейна подполковнику юстиции С. В. Черноусову от 25 сент. 1943 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. р-1195. Оп. 2. Д. 28.

42. О распространении Постановления ЦИК и СНК СССР от 11 апр. 1934 г. «Об установлении подсудности военным трибуналам должностных преступлений начальствующего состава гражданского воздушного флота» на работников воздушной службы Главного управления Северного Морского пути при СНУ Союза ССР : постановление ЦИК СССР № 108, СНК СССР № 2351 от 7 окт. 1934 г. // Собрание законодательства СССР. 1934. № 52. Ст. 403;

43. О распространении действия «Положения о воинских преступлениях» на лиц начальствующего состава гражданского воздушного флота : постановление ЦИК СССР № 113, СНК СССР № 2689 от 07 дек. 1934 г. // Собрание законодательства СССР. 1935. № 1. Ст. 4

УДК 347.963

В. М. Деревскова

ИЮИ (ф) УП РФ, г. Иркутск, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Анализируются правовые принципы деятельности прокуратуры в годы Великой Отечественной войны, а также исследуются основные направления деятельности территориальной прокуратуры в указанный период (общенадзорная, за исполнением законов органами дознания и следствия, участие прокурора в гражданском и уголовном процессе, надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы), в том числе на примере прокуратуры Иркутской области.

Ключевые слова: советская прокуратура, Великая Отечественная война, прокуратура Иркутской области, общий надзор, надзор за исполнением законов органами дознания и следствия, участие прокурора в гражданском и уголовном процессе, надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы.

THE ACTIVITIES OF THE TERRITORIAL PROSECUTOR'S OFFICE
THE YEARS OF GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article analyzes the legal foundations of the activities of the prosecutor's office during the Great Patriotic War, as well as explores the main areas of activity of the territorial prosecutor's office during the specified period (general supervision, supervision of the implementation of laws by bodies of inquiry and investigation, the participation of the prosecutor in civil and criminal proceedings, supervision of compliance with the rule of law in prisons), including the example of the prosecutor's office of the Irkutsk region. supervision of compliance with the rule of law in prisons)

Keywords: soviet prosecutor's office, Great Patriotic War, prosecutor's office of the Irkutsk region, general supervision, supervision of the implementation of laws by bodies of inquiry and investigation, the participation of the prosecutor in civil and criminal proceedings, supervision of compliance with the law in prisons.

Деятельность Прокуратуры СССР в годы Великой Отечественной войны является важной страницей и частью истории нашей страны в суровые годы испытаний и была подчинена общей для всего государства задаче – победе советского народа над врагом. При рассмотрении работы советской прокуратуры в эти годы часто обращаются к исследованию деятельности военной прокуратуры. Прокуратура СССР, являясь надзорным органом государства, должна была в условиях войны обеспечить выполнение тех задач, которые возникли при переводе государства на военное положение. Конечно, прежде всего изменениям подверглась военная прокуратура. Все транспортные прокуратуры были преобразованы в военные [10, с. 122–124]. Но многое было сделано и сотрудниками территориальных прокуратур, и работали они много и с полной отдачей сил.

Прокуратура Иркутской области относилась к территориальным и действовала в условиях глубокого тыла. К началу войны в состав прокуратуры Иркутской области входило 37 городских и районных прокуратур. В период войны на территории области были образованы новые административные единицы (4 района и 1 аймак, в них, соответственно, прокуратуры), что связано с необходимостью улучшения управления территориями в этот сложный период, приближения органов власти, в том числе и правоохранительных, к отдаленным от существовавших районных центров территориям. В г. Иркутске до мая 1941 г. действовала городская прокуратура, а также прокуратуры трех районов города. С 4 мая 1941 г. прокуратура города была упразднена. В конце 1944 г. в городе Иркутске были образованы два новых района (Нагорный и Свердловский) и две районные прокуратуры в городе. Во время Великой Отечественной войны в Иркутской области, помимо областной прокуратуры, также действовали самостоятельные транспортные прокуратуры: военная прокуратура Восточно-Сибирской железной дороги (ВСЖД), военная прокуратура Ангарского и Байкало-Селенгинского бассейнов (в дальнейшем переименована в прокуратуру Восточно-Сибирского бассейна), структурные подразделения военной прокуратуры Ленского бассейна [8, с. 8].

С началом военных действий значительная часть прокуроров и следователей была мобилизована в действующую армию, и остро встал вопрос кадрового обеспечения. С первых дней Великой Отечественной войны в Красную армию ушло более 2,5 тыс. чел. В январе 1941 г. была разработана «Таблица должностей работников по системе Прокуратуры СССР, занятие которых военнообязанными запаса дает право на предоставление отсрочек от призыва по мобилизации» [12, с. 15]. Из 215 чел., работавших в органах прокуратуры Иркутской области, в первые три месяца войны было призвано 40 чел, в 1942 г. – 34. Всего за 1941–1945 гг. на военную службу было призвано 85 работников прокуратуры. Большинство лиц, призванных на военную службу, проходили ее с учетом прежнего места работы, т. е. военными следователями, военными прокурорами, в военных трибуналах и органах контрразведки [9, с. 20]. В 1945 г. согласно штатному расписанию, центральный аппарат (областная прокуратура) составил 55 человек, и 240 человек местных органов (городские и районные прокуратуры), итого – 295 человек [9, с. 23; 5, л. 1]. По сравнению с 1944 г. штат работников прокуратуры области в 1945 г. увеличился на 10 единиц, в том числе и за счет вновь организованных прокуратур двух районов г. Иркутска [5, л. 1–2, 5, 6, 11] и отдела по делам несовершеннолетних в центральном аппарате (две единицы) [5, л. 1]. Таким образом, самая большая штатная численность прокуратуры была в 1945 г. (295 чел.), и, если посчитать, сколько человек было призвано на военную службу за этот период (85 чел.), то получится 29 % от общего числа сотрудников прокуратуры. Из числа лиц, призванных на военную службу в годы войны, вновь вернулись на работу в прокуратуру Иркутской области 24 чел. Кроме того, в годы войны с 1942–1944 гг. 38 сотрудников области были откомандированы в другие районы страны [8, с. 94–95].

Процесс сокращения численности личного состава прокуратуры страны при резком возрастании объема работы требовал от оставшихся на службе работников огромного напряжения сил. Комплектование происходило за счет выпускников юридических образовательных учреждений, лиц, по состоянию здоровья не призванных в действующую армию, прикомандированных военнослужащих, получивших ранения и контузии в бою. Для того чтобы улучшить качество работы, использовались различные формы подготовки кадров. В условиях войны наиболее приемлемыми формами подготовки кадров являлось заочное юридическое образование и краткосрочные юридические курсы на местах [13, с. 220], а также организации стажировок в вышестоящих прокуратурах. В прокуратуре Иркутской области стали на оперативную работу переводить технических работников (секретарей). Кроме того, партийными органами в прокуратуру направлялись специалисты с предприятий и организаций [8, с. 31]. Кадровый состав пополнялся за счет эвакуированных в Иркутскую область работников прокуратуры из западных регионов. В дальнейшем на место

призванных на военную службу сотрудников приходили демобилизованные фронтовики, которые принимались на службу в органы прокуратуры и направлялись на трехмесячные курсы прокурорско-следственных работников [6]. В форме № 1 статистического отчета прокурора области о следственной работе по делам, расследованным следователями прокуратуры, отдельно фиксировалось количество следователей, вызываемых в областную прокуратуру на практику [1, л. 1–26 об.].

Прокурорско-следственным работникам Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении классов чин для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры» от 16 сентября 1943 г. были установлены классные чины, порядок присвоения и производство чин. К работникам предъявлялись требования повышения уровня образования и квалификации. Директивным указанием зам. прокурора РСФСР от 28 декабря 1944 г. «По организации стажировок работников горрайпрокуратур» предлагалось начальникам кадров составлять графики стажировок от 10 до 14 дней и заслушивать ежеквартальные отчеты по вопросам стажировок. Информационным письмом и. о. прокурора Иркутской области от 3 февраля 1945 г. «О повышении работниками прокуратуры юридической квалификации и общей грамотности после введения классов чин» предлагалось лицам, имеющим неоконченное высшее юридическое образование, оконченное и неоконченное высшее неюридическое образование, – окончить экстерном; лицам, имеющим оконченное общее и юридическое среднее образование, – окончить юридический институт или экстернат; лицам, имеющим образование в объеме семилетки, – окончить юридическую школу, имеющим низшее образование, – окончить семилетку [4, л. 1, 10].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих» временно отменялись отпуска рабочих и служащих с заменой на денежные выплаты и официально разрешалось введение сверхурочных работ. В условиях войны официально рабочий день в прокуратуре области был установлен с 9 до 24 часов с перерывом на отдых с 18 до 20 часов, ежегодные отпуска не предоставлялись, взамен производилась выплата денежной компенсации за неиспользованный отпуск, оперативным сотрудникам – за 24 рабочих дня, техническим сотрудникам – за 12 рабочих дней. Так, в утвержденном штатном расписании за 1945 г. в прокуратуре области предусматривалось 295 чел. (с фондом оплаты в год 162 334 руб., в том числе 70 тыс. руб. сотрудникам за неиспользованный отпуск) [9, с. 23; 5, л. 5].

Одним из наиболее важных направлений деятельности советской прокуратуры являлся общий надзор. основополагающими документами, регламентирующими работу прокуратуры при осуществлении общенадзорной деятельности, стали Приказ Прокурора СССР от 25 июня 1941 г. № 57с «О надзоре за точным исполнением законов в условиях во-

енного времени» и Приказ Прокурора СССР от 5 июня 1942 г. № 54с «О работе по общему надзору». А. А. Широкова выделила три периода при осуществлении этого вида деятельности территориальных прокуратур в годы ВОВ. В первом периоде (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) основные задачи, выполняемые названными прокуратурами, являлись: надзор за исполнением постановлений Государственного комитета обороны (ГКО) и Совета народных комиссаров (СНК) СССР об эвакуации в тыл страны предприятий и населения; военных заказов и государственных поставок продовольствия и сырья; борьба с уклонением от призыва и мобилизации в ряды Красной армии, от мобилизации для работ на производстве; борьба с дезертирством с оборонных предприятий; с нарушением государственной и трудовой дисциплины в промышленности и на транспорте; надзор за исполнением директив в области сельского хозяйства и за размещением и работой эвакуированных предприятий. Во второй период (19 ноября 1942 г. – начало 1944 г.) к указанным задачам прибавлялись новые: надзор за соблюдением законов, охраняющих права и льготы военнослужащих и их семей; борьба с хищениями и разбазариванием социалистической собственности. На третьем этапе (начало 1944 г. – 9 мая 1945 г.) основное внимание уделялось надзору за выполнением постановлений правительства, регулирующих возобновление системы налогов и сборов на освобожденной территории, а также исполнением законов, охраняющих материнство и детство, помощь фронтовикам и их семьям; помощь семьям, оставшимся без кормильца, а также инвалидов войны [12, с. 17]. Общенадзорная деятельность была самой объемной среди других отраслей прокурорского надзора. Из рассмотренных в целом направлений общего надзора территориальных прокуратур СССР необходимо иметь в виду, что часть из них работала в глубоком тылу, как, например, прокуратура Иркутской области, а значит, осуществляла те из направлений, которые необходимо было реализовывать на данной территории.

В целях увеличения производства на предприятиях военной промышленности и предприятиях других отраслей, обслуживающих военную промышленность, и снабжения Красной армии всеми видами вооружения руководством страны прилагались немалые усилия, в том числе и правового характера. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» и от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход (дезертирство) с предприятий» все рабочие и служащие считались мобилизованными и закреплялись для постоянной работы за теми предприятиями, на которых работали. Самовольный уход с работы рассматривался как дезертирство с привлечением к уголовной ответственности. Прокуратура в рамках общенадзорной деятельности

очень большое внимание уделяла надзору за исполнением этих указов. Эти факты находят подтверждение и в деятельности прокуратуры Иркутской области. Так, прокуратурой г. Черемхово с рабочими угольной промышленности проводилась большая работа по разъяснению этих указов, по привлечению должностных лиц не только за волокиту в оформлении материалов на дезертиров и прогульщиков, но и за необеспечение нормальных бытовых условий и пренебрежительное отношение к рабочим. В порядке общего надзора указывалось на необходимость проводить проверки ежемесячно на предмет бюрократического подхода к нуждам рабочих [4, л. 2, 3]. На протяжении всего периода войны этот надзор оставался актуальным. Прокурору СССР в соответствии с его распоряжением от 2 ноября 1942 г. требовалось сообщать о привлечении к уголовной ответственности должностных лиц, виновных в несоздании бытовых условий работников и покровительстве прогульщиков. Эти требования были изложены в приказе зам. прокурора области от 13 ноября 1942 г. № 74-4 [3, л. 14]. В постановлении оперативного совещания городских (районных) прокуроров при прокуратуре области от 12 декабря 1944 г. по вопросу об исполнении приказа Прокурора СССР от 1 июня 1944 г. № 159 «Об усилении борьбы с дезертирством с предприятий военной промышленности» были даны указания прокуратурам до 30 января 1945 г. провести повторную проверку исполнения Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и от 26 декабря 1941 г. на заводах № 39, 540 и на заводе им. Куйбышева [4, л. 2, 3].

Даже после принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. «Об амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия» (амнистия предоставлялась лицам, если они вернулись добровольно на предприятия до 30 декабря 1944 г., и на тех, кто вернется до 15 февраля 1945 г.) и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» (амнистии в том числе подлежали осужденные за самовольный уход с предприятий военной промышленности, с них снималась судимость, и предусматривалось прекращение всех следственных дел и дел, не рассмотренных судами, если эти деяния были совершены до 7 июля 1945 г.) прокуратурой осуществлялся надзор за состоянием розыска дезертиров. Директивным указанием и. о. прокурора Иркутской области от 18 сентября 1945 г. предлагалось всем районным и городским прокурорам не реже трех раз в месяц лично проверять в милиции состояние розыска дезертиров на оборонных предприятиях и указывалось, что из проверенных восьми прокуратур области только Черемховская проводила систематические проверки [4, л. 15].

Вопросы снабжения населения были важными, и прокуратура должна была проверять исполнение нормативных правовых актов, принимаемых

в этой сфере. Постановлением СНК СССР от 18 июля 1941 г. карточная система снабжения хлебом и продовольственными товарами была введена для всего населения Москвы, Ленинграда, частично Московской и Ленинградской областей, с 10 сентября 1941 г. – в ряде городов и рабочих поселков Новосибирской и Иркутской областей. Постановлением СНК от 19 октября 1941 г. с 1 ноября карточки на продовольственные товары были введены для всего населения 42 основных промышленных и административных центров страны и устанавливались нормы снабжения продуктами для отдельных групп населения: рабочих промышленности и связи, рабочих предприятий оборонной промышленности, иждивенцев и детей до 12 лет. Также Постановлением СНК СССР от 19 октября 1941 г. были определены северные районы Иркутской, Читинской, Новосибирской областей и Коми АССР, в которых карточки на продовольственные товары получило все население [7, с. 37–38]. Письмо Прокурора СССР от 26 ноября 1942 г. и указание прокурора области от 15 января 1943 г. касались исполнения Постановления СНК СССР от 18 октября 1942 г. «О порядке снабжения продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий» и Распоряжения СНК СССР от 24 ноября 1942 г. (порядок снабжения был распространен и на рабочих промышленно-кооперативных артелей и членов их семей) [3, л. 1]. В Постановлении от 18 октября 1942 г. указывалось, что в целях ликвидации уравниловки, поощрения хорошо работающих, а также укрепления дисциплины директорам предприятий предоставлялось право устанавливать порядок снабжения рабочих, выполняющих, перевыполняющих нормы выработки, и устанавливать нормы снабжения в случае совершения прогулов. Особое внимание уделялось вопросам спекуляции. Так, прокуроры в своей деятельности должны были руководствоваться разъяснениями зам. прокурора РСФСР от 23 октября 1942 г. № 70-61 о привлечении виновных в продаже лично принадлежащих продовольственных и промышленных карточек по ч. 2 ст. 169 УК РСФСР и продаже по спекулятивным ценам полученного по продовольственным карточкам хлеба по ч. 1 ст. 105 УК РСФСР [3, л. 20].

Другими примерами осуществления общего надзора можно назвать исполнение Приказа Прокурора СССР от 4 февраля 1942 г. № 11с «О надзоре за выполнением Постановления ГКО от 2 февраля 1942 г. № 1234/с “О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной армии”» (распоряжение прокурора области от 25 декабря 1942 г.) [3, л. 3].

В условиях военного времени органы дознания и следствия должны были расследовать дела в максимально короткие сроки. В первые месяцы войны ввиду большого количества растрат и хищений в стране следователи были ориентированы прокуратурой области на борьбу с этими преступлениями и на сохранение социалистической собственности. В

17 районах области в 1941 г. были проведены проверки состояния борьбы с растратами и хищениями социалистической собственности, в 6 из которых принимал личное участие прокурор области И. Е. Савельев. В результате совместной работы правоохранительных органов, в том числе прокуратуры, удалось снизить количество таких преступлений: сумма растраченного в 4-м квартале 1941 г. составила 47 % от аналогичного показателя 1-го квартала 1941 г. [9, с. 21].

Надзор прокуратуры за деятельностью судов по рассмотрению уголовных дел в условиях войны осуществлялся путем проверки законности и обоснованности приговоров по делам, рассмотренным судом без участия прокурора; посредством участия в судах кассационной и надзорной инстанций; путем проверки своевременности приведения приговора в исполнение [12, с. 20]. В 1942 г. прокуратурой СССР подготовлен «Обзор работы прокуратур союзных республик в военное время по надзору за рассмотрением судами уголовных дел о наиболее опасных категориях преступлений в военное время». При осуществлении прокурорского надзора за рассмотрением уголовных дел задачи прокуратуры заключались: в надзоре за применением судами жесткой репрессии в отношении лиц, виновных в совершении особо опасных в военное время преступлений, и устранении из практики судов проявления либерального отношения к преступникам; в своевременном опротестовании явно мягких и необоснованных оправдательных приговоров; в надзоре за быстрым и оперативным рассмотрением судами уголовных дел и устранением волокиты [11, с. 169–170]. В 1941 г. в Иркутской области в распорядительных заседаниях рассмотрено 9 286 дел, из них с участием прокурора – в 9012 заседаниях. В судебных заседаниях с участием прокурора в суде первой инстанции рассматривалось 4539 дел, в кассационной инстанции – 3748. В отношении 2007 чел. были опротестованы приговоры в порядке ст. 349 УПК РСФСР (в кассационном порядке), в том числе необоснованно оправданных 649, явно неправомερных приговоров по мягкости наказания в отношении 737 чел., по суровости наказания – 135 [2, л. 1–26 об.].

Не меньшее внимание уделялось судебно-надзорной работе по гражданским делам. В директивных письмах областной прокуратуры от 8 ноября и 18 декабря 1942 г. указывалось, что некоторые прокуроры не уделяют должного внимания судебному надзору по гражданским делам. Основные замечания касались вопросов участия прокуроров в рассмотрении гражданских дел, когда это участие было обязательным, незначительного числа поданных кассационных протестов или их отсутствия. Особое внимание обращалось на осуществление судебного надзора по делам, рассматриваемых в порядке, предусмотренном Постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г. «О взыскании штрафов и недоимок по поставкам сельхозпродуктов и налоговых платежей» [3, л. 7–7 об.].

Прокурорский надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы в военное время осуществлялся не только за законностью содержания заключенных в местах заключения, но и состоял в особых надзорных полномочиях, обусловленных обстановкой военного времени (надзор за перемещением заключенных из прифронтовых областей в тыл, за лагерями военнопленных, за соблюдением надлежащих условий содержания заключенных, за организацией работы заключенных на стройках и производстве, за исполнением указов Президиума Верховного Совета СССР и постановлений ГКО СССР об освобождении некоторых категорий осужденных) [12, с. 21], директивных указаний и. о. прокурора Иркутской области от 29 апреля 1945 г. о еженедельной (10 дней) проверке камер предварительного заключения (КПЗ) и представлении отчета, в котором необходимо подробно освещать все вопросы, касающиеся законности содержания граждан, содержания их под стражей и соблюдения правил, предусмотренных «Временным положением о КПЗ» [5, л. 13–13 об.].

Таким образом, в условиях войны направления деятельности территориальных органов прокуратуры остались такими же, как и в довоенный период (общенадзорная деятельность, надзор за деятельностью органов дознания и следствия, судебно-надзорная работа по уголовным и гражданским делам, надзор за местами лишения свободы). При этом значительно возрос объем проводимой работой, поскольку, являясь надзорным органом государства, прокуратура должна была обеспечить выполнение всех важных задач, которые стояли перед страной, и эти задачи необходимо было решать в условиях нехватки квалифицированных кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Иркутской области. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 26.
2. Государственный архив Иркутской области. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 27.
3. Государственный архив Иркутской области. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 39.
4. Государственный архив Иркутской области. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 51.
5. Государственный архив Иркутской области. Ф. Р-2793. Оп. 1. Д. 52.
6. Доступ с сайта <https://www.irkproc.ru>.
7. Орлов И. Б. Карточное снабжение в 1941–1943 гг.: расчеты и просчеты // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 3. С. 36–42.
8. Помним всех поименно. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / сост. И. П. Скрибченко, В. В. Сазонов. Иркутск, 2015. 97 с.
9. Прокуратура Иркутской области 80 лет на страже закона / сост. С. Д. Зенков, И. П. Скрибченко, Ю. Е. Шимшинов, В. В. Сазонов. Иркутск, 2017. 355 с.
10. Советская прокуратура: сборник документов / сост.: Г. А. Метелкина, И. Н. Ширяев; отв. ред.: К. С. Павлищев, С. А. Шишков. М.: Юрид. лит., 1981. 288 с.
11. Широкова А. А. Деятельность советской прокуратуры по осуществлению надзора за судами во время Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 2. С. 168–170.
12. Широкова А. А. Организационно-правовые основы деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.
13. Широкова А. А. Подготовка и переподготовка кадров советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 7. С. 220–221.

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ ХАЛХИН-ГОЛА ДО РАЗГРОМА МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

УДК 93/94

Ю. В. Кузьмин
БГУ, г. Иркутск, Россия

ВОЙНА НА ХАЛХИН-ГОЛЕ 1939 Г. В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННЫХ МОНГОЛЬСКИХ ИСТОРИКОВ

Аннотация. Представлены взгляды монгольских историков на военные события на Халхин-Голе в 1939 г., дана характеристика оценок рассматриваемых фактов истории. Основное внимание уделено работам монгольских историков и докладом японских исследователей войны.

Ключевые слова: Халхин-Гол 1939 г., зарубежная историография, международные конференции 2019 г., исторические источники, монография Р. Болда.

Финансирование. Грант Российского фонда фундаментальных исследований 18-514-94002 МОКН а «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия – Монголия – Китай: проблемы, противоречия, сценарии».

Yu. V. Kuzmin
Irkutsk, Russian Federation

THE KHALKHIN-GOL WAR OF 1939 IN THE ASSESSMENTS OF MODERN MONGOLIAN HISTORIANS

Abstract. The article describes the main assessments of Mongolian historians on the military events at Khalkhin Gol in 1939. The Main attention is paid to the works of Mongolian historians and reports of Japanese researchers of the war.

Keywords: Khalkhin-Gol 1939, foreign historiography, international conferences 2019, falsification of history, historical sources, monograph by R. Bold.

В 2019 г., в год восьмидесятилетия войны на Халхин-Голе, во многих городах России – Иркутске, Санкт-Петербурге, Москве, Улан-Удэ, Чите, Барнауле, Хабаровске, Воронеже, Кяхте и др., а также Монголии – Улан-Баторе, Чойбалсане, Халхин-Голе – были проведены международные научные конференции, торжественные заседания, посвященные юбилейной дате. Были установлены и открыты новые памятники на местах бое-

вых действий маршалу Г. К. Жукову, советским пограничникам, летчикам, героям из Бурятии, построен российской стороной новый сомонный¹ центр на Халхин-Голе: больница, школа, культурный центр, администрация и возведен памятник Г. К. Жукову. Было организовано значительное число выставок оригинальных документов и материалов из военных архивов и архива МИДа Российской Федерации и монгольских фондов. Монгольские историки издали большое количество документальных сборников.

Монгольские историки проделали к 80-летию событий на Халхин-Голе колоссальную поисковую и архивную работу: выявили, исследовали и опубликовали оригинальные исторические документы по самым сложным, острым и дискутируемым темам, таким как: монголо-маньчжурские переговоры накануне военных событий 1939 г.; японские военнопленные в Монголии; политические репрессии в монгольской армии во время и после завершения боевых действий; монголо-маньчжурские переговоры по завершению боевых действий и майские пограничные столкновения на востоке Монголии 1939 г. Работы были построены на критическом анализе исторических трудов предшествующего периода, аналитическом использовании архивных документов и мемуаров, на изучении новых тем проблемы. Предложены для дискуссии как новые трактовки войны в целом, так и отдельные проблемы (военнопленные, репрессии, военные потери, оценки отдельных эпизодов войны).

Изданы сборники документов, посвященные самым актуальным вопросам истории войны на Халхин-Голе 1939 г., – «Манжуурын хэлэлцээрийн одор тутмын тэмдэглэл (1935–1936)» [6]. Документы к печати подготовили С. Баттогтох, Н. Батболд, главным редактором выступил академик С. Чулуун. Документы из специального архива разведки представлены в двух вариантах: на современной кириллице и старомонгольской письменности (в оригинале 6 тетрадей). Ранее по данной теме была опубликована монография известных монгольских ученых и дипломатов Ц. Батбаяра и Д. Гомбосурэна (2004), на конференции маститые ученые вступили в дискуссию с молодым историком, составителем сборника документов. Сложная страница дипломатической истории Монголии открыта для массового читателя, специалиста-архивиста, военного историка и специалистов-международников.

Ведущие монгольские историки Ц. Батбаяр, Р. Болд, С. Чулуун, Н. Хишигт, Ж. Урангуа, Л. Чулуунбаатар и др. выпустили монографии, посвященные важному событию истории Монголии первой половины XX в., повлиявшему на мировую историю [1; 2; 17; 19–21]. Было предложено много новых подходов к изучаемой проблеме. Так, впервые широко обсуждался вопрос связи войны на Халхин-Голе 1939 г. и заключения советско-германского пакта о ненападении 1939 г. Не случайно, как нам

¹ Сомон (монг. сум) – административно-территориальная единица в Монголии.

представляется, международная конференция монгольских и российских историков, организованная Министерством обороны и Военным университетом Монголии, проходила 23 августа 2019 г., и впервые без участия японских историков, которые также проводили две международные конференции в Улан-Баторе в августе. Дата проведения очень символичная – это день окружения японских войск на Халхин-Голе и подписания в Москве советско-германского договора о ненападении [15; 16].

Наиболее фундаментальной монографией по изучаемой теме оказалась книга доктора исторических наук, Чрезвычайного и Полномочного посла Монголии и ведущего специалиста-аналитика Р. Болда «Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол», выпущенная в Москве издательством «Весь мир» (2019 г.). Р. Болд предлагает новую трактовку войны, используя оригинальные и редкие документы и материалы, а также по-новому интерпретируя уже известные материалы и литературу. Доступ к закрытым и документам с грифами секретности позволяють Р. Болду работать с более полными и достоверными источниками информации о сражении на реке Халхин-Гол (май – сентябрь 1939 г.) [2].

Сражения советско-монгольских и монголо-маньчжурских войск в мае – сентябре 1939 г. Б. Болд называет «прелюдией Второй мировой войны», исход которой оказал существенное влияние на ход мировых событий. Автор основательно и самостоятельно анализирует причины, повод, ход и последствия войны на восточной границе Монголии и Маньчжоу-Го. В мировой историографии военные события оцениваются по-разному: пограничный конфликт, военный конфликт, необъявленная война, война как начало Второй мировой войны. Принципиально различаются оценки японских, западных и российских и монгольских историков: Номонханский конфликт и война на Халхин-Голе 1939 г.

Автор монографии Равдангийн Болд – известный и крупный государственный и политический деятель Монголии, доктор исторических наук, дипломат, Чрезвычайный и Полномочный посол в США (2003–2007), в Австралии (2012–2015), также в 1997–2003 работал секретарем Совета национальной безопасности, в 2007–2012 гг. – директором Главного разведывательного управления. В настоящее время Равдангийн Болд – Чрезвычайный и Полномочный посол в Турции, успешно продолжает дипломатическую карьеру.

Ранее, в 2013 г., Р. Болд издал книгу «Изучение в США боевых действий на Халхин-Голе». Автор тщательно изучил российские и монгольские архивные материалы, в том числе и специальных архивов разведки, военных и дипломатических структур, мемуары политиков, военных деятелей и дипломатов. Р. Болд – прекрасный современный военный аналитик Монголии. Можно уверенно сказать, что его монография – лучшее фундаментальное исследование на сегодняшний день по данной пробле-

ме. Разумеется, некоторые выводы и заключения монгольского дипломата, историка нуждаются в дополнительном исследовании и дискуссии, на что указывает в отдельных случаях и сам автор.

Несомненным достоинством упомянутого исследования является введение в научный оборот новых оригинальных исторических источников, которые недоступны в полном объеме обычному историку, а также собственная трактовка военных событий и сложной дипломатической истории 1930-х гг.

Концепция военной и дипломатической истории Монголии 1930-х гг. представлена Р. Болдом с позиций монгольских национальных приоритетов, критики советского вмешательства во внутренние дела Монголии, организации политических репрессий монгольского политического и военного руководства, серьезного вмешательства СССР и его политического руководства в систему международных отношений Монголии. Данный материал был накоплен монгольской исторической наукой в 1990–2000-е гг., введен в научный оборот и хорошо известен в Монголии, но недостаточно знаком российским историкам, за исключением монголоведов. В этом отношении книга Р. Болда будет интересна российским историкам, занимающимся историей России и Монголии, советско-монгольских и российско-монгольских отношений, историей боевого сотрудничества МНР и СССР, историей спецслужб и особенно военной историей. Только в последние годы российская и монгольская историография пополнилась серьезными трудами по истории Халхин-Гола 1939 г., которые затронули ранее закрытые сюжеты неизвестной войны: политические репрессии в армии, японские и российские военнопленные, роль военной разведки, роль войны на Халхин-Голе 1939 г. в мировой и национальной истории [4; 7; 11–13; 18–20].

Отдельные важные положения монографии Р. Болда носят дискуссионный характер: оценка меморандума Танаки (не обнаружен оригинал документа), начало и причины войны (преувеличение значимости первых пограничных конфликтов в мае 1939 г.), давление И. В. Сталина на монгольское политическое руководство при вводе Красной армии на территорию Монголии, отсутствие японского военного плана нападения на Монголию в 1937 г.: «Он был целенаправленно придуман Коминтерном и советской стороной» [2, с. 506]; отсутствие у японского руководства плана военного наступления японских войск на 24 августа 1939 г., так как «японо-маньчжурская сторона готовилась к долгой зимовке», ее же проимитировали и советско-монгольские войска накануне генерального наступления 20 августа 1939 г.

По мнению Р. Болда, политическое и военное руководство Монголии было против ввода советских войск в Монголию в 1936–1937 гг., поэтому были репрессированы П. Гэндэн, Г. Дэмид, А. Амар, «возражавшие против

ввода советских войск в Монголию в мирное время» [2, с. 167], а также буддийские монахи, имевшие огромное влияние на монгольское население.

Р. Болд приводит достаточно полные сведения о незаконных репрессиях в Монголии 1938 г., укреплении позиций Х. Чойбалсана, доверии к нему со стороны политического и военного руководства СССР. О настроениях в монгольской армии советник МНРА Литвинов сообщал следующее: «Дэмид был очень грамотный и талантливый командир, теперь его нет, нет и высших командиров. Главкомом стал старик Х. Чойбалсан, он давно оторвался от военной работы... Чойбалсан с трудом справляется с работой в двух министерствах. Большое тяготение у него все же к министерству Внутренних дел» [2, с. 171]. Утверждение Х. Чойбалсана 22 марта 1939 г. премьер-министром Монголии автор считает «очередным государственным переворотом, организованным советскими инструкторами под руководством Сталина и Ворошилова, чтобы сместить Амара и передать власть Чойбалсану» [2, с. 178].

Нам представляется, что нежелание разрешить ввод советских войск являлось ошибочным, так как даже введенные советские части не смогли сразу достойно ответить на вооруженные провокации японских вооруженных сил в июне-июле 1939 г., были серьезные военные проблемы по военному отражению вторжения японских подразделений в начальный период войны. При отсутствии советских войск военно-политическая ситуация в Монголии развивалась бы в еще более негативном направлении для Монголии и оказать сопротивление японской агрессии было бы значительно сложнее. Японская армия имела хорошую инфраструктуру железных и автомобильных дорог в Маньчжоу-Го, а Монголия и СССР были удалены от будущего театра военных действий, и мобильно доставить боевые подразделения в зону военного конфликта не представлялось возможным. Сложности были и июне – июле – августе 1939 г. при наличии советских войск на территории 1939 г., поэтому ход военной истории 1939 г. был бы совершенно иным.

Ввод в Монголию летом 1936 г. ограниченного контингента Красной армии потребовал подготовки советско-монгольского оперативного плана, которому в монографии посвящен особый параграф [2, с. 89–94]. «В октябре 1937 г. Фриновский и др. предложили превратить восточную часть МНР в плацдарм и обеспечить ее необходимой для театра военных действий инфраструктурой» [2, с. 93]. По мнению автора, советское командование «по-прежнему считало юг основным направлением боевых действий, поэтому его основные силы располагались на направлении Сайшанда и Замын-Ууда; основное внимание было направлено на прикрытие южной границы Монголии» [2, с. 93]. По данным историка, монгольские руководители Амар и Дэмид предлагали советскому руководству продуманные идеи по подготовке к военным действиям на востоке Монголии. Таким образом, получается, что советское руководство неточ-

но представляло себе направление основного удара японских войск в Монголии. Полагаем, что, размещая свои войска в глубине восточной Монголии, Красная армия прикрывала полностью восточное и южное направления возможных ударов японской армии. В 1937–1938 гг. Красная армия разумно располагала основные вооруженные силы на территории Дальнего Востока, где ожидала японских вооруженных провокаций, в 1938 г. они и произошли у озера Хасан. А монгольское направление пока не стало главным по отражению возможной японской агрессии, что произойдет уже позднее, в 1939 г.

По мнению Р. Болда, японо-китайская война была неожиданной для политического руководства СССР, так как считалось, что Япония не готова к войне в Китае. «Наступление японских войск на Пекин в конце июня толкнуло СССР на принятие решения о размещении своих войск на территории МНР в кратчайшие сроки. 14 августа 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение направить части Красной армии в Монголию для усиления МНРА» [2, с. 101]. 26 августа монгольское руководство совместным постановлением Президиума Малого народного хурала и Народного совета министров МНР направило официальное письмо в СССР с просьбой о вводе частей Красной армии в Монголию ввиду японской угрозы. По оценке Р. Болда, «ввод частей Красной армии в МНР перевернул военно-стратегическое положение на Дальнем Востоке и предотвратил возможность нанести удар по тылу Квантунской армии» [2, с. 109].

Причины и повод для боевых действий в районе р. Халхин-Гол трактуются Р. Болдом отлично от других военных историков. По мнению монгольского ученого, пограничные столкновения в мае 1939 г. не носили со стороны японской стороны спланированного характера: «Пограничную стычку 11–12 мая, с которой, как считается, и начались бои у Халхин-Гола, сложно назвать предварительно спланированной военной акцией японо-маньчжурской стороны» [2, с. 215]. Впервые в историографии подробно и детально проанализированы пограничные стычки, которые переросли в пограничный конфликт. По представлению Р. Болда, «о пограничной стычке, происшедшей 11–12 мая, монгольские и японские военные подразделения доложили в центр, преувеличив факты, после чего советские и японские войска прибыли на место с целью содействия своим союзникам. Поэтому нет никаких оснований считать, что японо-маньчжурская сторона заранее планировала войну на Халхин-Голе» [2, с. 510].

Версия об эскалации пограничного конфликта вполне правомерна, однако отрицать намерения японской стороны об изменении монголо-маньчжурской границы невозможно. Нет ответа и на вопрос, как далеко продвинулся бы японский отряд в своем перемещении по монгольской территории, если бы не встретил серьезного сопротивления монгольских пограничников и регулярных частей советско-монгольских войск.

Представляется, что эти вопросы, поставленные известным монгольским политиком и военным аналитиком Р. Болдом, станут предметом серьезных научных дискуссий и обсуждений в самое ближайшее время. Объективно происходит определенное сближение научных позиций японских и монгольских историков, которое свидетельствует о глубоких переменах в монгольской историографии войны на Халхин-Голе. Этот вывод позволяет сделать заключение о необходимости российским историкам более серьезно изучить архивные документы, в том числе военной разведки, и военным историкам России дать профессиональную оценку капитального труда выпускника Военно-дипломатической академии СССР Р. Болда.

Военные историки Москвы активно участвовали в международных конференциях в Иркутске, Улан-Баторе и Москве, но, к сожалению, к юбилею не было издано коллективного труда российских военных специалистов по истории военного конфликта, или войны, на Халхин-Голе с привлечением монголоведов, японистов и гражданских специалистов по истории Монголии 1930-х гг., советско-монгольскому боевому содружеству 1921–1945 гг., которое привело к полной национальной независимости Монголии, предопределенной участием СССР и советско-монгольских войск в Стратегической операции августа 1945 г. Проведенная международная научная конференция российских, монгольских и японских историков в Москве 26–27 сентября (на сайте Института востоковедения выставлена электронная версия докладов конференции) свидетельствует, что спорные проблемы, поставленные монгольским историком, не затрагивались учеными Института востоковедения РАН и военными историками Военного университета, некоторые доклады повторяли существующие оценки и характеристики, не вносили нового материала, современных оценок и не углубляли изучение сложного и противоречивого исторического события первой половины XX в., определившего дальнейший ход мировой истории [10].

Назрела необходимость подготовки «Энциклопедии Халхин-Гола» совместными усилиями российских и монгольских историков, с рассмотрением дискуссионных вопросов истории войны, или военного конфликта, с различных позиций, но на научной основе – с привлечением архивных и мемуарных источников, без идеологии и предвзятости, с позиций национальных интересов России и Монголии.

Название книги Р. Болда – «Ограниченная война» также говорит о новом подходе известного ученого Монголии к изучаемой проблеме. Как известно, в российской и монгольской историографии существуют два основных подхода в оценке боевых действий на монголо-маньчжурской границе в мае – сентябре 1939 г.: военный конфликт или война. Историк Р. Болд предлагает собственный термин – «ограниченная война», который носит уточняющий и компромиссный характер между существующими оценками в современной историографии. По нашему мнению, для Монго-

лии это была полномасштабная война, потребовавшая полного напряжения военных и экономических усилий монгольской стороны для победы. Лучше всего его рассматривать как процесс: пограничный инцидент – пограничный конфликт – военный конфликт – война (июль – сентябрь) 1939 г. Для СССР это был ограниченный вооруженный конфликт, который руководство страны пыталось скрыть от граждан страны, информации в мае – июле 1939 г. было чрезвычайно мало, и она не отражала реальных событий. На заключительном этапе боевые действия приняли массовый характер, использовались танки, самолеты (по интенсивности боев не уступали военным операциям в годы Великой Отечественной войны). Впервые было применено окружение, внезапное контрнаступление, впервые имитировали готовность к зимней кампании, а на самом деле готовили решительное контрнаступление, использовали минометы и ракетные системы, одновременно привлекалась военная разведка – стратегическая, войсковая, оперативная [3; 8; 9; 14]. Многие в стратегии и тактике было апробировано впервые в совместных боевых действиях советских и монгольских войск, данный опыт пригодился в Стратегической операции августа 1945 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батбаяр Ц. Халхын голын дайн ба гурнуудийн геополитик: улс тор-дипломатын туух (1935–1941 он) = Война на Халхин-Голе и мировая геополитика: политико-дипломатическая история / ред. С. Чулуун. Улан-Батор : БЭМБИ САН, 2019. 240 с.
2. Болд Р. Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол : пер. с монг. М. : Изд-во Весь мир, 2019. 568 с.
3. Военная разведка информирует. Январь 1939 июнь 1941. Документы Разведуправления Красной армии / сост. В. А. Гаврилов. М. : МФД, 2008. 832 с.
4. Кузьмин Ю. В. Война на Халхин-голе и роль военной разведки // Вторая мировая война: предыстория, события, уроки : материалы Междунар. конф. Чита : ЗабГУ, 2015. С. 37–43.
5. Кузьмин Ю. В. Монголия и Китай начала XX века в оценках российской военной разведки. Улан-Батор, 2007. 162 с.
6. Маньжуурын хэлэлцээрийн одор тутмын тэдгэлэл / гл. ред. С. Чулуун ; сост. С. Баттогтох, На. Батболд. Улан-Батор : Соембо принтинг, 2019. 538 с.
7. Мильбах В. С. Политические репрессии комначсостава ЗабВО и 57-го особого корпуса (1937–1938). Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2002. 268 с.
8. Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 2. 1917–1933. М. : Междунар. отношения, 1997. 272 с.
9. Насанбат Ш. Монголчуудын туухэнд тодорсон 33 тагнуулч, тагнуулын зүтгэлэн (33 разведчика и деятеля разведки, связанные с историей Монголии). Улан-Батор, 2019. 170 с.
10. Победа на Халхин-Голе (1939 г.): в поисках исторической истины : Междунар. науч. конф. 26–27 сент. 2019 г. : программа / Ин-т востоковедения РАН. М., 2019. 7 с.
11. Свойский Ю. М. Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров, прошедших через японский плен. М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2014. 320 с.
12. Селищев А. С. Японская экспансия: люди и идеи. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1993. 256 с.

13. Сеченов И. В. Отдельный пограничный батальон в боях на Халхин-Голе, 1939 год. Иркутск : Географ, 2014. 108 с.
14. Соловьев А. В. Тревожные будни забайкальской контрразведки. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Изд-во Русь, 2019. 864 с.
15. Суходолов А. П., Кузьмин Ю. В. Монголия и русско-монгольские отношения первой половины XX века: проблемы истории и историографии / под ред. М. П. Рачкова. Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. 318 с.
16. Война на Халхин-Голе и советско-германский пакт о ненападении / А. П. Суходолов, Т. Дорж, Ю. В. Кузьмин, М. П. Рачков // Известия БГУ. 2018. Т. 28, № 4. С. 585–594.
17. Урангуа Ж., Эрдэнэбилэг Б. Дайны зохиос болсон хумуус: 1945–1947 онд Монголд байсан япончууд = Японские военнопленные в Монголии в 1945–1947 гг. Улан-Батор, 2019. 274 с.
18. Халхин-Гол – рубеж мужества и боевого содружества : сб. фотографий и док. / сост. И. В. Сеченов, Г. В. Соленков. Иркутск : Репроцентр А1, 2018. 156 с.
19. Халхын голын дайн – 1939 = Война на Халхин-Голе: 1939 / гл. ред. С. Чулуун. Улан-Батор, 2019. 352 с.
20. Халхын-Гол: 1939 = Халхин-Гол: 1939. Улан-Батор ; М., 2009. 255 с.
21. Чулунбаатар Л., Дашдулам Д. Халхын голд ууссэн нууцаас = Страницы возникновения войны на Халхин-голе. Улан-Батор, 2019. 128 с.

УДК 93/94

Д. Амартайван

Мемориальный музей Маршала Советского Союза Г. К. Жукова,
г. Улан-Батор, Монголия

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕОРГИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ЖУКОВА

Аннотация. Представлена история создания Мемориального музея Маршала Советского Союза Г. К. Жукова в городе Улан-Баторе, который был открыт 19 августа 1979 г., в канун празднования 40-летия халхигольской победы. Описаны этапы его реконструкции, состав экспозиций. Отмечается значение, которое придает монгольский народ поддержке, оказанной Советским Союзом во время событий на Халхин-Голе, делается акцент на важности патриотического воспитания, в том числе посредством организации экскурсий и памятных мероприятий, вовлечения молодежи в патриотическую деятельность.

ИСТОРИЯ МУЗЕЯ

Ядро мемориального комплекса – уютный одноэтажный домик в 15-м микрорайоне Улан-Батора, где находилась ставка Жукова. В этом доме он жил со своей семьей после приезда из района Халхин-Гола в Улан-Батор, с октября 1939 г. до мая 1940 г. На мраморных плитах перед входом высечено на монгольском и русском языках: «В этом доме жил и работал Георгий Константинович Жуков. 1939–1940 гг.». Спустя два года рядом с ним открыли и 3-метровый монумент – красный гранитный бюст на фоне перевернутой трапеции с высеченной звездой и надписью: «Памяти Г. К. Жукова». До открытия мемориального комплекса с 1947 по 1951 г. в

этом здании располагалась советско-монгольская совместная научно-исследовательская экспедиция, с 1960 до конца 70-х гг. здесь находилось медицинское учреждение района «Найрамдал».

В 1978 г. по инициативе ветеранов халхингольских боев было решено основать здесь первый дом-музей маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Постановлением ЦК МНРП о праздновании 40-летия победы советских и монгольских войск в войне 1939 г. в августе 1979 г. был открыт Мемориальный дом-музей Г. К. Жукова в знак глубокой благодарности монгольского народа великому полководцу: в истории дружбы монгольского и русского народов много памятных дат, но сражения в районе Халхин-Гола занимают особое место. В то же время состоялась церемония закладки памятника.

На церемонии открытия дома-музея Г. К. Жукова с проникновенной речью выступил Председатель Президиума Великого народного хурала МНР, председатель Совета обороны, маршал МНР Ю. Цэдэнбал. Он сказал: «С великой благодарностью вспоминая сегодня о советских и монгольских героях Халхин-Гола, мы вправе называть первым имя выдающегося сына Коммунистической партии и советского народа, прославленного полководца Великой Отечественной войны Георгия Константиновича Жукова... Сегодня мы здесь собрались для того, чтобы в торжественной обстановке открыть музей Маршала Советского Союза Г. К. Жукова в доме, в котором он жил и работал, будучи командующим 1-й армейской группой советских войск, временно находившихся в МНР по просьбе нашего правительства...»

Дочери Жукова не раз приезжали за эти годы в Монголию. Последний раз – в 1996 г., когда в Улан-Баторе отмечалось 100-летие Г. К. Жукова. Гостем праздника была средняя из трех дочерей – Элла Георгиевна. В 1980 г. здание было передано в ведомство Министерства обороны и до сегодняшнего дня является филиалом Военного музея Монголии. В 1981 г. музей внесли в международный каталог музеев, который издавался в Великобритании. Стоит отметить что Дом-музей Г. К. Жукова в Улан-Баторе является первым в мире музеем, посвященным памяти великого полководца за границей, и имеет статус государственного музея.

РЕКОНСТРУКЦИЯ МУЗЕЯ

Интересна история этого здания. Здание музея было построено в начале 1930-х гг., и в нем располагалась поликлиника Посольства Советского Союза. С 1935 г. здесь жил известный военачальник, советник руководства монгольской армии, маршал СССР И. С. Конев. Здание ремонтировалось лишь в 1984 г.

Летом 2007 г. было принято решение о реконструкции музея. В стенах образовались трещины, стал выкрашиваться кирпич. По данным причинам был построен новый дом на старом фундаменте. При этом

внешний вид практически не изменился – по-прежнему музей представляет собой одноэтажное здание с мансардой. Проект осуществлялся при поддержке Посольства России в Монголии и Министерства обороны России. Реконструкция производилась строительной компанией «Орос байшин» на средства российской компании «Базовый элемент».

Размеры здания оставлены прежние, даже сохранена кирпичная кладка стен, были изменены внешняя и внутренняя облицовка стен здания и внутренняя планировка. Раньше здесь были рабочий кабинет и жилые комнаты, теперь – три просторных зала, где размещается экспозиция музея. Музей также теперь имеет кабинет для персонала, комнату для торжественных встреч.

22 февраля 2008 г. состоялось торжественное открытие полностью реконструированного Дома-музея Г. К. Жукова и обновленной экспозиции. На мероприятии перед собравшимися выступили: глава российской военной делегации генерал армии М. А. Моисеев, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Монголии Б. А. Говорин и заместитель министра обороны Монголии генерал-майор С. Баасанхуу. В ходе осмотра экспозиции Дома-музея его директору госпоже Ц. Ундарме от имени делегации Совета ветеранов Генштаба МО РФ был передан ряд экспонатов и почетных знаков для новой экспозиции музея.

ЭКСПОЗИЦИЯ МУЗЕЯ

Экспозиция музея Г. К. Жукова располагается в трех смежных залах первого этажа здания. В экспозиции представлены фотоматериалы, кинохроника, литература и личные вещи маршала, подаренные его семьей. Экспозиции музея рассказывают о зарождении братского монголо-советского боевого содружества, разгроме японских агрессоров объединенными войсками под командованием Г. К. Жукова в районе р. Халхин-Гол в 1939 г., о содружестве МНР и СССР в годы Великой Отечественной войны и совместных действиях советских и монгольских войск по разгрому Квантунской армии Японии на завершающем этапе Второй мировой войны в августе 1945 г. Выставленные в зале музея фотографии и документы свидетельствуют об укреплении боевого единства МНР и СССР в послевоенные годы, о дружбе и совместной жизни монгольских и советских воинов. Здесь овеянные славой боевые знамена армейских частей и другие экспонаты.

ПАМЯТНИК Г. К. ЖУКОВУ

Рядом с музеем Жукова расположен бульвар Жукова, в начале которого установлен памятник великому полководцу (архитектор П. Уртнасан – автор скульптурной композиции; автор бронзового бюста – заслуженный деятель искусств МНР, скульптор С. Доржпалам). Закладка памятника проводилась в день открытия музея Г. К. Жукова в 1979 г. (рис. 1).

Рис. Памятник Г. К. Жукову в г. Улан-Баторе

В церемонии открытия памятника приняли участие сотрудники Посольства России в Монголии во главе с Послом Советского Союза. От монгольской стороны в церемонии участвовали: министр обороны Монголии, начальник Генерального штаба ВС, другие видные монгольские военачальники, члены Великого государственного хурала Монголии, а также военные атташе дипломатических представительств в Улан-Баторе, ветераны Великой Отечественной войны, проживающие в Монголии.

3 ноября 2008 г. у памятника Г. К. Жукова в Улан-Баторе священник Алексей Трубач отслужил панихиду по Г. К. Жукову и всем павшим православным воинам в битве на Халхин-Голе. После чего состоялось торжественное открытие реконструированного памятника. К памятнику были возложены цветы, в том числе и венок от Свято-Троицкого прихода. На торжественном митинге жителей Улан-Батора, ветеранов войны, российских граждан, проживающих в Улан-Баторе, выступил Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации Б. А. Говорин, министр обороны Монголии, первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил России генерал-лейтенант А. Г. Бурутин. Благодарная память о героях битвы на Халхин-Голе будет вечно жить в сердцах монголов и россиян. «Пусть война никогда не повторится и небо будет всегда чистым», – таким был лейтмотив митинга. «В Монголии бережно хранят все, что связано с именем четырежды Героя Советского Союза, Героя МНР Георгия Константиновича Жукова», – отметили в монгольских газетах.

В рамках празднования 70-летия победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев возложил венок к монументу маршала Жукова и вручил ветеранам и участникам войны памятные медали. 3 сентября 2019 г. Пре-

зидент Российской Федерации Владимир Путин и Президент Монголии Халтмаа Баттулга возложили венок к памятнику Маршалу Советского Союза Георгию Жукову. Торжественная церемония прошла в рамках празднования 80-летия победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол.

Мемориальный музей Г. К. Жукова имеет огромное значение в деле воспитания молодежи на славных боевых патриотических традициях, увековечивания памяти подвига советского и монгольского народов, совместно воевавших на Халхин-Голе и в годы Великой Отечественной войны, укрепления боевого содружества. Надо подчеркнуть, что в дань памяти были организованы в рамках празднования юбилеев победы на р. Халхин-Гол российско-монгольские совместные молодежные экспедиции «По дорогам отцов и дедов», «Пламя гордости за Победу».

Экскурсии, проводимые в музее, преследуют несколько целей: в первую очередь это отдание почести воинам, погибшим в боях и захороненным вдали от Родины; во-вторых, это привлечение внимания подрастающего поколения Монголии к истории своей Родины; в-третьих: это укрепление контактов между молодежными организациями Монголии и России.

Уважаемые дамы и господа, дорогие друзья, Мемориальный музей Маршала СССР Г. К. Жукова очень рад вас всех приветствовать на сегодняшней международной конференции. Огромное спасибо организаторам этого мероприятия.

Огромную роль в независимости нашего государства сыграло участие 1-й Армейской группы комкора товарища Г. К. Жукова. Можно сказать, нам, монголам, очень повезло. Из биографии Г. К. Жукова мы знаем, что военная карьера была начата с драгунского кавалерийского полка в период Первой мировой войны, и что в 1939 г. основную часть Монгольской Народной Революционной Армии составляли конные дивизии.

Сегодня главная цель нашего музея – вести патриотические мероприятия для подрастающего поколения нашей страны. Для этого мы специально разработали методические, познавательные формы работы. Это передвижная выставка под названием «Г. К. Жуков – полководческий талант, рожденный в Монголии», она представлена 15 стендами. На них мы разместили материалы, связанные с жизнью и деятельностью Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, основанные на архивных фотографиях и документах. Мы планируем проехать по всем общеобразовательным школам нашего государства, начиная с отдаленных районов города Налайх, Биокомбинат и так далее. Вы можете спросить: почему нужно побывать в этих школах? Дело в том, что в 2016 г. мы организовали конкурс рисунков, посвященный празднованию 120-летия Г. К. Жукова, и хотелось охватить по мере возможности большинство школ. За помощью обратились к Центральному военному штабу с просьбой проинформировать, раздать положения о конкурсе рисунков. После

конкурса мы были потрясены. Дело в том, что к нам пришли рисунки из шести районов города. Приняли участие школьники из 57 школ, пришло 887 работ детей. Это огромное количество, и нам было очень трудно выбрать самые лучшие. Мы поняли, что нужно проводить больше мероприятий, посвященных историческим боям на Халхин-Голе, Великой Отечественной войне, а самое главное – правильно рассказать, кто такой был товарищ Г. К. Жуков.

Для активизации деятельности по формированию гражданско-патриотического сознания, нравственно-духовных качеств, чувства сопричастности к судьбе Отечества в нашем музее разработали комплексно-целевую программу, направленную на увековечивание памяти героев Халхин-Гола. Подготовлен ряд методических работ, рассказывающих о жизненном пути Г. К. Жукова и истории боевого содружества наших государств. Не зная важности истинной истории нашей дружбы, подрастающее поколение не будет ценить и уважать память великих людей. У молодежи утрачивается чувство патриотизма, любви к своей Родине. Хочу также сказать, что патриотическое воспитание никогда не уходило из школы, но в 90-е гг. оно не было востребовано обществом, государством. Надо подчеркнуть, что дружба, история наших государств не должны забываться. Наши дети должны всегда помнить те годы, когда была эта страшная война против японских милитаристов. Страшно подумать, какое будущее ждало бы наш народ, нашу страну, если бы советский народ не пришел нам на помощь в 1939 г., когда разгорелось пламя Второй мировой войны. Многовековая история наших стран свидетельствует, что без патриотизма невозможно создать сильную державу, невозможно привить людям понимания их гражданского долга и уважения к истории. Поэтому патриотическое воспитание всегда и везде рассматривается как фактор консолидации всего общества, является источником и средством духовного, политического и экономического возрождения страны, ее государственной целостности и безопасности. Воспитать патриотов, деловых и здоровых людей – значит быть уверенным в развитии и становлении стабильного общества, государства. В этом заключается государственный подход в деле воспитания молодежи. Мемориальный музей Г. К. Жукова имеет огромное значение в деле воспитания молодежи на славных боевых патриотических традициях. В заключение хочу сказать, что это первый и единственный российский музей, где мы рассказываем о том, какой великой ценой досталась наша сегодняшняя мирная жизнь, как граждане другого государства погибали, отдавали жизнь за независимость нашего государства. Наши будущие поколения должны бережно хранить память о тех трагических событиях и отдавать дань уважение героям.

А. В. Ануфриев

ИГУ, г. Иркутск, Россия

И. В. Непомнящих

УФССП по Иркутской области, г. Иркутск, Россия

В. Г. Петров

Главная военная прокуратура, г. Москва, Россия

С. В. Трофименко

МИГИ им. А. М. Сибирякова, г. Иркутск, Россия

ИРКУТЯНЕ В БОЯХ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ

Аннотация. Выявляются и подвергаются первичному анализу архивные документы, рассказывающие об участии иркутян в боях на р. Халхин-Гол в 1939 г. Сбор экспонатов с мест боев осуществлялся в ходе экспедиционно-поисковой работы, в дальнейшем эти данные и экспонаты использовались в выставочных проектах Музея истории города Иркутска. Анализируются списки потерь, рассматривается место призыва, службы и воинские звания иркутян, погибших в этом конфликте.

Ключевые слова: архив, без вести пропавшие, выставка, Иркутская область, источник, конфликт, раненые, госпиталь, погибшие, Халхин-Гол, экспонат.

A. V. Anufriev, I. V. Nepomnyashchikh

Irkutsk, Russian Federation

V. G. Petrov

Moscow, Russian Federation

S. V. Trofimenko

Irkutsk, Russian Federation

IRKUTSK PEOPLE IN BATTLES ON KHALKHIN-GOL

Abstract. The article is devoted to the identification and initial analysis of archival documents telling about the participation of the Irkutsk people in the battles on the Khalkhin-Gol river in 1939, the collection of exhibits from the battlefields (during the expeditionary-search work) and the use of these data and exhibits in the museum's exhibition projects history of the city of Irkutsk. The authors analyze the lists of losses, examining the place of recruitment, service and military ranks of the Irkutsk victims of this conflict.

Keywords: archive, missing, exhibition, Irkutsk region, source, conflict, wounded, hospital, dead, Khalkhin-Goal, exhibit.

...Высоко над степью пылают знамена,

Монгольские ветры шумят.

Идут эскадроны, идут батальоны,

Походные кухни дымят.

На желтых барханах колышутся травы,

Где наши друзья погибли,

В жестоком бою защищая со славой

Границы монгольской земли.

Константин Симонов

В 2019 г. отмечалось 80-летие конфликта на р. Халхин-Гол. В рамках мероприятий, приуроченных к этой дате, иркутские историки, поисковики и Иркутский региональный общественный фонд социальной поддержки

участников боевых действий «Ветеран» подготовили проект V Международной молодежной экспедиции «Пламя гордости за Победу». Одним из инициаторов данного проекта стало региональное отделение Российского военно-исторического общества. В составе этой экспедиции с целью ее научного обеспечения принял участие председатель Общественного совета при Управлении Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области И. В. Непомнящих, который и принял участие в работе международной конференции, организованной Министерством обороны Монголии и проведенной 23 августа 2019 года в Университете Минобороны «Битва на Халхин-Голе – 80», где выступил с научным докладом.

С 12 по 29 июня 2019 г. на территории Монголии работала экспедиция сводного поискового отряда «Халхин-Гол – 2019», в который вошли 29 чел. из пяти регионов России: Забайкальского края, Иркутской области, городов Москвы, Санкт-Петербурга и Великого Новгорода. В работе отряда принял участие заведующий филиалом «Солдаты Отечества» Музея истории города Иркутска, член рабочей группы Общественного совета при УФССП по Иркутской области С. В. Трофименко. Иркутяне стартовали в День России, 12 июня, а весь отряд собрался в г. Борзе Забайкальского края 14 июня. Первые мемориальные мероприятия, связанные с 80-летием победы в войне на Халхин-Голе, прошли 14 июня в г. Борзе. 15 июня 2019 г. сводный поисковый отряд пересек государственную границу в пункте пропуска Соловьевск и прибыл в г. Чойбалсан. С 17 по 26 июня включительно сводный поисковый отряд России работал на местах боев 1939 г. в долине р. Халха и на близлежащих территориях. 27 июня отряд прибыл в г. Чойбалсан, где 28 июня состоялось несколько мемориальных мероприятий. 29 июня отряд покинул территорию Монголии.

За время экспедиции был проведен целый комплекс мероприятий:

- в г. Чойбалсане возложены цветы и венки к памятникам советским воинам на мемориале советских летчиков, на мемориале Кукушкина, в парке Дружбы, к памятнику маршалу Чойбалсану, к памятнику Николаю Гастелло;

- на местах боев подняты останки двух советских воинов;

- установлен обелиск на месте гибели летчика-истребителя 70-го истребительного авиаполка лейтенанта А. В. Савина, обследовано место падения самолета;

- детально обследована гора Баян-Цаган, арена кровопролитного Баян-Цаганского сражения 3–5 июля 1939 г.;

- обследовано место падения и обломки истребителя И-16 лейтенанта Холина (летчик погиб в катастрофе при посадке на аэродром, похоронен в районе аэродрома);

- установлена мемориальная плита артиллеристам 149-го мотострелкового полка на мемориале «90 героев» (дивизионном кладбище 36-й мсд);

– 26 июня проведена церемония захоронения останков 25 советских воинов на мемориале воинов РККА (17 подняты в 2015 г., 6 – в 2016 г., 2 – в 2019 г.), в рамках экспедиции в г. Чойбалсане состоялась выставка плакатов, посвященных 80-летию победы на Халхин-Голе.

Значительная часть находок вошла в экспозиционный комплекс «Братство по оружию», открытый к юбилею в филиале «Солдаты Отечества» Музея истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова.

Выставка включала в себя следующие тематические комплексы:

1. «Советско-монгольское сотрудничество в ходе конфликта на Халхин-Голе». Самым интересным экспонатами данного раздела стали найденные в ходе предыдущих экспедиций цинк с патронами, выкопанный из блиндажа пункта боепитания РККА, шлем стальной образца 1936 г., мортирка и граната к ружейному гранатомету Дьяконова. Особняком стоит найденная поисковиками на месте боя граната образца 1914/30 г.

2. «Защита монгольского неба (советская авиации в боях на р. Халхин-Гол)». Наиболее интересными экспонатами раздела стали фрагменты самолета И-16 ст. лейтенанта Т. К. Холина: козырек фонаря кабины самолета И-16 с пулевым отверстием и фрагменты двигателя. А также фрагменты истребителя И-15-бис лейтенанта Савина А. В., поднятые экспедицией на местах боев. Из архивных документов представляет интерес автобиография летчика 70-го истребительного авиаполка, уроженца Иркутска, капитана В. И. Юрецкого.

3. «Серьезный и ожесточенный враг». В разделе были представлены фотографии, японское снаряжение и вооружение: образцы боеприпасов, фляга емкостью 0,54 л образца 1898 г.), бытовые вещи (бутылки из-под сакэ и пива, чашка, котелок, консервные банки), фрагменты японского самолета «Мицубиси Ки-15».

4. «Мы помним наших героев» (работа поисковых отрядов, народная дипломатия, память об иркутянах – участниках боев). В разделе представлены личные вещи поисковиков, фотографии, печатная продукция, памятные знаки, картина известного художника, почетного гражданина Иркутска В. С. Роголя «Халхин-Гол».

В выставке были использованы предметы, поступившие в фонды музея в результате проведенных поисковых работ.

Основной аудиторией выставки стали жители и гости города, учащиеся средних общеобразовательных учреждений и высших учебных заведений (прежде всего курсанты Восточно-Сибирского института МВД России и учащиеся военно-учебных центров университетов Иркутска).

Одновременно с экспедиционной работой проводились и архивные изыскания по данной теме. Однако в ходе изучения материалов двух региональных архивов (Государственного архива Иркутской области и Государственного архива новейшей истории Иркутской области) выяснилось, что содержащиеся в них данные являются фрагментарными и не позволя-

ют дать целостную картину участия иркутян в халхингольском конфликте. Хотя ряд фондов и документов, несомненно, представляют интерес для исследователей.

В ГАИО находится на хранении фонд выдающегося иркутского историка – профессора Ф. А. Кудрявцева который стал своего рода первопроходцем темы участия наших земляков в данном конфликте, издав в соавторстве с профессором В. Дуловым в 1942 г. брошюру «Боевые традиции сибиряков» [16]. В послевоенный период он продолжил свое исследование и собрал воспоминания иркутян – участников этого конфликта. Данный комплекс документов отложился в деле личного фонда Кудрявцева. Наиболее информативно дело № 192, в котором отложились воспоминания пятерых участников халхингольского конфликта (полковника А. М. Макарова, полковника в запасе М. Б. Козеровского, майора Н. Г. Тарабина и др.), два официальных документа (Справка об участии 22-го Краснознаменного авиационного истребительного полка, входящего в состав нашего соединения, в боях у реки Халхин-Гол, подписанная начальником офицерского клуба в/ч 45095 майором Гордоном, и Донесение генерал-лейтенанту Камацубара от подполковника Есущу, перехваченное нашей контрразведкой), несколько листовок для красноармейцев, Памятка бойцу в наступлении и список иркутян – участников этих боев [1].

В ГАНИИО хранится личный фонд известного иркутского историка профессора И. И. Кузнецова [2]. В сферу научных интересов Ильи Иннокентьевича входили прежде всего события Великой Отечественной войны и вклад наших земляков в победу. Но при работе над частью своих исследований И. И. Кузнецов рассматривал и вопросы предвоенных конфликтов [18; 19]. При работе прежде всего в ЦГАСА И. И. Кузнецов собрал богатейший материал об участии наших земляков в боях на Халхин-Голе и в 1969 г. в Улан-Удэ опубликовал монографию о героях Халхин-Гола [17]. Часть изданного, черновые материалы и архивные выписки И. И. Кузнецова были сданы в ГАНИИО его сыном профессором С. И. Кузнецовым и образовали личный фонд Ильи Иннокентьевича.

К сожалению, в ведомственном архиве Иркутского областного военкомата документов о призыве и награждении иркутян, участвовавших в конфликте на Халхин-Голе, не сохранилось.

Однако документы местных архивов не могут ответить нам на два самых важных вопроса: о численности иркутян – участников этого конфликта и количестве погибших в этом конфликте.

Данные документы были выявлены авторами в фонде управления 17-й армии Российского государственного военного архива.

Главной задачей, которую ставили перед собой исследователи, стало установление погибших иркутян в конфликте на р. Халхин-Гол и издание «Книги Памяти». В ходе работы было рассмотрено 11 дел о потерях ча-

стей и соединений на Халхин-Голе [3–13], в качестве вспомогательного источника использовалась «Книга Памяти» [15].

Критериями выявления стали: рождение на территории Иркутской области и призыв с территории области, а для командного состава – постоянное проживание на территории региона.

Но документы о погибших и награжденных участниках событий на Халхин-Голе неполны. Например, не по всем персоналиям есть данные о захоронении, отсутствуют полные наградные листы, а вместо них, например, краткий перечень наград. Зачастую в архивах содержатся данные без указания воинской части или с неполными данными о месте призыва.

Всего выявлено чуть более сотни погибших в этом конфликте иркутян.

Открывает список иркутян, погибших на Халхин-Голе, красноармеец-стрелок 11-й танковой бригады, уроженец Грязнухинского сельсовета Черемховского района Копылов Иван Васильевич, пропавший без вести 28 мая 1939 г., а завершает скорбный список потерь уроженец Качуга рядовой 80-го стрелкового полка 57-й стрелковой дивизии Глеб Константинович Костырко, умерший от ран в Читинском госпитале 14.09.1939. Как следует из анализа, наибольшие потери в июльских боях наши земляки понесли 3–4 июля, когда их погибло 8 человек, 7 июля – 11 человек, 11–12 июля – 8 человек. Затем почти месяц серьезных потерь не было: так, с 26 по 30 июля и с 5 по 9 августа безвозвратных потерь не было вовсе. Наибольшие потери в августе связаны с наступлением советских войск и приходятся на 23–28 августа, когда погибло и пропало без вести 38 иркутян (причем наибольшие потери пришлось на 28 августа, когда погибло 10 человек). Следует отметить, что в июньских боях более всего погибло воинов 11-й танковой бригады, а потери конца августа – в основном красноармейцы и командиры 36-й мотострелковой дивизии и прежде всего 24-го мотострелкового полка.

При рассмотрении воинских званий был отмечен большой процент потерь среди командного состава. Всего выявлено 12 погибших командиров:

1. Дроздов Константин Матвеевич, младший лейтенант, командир взвода 149 МСП 36 МСД;

2. Ирхин Иннокентий Никандрович, старший лейтенант (кадры РККА с 1927 г.) 149МСП36 МСД;

3. Кизелов Кузьма Николаевич, лейтенант, командир взвода 149МСП 36 МСД;

4. Козаринов Николай Константинович, младший лейтенант 149МСП 36 МСД;

5. Максимов Александр (Алексей?) Кузьмич, лейтенант, командир взвода 24 МСП 36 МСД;

6. Москалёв Георгий Абрамович, младший лейтенант, командир взвода управления 5 батареи 185 АП АРГК;

7. Наровский Петр Степанович, старший лейтенант ВВС 70 ИАП;

8. Пшеничников Аркадий Александрович, младший лейтенант 24 МСП 36 МСД;

9. Суворов Петр Дмитриевич, старший лейтенант 162 СП 5 МСБр;

10. Сметанин Василий Иванович, младший лейтенант, командир взвода 24 МСП 36 МСД;

11. Фролов Мирон Трофимович, старший лейтенант 127 СП 57 СД;

12. Юрецкий Виталий Иванович, капитан, 70 истребительный авиационный полк.

Отдельно стоит выделить старшин кадрового состава РККА, их погибло трое (Вакальчук Константин Кириллович (Корнеевич) 24 МСП 36 МСД (переведен из 175 МАП), Васильев Алексей Петрович, старший механик-водитель 210 ОРР (отдельной разведроты) 11-й танковой бригады, Павлов Иван Терентьевич, старшина 24 МСП 36 МСД).

И политруков – двое погибших (Григорьев Иван Ефимович, зам. политрука 24 МСП 36 МСД, и Лиганов Иван Иванович, мл. политрук, политрук роты 7-й мотобригады).

Младших командиров пало в боях 27 человек, красноармейцев – 54, остальные указаны без звания.

В числе безвозвратных потерь умерших в госпиталях от ран – 9 и пропавших без вести – 9, часть из них впоследствии показаны как умершие в госпиталях. Так, старший лейтенант Суворов Петр Дмитриевич, 162 СП5 МСБр., показан первоначально как пропавший без вести, но в реальности был похоронен 11.07.1939 г. на госпитальном кладбище. Стоит отметить, что большая часть пропавших без вести относится к ранним боям в июле 1939 г.

В числе погибших более всего жителей Черемхово и Черемховского района – 17 человек, далее идет областной центр – 12 человек (из них пятеро офицеров и один политрук) и северного Пиленья (Усть-Кут и Киренск) – тоже 12 человек, большинство районов (Нижеудинский, Зиминский, Тулунский, Балаганский, Заларинский) потеряли в этом конфликте от 4 до 7 человек. В числе иркутян мы учитываем и двух уроженцев Кабанского района Бурятии как территории, ранее входившей в состав региона.

Рассмотрим возраст погибших. Самым старшим по возрасту был Сидоров Яков Сидорович (род. 1892), красноармеец 17-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона, житель Нижне-Никольского сельсовета, близь ст. Зима, призванный Тулунским РВК и умерший от ран в госпитале 19.08.1939 г., а самым молодым – Константинов Филипп Иванович (1919 г.), красноармеец 127 СП 57 СД, уроженец Метляевского сельсовета, призванный на службу Балаганским РВК и погибший 27.08.1939 г. Более половины погибших – это воины, родившиеся в 1915–1916 гг. и призванные на действительную воинскую службу.

Интересные материалы для анализа дает учет погибших по отдельным частям и соединениям. Фактически во всех частях, активно участво-

вавших в конфликте, имелись воины-иркутяне. Больше всего погибших иркутян служило в 36-й мотострелковой дивизии – 37 человек (более 1/3 всех потерь), да и в самой дивизии потери распределялись неравномерно: 24-й полк дает 26 погибших, 149-й полк – 6, остальные 5 приходятся на иные полки и отдельные батальоны дивизии. В 57-й стрелковой дивизии погибло 25 иркутян; 80-й стрелковый полк потерял 11, 127-й стрелковый полк – 4, иные полки и батальоны – 10. В 82-й стрелковой дивизии служили 5 погибших иркутян. Довольно высокий процент дает 11-я танковая бригада им. Яковлева – 10 погибших иркутян. В других частях и соединениях Особой армейской группы число погибших исчислялось единицами.

Однозначно сказать, что список полон, мы не можем: так, погибший в бою 22 июня 1939 г. и похороненный в братской могиле на Тамценском кладбище капитан 70-го истребительного авиационного полка капитан Юрецкий Виталий Иванович, указанный в книге как уроженец г. Сочи Краснодарского края, в действительности родился в 1907 г. в Иркутске (что подтверждается его автобиографией), а в Сочи на момент гибели жила его семья.

Спорным является утверждение полковника А. М. Макарова, оставившего свои воспоминания о рассматриваемых событиях, что в войне на Халхин-Голе принимали участие около 10 тыс. иркутян и жителей Иркутской области. Даже с учетом численности сформированной в основном из жителей Восточной Сибири 114-й стрелковой дивизии, не принимавшей непосредственного участия в боях, данная цифра явно завышена. Авторы, опираясь на соотношения потерь и общую численность группировки, считают, что непосредственно в боях на Халхин-Голе участвовало 1000–1500 наших земляков. При этом всего выявлено около сотни погибших в этом конфликте иркутян, однако этот список неполон, и авторы продолжают его пополнение. В исследовательской работе также были установлены и иркутяне, получившие ранения в боях и проходившие лечение в госпиталях.

Шестеро наших земляков, участвовавших в этом конфликте, были удостоены звания Героя Советского Союза за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны: В. П. Лызин, Д. М. Перов, А. Ф. Сидоренко, А. Ф. Смирнов, П. Ф. Тюрнев, С. И. Хейфиц, а летчик Петр Дмитриевич Егоров, сбивший на Халхин-Голе 6 самолетов противника, в 1995 г. был удостоен звания Героя России. Между тем история многих заслуживает отдельного исследования и повествования. К примеру, лейтенант Ильхин Иннокентий Никандрович, призванный из Нижнеудинска, за подвиги был награжден орденом Ленина. Еще один воин Халхин-Гола – Герой Советского Союза Иван Степанович Мясников (уроженец Тайшетского района), удостоенный этого высокого звания именно за бои в Монголии, погиб 25 сентября 1941 г. под городом Пирятин (Полтавская область), и его могила неизвестна [14].

Список военнослужащих из Иркутской области, убитых и без вести пропавших

№	Ф. И. О	Год рождения	Звание, должность	В/ч	Дата смерти, кладбище	Откуда призван, откуда родом	Примечания
1	АМОСОВ Александр Семенович	1906	Красноармеец		Братская могила	Черемховский район Иркутской области. Призван Заигравским РВК БМАССР	С. 204
2	АНДРОСОВ Николай Яковлевич	1915	Красноармеец	24 МСП 36 МСД	27.08.1939 г. Братская могила на левом берегу р. Халхин-Гол	Нижнеудинский (Караулгинский) д. Агудуя (Унгулия)	С. 205
3	АНДРОЩЕНКО Никандр Константинович	1914	Красноармеец	66 ОАВГБ 57 СД	28.08.1939 г. Братская могила	г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1	С. 205
4	АНТИПИН Михаил Михайлович	1916	Мл. командир Ком. взвода (?)	24 МСП 36 МСД	12.07.1939 г. Братская могила	Усть-Кутский район д. Кайманово	Жена – Александра Ивановна. С. 207
5	БЕЛЫХ Иван Кириллович		Мл. командир	175 ОМСБ 11 танковой бригады	28.05.1939 Братская могила	Владимирский с/с Тулунского района Иркутской области	С. 227
6	БЕЗРУКОВ Яков Никифорович	1916	Красноармеец	149 МСП 36 МСД	24.08.1939 Братское кладбище	г. Зима, ул. 5-я, д. 68	С. 231
7	БОБОВ Иван Сергеевич	1918	Красноармеец	175 МСБ 11 танковой бригады	12.07.1939	Нижнеудинский район Иркутской области	Мать – Бобова Мария. С. 238
8	БОГДАНОВ Василий Иванович	1914	Красноармеец	66 ОАВГБ 57 СД	20.08.1939 Братская могила	д. Лохово Поповского с/с (?) Черемховского района	С. 233–234
9	БУШУЕВ Павел Иванович	1904	Красноармеец	602 СП 57 СД	Умер от ран в армейском госпитале 01.08.1939 г. Братская могила госпиталя № 471	Слюдянский район Иркутской области	С. 249
10	БЫКАДОРОВ Василий Федорович		Курсант школы младших командиров	24 МСП 36 МСД	04.07.1939 в. Баин-Цаган Братская могила	г. Киренск	С. 250

№	Ф. И. О	Год рождения	Звание, должность	В/ч	Дата смерти, кладбище	Откуда призван, откуда родом	Примечания
11	ВАКАЛЬЧУК Константин Кириллович (Корнеевич)		Старшина	24 МСП 36 МСД Переведен из 175 МАП	03.07.1939 Могила № 1 на месте боя	с. Батама Зиминского района	Мать – Фекла Григорьевна. С. 252
12	ВАСИЛЕВСКИЙ Андрей Александрович	1916	Красноармеец	24 МСП 36 МСД	Без вести пропал Август 1939	Усть-Кутский район Иркутской области	С. 254
13	ВАСИЛЬЕВ Алексей Петрович	1914	Старшина	210 ОРД 11 танковой бригады	09.07.1939 Братская могила у центральной переправы	Ключе-Барминский с/с Тулунского района Иркутской области	С. 254
14	ВОДОПЬЯНОВ Гавриил Константинович	1911	Красноармеец	80 СП 57 СД	Ранен 28.08.1939 Умер от ран в Читинском госпитале 01.09.1939. Могила на кладбище госпитале в Чите	Колхоз им. Чапаева Аларского района Иркутской области	С. 262
15	ВОЛОБУЕВ Николай Михайлович		Красноармеец	80 СП 57 СД	23.08.1939	г. Черемхово пос. Храмовка	Отец – Волобуев Михаил
16	ВОРОНКОВ Семен Дмитриевич		Красноармеец	169 СПБ 5 МС Бр.	20.08.1939	Силинчинский с/с Нижеудинского района Иркутской области	С. 267
17	ГОЛОДНОВ Александр Ефимович	1915	Мл. командир	16 ОТБ 11 танковой бригады	03.07.1939	г. Черемхово. Колония № 3	С. 279
18	ГРИГОРЬЕВ Иван Ефимович		Зам. политрука	24 МСП 36 МСД	04.07.1939 Братская могила на левом берегу р. Халхин-Гол	г. Иркутск, ул. Ст. Разина, 20, кв. 13	РГВА Ф. 32113
19	ГУСЕВ Петр Федорович	1915	Мл. командир	165 СПБ 5 МС бр.	07.08.1939 ранен Умер в госпитале в Чите 14.08.1939 Могила на кладбище госпитале в Чите	С. Вознесенское Черемховского района Иркутской области	С. 293

№	Ф. И. О	Год рождения	Звание, должность	В/ч	Дата смерти, кладбище	Откуда призван, откуда родом	Примечания
20	ДРОЗДОВ Константин Матвеевич	1916	Мл. лейтенант	149 МСП 36 МСД	04.07.1939	с. Моисеевка Заларинского района Иркутской области	С. 305
21	ДУДКИН Панфил Евсеевич (Евдлашневич?)	1916	Красноармеец	175 МСБ 11-й танковой бригады	01.07.1939	д. Басово Усть-Кутского района Иркутской области	Мать – Анна Авде- евна. С. 307
22	ЕВДОКИМОВ Алексей Михайлович		Красноармеец	293 СП 57 СД	Умер 23.08.1939 в армейском госпитале	Зимка Евдокимово Булайского с/с Черемховского района Иркутской области	С. 309
23	ЗАХАРЕНКО Евгений Леонтьевич	1916	Мл. командир	45 ОТБ 11-й танковой бригады	Умер от ран 10.08.1939 в госпитале	г. Иркутск, ул. Лермонтова, 23 (по другим данным: ул. Первомайская, 2, кв. 2)	Отец – Леонтий Кирилович С. 327
24	ЗОЛОТОВ Илья Григорьевич	1915	Красноармеец	24 ОСБ 57 СД	27.08.1939 Братская могила	пос. Ичжей Ижевского с/с Балаганского района Иркутской области	С. 332
25	ИВАНОВ Иосиф Иванович		Красноармеец	169 СПБ 5 МСБР	25.08.1939 Братская могила	Куйтунский район Иркутской области	С. 337
26	ИЕВЛЕВ Петр Алексеевич		Красноармеец	80 СП 57 СД	24.08.1939 Братская могила	д. Черемушка Черемховско- го района Иркутской области	С. 340
27	ИРХИН Иннокентий Никандрович	1905	Лейтенант (кадр РККА с 1927)	149 МСП 36 МСД	07.07.1939	г. Нижнеудинск	Жена – Анна Михайловна г. Нижнеудинск Военный городок № 5. Орден Ленина
28	ИШКОВ Василий Степанович		Красноармеец	127 СП 57 СД	23.08.1939 Братская могила № 1 на дивизионном кладбище	Голуметский район Иркутской области	С. 345
29	КАЗАНЦЕВ Иван Виссарионович		Красноармеец	80 СП 57 СД	25.08.1939 Дивизионное кладбище	д. Черемушка Черемховского района Иркутской области	С. 345

№	Ф. И. О	Год рождения	Звание, должность	В/ч	Дата смерти, кладбище	Откуда призван, откуда родом	Примечания
30	КАРАСОВ Михей Парфентьевич		Мл. командир	24 МСП 36 МСД	29.08.1939 Братская могила Дивизионное кладбище №10	д. Карасово Макаровского с/с Киренского района	С. 351
31	КАРАУЛОВ Иван Константинович		Мл. командир	24 МСП 36 МСД	12.07.1939 Братская могила	г. Киренск Ул. Партизанская, 34	С. 351
32	КАРПОВ Семен Иннокентьевич	1908	Красноармеец	24 ОСБ 57СД	27.08.1939	С. Хайрюзова Балаганского района Иркутской области	Отец – Карпов Иннокентий
33	КИЗЕЛОВ Кузьма Николаевич	1916	Лейтенант Командир взвода	149 МСП 36 МСД	08.07.1939 Братская могила	Бодайбинский РВК ВСО г. Бодайбо, ул. Б. Медведниковская	С. 357
34	КОЗАРИНОВ Николай Константинович	1903	Младший лейтенант	149 МСП 36 МСД	02.08.1939 Братская могила	г. Иркутск, ул. Доронина, 13 Иркутский РВК	Жена – Нина С. 368
35	КОНОВАЛОВ Николай Степанович	1915	Мл. командир	24 МСП 36 МСД	04.08.1939 Братская могила №1 выс. Байн-Цаган	г. Бодайбо, ул. Кирпичная, 82	С. 367
36	КОНСТАНТИНОВ Филипп Иванович	1919	Красноармеец	127 СП 57 СД	27.08.1939	Балаганский РВК Метляевский с/с	Жена – Фекла С. 376
37	КОПЫЛОВ Алексей Яковлевич	1915	Красноармеец	175 МСБ	Без вести пропал 28.05.1939	Грязнухинский с/с Черемховского района	С. 377
38	КОПЫЛОВ Иван Васильевич	1915	Красноармеец	175 ОМСБ 11-я танковая бригада	Без вести пропал 28.05.1939	Грязнухинский с/с Черемховского района	Отец – Копылов Василий С. 377
39	КОРОЛЕВ Степан Иванович	1914	Мл. командир	24 ОСБ 57 СД	18.08.1939	с. Приречье Тулунского района Иркутской области	Отец – Иван Никифорович С. 381
40	КОРАЛЬКОВ Степан Григорьевич		Красноармеец	80 СП 57 СД	24.08.1939 Без вести пропал ? Братская могила	Колхоз им. Буденного Молькинского с/с Балаганского района	С. 378

№	Ф. И. О	Год рождения	Звание, должность	В/ч	Дата смерти, кладбище	Откуда призван, откуда родом	Примечания
41	КОСТЫРКО Глеб Константинович		Мл. командир	80 СП 57 СД	Умер от ран в Читинском госпитале 14.09.1939 Ранен 28.08.1939. по архивным данным без вести пропал	р.п. Качуг	С. 384
42	КРАСНОПЕВ Петр Семенович		Красноармеец	24 МСП 36 МСД	05.07.1939 (по донесениям о потерях 03.07.1939). Братская могила выс. Байн-Цаган	г. Иркутск, ул. Ленина, 44 (по архивным данным пос. Ленина, 47)	С. 384
43	КОТЕЛЬНИКОВ Владимир Игнатович	1915	Красноармеец	127 СП 57 СД	26.08.1939 Братская могила № 1	ст. Поселок Запаринского района (по архивным данным г. Иркутск, ул. Советская, 26) Запаринским РВК	Отец – Котельников Игнат. С. 385
44	КУЗНЕЦОВ Николай Митрофанович		Мл. командир Командир отделения	24 МСП 36 МСД	12.07.1939 Братская могила № 4 на дивизионном кладбище	Д. Никулино Киренского района Иркутской области	Отец – Кузнецов Митрофан С. 394
45	ЛЕОНОВ Александр Федорович		Красноармеец	36 МСД	07.07.1939 Братская могила на левом берегу р. Халхин-Гол	Иркутская область, Кабанский район, Ст. Татаурово	
46	ЛОБАЧЕВ Петр Борисович		Красноармеец	80 СП 57СД	25.08.1939 Братская могила	Касьяновская МТС Черемховского района Иркутской области	Жена – Лобачева Т. Г. С. 411
47	ЛЫТКИН Иван		Красноармеец		Без вести пропал 18.08.1939	С. Меровул Тулунского района Иркутской области	Родственники – пос. Арбагар. С. 418
48	МАКЕЕВ Василий Прокопьевич	1916	Красноармеец (топограф)	175 МАП 36 МСД	28.08.1939	г. Иркутск, ул. 5 армин, 5	С. 422

№	Ф. И. О	Год рождения	Звание, должность	В/ч	Дата смерти, кладбище	Откуда призван, откуда родом	Примечания
49	МАКСИМОВ Александр (Алексей?) Кузьмич		Лейтенант, командир взвода	24 МСП 36 МСД	13.07.1939	ст. Тулошек (ст. Зима) Куйтунского района (с.Куйтун)	Отец – Кузьма Васильевич С. 423
50	МАЛЫЦЕВ Николай Андреевич	1911	Красноармеец	185 АП 82 СД	23.07.1939 Братская могила	ст. Зима ВСЖД Лесозавод	С. 425
51	МАТАШКИН (Матушкин, Матошкин) Боянда ? Павлович		Мл. командир	24 МСП 36 МСД	07.07.1939 Братская могила № 2 дивизионного кладбища	пос. Судорверфь Усть-Кутского района (по др. данным: Ольхонский район)	С. 431
52	МЕЛЬНИК Георгий (Тригорий) Дмитриевич	1915	Красноармеец	АББ 8 Мб Бр	22.08.1939 Братская могила выс. Хан-Улэ	С. Карымское Куйтунского района Иркутской области	С. 435
53	МОНАКОВ Митрофан Петрович		Мл. командир Командир отделения	24 МСП 36 МСД	07.07.1939 Братская могила левый берег реки Халхин-Гол	Усть-Кутский район д. Таюга (?) или ул.Заводская Усть-Кут	
54	МОСКАЛЕВ Георгий Абрамович	1916	Мл. лейтенант Командир взвода управления	185 АП АРГК	09.09.1939 Братская могила 603 СП	пос. Сполох (д. Авдюшка) Тайшетского района Иркутской области	Отец – Абрам Ефимович. С. 447
55	МОГОШКИН Баяндай ? Павлович		Мл. командир	24 МСП 36 МСД	07.07.1939 Братская могила № 2 восточный берег р. Халхин-Гол	Судорверфь Усть-Кутского района Иркутской области	С. 448
56	МУРАШЕВ Филипп Николаевич	1910	Красноармеец		1939	г. Черемхово, пос. Шадрино Барак № 14 кв. 20	Мать – Татьяна Петровна
57	НАРОВСКИЙ Петр Степанович	1908	Ст. лейтенант ВВС	70 ИАП	09.07.1939	г. Иркутск, ул. 5 армии, д. 1, кв. 3	Жена – Наровская (Груздева) Любовь Николаевна. С. 454
58	НЕМИРОВ (Немеров) Иван Кириллович		Красноармеец пулеметчик	24 МСП 36 МСД	23.08.1939 Братская могила на левом берегу р. Халхин-Гол	Иркутская область Ехирит-Булагатский район Н. Никольский с/с	

№	Ф. И. О	Год рождения	Звание, должность	В/ч	Дата смерти, кладбище	Откуда призван, откуда родом	Примечания
59	НЕТЕСОВ Илья Григорьевич		Красноармеец пулеметчик		07.07.1939	Иркутская область Усть-Кутский район (по др. данным: Кабанский район БМАССР)	
60	ПАВЛОВ Иван Терентьевич		Старшина Кадр РККА	24 МСП 36 МСД	03.07.1939 Братская могила у выс. Баин-Цаган	Умурский с/с Нижнеудинского района С. Мокроусово	Отец – Яковлев Михаил Платонович С. 474
61	ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ Максим Васильевич		Красноармеец	5 МСБр	21.08.1939	Г. Тайшет Ул. Транспортная, 32	Отец – Василий Феоктистович С. 481
62	ПОПОВ Георгий Михайлович		Красноармеец	80 СП 57 СД	24.08.1939	Усть-Удинский район Черемховский РВК	Жена – Попова А. П. С. 499
63	ПОПОВ Федор Ефимович		Красноармеец	24 МСП 36 МСД	25.08.1939 Братская могила № 10 левый берег р. Халхин-Гол	Одонский с/с Тулунского района	
64	ПОТРОХИН Игнатий Алексеевич	1912	Красноармеец	602 СП 82 СД	Умер от ран 02.09.1939	Карымский с/с Куйтунского района Призван Улан-Удэнским РВК	Жена – Вера Даниловна. С. 503
65	ПШЕНИЧНИКОВ Аркадий Александрович		Мл. лейтенант	24 МСП 36 МСД	12.07.1939. Братская могила № 3 левый берег р. Халхин-Гол	Д. Пшеничкова Усть-Кутского района Иркутской области	С. 509
66	РАСПУТИН Иван Романович	1915	Мл. командир	24 МСП 36 МСД	Умер 30.08.1939 в госпитале г. Читы (от ран, полученных 28.08.1939) Похоронен в г. Чите на госпитальном кладбище	С. Соротин ? Иркутской области	С. 512

№	Ф. И. О	Год рождения	Звание, должность	В/ч	Дата смерти, кладбище	Откуда призван, откуда родом	Примечания
67	РЕУНЕНКО Василий Архипович	1915	Мл. командир	24 ОСБ 57 СД	24.08.1939 Братская могила	с. Глинка Зиминского района Зиминским РВК	Отец – Архип Максимович С. 515
68	РУДЫХ Иван Иванович	1908	Красноармеец	24 ОСБ 57 СД	27.08.1939	С. Хайрюзовка Балаганского района Иркутской области	Жена – Рудых Мария С. 518
69	СВИРЕЕВ Михаил Петрович	1910	Красноармеец	27 ОСБ 57 СД	24.08.1939 Братская могила	Д. Кузнецово Балаганского района Иркутской области	Отец – Петр Лукич С. 531
70	СИДОРОВ Яков Сидорович	1892	Красноармеец	17 ОМПМБ	Умер от ран в армейском госпитале 19.08.1939 Братская могила на госпитальном кладбище у выс. 572 По др. данным: 21.08.1939 в г. Тамцан-Булак	Нижне-Никольский	Мать – Праскофья Устиновна С. 538
71	СМИРНОВ Сосфен Сосфенович	1915	Мл. командир	175 ОМСБ 11 танковой бригады	23.08.1939 Братская могила у центральной переправы	г. Иркутск, пос. Горького, ул. Линейная 28, Иркутский РВК	С. 544
72	СОЛОВЕЙ Захар Иосифович	1916	Мл. командир	45 ОТБ 11 танковой бригады	03.07.1939 Братская могила на месте боя	С. Замка – Исаково Черемховского района Черемховским РВК	С. 548
73	СТРЕЛОВ Николай Степанович	1916	Мл. командир	24 ОТБ 11 танковой бригады	03.07.1939	Сельхозартель им. Молотова Черемховского района Черемховским РВК	Отец – Степан Леонтиевич С. 555
74	СУВОРОВ Петр Дмитриевич	1908	Ст. лейтенант	162 СП 5 МСБр.	Без вести пропал Похоронен 11.07.1939 На госпитальном кладбище	Горьковская область. Заларинский РВК	Жена – Марфа Максимовна, с. Бажир Заларинского р-на. С. 557
№	Ф. И. О	Год рождения	Звание, должность	В/ч	Дата смерти, кладбище	Откуда призван, откуда родом	Примечания

75	СУРИНОВ (Суриков ?) Михаил Семенович		Мл. командир	24 МСП 36 МСД	25.08.1939	Светловский с/с Усть-Удинского (Куйтунского) района Иркутской области	С. 538
76	СКУЛИН Иннокентий Тимофеевич	1917	Красноармеец	323 ОТБ 57 СД	20.08.1939	ст. Нижнеудинск Раз. Уда — 2 Лесозавод	Отец — Тимофей Павлович. С. 542
77	СМЕТАНИН Василий Иванович		Мл. лейтенант	24 МСП 36 МСД	11.07.1939	г. Иркутск, ул. К. Либкнех- та, 44, кв.4 ?	Жена — Булакова Римма Ивановна С. 543
78	ТАРАСОВ Михаил Пахомович	1916	Мл. командир	24 МСП 36 МСД	11.07.1939	с. Тарасово Казахинско-Ленского района Киренский РВК	С. 562
79	ТИМОШЕНКО Петр Данилович	1916	Красноармеец	7 рота 210 СП (по др. дан- ным 602 СП 82 СД)	23.08.1939	Тотинский с/с Замаринского района (по др. данным: уч. Иванов- ка Заларинского района) Заларинский РВК	С. 566
80	ТРУФАНОВ Михаил Иванович		Мл. командир	80 СП 57 СД	25.08.1939	д. Герасимово Парфеновского с/с Черемховского района Черемховским РВК	С. 574
81	ТУБЕЛЕВ Григорий Иванович		Красноармеец	80 СП 57 СД	25.08.1939	Черемшанский с/с Завод № 389 Иркутской области	Жена — Тубелева М. В. С. 574
82	ТУГАРИН Иван Спиридонович		Красноармеец	36 МСД?	07.07.1939	Иркутская область Кабан- ский район	Ф. 32113. Оп. 1. Д. 385. Л. 12
83	УТЮРМОВ Иван Николаевич		Красноармеец	36 МСД?	07.07.1939	Красноярский с/с Иркутская область Кабанский район	Ф. 32113. Оп. 1. Д. 385. Л. 12

№	Ф. И. О	Год рождения	Звание, должность	В/ч	Дата смерти, кладбище	Откуда призван, откуда родом	Примечания
84	УРОДОВСКИЙ Иван Васильевич	1915	Красноармеец	149 МСП 36 МСД	28.07.1939 Братская могила на дивизионном кладбище	ст. Заборы Балаганского района Балаганским РВК	С. 579
85	УШАКОВ Григорий Андреевич	1912	Красноармеец		Без вести пропал Август 1939	с. Хайта Усольского района Усольским РВК	С. 581
86	ФРОЛОВ Мирон Трофимович	1909	Ст. лейтенант	127 СП 57 СД	Умер от ран 30.08.1939 в армей- ском госпитале Братская могила госпиталя	с. Китон (Китой) Усольского района	С. 590
87	ХАРИТОНОВ Степан Васильевич		Мл. командир Кадра РККА		Август 1939	с. Турка Усть-Кутского района Иркутской области	Мать – Мария Борисовна (г. Бодайбо). С. 592
88	ХОНДАЕВ (ХАНДАЕВ) Павел Хондаевич		Красноармеец	127 СП 57 СД	28.08.1939 Братская могила	Балаганский район Иркут- ской области Балаганский РВК	С. 595
89	ЧУВАШЕВ Иосиф Елизарович		Красноармеец	601 СП 82 СД	Без вести пропал 27.08.1939	с. Кондаково Чиканского с/с Жигаловского района	С. 608
90	ШАТАЛОВ Антон Ильич		Мл. командир		1939	Карымский с/с Куйтунского района Иркутской области	Отец – Илья Иванович. С. 614
91	ШВЕЦОВ Иннокентий Иванович	1915	Мл. командир Командир отде- ления	24 МСП 36 МСД	10.07.1939 Братская могила № 4 на дивизионном кладбище	с. Макарово Киренского района Иркутской области	Мать – Нерадовская Наталья Дмитриев- на. С. 616
92	ШИРЯЕВ Степан Иванович		Красноармеец	169 СПБ 5 МСБр	07.07.1939	д. Ширяево Пермской области	Родственники – колхоз им. Буден- ного Балаганского района Иркутской области. С. 623

№	Ф. И. О.	Год рождения	Звание, должность	В/ч	Дата смерти, кладбище	Откуда призван, откуда родом	Примечания
93	ШКУРЕНКО Гавриил Михайлович	1916	Мл. командир Командир отделе- ния	24 МСП 36 МСД	24.08.1939 Дивизионное кладби- ще № 10 Левый берег р. Хал- хин-Гол	с. Казачинское Казачинско-Ленского райо- на Иркутской области	С. 624
94	ШУБИН Степан Ильич	1916	Красноармеец	175 МАП 36 МСД	06.07.1939 Кладбище, квадрат 88- 11	г. Иркутск, ул. Рабочего Штаба, 80	С. 626
95	ЯРЫЙ Иван Петрович		Красноармеец	80 СП 57 СД	Без вести пропал 28.08.1939	г. Иркутск, Ул. Набережная, 4 (по др. данным: п/о Бала- ганск)	С. 635

*Список военнослужащих из Иркутской области, получивших ранения
и находившихся на излечении в госпиталях*

№	Ф. И. О.	Год рожде- ния	Звание, должность	В/ч	Дата ранения	Откуда призван, откуда родом	Примечания
1	ВОРОБЬЕВ Михаил Васильевич	1915	Красноармеец	6679	23.07.1939 ранен при отражении атаки	Тайшетский район Иркутской области Б/п. Колхозник	РГВА. Ф. 32113 Оп. 1. Д. 376. Л. 24
2	ГАМЗУЛИН Николай Николаевич	1916	Красноармеец	175 АП 36 МСД	08.08.1939 ранен при неосторожном обращении с гранатой	Усть-Осинский с/с Боханского? района Ир- кутской области. Б/п	РГВА. Ф. 32113 Оп. 1. Д. 376. Л. 40
3	ЛЕГИНЗОВ (ЛЕГИНЗОВ) Дмитрий Иванович		Мл. лейтенант Командир взвода	57 СД	27.08.1939	Иркутская область г. Усольск, ул. Крестьян- ская, 18	РГВА. Ф. 32113 Оп. 1. Д. 378
4	МОСКАЛЕВ Георгий Аврамович	1916	Мл. лейтенант Командир взво- да разведки	82 СД		Иркутская область С. Си.....	Холост. Служащий РГВА. Ф. 32113 Оп. 1. Д. 380. Л. 570
5	ПЕПЛОВ Николай Николаевич	1918	Красноармеец телефонист	6679	ранен	Иркутская область г. Черемхово, ул. Чапаева, 20, кв. 3	РГВА. Ф. 32113 Оп. 1. Д. 378. Л. 569

№	Ф. И. О.	Год рождения	Звание, должность	В/ч	Дата ранения	Откуда призван, откуда родом	Примечания
6	САВИНОВ (САВИКОВ) Василий Иосифович	1915	Красноармеец связист	1219 175 АП 36 МСД	03.07.1939 ранен при бомбардировке	Иркутская область Балаганский район Член ВЛКСМ	РГВА Ф. 32113 Оп. 1. Д. 380. Л. 38
7	САВИНОВ Сафон	1916	Красноармеец	1219 175 АП 36 МСД	13.07.1939	Иркутская область Качугский район Член ВЛКСМ	РГВА Ф. 32113 Оп. 1. Д. 380. Л. 38
8	САМЫЛОВ Борис Франсович		Лейтенант Командир взво- да	24 МСП 36 МСД	С 03. По 17.07.1939	ВОЖД г. Иркутск, ул. Вокзаль- ная, ?	РГВА Ф. 32113 Оп. 1. Д. 380. Л. 24
9	СКЛЕТЮК Павел Кузьмич	1916	Красноармеец телефонист	6679	Ранен	Иркутская область, д. Столбово	РГВА. Ф. 32113 Оп. 1. Д. 380. Л. 570
10	СКОРИНО Борис Николаевич	1916	Красноармеец	1219 175 АП 36 МСД	21.07.1939	Иркутская область Порт Байкал. Б/п	РГВА. Ф. 32113 Оп. 1. Д. 380. Л. 39
11	ТЕЦЛОВ Николай Николаевич	1916	Красноармеец вычислитель	82 СД	18.08.1939	г. Черемхово, ул. Чапаева, 20, кв.3	Рабочий. Женат Б/п. РГВА. Ф. 32113 Оп. 1. Д.380. Л. 563
12	ЧЕРНЕНКО Александр Харитонович	1904	Красноармеец телефонист	82 СД	27.07.1939 Ранен при арт. обстреле	г. Черемхово Мельзавод № 8, д. 9, кв.4	Рабочий. Женат. Б/п. РГВА. Ф. 32113 Оп. 1. Д. 380. Л. 569

Многие военнослужащие, пройдя Халхин-Гол, впоследствии погибли на полях Великой Отечественной войны в первые два военных года: 114-я стрелковая дивизия, в числе которой было немало жителей области, в 1941 г. была переброшена под Ленинград, на реку Свирь. В ожесточенных сражениях дивизия остановила атаки финнов на реке Свирь, за что получила почетное наименование Свирской и была удостоена ордена Красного Знамени.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. Р-2698 лп. 1. д. 192
2. ГАНИИО (Государственный архив новейшей истории Иркутской области). Ф. 6731. Оп. 4
3. РГВА (Российский государственный военный архив) Ф. 32113 оп. 1. д. 377. Именные списки потерь личного состава Группы за период боев в районе р. Халхин-Гол с 28 мая по 28 августа 1939 г.
4. РГВА Ф. 32113. Оп. 1. Д. 378. Именные списки потерь личного состава Группы за период боев в районе р. Халхин-Гол за июль – август 1939 г.
5. РГВА Ф. 32113. Оп. 1. Д. 379. Именные списки потерь личного состава Группы за период боев в районе р. Халхин-Гол за июль – август 1939 г.
6. РГВА Ф. 32113. Оп. 1. Д. 380. Именные списки потерь личного состава Группы за период боев в районе р. Халхин-Гол за июль – август 1939 г.
7. РГВА Ф. 32113. Оп. 1. Д. 381. Именные списки потерь личного состава Группы за период боев в районе р. Халхин-Гол за июль – август 1939 г.
8. РГВА Ф. 32113. Оп. 1. Д. 382. Именные списки потерь личного состава Группы за период боев в районе р. Халхин-Гол за июль – август 1939 г.
9. РГВА Ф. 32113. Оп. 1. Д. 383. Именные списки потерь личного состава Группы за период боев в районе р. Халхин-Гол за июль – август 1939 г.
10. РГВА Ф. 32113. Оп. 1. Д. 384. Именные списки потерь личного состава Группы за период боев в районе р. Халхин-Гол за июль – август 1939 г.
11. РГВА Ф. 32113. Оп. 1. Д. 385. Именные списки потерь.
12. РГВА Ф. 32113. Оп. 1. Д. 386. Именные списки потерь 57-й мотострелковой дивизии.
13. РГВА Ф. 32113. Оп. 1. Д. 387. Именные списки потерь 7, 8, 9 мотобронебригад, 8 легкотанковой бригады.
14. Иркутяне – Герои Советского Союза, Герои России, полные кавалеры ордена Славы : научно-справочное издание / А. В. Ануфриев [и др.]. Иркутск : Оттиск, 2015. 255 с.
15. Книга Памяти. Российская Федерация : в 10 т. / ред. кол. Е. М. Чехарин (пред.) [и др.]. М. : Патриот, 1998. (Федер. прогр. книгоиздания России). Т. 1. 1923–1939: [Посвящ. памяти воинов, погибших и пропавших без вести в период ведения боевых действий на КВЖД, у оз. Хасан, на р. Халхин-Гол, в Китае, Испании, Зап. Украине и Зап. Белоруссии / Кривошеев Г. Ф. (рук.) [и др.]. М. : Патриот, 1998. 726 с.
16. Боевые традиции сибиряков / Ф. А. Кудрявцев, В. И. Дулов. Иркутск : Иркут. обл. изд., 1942. 72 с.
17. Кузнецов И. И. Подвиги героев Халхин-Гола / предисл. И. Федюнинского. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1969. 94 с.
18. Кузнецов И. И. Золотые Звезды иркутян. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1982. 352 с.
19. Кузнецов И. И. Генералы земли Иркутской. Иркутск : Облформпечать, 1997.

А. В. Большаков

ВУЦ при ИГУ, г. Иркутск, Россия

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА НАЧАЛАСЬ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ 11 МАЯ 1939 Г.: ВЗГЛЯД ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. Рассматривается предыстория, причины и итоги Советско-японской войны на р. Халхин-Гол в мае – сентябре 1939 г. Анализируются истоки образования Монгольской Народной Республики, ее роль и значение в Юго-Восточной Азии, становление государственности, история дружеских отношений с Россией и Советским Союзом. Сопоставляются военные и дипломатические усилия участников халхингольской войны, соотношение людских, военно-технических и материальных ресурсов воюющих сторон.

Ключевые слова: Халхин-Гол, Япония, Монголия, Маньчжоу-Го, Советский Союз, война, 6-я армия, 1-я армейская группа.

A. V. Bolshakov

Irkutsk, Russian Federation

THE SECOND WORLD WAR BEGAN ON KHALKHIN GOL ON MAY 11, 1939: THE VIEW OF A MILITARY SPECIALIST

Abstract. This article examines the background, causes and results of the Soviet-Japanese war on the Khalkhin-Gol river in may-september 1939. The author analyzes the origins of the Mongolian people's Republic, its role and significance in Southeast Asia, the formation of statehood, and the history of friendly relations with Russia and the Soviet Union. The author compares the military and diplomatic efforts of the participants of the khalkhingol war, the ratio of human, military-technical and material resources of the belligerents.

Keywords: Khalkhin-Gol, Japan, Mongolia, Manchukuo, Soviet Union, war, 6th army, 1st army group.

«Восток – дело тонкое», – говорили древние, и они были абсолютно правы, ведь при тщательном изучении военных событий конца 30-х гг. XX в., о которых пойдет речь в статье, мы не раз столкнемся с непрямолинейными оценками тех событий и их трактовками, порой противоречивыми.

В центре рассматриваемых событий – война на реке Халхин-Гол в 1939 г. И сразу противоречие. При изучении этой темы в десятках историографических исследований мелькали термины: «война», «бои», «сражения», «конфликт», «противостояние», «приграничное столкновение», «номонханский инцидент», «необъявленная война», «битва при Халхине». Перечень, возможно, неполный. Так какое определение является наиболее верным? При формулировании термина «война» можно взять за основу известное высказывание К. Клаузевица: «Война есть продолжение политики иными, насильственными средствами» или другое, менее известное его определение: «Война есть столкновение значительных интересов, которое разрешается кровопролитием, и только этим она отличается от других общественных конфликтов» [10, с. 63, 138]. Определение понятия «война» в Большом энциклопедическом словаре более полно раскрывает палитру сложнейших противоречий, которые могут быть разрешены только путем вооруженного столкновения. «Война – организованная вооруженная борьба между государствами, нациями (народами), социаль-

ными группами. В войне используются вооруженные силы как главное и решающее средство, а также экономические, политические, идеологические и другие средства борьбы» [2, т. 2, с. 122]. Военная энциклопедия трактует войну как «социально-политическое явление, представляющее собой одну из форм разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами насилия военного ...» [16, с. 122]. Вместе с тем Новая философская энциклопедия дает более точную формулировку понятия «война», несмотря на все сходство с первой частью вышеуказанного трактования: «... осуществляемых специальным социальным институтом (армией) с привлечением экономических, политических, идеологических, дипломатических средств» [12, т. 1, с. 425]. В ходе изучения некоторых фактов халхингольской войны в статье шаг за шагом раскрываются аспекты вышеизложенных определений понятия «война».

Абсолютно понятно, что войну при Халхин-Голе нельзя рассматривать как отдельный эпизод историографии без привязки к региону и исторической ретроспективе. Во время царствования Чингисхана и его потомков от океана до океана простирались завоеванные ими земли. Два наиболее заметных столкновения произошли между чингисидами и японскими сёгунами в 1274 и 1281 гг. при попытке завоевать острова Японии. Обе попытки были неудачными, так как созданный огромный флот в полном составе ни разу до берегов Страны восходящего солнца не дошел. Монголы были истинно земными воинами: прекрасными наездниками, стрелками из лука, фехтовальщиками, но мореходами они так и не стали. Воины Хубилай-хана не имели навыков строительства флота, навигации. Тем более во втором набеге они попали в сильнейший шторм, потопивший значительную часть монгольских судов. Этот тайфун японцы называли «камикадзе» – «божественный ветер». С тех самых пор в Японии стали активно распространяться идеи воина – бусидо, которые сыграли важнейшую роль в формировании самого духа японской агрессивной военщины, духа самурая. Впоследствии самая закрытая страна мира культивировала у своих воинов дух исключительности, стойкости, презрения к смерти, высокомерия. У японской элиты, считающей себя самураями, слишком силен был дух непобедимости и презрения к побежденным когда-то врагам. Имеется в виду плачевный для России итог Русско-японской войны 1904–1905 гг. Территориальные, внешнеполитические, дипломатические, экономические и, безусловно, людские потери России, при сопоставимости последних, были огромны. Они могли оказаться еще больше, если бы не прозорливость дипломатических усилий С. Ю. Витте. Японцы требовали полной капитуляции России. В результате мирного договора от 23 августа 1905 г., подписанного в Портсмуте при посредни-

честве американского президента Т. Рузвельта, между Россией и Японией Россия обязана была выполнить следующие «основные пункты:

– передать Японии южный Сахалин и острова Курильской гряды. (Кстати, за С. Ю. Витте – умнейшим политиком и дипломатом своего времени – с тех пор закрепилось насмешливое прозвище «граф Полусахалинский».);

– признать за Японией право на колониальную экспансию Кореи;

– отказаться от претензий на Маньчжурию;

– передать Японии право владения Порт-Артуром;

– выплатить контрибуцию Японии за содержание военнопленных» [8, с. 179–183].

Уверенности японской военщине добавляло победоносное шествие по Юго-Восточной Азии, начатое сёгунами в 1910 г. с аннексии Кореи, о котором цинично упомянуто в Портсмутском договоре. В это же время (1910–1911 гг.) в Монголии происходит серьезная активизации политической жизни элиты во главе с Богдо-гэгэном. Сын тибетского чиновника, главного финансиста Далай-ламы, Тушеев-хана – потомка золотой династии Чингисхана, с пяти лет жил в Монголии и воспитывался среди обычных детей. В то время Монголия не имела своей государственности и с 1691 г. находилась под властью Маньчжурской империи. Император Маньчжурии провозгласил Богд Жавзандамба хутагта 8 перерожденным образом Богд (лидером духовенства Монголии). С этого момента началась тайная война за создание независимой Монголии. В 1911 г., заручившись поддержкой российского императора Николая II, к которому была отправлена специальная тайная миссия, Богд-хан 29 декабря 1911 г. провозгласил о создании независимого Монгольского государства. Доктор исторических наук Монголии Батсайхан Оохнойх писал так об указе VIII Богд Жавзандамба хутагта: «Настало время, когда нам необходимо вести поиск методов обеспечения счастливой жизни в будущем путем укрепления государства и религии, и защиты своей территории. В случае, если мы будем бездействовать и пропустим нынешнюю возможность, то мы не только не будем жить счастливо в будущем, но и вкусим разные беды, потеряв возможность владеть своей территорией. Зная это, я не могу не напомнить вам о том, в противном случае не будет пользы от того, что все монголы почитали все мои 8 предыдущих образов... Множество монгольских нойонов и чиновников должны тщательно обдумать методы осуществления этой задачи...» [1]. 1 декабря 1911 г. над резиденцией Богд-хана был поднят национальный флаг с изображением «Соёмбо», а 4 декабря маньчжурский амбан (наместник) в сопровождении казаков атамана Семёнова покинул Хурээ. Время объявления независимости Монголии выбрано не случайно, о чем говорил Богд-хан. В Китае в октябре 1911 г. произошла Синьхайская революция, которая в конечном итоге разрушила империю Цин, и тем самым были созданы благоприятные внешние условия для

осуществления задуманного Богдыханом (один из вариантов написания его имени). И хотя в 1915 г. Монголия признана Кяхтинским договором автономией в составе Китайской республики, а в 1919 г. была оккупирована китайскими войсками, де-факто Монголия как независимое государство уже состоялась. Недолго продлилась оккупация Китаем территории Монголии. В начале 1921 г., выгнав совместно с монгольским воинством китайских захватчиков, в столицу страны – Ургу (ныне город Улан-Батор) победоносно вступила дивизия русского генерал Р. Ф. фон Унгерн-Штернберга, спасавшегося от наседающей Красной армии. Летом этого же года войска РСФСР, Дальневосточной республики и красные монголы нанесли ряд поражений барону Унгерну. В Урге было создано народное правительство, и власть Богд-хана была существенно ограничена вплоть до его смерти в 1924 г. Именно в этом году при поддержке СССР была провозглашена Монгольская Народная Республика. К власти пришли просоветски настроенные лидеры Монгольской народно-революционной партии (МНРП) Пэлжидийн Гэндэн, Анандин Амар, Хорлогийн Чойбалсан.

Безопасность МНР во многом обеспечивали находившиеся там после победы над бароном Унгерном войска Советской России в период 1921–1925 гг. Военные инструкторы РККА оказывали значительную помощь в создании регулярной Монгольской народно-революционной армии (МНРА). Естественно, Москва поддерживала МНР и политически, и экономически, и технологически. Не стоит забывать о том, что территория Монголии прикрывает с юга советские восточные границы от Алтая до Забайкалья примерно на протяжении трех тысяч километров. И от того, насколько дружественный государственный строй установится на этой обширной сопредельной территории, зависит количество войск, а следовательно, материальные затраты на их создание и содержание, которое понесет Советский Союз. Для МНР добрососедские отношения с «великим северным соседом» имели вообще первостепенное значение, в том смысле, что Китай всегда считал Внешнюю Монголию частью своей территории. Япония тоже не признавала монгольскую независимость, а после ее захватнических войн на севере Китая и образования государства Маньчжоу-Го в 1932 г. противоречия между двумя странами только обострились. С момента образования марионеточного режима в Маньчжоу-Го началось интенсивное строительство объектов, в основном военного предназначения: военные казармы, шоссе и железные дороги, военные аэродромы, числом более 40. Особо стоит отметить начало строительства железной дороги от города Солон на Халун-Аршан и далее на город Ганьчжур, а затем до станции КВЖД Джалай-Нур. То есть планировалась железная дорога в обход отрогов Большого Хингана параллельно КВЖД, но на расстоянии примерно 125 километров западнее. Но вот незадача, в районе реки Халхин-Гол она почти вплотную примыкала к территории МНР, что давало потенциальную возможность артиллерийского

обстрела будущей железной дороги с территории Монголии, а следовательно, ставила крест на любых перемещениях по дублеру КВЖД в случае обострения ситуации, тем более военных действий.

Агрессивные устремления Маньчжоу-Го всячески поддерживали, если не сказать, что напрямую направляли их, руководители японских вооруженных сил и правительства.

В начале 30-х гг. начальник штаба Квантунской императорской армии генерал Итагаки о Монгольской Народной Республике говорил: «... она является флангом обороны Транссибирской железной дороги, соединяющей советские территории на Дальнем Востоке и в Европе. Если «Внешняя Монголия» будет объединена с Японией и Маньчжоу-Гоу, то советские территории на Дальнем Востоке окажутся в очень тяжелом положении и можно будет уничтожить влияние Советского Союза на Дальнем Востоке без особо военных усилий. Поэтому целью армии должно быть распространение японо-маньчжурского господства на «Внешнюю Монголию» любыми средствами [7, т. 2, с. 41, 42]. Другими словами, японский военачальник признавал план вторжения в СССР через МНР, расчленения советской территории в районе озера Байкал как наиболее вероятного направления дальнейшего удара, с последующей оккупацией Советского Дальнего Востока. Эти же мысли высказывались премьер-министром Японии Танаки Гиити на конференции по проблемам Маньчжурии и Монголии в 1927 г. Итоговый документ – так называемый «Меморандум Танаки» – так и не найден, но стенограммы-то конференции существуют. Соответственно, первым пунктом в этом грандиозном замысле стояла Монгольская Народная Республика с ее обширной, хоть и малонаселенной территорией, но тем не менее развитым скотоводством, огромными запасами различных ископаемых, в том числе редкоземельных руд. Интересно, что почти половину мужского населения страны в то время составляли монахи, а количество монастырей в стране с менее чем миллионным населением превышало 850, объектов религиозного культа было более 3 тыс. Военный потенциал страны был крайне невысок, поэтому такая страна казалась легкой добычей для соседей. Японские политики и военные просто мечтали о создании еще одного марионеточного, управляемого из Токио, государства Монгол-Го путем объединения Внешней и Внутренней Монголии. Из этого следует, что ни о каком мирном добрососедском сосуществовании МНР и Маньчжоу-Го не могло быть и речи.

Сразу же, с 1932 г., начались приграничные стычки между пограничными частями Монголии и Маньчжоу-Го. Вот что говорил председатель Совета министров МНР Пэлжидийн Гэндэн в интервью, опубликованном в иркутской газете «Восточно-Сибирский путь» от 5 января 1936 г.: «До образования Маньчжоу-Го мы не имели ни одного столкновения на границах... с приходом же японских войск в Маньчжурию обстановка ради-

кально меняется... действия японо-маньчжурских войск на границе МНР начались с нападения на наши пограничные части в районе Халхин-Сумэ 24 января 1935 года». [3] Маньчжурская сторона заявила, что это все являлось следствием несогласованной, вызывающей разногласия линии границы между двумя государствами. С этого момента начались трудные, затяжные переговоры о демаркации границы в городе Маньчжурия, ни к чему не приведшие.

Между тем напряженность все возрастала, конфликты с многочисленными жертвами не прекращались. Поэтому, следуя союзническому соглашению от 1936 г., Советский Союз ввел войска в МНР. Необходимо заметить, что обстановка внутри самой Монголии заметно осложнилась в эти годы в связи с прокатившийся волной репрессий в отношении высшего руководства и духовенства. Некоторые исследователи говорят о 80 % подвергшихся репрессиям из числа руководителей МНР, МНРП, МНРА, служителей религиозного культа. Под жернова политической репрессии попали премьер-министр МНР П. Гэндэн (расстрелян), главнокомандующий МНРА Дэмид (убит на станции Тайга), председатель Совета министров А. Амар (расстрелян). Д. Гомбосурэн, монгольский исследователь, по этому поводу пишет: «Репрессии, которые были развернуты с августа 1936 по май 1939 г., оставили глубокий след в исторической памяти народов Монголии. Они были навязаны партийно-государственному руководству МНР высшим советским политическим руководством во главе со Сталиным... Советская сторона обращала особое внимание на то, что дело может дойти до ведения боевых действий с Японией на территории Китая. В этом случае территория Монголии стала бы важной стратегической базой для армейских соединений» [4, с. 33–57]. В связи с вышеказанным очень надеялись японские стратеги на движение недовольных внутри самой Монгольской Республики со стороны монгольских лам, местных феодалов и партийной верхушки, но, как показала жизнь, этим надеждам не суждено было сбыться.

В конце весны 1939 г. длительное противостояние МНР и Маньчжоу-Го переросло в Советско-японскую войну. Японии, просто как воздух, нужна была небольшая, но победоносная война, так как после поражения на озере Хасан в 1938 г. боевой дух армии несколько поугас. Как же тогда далеко идущие планы по захвату Юго-Восточной и Восточной Азии? Кстати, как и в случае с Халхин-Голом, место полномасштабной провокации на озере Хасан с военной точки зрения выбрано не случайно. Это было единственное место на советской территории, где можно было построить морской порт на реке Туманная для выхода Маньчжоу-Го к Японскому морю. С учетом вышеизложенного без Халхил-Гола было не обойтись. Не смущало Японию, как и при событиях на озере Хасан, что между СССР и МНР подписан 12 марта 1936 г. Протокол о взаимной помощи между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой. А тут

еще готовящееся втайне соглашение между Англией и Японией по признанию захватов последней китайских территорий. Кстати, подписано оно было в самый разгар халхингольской войны – 23 июля 1939 г. Англия поощряла захватчиков, давала карт-бланш на дальнейшее завоевание, а уж характер действий и направление удара предугадать было несложно. Но, возвращаясь немного назад, необходимо констатировать, что не остались незамеченными дипломатические усилия Японии во внешней политике. После непризнания Лигой Наций марионеточного государства Маньчжоу-Го в 1932 г. Япония демонстративно выходит из этой международной организации. В 1934 г. Япония расторгает в одностороннем порядке так называемые вашингтонские соглашения о морских вооружениях. В ноябре 1936 г. подписывается известный антикоминтерновский пакт с Германией, в 1937 г. к нему присоединяется Италия. Знаменитая ось зла «Рим – Берлин – Токио» сформирована. Мне думается, что японцы, затеявая войну с Монголией в мае 1939 г., надеялись, что союзник в лице Германии окажет всестороннюю поддержку и военную помощь Японии, а возможно, и начнет агрессию на западе, вторгнувшись в Советский Союз. Естественно, в такой обстановке Советам будет не до помощи Монголии, и МНР станет легкой добычей захватчиков. Но этого не произошло. Скорее всего, японский милитаризм, в том числе из-за этого, не вторгся в СССР на Дальнем Востоке летом 1941 г., а перенес свой удар на Юго-Восточную Азию и США. Вспомним Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 г.

Международный характер войны также не подлежит сомнению. В войне при реке Халхин-Гол приняли участие четыре страны: Советский Союз и Монгольская Народная Республика с одной стороны, Япония и Маньчжоу-Го – с другой. Причиной, а правильнее поводом для ее развязывания, послужил 20-километровый участок суши (полупустынной местности) восточнее р. Халхин-Гол в районе высоты Номонхан. Необходимо упомянуть и о театре военных действий. Река Халхин-Гол протекает на самом востоке Монголии и представляет собой совершенно неприметную речку длиной 80 километров, протекающую с юга на север, со скоростью течения мене 1 м/сек, шириной от 40 до 130 метров, глубиной до 2,5 метра, которая впадает в озеро Буир-Нур. По обеим берегам песчаная равнина, лишь кое-где виднеются небольшие сопки. Ни кустарника, ни деревьев. Река поросла камышом, где роятся полчища комаров. Принимая участие в комплексе мероприятий, посвященных 50-летию войны на Халхин-Голе, я побывал в тех местах летом 1989 г. Тогда мы – группа офицеров и солдат 39-й армии и 2-й гвардейской Тацинской танковой дивизии – доставали из песка наш советский танк БТ-5. Позднее переправляли его в г. Чойбалсан для создания музея под открытым небом. Жара стояла страшная, и укрыться от нее было негде, и если ты не у воды, то солнечный удар обеспечен. Как же люди воевали в этих условиях? Вот воспоминания о тех военных днях ветерана-халхингольца Г. В. Сорокина, опубли-

кованные в газете «Правда»: «Честно признаюсь, я прошел всю Великую Отечественную войну, начиная с битвы под Москвой и кончая освобождением Праги, но такого напряжения и ужаса, как в боях на Халхин-Голе, не встречал...» [11, с. 23].

Активные действия Японии в Китае, постоянное наращивание численности Квантунской императорской армии, а особенно 6-й армии в ее составе, в приграничных районах МНР заставили СССР принять ответные меры по усилению нашей группировки в Монголии. Приказом наркома обороны СССР от 4 сентября 1937 г. был создан 57-й особый стрелковый корпус, который 19 июля 1939 г. был преобразован в 1-ю армейскую группу в составе: 36-й моторизованной стрелковой дивизии, 82-й и 57-й стрелковых дивизий, 6-й и 11-й танковых бригад, 7-й и 8-й мотоброневых бригад, 601-го стрелкового полка, трех отдельных стрелковых батальонов, 6-й и 8-й кавалерийских дивизий МНРА, а также других частей авиации, артиллерии и подразделений обслуживания [6, с. 285]. Всего, согласно сведениям о боевом и численном составе, группировка насчитывала: личного состава – 52 тыс. чел., танков – 438, бронемашин – 385, орудий полевой артиллерии, противотанковых орудий и минометов – 530, зенитных орудий – 87, пулеметов – 2155 [15]. Первой армейской группе под командованием комкора Г. К. Жукова противостояла 6-я японская армия в составе: 75 тыс. солдат и офицеров, свыше 500 орудий, 182 танков, 350 самолетов [17, с. 250]. Театр боевых действий в разгар войны растянулся по фронту на 60 километров, в глубину до 6 километров. Путем несложных подсчетов выходим на следующие цифры сосредоточения войск в районе реки Халхин-Гол в мае – сентябре 1939 г. Личного состава – 127 тыс. человек, танков – 620, орудий – 1030, самолетов – более 1 тыс. При всех подсчетах цифры достаточно условные, так как шло в течение всей войны постоянное пополнение людских и материальных ресурсов.

Погода почти всю военную кампанию стояла жаркая. В воздухе также было «жарко». Вот строки из воспоминания Г. К. Жукова: «22 июня 95 наших истребителей завязали на территории МНР ожесточенный воздушный бой со 120 японскими самолетами... всего в воздушных боях с 22 по 26 июня включительно противник потерял 64 самолета» [5, т. 1, с. 194]. Итак, в воздухе находились одновременно 215 самолетов. Не многовато ли войск и боевой техники было сосредоточено для обычного конфликта? А как оценить создаваемый материально-технический запас, боеприпасы и прочее имущество, если не как огромный (стратегический)? Для планируемого на 20 августа генерального наступления для первой армейской группы на 4261 автомашине было подвезено к району «реки Халхин-Гол...:

- артиллерийских боеприпасов – 18 тыс. тонн (!)
- боеприпасов для авиации – 6,5 тыс. тонн (!)
- различных горюче-смазочных материалов – 15 тыс. тонн (!)

– продовольствия всех видов – 4 тыс. тонн» [5, т. 1, с. 200].

Это громадное сосредоточение военного и материально-технического обеспечения предстоящих боевых действий даже отдаленно не напоминает «инцидент». Речь может идти лишь о широкомасштабной военной операции, проводимой в рамках войны (военной кампании). Над выполнением этой задачи трудился целый Забайкальский военный округ. Плечо подвоза ресурсов составляло 650 километров, т. е. за один рейс – 1300 километров полевых, необорудованных дорог в условиях жары пустыни, отсутствия воды и элементарных цивилизационных условий. Эти запасы только для тех, кто принимал непосредственное участие в боевых действиях. Необходимо также учитывать немалый резерв, подготовленный с обеих сторон и включающий в себя, по некоторым данным, до полумиллиона личного состава. Следует также иметь в виду, что в высшую степень боевой готовности был приведен Забайкальский военный округ, т. е. при неблагоприятном развитии событий был бы образован Забайкальский фронт. Квантунская императорская армия Японии тоже проводила отмобилизацию и, видимо, готовилась к более масштабной военной кампании.

Сами боевые действия весной – осенью 1939 г. на р. Халхин-Гол достаточно подробно описаны в исторической и популярной литературе. А вот о жертвах необдуманных действий японского милитаризма сказать необходимо. По данным М. В. Новикова, японцы потеряли 61 тыс. убитыми, ранеными и пленными, 660 самолетов, 12 тыс. винтовок, 200 орудий, более 400 пулеметов, более 100 автомашин [13, с. 98]. Потери РККА, по данным Е. А. Касатоновой, составляли убитыми – 7974 человека, ранеными – 15 925 человек. Они существенно выросли от первоначальных сведений: 2413 убитых и 10 020 раненых [9]. Подводя итог вышесказанному, хотелось бы вернуться к главному и еще раз коротко сказать, почему все-таки 11 мая 1939 г. в районе Халхин-Гола началась Вторая мировая война.

1. 11 мая 1939 г. на территорию суверенной Монгольской Народной Республики вторглись первые подразделения 6-й японо-маньчжурской армии без объявления войны и предъявления каких-либо претензий, и эту дату можно назвать началом Советско-японской войны, а следовательно, Второй мировой.

2. В это время «ось зла» уже была сформирована и своим жалом пронзала СССР с запада на восток. Вектор будущей агрессии был намерен, и «проба сил» началась именно 11 мая под Халхин-Голом.

3. Очевиден и международный характер войны – четыре государства сошлись на «поле брани». Далеко идущие планы японо-маньчжурских войск, как уже понятно, не были ограничены полоской земли у р. Халхин-Гол, а простирались далеко на север и восток.

4. Расширяющееся влияние Советского Союза на Монгольскую Народную Республику и коммунистический Китай, а также ближайшая возможность распространения коммунистической идеологии на страны

Юго-Восточной Азии создавали обстановку крайней напряженности среди других игроков на этом поле: Японии и США. С их точки зрения, продолжаться так дальше было недопустимо.

5. Советский Союз опасался войны на два фронта и любыми способами хотел обезопасить себя в будущем, и в каком-то смысле разрастающийся конфликт между союзником СССР – братской Монголией и Маньчжоу-Го, т. е. фактически Японией, был нам на руку. Безусловно, кардинально решить проблему на Востоке в 1939 г. было необходимо, хотя это никогда не признавала официальная советская пропаганда.

6. Чрезвычайно интересна, необычна и прагматична была позиция СССР во внешней политике в этот период. На завершающем этапе халхингольских боев Советский Союз и Германия 23 августа 1939 г. подписывают Пакт о ненападении. Вся критика этого события ничтожна, что ни говорили бы, но Германия не напала на СССР ни в 1939, ни в 1940 г., и у советского руководства было еще два года для подготовки. Уверен, что японское руководство крайне удивилось этому документу, наверное, как и германское после подписания 13 апреля 1941 г. Пакта о нейтралитете с Японией.

7. Принятие для оценки халхингольских событий термина «война» несет для японской стороны сплошное разочарование и ущемление национального самосознания. Одно дело – проиграть вооруженную борьбу в каком-нибудь конфликте или инциденте, и совсем другое дело – проиграть в войне. Тут же появляется понятие «агрессор», т. е. тот, кто напал первым, начал войну. В глазах мировой общественности это означает не что иное, как потеря лица, пусть и 80 с лишним лет назад. Поэтому для японских историков и политической элиты на Халхин-Голе произошло что угодно, только не война.

8. Масштаб людских ресурсов, военно-технических и материальных средств, задействованных в военной кампании, огромен, а если приплюсовать подготовку резервов для начавшейся войны, то сомнений, как трактовать халхингольские боевые действия, не остается. Это однозначно война.

9. Размер воинских формирований, принимающих участие в военных действиях, тоже немал. Со стороны СССР и МНР – это армейская группа, а со стороны Японии и Маньчжоу-Го – 6-я армия. Возможный резерв: в СССР – Забайкальский фронт, у Японии – Квантунская императорская армия.

10. Командовали войсковыми операциями более чем солидные должностные лица: со стороны СССР – легендарный комкор Г. К. Жуков, а со стороны Японии – генерал Огису Риппо. Это высокие звания в цепочке генеральских званий, начиная с генерал-майора. Кстати, здесь мы сталкиваемся с довольно интересным фактом биографии Г. К. Жукова. Как известно, он прибыл в район Халхин-Гола в звании комкора. В то время жесткой привязки в РККА к введенным в 1940 г. генеральским званиям не

было предусмотрено, но считается, что предыдущее воинское звание «комдив» соответствовало званию генерал-майора. И вот при переаттестации в 1940 г. из более чем 50 комкоров один Г. К. Жуков получил воинское звание генерала армии, остальные в основном генерал-лейтенанта и даже генерал-майора; воинское звание генерал-полковника из комкоров не получил никто. Вот так будущий маршал поменял три ромбика на пять золотых звезд на петлицах. Вряд ли это за командование Киевским особым военным округом. Все это отголоски победы на Халхин-Голе, как и звезда Героя Советского Союза.

11. Продолжительность боевых действий в халхингольской войне, ведущейся с разной интенсивностью, составила более четырех месяцев, что тоже указывает не на инцидент.

12. Количество награжденных за Халхин-Гол также косвенно говорит не в пользу победы в конфликте: 70 Героев Советского Союза, 83 кавалера ордена Ленина, 595 кавалеров ордена Красного Знамени... [14].

13. Итоги войны также впечатляющие: сохранение МНР как независимого государства, отказ Японии от территориальных претензий, заключение мирного договора с Японией как гаранта невступления ее в войну с Советским Союзом.

И в заключение: как родилась Вторая мировая война на Востоке в мае 1939 г., так и «прикончили» ее там же, на Востоке, в августе 1945 г. И сделала это Великая Армия Великой Страны. Нам есть что помнить и есть чем гордиться!

ЛИТЕРАТУРА

1. Батсайхан О. Монголын суулчийн зєєн хаан VIII Богд Жавзандамба хутагт : Амьдоал ба домог хоёр дахь хэвлэл, УБ. 2011, он.
2. Большой энциклопедический словарь. М. : Большая российская энциклопедия, 1998. 1456 с.
3. Восточно-Сибирский путь. 05.01.1936.
4. Гомбосурэн Д. Советско-японские отношения и война на Халхин-Голе. М. : Ин-т востоковедения РАН, 2013. С. 33–57.
5. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 6-е изд. М. : Изда-во Агентства печати «Новости», 1984. Т. 1. 313 с.
6. Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М. : Воениздат, 1989. 318 с.
7. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 2. М. : Воениздат, 1974. С. 41–42.
8. Кабанов Д. С. Роман Романович Розен и заключение Портсмутского мирного договора 1905 года // Вести Волгоградского государственного университета Серия 4, История, 2008. № 2. С. 179–183.
9. Касатонова Е. Л. Правда и вымыслы о Халхин-Голе. Кровопролитный конфликт на Дальнем Востоке: взгляд и оценки 70 лет спустя // Азия и Африка сегодня. 2007. № 12 С. 59–69.
10. Клаузевиц К. О войне. В 4 т. Т. 1. М. : Госвоениздат, 1934. 317 с.
11. Кривель А. М. Это было на Хингане. М. : 1985. 172 с.
12. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 2010. С. 425.
13. Новиков М. В. Победа на Халхин-Голе. М. : Политиздат, 1971. 110 с.
14. Победа на Халхин-Голе. М. : Наука, 1981. 144 с.
15. РГВА Ф. 32113. Оп. 1. Д. 31. Л. 87.
16. Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 2. М. : Воениздат, 1976. С. 122.
17. Японский милитаризм. М., 1972. 376 с.

А. Д. Чуприна, А. И. Муратов

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ФАКТОРЫ ПОБЕДЫ СССР В ПРОТИВОСТОЯНИИ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

Аннотация. Анализируются причины начала пограничных конфликтов между СССР и Японией в 1935–1939 гг., а также их влияние на отказ Японии вступать в войну с Советским Союзом в 1941 г. Исследуются события Советско-японской войны 1945 г. с учетом сил, сторон и факторов, которые повлияли на разгром частями РККА Квантунской армии.

Ключевые слова: СССР, Япония, пограничные конфликты, Советско-японская война, Квантунская армия, Халхин-Гол.

A. D. Chuprina, A. I. Muratov

Irkutsk, Russian Federation

FACTORS OF THE USSR'S VICTORY IN THE CONFRONTATION WITH MILITARISTIC JAPAN

Abstract. The article analyzes the reasons for the beginning of border conflicts between the USSR and Japan in 1935–1939, as well as the influence of that conflicts on the refusal of Japan to enter the war with the Soviet Union in 1941. Further analysis is focused on forces, sides and factors that influenced the defeat of the Kwantung army by Red Army forces.

Keywords: USSR, Japan, border conflicts, Soviet-Japanese war, Kwantung army, Khalkhin-Gol.

С самого начала своего существования молодое Советское государство было окружено лагерем империалистических стран, которые негативно воспринимали риторику СССР. К числу враждебных относилась и милитаристская Япония, которая еще с конца XIX в. проявляла свои агрессивные настроения в странах Тихоокеанского региона. В 1918 г. японское правительство наиболее активно способствовало началу интервенции в Россию: среди войск интервентов японские были одни из самых многочисленных. Очевиден тот факт, что японцы намеревались в сложное для нашей страны время отделить от нее Сибирь и Дальний Восток [3]. В дальнейшем из-за побед Красной армии над белогвардейскими формированиями Япония была вынуждена признать СССР как новое государство.

Отношения с Советским Союзом начали серьезно портиться в 1935 г., когда японцы оккупировали Маньчжурию и создали на ее территории марионеточное государство Маньчжоу-Го, которое имело границу с СССР и МНР. Однако японские милитаристы хотели и дальше расширять свои территории (ведь, как известно, Япония небогата природными ресурсами). В результате чего на советско-монгольской границе вспыхнул ряд пограничных конфликтов. В 1936 г. Япония подписывает «Антикоминтерновский пакт». В ответ Советский Союз подписывает договор о взаимопомощи с МНР.

В 1938 г. произошли бои у озера Хасан. Предшествовали этому ничем не обоснованные территориальные претензии со стороны Японии. Несмотря на вероломное нападение агрессоров, части РККА героически

отразили все атаки и приобрели бесценный опыт ведения боевых действий.

В 1939 г. ситуация снова стала осложняться: с января на границе МНР стали появляться вооруженные японо-маньчжурские отряды, которые регулярно вступали в перестрелку с монгольскими пограничниками и проводили рейды вглубь территории Монголии. Японские летчики стали производить налеты на части МНР; СССР в ответ перебросил свои самолеты в район Халхин-Гола, завязались воздушные бои. В конце концов ситуация переросла в полноценный конфликт, в результате которого советские войска своими умелыми действиями отбросили части Квантунской армии от границы союзной МНР.

Победа на Халхин-Голе имела важное военное и политическое значение для СССР. Во-первых, сократилось число провокаций на советско-монгольской границе. Во-вторых, поражение в пограничных конфликтах серьезно повлияло на дальнейшие планы Японии по интервенции на земли Советского Союза. В апреле 1941 г. между СССР и Японией был заключен пакт о нейтралитете сроком на пять лет. Именно нейтралитет с Японией позволил советскому руководству в сложное время обороны Москвы от немецких захватчиков в 1941 г. перебросить дивизии с Дальнего Востока под Москву [4].

В феврале 1945 г. в Ялте прошла встреча лидеров стран антигитлеровской коалиции, на которой Сталин, Черчилль и Рузвельт договорились, что после капитуляции Германии через три месяца СССР вступит в войну с Японией.

СССР 5 апреля 1945 г. в одностороннем порядке денонсировал пакт о нейтралитете, подписанный с Японией в апреле 1941 г. После капитуляции Германии 15 мая 1945 г. Япония аннулирует все договоры с ней.

Причины вступления СССР в войну с Японией были обусловлены тем, что:

- помощь СССР была необходима союзникам для вывода из войны последнего сильного игрока – Японии. Иначе для США война на Тихом океане стоила бы больших потерь и затянулась бы на неопределенное время;

- у Советского Союза в этой войне была цель вернуть себе территории, отданные японцам согласно Портсмутскому мирному договору 1905 г.

Основная задача войск Красной армии в Советско-японской войне заключалась в том, чтобы силами Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов путем нанесения фланговых и ряда вспомогательных ударов на центральном направлении охватить большее количество сил противника, рассечь боевые порядки Квантунской армии и выйти на Маньчжурский рубеж. Вопрос об освобождении Южного Сахалина, островов Курильской гряды и высадке двух стрелковых дивизий на остров Хоккайдо был отложен до выполнения основной боевой задачи.

С территории Монголии должен был быть нанесен основной удар силами Забайкальского фронта, а с территории Приморья – 1-м Дальневосточным фронтом. 2-му Дальневосточному фронту совместно с Амурской флотилией отводилась задача нанести удары на Сунгарийском направлении и заблокировать японские силы.

Тихоокеанскому фронту следовало нарушить сообщение японского флота на море, поддержать сухопутные силы и в случае чего препятствовать высадке морского десанта. Позднее 1-му Дальневосточному фронту и Тихоокеанскому флоту была поставлена задача овладеть военноморскими портами на территории Северной Кореи. А на авиацию (ВВС ТОФ) была возложена задача атаковать японские морские суда военного и материального назначения и подавлять зенитные батареи на побережье.

Подготовка наступательных операций включала в себя проведение ряда мероприятий по переброске войск из Восточной Европы на Дальний Восток, создание и формирование ударных группировок, оснащение сил вооружением и боеприпасами и изучение характера местности, на которой предстояло вести боевые действия и наступательные операции [1].

В период с мая по август 1945 г. советское командование перебросило на Дальний Восток часть освободившихся из Восточной Европы войск и техники:

- свыше 400 тыс. солдат и офицеров;
- более 2 тыс. танков и самоходных установок;
- свыше 7 тыс. орудий и минометов.

Командующим был назначен Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Силы были поделены на три фронта:

- Забайкальский фронт, командующий – маршал Р. Я. Малиновский;
- 1-й Дальневосточный фронт, командующий – маршал К. А. Мерцков;
- 2-й Дальневосточный фронт, командующий – генерал армии М. А. Пуркаев.

Итого силы СССР насчитывали 1,7 млн чел., около 30 тыс. орудий и минометов, более 5 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, свыше 5 тыс. самолетов и 93 боевых корабля основных классов.

Японская сторона противопоставила советской Квантунскую армию под командованием генерала Отодзо Ямады, численность которой доходила до 1 млн чел., включала в себя более 6 тыс. орудий и минометов, свыше 1 тыс. танков и около 1,5 тыс. самолетов.

Одним из факторов успешно проведенных операций и в целом победы в войне стала секретность подготовки СССР к войне. Задачей советского руководства было переправить войска так, чтобы противник об этом не догадался. То есть оперативно и скрытно. А потом уже внезапно атаковать Квантунскую армию, не дав ей времени сгруппироваться и подготовиться к контратаке. Именно поэтому все операции по переброске и раз-

вертыванию войск совершались под строжайшим секретом. О вступлении Советского Союза в войну с Японией до самого последнего момента, кроме Сталина, в нашей стране знали всего четверо военачальников – Машиновский, Мерещков, Пуркаев и Василевский.

Вторым фактором стало численное превосходство Красной армии над японской. Здесь цифры говорят сами за себя.

Третий фактор – техническое и моральное превосходство. Техника и вооружение Красной армии обладали лучшими техническими характеристиками, в то время как японская техника была морально и технически устаревшей и не могла в полной мере противостоять советской технике, а большинство советских солдат и офицеров имели боевой опыт войны с Германией, в то время как Япония была вынуждена призывать и отправлять резервистов, так как большая часть обученных солдат и офицеров была отправлена или находилась на Тихом океане.

И четвертым фактором выступила масштабность проведения боевых операций. Переход трех фронтов в наступление, взаимодействие с авиацией и флотом, быстрый разгром и выход к стратегическим объектам являлись ключевыми моментами победы [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Варганов В. Н. Советско-японская война 1945 года – история военно-политического противоборства двух держав в 30–40-е годы : док. и материалы. М. : ТЕРРА, 1997. 437с.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. : в 6 т. / ред. П. Н. Поспелов [и др.]. М. : Воениздат, 1960–1965. Т. 5 : Победоносное окончание войны с фашистской Германией. Поражение империалистической Японии (1945 г.). 652 с.
3. Кондратенко Б. Б. Характер японской военной интервенции на Дальнем Востоке 1918–1922 // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. С. 124–130.
4. Непростая история: как развиваются российско-японские отношения // ТАСС: информационное агентство. URL: <https://tass.ru/politika/1787759> (дата обращения: 01.04.2020).

УДК 94(5)

Д. А. Вишняков, М. Д. Пичушкова

ВУЦ при МГЛУ, г. Москва, Россия

АНАЛИЗ ПРИЧИН СОВЕТСКО-ЯПОНСКОГО КОНФЛИКТА В КОНЦЕ 30-Х – НАЧАЛЕ 40-Х ГГ. XX В.

Аннотация. Исследуются причины советско-японского конфликта в конце 30-х – начале 40-х гг. XX столетия. Представлены такие аспекты, как интересы, преследуемые Россией, а позже Советским Союзом на Дальнем Востоке, территориальные противоречия между Россией и Японией, причины вооруженных конфликтов между двумя государствами.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, Дальний Восток, проблема, противоречия, противостояние, регион, Россия, территория, СССР, Япония.

ANALYSIS OF THE CAUSES OF THE SOVIET-JAPANESE CONFLICT IN THE LATE 30S – EARLY 40S OF THE XX CENTURY

Abstract. The purpose of this work is to study and analyze the causes of the Soviet-Japanese conflict in the late 30s – early 40s of the twentieth century. The article presents such aspects as the interests pursued by Russia and later by the Soviet Union in the Far East, territorial contradictions between Russia and Japan, and the causes of armed conflicts between the two States.

Keywords: armed conflict, Far East, problem, contradictions, confrontation, region, Russia, territory, USSR, Japan.

Еще во второй половине XVII в. Россия, присоединив Западную и Восточную Сибирь, вышла к берегам Тихого океана. Русские первопроходцы основывали остроги, которые со временем превратились в города и стали опорой царствующей династии вдали от центра. Тогда же в Россию начали поступать сведения о соседних дальневосточных государствах – их территории и государственном устройстве. Активизация России на Дальнем Востоке не могла не способствовать столкновению ее интересов с интересами соседей, в том числе с Великой империей Цин, занимавшей господствующее положение в Дальневосточном регионе. Имеющие общие интересы на смежных территориях, Россия и Китай не раз заключали договоры, определяющие границы двух держав. С конца XIX в. Российская империя стала вести полномасштабные действия в Тихоокеанском регионе, усиливая свое экономическое, военное и политическое присутствие в нем. Уже в XX–XXI вв. она является активным и одним из главных игроков на Дальнем Востоке. На данный момент для России восточное направление является не менее важным, чем с европейское, что и обуславливает актуальность статьи.

Проблема восточного вектора в конце 30-х – начале 40-х гг. требует своего осмысления и является актуальной в связи с сохранением конфликтной ситуации между Россией и Японией на современном этапе развития межгосударственных отношений. С точки зрения авторов, проблема возникновения конфликта между СССР и Японией в 30-х гг. требует проведения исторического анализа ради выяснения основных причин конфликта и изменения роли данных государств на Дальнем Востоке. Советского Союза уже давно не существует, но наши страны все еще не наладили отношения. Заметим, что между Россией и Японией до сих пор не подписан мирный договор со времен Второй мировой войны. Имеют место и старые территориальные противоречия, касающиеся Курильской гряды и острова Сахалин [2].

Нужно отметить, что основные причины противоречий между двумя державами не привязаны к середине столетия, но уходят корнями в начало XX в. Обратимся в первую очередь к целям, которые преследовала каждая из сторон в Дальневосточном регионе. Российская империя, расширив свои владения на восток, нуждалась в плацдарме для развертывания воен-

но-морских сил на Тихом океане и в экономическом развитии региона [7]. Кроме того, возникла необходимость соединения необъятных территорий государства, в связи с чем была построена Транссибирская железнодорожная магистраль.

Япония, совершившая во второй половине XIX в. мощнейший скачок из Средневековья в индустриальное общество, в процессе развития экономики столкнулась с проблемой нехватки ресурсов и рынков сбыта в пределах островов. Данный вопрос государство пыталось решить путем экспансии. Сферой интересов были избраны территории Китая, Маньчжурии, Корейского полуострова, а также Новой Зеландии и Австралии.

Что же привело к столкновению двух держав? Попробуем разобраться в причинах такого масштабного конфликта. Ряд ученых полагает, что в основе столкновения прежде всего лежало идеологическое противостояние. Столкнулись две державы – социалистическая и капиталистически-милитаристская. Противоречие наблюдалось и в видимости проведения внешней политики в идеологическом плане. Если Советский Союз к 30-м гг. прошлого столетия отказался от экспорта мировой революции, то в Японии господствовала идеология агрессивного патриотизма на базе традиционных ценностей, иными словами, Токио вооруженным путем собирался распространить свои ценности за пределы государства.

Однако может ли быть расхождение в идеологиях основной причиной возникновения военного конфликта? Давайте обратимся к внешнеполитической ситуации в конце 30-х гг. XX в. Международная обстановка на Дальнем Востоке характеризовалась экспансионистской политикой милитаристской Японии, в том числе ее противостоянием с Советским Союзом [1]. Заметим, что как Первая, так и Вторая мировые войны начались из-за желания некоторых государств, поздно вышедших на мировую арену, поделить мир по своему усмотрению, обрести собственные сферы влияния. Япония не была исключением. Развивая свою экономику, она столкнулась с проблемой нехватки ресурсов и рынков сбыта в пределах архипелага. Данный вопрос государство пыталось решить путем экспансии, причем почти всегда весьма успешно. Надо отметить, что к выбору японцами северного вектора во внешней политике подталкивали США и Великобритания [4]. Обеспокоенные укреплением позиций СССР на Дальнем Востоке и особенно в Китае, а также возможной угрозой со стороны милитаристской Японии в отношении Новой Зеландии и Австралии, западные державы вздохнули с облегчением, когда экспансия была направлена в северном направлении. Кроме того, Великобритания рассматривала Южный и Центральный Китай как сферу своих интересов.

Однако в это же время в Китае росло влияние Советского Союза. А в 1937 г. две стороны заключили договор о ненападении, что также заметно усилило напряжение в отношениях между СССР и Японией. К тому же после начала японо-китайской войны в Китай были направлены советские

военные специалисты, и не только пилоты, но и наземный технический состав [5]. Япония не могла проигнорировать подобные действия.

Существует мнение, что японское правительство рассчитывало на то, что ускорит нападение нацистской Германии на СССР, если развяжет локальный конфликт с Советским Союзом на Дальнем Востоке. К тому же Японии нужно было проверить боеготовность советских войск, прежде чем вступать с ними в войну. Не последнюю роль сыграла и существовавшая среди японских генералов потребность как можно быстрее восстановить авторитет императорской армии, подорванный как неспособностью победоносно и быстро завершить войну в Китае, так и поражением у озера Хасан.

Но думается, что причины столкновения на Халхин-Голе лежат несколько глубже. Согласно паназиатской концепции, принятой накануне в Стране восходящего солнца, в Восточной Азии должен был быть установлен «новый порядок», а значит, господство Японии должно было распространиться и на территорию Монголии, с которой у СССР как с социалистическим государством были установлены дружественные отношения. Потерпев неудачу в попытке дипломатическим путем разорвать отношения между странами, Япония приступила к радикальным действиям. Улан-Батор обратился к Москве. В 1936 г. СССР и Монголия подписали протокол о взаимопомощи, в соответствии с которым в Монголию была направлена военная помощь – военнослужащие, танки и самолеты [6]. Соответственно, Советский Союз вступил в конфликт, выполняя договорные обязательства с Монголией.

Но прежде чем подводить итоги масштабного конфликта между государствами – сторонниками разных идеологий, давайте еще раз вспомним, что эти страны были представителями двух совершенно различных культур, носителями совершенно различных менталитетов. Может возникнуть вопрос: при чем тут менталитет? Но менталитет также играет немаловажную роль в принятии каких-либо решений, в том числе и на государственном уровне. Особенностью представителей восточноазиатской культуры является следование традициям, а также постоянное обращение к своей истории, что мы можем наблюдать и сегодня, когда носители данных культур при возникновении какого-либо конфликта, в том числе между собой, вспоминают предыдущие противоречия, столкновения. (В качестве примера можно привести торгово-дипломатический конфликт между Японией и Кореей 2019 г., когда правительство Японии наложило ограничения на поставки в Корею редких материалов, используемых для производства электроники. Возмущенные корейцы сразу вспомнили все обиды, нанесенные им соседом в период японской оккупации, и на негосударственном уровне стали массово бойкотировать японские товары.) [3]

У Российской империи, преемником которой стал Советский Союз, и Японии интересы сталкивались со второй половины XIX в. Тогда же ми-

ровые державы – Россия, США, Великобритания и набирающая силы Япония – рассматривали пришедшую в упадок империю Цин как сферу своих интересов. По прошествии цинско-японской войны российское правительство вмешалось в подведение ее итогов, в результате чего территориальные притязания Японии были серьезно ограничены [7]. Градус напряженности между государствами значительно повысился.

Сталкивались интересы двух стран и на Корейском полуострове, который по итогам Русско-японской войны 1904–1905 гг. стал территорией, полностью подконтрольной одной лишь Японии.

Вспомним и события, развернувшиеся после Первой мировой войны, из которой, как известно, Россия вышла проигравшей. По решению Антанты, дабы ослабить влияние России на Дальнем Востоке, США и Япония должны были рассмотреть дальнейшую судьбу Дальнего Востока. Действия Японии были напрямую нацелены на отторжение этого региона от России. Но этому не суждено было сбыться. Во-первых, мощное партизанское движение на оккупированных землях стало значительной помехой японцам. Во-вторых, США, видя в усилении Японии на Дальнем Востоке угрозу для себя, организовали международное давление на Токио. В итоге Япония отступила, рассматривая тем не менее этот откат как временную меру [Там же].

Вечным камнем преткновения между странами остаются и Сахалин с Курильскими островами. Попытки решения «курильского вопроса» предпринимались с момента заключения в 1855 г. Симодского трактата, устанавливающего границу между Россией и Японией. Однако в дальнейшем вопрос о принадлежности Курил и острова Сахалин не раз пересматривался. После Русско-японской войны за Россией сохранялся только Северный Сахалин, но и это не устраивало нашего южного соседа. В 1922 г., не желая позорно снимать оккупацию северной части острова, Токио предложил российскому правительству его продажу, но вопрос так и не был разрешен положительно.

Таким образом, мы вновь видим, насколько серьезными были территориальные противоречия между СССР (ранее Российской империей) и Японией. Не удовлетворив свои территориальные притязания в течение столетия, страна с восточноазиатским менталитетом вряд ли откажется так просто от них и забудет «обиды». В основе военного конфликта между СССР и Японией лежит множество неочевидных причин. Советский Союз и Страна восходящего солнца воевали не только потому, что эти два государства-соседа были носителями совершенно противоположной идеологии, также не только из-за того, что их втянули в этот конфликт США и Британия либо же Япония хотела выполнить свои союзнические обязательства по отношению к Германии. На характер противостояния оказала влияние и историческая подоплека, характеризующаяся историей взаимоотношений двух государств, а также их обоюдных претензий друг к другу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саркисов К. О. Сравнительный анализ идентичностей России и Японии (1917–1945 гг.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-identichnostey-rossii-i-yaponii-1905-1917-gg> (дата обращения: 10.04.2020).
2. Политбюро не возражает против продажи о. Сахалина. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2005801.html> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Почему разругались Япония и Южная Корея. [URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5d234b7f9a79478e89a122ad.html> (дата обращения: 10.04.2020).
4. Пузыня Н. Н. Конфликт на Халхин-Голе и смена вектора внешней политики Японии // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. № 38 (176). С. 62–67.
5. Спасти Китай: советские летчики в боях с японцами. URL: <https://ria.ru/20170821/1500752042.html> (дата обращения: 10.04.2020).
6. Кровавая река. Что Красная армия сделала с японцами на Халхин-Голе. URL: <https://ria.ru/20190820/1557646744.html> (дата обращения: 10.04.2020).
7. Шведов В. Г. Ретроспектива геополитических интересов России на Дальнем Востоке // Вестник ДВГСГА. Гуманитарные науки, 2010. № 1/1(4). С. 114–134.

УДК 94 (47)

В. В. Синиченко

ВСИ МВД РФ, г. Иркутск, Россия

ДЕПОРТАЦИЯ КОРЕЙЦЕВ С ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1937 Г. КАК ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ С ЯПОНИЕЙ

Аннотация. Анализируются причины и юридические формы, в которые была облечена депортация корейцев с территории Советского Дальнего Востока 1937 г. Делается вывод, что война между Китаем и Японией, разразившаяся в июле 1937 г., подтолкнула СССР к поддержке гоминьдановского Китая. Опасаясь, что после разгрома Китая Япония вступит в войну и против СССР, Москва пошла на депортацию корейской диаспоры на Дальнем Востоке, имеющей родственников на территории, подконтрольной Японии. Юридической основой выселения корейцев были постановления Совета народных комиссаров.

Ключевые слова: корейцы, Япония, СССР, война, депортация, шпионаж, Дальний Восток, Средняя Азия.

V. V. Sinichenko

Irkutsk, Russian Federation

DEPORTATION OF KOREANS FROM THE FAR EAST IN 1937 AS PREPARATION FOR WAR WITH JAPAN

Abstract. The article analyses the reasons and legal forms of deportation of Koreans from the territory of the Soviet Far East 1937. It is concluded that the war between China and Japan, which broke out in July 1937, encouraged the USSR to support Kuomintang China. Fearing that after the defeat of China, Japan would enter the war and against the USSR, Moscow went to deport the Korean diaspora in the Far East with relatives in the territory of controlled Japan. The legal basis for the eviction of Koreans was the Resolutions of the Council of People's Commissars.

Keywords: Koreans, Japan, USSR, war, deportation, espionage, Far East, Central Asia.

Зачем Сталин депортировал корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию?

21 августа 1937 г. увидело свет совместное Постановление СНК ССР и ЦК ВКП(б) «О выселении корейского населения из пограничных райо-

нов Дальневосточного края». Главная причина переселения корейцев, которую декларировало советское правительство, – недопущение шпионской деятельности, так как японские шпионы могли легко маскироваться под корейцев, проживавших на территории СССР. Важно было и наличие прояпонских настроений в корейской диаспоре.

Отметим, что первым в отечественной истории, кто предложил выселить корейцев из пограничных районов России, стал приамурский генерал-губернатор Павел Унтербергер. В 1908 г. он докладывал в Петербург: «После войны 1904–1905 гг., когда японцы сделались хозяевами в Корее, переселение к нам корейцев еще более усилилось... Нельзя... надеяться на лояльность этого элемента в случае войны с Японией или Китаем; напротив того, они тогда представят из себя чрезвычайно благоприятную почву для широкой организации врагами шпионства. Следует здесь заметить, что вселение к нам корейцев является весьма выгодным для японцев, которые поэтому и поощряют это движение. В Корее, например, образовалось утвержденное японским правительством общество, имеющее целью содействовать переселению корейцев в Южно-Уссурийский край...» [4]

Действительно, в 1908 г. в Японии учредили особое Восточно-колониционное общество для поощрения и финансирования корейской миграции в Россию. Известный российский этнограф начала XX в. Владимир Арсеньев так охарактеризовал эту ситуацию: «Японцы стремятся объяпонить Корею и обкорейтить Южно-Уссурийский край...» [4]

Власти Российской империи выяснили, что японская разведка накануне Первой мировой войны активно использовала местных китайцев и корейцев. Архивы зарубежных стран, равно как и архивы царской России, сохранили немало тому свидетельств.

В корейских архивах, по сведениям профессора Ким Хон Чжуна, хранятся материалы о наблюдении японцев за корейцами во Владивостоке [7, с. 121].

В сентябре 1913 г. Отдельного корпуса жандармов ротмистру Бабину поступили сведения, что в пределах Приамурского военного округа появился с разведывательными целями в пользу японского правительства кореец, именующий себя Пак Чангбонг, он же Пак Енгсун, он же Андрей Мун, приметы которого были следующие: 35 лет, очень маленького роста, отлично говорил по-русски, происходил из города Кильчжу (Северная Корея), сопровождал в поездке по России офицера японской службы (фамилия неизвестна) следующих примет: лет 32–35, среднего роста, плотного телосложения, брюнет, без бороды, небольшие черненькие усики, сильно скуластое лицо, голос сиплый, при разговоре сюсюкал, говорил хорошо по-русски и по-китайски и плохо по-корейски, одет был в черный пиджачный костюм, на голове клеенчатая шляпа, желтые штиблеты, коричневое пальто в полоску, на правой щеке около глаза шрам. Японец, естественно, въехал в Россию по подложным документам как китаец, проживавший в Корее [1, д. 30, л. 68].

Многие корейцы нанялись двойными агентами как для японской разведки, так и русской контрразведки. Этих двойных агентов японская разведка использовала для дезинформации штаба Приамурского военного округа [1, д. 49, л. 145].

После подавления японцами в 1919 г. в Корее массовых протестов к нескольким десяткам тысяч российских корейцев, проживавших на русском Дальнем Востоке, добавилось еще как минимум 100 тыс. чел.

Токио активно содействовал миграции корейцев, и эта задача облегчалась тем, что до 1922 г. Владивосток и Хабаровск контролировались японскими войсками. В результате получалось, что корейская диаспора на российском Дальнем Востоке разрывалась двумя центрами – корейцами, ориентировавшимися на советскую власть, и корейцами-японофилами. Япония некоторым из корейцев казалась куда более могущественной и развитой, чем Россия, лежавшая в разлуке после Гражданской войны.

Первая советская перепись населения 1926 г. показала наличие 167 400 корейцев в Дальневосточном крае (из которых 70 % не имели советского гражданства) [3, с. 93].

Неудивительно, что уже в феврале 1923 г. на заседании Дальневосточного бюро ЦК РКП(б) был поднят вопрос о «распространении в крае японского влияния через корейцев» [7, с. 199].

Принципиальное решение о переселении корейцев в другие районы СССР было принято на заседании Совета труда и обороны СССР от 12 апреля 1928 г., протокол № 368. Тогда хотели корейцев из Приморья переселить в Хабаровский край.

В 1931 г. Япония всего за несколько месяцев открыто захватила всю Маньчжурию – огромную часть Северо-Восточного Китая, протянувшуюся от Кореи до Монголии и примыкавшую к дальневосточным границам СССР. После провозглашения в 1932 г. марионеточного режима государства Маньчжоу-Го встал вопрос о дальнейшей экспансии Японии.

Полностью контролируя Корейский полуостров и весь Северо-Восток Китая, японцы имели мощный рычаг воздействия на корейскую диаспору Советского Дальнего Востока.

По данным советской разведки, на территории Маньчжурии и Кореи работали «школы» по обучению корейцев шпионажу и подрывной работе. Главной целью диверсионных отрядов предполагалось вторжение в Посьетский район, расположенный к югу от Владивостока, для организации восстания корейцев.

Получив сообщения советской разведки на фоне начавшейся летом 1937 г. масштабной агрессии Японии в союзном по сути для СССР гоминьдановском Китае и нешуточной угрозы войны и для СССР, в Кремле приняли жестокое решение покончить с корейской диаспорой на Дальнем Востоке.

21 августа 1937 г. был подписан договор о ненападении между Китаем и СССР, а Нанкинское правительство Китая обратилось к СССР с просьбой о материальной помощи. Китаю был предоставлен кредит, и началась массовая поставка вооружения. СССР по сути выступил союзником Китая.

В тот же день, как подписали соглашение с китайцами, 21 августа 1937 г., Сталин подписал печально знаменитое постановление «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края».

Принятое решение о выселении обосновывалось кратко: «В целях пресечения проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край». Подозревая, что корейцы как лица, имеющие родственников – подданных микадо, могут проявить нелояльность при возникновении пограничных конфликтов, власти решили их депортировать вглубь страны [6, с. 45].

Итак, юридически депортация корейцев была оформлена не только в Постановлении от 21 августа 1937 г. – СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1428-326сс «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края» [2, с. 66]. Постановление СНК СССР № 1539-354сс «О переселении корейцев» от 8 сентября 1937 г. было дополнено Постановлением СНК СССР № 1647-377 «О выселении корейцев с территории Дальневосточного края» от 28 сентября 1937 г. В нем содержатся четкие указания, что из Дальневосточного края выселяются все оставшиеся корейцы, а также конкретизируются места их выселения: Актюбинская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Южно-Казахстанская области и Гурьевский округ в КазССР [2, с. 89–90]. 5 сентября 1937 г. Было принято Постановление СНК СССР № 1527-349сс «О порядке расчетов с переселяемыми в Казахскую и Узбекскую ССР корейцами».

После принятия первого постановления о выселении корейцев правительство СССР определило смету расходов по их переселению из Дальневосточного края, которая была отражена в Постановлении № 1571-356сс СНК СССР от 11 сентября 1937 г. [2, с. 87]. По этому постановлению на каждую выселяемую в Среднюю Азию семью приходилось по 6 тыс. руб. Сюда были заложены перевозка одной семьи, питание и медицинское обслуживание, оплата за оставляемые посевы, постройки и семенной инвентарь, ссуда на строительство домов, снабжение водой [8, с. 206].

Однако вагонов для перевозки имущества корейцев советские власти не предоставили, корейцы были вынуждены оставить свое имущество на Дальнем Востоке, в частности скот [5, с. 169].

Всего на выселение 171 тыс. чел. отводилось чуть более четырех месяцев. По меркам будущих депортаций народов в годы Второй мировой войны переселение 1937 г. выглядит относительно гуманным. Из бюджета СССР на переселение корейцев было израсходовано 200 млн руб. Однако, как подсчитали современные исследователи, выделенных средств хватило

в лучшем случае на четверть реальной стоимости оставляемого переселенцами имущества [9, с. 16].

К сожалению, советские власти в Средней Азии не были готовы к приему такого числа переселенцев. Местная администрация плохо решала вопросы обеспечения жильем трудопереселенцев и снабжения их продовольствием до тех пор, пока они не вырастят новый урожай. Отпущенные советским правительством денежные средства часто расходовались не на поселенцев [5, с. 94].

Поэтому советское правительство было вынуждено издать Постановление СНК СССР № 1772-388сс «О смете расходов по переселению второй очереди корейцев из ДВК» и Приложение к нему от 7 октября 1937 г., в котором говорилось о перечислении корейцам компенсации за утраченное имущество [2, с. 134].

Почему внезапно советские власти решили увеличить компенсации? Потому что в конце осени 1937 г. вдруг спохватилась Япония. Токио предъявил ноту протеста, в которой отметил, что депортация корейцев является незаконной, так как после аннексии Корейского полуострова в 1910 г. все корейцы являются подданными его императорского величества. Протест, выраженный Японией, еще больше укрепил уверенность руководства СССР в правильности решения. Но о корейцах решили позаботиться. Отметим, что в отличие от других депортированных народов корейцы могли свободно перемещаться в пределах Средней Азии, делать партийную карьеру. После начала Великой Отечественной войны корейцев не призвали в действующую Красную армию. Лишь 372 корейца, попавших в РККА в начале 30-х гг., сражались на фронтах войны. Однако корейцев включали в ряды трудовой армии, в задачи которой входило строительство дорог и промышленных объектов.

Известны случаи бегства корейцев из трудовой армии на фронт, особенно когда от строительных объектов до стремительно перемещающейся линии фронта было недалеко. Некоторые корейцы попадали в действующую армию нелегально, изменяя фамилию и национальность (в те годы у крестьян паспортов не было). Корейцы назывались казахами, калмыками и призывались в ряды РККА, а с 1943 г. Советской армии [2, с. 334].

Итак, правовой основой депортации корейцев с Дальнего Востока СССР в 1937 г. стало совместное Постановление ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров от 21 августа 1937 г. Постановлениями Совета народных комиссаров регулировались и процесс выселения корейцев, наделяния их правовым статусом «трудопереселенцы», и выплаты компенсации принудительно выселенным за утраченное имущество. Непосредственной причиной депортации стало развязывание Японией 7 июля 1937 г. войны в отношении Китая. Создавались предпосылки, что после разгрома Китая Япония вступит в войну с СССР. В этих условиях Москва и приняла решение о депортации корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Фонд. 511 с. О. 2. Д. 30. 49.
2. Бугай Н. Ф. Российские корейцы: перемены, приоритеты, перспектива. М. : Аквариус, 2014. 456 с.
3. Бугай Н. Ф. Проблема территорий в условиях принудительных переселений XX века: теория, практика. М., 2018. 472 с.
4. Волынец А. К выселению приступить немедленно.... История депортации корейцев Дальнего Востока. URL: <https://www.koryo-saram.ru/k-vyseleniyu-pristupit-nemedlenno-istoriya-deportatsii-koreitsev-dalnego-vostoka/> (дата обращения: 08.04. 2020).
5. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы : Арыс-Казахстан, 1998. 414 с.
6. Кан Г. В. Корейцы Казахстана: исторический очерк. Алматы : Казахстан, 1995. 240 с.
7. Корейцы на российском Дальнем Востоке (вт. пол. XIX – нач. XX в.) : Документы и материалы. В 2 кн. Кн. 1. Владивосток : РГИА ДВ, Информационно-рекламное агентство «Комсомолка ДВ», 2004. 404 с.
8. Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР О.Г.И. Мемориал. М., 2001. 327 с.
9. Хан Г. Б. Прошлое и настоящее корейцев Казахстана. Историко-документальное повествование о жизни корейской диаспоры (1937–1997). Алматы, 1997. 31 с.

УДК 327(517+470)

Н. Н. Пузыня

ИГУ, г. Иркутск, Россия

СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ В АВГУСТЕ 1945 Г.

Аннотация. Рассматривается один из важнейших этапов советско- монгольского военного сотрудничества – этап, на котором советские и монгольские войска принимали участие в совместной операции против Квантунской армии милитаристской Японии в августе 1945 г.

Ключевые слова: советско-монгольское сотрудничество, милитаристская Япония, Маньчжурская операция.

N. N. Puzynya

Irkutsk, Russian Federation

SOVIET-MONGOLIAN COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST MILITARISTIC JAPAN AUGUST 1945

Abstract. The article considers one of the most important stages of Soviet-Mongolian military cooperation – the stage at which Soviet and Mongolian troops took part in a joint operation against the Kwantung army of militaristic Japan in August 1945.

Keywords: Soviet-Mongolian cooperation, militaristic Japan, the Manchurian operation.

Говоря о боевом взаимодействии советской и монгольской армий, необходимо упомянуть, что оно получило начало еще в 20-е гг. XX в., когда совместными усилиями на территории Монголии были разгромлены отряды барона Унгерна. В конце 30-х гг. советско-монгольское военное сотрудничество было закреплено в ходе боевых действий по отраже-

нию японо-маньчжурской агрессии против МНР в районе реки Халхин-Гол. Поэтому в годы войны с фашистской Германией Советский Союз всегда ощущал всестороннюю поддержку монгольского народа.

Как известно, уже в первый день войны состоялось объединенное заседание Президиума Центрального комитета Монгольской народно-революционной партии, Президиума Малого государственного хурала МНР и Совета министров МНР. На этом заседании было принято совместное постановление, в котором, в частности, говорилось: «Правительство Монгольской Народной Республики и Президиум ЦК МНРП заверяют правительство Советского Союза... что симпатии нашего монгольского народа целиком и полностью на стороне Союза Советских Социалистических Республик, что наш народ готов рука об руку с советским народом грудью встать на защиту свободы и независимости, на защиту завоеваний Великой Октябрьской Социалистической революции...» [6, с. 2].

В ходе заседания было принято решение подтвердить готовность к выполнению обязательств, принятых на себя Монголией в соответствии с Протоколом о взаимной помощи между МНР и СССР от 12 марта 1936 г., заключенным в Улан-Баторе. Монгольский народ хорошо помнил, что именно на основании этого документа советское правительство выполнило свои обязательства, оказав всестороннюю поддержку монгольской стороне и направив в 1939 г. свои войска для отражения агрессии Японии и Маньчжурии. Статья 2 протокола предусматривала, что в случае угрозы нападения на Монголию СССР окажет ей военную помощь [5].

Монгольские части не принимали непосредственного участия в битвах против фашистской Германии на западных фронтах. Однако Монголия помогала советскому народу и его армии всем, чем могла. На средства, собранные монгольскими трудящимися, были построены танковая колонна «Революционная Монголия» и самолеты для авиационной эскадрильи «Монгольский Арат». За время войны в дар от монгольского народа советской стороне было передано свыше полумиллиона лошадей [1, с. 375]. Трудящиеся Монголии перечислили в фонд помощи советским воинам материальных средств и продовольствия на сумму свыше 65 млн тугриков [4].

Верный своим союзническим обязательствам, несмотря на тяжелое положение на фронте, Советский Союз, в свою очередь, держал на территории Монгольской Народной Республики 17-ю общевойсковую армию, которая должна была в случае нападения империалистической Японии нанести сокрушительный удар по врагу, как это сделали советско-монгольские войска на Халхин-Голе. Советские военные специалисты передавали свой боевой опыт монгольским военнослужащим. Кроме того, с помощью Советского Союза Монгольская народно-революционная армия оснащалась новой техникой и вооружением. Все это сыграло значительную роль впоследствии при ведении боевых действий против Квантунской армии в Северо-Восточном Китае.

После того как 10 августа 1945 г. Монгольская Народная Республика объявила войну Японии, в стране была объявлена всеобщая мобилизация. Почти все мужчины, способные носить оружие, были призваны в армию. Монгольским командованием было выделено 80 тыс. человек личного состава для участия вместе с советскими войсками в Маньчжурской операции в Северо-Восточном Китае. Из частей и соединений советских и монгольских войск была создана конно-механизированная группа, командовать которой был назначен генерал-полковник И. А. Плиев, дважды Герой Советского Союза и Герой МНР, его заместителем от монгольской стороны – генерал-лейтенант Ж. Лхагвасурэн. Общее руководство частями народной армии осуществлял маршал Х. Чойбалсан.

В состав конно-механизированной группы под командованием генерал-полковника Плиева были включены самые боеспособные дивизии Монгольской народно-революционной армии – 5, 6, 7 и 8-я кавалерийские дивизии. Они получили боевой опыт еще в ходе совместных операций на реке Халхин-Гол. Их поддерживали танковые, моторизованные и артиллерийские части МНРА. Сама конно-механизированная группа действовала на правом крыле Забайкальского фронта, которым командовал маршал Р. Я. Малиновский. Для ее действий было выделено два самостоятельных направления – на Долоннор-Жэхэ и на Калган (ныне город Чжанцзякоу в провинции Хэбэй, КНР).

При преодолении огромных безжизненных пространств пустыни Гоби и гор Большого Хингана монгольские и советские войска проявляли массовый героизм и взаимовыручку. Уже за первую неделю боевых действий монгольские войска продвинулись вглубь обороны Квантунской армии на 450 километров и освободили Долоннор. Ярким примером взаимодействия советских и монгольских частей конно-механизированной группы генерала Плиева стало взятие города Жэхэ. Было взято в плен более 8 тыс. солдат и офицеров, много оружия, техники и боеприпасов.

В ходе боевых действий погибло около 200 командиров и бойцов МНРА. Трое военнослужащих были отмечены высшей наградой республики – получили звание Героя МНР. Мужество и героизм монгольских военнослужащих были также высоко оценены советским правительством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1945 г. более 400 командиров и бойцов Монгольской народно-революционной армии были награждены орденами и медалями Советского Союза [7].

Память о боевом содружестве советского и монгольского народов сохраняется и в Российской Федерации, и в Монгольской Республике. На протяжении многих лет практиковались встречи ветеранов танковой колонны «Революционная Монголия» и авиационной эскадрильи «Монгольский Арат». В 2015 г., в ходе празднования 70-летия Великой Победы, Москву посетила монгольская делегация, Президент Монголии Ц. Элбэгдорж поздравил российский народ с 70-й годовщиной Победы над фашистской Германией [3]. А 80 монгольских военнослужащих впервые в истории приняли участие в параде на Красной площади [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. История Монгольской Народной Республики. М., 1967. 537 с.
2. Монгольские военные впервые примут участие в параде на Красной площади. URL: <https://lenta.ru/news/2015/03/10/mongolparad//site> (дата обращения: 28.05.2020).
3. Парад на Красной площади 9 мая 2015 года. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 28.05.2020).
4. Правда. 1946. 20 февр.
5. Протокол о взаимной помощи между Монголией и СССР. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Советские войска в Монголии](https://ru.wikipedia.org/wiki/Советские_войска_в_Монголии) (дата обращения: 07.04.2019).
6. Советско-монгольские отношения 1921–1974. Документы и материалы. М., 1979. Т. 2, ч. 1.
7. Унэн. 1945. 11 сент.

УДК 94

М. Отгонмандах

Историко-этнографическое
отделение при АН Монголии, Монголия

Энхсүвд

Центральная амбулатория Сухэ-Баторского
дистрикта г. Улан-Батора, Монголия

ОБ ИСТОРИИ СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (1921–1951)

Аннотация. Рассмотрен период 1921–1951 гг., когда внутреннее положение Монголии было очень сложным. Правительство не жалело сил и средств на организацию лечебных учреждений, подготовку медицинских кадров, борьбу с инфекционными заболеваниями. Отмечена роль и помощь советских врачей в развитии здравоохранения Монголии.

Ключевые слова: советско-монгольское взаимодействие, здравоохранение, история, медицина, советские врачи, монгольские врачи, борьба с эпидемиями.

M. Otgonmandakh, Энхсүвд
Mongolia

ON THE HISTORY OF SOVIET-MONGOLIAN COOPERATION IN THE FIELD OF HEALTHCARE (1921–1951)

Abstract. This article discusses the period of 1921–1951, when the internal situation of Mongolia was very difficult. The government did not spare any effort and fund for the organization of medical institutions, the training of medical personnel, and the fight against infectious diseases. It also note the role and assistance of Soviet doctors in the development of health care in Mongolia.

Keywords: soviet-mongolian collaboration, health care, history, medicine, soviet doctors, fight against epidemics.

С 1921 по 1940 г. в Монголии произошли кардинальные изменения, связанные с антиимпериалистической, антифеодальной народно-демократической революцией. В эти годы большую помощь Монголии в культурном строительстве, в особенности в сфере народного образования и здравоохранения, оказал Советский Союз.

До победы Народной революции 1921 г. врачей в Монголии не было. Вместо них «лечебной практикой» занимались разного рода знахари, ламы, которые пользовались большим влиянием среди населения. Они оказывали сопротивление развитию научной медицины. В таких условиях 25 марта 1921 г. ЦК МНРП принял решение «О создании при военном ведомстве комитета по лечению больных», который стал оказывать населению бесплатную медицинскую помощь. Так было положено начало созданию учреждений научной медицины.

Одним из первых русских врачей, приехавших в Монголию, был военный врач Павел Николаевич Шастин. Он был основателем военного госпиталя, открытого по приказу Д. Сухэ-Батора в 1921 г. Около 14 лет П. Н. Шастин работал в Монголии. Имя заслуженного врача РСФСР П. Н. Шастина до сих пор с глубокой благодарностью вспоминают в Монголии [2, с. 29].

Вслед за П. Н. Шастиним в Монголию приехали другие советские врачи, которые, как и он, отдавали все свои силы и знания, чтобы ликвидировать такие страшные заболевания, как чума и др. Монгольский народ помнит врача С. Немого, героически погибшего от рук контрреволюционных банд, династию Шастиных, три поколения которой самоотверженно стояли на страже здоровья народа [2, с. 28].

С 1921 г. в Монголии работала Медицинская служба Красной армии.

Успехи Монголии в развитии здравоохранения были бы невозможны без огромного вклада советских врачей, трудившихся в Монголии [1, с. 44]. К их числу относятся Н. П. Шастин (1872 г. р.), Н. М. Орлов (1895–1935), И. В. Стрелчук (1897–1932), Билибрайский (1925–1926), окулист Баркман (01.1927–05.1928), советчик И. В. Баевский (11.1928–06.1930). В 1926 г. Н. А. Семашко (20.09.1874) перевез в Монголию один самолет, три машины, один рентгеновский аппарат [1, с. 30].

С 19 апреля 1921 г. по 20 января 1923 г. консультантом военного госпиталя Минобороны работал военный врач, доктор РСФСР А. И. Ружицкий.

Русские врачи передавали свои знания и опыт монгольским коллегам, всю работу проводили и организовывали сами, обучая монгольских медработников. С их помощью были составлены планы по обеспечению всей медицинской службы [5, с. 2–3].

В 1925 г. в Улан-Баторе стало функционировать современное медицинское учреждение, осуществлявшее медицинский осмотр и лечение больных. Здесь работали квалифицированные советские врачи. Это учреждение впоследствии было преобразовано в Центральную объединенную больницу. Народ чаще стал прибегать к услугам научной медицины [2, с. 29].

В эти годы молодежь все больше выезжала на учебу в Советский Союз. В 1926 г. обучались уже свыше 150 чел., в 1940 г. – 739. Они стали первыми врачами и ветеринарами [13, с. 74].

С 1926 по 1938 г. из РСФСР в Монголию были отправлены две научно-исследовательские экспедиции, три санитарно-гигиенические экспедиции, два журнала: «Хозяйство Монголии» (1926–1937), «Современная Монголия» (1933–1942).

В январе 1929 г. в Улан-Баторе было создано бактериологическое отделение, а в 1931 г. – противочумная станция. Они заложили базу для развития бактериологической службы в стране. Институт бактериологии стал первой научно-исследовательской медицинской организацией, исследовавшей распространение эпидемических болезней.

В 1930-х гг. благодаря совместной работе советских и монгольских экспедиций с чумой в Монголии было покончено. Но сегодня, почти через 90 лет, снова остро встала проблема здоровьесбережения граждан.

В 1930 г. в стране расширилась сеть современных медицинских учреждений, увеличились государственные ассигнования на нужды здравоохранения. Наряду с оказанием медицинской помощи в стране проводилась работа по внедрению в жизнь санитарии и гигиены. Увеличилось число врачей и больничных коек на селе. Расширилась сфера медицинского обслуживания населения, повысилось его качество, увеличился охват населения диспансеризацией, усилились меры по профилактике заболеваний. Осуществлялись мероприятия, направленные на профилактику инфекционных и профессиональных заболеваний.

В 1933 г. были утверждены правила санитарной гигиены и создано Главное управление санитарно-гигиенической службы.

В 1934 г. съезд МНРП указал на необходимость массового вовлечения трудящихся в спортивное движение. С 1 сентября 1934 г. началась культурная революция, развертывание и проведение среди населения массовой политико-воспитательной работы. С 1936 г. стал издаваться журнал «Ардын цэргийн бодлого».

Благодаря большой работе, проделанной Советом по развитию физкультуры и спорта, спортивные кружки и секции стали основой первичных добровольных спортивных организаций и конного отряда, таких как общества «Алдар», «Хуч». В них были воспитаны известные спортсмены, борцы, воины и т. д. [8, с. 29].

В 1939 г., в годы войны, здравоохранению Монголии пришлось столкнуться с особыми трудностями. Но к этому моменту в стране функционировало 15 больниц, более 100 медицинских и фельдшерских пунктов, тогда как в 1921 г. действовала только одна больница.

При анализе военного конфликта на Халхин-Голе мы не должны забывать, что важную роль сыграла военно-медицинская работа, проводимая с первого до последнего дня боев. Были созданы медпункты, советско-монгольские больницы, амбулатории дивизий и бригад, которые были подкреплены резервом из медработников [3, с. 108]. Они постоянно находились в войсках, в боевых условиях. Особо хочется отметить советских врачей и медсестер. Как подчеркивал в своем докладе член Военного со-

вета фронтовой группы, армейский комиссар Н. И. Бирноков: «В августе соревновались бойцы... кто больше спасет жизней командиров и бойцов... кто больше накормит бойцов...» [9, с. 313].

Монгольский народ свято чтит память советских медиков, легендарных врачей, негибаемых борцов за жизнь монгольских и советских воинов.

Японские войска потеряли в боях у Халхин-Гола 57 тыс. воинов, было сбито 660 самолетов, захвачено 175 орудий, 340 пулеметов, большое количество другого оружия, боеприпасов и имущества. Советско-монгольская сторона понесла потери убитыми более 10 тыс., почти 20 тыс. раненых офицеров и солдат [12, с. 100]. Много военнопленных японских солдат были ранены. Советские врачи и медработники, верные своей клятве, оказывали им помощь.

Журнал «Политика Народной армии» проводил агитацию, а также в нем публиковались вести о медицинской работе в годы войны 1939 г. [4, с. 44–45].

В марте-апреле 2019 г. нами был проведен опрос на выявление знаний о деятельности советско-монгольских врачей во время военного конфликта на Халхин-Голе. 75 % из числа опрошенных составили жители г. Улан-Батора, 25 % – население аймачных и сомонных населенных пунктов в возрасте от 18 лет и старше. На вопрос: «Знаете ли Вы о деятельности советско-монгольских врачей во время военного конфликта на Халхин-Голе?» 1/4 респондентов ответили, что знают, 3/4 – не знают. Большинство из них знают только один кинофильм «Сэрэлт». Люди забывают историю, и это вызывает тревогу.

Советская медицина в 1921–1940 гг. открыла в Монголии новую эру. Много было сделано в сфере защиты и охраны здоровья населения, и уже тогда это принесло свой результат.

Данная статья посвящается освободительной войне с Японией, так что мы брали с материалы с 1941 по 1951 г.

Численность врачей

Годы	Общее число врачей	Число врачей на 10 000 человек населения
1941	113	1,5
1951	150	2

Число учреждений здравоохранения и учреждений охраны
материнства и младенчества

Годы	1941	1951
Больницы, в них коек	20 1002	29 2335
Врачебные пункты, в них коек	20 —	35 25
Число коек, обслуживаемых врачами	1002	3475
Число врачебных коек на 10 000 чел.	14	25

Годы	1941	1951
Санэпидстанция	1	3
Детские ясли, в них мест	5 100	22 645
Дома отдыха, в них мест (тыс.)	2, из них 1 – для военных —	10 0,9
Аптеки	16	57

В 1923–1936 гг. заведующим военным госпиталем был Д. Лосол (1885–1940, род. Хэнтий Батноров).

По решениям съездов Малых хуралов и пленумов (1940–1951 гг.) было постановлено улучшить работу больниц и повысить уровень моральной и гуманитарной службы медицинских работников. (Постановление от 05.04.1945 XXII заседания Политбюро ЦК МНРП)¹.

Особенности этого периода:

- созданы межрайонные больницы;
- заложен фундамент для вступления в ВОЗ;
- обновлено медоборудование.

В этот период министром здравоохранения был тов. Г. Туваан (1943–1950 гг.). 7 марта 1941 г. вышел Указ Совета министров о проведении плановой массовой вакцинации от кори, тифа, оспы, холеры и других заболеваний. Главным успехом считается снижение венерических заболеваний на 80 %.

Уже весной 1945 г. стало ясно, что вслед за разгромом фашистской Германии война переместится на Дальний Восток. 5 апреля правительство СССР денонсировало советско-японский договор от 13 апреля 1941 г.

8 августа 1945 г. Советский Союз объявил войну Японии. 9 августа части Забайкальского фронта начали Маньчжурскую операцию.

Более двадцати дней потребовалось, чтобы добиться полного разгрома японской армии и ее капитуляции 2 сентября 1945 г.

9 августа 1945 г. советско-монгольские войска начали пересекать границу Монголии в сторону Маньчжурии. В тяжелой борьбе с врагом беспримерную храбрость и величайшее мужество проявили воины советской и монгольской армий. Свое превосходство показало советское военное искусство, высокое мастерство в проведении боевых операций. Здесь командовал великий советский полководец генерал армии Исса Александрович Плиев – дважды Герой Советского Союза и Герой МНР. Он прошел трудный путь от монгольской границы до города Жэхэ, командовал конно-механизированной группой советско-монгольских войск.

Руководимые им войска не только разгромили неприятеля. Попав в неимоверно трудные природные условия, они победили и «противника № 2» – пустыню Гоби, горы Большого Хингана, ливневые дожди.

¹ НЦА.Ф. 1

И. А. Плиев как умелый полководец все время с другими военными руководителями переживал и уделял большое внимание питанию и здоровью, лечению солдат. Действовали несколько военных госпиталей, например: в Долон-Нуре – 2, в Ундурхане – 1, в Улан-Баторе – 1 в Байшинте – 1, в Сухэ-Баторе – 1, в Чойбалсане – 1, в Сайншанде – 1, всего 7 госпиталей, в которых имелись 2 400 коек. Руководил отделом госпиталя ВМ-а 3. Дугар, инструктор – врач Журавлев [12, с. 109–110]. Помимо этого, действовали полевые госпитали и отряды по борьбе с эпидемическими болезнями. Раненых солдат размещали в полевых палаточных госпиталях. Если были тяжелораненые, их отправляли подальше от линии фронта, без намерений вернуть в строй. Лучшие забайкальские врачи были, можно сказать, чудотворцами, так как после лечения большинство получали направление в действующую армию. А смертность среди раненых не превышала 0,4 % [4].

В это время армия полностью обеспечивалась медикаментами, хозяйственным и медицинским инвентарем. Каждая дивизия, полк, имели русских и монгольских врачей, средний медицинский персонал – санитаров и медсестер. Они испытывали большую трудность не только в лечении в особых условиях марша и боях. Их долгом было вытащить на себе с поля боя раненых, но и хоронить погибших им часто приходилось. В первые дни войны врачи выявили, что вода в колодцах была отравлена

Баатарын Дашдэлэг – фельдшер
(1923–2019)

Одна из первых санитарок –
дочь Ванчигдоржа
с родственницей Жавзан

медснабжения Южной группы старший лейтенант Сандуйжав, фельдшеры Мижид, Нацаг, Даш, Чойчилсурэн, медсестра Буниа.

Следует подчеркнуть, что вопросы хозяйственного и медицинского обслуживания находились под постоянным и пристальным вниманием генерал-лейтенанта Ю. Цэдэнбала. После встреч и разговоров на местах он смог за три дня снабдить палатками, медикаментами и лучшими специализированными врачами.

Полевые госпитали нашей армии находились в городах Жанбей, Жэхэ, Долон-Нур, дацане Бандид-гэгэна, Губей-Коу. Главнокомандую-

стрихнином. В дальнейшем они постоянно принимали меры по предостережению от отравления, инфекционных болезней и порчи продуктов питания. В жестких боях на Жанчхуу-даваа врач Шагдарын Даш, инструктор майор Петрухин с честью и достоинством исполнили свой профессиональный долг. Их служба медотдела находилась в Жин-Ине. Оказывая помощь почти 270 раненым, они наиболее тяжело раненных отправляли на самолете «Дуглас» в госпитали в тыл. Отметим, что среди них был пятикратно раненный Г. Данзанванчиг, позже удостоенный звания Героя МНР. Сквозь грады пуль пробегал к раненым бойцам храбрый и быстрый фельдшер Г. Ламчогдон. Отличились фельдшер Зундуй, Жанлав, Чимиддорж, заведующая полевой аптекой Сосор, медсестра Дамбын Норовдаваа (в 1971 г. награжденная международной медалью имени Флоренции Найтингел), Отгон, Дашцэрмаа, санитары 1-й роты Ванчин, 2-й роты Дамдинжав, пулеметной роты Агаарамхан, батареи пушек Цэрэн. В дни боев медперсонал оказал помощь 2239 бойцам. В этой работе были лучшими врач Касперович, фельдшер Бурмистров, фельдшер Баатарын Дашдэлэг (923–2019), врач 8-й дивизии майор Цэрэнжав, майор Мажаев, капитан Довдон, капитан Мальцев, врач 5-й дивизии подполковник Антоненко, майор Сахаренко, врач 6-й дивизии Бондарчук, Лувсан Шаравдорж, врач батареи пушек Любовчин, начальник

щий монгольской армией маршал Х. Чойбалсан, политрук армии генерал-лейтенант Ю. Цэдэнбал, заведующий главнокомандующего монгольской армией генерал-лейтенант Ж. Лхагвасурэн познакомились с работой полевых госпиталей. Они не раз напоминали, что нужно уважать традиции, обычаи и религию народов Внутренней Монголии, помогать им по мере возможности. Более четырех тысячам местным жителям была оказана медицинская помощь. За свои заслуги врачи Даш, Цэрэнжав, Довдон, фельдшер Ламчогдон, санитар Чимэддорж и другие удостоены высшей награды государства [6; 7; 10; 11].

15 октября 1945 г. от Минобороны

Потеря воинского состава составила 524 человек. Из них офицеров – 23, прапорщиков и подпоручиков – 111, солдат – 390. Общее число погибших – 141, раненых – 360, пропавших без вести – 23¹.

Народы наших стран будут хранить память о героической заслуге всех медицинских работников советской и монгольской армий. Они охраняли, они спасали, они отдавали силы и кровь за Победу, за нашу мирную жизнь сегодня.

Вечная память и слава им!

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмад дайчдын дуртгал. 1970. УБ. УХГ.
2. 1945 оны дайнд оролцогсдын дуртгал. ред. и Пүрэвсүрэн. 1970. УБ.
3. Плиев И. В. Через Гоби и Хинган. М., 1965.
4. Читинская область (1941–1945).
5. Воспоминание г Бат-Очира. 27.08.2018. УБ. Ветеран войны.
6. Воспоминание Чоглойн Магсаржава. 85 лет г. Чойбалсан. 30.08.2019.
7. Воспоминание Сутай. Гомбын Чогсомжава 97 лет. 20.08.2019 г. Зүүнхараа.
8. Центральный военный архив.
9. Национальный центральный архив Монголии.
10. Соелын довтолгоо. УБ, 2020. Б. Пунсалдулам. Ц. Энхжаргал.
11. <http://www.mongolmed.mn/>
12. Цэргийн эмнэлгийн түүхэн товчоон (1921–2011 он). УБ, 2011.
13. Л. Энхбаатар. “Цэргийн эмч”. УБ, 2016.

¹ Центральный архив. Ф. 1. Оп. 40. Л. 105.

Секция 5

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

УДК 621.396.6(075)

В. В. Черных, А. В. Чернов, И. В. Непомнящих

ВСИ МВД России, г. Иркутск, Россия

ФАЛЬСИФИКАЦИИ ФАКТОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ФОРМА ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ БОРЬБЫ

Аннотация. Представлен взгляд на гитлеровское нашествие, которому подвергся СССР в 1941 г. Выявляется роль пособников Гитлера в этом «крестовом походе». Конкретными примерами подтверждается причастность большинства европейских государств к военной экспансии на суверенное государство с целью порабощения и уничтожения его населения. Рассматривается такой вид фальсификации, как сознательное искажение сути и итогов войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фальсификация, информационная война, цивилизационное неприятие.

V. V. Chernykh, A. V. Chernov, I. V. Nepomnyashchikh

Irkutsk, Russian Federation

FALSIFICATIONS OF FACTS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR AS AN INFORMATION FORM CIVILIZATIONAL STRUGGLE

Abstract. The article presents an objective view of the Nazi invasion of the USSR in 1941 and its accomplices in this “crusade”. The authors use concrete examples to accuse the majority of European States that helped Nazi Germany in the military expansion of a sovereign state in order to enslave and destroy most of the population. On the example of the great Patriotic war, this type of falsification is considered as a deliberate distortion of the essence and results of the instigators of the war.

Keywords: Great Patriotic War, falsification, information war, civilizational rejection.

Информационную борьбу лидеры западной цивилизации начали против русской цивилизации (по Н. Я. Данилевскому, славянская цивилизация) еще с разделения церкви на Римско-католическую на Западе с центром в Риме и Православную – на Востоке в 1054 г. Ватикан настойчиво пытался склонить Россию в лоно католичества, но безуспешно. Ни главы правящих династий России, ни историософская мысль в лице ее выдающихся выразителей не воспринимали идею превосходства материального, присущего западной цивилизации, над духовным, являющимся определяющим в русской цивилизации, и, соответственно, индивидуального над коллективистским. Лишь философ Н. Я. Чаадаев в начальный период своей творческой деятельности сожалел, что Россия не пошла по католическому пути, да и тот к концу жизни пересмотрел свои взгляды в пользу самостоятельного пути России и избранного ее вероисповедания.

На протяжении почти тысячелетия России пришлось испытывать давление западной цивилизации в виде и вооруженных вторжений, и попыток склонения ее религиозными деятелями и идеологами различных течений к ценностям западной цивилизации, и откровенной информационной борьбы, через фальсификацию ее истории, шельмование ее государственных деятелей и национальных героев, принижение или замалчивание несомненных достижений мирового значения. Апогеем психоисторической войны (термин введен Айзеком Азимовым) является Великая Отечественная война. И абсолютно верно подметил один из мыслителей современности А. И. Фурсов, что мы победили потому, что за нами была справедливая социальная система, а коллективистски-антикапиталистический характер соответствовал русским архетипам сознания и подсознания и культурно-историческому коду [13].

Буквально фальсификация – это подлог, искажение исторической правды или умолчание в интересах определенных групп, национальных структур, в случае же с Великой Отечественной войной в силу ее масштабности и мирового значения это еще и цивилизационная подлость, осуществляемая путем пересмотра оценки и результатов войны с целью подмены фактов и оправдания преступных действий элит, запятнавших себя коллаборационизмом, пособничеством нацизму и стремящихся переложить свои грехи в данном случае на СССР.

Противодействие фальсификациям – дело важное, и развенчание измышлений наших недругов является задачей любого просвещенного гражданина Российской Федерации. Тем более что ситуация усугубляется большим количеством зарубежных недоброжелателей нашей страны, намеренно искажающих нашу историю вообще и историю Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в частности. Не случайно Президент России В. В. Путин называет нашей национальной идеей патриотизм.

В советский период борьба с буржуазными фальсификациями была идеологемой, но нежелательные темы для обсуждения имели место, в

настоящее время запретных тем нет, но количество защитников исторической правды поубавилось, в силу того что общество наше до сих пор не выработало идеологию и появилось большое количество обществоведов, избегающих тем, опровергающих западные мифологемы.

Работ, развенчивающих западные фальсификации о Великой Отечественной войне, сотни, наиболее убедительны из них по обсуждаемому в данной статье вопросу – [1–9, 12], написанные в разное время, но по-прежнему актуальные и востребованные.

В данной статье речь пойдет только об одном аспекте фальсификаций, связанных с периодом высочайшей славы и духа советского народа, выстоявшего против фашистского нашествия гитлеровской Германии, ее сателлитов и единомышленников, а именно: «Кто участвовал в “крестовом походе” против СССР в 1941–1945 гг. и почему только сейчас мы об этом говорим предельно откровенно?».

Сначала нужно определиться с основной причиной фальсификаций и рядом наиболее заинтересованных в этом стран. Основной причиной фальсификаций является то, что большинство европейских стран либо были союзниками нацизма, либо не оказали фашистской агрессии достаточного сопротивления. А правящие круги всех без исключения европейских стран, США и даже Ватикан в разное время активно сотрудничали с нацистами. Вспомним хотя бы пресловутую политику «умиротворения» 30-х гг. Об этом без обиняков неоднократно заявлял и Президент России Владимир Путин [8], опирающийся в своих выводах на архивные документы, и многочисленные исследователи, включая западных [4].

Итак, в нападении Гитлера на СССР приняли непосредственное участие: Италия, Венгрия, Хорватия, Румыния, Словакия и Финляндия. Союзником фашистской Германии была Болгария. Австрия предоставила Гитлеру более 10 дивизий. При поддержке соответствующих государств были собраны и направлены на советско-германский фронт добровольческие формирования из Испании, Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии. Местные коллаборационисты сформировали подразделения СС и вермахта в Латвии, Литве, Эстонии, Албании и на Украине. На конец 1941 г. (когда во Второй мировой войне был только один фронт – советско-германский) в рядах вермахта и войск СС воевали 43 тыс. иностранных добровольцев.

Из 910 тыс. военнослужащих Ваффен-СС в январе 1945 г. примерно 200 тыс. не были немцами. Еще 310 тыс. были так называемыми фольксдойче, т. е. гражданами иностранных государств немецкой национальности (в основном из Венгрии и Румынии).

Из Италии добровольно в СС вступили 19 тыс. чел. (начиная с сентября 1943 г., когда Италия вышла из войны), из Финляндии – 1500 (помимо финской армии, воевавшей против СССР в Карелии и под Ленинградом). В боснийско-мусульманской дивизии СС «Ханджар»

насчитывалась 21 тыс. чел. Из боснийских мусульман и хорватских немцев была сформирована горнострелковая дивизия СС «Кама». 17 тыс. хорватских немцев добровольно вступили в ряды Ваффен-СС. На призыв Гитлера к украинцам вступать в войска СС откликнулись 84 тыс. добровольцев в Галиции. Сформированная из них 14-я гренадерская дивизия войск СС «Галиция» насчитывала до 22 тыс. человек. В 20-й эстонской дивизии СС служили до 11 тыс. человек.

В 15-й и 19-й латышских дивизиях СС и карательных полицейских батальонах на стороне Гитлера до последних дней войны сражались до 100 тыс. чел. В 1941–1943 гг. латвийские карательные отряды полиции безопасности проводили многочисленные операции по уничтожению населения на территории Латвии, России и Белоруссии. В ходе боев за Померанский вал 2 февраля 1945 г. в селе Подгае латышские эсэсовцы заживо сожгли связанных колючей проволокой 32 военнопленных солдат 1-й пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко Войска Польского [11].

Исключением из этого европейского правила являются Югославия, Албания и Греция [7, с. 18], где под руководством коммунистов были созданы мощные силы Сопротивления, оказавшие Москве реальную помощь в самое тяжелое время 1941–1942 гг. Югославы и греки удерживали у себя активной партизанской борьбой до 20 дивизий вермахта. В многочисленных карательных акциях против югославских партизан в 1942–1944 гг. участвовали до 120 тыс. немецких, болгарских, итальянских и хорватских солдат и офицеров. Именно поэтому в этих странах и нет никаких попыток фальсификации истории той войны. Как и русские, греки и сербы (идейные правопреемники Югославии) гордятся своим вкладом в общую победу.

Первой по величине армией, вторгнувшейся в пределы СССР, была армия Италии. Сначала она называлась Экспедиционным итальянским корпусом в России, однако вскоре реорганизовалась в 8-ю армию, в составе которой было более 235 тыс. чел., подкрепленных авиацией, танками и артиллерией.

У итальянцев не было территориальных претензий к СССР, но Муссолини был ближайшим союзником Гитлера, и он считал очень важным поддержать его в походе против России в целом и большевиков в частности. Итальянская армия добралась до Сталинграда, но была разгромлена, и из огромной группировки спаслось менее 45 тыс. итальянских солдат и офицеров.

Второй по количеству войск была Венгрия. Она имела три армии и другие подразделения общей численностью около 500 тыс. чел., но в СССР вошла только одна армия – 205 тыс. чел., подкрепленная одной танковой и тремя авиадивизиями. Территориальных претензий к СССР у Венгрии было мало, но она воевала вместе с Гитлером за другие префе-

ренции, в частности за Трансильванию, а также за «антикоммунистическую идею», так как состояла в «Антикоминтерновском пакте» [10; 11].

2-я венгерская армия участвовала во всех сражениях против РККА на Украине и вместе с итальянцами добралась аж до Сталинграда, но была полностью разгромлена с потерей всей техники и почти всего личного состава – в итоге после войны в Венгрию вернулось менее 30 тыс. бойцов этой армии.

Третьей по мощности была румынская армия. У румын, в отличие от итальянцев и венгров, были обширные планы территориальных захватов в СССР, вплоть до Крыма включительно. На фронт они двинули армию почти в 200 тыс. чел., поддержанную танками и авиацией (253 самолета). Также у Румынии на Черном море был довольно мощный флот, который осуществлял операции против СССР практически всю войну.

Румынская армия, так же как итальянская и венгерская, добралась до Сталинграда и была почти полностью разгромлена. Из 200-тысячной группировки обратно вернулось менее 40 тыс. солдат и офицеров.

Четвертая европейская армия, которая вторглась в СССР вместе с Гитлером, была армия Словакии – нового государства, образованного в результате раздела Чехословакии. Словакия выставила против РККА всего две дивизии в 43 тыс. чел., однако она обладала 170 самолетами и 250 артиллерийскими и минометными стволами, что было силой довольно грозной, особенно в первые месяцы войны. Но эта армия воевала очень плохо, постоянно теряла свою боевую технику в сражениях, страдала массовым дезертирством и скорее вредила немцам, чем помогала [10; 11].

Еще одно новое государство, образованное в результате раздела Югославии, – Хорватия выставила на Восточный фронт 369-й полк (около 5 тыс. чел., уничтожен под Сталинградом) и Хорватский авиационный легион (около 500 чел., воевали почти до самого конца войны).

Даже Испания, официально не принимавшая участия во Второй мировой, послала в СССР свои вооруженные силы, правда, состоявшие из добровольцев, – так называемую «Голубую дивизию». За все время войны через нее прошло около 50 тыс. человек. Подразделение участвовало в боевых действиях до самого конца войны, вплоть до обороны Берлина в 1945-м, правда, в разных составах и при разной численности.

Кстати, в состав этой дивизии входили и португальские части, состоявшие из добровольцев, так как Португалия, как и Испания, была нейтральной страной. Но воевать в СССР своих граждан все же послала!

Можно упомянуть и Финляндию, которая воевала против СССР на стороне Германии, хотя руководство страны не считало, что воюет конкретно против России. Основная идея вступления в войны против СССР – возврат Выборга и Карелии, и ничего больше.

Кроме того, в СССР воевали национальные подразделения Франции, Дании, Чехии, Голландии, Бельгии. Существовали и смешанные легионы,

одним из таких была 5-я танковая дивизия СС «Викинг», в которой, кроме немцев, воевали выходцы из скандинавских стран, в том числе и из нейтральной Швеции.

Не следует забывать и Австрию с Польшей, которые поставили на фронт тоже очень много живой силы. Ну, с австрийцами понятно – они те же немцы. А вот поляки, хоть они не немцы, но их тоже много воевало в гитлеровской армии, так как значительная их часть являлась гражданами Третьего рейха.

В протекторате Богемия и Моравия (будущая Чехословацкая социалистическая республика) было изготовлено для вермахта (от всего количества выпущенной боевой техники):

- танков – 25 %;
- самолеты – 10 %;
- автотранспорта – 27 %;
- стрелкового оружия – 40 %;
- артиллерийских систем – 18 %.

И это, заметьте, не трофеи, а результат упорного труда рабочих Праги и Пльзеня. По показателям производительности они даже обогнали немецких арбайтеров. Кстати, нет ни одного достоверного случая проведения диверсий на чешских военных предприятиях, и партизанское движение у них было невыразительным, слабым [10; 11].

Ситуация пикантная. Если на начальном этапе чехи попадают в разряд жертв гитлеровской агрессии, то в годы войны они работают на нацистов так усердно, что их вполне можно внести в список активных пособников нацизма. А вот ЭТО им очень хочется забыть. Поэтому власти Праги сносят памятник маршалу Коневу, чтобы не напоминал он потомкам евро-чехов о том, как «славно» прислуживали их деды Третьему рейху...

А ведь исключительно благодаря Советскому Союзу эти фактические соратники Третьего рейха отделались лишь легким испугом за пособничество нацистам – это чехи тоже хотят забыть.

75 лет прошло, а они все еще продолжают помогать Гитлеру, воюя с памятником маршалу Коневу.

В общем, не усложняя дальше повествование многочисленными подробностями, можно констатировать тот факт, что в 1941 г. на СССР накинута практически вся Европа, а не только Гитлер с Муссолини. Причем в боевых действиях принимали участие даже подразделения стран, которым Сталин не мог угрожать даже косвенно, а не то что напрямую. Что это еще, как не очередной «крестовый поход против России»?

При образовании мировой системы социализма часть бывших пособников нацистов (Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Польша, Латвия, Эстония, Литва) стали нашими союзниками, там были установлены социалистические режимы. СССР оказался в ситуации выбора – за-

крыть глаза на преступное прошлое вновь приобретенных союзников ради упрочения союза или подвергнуть их обструкции за прошлое. По вполне понятным причинам восторжествовала первая позиция.

Но бывают и nepозволительные формы умолчания в отношении дружественных стран. Мало кто знает, что Монголия поставила нам в годы войны мяса практически столько же, как США и причем бесплатно; что шинели делались из монгольской шерсти; что полушубки шились из монгольской овчины; что в СССР было поставлено 500 тыс. лошадей; что жители Монголии, помимо этого, добровольно собрали для СССР в 1942 г. 100 тыс. долларов США, 2,5 млн тугриков и 300 кг золота и, что главное, Монголия не ждала до 1944 г., а с 22 июня 1941 г. заявила о своей поддержке СССР. По экспертным оценкам, совокупные поставки Монголии и Тувы Советскому Союзу в военный период по объему были лишь на треть меньше, чем общий объем «западных» союзнических поставок СССР из США, Канады, Великобритании, Австралии, Южно-Африканского союза, Австралии и Новой Зеландии, вместе взятых. И в отличие от ленд-лиза этих стран поставки из Монголии были безвозмездными. А уж о том, что определенное количество граждан Монголии принимали участие в войне советского народа с милитаристской Японией, а часть отметилась даже при обороне Киева, будучи курсантами связи Киевского высшего военного инженерного дважды Краснознаменного училища связи им. М. И. Калинина, и подавно знают немногие. За это они были награждены медалью «За оборону Киева», а в 1988 г. девять выпускников училища получили нагрудный знак «Ветеран училища». Данная информация была нам любезно предоставлена Центральным архивом Министерства обороны Монголии, через архивариуса А. Цолмона [14].

Во всем мире горят архивы и уничтожаются оригиналы документов, дискредитирующих нацистских пособников, а это создает почву для последующего вброса фейков в информационное пространство, преследующих цель обеления своего позорного прошлого и принижения Победы советского народа в Великой Отечественной и Второй мировой войнах. В связи с чем назрела необходимость принятия закона, согласно которому всякая попытка приравнять СССР и его действия к фашистской Германии должна рассматриваться в России как преступление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая ложь о войне: Критика новейшей буржуазной историографии второй мировой войны. М. : Воениздат, 1971. 368 с.
2. Волков Ф. Д. За кулисами второй мировой войны. М. : Мысль, 1985. 304 с.
3. Гаспарян А. С. 1941–1945. Оболганная война. СПб. : Питер, 2018. 304 с.
4. Ги Меттан. Запад-Россия. Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. М. : Паулсен, 2017. 500 с.
5. Жилин П. А., Якушевский А. С., Кульков Е. Н. Критика основных концепций буржуазной историографии второй мировой войны. М. : Наука, 1983. 384 с.

6. Егорычев В. Е. Правда и ложь на весах истории: Великая Отечественная война Советского Союза в контексте Второй мировой войны / Гроднен. гос. ун-т им. Я. Купалы ; под науч. ред. И. И. Ковкеля. Гродно : ГрГУ, 2009. 331 с.

7. Кожин В. В. Великая война России. М. : Яуза : Эксмо, 2005. 544 с.

8. Лопухина К. Путин назвал истинных виновников Второй мировой войны. URL: <https://rg.ru/2019/12/20/reg-szfo/putin-nazval-istinnih-vinovnikov-vtoroj-mirovoj-vojny.html> (дата обращения: 15.05.2020).

9. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в современном мире. М. : Алгоритм, 2009. 416 с.

10. Платошкин Н. Н. Большая война в Европе: от августа 1914-го до начала холодной войны. URL: <https://zen.yandex.com/media/kmbook/poputki-falsifikacii-istorii-vtoroi-mirovoj-vojny-5d972559d5bbc300adf36> (дата обращения: 15.05.2020).

11. Сколько стран вторглось в пределы СССР в 1941 году? Да практически вся Европа. URL: <https://zen.yandex.ru/media/istorikus/skolko-stran-vtorglos-v-predely-sssr-v-1941-godu-da-prakticheski-vsia-evropa-5ebab48edd0c177527edfcc2> (дата обращения: 15.05.2020).

12. Феофанов О. А. Агрессия лжи. М. : Политиздат, 1987. 319 с.

13. Фурсов. А. И. Мир будущего. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e274bc843863f00acd7ed97/mir-buduscego-5eb75e98ffa9981e18b5ae15> (дата обращения: 11.05.2020).

14. Центральный архив Министерства обороны Монголии. Рег. № архивного дела 2019-7-10.

УДК 07(100):355.48(47)(091)"1941/1945"

М. Л. Рыбалко

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ПОБЕДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕРИОДИКЕ США

Аннотация. В 2020 г. Российская Федерация отмечает 75-летие Победы СССР в Великой Отечественной войне. США и государства Запады представляют информацию, отрицающую или отрицающую роль Советского Союза в этой победе. В статье анализируются материалы газеты New York Times, которые отражают американские подходы к этому значимому празднику России. В работе также дается объяснение политики США в отношении постсоветской России.

Ключевые слова: Победа Советского Союза, Великая Отечественная война 1941–1945, разгром фашизма, Pew Research Center, образ России, элиты США, контроль СМИ, историческая память, искажение истории.

M. L. Rybalko

Irkutsk, Russian Federation

THE SOVIET VICTORY OVER FASCIST GERMANY IN THE CONTEMPORARY US PERIODICALS

Abstract. In 2020, the Russian Federation celebrates the 75th anniversary of the victory of the USSR in the Great Patriotic War. The United States and Western countries provide information that belittle or deny the role of the Soviet Union in this victory. The article analyzes the materials of the New York Times, which reflect American approaches to this significant holiday in Russia. The paper also gives an explanation of US policy towards post-Soviet Russia.

Keywords: Victory of the Soviet Union, the Great Patriotic War of 1941–1945, the defeat of fascism, the Pew Research Center, the image of Russia, the US elite, media control, historical memory, distortion of history.

9 мая 2020 г. исполнилось 75 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. Без сомнения, День Победы – один из самых главных праздников Российской Федерации. Несмотря на проблемы с пандемией коронавируса, российские СМИ посвятили большое количество публикаций и репортажей теме Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Дискуссии о вкладе каждой страны в победу и переосмысление истории продолжаются в России и за рубежом. Тема войны поднимается не только в периодической печати, но и в киноискусстве, театре, литературе современной России.

В это же время позиция большинства стран Запада в отношении вклада СССР в победу вызывает удивление и полное непонимание в России. После заявления Белого дома 8 мая 2020 г. только о двух победителях нацизма – США и Великобритании – посол Российской Федерации в США А. И. Антонов выступил с критикой западных государств, которые игнорируют роль Советского Союза в победе над фашистской Германией [11]. Если умалчивание и искажение истории могло объясняться противостоянием в холодной войне, то в постсоветский период открытости и установления тесного экономического и политического сотрудничества западные государства не изменили свои подходы к оценке Второй мировой войны и ее использованию в своих политических целях, в том числе и в государственной пропаганде.

Преподавание истории играет большую роль для государственной политики, патриотизма населения, поддержки своей политической системы. Поэтому в отборе исторических фактов каждая страна делает акцент на своем вкладе в победу во Второй мировой войне. Следовательно, борьба Советского Союза с фашистской агрессией не получает должного внимания на страницах учебников по истории государств Запада. Необходимо отметить, что некоторые фильмы, компьютерные игры, книги могут отразить какие-то эпизоды той войны, также доступна информация о потерях СССР (правда, цифры значительно различаются). Но в целом негативный подход западных стран к постсоветской России, усилению позиций и независимой политике В. В. Путина на международной арене приводит к распространению только самых негативных новостей о России и умалчиванию позитивных достижений как в историческом плане, так и на современном этапе.

Недавний случай сноса 3 апреля 2020 г. памятника маршалу Коневу в Праге свидетельствует об антироссийской интерпретации Западом событий Второй мировой войны. Чехия, как бывшая страна социалистического лагеря, стремится пересмотреть свое прошлое. Маршал Конев для многих россиян – освободитель Праги от фашизма, талантливый советский военачальник, приблизивший победу в Великой Отечественной войны. Взгляд современной Чехии совершенно другой: Иван Степанович Конев – символ советского диктатора, сталинист и приверженец жестких мер [3].

По такому же сценарию уничтожаются памятники и в других странах. После падения социализма снос советских памятников проходил в большинстве бывших социалистических стран и советских республик. Процесс, более известный как «ленинопад», в современной украинской политике привел к тому, что были разрушены около 5500 памятников В. И. Ленину на территории современной Украины [10]. Памятники советской эпохи воспринимаются как символы коммунистической идеологии. Именно в период борьбы с коронавирусом представилась возможность ликвидировать исторические памятники не только для пражских властей. Борьба с собственной историей не прошла мимо главного идеолога (по мнению российской стороны) таких изменений – США. Во время массовых демонстраций в июне-июле 2020 г. происходило уничтожение памятников, связанных с историей гражданской войны в США, Конфедерации и сегрегации. Возникает даже некоторый парадокс: теории, которые были созданы для ликвидации памятников советской эпохи, оказались востребованными, но уже на своей исторической родине в период пандемии. Но эта тема уже требует отдельного исследования.

В ходе исследования будет: 1) проведен анализ печатной информации о праздновании Победы в России за период 1995–2020 гг.; также представлены данные Pew Research Center о восприятии России в государствах Запада; 2) дано определение ключевых факторов современной позиции западных государств и США по отношению к Победе советского народа над фашизмом.

Чем же объяснить столь незначительный объем информации о вкладе СССР в борьбу с фашизмом в современное время? Для ответа на этот вопрос представлены позиции западных СМИ в отношении Праздника Победы. В этой работе были проанализированы статьи газеты New York Times, посвященные празднованию юбилея Победы в России в 1995, 2005, 2010, 2015 и 2020 гг. Газета отстаивает либеральную точку зрения, подвергая жесткой критике политику Дональда Трампа. При этом используются все возможности для дискредитации нынешнего американского президента, включая перманентный «русский след». Для определения образа России и Праздника Победы эта газета транслирует взгляд либеральной элиты, представляющий интересы Демократической партии США. Она также производит отбор международных событий, информация о которых затем перепечатывается на страницах региональных СМИ США. Хотя в последнее время газеты в печатном виде потеряли часть своей аудитории, онлайн-версии и подписка в мессенджерах дают возможность сохранить контроль за основным контентом новостей. Политические и экономические элиты США владеют не только газетами, но телевизионными и интернет-компаниями. Содержание газет определяется отбором той информации, которая выгодна американским элитам. На протяжении последних 30 лет отношение США к России варьировалось от поддержки реформ

М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина до критики политики Кремля и деятельности Президента В. В. Путина.

Газета New York Times традиционно освещала праздничные мероприятия в России и главный парад страны на Красной площади (1995–2020 гг.). Статья 1995 г. о праздновании 50-летия победы отмечает колоссальные жертвы Советского Союза (свыше 20 млн) в этой войне [1]. Посещение глав других государств торжественных мероприятий и Парада Победы воспринимается как знак внимания и поддержки российского руководства. Несмотря на отсутствие некоторых западных лидеров на Красной площади в 1995 г. из-за войны в Чечне, Президент США Билл Клинтон посетил это праздничное мероприятие, но при этом стоял отдельно около мавзолея, а не рядом с Б. Н. Ельциным [Там же]. В 2005 г. в New York Times был представлен российский взгляд на победу. Автором статьи был писатель Виктор Ерофеев, который отметил рост числа россиян, которые позитивно оценивают роль И. В. Сталина в победе [4].

Улучшение политических отношений между Кремлем и Белым домом после прихода к власти Барака Обамы способствовало участию американских пехотинцев в параде на Красной площади в честь 65-летия победы в 2010 г. [2]. Вместе с представителями вооруженных сил других стран НАТО (Великобритании, Франции, Польши) американские военные (70 солдат) приняли участие в торжественных мероприятиях на Красной площади. Свыше 50 % россиян одобрили участие войск НАТО в Параде Победы, но при этом почти 30 % респондентов были настроены против такого совместного мероприятия. В упомянутой статье было отмечено, что парад повторяет советскую демонстрацию силы с использованием танков и ядерных пусковых установок [Там же]. Парад 2015 г. проходил уже в другой атмосфере – эйфории от присоединения Крыма и еще большей демонстрации новейшего вооружения Российской армии (межконтинентальные баллистические ракеты, новое поколение танков). В статье высказывались критические замечания в адрес России. Так, власти Санкт-Петербурга запретили участие в Параде Победы представителям сексуальных меньшинств, их сравнивали с фашистами, которые осадили Ленинград [8].

В связи с эпидемией коронавируса Парад Победы в 2020 г. на Красной площади был перенесен на 24 июня. Один из самых закрытых городов мира в связи со строжайшими мерами безопасности во время пандемии, Москва приняла грандиозный парад с большим количеством участников (14 тыс. солдат). На Красной площади было несколько лидеров зарубежных государств. Самый большой воинский контингент прибыл для участия в параде из Китая. Понятно, что западные журналисты не могли упустить тот факт, что участники парада и праздничного концерта не имели защитных масок. «Тысячи солдат шагали плечом к плечу без масок на лице» [5]. Не имели защитных масок и восьмидесятилетние и девяно-

столетние ветераны Великой Отечественной войны, присутствовавшие в ряду почетных гостей. По словам автора статьи Эндрю Хиггинса, победа в этой войне активно используется Кремлем в антизападной пропаганде, обвинениях государств Прибалтики, Польши и других восточноевропейских стран. Главная задача такого парада – повышение рейтинга российского президента после длительных карантинных мер в столице и ряде регионов России, особенно перед важным событием в политической жизни страны – голосованием по конституционным поправкам 1 июля 2020 г. [Там же].

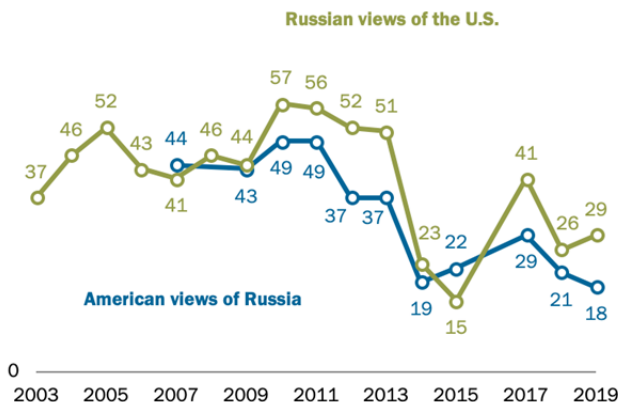
Для того чтобы понять отношение современных американцев к победе Советского Союза над фашистской Германией, необходимо определить их общее представление о России. Во многих западных государствах, и прежде всего в США, очень трудно найти нейтральный, а тем более позитивный контент новостей. Согласно исследованиям Pew Research Center 2019 г., основанным на данных из 25 стран, большинство американцев негативно воспринимает Россию (64 %). Их мнение разделяет население других западноевропейских государств (наиболее негативно настроены голландцы и шведы – 79 %). При этом 52 % американских респондентов отмечают более значимую роль России в мире, чем это было 10 лет тому назад (в 2008 г.) [7]. На рисунке представлены данные опросов граждан, проведенных в 2003–2019 гг.: американские респонденты оценивали Россию; российские – США. Здесь наглядно отражены позитивные настроения россиян и американцев друг к другу. Улучшение образа другой страны объясняется такими событиями, как приход к власти в Белом доме Б. Обамы и Д. Трампа, «перезагрузка» отношений. После присоединения Крыма к России можно заметить резкое похолодание в отношениях двух стран. В 2019 г. позитивное восприятие России гражданами США снизилось до самого низкого уровня – 18 % (в свою очередь россияне воспринимали США более позитивно).

Также необходимо отметить слабые знания большинством американцев географии, истории, литературы. Это объясняется программой школьного обучения, которая не акцентирует внимание на гуманитарных предметах. Очень часто история преподается в школе учителем физической культуры. Необходимо отметить, что граждане США, которые посещают Россию, значительно отличаются от среднестатистического американца. Это люди с более высоким доходом и уровнем образования, со знанием иностранных языков. Возникает необычная ситуация: страна, которая определяет судьбы многих стран мира, имеет самые слабые знания истории, географии, литературы. В действительности, главные ключевые вопросы для американского электората – внутренние экономические вопросы (по крайней мере до пандемии); международные дела мало беспокоят среднестатистического американца – 29 %) [6].

Few in Russia, U.S. see other country positively

% who have a favorable opinion of Russia/U.S.

100 %

Source: Spring 2019 Global Attitudes Survey. Q8a & Q8c.

PEW RESEARCH CENTER

Рис. Данные опросов граждан США и РФ в 2003–2019 гг. [6]

В этой ситуации ignorance of an average voter (невежества среднестатистического представителя электората) средства массовой информации США представляют по-своему международную информацию. В телевизионных новостных программах минимален контент международных новостей и большой объем рекламы. Неудивительно, что понять и запомнить что-либо из такого набора «информации» трудно для среднестатистического американца. Из курса школьной программы американцы запоминают о победе своей страны над Японией и Германией во Второй мировой войне. Например, в голливудском фильме «Спасти рядового Райана» нигде не упоминаются советские союзники. Для большинства американцев деятельность США за рубежом не представляет интереса; ключевыми являются вопросы внутренней политики. В западных СМИ мало информации о России и государствах Восточной (Центральной) Европы. Но даже то, что попадает на страницы газет, является продуктом стереотипов и двойных стандартов. В такой ситуации западные медиаканалы могут легко использовать стереотипы и клише в отношении России, Китая и

других стран, навязать свою точку зрения, «объяснить» любое действие (вплоть до применения силы) в отношении любой страны.

Западные журналисты и исследователи отмечают, что тема победы Советского Союза во Второй мировой войне представляется важной для укрепления власти российского президента В. В. Путина. Победа – это козырь, который активно используется российской государственной властью в качестве пропаганды своей политики. В западной печати отмечается, что тема Второй мировой войны представляет большую важность не только для укрепления позиции российского президента, но и вызывает чувство гордости среди современных россиян [3]. Праздник Победы также ассоциируется с парадом, демонстрацией новейших образцов оружия, укреплением престижа и авторитета вооруженных сил страны.

Советское прошлое по-новому интерпретируется бывшими советскими республиками, каждая из которых выделяет только позитивные для себя события в истории. Но необходимо отметить, что победа в тяжелой войне объединяет людей старшего поколения на постсоветском пространстве. Она может способствовать интеграции постсоветских государств, налаживанию добрососедских отношений, что вызывает противодействие со стороны Запада. Поэтому любые темы, объединяющие бывшие республики Советского Союза (освоение космоса, экономические и социальные достижения, борьба с безработицей, культурные мероприятия), негативно отражаются на страницах западной периодики либо игнорируются.

В целом статьи о России упоминают, что в бывшем Советском Союзе практически не было семьи, в которой никто не пострадал во время Великой Отечественной войны. Тема войны фактически стала сакральной в современной России. Отказ западных стран упомянуть и во многих случаях признать жертвы и вклад советских граждан в победу над фашизмом вызывает непонимание и протест у современных россиян. Семейные повествования о войне не соответствуют западной пропаганде о негативной и деструктивной роли Советского Союза. Вызывает протест информация, которая подается в западных СМИ. Например, разрушение памятников воинам-освободителям в Эстонии представляется как снос монументов советского периода без упоминания жертв и подвига советского народа [9]. В ответ официальные российские СМИ стремятся представить многочисленные примеры искажения истории и информации западными информантами, что способствует утрате доверия российского населения к «беспристрастному» освещению информации западными СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Apple R. W. V-E Day Plus 50: the Overview; Allied Victory in Europe Is Commemorated in Moscow // New York Times. 10 May 1995. URL: <https://www.nytimes.com/1995/05/10/world/v-e-day-plus-50-the-overview-allied-victory-in-europe-is-commemorated-in-moscow.html> (date accessed: 11.05.2020).

2. Barry E. Suprising Guests in a Russian Parade: American Troops // New York Times. 06 May 2010. URL: <https://www.nytimes.com/2010/05/07/world/europe/07redsquare.html> (date accessed: 14.05.2020)
3. Dudik A, Ponikeska L. Downing of a Soviet-Era Statue Spawns Rumors of a Russian Plot // Bloomberg News. 28.04.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-27/downing-of-soviet-era-statue-spawns-rumors-of-a-russian-plot> (date accessed: 22.05.2020).
4. Erofejev V. How Russia Lost World War II // New York Times. 10 May 2005. URL: <https://www.nytimes.com/2005/05/10/opinion/how-russia-lost-world-war-ii.html> (date accessed: 18.05.2020).
5. Higgins A. Hit Hard by Coronavirus, Russia Holds a Mostly Mask-Free Victory Parade // New York Times. 24 June 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/24/world/europe/russia-coronavirus-parade.html#commentsContainer> (date accessed: 26.06.2020).
6. Huang C., Cha J. Russia and Putin Receive Low Ratings Globally. Pew Research Center. 07 February 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/02/07/russia-and-putin-receive-low-ratings-globally/> (date accessed: 18 May 2020)
7. Letterman C. Image of Putin, Russia Suffers Internationally. Pew Research Center, 06 December 2018. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2018/12/06/image-of-putin-russia-suffers-internationally/> (date accessed 21.05.2020)
8. MacFarquhar N. A Parade Hailing Russia's World War II Dear and Marching Further From the West // New York Times. 07.05.2010. URL: <https://www.nytimes.com/2015/05/08/world/europe/russia-victory-day-wwii-may-9.html> (date accessed: 14.05.2020).
9. Myers, Steven . Estonia Removes Soviet-era War Memorial After a Night of Violence., 27 April 2007 // New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2007/04/27/world/europe/27iht-estonia.4.5477141.html> (date accessed: 25.05.2020).
10. Teicher J. What Happened to Ukraine's 5,500 Lenin Statues? // New York Times. 17 July 2017. URL: <https://lens.blogs.nytimes.com/2017/07/17/what-happened-to-ukraines-5500-lenin-statues/> (date accessed: 21.05.2020).
11. МИД России возмутился заявлением Белого дома о победителях нацизма // РИА Новости. 10 мая 2020 г. URL: <https://ria.ru/20200510/1571256544.html> (дата обращения: 20.05.2020).

УДК 316.346.36

**Н. А. Булдакова, И. В. Глебец, Н. С. Кондрашова,
К. С. Литвиненко, О. В. Синёва, Е. А. Филинова**

ИГУ, г. Иркутск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ К ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Обосновывается актуальность изучения особенностей отношения разных поколений к Великой Отечественной войне. Раскрывается психологическое содержание категории «отношение», включающей в себя когнитивную и аффективную составляющие. Анализируются результаты эмпирического исследования, осуществленного с использованием метода семантического дифференциала и модификации теста М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?». Формулируется вывод о статистически значимых межпоколенческих различиях в отношении к Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: отношение, аттитюд, теория поколений, Великая Отечественная война, семантический дифференциал, семантическое поле.

THE FEATURES OF THE DIFFERENT GENERATIONS' ATTITUDES TOWARDS
THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The relevance of studying the features of the different generations' attitudes towards the Great Patriotic War is justified. The article reveals the psychological content of the category "attitude", which includes cognitive and affective components. The results of an empirical study using the method of semantic differential and modification of the test of M. Kuhn, T. Mcpartland "Who am I?" are analyzed. The conclusion about statistically significant intergenerational differences in attitudes towards the Great Patriotic War is formulated.

Keywords: Attitude, theory of generations, the Great Patriotic War, semantic differential, semantic field.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что наша страна переживает кризисный период в своей истории, сопровождающийся значимыми политическими, экономическими, социальными и культурными изменениями. Приоритетной для создания прочного базиса государственности задачей видится сохранение национальной идентичности, в том числе через формирование и поддержание в индивидуальном и общественном гражданском самосознании ценностного смысла исторического прошлого.

Великая Отечественная война коснулась каждой семьи нашей страны. И сегодня, спустя 75 лет после Великой Победы, интерес исследователей к этому событию остается высоким. В научной литературе освещаются в числе прочего такие вопросы, как место Великой Отечественной войны в исторической памяти россиян, проблемы искажения сведений об исторических фактах и событиях, культурно-историческом прошлом России и мира в целом в непрерывно изменяющемся информационном поле. Очевидно, актуальной задачей представляется межпоколенческий анализ динамики отношения к войне различных социально-демографических групп российского общества.

В психологии существует понимание «отношения» как процесса создания образа мира и себя в мире. Еще в 20-е гг. XX столетия великий российский философ Г. Г. Шпет отмечал, что отношение людей к культурным феноменам истории своего народа является ключевой характеристикой национального менталитета, подчеркивая, что нигде так ярко не сказывается психология народа, как в его отношениях к им же «созданным» духовным ценностям [8]. На индивидуальном уровне психологического анализа близкие по смыслу категории встречаем в работах Л. С. Выготского, В. Н. Мясищева, С. Л. Рубинштейна и др. [3; 4; 6], а также в зарубежных исследованиях феномена социальной установки (аттитюда). Так, В. Н. Мясищев определяет личность как «ансамбль отношений», а с точки зрения С. Л. Рубинштейна, отношение представляет собой единство знания и переживания. В социально-психологической науке и разного рода социальных практиках традиционно используется сформулированная М. Смитом в 1942 г. трехкомпонентная структура аттитюда, включающая в себя когнитивный (знаниевый), аффективный (эмоцио-

нальный) и конативный (поведенческий) компоненты [1]. В зависимости от индивидуальной значимости воспринятого события оно становится не только безличным предметным знанием, но и переживанием, «обрастая» личностным смыслом для человека [3; 6]. Следовательно, искажение знаний о событии создает не вполне адекватное отношение к нему.

Значимость данной темы определяется, таким образом, не только научно-теоретическими, но и практико-прикладными соображениями, а именно необходимостью воспитания у современной молодежи непротиворечивого взгляда на ключевые события истории нашей страны.

Проблема «отцов и детей» находит свое выражение в трудностях понимания позиций друг друга, в том числе при различном отношении людей к тем или иным центральным вопросам бытия [5]. В 1991 г. американскими учеными У. Штраусом и Н. Хау была разработана оригинальная теория поколений, которая получила распространение во многих развитых странах мира, в том числе и в России. Как утверждают Е. Шамис и Е. Л. Никонов, координаторы проекта «Теория поколений в России – Rugenerations», предпринявшие попытку адаптации работ У. Штрауса и Н. Хау, смена поколений проходит практически в одном режиме по всему миру, что определяется ключевыми глобальными событиями и явлениями, общими для всех стран [7]. Сегодня теорию поколений изучают преимущественно историки, маркетологи, специалисты по рекламе и связям с общественностью и HR-менеджеры, которые применяют ее на практике. Однако мы полагаем перспективным использование данной модели и при исследованиях общей динамики и тенденций протекания социально-психологических процессов.

В соответствии с гипотезой нашего исследования мы предположили, что у представителей разных поколенческих групп существуют специфические особенности отношения к Великой Отечественной войне, а именно: чем «младше» поколение, тем меньшей эмоциональной вовлеченностью и более обобщенно-нейтральным представлением о данном историческом событии оно (отношение) характеризуется.

Эмпирическое исследование было проведено в марте 2020 г. Выборку составили 296 чел.: 50 % мужчин и 50 % женщин. В соответствии с предложенным У. Штраусом и Н. Хау и адаптированным в России (Е. Шамис, Е. Л. Никонов) четырехчастным поколенческим циклом выделены следующие группы: поколение «беби-бумеров» (57–77 лет); поколение X (36–56 лет); поколение Y (20–35 лет) и поколение Z (17–19 лет). Для диагностики отношения респондентов к Великой Отечественной войне использовался метод семантического дифференциала, относящийся, как известно, к группе методов оценочной биполяризации, т. е. оценки объектов и явлений относительно двух полюсов. Этот психосемантический метод позволяет перевести информацию с когнитивного (осознаваемого) уровня на аффективный (уровень отношений), выявить бессознательные

ассоциативные связи в сознании реципиентов, обеспечивая обход психологических защит. Испытуемым предлагалось оценить рассматриваемое событие по 18 биполярным шкалам, которые могут быть объединены в шесть факторов: «оценка», «активность», «упорядоченность», «сложность», «сила» и «комфортность» [2]. Осуществить более глубокий анализ содержательных характеристик отношения позволило использование модификации теста М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?»: респонденты должны были сформулировать до пяти разных вариантов продолжения фразы «Великая Отечественная война для меня – это...». Для математической оценки значимости различий между поколениями по шкалам семантического дифференциала использовался статистический критерий *U* Манна – Уитни. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Различия между поколениями по шкалам семантического дифференциала
(критерий *U* Манна-Уитни)

Шкала	Z/Y	Ур. знач.	Z/X	Ур. знач.	Z/Б6	Ур. знач.	Y/X	Ур. знач.	Y/Б6	Ур. знач.	X/Б6	Ур. знач.
Фактор «оценка»												
Приятный/ неприятный	0,164		0,090		0,020	0,05	0,821		0,360		0,469	
Светлый/ темный	0,931		0,241		0,201		0,233		0,237		0,963	
Красивый/ безобразный	0,663		0,948		0,219		0,616		0,097		0,246	
Фактор «активность»												
Активный/ пассивный	0,217		0,200		0,000	0,001	0,820		0,001	0,001	0,005	0,01
Возбужденный/ расслабленный	0,666		0,282		0,015	0,05	0,459		0,029	0,05	0,158	
Быстрый/ медленный	0,879		0,332		0,813		0,432		0,907		0,541	
Фактор «сила»												
Большой/ маленький	0,768		0,043	0,05	0,041	0,05	0,067		0,066		0,945	
Сильный/ слабый	0,971		0,108		0,018	0,05	0,097		0,016	0,05	0,413	
Тяжелый/ легкий	0,050	0,05	0,268		0,105		0,004	0,01	0,001	0,001	0,623	
Фактор «упорядоченность»												
Упорядоченный/ хаотичный	0,148		0,959		0,387		0,187		0,704		0,452	
Устойчивый/ изменчивый	0,461		0,327		0,548		0,755		0,984		0,823	
Неподвижный/ движущийся	0,322		0,161		0,045	0,05	0,025	0,05	0,005	0,01	0,590	
Фактор «сложность»												
Сложный/ простой	0,663		0,021	0,05	0,004	0,01	0,053		0,014	0,05	0,603	
Таинственный/ ясный	0,152		0,465		0,695		0,477		0,367		0,920	

Шкала	Z/Y	Ур. знач.	Z/X	Ур. знач.	Z/Бб	Ур. знач.	Y/X	Ур. знач.	Y/Бб	Ур. знач.	X/Бб	Ур. знач.
обычный												
Неограниченный/ ограниченный	0,338		0,524		0,184		0,126		0,044	0,05	0,613	
Фактор «комфортность»												
Безопасный/ опасный	0,590		0,485		0,033	0,05	0,853		0,100		0,145	
Мягкий/ твердый	0,606		0,571		0,072		0,277		0,162		0,021	0,05
Нежный/ грубый	0,892		0,413		0,237		0,317		0,172		0,687	

Как видим из табл. 1, наибольшие различия между поколениями наблюдаются по фактору «активность». Так, поколения X, Y и Z значимо ($p \leq 0,01$, $p \leq 0,001$) отличаются от поколения «беби-бумеров» по шкале «активный/пассивный». Поколения Y и Z демонстрируют тенденцию к значимым отличиям ($p \leq 0,05$) от поколения «беби-бумеров» и по шкале «возбужденный/расслабленный». Полагаем, это обусловлено тем, что испытуемые старшего возраста (1943–1964 г. р.) характеризуются более «активным», эмоционально насыщенным отношением к Великой Отечественной войне, являясь если не «детьми войны», то детьми непосредственных участников тех событий, выросшими на рассказах о них и активно сформировавшими свой личный взгляд, мало поддающийся изменениям под влиянием внешних обстоятельств. Кроме того, очевидно, что война для представителей данного поколения – это событие, которое «активно» вмешалось в жизнь их семьи, оказав самое непосредственное влияние и на их личную судьбу.

По фактору «сила» выявлены значимые различия у поколения Y с поколениями X ($p \leq 0,01$) и «беби-бумеров» ($p \leq 0,001$) (шкала «тяжелый/легкий»), а также тенденция к значимым различиям ($p \leq 0,05$) поколения Z от других по шкалам «тяжелый/легкий», «большой/маленький», «сильный/слабый». По последней шкале отличаются друг от друга также поколения Y и «беби-бумеров» ($p \leq 0,05$). Качественный анализ показывает, что чем «моложе» поколение, тем преимущественно менее выражено восприятие войны как «тяжелого», «большого» и «сильного» события, что подтверждает наше предположение о смягчении остроты и глубины эмоциональности оценки со сменой поколенческих циклов.

Отдельные примеры значимых ($p \leq 0,01$) различий наблюдаются по шкалам «неподвижный/движущийся» фактора «упорядоченность» между поколениями Y и «беби-бумеров», а также «сложный/простой» фактора «сложность» между поколениями Z и «беби-бумеров». Результаты качественного анализа характеристик показывают, что представители первого послевоенного поколения воспринимают Великую Отечественную войну в большей степени как «сложную» и «движущуюся», нежели их молодые сограждане, что можно связать, вероятно, с большей осведомленностью,

порожденной рассказами ближайших родственников – очевидцев, и сформированным в результате более полным представлением о многоаспектной динамике этого события. Шкала «неподвижный/движущийся» демонстрирует также тенденции к значимым ($p \leq 0,05$) различиям между поколениями Z и «беби-бумеров», а также X и Y. Эти данные также подтверждают тот факт, что чем «дальше» по исторической шкале отступает война, тем менее очевидно в семантическом поле очередного поколения воспринимается ее динамический аспект.

Тенденции к значимым ($p \leq 0,05$) различиям наблюдаем по шкале «сложный/простой» между поколениями X и Z, Y и «беби-бумеров», а также по шкале «неограниченный/ограниченный» между последними. Качественный анализ показывает, что в семантическом поле более молодых поколений (Y и Z) Великая Отечественная война видится как более «простой» и «ограниченный» феномен, нежели в восприятии более старших поколений, что подтверждает выводы, сформулированные выше.

Интересно, что по факторам «оценка» и «комфортность» мы обнаруживаем лишь отдельные тенденции к значимым различиям ($p \leq 0,05$) по некоторым шкалам. Таким образом, в обобщенной эмоциональной оценке войны как события по ассоциативному ряду «неприятного», «темного», «безобразного», «опасного», «твердого» и «грубого» представители разных поколений почти полностью между собой солидарны.

Данные, полученные при использовании модификации теста М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?», обрабатывались следующим образом. Из всего перечня предложенных ассоциаций нами были выделены те, что имеют положительную аффективную окраску (например, «свобода», «жизнь», «праздник», «героизм», «сила и мужество», «величие народа» и т. д.); отрицательную аффективную окраску (например, «трагедия», «боль», «смерть», «лишения», «насилие», «голод», «горе» и др.), а также условно «нейтральные» характеристики, отражающие эмоционально мало насыщенное определение Великой Отечественной войны скорее как исторического события (например, «исторический опыт», «история моей страны», «событие, предопределившее развитие мировой культуры...», «война СССР (и его союзников) против Германии (и ее союзников)...», «политика», «память о наших предках» и т. д.). Результаты качественного анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Распределение ассоциаций разной эмоциональной окраски внутри поколенческих групп

Эмоциональная окраска, ассоциация	Поколение Z	Поколение Y	Поколение X	Поколение «беби-бумеров»	Всего
Положительные, %	28,17	33,61	38,82	39,12	34,98
Отрицательные, %	53,52	50,14	44,73	49,41	49,34
Нейтральные, %	18,31	16,25	16,45	11,47	15,68
Всего, %	100	100	100	100	100

Как видим из табл. 2, в целом по выборке преобладают аффективно окрашенные характеристики при определении отношения к Великой Отечественной войне (84,32 %), что вполне объяснимо, учитывая «смыслообразующее» значение данного события в формировании национальной и гражданской идентичности наших соотечественников вне зависимости от поколенческой принадлежности.

Во всех группах отрицательно аффективно окрашенные характеристики встречаются все же несколько чаще, нежели положительно окрашенные, при этом у более «молодых» поколений (Z и Y) этот оттенок выражен сильнее, нежели у поколений их родителей и дедов. Вероятно, это объясняется тем, что в первые послевоенные десятилетия, в силу ряда идеологических и социально-политических факторов, при формировании отношения к войне целенаправленно выводились на первый план именно «героические», «победные» страницы истории этого события. С течением времени, в условиях смягчения идеологического давления, развития телекоммуникационных сетей, увеличения объема общедоступной информации (в том числе полученной, возможно, из ранее засекреченных архивных документов) у молодых поколений формируется «новое» представление о войне с доминированием, по принципу контраста, «негативных» ее характеристик, как ранее неочевидных.

Полученные результаты позволяют говорить также о незначительном повышении у поколений X, Y и Z числа «нейтральных» ассоциаций по сравнению с поколением «беби-бумеров», что отчасти подтверждает ранее сформулированную нами гипотезу о постепенном «смягчении» эмоциональной окраски исторического события по мере отдаления его от контекста индивидуальной истории жизни респондента. Однако эти различия не являются статистически значимыми. В целом же можно констатировать, что Великая Отечественная война для всех ныне живущих поколений остается значимым событием, занимающим важнейшее место в индивидуальном и национальном семантическом поле, что подтверждают результаты методики «Семантический дифференциал» по факторам «оценка» и «комфортность».

Итак, нами были обнаружены статистически значимые различия между поколениями в отношении к войне: чем «моложе» поколение, тем менее динамичным, сложным, многоаспектным и отчасти более «нейтральным» оказывается его отношение к событиям тех лет. Необходимо еще раз подчеркнуть, таким образом, важность целенаправленного формирования у молодежи аттитюдов в отношении Великой Отечественной войны, с необходимостью включающих в себя когнитивный компонент, сопровождающийся «позитивной» и «негативной» эмоциональной окраской. Следствием этого должны стать поведенческие практики, отражающие индивидуальные личностные смыслы, развивающие чувство патриотизма и гражданской солидарности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М. : Аспект Пресс, 1999.
2. Артемьева О. А. Количественные и качественные методы психологического исследования массовой коммуникации : учеб. пособие. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2007.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. М., 1982–1984.
4. Мясищев В. Н. Психология отношений : избр. психол. тр. / под ред. А. А. Бодалева. М. : Воронеж, 1995.
5. Петрановская Л. В. Травмы поколений. URL: <https://soznatelno.ru/travmy-pokolenij/> (дата обращения: 18.02.2020).
6. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М. : Изд-во АН СССР, 1957. 328 с.
7. Шамис Е., Никонов Е. Л. Теория поколений. Необыкновенный Икс. М. : Издат. дом Университета «Синергия», 2017.
8. Шпет Г. Г. Архивные документы. Статьи. Воспоминания. М., 2000.

УДК 32.019.5

Д. Ф. Годван

ИГУ, г. Иркутск, Россия

АКЦИИ В ПОДДЕРЖКУ ПАМЯТИ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Рассматривается влияние общественных акций и социальных проектов на формирование «массовой памяти» ветеранов и участников Великой Отечественной войны. Оценивается влияние СМИ и социальных сетей на распространение и популяризацию патриотических акций. Приводятся и анализируются современные примеры. Принимаются во внимание социологические исследования и общественная реакция.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, социальные акции, «Бессмертный полк», День Победы, память о ветеранах.

D. F. Godvan

Irkutsk, Russian Federation

EVENTS IN SUPPORT OF THE MEMORY OF GREAT PATRIOTIC WAR VETERANS

Abstract. This article examines the impact of public actions and social projects on the formation of “mass memory” of veterans and participants of the Great Patriotic War. The impact of mass media and social networks on the dissemination and popularization of Patriotic actions is assessed. Modern examples are given and analyzed. Sociological research and public reaction are taken into account.

Keywords: Great Patriotic War, social actions, Immortal regiment, Victory Day, memory of veterans.

Великая Отечественная война – одно из самых трагических, но в то же время одно из самых памятных событий в истории нашей страны. 2020 г. в Российской Федерации был объявлен Годом памяти и славы. К сожалению, остается все меньше очевидцев и участников военных действий, но неуклонно растет количество тематических фильмов, книг, исследований, учебников.

По состоянию на 1 апреля 2019 г. на территории Российской Федерации проживало около 178 тыс. ветеранов Великой Отечественной войны, в то время как в 2013 г. – 245 тыс. Сегодня участники войны могут пове-

дать следующим поколениям о великих событиях и подвигах, но, чтобы память оставалась в культуре спустя десятки лет, необходимо создавать устойчивые традиции, основанные на интересе и уважении общества к этим событиям. Один из путей решения этой проблемы – проведение специализированных общественных акций, в том числе с применением современных медиатехнологий [1].

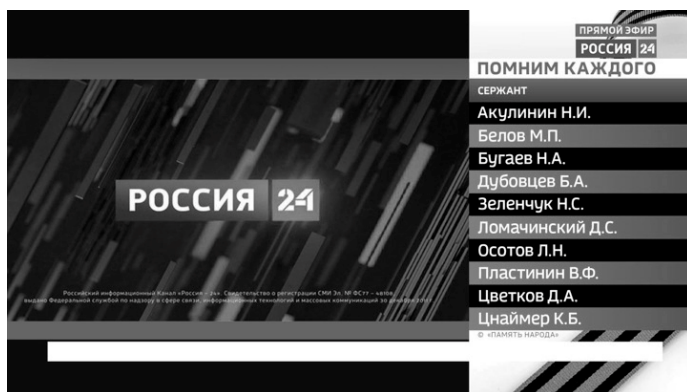
В 2012 г. журналисты из города Томска организовали проект под названием «Бессмертный полк» – в День Победы 6 тыс. чел. прошли колонной по городу, неся портреты родственников, участвовавших в ВОВ, а также разместили информацию о них в Сети. Начавшись как сравнительно небольшая местная акция, «Бессмертный полк» благодаря освещению в СМИ и социальных сетях быстро разлетелся по России и зарубежью.

В 2013 г. в акции принимали участие уже 15 городов. В 2014 г. она была проведена более чем в 500 городах России, а также в Израиле и Белоруссии. Общее число участников достигло 500 тыс. В 2018 г. «Бессмертный полк» привлек 10,4 млн чел. в России и 80 странах мира [2].

На сегодняшний день на официальном портале проекта размещено более 440 тыс. историй ветеранов и участников войны [3].

Акция «Бессмертный полк» является, наверное, одним из самых успешных примеров общественных акций, посвященных памяти ВОВ. Отдельно стоит отметить, что зародилось это движение среди обычных инициативных людей и изначально не имело государственной поддержки.

В качестве другого яркого примера акций в память об участниках сражений можно вспомнить проект «Помним каждого», приуроченный к 75-летию юбилею Победы. Круглосуточно в прямом эфире на телеканале «Россия 24» присутствовал блок с именами погибших в Великой Отечественной войне. 12 677 857 имен: 121 400 в сутки, 6070 в час, 100 в минуту. Акция должна была продлиться 76 дней – с 23 февраля по 8 мая [4].

Однако из-за обострения эпидемиологической обстановки в марте проект пришлось приостановить. Организаторы обещают возобновить публикацию имен, как только возникнет возможность.

Не отстают от центральных и региональные новостные издания. В феврале 2020 г. «Вести-Иркутск» (филиал ВГТРК ГТРК «Иркутск») запустил акцию «75 секунд о войне». Всем желающим предложили составить краткий рассказ о родственнике, участвовавшем в войне. Таким образом, любой человек мог поделиться историей о своей семье в эфире федерального канала и социальных сетях. Уже через неделю после объявления акции пришло несколько десятков заявок [5].

Здесь упомянуты лишь немногие из общественных движений, акций, проектов и т. д., посвященных памяти ветеранов ВОВ. Оказывают ли эти акции какой-то значимый социальный эффект? Несомненно, да.

«Левада-центр» в 2019 г. провел социологическое исследование, в котором респондентов спрашивали об их отношении ко Дню Победы. Опрос показал, что вовлеченность россиян растет ежегодно. 52 % россиян считают, что отметить этот праздник лучше всего заботой о ветеранах. 76 % ежегодно смотрят телетрансляцию Парада Победы на Красной площади. А «...в декабре 2018-го года “Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.” была главным поводом для гордости в истории нашей страны у 87 % совершеннолетних жителей России» [6].

Таким образом, социальные проекты, направленные на формирование позитивного образа и сохранения памяти об участниках войны, находят отклик у большей части населения. И эти проекты действительно обогащают архивы новыми данными об участниках военных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Количество ветеранов ВОВ в России 2019 по годам. URL: infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/1182-kolichestvo-veteranov-vov-v-rossii (дата обращения: 14.04.2020).
2. Акция «Бессмертный полк». История и организаторы // Информационное агентство. URL: tass.ru/info/6412958 (дата обращения: 14.04.2020).
3. Бессмертный полк : офиц. сайт движения. URL: moypolk.ru (дата обращения: 14.04.2020).
4. «Россия 24» запускает проект «Помним каждого» // Телеканал «Россия». URL: rus-sia.tv/article/show/article_id/76992/ (дата обращения: 14.04.2020).
5. 75 секунд о войне. Расскажем вместе о ваших родных – участниках Великой Отечественной // «Вести-Иркутск» – новости Иркутска и области. URL: vestiirk.ru/news/news_day/250631/ (дата обращения: 14.04.2020).
6. День Победы // Левада-центр – аналитический центр. URL: levada.ru/2019/04/30/den-pobedy-3/ (дата обращения: 14.04.2020).

В. И. Дробышев, А. Д. Джигкаев

ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Россия

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Аннотация. Важнейшей целью современного отечественного образования и одной из приоритетных задач общества и государства является увековечение памяти погибших при защите Отечества. Это дань уважения погибшим в Великой Отечественной войне и ее жертвам, увековечение подвига многонационального народа, противодействие фальсификации событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., воспитание чувства патриотизма у молодых людей и повышение у них интереса к военной истории.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, долг, память, честь, патриотизм.

V. I. Drobyshev, A. D. Dzhighkaev
Vladikavkaz, Russian Federation

IMMORTALIZATION THE MEMORY OF DEFENSE OF THE FATHERLAND: SOME RESULTS

Abstract. The most important goal of modern domestic education and one of the priorities of society and the state is to perpetuate the memory of those who died in the defense of the Fatherland. This is a tribute to the memory of those who died in the great Patriotic war and its victims, perpetuating the feat of the multinational people, countering the falsification of the events of the great Patriotic war of 1941–1945, fostering a sense of patriotism among young people and increasing their interest in military history.

Keywords: Great Patriotic War, duty, memory, honor, patriotism.

По данным Российского комитета ветеранов войны, более полумиллиона солдат и офицеров Великой Отечественной войны до сих пор считаются пропавшими без вести. Установить имена и судьбы этих солдат, восстановить социальную справедливость по отношению к забытым защитникам Родины и на деле проявить социальную заботу о членах семьи военнослужащих – долг нашего государства.

В России на Министерство обороны Российской Федерации возложены обязанности по руководству и организации работы по увековечению памяти защитников Отечества в Российской Федерации и за ее пределами [1]. В структуре Министерства обороны РФ имеется Управление по увековечению памяти погибших при защите Отечества (начальник – генерал-майор запаса В. В. Попов).

Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве РФ был учрежден в 1997 г. для разработки и реализации программ и планов по решению задач военно-исторического, мемориального и культурно-воспитательного характера, по поддержке и консолидации движений ветеранов войн, ветеранов военной службы и правоохранительных органов Правительством РФ.

Задачи и перспективы:

– собрать информацию о героическом прошлом и подвигах земляков, создать Книгу Памяти.

– сохранить память о главных событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.;

– воспитывать у учащихся чувства глубокого патриотизма, готовность встать на защиту мира и своей Родины;

– обогащать знания учащихся о героическом прошлом земляков, своего народа, страны;

– продолжать пополнять Обобщенный банк данных, который содержит информацию о погибших в Великой Отечественной войне.

Основными формами увековечения памяти погибших при защите Отечества являются:

- сохранение и обустройство отдельных территорий, исторически связанных с подвигами погибших при защите Отечества;

- сохранение и благоустройство воинских захоронений, памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих память погибших;

- занесение фамилий погибших при защите Отечества и других данных о них в Книги Памяти;

- создание мемориальных музеев, организация выставок, водружение на местах боевых действий памятных знаков;

- публикации в СМИ материалов и данных о погибших при защите Отечества, создание произведений искусства и литературы, посвященных их подвигам;

- присвоение фамилий и имен погибших при защите Отечества населенным пунктам, улицам и площадям, физико-географическим объектам, предприятиям, учреждениям, в том числе образовательным, организациям, воинским частям;

- установление памятных дат и Всероссийского дня Памяти.

Деятельность по сохранению мемориалов. В 2013 г. на территории Российской Федерации насчитывалось более 24 тыс. российских (советских) воинских захоронений времен Великой Отечественной войны.

Проектом федеральной целевой программы «Сохранность и реконструкция военно-мемориальных объектов на территории Российской Федерации на 2011–2015 годы» на реализацию планировалось выделять по 500 млн руб. ежегодно в период 2011–2013 гг.

Поисковая деятельность. С 2007 г. Министерство обороны России осуществляет поисковые работы с помощью отдельного специального поискового батальона, за время проведения поисковых работ с 2006 по 2010 г. батальоном были найдены и преданы земле останки 5 340 солдат.

Только в 2010 гг. было задействовано 60 военнослужащих, поднято 825 останков погибших воинов, фамилии 354 из них были установлены.

Справочные издания. Российским военным центром была разработана и издана фундаментальная книга «Монументы и памятники воинской доблести и славы России», в которой содержатся иллюстрации и исторические справки о памятниках и монументах военно-исторических событий во всех регионах России со времен далекого прошлого до наших дней. Совместно с ВМФ был издан «Словарь биографический морской» с более чем 3 тыс. биографических справок и фотографий выдающихся деятелей Российского флота, судостроителей, ученых, деятелей культуры и др.

Проблемы. На войну призывались граждане со всего СССР, и большинство из них погибли и захоронены вдалеке от дома. Но память о них необходимо увековечить по месту их рождения и призыва, установив мемориальные плиты на площадях Памяти и у Вечного огня в каждом поселении. Изучая архивы и данные о боевых действиях, можно наткнуться на несоответствия, которые затрудняют создание мемориалов и захоронений:

1. Когда в паспорте захоронения и на мемориальной плите братской могилы указаны данные, которые абсолютно не соответствуют действительности.

2. При работе с архивами иногда выясняется, что количество неизвестных захороненных сильно преувеличено.

3. Появления «фантомов погибших» – это ошибки в фамилиях и именах, допущенные уже при составлении паспортов захоронений и на мемориальных плитах. Опечатка в одной букве влечет за собой появление «новых погибших».

4. Ошибки, которые появились во время заполнения документов в период ВОВ, а при оцифровке данных привели к увеличению общего количества погибших на сайтах «Мемориал» и «Память народа». Это ошибки в фамилиях, именах, датах рождения, местах рождения.

Увековечение памяти защитников Отечества на региональных и муниципальных уровнях. В последнее время путем принятия законов на областном уровне устанавливаются правовые основы присвоения почетных званий «город воинской доблести», «населенный пункт воинской доблести», «рубеж воинской доблести». Данные почетные звания являются высшей степенью признательности жителей на региональном уровне. Почетное звание присваивается населенным пунктам, на территории которых или в непосредственной близости от которых в ходе сражений защитники Отечества проявили мужество, храбрость и массовый героизм.

Региональными и муниципальными властями осуществляется поддержание Вечных огней, подготовка новых изданий региональных Книг Памяти.

На примере Республики Северная Осетия – Алания мы продемонстрируем, какая работа ведется для увековечения памяти защитников Отечества.

8 мая 2017 г., в канун празднования 72-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, в Северной Осетии открыли мемориал, посвященный героям – бойцам Красной армии, погибшим при обороне селения Гизель. Гранитная плита с именами 312 погибших и выявленных поисковиками красноармейцев установлена рядом с памятником Петру Барбашову на Гизельском шоссе. Это единый мемориальный комплекс памяти одного из величайших сражений Великой Отечественной – битвы за Кавказ.

В торжестве, помимо главы Республики, приняли участие: председатель парламента РСО – Алаания Алексей Мачнев, руководитель администрации главы и правительства Рустем Келехсаев, члены республиканского правительства, главы МО и АМС Пригородного района Алан Гаглоев и Руслан Есиев, личный состав МВД по РСО – Алаания во главе с министром Михаилом Скоковым, епископ Владикавказский и Аланский Леонид, ветераны Великой Отечественной войны и органов внутренних дел, представители общественных и религиозных организаций, жители с. Гизель, ученики школ Пригородного района, а также сотни жителей и гостей республики.

На фото глава РСО – Алаания Вячеслав Битаров перед мемориалом

Одним из важнейших событий стала благодарность членов Московской общественной организации по увековечению памяти погибших защитников Отечества «Поиск» Михаилу Скокову за организацию первой в этом году Вахты Памяти

Не так давно на официальном сайте Московской общественной организации по увековечению памяти погибших защитников Отечества «Поиск» вышла статья командира поискового отряда «Застава святого Ильи Муромца». В ней Андрей Иванович Фетисов дает своего рода отчет о деятельности отряда за 2017 г. Поисковый отряд «Застава св. Ильи Муромца» участвовал в десяти поисковых экспедициях – «Вахтах Памяти»: на территории Поныровского района Курской области – 3 раза, на терри-

тории Ельнинского района Смоленской области – 3 раза, на территориях Зубцовского района Тверской области, Дорогобужского района Смоленской области, Гагаринского района Смоленской области и на территории Республики Северная Осетия – Алания.

Последняя была организована по инициативе министра внутренних дел по РСО – Алания Михаила Скокова. Она прошла у Эльхотовских ворот и была посвящена 75-летию битвы за Владикавказ. В течение двух недель поисковые отряды со всей страны и Казахстана искали останки и личные вещи красноармейцев, которые осенью 42-го сложили свои головы на подступах к Владикавказу. Всего в экспедиции приняли участие более 150 поисковиков. В результате «Вахты Памяти – 2017» были обнаружены останки 115 воинов Красной армии...

«От всех поисковиков хочется выразить огромную благодарность Министру внутренних дел по РСО – Алания генерал-лейтенанту полиции Михаилу Ивановичу Скокову за прекрасную организацию поисковой экспедиции “Эльхотово-2017” и руководителю Смоленского поискового объединения “Долг” Нине Германовне Куликовских за помощь в проведении поисковых экспедиций на территории Смоленской области», – говорится в статье командира поискового отряда Андрея Ивановича Фетисова [2].

Поисковый отряд МВД республики «Долг и Честь», созданный по инициативе руководства нашего министерства, принимает активное участие в поисковых работах как на территории Северной Осетии, так и далеко за ее пределами. Бойцами отряда Северо-Осетинского МВД уже налажены хорошие связи с коллегами из других регионов России. Свидетельством тому стало недавнее избрание командира поискового отряда «Долг и Честь», заместителя начальника управления по работе с личным составом МВД по РСО – Алания Владимира Бахтина руководителем Северо-Осетинского регионального отделения «Поискового движения России».

Еще одна межрегиональная полевая поисковая экспедиция «Эльхотово-2019» в Кировском и Моздокском районе Республики Северная Осетия – Алания запланирована 30 марта – 19 апреля. В работе экспедиции примут участие поисковые отряды Республики Северная Осетия, поисковые отряды Северо-Кавказского федерального округа, поисковики г. Москвы и Московской области, Смоленской области. Организаторы экспедиции – Министерство внутренних дел по Республике Северная Осетия – Алания, региональное отделение «Поискового движения России» в Республике Северная Осетия – Алания, Московская общественная организация «Поиск».

Исследования и экспедиции в нашей республике еще не закончены, мы продолжаем добывать информацию и будем дополнять наши Книги Памяти.

Ведь память народа – это его история. Именно она и объединяет всех нас. Человек без памяти – ничто. Народ без истории немыслим. Истинный

патриотизм зиждется на глубоком понимании прошлого, ибо в прошлом мы черпаем опыт, необходимый для созидания будущего. Именно отечественная история воспитывает в человеке чувство патриотизма и национальной гордости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таранов А. Л. Военно-мемориальная работа – государственная задача Управления Министерства обороны Российской Федерации по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества / отв. ред. Т. В. Яшкова. Киров : Тип. «Старая Вятка», 2009.
2. Поисковое движение России. URL: <http://xn----ptbgoeelt.xn--p1ai/?/region/15/>

УДК 94 (47)

Ф. А. Маргиев, А. А. Кантеев

ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Россия

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Отмечается необходимость в целях сохранения памяти о тяжелых испытаниях, которые выпали на долю советского народа в годы Великой Отечественной войны, о подвиге защитников Родины включать мероприятия и разрабатывать программы, направленные на воспитание патриотизма у подрастающего поколения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ветеран, Герой Советского Союза, патриотизм, патриот, память, слава, подвиг, победа, патриотическое воспитание.

F. A. Margiev, A. A. Kanteev
Vladikavkaz, Russian Federation

HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE CONTEXT OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

Abstract. Our country has experienced many wars, and one of them is the Great Patriotic War. This year, our country will celebrate the 75th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War. The memory of the war was and will be. It is important not to replace it, not to hush it, not to conceal it.

Keywords: Great Patriotic War, veteran, Hero of the Soviet Union, patriotism, patriot, memory, glory, feat, victory, patriotic education.

Наша страна пережила немало войн, и одной из самых кровопролитных была Великая Отечественная война. В 2020 г. наша страна празднует 75-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Память об этой войне все еще берedit наши души. Еще не вся правда о войне написана и сказана. И какой бы жестокой это правда ни была, нам нужно знать ее всю, без утайки. Полыхающая разрывами бомб и зениток, война прошла по нашей стране, опалив кровавой трагедией судьбы всех ее народов, заглянув своим страшным оком в каждый дом. Понадобятся еще годы, чтобы в полной мере оценить ту тяжкую ношу,

что выпала на долю советского народа, его мужество и характер, что помогли выстоять, чтобы осознать все счастье Великой Победы. Тем важнее сегодня продолжать восстанавливать по крупицам факты истории событий тех лет.

Светом благодарной памяти пусть озарятся имена павших. Мы обязаны помнить всех, кто бился с врагом на фронте, кто без сна и отдыха трудился в тылу, кто дошел до Берлина и Праги. Обязаны помнить каждую деревню, сожженную дотла, каждый поселок, стертый с лица земли, каждый разрушенный, но не покоренный город нашей великой Родины.

Вот что говорил Маршал Победы, как его с любовью называли в народе, четырежды Герой Советского Союза Г. К. Жуков: «Советский солдат умел прямо смотреть в глаза смертельной опасности, проявлял высшую воинскую доблесть и героизм. Нет границ величию его подвига во имя Родины. Советский солдат заслужил памятник на века от благодарного человечества».

В титанической борьбе с немецким фашизмом сражались и сыны Осетии. Они совершили немало героических подвигов. Во время Великой Отечественной войны на территории республики проходили ожесточенные бои. Большая часть Северной Осетии была оккупирована. В ноябре 1942 г. противник был остановлен на подступах к Орджоникидзе (ныне – Владикавказ). В годы войны на всех фронтах сражались более 90 тыс. жителей республики; более 40 тыс. погибли. Свыше шестидесяти воинов – наших земляков были удостоены звания Героя Советского Союза; 12 человек стали полными кавалерами ордена Славы.

Проходят годы, десятилетия. Сменяются поколения, но разве можно предать забвению подвиг воинов, защитивших не только нашу жизнь, но и само звание человека, которое хотел растоптать фашизм?! Наше поколение ответственно за сохранение в сердцах этого величайшего подвига нашего многонационального народа.

К сожалению, современная молодежь имеет поверхностное представление о событиях исторического прошлого нашей страны, потому что все меньше остается живых свидетелей тех страшных дней, которые могли бы рассказать подрастающему поколению о событиях великой битвы русского народа за освобождение своей страны, о подвигах солдат и рядовых граждан на фронтах и в тылу. Закономерности человеческой жизни таковы, что скоро их не останется совсем. Очень важно именно сейчас не прервать живую нить памяти о героическом подвиге нашего народа в те годы, воспитать у молодых граждан гордость за свою Родину. Ведь память не имеет возраста, а гражданская позиция и любовь к своей стране не возникают вдруг, из ниоткуда. Один из способов – воспитание патриотизма у подрастающего поколения.

Патриотическое воспитание молодежи – приоритетная задача, призванная не допустить появления новых «потерянных поколений». Наряду

с любовью к Родине и гражданскими добродетелями оно должно включать приобщение их к традиционным ценностям, духовной, культурной и этической традиции России, к ее миропониманию и истории. Историческая память является одной из духовно-нравственных основ патриотического воспитания молодежи. А историческая память о Великой Отечественной войне – это не только представления о героических событиях отечественной истории, о подвигах, патриотизме и достижениях страны. Это ценностные ориентиры, способствующие формированию и укреплению гражданского самосознания. Важность исторической памяти о Великой Отечественной войне состоит в том, что частичное или полное забвение исторического опыта и культуры затрудняет существование и формирование гражданского самосознания нации. Память об этой войне, которая определила будущее не только нашей страны, но и всего мира, связана с историей каждой семьи. Эта война сформировала собственную символику, выступающую основой национальной и социально-политической идентификации многих поколений граждан СССР и современной России.

Сегодня слова «патриотизм», «любовь к Родине» вновь обретают высокое значение. В декабре 2014 г. Правительством РФ была разработана Стратегия развития воспитания до 2025 г., в которую вошло одним из основных направлений духовно-нравственное развитие детей. Недаром и 2020 г. Указом Президента России объявлен в стране Годом памяти и славы.

Наша цель сегодня – не забывать прошлое ради будущего, помнить победителей, подаривших нынешнему и будущему поколениям жизнь, свободу и мир. Сейчас возникает необходимость вернуться к лучшим традициям нашего народа, к его вековым корням, к таким вечным понятиям, как род, родство, Родина.

Память о войне была и будет. Важно ее не подменять, не замалчивать, не утаивать. Ведь уходят уже последние реальные свидетели войны. В Северной Осетии на начало 2020 г. проживало 136 участников Великой Отечественной войны. Оставленные участниками войны в минувшие годы свидетельства – мемуары, художественные произведения, фильмы – являются культурным багажом, который необходимо изучать и включать в школьную программу.

Быть патриотом – естественная потребность людей, удовлетворение которой выступает условием их материального и духовного развития, утверждения гуманистического образа жизни, осознания своей исторической, культурной, национальной и духовной принадлежности к Родине и понимания демократических перспектив ее развития в современном мире. В решении проблем гражданско-патриотического воспитания современного поколения должна в первую очередь принимать участие сама молодежь, осознавая всю важность своего участия в жизни Родины, любить, знать и уважать ее культуру, традиции и историю.

Таким образом, память о Великой Отечественной войне составляет основу национального духа и гордости за страну, общности и сплоченности. История Великой Отечественной войны – приоритетная основа формирования и восстановления в нашем обществе преемственности поколений, сохранения победных традиций, обеспечения международного авторитета Российской Федерации

УДК 37.035.6:355.48(47)(091)"1941/1945"

Л. В. Занданова, Я. В. Кулакова

ИГУ, г. Иркутск, Россия

**ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ
НАВЫКОВ ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ
В ДУХЕ ПАТРИОТИЗМА НА ПРИМЕРЕ ПОДВИГА
СОВЕТСКОГО НАРОДА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ
И МЕТОДИКИ ПИ ИГУ)**

Аннотация. Обобщен и представлен многолетний опыт работы сотрудников кафедры истории и методики Педагогического института ИГУ по получению будущими учителями конкретных знаний по истории своей Родины, формированию умений организации и ведения учебной деятельности, привитию навыков воспитательной работы, способствующей воспитанию у школьников чувства патриотизма и уважения к своему Отечеству на примере героизма советского народа, проявленного в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: преподавание истории, воспитание патриотизма, подвиг советского народа, Великая Отечественная война.

L. V. Zdanova, Ya. V. Kulakova
Irkutsk, Russian Federation

**THE FORMATION OF FUTURE HISTORY TEACHERS' SKILLS OF EDUCATING
SCHOOLCHILDREN IN THE SPIRIT OF PATRIOTISM ON THE EXAMPLE OF THE FEAT
OF THE SOVIET PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (FROM THE EXPERIENCE
OF THE STAFF OF THE DEPARTMENT OF HISTORY AND METHODOLOGY)**

Abstract. The article summarized and presented many years of experience of the staff of the Department of History and Methodology of the Pedagogical Institute of the ISU in obtaining future teachers' specific knowledge of the history of the Fatherland, the formation of skills in conducting educational activities, inculcation of educational work skills that foster schoolchildren with a sense of patriotism and respect for their Fatherland on the example of heroism of the Soviet people, manifested during the Great Patriotic War.

Keywords: History teaching, patriotism education, feat of the Soviet people, the Great Patriotic War.

Юбилейные даты – повод не только подвести итоги, но и увидеть ближнюю и дальнюю перспективу. В нашем, российском обществе индикатором того, что есть историческая память, как мы ее сохраняем сегодня и планируем транслировать в будущем, является отношение к трагическим годам Великой Отечественной войны и подвигу основной массы советского народа, огромной цене, которая заплачена за Великую Победу.

Изучение истории в школе – один из факторов, формирующих духовно-нравственные основы молодых поколений, воспитание в духе патриотизма – его составная часть. Недаром в проекте федерального закона об организации воспитательной работы в сфере образования, внесенном недавно в Государственную Думу Президентом В. В. Путиным, указано на то, что образование и воспитание – это единство двух процессов, программы которых в настоящее время требуют модернизации.

В действующих федеральных государственных образовательных стандартах общего и среднего (полного) общего образования, принятых в 2009–2012 гг., названы задачи изучения истории в школе. Приведем их краткий перечень:

- овладение учащимися знаниями об основных этапах развития человеческого общества с древности до наших дней, при особом внимании к месту и роли России во всемирно-историческом процессе;

- воспитание учащихся в духе патриотизма, уважения к своему Отечеству – многонациональному Российскому государству, в соответствии с идеями взаимопонимания, толерантности и мира между людьми и народами, в духе демократических ценностей современного общества;

- формирование у школьников умений применять исторические знания в учебной и внешкольной деятельности... [3; 5].

Таким образом, мы видим, что на учителя истории ложится ответственность за духовно-нравственное и патриотическое воспитание школьников, что неразрывно. Тем более ответственны перед обществом те, кто учит и воспитывает кадры для школы – преподаватели и учебно-вспомогательный персонал педагогических вузов.

Подготовка будущего учителя истории – важная миссия, особенно сейчас, когда в нашем обществе остро стоит проблема сохранения исторической памяти советского народа, уважения к его подвигам, формирования у молодого поколения ответственности за будущее страны, по сути, это проблема государственной безопасности России. И от личности учителя истории зависит многое, он играет огромную роль в воспитании будущих поколений. Особенно роль учителя, педагога возрастает тогда, когда дело касается патриотического воспитания, заключающегося не просто в трансляции знаний о прошлом нашей страны, в первую очередь истории Великой Отечественной войны, а в способности учителя воздействовать на душу ребенка, его эмоциональное восприятие и оценку событий тех лет.

Для того чтобы подготовить будущего учителя к осуществлению этой миссии, на кафедре истории и методики Педагогического института в первую очередь осуществляется серьезный подход к содержанию образовательных программ: в учебные планы бакалаврской и магистерской подготовки включены дисциплины, в содержание которых входят темы по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Так, уже на первом курсе обучения студенты изучают дисциплину «История Байкальской Сибири в устных рассказах», которая предполагает не только теоретические знания по устной истории, но и практические навыки организации, проведения и транскрибирования интервью. При проведении практических занятий студенты взаимодействуют с респондентами. Как правило, ими становятся люди, чей жизненный опыт может быть интересен, поскольку он отражает историю страны XX в. Чаще всего это участники войны, которых с каждым годом становится все меньше и меньше, а также близкие родственники наших студентов – бабушки, дедушки, пережившие войну в глубоком тылу или в оккупации, будучи совсем маленькими детьми. То, что узнают от них будущие историки, для многих становится полным откровением. Они совместно как бы заново переживают то, что пришлось пережить уже более чем 75 лет назад. Многие ребята продолжают впоследствии изучать историю своей семьи, узнают о тех из своих предков, кто воевал, становятся участниками акции «Бессмертный полк», в которой преподаватели и студенты кафедры совместно участвуют уже несколько лет.

Эта дисциплина имеет продолжение: уже с 2012 г. по окончании учебного года для студентов 1-го курса организовывается учебная практика, условно называемая «историко-этнографической», которая предусматривает, помимо прочего, отработку навыков сбора устных воспоминаний в поселениях Прибайкалья. Студенты знакомятся с историей села, наработками местных краеведов, как правило учителей истории. Они берут интервью теперь уже у незнакомых им людей, но судьбы и истории которых также важны для понимания нашего общего коллективного прошлого, а главное – того подвига, который совершил весь советский народ, ценой огромных потерь победив в 1945 г. фашизм и освободив от него всю Европу.

Результатом такой деятельности становятся курсовые проекты или выпускные квалификационные работы. В качестве примера можно привести лишь несколько работ: «Повседневная жизнь детей прибайкальских сел в годы Великой Отечественной войны», «Жизненные стратегии сельской семьи в годы Великой Отечественной войны» и др., написанных в том числе и на устных рассказах местных жителей [4].

Компетенции, которые мы формируем у студентов в процессе обучения, подкрепляются знаниями, получаемыми из разных дисциплин. Несомненно, самые глубокие знания обучающиеся приобретают при изучении истории России XX в., в частности периода и тем, посвященных борьбе советского народа с фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Преподаватель знакомит студентов с событиями тех лет во время лекций и практических занятий, а также он дает мощный импульс к размышлению, оцениванию событий прошлого, восприятию Победы как одного из величайших событий XX в. в момент самостоятельной работы студентов,

когда они создают портфолио, знакомятся с биографиями героев – участников войны, документами, раскрывающими трагические стороны повседневной жизни советских граждан.

Большой объем информации о военном времени, участии сибиряков в Великой Отечественной войне студентам позволяют получить и такие дисциплины, как «История Сибири», «Историческое краеведение в школе», при изучении которых они могут окунуться в пространство советской малой Родины: узнать события и факты из местной истории, поговорить с местными жителями, краеведами, побывать во время самостоятельно разработанной экскурсии на местах боевой славы, прочитать старые газеты, фронтовые письма и т. д.

Не менее ценными являются и курсы по выбору. Так, например, курс «История России в изобразительном искусстве» – замечательная возможность увидеть события Великой Отечественной войны глазами художников, чаще всего участников этой войны, понять стремление авторов донести до подрастающих поколений весь трагизм и величие этих дней. С помощью биографического метода, изучая курс «История России в лицах», студенты действительно вглядываются в лица тех, кто завоевал для нас Победу.

Не только углубление и закрепление знаний о культуре советского общества, но и восприятие ее достижений, формирование понимания места и роли советской культуры в мировом культурном пространстве осуществляется в процессе изучения курса по выбору «Советское общество: культура и власть». В процессе работы в курсе студенты знакомятся с лучшими советскими фильмами, классикой советской литературы, мемориальными сооружениями, в значительной степени рассказывающими о героях Великой Отечественной войны.

Учебные планы магистерской подготовки содержат такие дисциплины, как «Российская история в концептуальных объяснениях и трактовках» и «Народная» история Сибири», позволяющие не только расширять и углублять фактические знания, но и овладевать ими с точки зрения научного подхода. Например, при выполнении заданий по самостоятельной работе, на что в магистратуре отводится довольно много часов, студенты знакомятся с научными статьями по военной тематике – как с публикациями советских авторов, так и ученых постсоветского и современного периодов. Это дает им возможность не только понять разницу в тематическом разнообразии и методологических подходах, но и увидеть изменения источниковой базы, поскольку в последние десятилетия многие архивные документы и базы данных стали более доступны, что очень важно для ведения научно-исследовательской работы.

Ну и наконец, результатом обучения по той или иной образовательной программе становится защита выпускной квалификационной работы, и отрадно отметить, что в современных условиях студенты все чаще обращаются непосредственно к военной тематике, а также исследуют (как

было сказано ранее) особенности жизни населения региона, изучают проблемы фальсификации истории, выбирают малоизученные источники. Так, только в три последних года были защищены ВКР по темам:

1. Эхирит-Булагатский район Иркутской области в период Великой Отечественной войны: организация краеведческой работы в школе.

2. Блокада Ленинграда в сведениях очевидцев и ее место в патриотическом воспитании в школе.

3. Организация жизни сибирского тыла в годы Великой Отечественной войны (на примере Заларинского района Иркутской области): краеведческая работа в школе.

4. Сталинградская битва и ее изучение в курсе истории в средней школе.

5. Повседневная жизнь прибайкальской деревни в годы Великой Отечественной войны.

6. Коллаборационизм на территории СССР в 1941–1945 гг. и т. п.

Кафедра истории и созданный при ней Международный центр азиатских исследований являются организаторами трех традиционных конференций – всероссийской под названием «Сибирь в изменяющемся мире. История и современность» и двух международных: «Народы России, Сибири и стран Востока» и посвященной войне на Халхин-Голе, которая трижды проводилась в стенах Педагогического института в связи с юбилейными датами. И приятно видеть, с каким неподдельным интересом участвуют в них и выступают с докладами по военной тематике наши студенты. Особенно запомнились достаточно зрелые научные исследования, представленные в докладах В. Н. Лося «Организация жизни и быта военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории Карелии (по материалам дневника матроса Д. Е. Емельянова)», К. С. Донской «Партизанское движение в Брянской области в воспоминаниях очевидцев», Д. А. Безносовой «Герои советской авиации в боях на реке Халхин-Гол: Иван Алексеевич Лакеев» и А. И. Капустиной «Первый дважды Герой Советского Союза – Сергей Иванович Грицевец. Подвиг над Халхин-Голом» и др.

Ежегодно сотрудники кафедры проводят региональный конкурс исследовательских проектов учителей истории «История малой родины в истории страны». Победители конкурса презентуют свои работы нашим студентам, что наглядно показывает им важность получения основ исследовательской деятельности в вузе, а также нацеливает на дальнейшее ведение научной работы. Интересным для студентов в феврале 2020 г. стало выступление учителя истории и обществознания МБОУ СОШ «Гимназия № 44» С. В. Медведевой на тему «Использование артефакт-технологии в изучении Великой Отечественной войны в школе».

Как указано в ФГОС ОО, «основная образовательная программа реализуется образовательными учреждениями через урочную и внеурочную

деятельность...» [5]. Преподаватели кафедры смогли организовать воспитательную работу со студентами таким образом, чтобы она давала возможность не только закреплять полученные знания, формировать систему ценностей, воспитывая у молодого поколения уважение к истории своего Отечества, но и создавала представление о различных формах внеурочной деятельности по истории и средствах их реализации через практическое участие в мероприятиях. Каждому студенту в период обучения предоставляется возможность стать не только зрителем, но и активным создателем и участником, применить свои знания, проявить творческие способности, навыки и умения, выбрав наиболее приемлемую для себя сферу деятельности. Одновременно студенты взаимодействуют с участниками этой деятельности – школьниками и учителями, поскольку они также включены в процесс. Таким образом, уже обучаясь в вузе, будущий учитель истории приобретает соответствующую направленности и профилю обучения компетентность в вопросах формирования гражданской идентичности школьников, учится находить и использовать эффективные направления, формы, средства внеурочной работы.

В основе внеучебной работы, которую осуществляют преподаватели нашей кафедры, лежит идея представления событий российской истории через судьбы конкретных людей. В выборе тем для проведения столь массовых мероприятий нам помогает календарь памятных дат в истории России, которым мы посвящаем свои декады или дни памяти. Они представляют собой комплекс различных форм активного взаимодействия преподавателей, студентов, школьников и учителей, состоящий из литературно-музыкальных и литературно-документальных композиций, лекториев, викторин, экскурсий, исторических реконструкций, квестов, мастер-классов и т. д. Создавая сценарии мероприятий, мы стремимся выстроить содержание таким образом, чтобы разговор о ключевых событиях опирался на примеры из жизни непосредственных участников событий. Поиск примеров занимает значительное время, потому что наряду с общеизвестными биографическими фактами мы включаем примеры менее известные, но также имеющие яркое эмоциональное воздействие на тех, к кому обращены наши мероприятия. Мы привлекаем к участию в днях или декадах студентов в разных ролях: слушателей, чтецов, сценаристов, лекторов, участников конкурсов, экспертов. Такой подход позволяет воспитывать людей, уважающих представителей старших поколений, бережно относящихся к истории своей страны, края, семьи. Это происходит не тогда, когда молодой человек просто восстанавливает событийный ряд, а когда он эмоционально переживает ту или иную страницу российской истории, что помогает формировать людей, способных критически мыслить и действовать в соответствии с выработанными этическими принципами.

В 2015 г. в программу испытаний (ЕГЭ) по истории в общеобразовательной школе был включен вопрос «Героизм в годы Великой Отече-

ственной войны». Несомненно, в первую очередь это связано с юбилеем Победы, необходимостью актуализировать проблему патриотического воспитания молодого поколения, фальсификацией итогов Великой Отечественной войны и стремлением принизить роль Советского Союза в разгроме фашизма. Понимание того, что необходимо олицетворять историю, а не делать ее безликой, предопределило то, что преподавателями кафедры и студентами при участии школьников были проведены Дни, посвященные 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, которые также носили комплексный характер. Лекторская группа традиционно выступила в школах города и студенческих группах с беседами на военные темы; была создана экспозиция, основу которой составили фотографии и личные вещи участников войны – бывших преподавателей и студентов вуза, а также родственников студентов и преподавателей; проведена историческая викторина; конкурс плакатов и малых сочинительских форм и т. д. [1; 2].

Большое значение имела организация итогового мероприятия. Одной из самых трудоемких форм явилась подготовка и представление литературно-музыкальной композиции «Чтоб не терялась с прошлым связь...» [1]. Эта композиция была посвящена памяти о Великой Отечественной войне, построена на художественных образах, созданных поэтами и композиторами нашей страны, а конкретно-исторический образ военного времени, трагедии народа был воссоздан через документальный визуальный материал. Современные технические средства позволили нам усовершенствовать звуковое и визуальное оформление литературно-музыкальной композиции.

В преддверии празднования 75-летнего юбилея Победы была разработана программа Дней памяти из более чем десяти мероприятий. Кроме традиционных, было намечено проведение новых форм, в частности документального театра, основанного на материалах устных рассказов жителей Прибайкалья, собранных в ходе полевых практик. К этому времени уже была проведена викторина, посвященная Великой Отечественной войне.

Таким образом, подготовка студентов-историков – выпускников Педагогического института направлена на то, чтобы будущий учитель истории владел всеми компетентностными показателями: знаниями, умениями и навыками для воспитания школьников в духе патриотизма и уважительного отношения к подвигу народа-победителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдаров К. А., Кулакова Я. В., Салахова Л. М. Внеурочная работа учителя истории. Ч. 2 : учеб.-метод. пособие. Иркутск : Оттиск, 2018. 75 с. (с диском).
2. Афанасов О. В., Дикун А. С., Дыкусова Т. В. Внеурочная работа учителя истории. Ч. 3 : учеб.-метод. пособие. Иркутск : Оттиск, 2018. 103 с. (с диском).
3. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории на сайте Российского исторического общества. URL: http://www.rushistory.org/?page_id=1219 (дата обращения: 13.06.2018).

4. Салахова Л. М. Из опыта работы по сохранению исторической памяти жителей Байкальской Сибири // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность : материалы Всерос. науч.-теорет. конф. с междунар. участием, посвящ. 105-й годовщине со дня рождения д-ра ист. наук, проф. Всеволода Ивановича Дулова и 90-летию его ученика, д-ра ист. наук, проф. Виктора Григорьевича Тюкавкина. Иркутск, 25 апр. 2018 г. Иркутск : Оттиск, 2018. С. 517–522.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утв. Минобрнауки РФ 17.12.2010 г. № 1897 // Официальный сайт Минобрнауки РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 16.06.2018).

УДК 94 (47)

В. И. Дробышев, Г. В. Беркаев

ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Российская Федерация – это страна, история которой наполнена затяжными и жестокими войнами, победы и поражения в которых сыграли важную роль в становлении нашего государства. Одной из самых известных, долгих и кровопролитных из них является Великая Отечественная война. Задачей нашего поколения является сохранить и передать будущим поколениям правду о событиях, которые происходили 75 лет назад.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, подвиг, ветеран, патриотизм, патриот, память, Герой Советского Союза, слава, победа, патриотическое воспитание, Родина, доблесть, образование.

V. I. Drobyshev, G. V. Berkaev
Vladikavkaz, Russian Federation

MODERN APPROACHES AND DIRECTIONS OF STUDYING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The Russian Federation is a country, a history filled with protracted and brutal wars, the victories and defeats of which played an important role in the formation of our state. One of the most famous, long and bloody of them is the Great Patriotic War. This year our country will celebrate the 75th anniversary of the victory of our ancestors in the Great Patriotic War. The memory of this war about the heroes of this war lives on to this day, the task of our generation is to preserve and pass on to future generations the truth about those events that took place 75 years ago.

Keywords: Great Patriotic War, feat, veteran, patriotism, patriot, memory, Hero of the Soviet Union, glory, victory, patriotic education, Homeland, valor, education.

В последние годы в Европе и США подходы к роли России во Второй мировой войне (Великой Отечественной войне) приобрели ярко выраженную политическую окраску. Во многом это является продолжением тенденции, существовавшей в 1970–1990-е гг., которая, соглашаясь со вкладом Советского Союза в победу, тем не менее концентрировала свое внимание на негативных, прежде всего политических, аспектах. Поскольку в современной России праздник Победы является одним из главных и всенародных, а на официальном уровне господствует советская концепция Великой Отечественной войны, то это создает благоприятные условия для

фальсификации истории Второй мировой войны с целью убедить население Европы, США и всего мира в том, что Россия – это тот же Советский Союз, исторически агрессивная и непредсказуемая страна, чуждая ценностям «западной цивилизации».

При новом раскладе сил в Европе после 1990 г. активизировались историки и политики, занимающие наиболее агрессивные позиции в отношении России. Прежде всего это представители Польши и Прибалтийских республик, а в последние годы и Украины. Их позиция усиливается за счет создания образа «народов, пострадавших от советской оккупации». Фактически в основе очередного витка «антирусской трактовки» событий Второй мировой войны лежит знаменитая Фултонская речь У. Черчилля, также имевшая под собой политическую подоплеку, в которой он, среди прочего, заявил: «От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике, на континент опустился железный занавес. По ту сторону занавеса – все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы: Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София... Это явно не та освобожденная Европа, за которую мы сражались» [1]. Главная составляющая в фальсификации истории Второй мировой войны состоит в том, чтобы демонстративно, не вдаваясь в детали, перенести на русский народ и на современную Россию все негативные черты существовавшего в Советском Союзе режима. В этом случае, значение Победы над фашизмом нивелируется, поскольку сама ее суть ставится в зависимость от послевоенного расширения зоны влияния СССР. Так, один из наиболее востребованных и продвигаемых современных историков Норман Дэвис, позиционирующий себя как «польско-английский», постоянно муссирует эту мысль: «Наступление на Германию велось общими силами, но это не значит, что все вносили в него одинаковый вклад. Главная заслуга в ее разгроме принадлежит исключительно армиям Сталина, но было бы иллюзией считать, что он боролся за демократию и справедливость... На оставшейся части континента один тиранический тоталитарный режим сменил другой» [2].

Таким образом, современной России и русскому народу, как государствообразующему, предъявляется счет за действия, совершенные сталинским режимом, который сам себя изначально позиционировал как интернациональный и атеистический. Главными камнями преткновения являются:

- Советско-германский договор 1939 г. (Пакт Молотова – Риббентропа), в результате чего СССР в сентябре 1939 г. не выступил против Германии. Сюда же относятся пока не слишком удачные попытки заявить, что с сентября 1939 г. и по июнь 1941 г. СССР выступал союзником Германии;

- вступление Прибалтийских республик в состав СССР;

- расстрел польских военнопленных в Катыни, который официально признан российской стороной: «Катынская трагедия – это следствие пре-

ступления И. Сталина и ряда его приспешников. Позиция российского государства по этому вопросу давно сформулирована и остается неизменной» (Д. А. Медведев) [3];

– приход после окончания Второй мировой войны к власти в странах Восточной Европы прокоммунистических правительств и создание социалистического блока.

Все приведенные выше «обвинения» относятся исключительно к компетенции большевистского правительства, ни в коем случае не имея никакого отношения к русскому народу и современной Российской Федерации.

Однако угроза для национальной безопасности России заключается не только в нападках со стороны иностранных политических структур, но в ситуации, сложившейся внутри России. Начиная с первых послевоенных лет Великую Победу русского народа присвоило себе руководство компартии, первоначально персонифицированное в образе И. В. Сталина. Создавался культ реальных и мнимых героев, обязательно коммунистов или комсомольцев, умиривших с партбилетом в кармане. Из истории тщательно стирался образ верующего, православного человека – героя Отечественной войны и защитника своей Родины, хотя верующими была большая часть солдат и значительная часть командиров. Сегодняшний подход к освещению истории Великой Отечественной войны принципиально не изменился и сохраняет все тот же советский вектор и базируется на устаревших подходах к истории. При этом в последнее время Великую Отечественную войну, используя всемерную популяризацию образа Сталина, успешно приватизирует КПРФ. Она объявляет своей победой и ставит исключительно себе в заслугу все, что так или иначе связано с фигурами и событиями этого периода. Выставляя себя единственным защитником Великой Победы от нападков либералов и откровенно прозападных сил, КПРФ старается добиться того, что Победа будет ассоциироваться в сознании общества с коммунистической властью, а не с русским народом, Россией и, как следствие, представляющей ныне страну властью. В результате любые действия, предпринимаемые правительством или поддерживаемыми его общественными организациями в области сохранения памяти о Великой Отечественной войне, оказываются направленными не на консолидацию сил общества вокруг руководства страны, не на укрепление единства страны, а на усиление позиций одной из оппозиционных партий, которая – хотя бы на словах – выступает сторонником деструктивной большевистской идеологии.

Необходимо отказаться от все еще господствующего неисторического подхода к Великой Отечественной войне, когда она вырывается из контекста общерусской истории, преподносится как нечто совершенно особенное, не связанное с другими ее славными страницами. Справедливо рассматривая Великую Отечественную войну как проявление высочайше-

го подвига нашего народа, на примере которого выросли целые поколения, упускают ее духовный, религиозный смысл.

Великая Отечественная война является священной не только и не столько потому, что она стала самой кровавой и разрушительной войной, какую когда-либо вела наша Родина, но и потому, что в ходе ее возродилась именно священная идея подвига во имя Отечества, невзирая на идеологию. В основе концепции Великой Отечественной войны, базирующейся на исторических фактах, применительно к современной политике лежит объединение общества вокруг национальной идеи, а не вокруг некой политической утопии, чем являлась коммунистическая идеология. С другой стороны, подобный подход должен лишить основы утверждения зарубежных СМИ и исторических сообществ о «духовном единстве СССР и России», используемые для создания негативного образа России в мире.

В современной России проводится колоссальная работа по восстановлению памятников героям Великой Отечественной войны, братских могил, созданию музеев, посвященных Великой Отечественной войне, организуются общественные движения, объединения, проводятся разные мероприятия, в честь этого знаменательного события славной истории нашей Родины.

Зарубежные страны всячески пытаются умалить вклад Советского Союза в победу во Второй мировой войне, в западных школах в учебниках почти не упоминается роль СССР в войне, удаляют изображение товарища Сталина с фотографии, сделанной на Ялтинской конференции в 1945 г. Все это делается, чтобы шаг за шагом развалить нашу страну, ведь, чтобы убить своих врагов, нужно воспитать его детей. Вкупе с популярной массовой культурой, идущей с Запада, которая заражает умы современной молодежи, появляется серьезная угроза исчезновения подвига нашей страны со страниц мировой истории.

В недопущении этого заинтересован не только государственный аппарат, но и население страны. Единственный выход в данной ситуации – это уделять большое внимание изучению Великой Отечественной войны, начиная со школ и заканчивая патриотическим воспитанием населения страны. Изучение истории Великой Отечественной войны должно отличаться многообразными подходами. Главным источником знаний для учащихся является школьный учебник. Сегодня содержание учебных книг обновилось, пополнилось фактами, описанием событий и явлений, ранее не представленных в учебной литературе. Особое внимание следует уделять работе с документами. Они должны быть представлены шире, чем в ныне действующих учебниках. Главное внимание должно быть обращено на изучение первоисточников, устных и письменных: от официальных, таких как приказы и постановления правительства, сводки Совинформбюро, до фотографий, фронтовых писем из семейных архивов наших соотечественников. Рассматривать события Великой Отечественной вой-

ны необходимо с учетом всей стратегической обстановки Второй мировой войны. Публикации современных зарубежных и отечественных авторов по военной тематике не всегда отличаются правдивостью.

Посещение музеев, посвященных Великой Отечественной войне, также важно для хорошего усвоения информации: одно дело, когда человеку несколько часов рассказывать о чем-то, другое – когда он увидит это воочию, сможет потрогать. Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Так, например, в Северной Осетии был открыт уникальный мемориальный комплекс «Барбашово поле», посвященный подвигу Героя Советского Союза, младшего сержанта, командира отделения 34-го мотострелкового полка войск НКВД Петра Барбашова, закрывшего своим телом немецкую амбразуру для успешного наступления его взвода, тем самым пожертвовав собственной жизнью [4].

Там же был открыт небольшой музей в виде землянки с оружием, в котором находятся экспонаты, переносящие посетителей в прошлое, дающие взглянуть на события войны под другим углом.

Сравнительно недавно в нашей стране было организовано общественное гражданско-патриотическое движение по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны под названием «Бессмертный полк», которое позволяет нам взглянуть на лица победителей этой страшной войны.

Когда идет «Бессмертный полк», кажется, что это идут не дети и не внуки фронтовиков, а они сами, живые, невредимые, улыбающиеся. Это зрелище производит грандиозное впечатление, заставляет гордиться смелостью и самоотверженностью предков, подаривших нам жизнь и мирное небо над головой, и это правда, ведь пока мы помним наших героев, они никогда не умрут.

Торжественное возложение цветов на открытии мемориала «Барбашово поле»

Изучать события Великой Отечественной войны в современных условиях также позволяют кинофильмы, снятые советскими и российскими кинорежиссерами: «Они сражались за Родину», «Экипаж машины боевой», «Битва за Москву», «В бой идут одни старики», «Действуй по обстановке!..», «Батальоны просят огня», «Судьба», «Судьба человека», «Сильные духом», «28 панфиловцев», «А зори здесь тихие», «Спасти Ленинград», «Сталинград», «Белый Тигр», «Т-34», недавно вышедший в прокат «Калашников» и другие отечественные картины, они позволяют зрителю окунуться в события, участниками которых были наши деды и прадеды. Зачастую просмотр фильма о Великой Отечественной войне заставляет некоторых углубленно изучать историю своей Родины, особенно тот ее нелегкий период.

Также активисты из разных уголков страны выходят на улицы городов и проводят опросы на знание истории Великой Отечественной войны среди граждан, спрашивают о битвах, героях СССР, подвигах, об операциях, о знаменитых советских конструкторах, которые разрабатывали новейшее оружие и технику в тылу. После прохождения тестирования оглашают ваш результат. Таким образом можно проверить свои знания о Великой Отечественной войне, а также заполнить лакуны, связанные с этими событиями.

Немалый вклад в изучение Великой Отечественной войны вносят разговоры с ветеранами – живыми участниками Великой Отечественной войны, такие встречи с ветеранами мы обязаны сохранить не только в памяти, но и на аудио- и видеоносителях, чтобы будущие поколения имели фактический материал о Победе великого советского народа над фашизмом, нацизмом. Именно таким образом мы сможем не допустить искажения исторических фактов о Великой Отечественной войне. Это наш патриотический долг перед старшим поколением, которое ценой своей жизни отстояло свободу и независимость нашей Родины.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что память о героях Великой Отечественной войны и о подвиге всего советского народа будет жить, пока мы помним об этом, передаем эту память младшему поколению и пока не будем позволять врагам принизить роль нашего народа в победе над фашизмом, не давая информационной войне, проводимой против нашего государства, стереть память об истории нашей Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже // Российское историческое общество. URL: historyrussia.org.
2. Норман Дэвис. Война, которую выиграли не мы, а... русские // ИноСМИ – Все, что достойно перевода. URL: inosmi.ru
3. Медведев: Катынская трагедия – это преступление Сталина и его приспешников. URL: pravda-tv.ru
4. Муриев Д. З. Осетии отважные сыны. Орджоникидзе, 1974.

УДК 94 (47)

А. И. Наumenко, И. Р. Хамиков, З. В. Качмазов
ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Россия

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОСЛЕВОЕННЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы судеб многих солдат Великой Отечественной войны. Дается оценка отношению современного поколения к ветеранам.

Ключевые слова: военная подготовка, Великая Отечественная война, история, героизм, патриотизм, наследие, армия, потомки.

A. I. Naumenko, I. R. Khamikoev, Z. V. Kachmazov
Vladikavkaz, Russian Federation

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE DESTINIES OF THE POST-WARED GENERATIONS

Abstract. Topical issues of the fate of many soldiers of the Great Patriotic War and their descendants' understanding are considered. Assessment of modern society in relation to veterans.

Keywords: Military training, Great Patriotic War, history, heroism, patriotism, heritage, army, descendants.

Сегодня как никогда актуально выражение Д. С. Лихачева о том, что русский народ не должен терять своего нравственного авторитета среди других народов – авторитета, достойно завоеванного русским искусством, литературой. Мы не должны забывать о своем культурном прошлом, ведь народная мудрость, накопленная годами, шаг за шагом создала целую концепцию исконно русского мировоззрения, чем демонстрирует единый облик и национальный дух народа. Таким образом, родная культура должна развивать личность, духовность, патриотические чувства россиян и прививать им уважение к истории народа.

Целью работы является анализ поведения послевоенных поколений по отношению к ветеранам Великой Отечественной Войны и анализ судеб ветеранов.

Нами была предпринята попытка решить следующие *задачи*:

- исследовать факторы, которые влияют на восприятие послевоенным поколением ВОВ;

- провести небольшой исторический экскурс.

Поднятая проблема является очень актуальной хотя бы потому, что мы и являемся послевоенным поколением. Также стоит отметить, что судьбы ветеранов Великой Отечественной войны складывались далеко не всегда благополучно. Многие ветераны-фронтовики продолжили отдавать свой долг родине, вступая в ряды армии или правоохранительных органов. Была и прослойка ветеранов, которая ударилась в бандитизм [1].

В годы существования СССР патриотизм был на высшем уровне. Поколение, жившее в то время, видело всю жестокость, кровопролитность и эмоциональность войны. Они, как никто другой, понимают, что такое война, как она проходит и какими могут быть последствия как в материальном плане, так и в психическом.

В период Российской Федерации проявляются такие проблемы, как дефицит патриотизма, исторический кризис молодежи. Данные проблемы являются очень злободневными. Многие индивиды начинают забывать нашу историю и открыто проявлять неуважение к ней. В пример можно привести сегодняшнюю политическую ситуацию на Украине. Народ, который мы некогда считали братским, отвернулся от российского народа и советской истории, хотя сам является ее частью. Он отвернулся не только от России, но и от предков, проливавших кровь за свободу. Наиболее ярким проявлением негативного отношения является запрет носить георгиевские ленточки. Фактически они запрещают символ Победы в Великой Отечественной войне.

Конечно же, не только на Украине отмечаются такие прецеденты, но и в Российской Федерации, хотя не в таких масштабах. Эти проблемы в настоящее время решаются. Государством создаются военно-патриотические центры для молодежи, военные учебные центры и т. д. Данные меры необходимы для дальнейшего развития и процветания России, ведь история – это наука не только о прошлом, но и о будущем, и, для того чтобы такой кровопролитной войны больше не было, нам нужно делать все возможное. К вышесказанным словам хорошо подойдет фраза Михаила Ломоносова: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

Переходя же к теме нашей работы, стоит выделить категории людей, на которых она больше всего повлияла. Это солдаты-фронтовики и люди, работавшие в тылу. В качестве примера можно привести рассказ одной девушки о своей бабушке: «Моя бабушка, Прасковья Дмитриевна Пустовалова (Попова), в годы войны трудилась в тылу. Хотелось бы рассказать

о ней. Родилась она 14 октября 1927 г. в Вологодской области. Когда началась война, ей было 15 лет. Всех мужчин забрали на фронт, семьи остались без кормильцев, приходилось очень трудно, как и всем в то время. Бабушка жила в поселке Малиновка. Всех детей отправили учиться в город Осинники в училище № 6 ФЗО на слесарей. В поселке остались только женщины. После окончания училища девушек отправили помогать открывать шахту «Корчаголь», где они добывали уголь. Но они пробыли недолго, дальше – в тайгу валить лес. Они делали лопаты, гнули обод для саней, а затем отправляли на фронт. Это тяжелая работа даже для мужчин, что уж говорить о девочках-подростках. Летом и осенью они работали на полях: копали картошку, собирали пшеницу. А еще они плели корзинки из сена. За работу лесорубом бабушку Прасковью наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945». Образования у нее не было (окончила всего три класса). После войны она вышла замуж и родила трех дочерей и сына. Семья переехала жить в поселок Малышев Лог. Там бабушка работала в столовой, пекла пирожки, затем в течение 5 лет на фабрике «Кузбасс», потом – 10 лет до пенсии в теплице. Умерла бабушка 4 октября 2008 г. Награды: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹.

Данный пример нам показывает, что работа в тылу не была легкой. Бывали случаи, когда люди трудились по двое суток без сна. Это невероятное психологическое давление. Многие не выдерживали. Но в случае Прасковьи Дмитриевны она нашла силы для дальнейшей нормальной жизни, и для создания большой семьи.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что тема Великой Отечественной войны очень обширна и имеет как философский, так и психологический аспект, которые в свою очередь связаны. Философия послевоенных поколений с каждым годом меняется, увы, не в лучшую сторону. Но для борьбы с этим явлением принимаются необходимые меры. Они принимаются людьми, которые четко понимают, что для мирного неба над головой сделали наши предки. И мы, подрастающее поколение, обязаны пополнить их ряды и с честью и доблестью защищать свою отчизну и историю!

ЛИТЕРАТУРА

1. Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодежи к военной службе: история и современность: учебно-методические материалы / Р. В. Балашов, В. И. Лутовинов, И. В. Метлик, С. П. Поляков. М. : ДОСААФ России, 2010. 75 с.

¹ Архивная справка: в документах Госархива Кемеровской области имеются сведения о награждении Поповой Прасковьи Дмитриевны медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.». Работала в артели Кузнецкого района лесорубом. Номер удостоверения ИБ 394468. Основание: Р-858, Оп. 1. Д. 28. Л. 293. Директор архива, В. А. Сергиенко (г. Осинники, ул. Кошевого, д. 63, Пустоваловой П. Д.)».

А. В. Статура, С. А. Бунтури, Э. Н. Закоян
ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Россия

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

Аннотация. Рассматриваются способы увековечения памяти защитников Отечества на примере Республики Северная Осетия – Алания. Проанализированы характерные методы сохранения славы героев Великой Отечественной войны. Авторы приходят к выводу, что для воспитания патриотизма в молодых людях необходимо предоставлять информацию о героях Отечества в более современной форме.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, День Победы, защитники Отечества, Северная Осетия – Алания, Владикавказ, Герой Советского Союза, ветеран.

A. V. Statura, S. A. Bunturi, E. N. Zakoyan
Vladikavkaz, Russian Federation

NEW ACTIVITIES TO PERPETUATE THE MEMORY OF FATHERLAND DEFENDERS

Abstract. The article aims to consider ways to perpetuate the memory of the defenders of the Fatherland on the example of the Republic of North Ossetia-Alania. Analyzed the characteristic methods of preserving the glory of the heroes of the great Patriotic war are analyzed. Special attention is paid to the Heroes of the great Patriotic war. Based on these data, the authors conclude that in order to foster patriotism in young people, it is necessary to provide information about the heroes of the Fatherland in a more modern form.

Keywords: Great Patriotic war, Victory Day, defenders of the Fatherland, North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Hero of the Soviet Union, veteran.

Подвиг народов Советского Союза во времена Великой Отечественной войны велик и бессмертен. Каждая семья, каждый город, каждый регион на пространстве бывшего СССР имеет своих героев. На фронтах Великой Отечественной войны сражался каждый пятый уроженец Северной Осетии. На фронт ушли 89 934 жителя республики. Из них 45 500 человек не вернулись с полей сражений. Сыновья и дочери Северной Осетии участвовали в обороне Москвы и Ленинграда, Одессы, Севастополя, Киева, Минска, Керчи, Тулы, Бреста, Советского Заполярья, Новороссийска, Кавказа и Сталинграда. Они проявили мужество и героизм в наступательных боях на Курской дуге, при форсировании Днепра, в сражениях за освобождение Белоруссии, Украины, Молдавии, Прибалтийских республик, а также Польши, Венгрии, Австрии, Румынии, Болгарии и в завершающей битве за Берлин, в партизанском движении и подпольной борьбе в тылу немецко-фашистских захватчиков и в европейском движении Сопротивления. Звания Героя Советского Союза удостоены 34, уроженца Северной Осетии.

Победа советских солдат на передовой достигалась при бесценной помощи миллионов рабочих в тылу. Рабочие без усталости трудились в цехах, колхозники работали на полях. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» определил жизнь тыла. Трудящиеся Северо-Осетинской АССР,

как и все советские люди, проявили в годы войны героизм, самоотверженность и высокую трудовую активность.

Спустя 75 лет после окончания Великой Отечественной войны наш долг – сохранить память о всех тех, кто ковал эту победу, для последующих поколений. Для увековечения подвигов участников войны в Северной Осетии за эти годы сделано немало [1].

Одним из главных символов Владикавказа стал памятник дважды Герою Советского Союза за управление войсками при форсировании реки Южный Бук и за командование конно-механизированной группой в Хингано-Мукденской операции, Герою Монгольской Народной Республики Плиеву Иссе Александровичу на реке Терек (рис. 1). Его имя носят площадь и улица во Владикавказе, улицы в городах Краснодаре, Ростове-на-Дону, Назрани (Ингушетия), Беслане (Северная Осетия), Новошахтинске (Ростовская область) и Одессе (Украина), поселке Пашковский (в черте Краснодара) и многих населенных пунктах Ингушетии и Северной Осетии, переулок в Ростове-на-Дону [2].

В знак уважения к памяти героев Великой Отечественной войны многие улицы и школы в населенных пунктах Северной Осетии и других регионов названы в их честь.

Герой Советского Союза Александр Александрович Калоев 3 ноября 1943 г. в бою в районе села Перекоп Красноперекопского района Крымской области в составе группы бойцов под ураганным вражеским огнем преодолел ров и гранатой подорвал вражеский пулемет, уничтожив его расчет. Его именем были названы улицы в селе Суворово Красноперекопского района Республики Крым и школа № 18 в административном центре Крыма – городе Симферополе.

Уроженец североосетинского села Кадгарон, командир батареи Гагкаев Алихан Андреевич получил звание Героя Советского Союза за сражение на Курской дуге. Именем героя были названы школа и улица родного села. В 1968 г. была издана книга «Бессмертная батарея Алихана Гагкаева».

Именем Героя Советского Союза Дзусова Ибрагима Магометовича названы улицы во Владикавказе и Заманкуле, а также школа в Гизеле. Генерал-майор авиации заслужил свое звание за образцовое выполнение боевых заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм. Под командованием Дзусова части и соединения сбили 832 самолета противника. В городе Владикавказе его именем названа одна из улиц. Имя прославленного летчика высечено золотыми буквами на памятнике в Лагерном саду города Томска. В Москве на здании радиотехнического завода открыта мемориальная доска с его именем.

Рис. 1. Памятник И. А. Плиеву

Еще один прославленный летчик из Северной Осетии Цоколаев Геннадий Дмитриевич – командир эскадрильи 4-го гвардейского истребительного авиационного полка 61-й авиационной бригады ВВС Балтийского флота, гвардии старший лейтенант. За годы войны Цоколаев совершил более 500 успешных боевых вылетов. Более 100 раз штурмовал он войска и технику противника, уничтожил в Балтийском море 10 катеров с экипажами, сбил в воздушных боях 26 вражеских самолетов, провел 82 разведки в глубоком тылу противника. В 1942 г. получил звание Героя Советского Союза.

Кесаев Астан Николаевич – командир подводной лодки (ПЛ) М-117 8-го дивизиона подводных лодок Черноморского флота, капитан-лейтенант. За время его командования подводной лодкой она потопила шесть транспортов и три десантные баржи противника. За умелое командование подводной лодкой Астану Кесаеву присвоено звание Героя Советского Союза. Именем Героя названы улицы в городах Дигора, Орджоникидзе (ныне город Владикавказ), Севастополе, рыболовно-морозильный траулер, школа, в которой он учился, и средняя школа № 42 в Севастополе.

Гвардии генерал-майор Хетагуров Георгий Иванович свое звание Героя Советского Союза получил за умелое руководство войсками Висло-Одерской операции. В ходе Висло-Одерской операции части дивизии уничтожили свыше 4 500 солдат противника, более 60 орудий, 30 танков и самоходных орудий. Были захвачены 900 пленных, 62 орудия, большое количество другой техники и военного имущества. Бюст Г. И. Хетагурова установлен в городе Алагире. В Москве на доме, в котором он жил, установлена мемориальная доска. В городе Владикавказе именем Героя названа улица, на ней установлена мемориальная доска [5].

Не менее велик подвиг русских, армян, грузин и представителей других национальностей, жителей Северной Осетии.

Давыдов Ладон Ширинаевич – разведчик 210-й отдельной разведывательной роты (306-я стрелковая дивизия, 43-я армия, 1-й Прибалтийский фронт), красноармеец, Герой Советского Союза, ассириец. Особо отличился при форсировании реки Западная Двина. 25 июня 1944 г. с группой разведчиков первым переправился через реку.

Герой Советского Союза Ларионов Василий Петрович – командир самоходной установки 1403-го самоходного артиллерийского полка (21-я армия, 1-й Украинский фронт), лейтенант. В ночь на 26 января стрелковые подразделения переправились на западный берег, но встретили массированное сопротивление неприятеля и не смогли продвинуться вглубь территории. Ларионов, несмотря на несоответствие переправы ширине и тоннажу самоходной установки, успешно преодолел реку и с ходу на максимальной скорости, умело маневрируя на поле боя, атаковал противника. В бою уничтожил противотанковое орудие и три станковых пулемета. Своими действиями он увлек за собой пехоту и ворвался в населенный пункт Одерфельде (южнее города Ополе), чем способствовал завоеванию плацдарма. Его имя носят улица и школа № 14 в городе Орджоникидзе. Во дворе школы установлен бюст Героя.

Можно сделать вывод, что основными видами увековечения памяти героев являются переименование улиц и школ в их честь и установка именных табличек. Однако современное поколение не чувствует за именами улиц и школ обычных людей. Отчасти в связи с этим Северо-Осетинское творческое объединение «Портал» решило персонифицировать некоторые памятные места города Владикавказа и нарисовать граффити солдат Великой Отечественной войны [6].

Одним из солдат, которому посвятили граффити, стал Герой Советского Союза Мамсуров Хаджи-Умар Джигоревич – командир 2-й гвардейской кавалерийской дивизии 1-го гвардейского кавалерийского корпуса 1-го Украинского фронта, гвардии генерал-майор (рис. 2).

До Второй мировой войны, в октябре 1936 г. – сентябре 1937 г., Мамсуров участвовал в национально-революционной войне испанского народа в качестве военного советника, специалиста по партизанской войне. Так, красная Испания получила народного героя, «македонского террориста Ксанти» (имел также псевдоним Фабер). Мамсуров стал прототипом героя романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол». Его именем названа улица во Владикавказе. В Москве на доме, в котором он жил, установлена мемориальная доска [2].

Также молодые художники посвятили граффити Сергею Константиновичу Коблову – подполковнику Советской армии, летчику, Герою Советского Союза. За время своего участия в боях Коблов сбил 27 самолетов противника, больше половины из которых – тяжелые бомбардировщики. В честь Коблова названы улицы во Владикавказе и Цхинвале, установлен бюст в селе Коби с надписью «От колхозников села Коби».

Рис. 2. Граффити, посвященное Мамсурову

Рис. 3. Граффити, посвященное Коблову

Величие подвига советских людей во времена Великой Отечественной войны можно оценить только на фоне горечи потерь и утрат. Во избежание будущих войн необходимо трепетное отношение к войнам предыдущим. Каждый второй ушедший на фронт из Северной Осетии не вернулся домой.

Показательна история братьев Газдановых. Семь братьев Газдановых погибли в разное время в сражениях на полях Великой Отечественной войны. Братья родились в селе Дзуарикау (Северо-Осетинская АССР) и были призваны на фронт из родного села. Их мать, Тассо Газданова (Ваниева), умерла после третьей похоронки. Отец Асахмат дожил до конца войны, но умер после получения последней похоронки. В их родном селе

установлен памятник (рис. 4). Существует осетинский танец «Семь косарей», символизирующий семь братьев Газдановых. По одной из версий, дагестанский поэт Расул Гамзатов написал в их честь стихотворение «Журавли», к тексту которого Марк Бернес написал музыку.

Рис. 4. Памятник братьям Газдановым

Рис. 5. Памятник Петру Барбашову

Необходимо обустраивать места боевой славы и мемориалы в целях воспитания в молодом поколении чувство патриотизма и гордости за свою страну. Место, где отныне расположился музей под открытым небом «Барбашово поле», хорошо знакомо жителям и гостям республики (рис. 5). Именно здесь осенью 1943 г., в разгар Великой Отечественной войны шли ожесточенные сражения на подступах к Владикавказу. Именно здесь совершил свой бессмертный подвиг молодой солдат Петр Барбашов, закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота, тем самым спас от верной гибели десятки своих товарищей. Величественный памятник Герою Советского Союза, братская могила сотен погибших в битве за Кавказ солдат, много лет является местом памяти, скорби и поклонения подвигу советского солдата [4].

Мемориал славы во Владикавказе представляет собой архитектурный и скульптурный комплекс, который был открыт 4 мая 2005 г. в Красногвардейском парке на южной окраине города (рис. 6). Мемориал посвящен 60-летию Победы советского народа, который выиграл битву с гитлеровской Германией во время Великой Отечественной войны [7].

Рис. 6. Мемориал славы

За 75 лет со дня окончания войны множество людей не нашли своих сыновей, мужей, отцов, дедов. Останки тысяч солдат покоятся на бывших полях сражений. Есть такое великое выражение: «Война не окончена, пока не похоронен последний солдат». Для поисков и опознания останков привлекаются отряды добровольцев и волонтеры. В апреле 2019 г. под селением Эльхотово (Северная Осетия) на бывшем поле битвы нашли останки 136 солдат. Из них опознали только пять человек [3].

На примере Северной Осетии – Алании можно сказать, что за долгие годы было сделано многое. В честь защитников Отечества названы улицы и школы, построены мемориалы, возведены памятники и обелиски. Ведутся поиски пропавших без вести, идет опознание погибших воинов.

Однако память о людях живет, пока живет память об их делах. До подрастающего поколения надо донести, что за названием улицы скрывается такой же человек, как и мы все. Хотелось бы избежать «забронзовения» наших Героев. Путем сопоставления себя с защитниками Родины можно по-настоящему научиться уважать их подвиги. Осознавая ту цену, которую им пришлось отдать, надо задать себе вопрос: «А смог бы я так же?» Только честно ответив самим себе, мы начинаем ценить подвиги и людей, их совершивших, по-настоящему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Худалов Т. Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941–1945 / Сев.-Осет. ин-т гуманитар. исслед. Владикавказ : Сев.-Осет. ин-т гуманитар. исслед., 1992. 317, [1] с.: ил.; 21 см. Библиогр. в примеч. : с. 268–295.
2. Батыров У. А. Гордость Осетии. М. : Мегалит, 2005. 286 с.
3. Еженедельник «Аргументы и Факты». 2019. 17 апр.
4. URL: <https://барбашовополе-мвд15.рф/o-nac/>
5. URL: <http://ossetians.com/rus/index.php?showcat=jump&f=1>
6. URL: <http://portalvl.su/>

Б. В. Дидык, С. Ю. Барткова

ВУЦ при МГЛУ, г. Москва, Россия

ПОСЛЕВОЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ: ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА ЕГО МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Аннотация. Поднимается вопрос о том, как изменилась жизнь поколений после Великой Отечественной войны, рассматривается творчество поэтов, чьи предки сражались за Родину, на чье детство пришлось сложные послевоенные годы. Анализ стихотворений, история их создания помогают лучше понять, какой след война оставила в судьбах советского (позже российского) народа.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, послевоенное поколение, судьбы, осмысление, советский народ, военная поэзия.

B. V. Didyk, S. Yu. Bartkova

Moscow, Russian Federation

POST-WAR GENERATION: THE IMPACT OF WAR ON HIS WORLDVIEW

Abstract. In this article, we examine the changes that have occurred in the life of generations after the Great Patriotic War. Our research is based on the work of poets, whose ancestors fought for the motherland, and whose childhood was spent (thus their initial belief system was formed) in the aftermath of the war. The analysis of the poems and the stories behind them helps us to understand the imprint of the war that has been made on the fates of Soviet (subsequently Russian) people.

Keywords: Great Patriotic War, post-war generation, destinies, reflection, soviet people, war poetry.

Введение. История нашего государства необычайно богата. Она похожа на толстую книгу, которая содержит множество страниц-событий, накопившихся в ней с глубокой древности. Но есть одна страница, перечитывать которую можно только со слезами на глазах и с неимоверной болью в сердце. Имя этой странице истории – Великая Отечественная война.

Выбранная нами тема важна для рассмотрения и анализа в контексте понимания разными поколениями ее значимости и влияния на собственные судьбы, на развитие и становление нового советского поколения.

Несмотря на победу в войне, травма, смягченная победой, которую получил СССР в 40-х гг., повлияла и на новое государство – Российскую Федерацию. Дети войны не защищали Родину на фронте, но так же, как и все, теряли близких, голодали, боялись и свою послевоенную жизнь уже строили иначе. Будучи взрослыми людьми, у которых отняли детство, они не знали, как воспитывать собственных детей, что в них вкладывать, как развивать и надо ли готовить их к тому, что война может повториться.

Педагог-психолог Людмила Петрановская в одном из своих интервью размышляет о последствиях Великой Отечественной войны для новых поколений, анализируя, как изменилась психология русского человека:

«Если человек переживает нечто страшное уже во взрослом возрасте, у него больше ресурсов, и он как-то справляется. Но если он сам при этом приходит в состояние посттравматического стрессового расстройства, то

сильно достается его детям. То есть пока взрослые справлялись с трудностями, стиснув зубы, они-то, стиснув зубы, преодолели, а детям не досталось ничего, кроме стиснутых зубов. У ребенка возникает серьезная проблема с чувством своей значимости, своей принятости, с собственным ощущением права быть» [2].

По словам специалиста, люди связаны друг с другом, и новые события, как внутрисемейные, так и мировые, со временем вытесняют травмы, полученные в историческом детстве.

В данной статье мы наглядно показываем, как Великая Отечественная война повлияла на мировоззрение послевоенного поколения. На сегодняшний день существуют работы, посвященные данной теме. Однако мы решили ее изучить на примере поэзии, в чем и заключается новизна нашего исследования. Для сравнения мы рассмотрим два лирических произведения (Р. Рождественского «Дочке» и Терентия Травника «Молодому»), проанализируем и сравним стихотворения, сделаем вывод об осмыслении событий 1941–1945 гг. послевоенными поколениями.

Анализ стихотворения Р. Рождественского «Дочке» с точки зрения его отношения к военной тематике

Известный советский поэт Роберт Рождественский родился незадолго до начала Великой Отечественной войны, в 1932 г. На фронте погиб его отец, которому он посвятил свое первое опубликованное стихотворение «С винтовкой мой папа уходит в поход...» [1].

В 1957 г. у Роберта Рождественского родилась дочь Екатерина, к которой поэт и обратился в своем стихотворении «Дочке» [3]:

*Катька, Катышок, Катюха –
тоненькие пальчики.
Слушай,
человек-два-уха,
излиянья
папины.
Я хочу,
чтобы тебе
не казалось тайной,
почему отец
теперь
стал сентиментальным.
Чтобы все ты поняла –
не сейчас, так позже.
У тебя
свои дела
и свои заботы.*

*Занята ты долгий день
сном,
едою,
санками.
Там у вас,
в стране детей,
происходит всякое.
Там у вас,
в стране детей –
мощной и внушительной, –
много всяческих затей,
много разных жителей.
Есть такие –
отойди
и постой в сторонке.
Есть у вас
свои вожди
и свои пророки.*

*Есть –
совсем как у больших –
ябеды и нытики...
Парк
бесчисленных машин
выстроен по нитке.
Происходят там и тут
обсужденья грозные:
«Что
на третье
дадут:
компот
или мороженое?»
«Что нарисовал сосед?»
«Елку где поставят?..»
Хорошо, что вам газет –
взрослых –
не читают!..*

*Смотрите,
остановясь,
на крутую радугу...
Хорошо,
что не для вас
нервный голос радио!
Ожиданье новостей
страшных
и громадных...
Там у вас, в стране детей,
жизнь идет нормально.
Там –
ни слова про войну.
Там о ней –
ни слуха...
Я хочу
в твою страну,
человек-два-уха!*

Автор обращается к теме войны. Он рассматривает ту роль, которую она сыграла в жизни его поколения. Однако главной темой становятся размышления на тему нового мира без войны, в котором уже успели родиться и даже подрасти дети, не заставшие тех страшных событий.

Само послание дочке написано даже не совсем для нее. Лирический герой, который обращается к своему ребенку, размышляет о собственной жизни и не рассчитывает, что дочка сможет сразу понять, почему между ней и отцом есть какая-то серьезная разница, которую он вкладывает в слово «сентиментальность», описывая самого себя. Эта особенность отца связана с теми событиями, которые волею судьбы ему пришлось пережить, – с войной, потерей друзей и близких. Все это оставило свой глубокий отпечаток на дальнейшей жизни лирического героя, именно поэтому сейчас он решил объяснить дочке, как изменился мир, чтобы она все поняла «не сейчас, так позже».

Главной метафорой произведения становится условное деление мира на два обособленных. И хотя отец напрямую упоминает лишь один из миров – «страну детей», существование второй страны следует из упоминания первой. По крайней мере, условная «страна взрослых» существовала в прошлом, а значит, и в памяти тех, кто застал тот, «второй» мир. Этим делением автор показывает ту разграничительную линию, которая поделила жизнь всего Советского Союза на «до и после». Для самого героя это деление является воспоминанием о тяжелом прошлом, именно поэтому он почти не упоминает о своем мире в разговоре с дочерью. Почти все свое внимание он направляет на собственного ребенка и на тот

мир, в котором он будет жить. «Страна детей», в которой нет и не должно быть места для ожидания *«новостей страшных и громадных...»*. Однако отец в своих размышлениях не говорит о простом детском мире, в котором испокон веков нет места взрослым трудностям. Он искренне рад за то поколение, за своих детей, которые будут жить в другом мире, в котором и он бы сам хотел жить, ведь в нем нет ни слова о войне.

В этом произведении чувствуется желание военного поколения дать своим детям жизнь без ощущения войны, защитить их от тех страшных событий, но вместе с тем своими рассказами, стихотворениями, воспоминаниями предостеречь их. Автор понимает, что полностью убрать из жизни своих детей войну нельзя, да и просто опасно. С одной стороны, он осознает, что мир не ждет какие-то кардинальные изменения и война останется в нашей жизни; с другой стороны, Рождественский хочет верить, что его дети смогут жить другой жизнью, в которой не будет места войне, но будет место пониманию, в первую очередь по тому, что им говорили родители о том, что такое война и каковы ее разрушительные последствия.

Осмысление новым поколением Великой Отечественной войны, мира, счастья в стихотворении Терентия Травника «Молодому»

Лирическое произведение российского поэта Терентия Травника «Молодому» было написано в 2015 г. и адресовано новому поколению. Здесь автор призывает к свободе в широком смысле этого слова [4]:

*Дерзайте на поступок и на слово,
Смотрите чаще в небо – там ответ!
Расслышите ноты переливов грома
И зрите молний самый дикий свет.*

В стихотворении «Молодому» нет ни слова о войне, однако в этом и кроется переосмысление ценностей и жизни в целом. Лейтмотивом выступает идея о том, что счастье и свобода заключаются прежде всего в мире, который необходимо сохранить и ценить.

Молодому поколению, которое, к счастью, о войне знает лишь из книг, фильмов и учебников истории, как никогда важен опыт послевоенных лет, рассказы о времени, когда не было возможности *«мир обнять»*. У людей стояла иная задача – выжить.

Само название лирического произведения говорит о том, что светлое будущее за людьми, у которых нет груза, нет травмы, нанесенной Великой Отечественной войной. Между автором и читателем есть понимание того, как сложно было нашим дедам и прадедам строить с нуля жизнь, устраивать быт. Анализируя стихотворение, мы глубже погружаемся в психологию военного и послевоенного поколений и осознаем то видоизменение жизненных установок, которое явно имеет место. Терентий Травник обращается к теме духовного возрождения России, к ее патриотическому наследию с целью связать отцов и детей, не упустив исторических деталей, которые ведут к лучшему пониманию друг друга. Через общее

настроение поэт показывает, что должен пройти не один десяток лет, чтобы говорить о мире без упоминания войны, но держа в голове мысль о ней [5].

Заключение. Таким образом, проанализировав лирическое произведение Р. Рождественского «Дочке» и стихотворение Терентия Травника «Молодому», мы можем сделать вывод о том, что Великая Отечественная война оказала сильное влияние на формирование личности послевоенного периода. Приведенные нами примеры позволяют выявить следующую закономерность: чем больше лет проходит после трагических и в то же время героических событий 1941–1945 гг., тем больше людьми ценится свобода и мир. Результаты нашей научно-исследовательской работы заставляют задуматься о психологии народа-победителя, о посттравматическом стрессе, который испытало не одно поколение после.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его итоги и выводы могут привлечь внимание не только людей, интересующихся научной деятельностью, но и творческих личностей разных возрастов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биография Роберта Рождественского. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рождественский_Роберт_Иванович
2. Интервью Людмилы Петрановской. URL: <https://www.pravmir.ru/lyudmila-petranovskaya-ofitsioznoe-otnoshenie-k-voyne-prestuplenie-pered-psiologicheskim-blagopoluchiem-natsii/>
3. Стихотворение Роберта Рождественского «Дочке». URL: <https://rustih.ru/robert-rozhdestvenskij-dochke/>
4. Стихотворение Терентия Травника «Молодому». URL: <https://stihi-russkih-poetov.ru/poems/terentiy-travnik-molodomu>
5. Яковец Ю. В. Послевоенное поколение. Научно-мемуарные очерки. Т. 2. 2009–2013. М.: МИСК, 2014.

УДК 37.035.7(034)

Д. А. Ендовицкий, Ю. Н. Коренчук, В. Г. Шамаев

ВУЦ при ВГУ, г. Воронеж, Россия

ПАМЯТЬ – ФАКТОР ОБОРОННЫЙ: К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА

Аннотация. Актуальность решаемой задачи определяется наличием сил, которые, используя информационное пространство, пытаются поставить под сомнение значимость героических поступков, стремятся навязать чуждую систему ценностей, исказить историю нашей страны и принизить ее достижения. Память – фактор оборонный, как и любой памятник культуры. Уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества или его интересов является священным долгом всех граждан.

Ключевые слова: память, памятник, война, героизм, Отечество, Победа, храм.

**MEMORY IS A DEFENSE FACTOR:
ON THE ISSUE OF FOSTERING RESPECT FOR THE DEFENDERS OF THE FATHERLAND**

Abstract. The urgency of stated problem might be seen as occurrence of forces that by using the information space try to prejudice the importance of heroic deeds, to impose an unusual value system, to distort the history of Russia and to depreciate its achievements. Memory is a defensive factor like any kind of cultural heritage. The respectful attitude to the memory of those fallen in the defense of the Fatherland or its goals is a sacred duty of every citizen.

Keywords: memory, heritage, war, heroism, Fatherland, Victory, church.

Наша Всероссийская научная конференция, посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и Году памяти и славы, проходит в полном соответствии с Планом основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., утвержденным распоряжением Правительства РФ от 1 декабря 2018 г. № 2660-р [4].

«Уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества или его интересов является священным долгом всех граждан», – отмечается в Законе РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» [2].

«Во все века героизм, мужество воинов России, мощь и слава русского оружия были неотъемлемой частью величия Российского государства», – написано в преамбуле Федерального закона от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» [3].

В донской Москве не было ни одного «памятника культуры», который не носил бы оборонного характера. Сегодня ни один человек не может пройти мимо проблемы сохранения памятников культуры, проблемы, которая давно из просветительской стала политической. Благоговение перед народно-исторической памятью входит в баланс высокой боевой готовности [5].

Обратимся и мы к историческим памятникам во славу русского оружия.

Трехкупольный Успенский собор был заложен в 1379 г. князем Димитрием Донским в честь победы русских войск над Золотой Ордой при реке Воже. В 1380 г. в строящемся храме князь Дмитрий молился перед Куликовской битвой. Здесь преподобный Сергей Радонежский благословил святого князя Дмитрия Донского на битву и дал ему в войско двух монахов Пересвета и Ослябя.

Храм Василия Блаженного – культовая постройка времена Ивана Грозного. Мало кто знает его истинное название – Собор Покрова Богородицы, что на Рву. 2 июля 1561 г. освятили центральную Покровскую церковь собора. Поводом для строительства собора послужило покорение Казанского ханства. Когда строительство подошло к концу, царь спросил зодчих, смогут ли они повторить такое здание. Зодчие ответили утвердительно царю. Тогда он приказал ослепить зодчих Постника и Барму (так гласит легенда).

Успенский собор
г. Коломна

Сергий Радонежский дал Д. Доскому
двух монахов Пересвета и Ослябя

Храм Василия Блаженного

Памятник К. Минину
и Д. Пожарскому

4 ноября 1612 г. воины народного ополчения под предводительством К. Минина и Д. Пожарского штурмом взяли Китай-город.

Были созданы условия для восстановления государственной власти в России. Деревянный **Казанский собор** был построен на средства военачальника Д. Пожарского в память о победе России в Московской битве.

Благодарные потомки открыли в столице России памятник. На его гранитном постаменте бронзовыми буквами начертано: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия, лета 1818 г.». При открытии памятника В. Г. Белинский сказал: «Может быть, время сокрушит эту бронзу, но священные имена их не исчезнут в океане вечности... Они всегда будут воспламенять любовь к Родине в сердцах своих потомков. Завидный удел! Счастливая участь!»

Оригинал **храма Христа Спасителя** был воздвигнут в память о победе в Отечественной войне 1812 г. по проекту архитектора К. А. Тона. Строительство продолжалось почти 44 года: храм был заложен 23 сентября 1839 г., освящен 26 мая 1883 г. Расписывал храм Суриков.

Казанский собор

Храм Христа Спасителя

20 августа 1882 г. в храме Христа Спасителя была впервые исполнена Увертюра 1812 г. Чайковского, написанная в ознаменование победы России в войне с Наполеоном.

Рассказывают, что, когда деньги народные вез в Москву специальный обоз, на него напали грабители, они перевязали охрану. У одного из стражей выпал кляп из рта, он сказал грабителям: «Что вы делаете? Это же деньги на храм Спасителя в Москве. Душу губите свою». Разбойники оставили деньги нетронутыми. А рядом с кожаными мешками, хранящими народные пожертвования, положили свои деньги и скрылись [5].

В России испокон веков возводились храмы в память о защитниках Родины. Открывается новая страница истории Отечества и русского оружия – воздвигнут **Главный храм Вооруженных Сил России**. Этот храм в честь **Воскресения Христова**, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, а также ратным подвигам русского народа во всех войнах, выпавших на долю нашей страны, уже стоит в парке «Патриот».

Высота Храма вместе с крестом по проекту – 95 метров. Диаметр барабана главного купола – 19,45 метров: 1945 г. – год окончания Великой Отечественной войны. Высота звонницы – 75 метров: в 2020 г. исполняется 75 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. Высота малого купола – 14,18 метров: 1418 дней и ночей длились боевые действия в Великой Отечественной войне [1].

После Великой Отечественной войны по всей стране, в каждом населенном пункте от огромного города до крошечного села, будут устанавливаться памятники – от грандиозных по своим размерам до небольших обелисков.

Даже в страшном сне нельзя было представить, что у кого-то поднимется рука на памятники, как поднялась у фашистов в годы Великой Отечественной войны.

В июне 1990 г. представители администрации Талицкого района Свердловской области впервые приехали во Львов. Приезд был вызван тем, что при попустительстве и молчаливом согласии новых «демократических» властей Украины стали сносить «памятники тоталитаризма». Через некоторое время во Львове было принято решение о демонтаже **памятника Герою Советского Союза Н. И. Кузнецову**. Из Талицы срочно снарядили группу для перевозки обелиска на родину. Во Львове царила враждебная обстановка, бюст Кузнецова снимали с постамента в спешке, чтобы не привлечь внимания местных националистов и не собрать многочисленную толпу народа. В ноябре 1992 г. Николай Иванович в бронзе возвратился на малую родину [6, с. 34].

И. Д. Черняховский летом 1942 г. назначен командующим 60-й армией Воронежского фронта. Погиб в феврале 1945 г. и был похоронен в небольшом скверике на главной улице Вильнюса. Первым памятником стал 10-метровый гранитный обелиск с бронзовым барельефом полководца, а 10 декабря 1950 г. он был заменен бронзовым монументом работы скульптора Н. В. Томского и архитектора Л. Г. Голубовского. На лицевой грани постамента написано на литовском языке: «Генералу армии Черняховскому И. Д. от литовского народа» (лит. *Armijos generolui Černiachovskiui I. D. nuo lietuvių tautos*). А 40 лет спустя власти от имени того же народа памятник демонтировали. Прах генерала перевезли в Москву и захоронили на Новодевичьем кладбище.

Общество и руководство города Воронежа приняли решение обратиться с просьбой о передаче памятника. Делегация отправилась в Вильнюс. При поддержке Вильнюсского гарнизона Советской армии памятник был спасен от уничтожения и перевезен в Воронеж. Бронзовая фигура была установлена на новом постаменте, облицованном плитами из розового гранита. Памятник был открыт 9 мая 1993 г. На постаменте

написано (по одному слову на каждой из трех сторон, кроме тыльной): «Генералу И. Д. Черняховскому от воронежцев».

Еще главари фашизма кричали: «Прежде всего, уничтожайте памятники. Нация без памятников во втором поколении перестанет существовать». Во время оккупации правобережной части Воронежа фашисты снесли все памятники, оставив только памятник (бюст) русскому поэту **А. В. Кольцову**.

1868 г.

1942 г.

2009 г.

Памятник (бюст) А. В. Кольцову в Кольцовском сквере является одним из старейших в Воронеже – он был установлен вторым после памятника Петру I. Автором памятника выступил скульптор из Санкт-Петербурга итальянского происхождения Аугустино Трискорни по эскизу воронежского художника А. А. Кюи. Памятник был изготовлен из белого каррарского мрамора и выполнен в виде изящного бюста на высоком постаменте в традициях классицизма на античный манер. На лицевой грани памятника расположена надпись «Алексей Васильевич Кольцов».

Памятник был возведен в центре Воронежа, 27 октября 1868 г. состоялось его торжественное открытие. В 1942 г. правобережная часть Воронежа была захвачена немецкими войсками. Хотя сам памятник в ходе боевых действий не пострадал, немцы устроили вокруг него военное кладбище, сопроводив надписью «Великий русский поэт грустит над могилой великого немецкого полковника».

После освобождения Воронежа советскими войсками это кладбище было ликвидировано, а сквер засажен новыми деревьями.

В Воронеже 9 мая 1975 г. были торжественно открыты **площадь Победы и мемориальный комплекс**. Мемориал на площади Победы посвящен защитникам города, участвовавшим в оборонительных боях в 1942–1943 гг. Вдоль площади расположена стена с красными гранитными плитами. На них высечены наименования армейских частей, защищавших и освобождавших Воронеж. На северной стороне установлена металличе-

ская скульптурная композиция. Она состоит из 12 фигур: солдаты разных родов войск, боец народного ополчения, партизан, рабочий, колхозница, женщина с ребенком. Перед монументом зажжен Вечный огонь в память о тех, кто приближал победу над фашизмом на поле боя и в тылу. На южном краю площади стоит стела, на вершине которой закреплен орден Отечественной войны I степени. Этой награды удостоен Воронеж за героическую оборону.

Мемориальный комплекс на Площади

Победы Ротонда. Руина-памятник

Ротонда. Руина-памятник – все, что осталось от довоенного огромного здания клинической больницы, разрушенной во время боев за Воронеж. Подобных ему едва насчитывается в мире с десятков – это остатки разрушенных войной зданий. Пожалуй, ближайший родственник этого памятника – опаленная огненным дыханием стена в Хиросиме. Два полка НКВД заняли здесь оборону летом 1942 г. Полки дрались насмерть за каждый квадратный метр, но 9 июля 1942 г. превосходящие силы противника заняли больничный городок. Через два дня сводный полк НКВД (41-й пограничный, 233-й и 287-й полки НКВД свели в один полк из-за больших потерь) перешел в атаку. Немецкий военный корреспондент Густав Штебе в очерке *Offensive und Abwehr un Woronesh* («Наступление и оборона Воронежа») большое место уделит описаниям боев за больницу.

Все, кто въезжает со стороны столицы по Московскому проспекту в Воронеж, обязательно видят **памятник Славы**. На этой территории в 1942–1943 гг. вела бои 60-я армия. Здесь осталось несколько массовых захоронений. На месте одной из братских могил, в которой **похоронено около десяти тысяч** человек, в 1967 г. был установлен масштабный памятник. Он состоит из скульптурной группы и невысокой стены с табличками, на которых нанесены имена погибших. Общая протяженность – 100 метров.

занимает мини-диорама, посвященная боям на Чизовском плацдарме в 1942–1943 гг. Музей-диорама расположен у братской могилы № 6, где горит Вечный огонь. В мае 2010 г. перед зданием музея была установлена стела в связи с присвоением Воронежу звания «Город воинской славы». Отличительной чертой музейной площади является уникальная выставка боевой техники.

боевых действий в «мирное время».

Здесь, на Воронежской земле, **2 августа 1930 г.** произведен первый воздушный десант в СССР в количестве двенадцати человек.

Ко времени открытия этого памятника 2 августа, ознаменованный первой отечественной воздушно-десантной операцией, отмечался в Рос-

Чижевка – это правобережный пригород Воронежа, в котором вплоть до освобождения города в 1943 г. велись тяжелые бои. Советским войскам удалось закрепиться в этом районе, а затем перейти в наступление, отсюда и название: «**Чижевский плацдарм**». На Чижевке погибло около 17 тыс. человек. «Чижевский плацдарм» – это скульптурная группа из трех солдат в плащ-палатках, братская могила и зал памяти. Возле братской могилы еще одна скульптура – сраженный насмерть красноармеец. Во время последней реконструкции в 2012 г. рядом с мемориалом отстроена часовня Дмитрия Донского.

Воронеж может гордиться, что в нем есть парк «Патриот» и Центр военно-патриотического воспитания «**Музей-диорама**», который открылся в 2000 г. Центральное место экспозиции

Памятник продолжателям Победы – воинам-интернационалистам окружают четыре мраморных пилон, на которых золотом высечены 429 имен военнослужащих, погибших при участии в боях за границы нашей Родины в разное время.

В учебных заведениях города установлены мемориальные доски, посвященные конкретным участникам

сии как День воздушно-десантных войск, установленный Указом Президента Российской Федерации от 31 мая 2006 г.

Всего в Воронеже находится 51 братская могила и воинское захоронение, 51 памятник и памятный знак, посвященные Великой Отечественной войне, 210 мемориальных досок, посвященных событиям Великой Отечественной войны, Героям Советского Союза, полным кавалерам ордена Славы.

В 1997 г. на территории Польши было больше 600 памятников советским воинам-освободителям. Из них, по последним данным, осталось меньше 40. Снос памятников – деятельность общественного Института национальной памяти Польши, который действует в соответствии с политической официальной Варшавы.

«Волонтеры ВГУ отреставрировали памятник Ивану Туркеничу в Польше», – под таким заголовком 10 октября 2019 г. на сайте Воронежского госуниверситета был размещен материал о патриотической акции студентов. Представители Воронежского государственного университета приняли участие в реставрации мемориала Герою Советского Союза, командиру «Молодой гвардии» Ивану Туркеничу, погибшему в 1944 г., в городе Жешув (Польша). Ребята выступили в качестве волонтеров воронежской региональной общественной организации **ВРОО «ВПО “Сила в Единстве”**».

ЛИТЕРАТУРА

1. Главный храм Вооруженных Сил России . URL: <https://hram.mil.ru/>
2. Об увековечении памяти погибших при защите Отечества : закон РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 (с изм. от 22 августа 2004 г., 3 ноября 2006 г., 23 июля 2008 г.). URL: <https://base.garant.ru/1583840/>
3. О днях воинской славы и памятных датах России Федеральный закон от 13 марта 1995 г. N 32-ФЗ : федер. закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ (с изм. и доп. от 22 августа, 29 дек. 2004 г., 21 июля 2005 г., 15 апр. 2006 г., 28 февр., 24 окт. 2007 г., 10 апр. 2009 г., 31 мая, 23 июля, 29 нояб. 2010 г., 1 апр., 27 июня, 10 июля, 30 дек. 2012 г., 2 нояб. 2013 г., 4 нояб., 1 дек. 2014 г., 3 авг. 2018 г. URL: <https://base.garant.ru/1518352/>
4. План основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : утв. распоряжением Правительства РФ от 1 дек. 2018 г. № 2660-р . URL: <http://docs.cntd.ru/document/551792985>
5. Раш К. Армия и культура . URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A0/rash-karem/armiya-i-kuljtura/2>
6. Шамаев В. Г. Опаленные временем: По материалам архивных дел УФСБ России по Воронежской области. Воронеж : Издат. дом ВГУ, 2015. 156 с.

**К. М. Иванов, В. А. Бородавкин,
М. Н. Охочинский**

БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, Россия

ПОСЛЕВОЕННЫЕ СУДЬБЫ ФРОНТОВИКОВ – ВЫПУСКНИКОВ «ВОЕНМЕХА»: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Аннотация. Рассматривается участие фронтовиков – послевоенных выпускников Ленинградского военно-механического института (ЛВМИ) в создании, становлении и развитии отечественной ракетно-космической отрасли. Рассказано о выдающихся советских конструкторах ракетно-космических систем, дважды героях Социалистического Труда Д. И. Козлове и В. Ф. Уткине, о выпускниках, ставших преподавателями «Военмеха» и создавших научно-педагогическую школу подготовки кадров для отечественного ракетостроения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронтовики, ракетостроение, ракетно-космическая техника, научно-педагогическая школа.

K. M. Ivanov, V. A. Borodavkin, M. N. Okhochinskiy
St.-Petersburg, Russian Federation

POST-WAR DESTINIES OF VETERANS – GRADUATES OF VOENMEKH: FORMATION AND DEVELOPMENT OF ROCKET AND SPACE TECHNIQUE

Abstract. The article considers the participation of veterans – post-war graduates of the Leningrad Military Mechanical Institute (LVMI) in the creation, formation and development of the Russian rocket and space industry. It tells about the outstanding Soviet designers of rocket and space systems, twice Heroes of Socialist labor D. I. Kozlov and V. F. Utkin and about graduates who became teachers of the Voennmeh and created the leading scientific and pedagogical training school for Russian rocket engineering.

Keywords: Great Patriotic war, veterans, rocket engineering, rocket and space technology, scientific and pedagogical school.

Ленинградский военно-механический институт (ныне – Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова) к началу Великой Отечественной войны находился, можно сказать, в самом начале своего пути – создан вуз был 26 февраля 1932 г. приказом № 109 народного комиссара тяжелой промышленности СССР в целях «...концентрации подготовки инженерно-технических кадров для военной промышленности» [3]. Но даже за столь короткий срок – неполное десятилетие – результат работы коллектива института был впечатляющим. Ленинградский институт к этому времени подготовил едва ли не всех будущих генеральных конструкторов и организаторов производства отечественного вооружения, средств поражения и боеприпасов. Всего же в «Военмехе» к началу войны было выпущено 2143 инженера (конструкторы и технологи) в области оружия и систем вооружения [4; 11]. Подчеркнем при этом, что вклад «Военмеха» в Победу не ограничивался только конструкторскими достижениями его выпускников, генеральных конструкторов и простых инженеров, создававших новое оружие и обеспечи-

вавших на оборонных предприятиях страны его серийный выпуск. Мы уже отмечали в более ранней публикации, что, говоря о «Военмехе» и о его выпускниках в связи с Победой в Великой Отечественной войне, необходимо рассматривать три направления развития этой темы [1].

1. Непосредственное участие студентов, преподавателей и сотрудников вуза в войне – и в боевых действиях на ее фронтах, и в обороне Ленинграда, и в напряженной работе в тылу, связанной как с функционированием образовательного учреждения, так и с оказанием помощи оборонной промышленности в обеспечении армии военной техникой, оружием, боеприпасами. Об этих славных страницах военной истории «Военмеха» рассказано во многих работах (например, [1–4; 11; 15]).

2. Участие выпускников «Военмеха» довоенных и первых военных лет, а также его сотрудников в разработке вооружения и военной техники, в создании новейших образцов оружия практически всех классов, которое в годы войны регулярно поступало на снабжение Красной армии. Здесь стоит обратить внимание на публикации [4; 9; 10], подробно раскрывающие эту тему.

3. Судьбы фронтовиков, поступивших в «Военмех» после окончания войны или вернувшихся к прерванной учебе, их вклад в послевоенное развитие и родного вуза, и оборонной науки и техники нашей страны в целом. Это нашло отражение в работах [3; 4; 6; 9; 10; 15].

Представляется, что участие ветеранов-фронтовиков в создании новой, ракетно-космической отрасли оборонной промышленности, которая в большой степени определяет уровень развития государства и его возможность считаться великой мировой державой, является наиболее показательным с точки зрения вклада поколения победителей в развитие нашей страны. Мы ранее касались некоторых аспектов этой темы [1; 5; 7; 8; 12–14] и в данной работе хотим дать более цельную картину участия фронтовиков-военмеховцев в становлении и развитии отечественной ракетно-космической техники.

Генеральные конструкторы ракетно-космической техники – выпускники «Военмеха».

Среди фронтовиков, вернувшихся в Ленинградский военномеханический институт продолжить учебу, прерванную войной, был *Дмитрий Ильич Козлов* (1919–2009). Он поступил в «Военмех» в 1937 г., проходил обучение как будущий специалист по проектированию взрывателей, а в начале июля 1941 г. добровольцем ушел на фронт.

Уже в середине июля 1941 г. Д. И. Козлов принял участие в уничтожении немецкого десанта под Лугой. Затем служил в морской пехоте, воевал на Ораниенбаумском пятачке под Ленинградом, участвовал в прорыве линии Маннергейма, служил в подразделении, обеспечивавшем работу Дороги жизни. Д. И. Козлов был трижды ранен (в результате последнего ранения он по-

терял руку) и в сентябре 1944 г. по инвалидности был уволен из армии. Стаж фронтовой службы Д. И. Козлова составил 3 года 2 месяца...

Вернувшись на студенческую скамью, Дмитрий Ильич в декабре 1945 г. защитил диплом, а затем, в январе – апреле 1946 г., прошел дополнительную подготовку на ускоренных курсах по реактивной технике, созданных при «Военмехе», став одним из первых ракетчиков, подготовленных в нашем вузе.

С 15 мая 1946 г. Д. И. Козлов был принят на работу инженером-конструктором на завод № 88 (г. Подлипки), где тогда создавалось первое в стране «ракетное» конструкторское бюро. А два месяца спустя, в июле 1946 г., он командировается в Германию, в группу С. П. Королёва, которая занималась анализом немецких ракетных разработок.

Прошло несколько лет, и в королёвском КБ Дмитрий Ильич Козлов стал ведущим конструктором первой межконтинентальной баллистической ракеты Р-7. Позднее он возглавил новую проектную организацию – ЦСКБ «Прогресс» (г. Куйбышев, ныне – г. Самара).

Д. И. Козлов – главный конструктор ракет-носителей «Восток» и «Союз», создатель многих космических аппаратов. Ракетно-космическая техника, разработанная под его руководством, в 1980-е–1990-е гг. играла ключевую роль в обеспечении основных направлений внешнеполитической деятельности нашей страны, стала главной составляющей национальных средств контроля разоружения. Наиболее известны аппараты серии «Зенит-2» – космические разведчики, запускавшиеся в период 1962–1994 гг.

Дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии и Государственных премий СССР и Российской Федерации Дмитрий Ильич Козлов носил звание Генерального конструктора ракетно-космической техники и являлся членом-корреспондентом РАН [14].

Всю Великую Отечественную войну прошел *Владимир Федорович Уткин* (1923–2000), сразу после демобилизации в 1946 г. поступивший в Ленинградский военно-механический институт. Это еще один военмеховец, ставший Генеральным конструктором ракетно-космической техники, действительным членом АН СССР и РАН, дважды Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и Государственных премий СССР [7].

В 1952 г. Владимир Федорович успешно окончил «Военмех» и был направлен в г. Днепропетровск, на машиностроительный завод, заводское КБ которого вскоре было преобразовано в ракетное конструкторское бюро «Южное». За неполные двадцать лет В. Ф. Уткин прошел путь от рядового инженера-ракетчика до Генерального конструктора, руководителя создания нескольких поколений баллистических ракет и ракет-носителей. Это и межконтинентальные ракеты Р36М («Воевода») и РТ23УТТХ («Молодец»), сверхнадежные носители «Циклон» и «Зенит» в различных

модификациях, большая серия космических аппаратов радиотехнического наблюдения.

В 1990-х гг. В. Ф. Уткин возглавлял головную организацию отечественного ракетостроения – Центральный научно-исследовательский институт машиностроения (ЦНИИМАШ). Он плодотворно руководил рядом международных комиссий по сотрудничеству в области исследования космического пространства [5; 7].

В таблице 1 приводятся основные разработки в области ракетно-космической техники, выполненные под руководством и при непосредственном участии Д. И. Козлова и В. Ф. Уткина, ветеранов Великой Отечественной войны, выпускников «Военмеха».

Таблица 1

Основные разработки в области
ракетно-космической техники, выполненные под
руководством и при личном участии Д. И. Козлова и В. Ф. Уткина [1]

Конструктор	Разработанные образцы
Д. И. Козлов	Р-5, Р-7
В. Ф. Уткин	Р-16, Р-36, Р-36М («Воевода»), РТ23 УТТХ («Молодец»)
Д. И. Козлов	«Восток» (модификации) «Союз» (модификации)
В. Ф. Уткин	«Циклон-2», «Циклон-3», «Циклон-4», «Зенит-2»
Д. И. Козлов	<u>Спутники фоторазведки:</u> «Зенит-2» (11Ф61), «Зенит-4» (11Ф69), «Зенит-6» (11Ф645), «Зенит-8» (17Ф116). <u>Семейство ИСЗ «Янтарь»</u> <u>Спутники для биологических исследований:</u> «Бион», «Фотон»
В. Ф. Уткин	<u>Космические аппараты радиотехнического наблюдения:</u> «Целина-О», «Целина-Д», «Целина-Р», «Целина-2»

Выпускники «Военмеха» – создатели научно-педагогической школы подготовки кадров для отечественного ракетостроения [3; 5; 6; 12; 13; 15]. Доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР *Григорий Григорьевич Шелухин* (1916–2008) – выпускник «Военмеха» 1939 г., сразу после окончания института поступивший в аспирантуру. Однако диссертационную работу он тогда не защитил – в марте 1941 г. был направлен на работу в Народный комиссариат Государственного контроля на должность контролера по Наркомату боеприпасов СССР [12].

Г. Г. Шелухин с июля 1941 г. служил в Красной армии на различных командных должностях. С 1942 г. он начальник 2-го отделения артснабжения 48-й армии, поэтому уже в годы войны получил богатый опыт эксплуатации ракетных снарядов реактивных гвардейских минометов, знаменитых «катюш», опыт, который помог ему в послевоенный период, когда он стал одним из зачинателей военмеховской ракетостроительной научно-педагогической школы.

В марте 1946 г. Г. Г. Шелухин был демобилизован и направлен в распоряжение руководства Ленинградского военно-механического института, стал преподавателем – ассистентом кафедры боеприпасов. Успешно защитив кандидатскую диссертацию, Григорий Григорьевич в октябре 1947 г. занял должность декана факультета реактивного вооружения «Военмеха», самого первого в нашей стране ракетостроительного факультета.

В январе 1949 г. на факультете была создана кафедра ракетных двигателей твердого топлива (РДТТ), и Г. Г. Шелухин стал ее заведующим, проработав в этой должности до 1981 г., более 30 лет. В 1962 г. Григорий Григорьевич защитил докторскую диссертацию, а годом позже стал профессором. Он работал заместителем директора института по научной работе (1949–1953), затем был в заграничной служебной командировке – был советником в Пекинском авиационном институте (1957–1958), принимая самое непосредственное участие в создании этого учебного заведения.

За свою долгую научную жизнь – а он до последних дней сохранял завидную творческую активность – Г. Г. Шелухин стал автором более чем 200 печатных научных трудов и более 50 изобретений. Среди его учеников – более 50 подготовленных им лично кандидатов наук, а шесть человек получили докторскую степень.

Историки отмечают большие заслуги Г. Г. Шелухина в организации и проведении – впервые в нашей стране – исследований внутрикамерных процессов РДТТ, исследований, основанных на применении высокоскоростной кинорегистрации. Тогда впервые были изучены механизмы горения перспективных ракетных топлив, созданы принципиально новые методы регулирования скорости горения, способы обеспечения необходимых режимов теплообмена в РДТТ и проектирования тепловой защиты двигателей, созданы научно обоснованные предпосылки к созданию новых схем двигателей [12; 13]. На кафедре, руководимой Шелухиным, обучение инженеров высшей квалификации велось с использованием результатов этих исследований, что обеспечивало высокое качество подготовки и востребованность выпускников предприятиями ракетостроительной промышленности.

Добавим, что в 1987 г. Г. Г. Шелухин вместе со своими учениками впервые в нашей стране организовал в «Военмехе» подготовку специалистов в области лазерной техники, обеспечив выпуск инженеров по новой, очень востребованной промышленностью специальности [13].

Кандидат технических наук, доцент *Николай Иванович Слесарев* (1923–1997) ушел на фронт со студенческой скамьи, вступив в народное ополчение; он прошел всю войну, был награжден орденами и медалями. Затем продолжил обучение в «Военмехе» сначала как студент, затем последовала аспирантура. По ее окончании по распределению Н. И. Слесарев был направлен на преподавательскую работу в Челябинский политехнический институт (ЧПИ). Он принял деятельное участие в создании механико-технологического факультета ЧПИ, факультета, готовившего инженеров-ракетчиков, стал заведующим профильной ракетостроительной кафедрой и первым деканом нового факультета.

После возвращения в Ленинград и до ухода на заслуженный отдых в 1987 г. Н. И. Слесарев работал доцентом на Первой кафедре «Военмеха» (сегодня это – кафедра «Ракетостроение» БГТУ). Основное направление его исследований – физические методы регулирования процессов горения твердого топлива. Стоит подчеркнуть, что Н. И. Слесарев первым в нашей стране разработал и испытал образцы армированных зарядов и регулирующие элементы типа «тепловой нож», защищенные авторскими свидетельствами. Такие конструкции нашли широкое применение в перспективных твердотопливных двигателях.

В 1970-е – 1980-е гг. научная группа Н. И. Слесарева создала одну из первых отечественных систем автоматизированного проектирования (САПР) зарядов РДТТ, положив в ее основу принципиально новый алгоритм численного счета, предложенный Слесаревым. Позднее эта САПР применялась в реальном проектировании на ряде предприятий отрасли; также она была адаптирована к использованию в учебном процессе «Военмеха» [12; 13].

Юрий Аркадьевич Куликов (1921–2008) поступил в «Военмех» в 1947 г., до этого 8 лет прослужив на Черноморском флоте и приняв за годы войны участие во множестве боевых операций. Получив в 1953 г. диплом с отличием, Ю. А. Куликов работал ассистентом Первой кафедры «Военмеха», защитил в 1959 г. кандидатскую диссертацию (не утвержденную, к сожалению, ВАК). А затем почти 40 лет работы в «Военмехе», участие в научно-исследовательских работах и в преподавательской деятельности.

В 1970-е – 1980-е гг. Юрий Аркадьевич активно участвовал в создании учебной САПР ракетных транспортных систем (баллистических ракет и ракет-носителей). Тогда им были разработаны математические модели ряда основных элементов конструкции ракет, построены расчетные алгоритмы и сформированы программные модули, реализующие эти модели и алгоритмы.

В 1990-е гг. Ю. А. Куликов совместно со своими коллегами провел несколько модернизаций созданной САПР. Во многом именно благодаря его работе система не только постоянно обновлялась и расширяла свои

возможности, но и до настоящего времени сохранила актуальность моделей, продолжая широко использоваться в учебном процессе. Практически все поколения инженеров-ракетчиков, выпускников «Военмеха», пришедшие в отечественную промышленность за последние сорок лет, получили навыки автоматизированного проектирования, используя САПР, одним из самых активных создателей которой был Ю. А. Куликов [12].

Необходимо отметить и ту роль, которую сыграл в становлении «Военмеха» как крупной научно-педагогической ракетостроительной школы доктор технических наук, профессор *Вадим Викторович Шварцов* (1924 г. р.), фронтовик, курсантом Высшего военно-морского инженерного училища участвовавший в боевых действиях. Формально он не является выпускником нашего университета, но, придя в 1975 г., после долгой флотской службы, на должность заведующего кафедрой «Ракетостроение», Вадим Викторович, несомненно, внес неоценимый вклад в создание в «Военмехе» научной школы автоматизированного проектирования ракетных транспортных систем.

В. В. Шварцов в своих исследованиях создал оригинальные методы оптимизации параметров ракетных конструкций, широко применяемые сегодня и в практике проектирования, и в учебном процессе. Под руководством В. В. Шварцова коллективом научных сотрудников и преподавателей была создана уже упоминавшаяся нами уникальная САПР ракетных транспортных систем, внедренная в учебный процесс вуза. Долгие годы Вадим Викторович являлся председателем диссертационного совета, лично подготовив немало научных работников высокой квалификации, часть из которых продолжает преподавать в «Военмехе».

В заключение отметим: ракетные технологии по праву считаются вершиной отечественной науки и техники, и тот научно-технический задел, что был создан при активном участии выпускников «Военмеха», его преподавателей и ученых, позволяет нашей стране и сегодня сохранять статус одной из ведущих космических держав. Да, с момента появления в 1946 г. отечественной ракетно-космической отрасли объекты ракетно-космической техники становились и сложнее, и совершеннее, менялась специфика производства, но качество подготовки инженерных специалистов в нашем университете оставалось неизменно высоким. И огромная заслуга в этом, несомненно, принадлежит фронтовикам, выпускникам «Военмеха» – и выдающимся конструкторам ракетной техники, и создателям военмеховской научно-педагогической школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородавкин В. А., Иванов К. М., Охочинский М. Н. Военмех и военмеховцы в Великой Отечественной войне // Вестник образования и развития науки РАЕН. 2020. № 1. С. 30–39.
2. Высшая школа мужества. Вузы Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. 426 с.
3. Государство и Военмех. Коллективная монография. СПб. : Аграф, 2002. 376 с.

4. Иванов К. М. Кузница кадров для российской оборонки // Родина. 2012. № 11. С. 110.
5. Иванов К. М. Военмех и аэрокосмическая отрасль России // Военмех. Ракеты. Космос. Космонавты. СПб. : Аграф+, 2018. С. 7–11.
6. БГТУ «ВОЕНМЕХ» – кузница кадров для оборонной и высокотехнологичных отраслей промышленности / К. М. Иванов [и др.] // Бизнес – класс. 2011. № 3(27). С. 175–178.
7. Иванов К. М., Бородавкин В. А., Охочинский М. Н. В. Ф. Уткин – великий ученый, инженер, патриот // Геополитика и безопасность. 2013. № 4 (20). С. 104–111.
8. Иванов К. М., Бородавкин В. А., Охочинский М. Н. БГТУ «ВОЕНМЕХ» и подготовка кадров для ракетно-космической отрасли // Известия КГТУ им. И. Раззакова. 2016. № 3(39), ч. 2. С. 73–79.
9. Кудрявцев С. И. Сила Военмеха. Монография. СПб. : Аграф+, 2018. 591 с.
10. Кудрявцев С. И., Преображенская М. А. Творческий вклад выпускников и ученых Военмеха в создание малокалиберных зенитных пушек и корабельных артиллерийских установок // Инновационные технологии и технические средства специального назначения : тр. Х ОНПК. В 2 т. Т. 2. СПб. : БГТУ «Военмех», 2018. С. 252–261.
11. Ленинградский военно-механический институт. 1941–1945 гг. / авт.-сост. М. В. Трибель. СПб., 2015. 64 с.
12. Охочинский Д. М., Охочинский М. Н. Сотрудники Военмеха – участники Великой Отечественной войны и их вклад в ракетную технику // Геополитика и безопасность. 2015. № 2 (26). С. 58–62.
13. Охочинский М. Н. БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова: фронтовики, ставшие ракетчиками // Память о великой Победе : межвуз. сб. ст. : в 2 ч. М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016. Ч. 1. С. 185–189.
14. Охочинский М. Н. Дмитрий Ильич Козлов: Ленинград – Военмех: 1937–1946 // Труды Секции истории космонавтики и ракетной техники. Вып. 4 / под ред. В. Н. Куприянова, М. Н. Охочинского. СПб. : БГТУ «Военмех», 2019. С. 138–154.
15. Романов А. Р., Трибель М. В., Черников С. Н. Военмеховцы. 75 лет на службе Отечеству. СПб. : Аграф +, 2007. 632 с.

УДК 623.4:629.76:338.245.2

С. А. Чириков, Д. М. Охочинский, М. Н. Охочинский
БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, Россия

ПАМЯТЬ О СОЗДАТЕЛЯХ ОРУЖИЯ ПОБЕДЫ – ВЫПУСКНИКАХ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННО-МЕХАНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Аннотация. Рассказывается о выпускниках Ленинградского военно-механического института предвоенных и первых военных лет и об их участии в создании оружия Победы. Рассматриваются вопросы увековечения памяти знаменитых конструкторов оружия и рядовых инженеров оборонной промышленности, внесших большой вклад в разработку военной техники, оружия и боеприпасов, которые поступали на снабжение Красной армии. Приведена информация о музейной экспозиции БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова и будущем памятнике инженерам оборонки.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, вооружение и военная техника, боеприпасы, конструкторы, оборонная промышленность, музейная экспозиция, памятник.

MEMORY OF THE CREATORS OF THE VICTORY WEAPON – LENINGRAD MILITARY
MECHANICAL INSTITUTE GRADUATES

Abstract. It tells about the graduates of the Leningrad Military Mechanical Institute of the pre-war and first war years and their participation in the creation of the Victory Weapons. The issues of perpetuating the memory of famous weapon designers and ordinary engineers of the Russian defense industry who made a great contribution to the development of military technology, weapons and ammunition that were supplied to the Red Army are considered. Information about the museum exhibition of BSTU “VOENMEH” named after D. Ustinov and a future monument to the defense engineers are given.

Keywords: Great Patriotic war, weapons and military equipment, ammunition, designers, defense industry, museum exposition, monument.

75-летие Победы в Великой Отечественной войне, отмечаемое нами сегодня, позволяет вспомнить не только боевые эпизоды этой исторической битвы, не только тех, кто воевал с фашизмом на фронтах сражений, но и тех, кто ковал эту Победу в тылу. Тех, кто создавал новое вооружение и военную технику, обеспечивал ее бесперебойный выпуск на оборонных заводах и своевременную поставку в действующую армию.

Как было отмечено в [1], выпускники «Военмеха», пришедшие перед Великой Отечественной войной в советскую оборонную промышленность, представляли собой специалистов высокой квалификации. Это были проектировщики и конструкторы, технологи, непосредственные организаторы производства. Всего предвоенный выпуск специалистов за 8 лет составил немногим более 2100 человек [3]. И все они работали достаточно эффективно, применяя полученные в «Военмехе» знания, создавали передовые для того времени образцы вооружения и военной техники. Часть этих выпускников, в особенности самых первых выпусков 1932–1934 гг., в очень короткие сроки из сменных мастеров, рядовых конструкторов и технологов стали начальниками цехов, директорами крупных заводов, некоторые – видными организаторами оборонной промышленности [2; 3; 6].

Неоспорим огромный вклад в создание оружия Победы выпускника Военмеха 1934 г., в годы Великой Отечественной войны – наркома вооружений, выдающегося организатора оборонной промышленности *Дмитрия Федоровича Устинова* (1908–1984). За руководство Наркоматом вооружения в годы войны и достигнутые при этом выдающиеся результаты он был удостоен своей первой звезды Героя Социалистического труда [1; 2].

Высокого звания Героя Социалистического Труда были удостоены другие выпускники «Военмеха», известные руководители и организаторы оборонной промышленности в предвоенный и военный периоды. Среди них В. М. Рябиков, В. Н. Новиков, Г. Н. Пашков, В. Ф. Жигалин, Н. В. Кочерыгин, К. А. Сергиевский, Л. Р. Гонор, Г. П. Волосатов. Во время Великой Отечественной войны *Василий Михайлович Рябиков* работал первым заместителем наркома вооружения СССР, *Владимир Николаевич Новиков* – заместителем наркома вооружения, *Георгий Николаевич Пашков* являлся начальником отдела вооружения Госплана СССР, *Владимир Федоро-*

вич Жигалин – начальником производственно-распределительного отдела Наркомата тяжелого машиностроения СССР. Николай Васильевич Кочерыгин работал главным технологом и главным инженером ведущих оборонных предприятий, Константин Александрович Сергиевский – директором завода и главным конструктором ОКБ боеприпасов, Лев Робертович Гонор – директором ряда артиллерийских заводов, Георгий Павлович Волосатов – директором ленинградского завода «Большевик», а затем был переведен в Наркомат вооружения [1–3].

Необходимо назвать имена выдающихся конструкторов – ученых «Военмеха» и его выпускников, под руководством и при непосредственном участии которых были созданы и поставлены на производство множество образцов оружия Победы. Это конструкторы-артиллеристы, ученые «Военмеха» И. И. Иванов, М. Я. Крупчатников и А. А. Флоренский. Это выпускники «Военмеха» Ф. Ф. Петров, Е. Г. Рудяк, Л. И. Горлицкий, М. Е. Березин, М. Н. Логинов, разработчики боеприпасов и взрывателей, ученые «Военмеха» В. И. Родутовский, М. Ф. Васильев, Д. Н. Вишневский, выпускник «Военмеха» К. А. Сергиевский и другие. [1; 3; 4; 6]. В таблице 1 приведен перечень основных разработок выпускников «Военмеха» – конструкторов вооружения и военной техники в предвоенные и военные годы.

«Военмех» внес большой вклад в Победу нашей страны в Великой Отечественной войне. Разработанные при активном участии выпускников «Военмеха» и ученых вуза образцы артиллерийского вооружения и военной техники во многом определяли исход всенародной битвы. И сохранить память о создателях оружия Победы – выпускниках Ленинградского военно-механического института, рассказать новым поколениям студентов и молодых сотрудников университета об этом трудовом подвиге конструкторов помогает экспозиция Музея БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.

Таблица 1

Основные разработки выпускников «Военмеха» – конструкторов вооружения и военной техники в предвоенные и военные годы [1]

Системы вооружения	Конструктор	Разработанные образцы
Артиллерийские системы	Е. Г. Горлицкий	Горная пушка 76 мм
	И. И. Иванов	Пушка 152 мм Пушка 210 мм Мортира 280 мм Гаубица 305 мм
	Ф. Ф. Петров	Пушка 152 мм Дивизионная гаубица 122 мм
	Е. Г. Рудяк	Башенная установка 85 мм для катеров Универсальная корабельная палубная установка 100 мм Корабельная пушка 152 мм Корабельная пушка 406 мм

Системы вооружения	Конструктор	Разработанные образцы
Танковое вооружение	Е. Г. Горлицкий	Самоходные установки (СУ-85, СУ-100, СУ-122)
	Ф. Ф. Петров	Пушка 85 мм (Т-34, ИС-1) Пушка 85 мм (СУ-85) Пушка 122 мм (ИС-2) Пушка 100 мм (СУ-100) Пушка 122 мм (СУ-122)
Зенитная артиллерия	М. Н. Логинов	Пушки 25 мм, 37 мм, 76 мм, 85 мм
Авиационное вооружение	М. Е. Березин	Универсальный пулемет 12,7 мм Автоматическая пушка 20 мм

Первый экспозиционный зал музея начал создаваться в 1978 г. на основе материалов из личных архивов преподавателей и сотрудников университета, стоявших у его истоков: Д. П. Титова, В. А. Микладзе, В. И. Стешова, В. А. Тетерина, М. Н. Бокина, Н. Н. Замыцкого, а также документов и личных вещей выпускников вуза и учебных заведений, на базе которых он был создан, переданных их родственниками в дар «Военмеху». Открытие нового музея, работавшего тогда на общественных началах, состоялось в 1980 г., а свой современный официальный статус – вузовского – музей получил на основании Приказа Минвуза СССР № 121 от 17 февраля 1986 г. «О создании Музея боевой и трудовой славы Ленинградского механического института» [2; 5; 7].

Сегодня надо говорить не просто о музее «Военмеха», а о музейном комплексе, который включает в себя следующие объекты:

- два больших зала постоянной экспозиции – история и современность;
- портретная галерея выдающихся выпускников и сотрудников «Военмеха», размещенная на двух этажах главного здания университета;
- выставка «140 лет Ремесленному Училищу Цесаревича Николая» (РУЦН – учебное заведение, с которого началась история «Военмеха»), развернутая в фойе актового зала;
- мемориальные доски на главном здании, во дворе и в фойе актового зала университета;
- бюсты выпускников университета Маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова и летчиков-космонавтов Г. М. Гречко и С. К. Крикалева;
- памятный знак в честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне во внутреннем дворе университета.

Отметим, что первый зал экспозиции выполнен в эстетике 1980-х гг.; он оформлен в строгом классическом стиле и рассказывает о создании «Военмеха», о его предшественниках и традициях, о советском периоде

работы по подготовке кадров для отечественного оборонно-промышленного комплекса.

В 2015 г., к 70-летию Победы, в дополнении к материалам, размещенным на стендах и настенных панно в первые годы существования музея, в зале появилась большая тематическая экспозиция, посвященная вкладу «Военмеха» и его выпускников – выдающихся конструкторов в создание оружия Красной армии (рис. 1).

Рис. 1. Фрагменты экспозиции Музея БГТУ «ВОЕНМЕХ», посвященные конструкторам, выпускникам университета, создателям оружия Победы

В этой экспозиции представлены исторические материалы, рассказывающие о разработчиках оружия, боеприпасов, организаторах производства, ученых и сотрудниках, которые в тяжелейших условиях и в кратчайшие сроки обеспечили Красную армию техническим превосходством над вооруженными силами Германии.

Посетители музея обращают особое внимание на образцы оружия и боеприпасов времен Великой Отечественной войны, на макеты и фотоизображения артиллерийских систем. Представлены и личные вещи Дмитрия Федоровича Устинова.

В преддверии 75-й годовщины Победы в «Военмехе» по инициативе Ассоциации выпускников БГТУ «ВОЕНМЕХ» и при поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко прошел студенческий конкурс проектов памятного знака работникам оборонно-промышленного комплекса нашей страны, который будет установлен во внутреннем дворе главного здания университета. Оператором конкурса выступил Санкт-Петербургский союз дизайнеров, разработавший условия его проведения и сформировавший компетентное профессиональное жюри, оценившее представленные проекты.

Проведению конкурса предшествовала сложная подготовительная работа, связанная с разработкой технического задания и согласованием со службами университета возможной зоны установки памятника. Смысловым центром будущего памятника должны были стать элементы системы

противоракетной обороны второго поколения, в разработке которой принимали самое активное участие военмеховцы – и фронтовики, и выпускники первых послевоенных лет. Памятник должен подчеркнуть неразрывную связь инженеров оборонного профиля разных поколений – тех, кто в годы Великой Отечественной войны и в непростое послевоенное время самоотверженно трудился над созданием надежного оружия, защищавшего нашу страну.

На конкурс были представлены четыре проекта, и победителем признали работу Анастасии Кузнецовой и Валентины Покрыщенко (Высшая школа креативной индустрии и дизайна Института машиностроения, материалов и транспорта, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого).

Подчеркнем, что авторам проекта-победителя удалось бережно вписать в создаваемый комплекс и тот памятный знак, который был установлен к 40-й годовщине Победы, не нарушая при этом структуру исторически сложившейся зоны, где в «Военмехе» традиционно проводятся торжественные мероприятия. Победивший проект положен в основу комплекта технической документации, необходимой для сооружения и установки памятника (рис. 2).

Рис. 2. Проект Анастасии Кузнецовой и Валентины Покрыщенко – победитель конкурса

Следует особо отметить, что до сих пор на территории России нет ни одного памятника работникам отечественного оборонно-промышленного комплекса. И появление такого мемориала именно на территории университета оборонного профиля отнюдь не случайно. Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова не просто выпускал инженеров, конструкторов, технологов, достойно проявивших себя и в военное, и в мирное время, университет стоял у истоков создания отечественного оборонно-промышленного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородавкин В. А., Иванов К. М., Охочинский М. Н. Военмех и военмеховцы в Великой Отечественной войне // Вестник образования и развития науки РАЕН. 2020. № 1. С. 30–39.
2. Государство и Военмех. Коллективная монография. СПб. : Аграф, 2002. 376 с.
3. Иванов К. М. Кузница кадров для российской оборонки // Родина. 2012. № 11. С. 110.
4. Кудрявцев С. И. Сила Военмеха. Монография. СПб. : Аграф+, 2018. 591 с.
5. Музеи высших учебных заведений Санкт-Петербурга : справочник. Вып. 2 / сост. А. И. Бартнев [и др.]. СПб., 2006. 69 с.
6. Романов А. Р., Трибель М. В., Черников С. Н. Военмеховцы. 75 лет на службе Отечеству. СПб. : Аграф +, 2007. 632 с.
7. Трибель М. В. Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова. Исторические вехи университета. 1875–2012. СПб. : Аграф+, 2012. 656 с.

УДК 94 (47)

О. В. Махинько, А. И. Целебровский, В. А. Подгорный

ВУЦ при НИ ТПУ, г. Томск, Россия

ЗНАЧЕНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Освещаются проблемы патриотического воспитания студентов в вузе и подростков в школе в условиях современной действительности, пути решения этих проблем, а также значение патриотического воспитания в формировании ценностной и профессиональной ориентации граждан России подросткового и студенческого возраста.

Ключевые слова: информационная война, патриотическое воспитание, национальные интересы.

O. V. Makhinko. A. I. Tselebrovskiy. V. A. Podgorniy

Tomsk, Russian Federation

THE IMPORTANCE OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE FORMATION OF A SOCIALLY RESPONSIBLE PERSON

Abstract. This article highlights the problems of Patriotic education of students in high School and teenagers in school in the conditions of modern reality, ways to solve these problems, as well as the importance of Patriotic education in the formation of value and professional orientation of Russian citizens of adolescent and student age.

Keywords: information war, patriotic education, national interests.

В условиях развернутой западными и отдельными отечественными либеральными средствами массовой информации информационной войны патриотическое воспитание студентов, несомненно, является наиболее приоритетным направлением и одной из основных задач государственной политики современной России. Причем многоуровневая деятельность этого направления государственной политики должна распространяться на граждан России в более широком спектре, нежели студенческая среда. Патриотическое воспитание подростков не менее актуальная государственная проблема. Изменилась не только жизнь и жизненные приоритеты, но и мы сами. Мы гораздо больше, чем раньше, знаем о себе и своей стране, больше замечаем, что творится вокруг нас, больше задумываемся над происходящим. Возможно, именно в этом заключается главная причина столь радикального переосмысления содержания, целей и задач патриотического воспитания студентов и школьников. Чувство любви к Родине – это одно из самых сильных чувств, без него человек ущербен, не ощущает своих корней. И воспитывать это чувство необходимо с самого раннего возраста, комплексно, планомерно, включая все аспекты повседневной деятельности, начиная с любования природой и заканчивая исполнением государственного гимна во время трансляции по телевидению награждения наших соотечественников на международных спортивных или иных состязаниях. Если прививать любовь к Родине у молодого человека в 18-летнем возрасте (речь идет о студенческой среде), когда уже сформированы определенные стереотипы, черты характера, представления, взгляды, то можно, мягко говоря, очень запоздать с воспитанием, так как прежде этим займются вышеупомянутые организации. И это тоже неоспоримая реальность современного мира. Актуальность воспитания патриотизма среди студентов обусловлена высоким уровнем их интеллектуального потенциала и социальной активностью. В социальной структуре общества студенчество – социальная группа, по своему общественному положению ближе всего стоящая к интеллигенции и предназначенная в будущем к занятию высококвалифицированным трудом в различных отраслях науки, техники, управления, культуры.

В связи с тем что подростковая среда и студенчество являются самыми уязвимыми возрастными группами социально активного населения, подверженными пропаганде различных экстремистских группировок и насаждению жизненных псевдоценностей, роль школ и вузов в формировании патриотической грамотности учеников старших классов и студентов стремительно возрастает и является остро необходимой.

В конце XX в. Россия столкнулась с коренными преобразованиями во всех сферах деятельности, включая образовательную. Произошло полное исключение модели воспитания советской эпохи из образовательного процесса и практически полное исчезновение системы идейно-политического воспитания студентов в вузах. Собственно советская эпоха

завершила свое существование развалом такого мощного государства, как Союз Советских Социалистических Республик.

На основании международных договоров за Советским Союзом закреплялось право владеть и управлять огромными территориями в Европе и Азии, открывался доступ к морям и океанам, колоссальным природным и человеческим ресурсам. В сфере влияния СССР находились страны так называемого социалистического лагеря. В 1949 г. был создан Совет экономической взаимопомощи, позднее введена в оборот коллективная валюта – переводный рубль, имевшая хождение в социалистических странах. В 1955 г. был подписан Варшавский договор (*Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи*) – документ, оформивший создание военного союза европейских социалистических государств при ведущей роли СССР – Организации Варшавского договора (ОВД) и закрепивший bipolarность мира на 36 лет. Заключение договора явилось ответной мерой на присоединение ФРГ к НАТО. В Конституции СССР 1977 г. была провозглашена единая, новая историческая общность людей – советский народ, и этот народ в большинстве своем действительно был един идейно. Независимо от территориальной, национальной, религиозной принадлежности большинству советских людей были присущи гордость за свою великую страну, безграничная любовь и преданность ей, готовность к самопожертвованию во имя достижения интересов и целей Советского государства. В настоящее время нет единой оценки и исчерпывающего анализа причин, приведших к распаду СССР, но с уверенностью можно констатировать, что противостояние двух глобальных систем – социализма и капитализма завершилось. То есть объективных причин продолжать холодную войну вроде бы и нет? Страны и государства, входившие в состав социалистического лагеря, получили возможность многовекторного развития своих политических направлений и ориентаций. Многие из них даже вошли в состав блока НАТО, который, кстати, был основан 4 апреля 1949 г. в США с целью защиты Европы от советского влияния [1].

Распад СССР повлек за собой введение новыми независимыми государствами своего гражданства и замену советских паспортов на национальные. В России замена советских паспортов окончилась только в 2004 г., в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике они сохраняют хождение по сей день. Гражданство России (на тот момент – гражданство РСФСР) введено Законом РФ «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 г., который вступил в силу с момента опубликования 6 февраля 1992 г.

Оценки распада СССР неоднозначны. Противники СССР в холодной войне восприняли коллапс СССР как свою победу. В связи с этим в США, например, можно часто услышать разочарование в победе: проигравшие войну «русские» по-прежнему являются ядерной державой, защищают национальные интересы, вмешиваются во внешнеполитические споры и т. д.

Бывший командующий стратегическими ядерными силами США генерал Юджин Хабигер в интервью, показанном в телепередаче «Репетиция конца света» канала CNN, заявил: «Проигравший не проиграл... проигравший не считает, что проиграл... и не ведет себя так, как потерпевший поражение с самого 1991 года». Высказывание в подобном ключе не единственное, и из него явствует, чего от нас ждут [2].

Однако сами россияне, и в первую очередь Президент страны В. В. Путин, считают, что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для российского же народа оно стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории. Эпидемия распада в 90-х гг. к тому же перекинулась на саму Россию.

Аналогично по этому поводу высказался и Президент Белоруссии А. Г. Лукашенко: «Развал Советского Союза был величайшей геополитической катастрофой XX в., в первую очередь из-за разрушения существовавшей системы биполярного мира. Многие надеялись, что окончание «холодной войны» станет избавлением от больших военных расходов, а высвободившиеся ресурсы будут направлены на решение глобальных задач – продовольственных, энергетических, экологических и других. Но эти ожидания не оправдались. На смену «холодной войне» пришла еще более ожесточенная борьба за энергоресурсы. По сути, начался новый передел мира. В ход идут любые средства, вплоть до оккупации независимых государств» [3].

Надо ли повторяться, что в этих условиях идеологические, информационные войны становятся чуть ли не нормой межгосударственных отношений, а значит, высокий уровень самосознания, политической грамотности, всестороннего анализа происходящих в мире и стране событий и формирование правильных выводов на основе этого должен стать основой, своеобразной платформой гражданской позиции, норм поведения и самооценки каждого россиянина, и прежде всего подрастающего поколения – как будущего России.

Одним из фронтов острейшей идеологической, научной и информационно-психологической борьбы на сегодняшний день стала история Второй мировой войны. Накануне празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной и Второй мировой войнах не ослабевают усилия фальсификаторов выгородить истинных виновников ее развязывания, приуменьшить роль СССР в разгроме фашизма, очернить освободительную миссию Советской армии, подвергнуть сомнению итоги войны.

Одним из наиболее ярких и весомых направлений пересмотра итогов Второй мировой войны является приравнивание коммунизма к фашизму, СССР к Третьему рейху, а также Иосифа Сталина к Адольфу Гитлеру. Лидеры большинства европейских стран, стран Южной и Северной Америки выразили негативное отношение к празднованию Дня Победы в ВОВ

9 мая 2015 г., некоторые из них осудили решение Генерального секретаря ООН посетить столицу России, которая является правопреемницей победителя нацизма.

Самое же парадоксальное состоит в том, что подходы сегодняшних фальсификаторов истории Второй мировой и Великой Отечественной войн восходят к наработкам пропагандистского аппарата Третьего рейха. Готовя поход на Восток, Гитлер придавал большое значение не только созданию стратегических наступательных плацдармов, не только решению материально-технических, ресурсных и продовольственных проблем за счет третьих стран, но и благоприятному пропагандистскому сопровождению своих действий. Именно в недрах гитлеровской пропагандистской машины возникли мифы о «советской угрозе», о «советском экспансионизме», о стремлении СССР установить контроль над Восточной и Юго-Восточной Европой, о «превентивном» характере плана «Барбаросса», о «враждебности» советского строя малым народам, об «освободительной миссии» германского рейха на Востоке и т. д.

Эти и другие мифы стали стержнем идеологии оккупационной политики нацистов. Затем они вошли в арсенал идеологов холодной войны, а впоследствии были адаптированы к потребностям текущего момента в информационно-пропагандистской войне против современной России. Прекращение существования Организации Варшавского договора, объединение Германии на условиях Запада, распад СССР, расширение НАТО до границ России преподносятся теперь не только как победа Запада в холодной войне, но и как окончательная победа во Второй мировой войне. В результате победитель превращается в побежденного.

Немалую роль в фальсификации и искажении фактов Второй мировой войны играют западноевропейские и американские учебники, в которых решающая роль в победе над нацистской Германией и милитаристской Японией отдается англо-американским войскам. И главными операциями, изменившими ход военных действий, считаются «Маркет Гарден» в Голландии, высадка в Нормандии 6 июня 1944 г. и битва за атолл Мидуэй на тихоокеанском театре военных действий. При этом такие события, как Сталинградская битва, которая послужила началом коренного перелома в ходе Второй мировой войны, битва на Курской дуге, победа в которой давала Советскому Союзу стратегическое превосходство на всех фронтах, операция «Багратион», в ходе которой наши войска окончательно очистили советскую землю от неприятеля и приступили к освобождению Европы от нацизма, описываются как бои местного значения, не являющиеся переломными в ходе Второй мировой войны!

Основным государством, наиболее заинтересованным в искажении истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, являются Соединенные Штаты Америки. Не многим известно, но в 90-е гг. XX в. американский миллиардер Джордж Сорос вместе со своим благотворитель-

ным фондом Open Society Fund предложил свои услуги Министерству образования РФ и безвозмездно стал финансировать выпуск учебников по истории для средних и старших классов. Однако в этих учебных пособиях рассказывалось подробно обо всех экономических, политических и социальных кризисах в нашей стране в XX в., восхвалялась роль Запада и его финансовая поддержка для России, но наибольшей искаженности подвергся период Великой Отечественной войны, которая была описана как абсолютный триумф англо-американских войск. Образовательную помощь Джордж Сорос также оказывал и Японии, для которой история была полностью переписана. Неудивительно, что данный человек в апреле 2015 г. призывал Евросоюз к поддержке украинского правительства вплоть до участия в прямой военной конфронтации с Россией. Неудивительно, что в начале XXI в. в наших российских школах во всю трудились учителя истории, утверждавшие, что Великая Отечественная война – это пропаганда коммунистического режима, не более. Да, была Вторая мировая война, в которой Советский Союз принимал участие как союзник англо-американских войск, да, велись на территории Советского Союза какие-то боевые действия, но настолько не влияющие на стратегию разгрома военной машины фашизма, что и углубляться в суть этих действий не стоит, вот ведь как!

Не трудно догадаться, на какую аудиторию рассчитана очередная разработка канадской студии Relic- компьютерная игра Company of The Heroes 2, в которой показываются зверства и бесчинства солдат, не нацистов, а бойцов Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). Игроку предоставляется возможность, выступая за бойцов Красной армии, уничтожать местное население (на территории СССР), играть за штрафные батальоны, расстреливать пленных немцев. При этом игроку навязывается мысль, что основным побуждающим мотивом действий солдат РККА является страх быть расстрелянными «жестокими красными комиссарами» и приказ № 227 «Ни шагу назад», а не тот факт, что уничтожаются их родные дома, близкие люди, семьи, выжигается их земля [4].

Но тяжелее всего видеть искажение истории Великой Отечественной войны в странах, входивших в СССР. Особо выделяются такие страны, как Белоруссия, Латвия, Литва, Украина, Эстония, Молдавия, где происходит героизация и реабилитация нацистских преступников и их пособников, имеет место преследование партизан-антифашистов [5–8].

Поддержка подобных настроений может привести к необратимым, самым серьезным последствиям. Россия, как ядерная держава и один из значимых игроков на международной арене, должна приложить все возможные силы для предотвращения фальсификации и искажения истории не только периода Второй мировой войны, но и истории своего народа в целом, ведь еще в далеком XVII в. Екатерина Великая дальновидно заметила: «Нет народа, о котором было бы придумано столько лжи и клеветы,

как о русском народе». В первую очередь деятельность образовательных организаций России должна быть направлена на сохранение подлинности истории в памяти молодого поколения, ведь именно они смогут передать свои знания грядущим поколениям, создавая правдивую картину мира.

В конце концов мировое сообщество поймет, по крайней мере должно понять, что фальсификация истории может привести к необратимым последствиям и, соответственно, необходимо приложить силы по поддержанию достоверности исторической информации. Националистические и нацистские настроения, безусловно, будут появляться в различных частях мира, но необходимо делать все возможное для предотвращения их проявлений. И в первую очередь важно, чтобы это научились понимать те, кому доверено самое ценное, что у нас есть, наше подрастающее поколение – наше будущее!

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедева М. М. Мировая политика. 2-е изд. М. : Аспект Пресс, 2007.
2. Распад СССР: причины и последствия // Планета КОБ. URL: planet-kob.ru.
3. Лукашенко назвал распад СССР катастрофой: Южная Русь // Newsland – комментарии, дискуссии и обсуждения новости. URL: <https://newsland.com/community/5512/content/lukashenko-nazval-raspad-sssr-katastrofoi/5487889>.
4. Официальный сайт компьютерной игры. URL: http://www.companyofheroes.com/en_us/
5. Итоговые документы Международной конференции «Уроки Второй мировой войны и Холокоста» (Берлин, 15–17 декабря 2009 года).
6. История Беларуси в контексте европейской цивилизации. Мн., 2003.
7. Официальный сайт организации «Мир без фашизма». URL: <http://www.stopnazism.net/>
8. Миллер А. И. История империй и политика памяти // Наследие империй и будущее России ; под ред. А. И. Миллера. М. : Фонд «Либеральная миссия» ; Новое литературное обозрение, 2008. С. 51–52.

УДК 069(571.5):355.48(470)(091)"1941/1945"

Е. В. Саяпарова
ИГУ, г. Иркутск, Россия

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЭКСПОЗИЦИЯХ И ВЫСТАВКАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ СИБИРИ

Аннотация. Описываются экспозиции и выставки региональных музеев Сибири, приуроченные к празднованию 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Отмечается, что одной из главных задач музеев является воспитание подрастающего поколения на богатых традициях старших поколений, формирование и развитие патриотических чувств, собственных подлинно гармонической личности. Музеи, являясь носителями памяти поколений и хранителями исторического наследия, воспитывают в подрастающих поколениях нравственную, гражданскую и патриотическую позиции.

Ключевые слова: музей, военно-патриотическое воспитание, Великая Отечественная война, музейные коллекции, выставки, экспозиции, подвиг народа, военная слава России.

E. V. Sayaparova
Irkutsk, Russian Federation

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE EXPOSITIONS AND EXHIBITIONS OF REGIONAL MUSEUMS IN SIBERIA

Abstract. The article is devoted to the expositions and exhibitions of the regional museums of Siberia, dedicated to the celebration of the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. One of the main tasks of museums is to educate the younger generation on the rich traditions of the older generations, the formation and development of patriotic feelings inherent in a truly harmonious personality. Museums, being carriers of the memory of generations and guardians of historical heritage, instill in the younger generations a moral, civic and patriotic position through museum exhibits.

Keywords: museum, military-patriotic education, Great Patriotic War, museum collections, exhibitions, expositions, feat of the people, military glory of Russia.

Одной из главных задач музеев является воспитание подрастающего поколения на богатых традициях старших поколений; формирование и развитие патриотических чувств, свойственных подлинно гармоничной личности; популяризация исторического наследия. Тесное взаимодействие с молодежными организациями, учреждениями высшего образования, школами способствует выполнению задач, поставленных перед всеми участниками диалога. Патриотизм выступает в роли традиционной духовно-нравственной основы многонационального и многоконфессионального российского общества, а патриотическое воспитание является одним из важнейших направлений реализации государственной молодежной политики в России. Составной частью патриотического воспитания является военно-патриотическое воспитание граждан.

В решении этих задач многое можно сделать при помощи форм и методов работы, осуществляемых музеями как в рамках основной деятельности, так и в сотрудничестве с организациями, также занимающимися вопросами воспитания подрастающих поколений. В реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.» приняли участие Центр патриотического воспитания детей и молодежи, Росмолодежь, Российское военно-историческое общество. Среди задач, поставленных перед ними программой, можно отметить: формирование государственного заказа на создание музейных экспозиций и выставок, подготовку изданий, направленных на военно-патриотическое воспитание молодежи; организацию всероссийской конференции по вопросам развития музейной педагогики в патриотическом воспитании обучающихся в общеобразовательных учреждениях со специальными наименованиями Кадетская школа, Кадетский (морской кадетский) корпус, Казачий кадетский корпус.

Музеи, даже не самые большие, осуществляют свою деятельность, широко применяя современные информационные технологии. Помимо официальных сайтов, практически каждый музей имеет аккаунты в раз-

личных социальных сетях, таких как Facebook, Instagram, «Одноклассники» и, конечно же, «ВКонтакте», являющийся самой популярной платформой общения молодых людей на просторах интернета и позволяющий охватить широкие слои молодежи. Безусловно, активное использование музеями всех форм интернет-общения во многом способствует привлечению к деятельности музеев представителей молодежи – учащихся школ, средних и высших учебных заведений – популяризации среди них истинных ценностей. Используя все социальные платформы, можно идти в ногу со временем и меняться вместе с ним, таким образом осуществляя в том числе патриотическое воспитание подрастающего поколения доступным ему способом.

Музеи как социокультурный институт вносят свой вклад в систему патриотического воспитания молодежи совместно с образовательными учреждениями, общественными и другими объединениями. Война как общечеловеческая трагедия и как объективная реальность существования миллионов людей стала концептуальной основой многих музейных выставок. При этом стоит отметить, что не только знаковые даты, связанные с Великой Отечественной войной, получают отражение в музейных экспозициях. Музеи Сибири постоянно осуществляют патриотическую деятельность, что неизменно находит отклик не только у музейной аудитории, но и у широкой общественности. При этом они используют в своей патриотической работе различные формы и методы, на некоторых из них необходимо остановиться подробно.

Красноярский краевой краеведческий музей в соответствии с Федеральным законом «О днях воинской славы и памятных датах России» (№ 32-ФЗ от 13.03.1995 г.) проводит торжественные мероприятия, посвященные дням воинской славы, играющим большую роль в сохранении истории нашей страны, прославляющим мощь и славу русского оружия, героизм и мужество русского солдата.

Музей бережно хранит реликвии, рассказывающие о героизме сибиряков в войнах XX столетия, и использует их в экспозиционно-выставочной работе. К 75-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне 29 января 2020 г. на пароходе-музее «Св. Николай» открылась выставка «Красноярская муза в бою», рассказывающая о роли музыкантов и артистов, которые своим творчеством внесли большой вклад в борьбу с врагом. На выставке можно увидеть музыкальные инструменты, концертные костюмы, фронтовые фотографии, награды и реликвии знаменитых красноярцев, узнать интересные подробности биографий творческих красноярцев XX в. и послушать любимые песни бойцов Красной армии.

Музей ежегодно проводит краевой конкурс школьных музеев военно-патриотического профиля. В 2020 г. фестиваль проходил с 10 февраля по 9 мая и был приурочен к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В фестивале принимали участие школьные музеи, клубы патриоти-

ческой направленности, состоялось вручение дубликатов переходящих знамен сибирских воинских частей. Главной целью фестиваля является чествование ветеранов Великой Отечественной войны, проживающих на территории Красноярского края; сохранение памяти о воинах-красноярцах и тружениках тыла, отдавших свои жизни за спасение Отечества, внесших вклад в Великую Победу.

Большую экспозиционно-выставочную работу по патриотическому воспитанию проводит Омский государственный историко-краеведческий музей. Особый интерес вызывают у посетителей музея персональные коллекции, их составляют материалы политических и общественных деятелей, участников различных войн, работников народного хозяйства, деятелей науки, культуры, спорта. Они начали комплектоваться в этом учреждении с 1945 г., и сейчас в них насчитывается 217 мемориальных собраний, включающих более 12 тыс. единиц хранения. Коллекция вооружения насчитывает более 200 единиц холодного и огнестрельного оружия России, стран Западной Европы, Азии, Ближнего Востока, Китая, Японии и других стран. Среди мемориальных образцов можно отметить пистолет ТТ Героя Советского Союза генерала Л. Н. Гуртьева, пистолеты «Тарик» и «Ч-zet» министра обороны СССР Д. Е. Язова. Сложилась портретная галерея участников Гражданской и Отечественной войн, персональные коллекции участников Великой Отечественной войны: генерал-майора Д. М. Карбышева, генерала А. С. Чамова, Героя Советского Союза В. А. Голоскокова. Коллекции деятелей науки, культуры, искусства, крупных современных политиков, а также собрание фотографий, негативов, фотоальбомов и открыток можно с полным правом назвать фотографической летописью города.

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне в музее открылся ряд выставок, посвященных этой дате. Выставка «Символы славы и доблести» демонстрирует основные воинские символы России: знамена, военную форму, знаки отличия, награды в их историческом развитии.

Выставка «Герои, достойные наград. Награды, достойные героев» представляет фотографии, наградные документы, письма, личные вещи участников Великой Отечественной войны, а также комплект наградных медалей 1941–1945 гг. Дополняют выставку предметы униформы солдат и офицеров Красной армии, образцы вооружения, агитационные плакаты. Также посетители смогут увидеть редкие плакаты, посвященные началу войны, первым ее годам, а также познакомиться с плакатами, подготовленными выездной редакцией газеты «Правда», работавшей на эвакуированном в Омск заводе им. Баранова.

На выставке «Имя тебе – Победитель!» экспонируются личные документы, фотографии омичей – героев Советского Союза и кавалеров ордена Славы, а также образцы вооружения и обмундирования советских войск Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и штандарты омских дивизий.

Алтайский государственный краеведческий музей в своей деятельности большое внимание уделяет экспозиционно-выставочному представлению Алтая в годы Великой Отечественной войны. Музей оформляет фотовыставки, проводит встречи учащихся школ с участниками войны, героями Советского Союза, организывает месячники военно-патриотической работы, устраивает различные акции в целях патриотического воспитания подрастающих поколений. Большую работу в этом направлении проводит открытый в 1991 г. военно-исторический отдел музея. В 1993 г. к годовщине Победы он организовал выставку «Война в плакатах И. Е. Харина», на которой было представлено около 40 плакатов, а через два года, к 50-летию Победы, сотрудниками музея была подготовлена экспозиция «В труде и в бою». В 1995 г., в канун празднования 130-летия Сибирского военного округа, в военно-историческом отделе была открыта выставка под названием «Солдаты России. Век XX», посвященная участию жителей Алтая в войнах и конфликтах XX столетия. Она включает следующие разделы: «В труде и в бою. 1941–1945 гг.», «Афганистан – наша память и боль», «Алтайское эхо кавказской войны».

На странице музея в социальной сети «ВКонтакте» к 75-летию Победы запущена новая рубрика – «Победители», в рамках которой можно ознакомиться с информацией о победе и теми событиями, что были связаны с ней на фронте и в тылу: митинги, фотографирование на память, демобилизация, Парады Победы.

В Новосибирском государственном краеведческом музее в зале № 4 размещена постоянно действующая экспозиция «Великая Отечественная война», в которой представлены документы и личные вещи сибиряков – участников военных действий и тружеников тыла: оружие, снаряжение, форма бойцов и командиров Красной армии. В марте 2020 г. в музее открылась выставка «Военная техника в масштабе», посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, на которой можно увидеть образцы военной техники в миниатюре как времен Великой Отечественной войны, так и современные образцы. В залах музея представлены точные копии в масштабе танков, самолетов, кораблей, вертолетов, противотанковых орудий, автомобилей. Кроме этого, в экспозицию вошли художественные миниатюры, собранные из промышленных наборов или изготовленные из подручных материалов. Особое место занимают диорамы – объемные макеты исторических событий. Отдельный комплекс посвящен легендарному летчику, уроженцу города Новосибирска, трижды Герою Советского Союза А. И. Покрышкину. В числе прочих экспонатов здесь можно увидеть копию американского истребителя P-39N «Аэрокобра», который поставлялся в СССР по ленд-лизу, а также модель советского высотного истребителя МиГ-3, на самолете этого типа маршал Покрышкин летал в самом начале Великой Отечественной войны.

В Хакасском национальном краеведческом музее им. Л. Р. Кызласова действует передвижной выставочный проект «Во славу Родины!». Проект был подготовлен к 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне и более четырех лет успешно экспонируется в муниципальных музеях республики. Архив музея содержит целый ряд бесценных документально-письменных источников. На официальной странице музея в социальной сети «ВКонтакте» специально к 75-летию Победы запущен проект «Читаем письма с фронта», в рамках которого сотрудники музея читают письма, хранящиеся в фондах и представляющие собой поистине уникальный материал для изучения.

Исторический отдел Иркутского областного краеведческого музея с начала 2020 г. реализовал ряд проектов, приуроченных к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В январе на базе культурно-просветительского центра им. свт. Иннокентия Кульчицкого в с. Анга Качугского района состоялась выставка конкурсных работ детских рисунков «Назад в прошлое. 1941».

В Музейной студии, являющейся одним из филиалов музея, в феврале прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Литература о войне. Эволюция смыслов и трансформация образов».

В Иркутском областном краеведческом музее открывается фотовыставка иркутского фотохудожника Анатолия Бызова «Воистину бессмертный!», на которой можно увидеть более 60 фотографий, сделанных автором на шествии участников акции «Бессмертный полк» за последние шесть лет.

Также в рамках проекта «Территория Победы» активно продолжается тесное сотрудничество Иркутского областного краеведческого музея и Музея Победы (г. Москва). На официальном сайте Иркутского областного краеведческого музея с 1 мая можно ознакомиться с электронной выставкой «Фронтовой портрет. Судьба солдата» из Музея Победы (г. Москва). Эта выставка представляет собой совместный проект Музея Победы (г. Москва) и Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России».

Кроме того, музей осуществляет проект «Артефакт Победы», целью которого является рассказ об экспонатах, связанных с этим периодом. Предметы, документы и фотографии военных лет помогают оживить память об иркутянах, сражавшихся на фронте и совершавших трудовые подвиги в тылу, рассказать о реалиях тех страшных лет.

Национальный музей Республики Бурятия также подготовил ряд мероприятий, приуроченных к знаменательной дате. 1 мая в Музее истории Бурятии им. М. Н. Хангалова, являющемся структурным подразделением Национального музея, работает масштабная выставка «Великая Победа» / Агуу Илалта.

Выставка призвана отразить вклад жителей Бурятии в Великую Победу, их личное участие в военных действиях и трудовых буднях тыла. Это участие прослеживается в судьбах простых воинов и тружеников, а также генералов, героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы. Цель выставки заключается не только в том, чтобы отдать должное героизму и самоотверженности защитников Родины, бессмертному подвигу воинов и тружеников тыла, но также сформировать у посетителей представление об исторической атмосфере тех лет, о каждом из основных периодов Великой Отечественной войны.

В экспозиции, состоящей из нескольких разделов, подлинные документы и фотографии, личные вещи участников войны, фронтовые письма, трофейные предметы, военная форма, оружие того времени. Также на выставке можно увидеть коллекцию исторического холодного и огнестрельного оружия, многие образцы которого имеют непосредственное отношение к конкретным событиям войны. Например, таковыми являются трофейные образцы оружия периода разгрома милитаристской Японии в августе – сентябре 1945 г. или захваченное в боях знамя Квантунской армии.

Также в рамках выставки подготовлена электронная презентация акции «Герои войны», которая стартовала еще в 2015 г.: большое количество жителей республики предоставило музею военные истории своих родных, каждый из которых, безусловно, является героем. С 2015 г. в фонды музея от жителей Бурятии поступило более 1100 фотографий и документов, с января по апрель 2020 г. было сдано около 60 фотографий и документов. Все собранные материалы акции будут использованы в музейной экспозиции.

Деятельность сибирских музеев является наглядной демонстрацией того, что сегодня гражданско-патриотическому воспитанию придается огромное значение. В музеях развивается краеведение, изучение истории, организуются экспозиции на патриотическую тематику. Существенные проблемы в этой области заключаются в отсутствии более системного и комплексного планирования, широких финансовых возможностей и организационных ресурсов, особенно на местном уровне. Кроме того, музеи региона испытывают дефицит обеспечения работы по патриотическому воспитанию, не говоря уже о кадровых проблемах муниципальных музеев, не позволяющих им проводить мероприятия в необходимом объеме. В этом они, безусловно, отстают от своих коллег, крупных региональных музеев, перед которыми все эти проблемы стоят не так остро.

Несмотря на имеющиеся трудности и мелкие недочеты, в экспозиционно-выставочной работе музеев Сибирского региона тема Великой Отечественной войны занимает особое место. Отказ от трактовки предыстории и истории войны только через призму побед, пристальное внимание ко всем сторонам военной проблематики, связанным с жизнью фронта и тыла, отражаются в музейных экспозициях и выставках и вызывают под-

линый интерес подрастающих поколений к событиям, происходившим на фронтах войны в 1941–1945 гг. и в тылу, где не прекращалась работа по обеспечению армии и народа всем необходимым, к подвигу великого народа, разгромившего фашистскую Германию и ее союзников.

УДК 94(47)

Л. М. Салахова

ИГУ, г. Иркутск, Россия

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В АРХИВЕ УСТНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ ЖИТЕЛЕЙ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Аннотация. Представлен опыт сохранения памяти о Великой Отечественной войне в архиве устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири (кафедра истории и методики Педагогического института ИГУ). Акцентируется внимание на особенностях содержания устных рассказов, посвященных жизни в тыловой деревне, на оккупированных территориях СССР, в прифронтовой полосе. Автор дает видовую характеристику сохраняемых документов.

Ключевые слова: устные воспоминания, историческая память, сибирская тыловая деревня, оккупация, экстремальная повседневность.

L. M. Salakhova

Irkutsk, Russian Federation

THE MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE ARCHIVE OF ORAL MEMORIES OF THE INHABITANTS OF BAIKAL SIBERIA

Abstract. The article features the experience of preserving the memory of The Great Patriotic War in the archive of oral memories of the inhabitants of Baikal Siberia (Department of History and Methods of Pedagogical Institute of Irkutsk State University). The author pays close attention to the peculiarities of the content of oral stories devoted to life in such places as a rear village, an occupied territories of the USSR or in the frontline. The author also gives the type characteristics of the stored documents.

Keywords: oral memories, historical memory, Siberian rear village, occupation, extreme everyday life.

Работа по созданию архива устной истории Байкальской Сибири начиналась в 2005 г. сотрудниками научно-исследовательской лаборатории гуманитарных исследований Братского государственного университета под руководством доктора исторических наук Л. В. Зандановой и кандидата исторических наук Л. М. Салаховой [7]. В процессе оптимизации высшей школы лаборатория прекратила свою деятельность. Уникальная коллекция звуковых и визуальных материалов была перевезена в Иркутск. В настоящее время работа продолжается на базе кафедры истории и методики Педагогического института ИГУ. За 15 лет полевой деятельности собраны и задокументированы устные воспоминания не одной сотни жителей, и не только нашего региона. Самый пожилой рассказчик – 1917 г. р. Благодаря этим ценным звуковым документам мы имеем возможность

услышать, как переживали простые люди довольно сложные события российской истории XX в.

Особое место в воспоминаниях людей занимают события их жизни в годы Великой Отечественной войны. Прежде всего это рассказы о судьбах детей и женщин, находившихся в глубоком тылу нашего Отечества, а также на оккупированной территории в прифронтовой полосе. Без этих воспоминаний нельзя считать военную историю полной и завершенной. Однако только в первые десятилетия XXI в. жизнь рядовых колхозников, рабочих и служащих тыловых территорий стала привлекать внимание исследователей. В зарубежной историографии существует понятие «потерянные герои», очень точное в отношении вышеуказанных участников истории.

Устные рассказы детей и женщин содержат темы, достойные пристального внимания исследователей. Прежде всего это способы адаптации к условиям военного времени и выживания в городах и селах. Люди в воспоминаниях погружаются в рассказы о питании и практиках замещения, об организации быта. Особое место занимает тема ролевой переориентации женщин и детей в производственной и общественной жизни тыла, поведенческих стратегий. Особенностью нашего архива является то, что основная масса наших респондентов в годы войны проживала в селах.

Обращение к воспоминаниям о жизни тыловой деревни позволяет воссоздать повседневную жизнь общества в годы войны, посмотреть на нее другими глазами. Колхозное поле, совхозный ток, скотный двор или осиротевшая семья стали линией невидимого фронта, где не только решался вопрос жизни и смерти, но и создавались условия для победы в Великой Отечественной войне.

Устные рассказы очевидцев военного времени отражают прежде всего полноту потерь сибирской деревни, демонстрируют, какой урон понесло деревенское общество тыловой зоны в годы войны. Война лишила деревню рабочей силы, поскольку сельское мужское население не имело брони в отличие от некоторых категорий населения города. Это явление можно назвать «обезмужичиванием деревни». Характер же сельского труда требовал больших физических усилий – мужской силы, технических навыков. Поэтому респонденты часто начинают свой рассказ о войне с изменения демографической ситуации в селе.

Мобилизация главы, как правило, многодетной семьи является для них ощутимой. Примером может послужить ряд воспоминаний: *«Хорошо запомнил, как началась война. Мужиков забирали, увозили на конях из Суховской в Жигалово. Женщины бежали за ними аж до Нижней Слободы!» (Власов Г. А., 13 лет¹)* [4].

¹ Возраст респондентов на момент описываемых событий.

«Мы все, шпаной, сидели на печке и плакали, мать тоже плакала, отца забрали вместе с соседом... Уехали на лошади... Лошадь запряженная в сани была...» (Левин В. Л., 16 лет) [1].

«Когда война началась, мне года четыре было. Помню, как провожали ребят! Уходил, же много... И сразу их забирали и увозили на конях до Качуга...» (Уваровская Л. И., 5 лет) [5].

Одним из тяжелых эмоциональных факторов для оставшихся в деревне выступало то, что появилась необходимость привлекать к тяжелым работам детей и подростков. *«Скот голодал, не было должного ухода. Скотницами были подростки-девочки, а женщины забрали в трудармию. Зимой с девяти до заката солнца работали, а летом пахали... И на берегу реки с лошадьми под сосной спали. Пахал босиком...» (Нечаев Л. В., 13 лет) [3].*

Война возложила на плечи женщин, подростков, а порой и детей, мужскую работу. Адаптация к военным условиям проходила в очень сжатые сроки. Респонденты рассказывают, как им пришлось осваивать профессии, связанные с механизацией сельского производства: тракториста, комбайнера, шофера. Однако большой массив воспоминаний свидетельствует о нехватке техники, об изнурительном ненормированном труде, жестком трудовом режиме, чрезвычайном напряжении физических сил, полуголодном существовании: *«Коней забрали в армию, пахать не на чем было, огороды копали лопатами. Старший брат ушел на войну сразу... С конем... Погиб в первый год войны под Москвой» (Левин В. Л., 16 лет) [1].*

«Мы с 12 лет работали. На полях ходили, боронили. Уйдешь в 11–12 часов утра и в 12 ночи придешь. Так мы всего по 4–5 часов отдыхали. На борону сядешь и уснешь. Бригадир приходит и разбудит... Не ругали нас, маленькие ведь были еще. Лошадей вот мало было, а которые были, те голодные падали и пропадали все» (Илларионова А. П., 12 лет) [2].

«Держали корову и двух телят, всегда старались держать коров. Без коровы не выживешь... Мать ночь работает, а днем с нами. Помогает со скотиной» (Левин В. Л., 16 лет) [1].

«Летом пахали, а зимой дрова возили на конях. Нормы не было ни для взрослых, ни для подростков, бригадир смотрел за качеством работы» (Нечаев Л. В., 13 лет) [3].

В архиве устных воспоминаний имеется коллекция устных рассказов людей, переживших войну на оккупированных территориях. Это, как правило, большие нарративы, наполненные драматизмом пережитых событий, до настоящего времени не дающих покоя. Вот так вспоминает первый авианалет в то время 16-летняя Л. Н. Никифорова: *«А нас отправили сразу копать окопы... И не знаю, сколько мы ходили все время в противотанковые эти рвы. И тут летит самолет, со звездами, как обычно, в виде как советский самолет, мы давай это махать ему, он как начал строчить с пулемета оттуда, смотрим, рожа улыбается, он низко спу-*

стился. Господи! Ну я сразу упала, некоторые давай бежать, кто бежал, то много погибло тогда молодежи... Ужас один, сколько много! А я упала в окоп, к стенке так, и все...» (Никифорова Л. Н., 1925 г. р.) [6].

Это начало более чем часового монолога о двухлетних скитаниях девушки, скрывавшейся от насильственной отправки в Германию: «Ну и пряталась, все пряталась, пряталась. А потом все же как-то попалась. Поймали, поймали...»

Корреспондент: А ловили немецкие солдаты или полицаи?

Респондент: Те и другие. А полиция без немцев... Это потому что, когда я была в этой деревне, я спряталась под кровать. А видишь, если раньше были эти... «трекушки». А то нет, не было, и брюки не носили. Никто не носил! Юбки! И я подцепилась снизу под кровать. Пальцы туда засунула, а руки, значит, сюда! И повисла под кроватью, чтоб меня не нашли! А тут что, отвисает платье! И все. И тут давай, значит, волочить эту кровать: сюда-туда! Этот полицей не справился. Он тогда давай выходить, звать этого, второго...

А тетка мне сказала... А у нас дома строились вот как: дом, а потом пристройка. Туда идут уже сени (показывает налево), а туда идет уже стайка (показывает направо). Там уже держат коров да все такое. Вот она мне окошечку эту показала. Когда он вышел, я сразу в это окошко... И дальше, дай Боже, «руки в ноги» и убежала. Тут уже мне некуда деваться! Я домой побежала. Потом меня поймали! Поймали! Мама не знала! Ой. Господи Боже мой (вздыхает)... где я делась...

Это потом уже, когда после меня поймали (вздыхает). Посадили нас в вагоны, а вагоны закрытые были. Везли, не знаю, сколько нас везли... Потому что не видели ни ночи, ни дня. И тут поезд затормозил! Оказывается, партизаны! Не на мосту, как писали, что не на мосту... Мост был целый, а разрушили железную дорогу впереди. И поезд притормозил... И как раз на этом на мосту, а там речка. Ой (вздыхает). А я больше всего, я что-то о смерти не думала. Я думала только о том, чтоб не насильовали и в Германию не угнали. Больше ничего я не боялась! (Пауза). Господи! Мы тогда с одной девчонкой прыгнули в воду... И тут поднялся шум-гам! А потом уже... ведь не до нас было! Но все же мы с ней спаслись. Долго мы шли, больше недели домой добирались. По деревням, по деревням... на обочинах. Все в деревни страшно заходить, откуда ты знаешь, какой народ, милая моя, а тем более везде эта полиция была.

Корреспондент: А что ели?

Респондент: Ой, а что придется! Не знаю... Святым духом, наверно, питались в годы войны. Я даже не могу припомнить, что мы ели тогда, правда! А что попало! Собирали вон эти... если осень... Весной собирали на полях пшеницу! Тока тогда не убирались... Не до этого было... (вздыхает). На полях было всякого хлама: то танки разбитые, то всякие орудия, то и се везде валялось... Урожай был очень хороший, как на грех!

Заблещишь было – тебя не видать совсем!...» (Никифорова Л. Н., 1925 г. р.) [6].

Каждый такой рассказ дает возможность прочувствовать настроения людей, их переживания, ощущения, их субъективное отношение к событиям времен войны как официального, так и повседневного характера.

Особое место в архиве занимают рукописные тексты. Они, как правило, оцифрованы. Так, хранятся несколько тетрадей ангарчанина, прошедшего финские концентрационные лагеря. Он где-то добывал бумагу и карандаши, вел короткие записи о жизни и стратегиях выживания в плену. В 1972 г. он переписал текст с обветшавших листов в школьные тетрадки и будет хранить на платяном шкафу. Только после смерти отца тетрадки обнаружит его дочь.

Но иногда наши собеседники передают на хранение подлинники. Во время полевой практики 2017 г. в с. Знаменка нашим собеседником стал Н. И. Винокуров. Он передал нам на хранение уникальный блокнот с записями его отца, Винокурова И. Е., 1920 г. р., учителя знаменской школы, участника Великой Отечественной войны. Вероятно, солдат нашел чистый блокнот и по горячим следам описал боевые действия на о. Кунашир в 1945 г., дал географическое описание острова и поделился своими наблюдениями за жизнью людей.

В коллекции памятников материальной культуры мы бережно храним переданные нам письма с фронтов Великой Отечественной войны, выразительные тексты ежегодных выступлений старейшей жительницы д. Яркино перед земляками 9 мая, рукопись доклада, выполненного в 1975 г. ученицей-краеведом, восьмиклассницей средней школы пос. Мишелевка о вкладе земляков в победу над фашизмом и др. Каждый такой документ позволяет увидеть, как военное время отложилось в памяти воевавшего и не воевавшего населения, в памяти их потомков, познакомиться с формами и способами трансляции памяти о войне в сибирских поселениях.

В материалах каждой экспедиции содержатся фотографии мест памяти о Великой Отечественной войне. К современным фотодокументам приложены звуковые рассказы о том, как и по чьей инициативе создавались эти мемориалы, фотографии памятных мероприятий и, если таковые имеются, сценарии этих мероприятий.

В совокупности все свидетельства, устные, визуальные, письменные, обладают большим исследовательским потенциалом. Обращаясь к таким источникам личного происхождения, можно погрузиться в изучение расстановки приоритетных тем и сюжетов повседневной жизни в годы войны, понять соотношение официального общегосударственного дискурса коллективной памяти с индивидуальным изображением прошлого и др. Нельзя не согласиться с тем, что документы устной истории позволяют углубить и расширить тему «реальной цены победы». В нее входят те составляющие победы, которые выпали или были удалены из официальных

исторических текстов. К таковым, по мнению авторитетного специалиста по устной истории Т. К Щегловой, относятся принудительные подписки на государственные займы, принудительные налоги или запрещенные к публикации из-за их непривлекательности, негероичности – в частности, о поступках осужденных женщин, которые скрытно уносили зерно из колхоза на прокорм умирающим от голода детям [9, с. 338]. Каждая судьба, рассказанная нашими собеседниками, без сомнения, может расцениваться как «цена победы».

Помимо вышесказанного, материалы архива обладают большим воспитательным потенциалом. «В 2015 г. материалы нашего архива были использованы в интерактивном проекте «Ночь в музее». В рамках сотрудничества с архитектурно-этнографическим музеем «Тальцы» был создан спектакль-реконструкция жизни прибайкальских деревень в годы Великой Отечественной войны. Основу спектакля составили реальные истории, рассказанные нашими респондентами, а также использованы подлинные документы и фольклорные материалы» [8, с. 340]. О степени воздействия этой «живой памяти» говорит желание зрителей рассказать о членах своих семей, свидетелях и участниках событий Великой Отечественной войны.

В настоящее время работа по сохранению воспоминаний жителей Байкальской Сибири о войне продолжается: ведется запись устных рассказов «детей войны», осуществляется поиск письменных свидетельств о войне. Особое место стала занимать работа по изучению и сохранению данных о Великой Отечественной войне в муниципальных архивах. И как следствие, становится все более актуальным вопрос популяризации уникальных свидетельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левин В. Л., 1926 г. р., с. Верхолensk, Качугский р-н // Архив устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири при кафедре истории и методики Педагогического института ФГБОУ ВПО «ИГУ». Фонд «Прилень» Воспоминания, аудиозапись. Дата проведения интервью: 05.07.2013.
2. Иларионова А. П. 1929 г. р., г. Киренск // Архив устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири при кафедре истории и методики Педагогического института ФГБОУ ВПО «ИГУ». Фонд «Прилень» Воспоминания, аудиозапись. Дата проведения интервью: 21.04.2006.
3. Нечаев Л. В., 1928 г. р., Иркутская обл. Качугский р-н., с. Верхолensk // Архив устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири при кафедре истории и методики Педагогического института ФГБОУ ВПО «ИГУ». Фонд «Прилень» Воспоминания, аудиозапись. Дата проведения интервью: 07.07.2013.
4. Власов Г. А., 1928 г. р., с. Верхолensk, Качугский р-н // Архив устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири при кафедре истории и методики Педагогического института ФГБОУ ВПО «ИГУ». Фонд «Прилень» Воспоминания, аудиозапись. Дата проведения интервью: 03.07.2013.
5. Уваровская Л. И., 1937 г. р., с. Верхолensk, Качугский р-н // Архив устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири при кафедре истории и методики Педагогического ин-

ститута ФГБОУ ВПО «ИГУ». Фонд «Прилень» Воспоминания, аудиозапись. Дата проведения интервью: 02.07.2013.

6. Никифорова Л. Н., 1925 г. р. Место записи: с. Тангуй, Братский р-н // рхив устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири при кафедре истории и методики Педагогического института ФГБОУ ВПО «ИГУ». Фонд «Прилень» Воспоминания, аудиозапись. Дата проведения интервью: 06.01.2010.

7. Занданова Л. В. Социокультурная история Байкальской Сибири в исторической памяти народа (опыт деятельности НИИЛ Ги ГОУ ВПО «БрГУ») // Устная история (oralhistory): теория и практика : материалы Всерос. науч. семинара. Барнаул, 2007. С. 5–8.

8. Занданова Л. В., Салахова Л. М. Архив устной истории Байкальской Сибири: из опыта работы // Этнография Алтая и сопредельных территорий : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алт. гос. пед. ун-та. Барнаул. 25–30 окт. 2015 г. Вып. 9 / под ред. Т. К. Щегловой. Барнаул : АлтГПУ, 2015. С. 338–341.

9. Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история : монография. Барнаул : БГПУ, 2008.

УДК 930.2

С. В. Медведева

Гимназия № 44, г. Иркутск, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТЕФАКТ-ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ШКОЛЕ

Аннотация. Представлен опыт использования артефакт-технологии, уникальность которой заключается в том, что на основе артефакта, отталкиваясь от него, можно спроектировать и организовать обучение детей, инициировать самостоятельную познавательную деятельность, придавая эмоциональную окраску, формируя ценностное, а самое главное, личностное отношение как к конкретному предмету, объекту, так и процессу в целом, историческому событию.

Ключевые слова: артефакт, Великая Отечественная война, изучение истории.

S. V. Medvedeva

Irkutsk, Russian Federation

USING ARTIFACT TECHNOLOGY IN THE STUDY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AT SCHOOL

Abstract. The uniqueness of the method lies in the fact that on the basis of such an object, starting from it, you can design and organize children's education, initiate independent cognitive activity, giving an emotional color, forming a value, and most importantly, a personal attitude to a specific subject, object, and the process as a whole, a historical event. Thus, an artifact is not just a tool of cognition, but a kind of trigger, the launch of a new emotional state, an insight that opens the world of the most complex value-semantic, chronical-historical, cause-and-effect elements to the student, forming an attitude, prompting action.

Keywords: artefact, Great Patriotic War, history teaching.

Учителя истории и обществознания – это особая категория педагогов. Таково мое мнение, мнение педагога с тридцатилетним стажем. На нас лежит особая ответственность, миссия, долг. Цитирую Концепцию исторического образования: «Историческое образование должно обеспечивать

реализацию следующих функций: познавательно-развивающей – приобретение научных знаний, раскрывающих основные закономерности функционирования общества во всей его противоречивости и многообразии; познавательно-обучающей – формирование умений и навыков самостоятельного поиска научных знаний, работы с историческим материалом, его систематизации и анализа; воспитательной – формирование личности, ответственной перед обществом и государством» [1]. Все это в совокупности позволяет решать проблему социальной адаптации учащихся. Школа создает условия для формирования юного гражданина, обладающего историческим сознанием, испытывающего чувство гордости и любви к своей Родине. Важнейшим методологическим аспектом, прописанным в концепции, является требование оптимального сочетания формационного и цивилизационного подходов. Первый из них хорошо отражает течение времени, преемственность и внутреннюю обусловленность этапов развития, позволяет проникнуть в логику социально-экономических процессов. Второй как бы дает горизонтальный срез развития человечества в определенную эпоху, показывает взаимодействие и взаимовлияние культур разных стран и народов, позволяет широко применять сравнительно-типологическую методику. Сочетание «вертикального» и «горизонтального», формационного и цивилизационного, подходов позволяет показать глубину и многомерность исторического процесса.

Глобальность задач, сверхтребования к результату (предметному, а ЕГЭ по обществознанию самый выбираемый предмет, метапредметному – невозможно представить отечественную историю без русского языка; историю без литературы; историю без географии; историю без обществознания, иностранный язык без истории) да и воспитательный процесс в любой школе основываются на идеалах, примерах, образах, исторически достоверных [3]. Отдельно следует остановиться на личностных результатах: из 10 базовых национальных ценностей 7 являются объектами изучения на уроках истории. Именно осознание этого часто ставит в тупик современного учителя истории. За вопросом «что?» следует вопрос «как?».

Как сформировать планируемый результат?

Как привить понятие социальной и культурной идентичности?

Как научить быть русским, если ты рожден русским, россиянином, если рожден и живешь в России?

Как освоить понятие нормы и эмоционально-нравственной отзывчивости?

Как знать и любить, принимать и понимать прошлое страны, желать стать частью будущего?

Как привить чувство гордости за Победу в Великой Отечественной войне?

КАК?

Мой профессиональный выбор – технология артефактов. Специалисты в области артефакт-педагогика – О. Ф. Брыксина, Л. В. Рождественская, которые заложили методологию данной технологии – разработали приемы [2].

Артефакт (лат. *artefactum*: *arte* – «искусственно» + *factus* – «сделанный») в обычном понимании – это любой искусственно созданный объект, продукт человеческой деятельности, носитель информации, имеющий как определенные физические характеристики, так и знаковое или символическое содержание.

Артефактом может быть любой объект: текст, картинка, короткое видео, прибор, вещь, схема и т. п. Уникальность приема заключается в том, что на основе такого объекта, отталкиваясь от него, можно спроектировать и организовать обучение детей, инициировать самостоятельную познавательную деятельность, придавая эмоциональную окраску, формируя ценностное, а самое главное, личностное отношение как к конкретному предмету, объекту, так и процессу в целом, историческому событию. Таким образом, артефакт является не просто инструментом познания, а своеобразным триггером, запуском нового эмоционального состояния, инсайтом, который открывает школьнику мир сложнейших ценностно-смысловых, хроникально-исторических, причинно-следственных элементов, формируя отношение, побуждая к действию. Особенность артефакта – наличие неизвестных свойств, которые сначала необходимо исследовать, описать, а потом, подключая дополнительные ресурсы, выяснить свойства, конкретизировать в рамках исторического контекста, а затем «написать» историю данного объекта, часто выходя за пределы своего знания, моделируя возможную ситуацию, преломляя опыт семьи, возможно, увиденное в фильмах, хрониках. Несомненно, работа с артефактами – это своеобразная творческая лаборатория, метод погружения в эпоху, в котором конкретный объект выступает демонстративным маркером, не как антипод традиционного учебника, а как дополнение, как ресурс, как аналог, но с несомненно большей ценностью, материальной и духовной. Важным моментом является расширение благодаря использованию артефактов набора учебных задач. Привожу ниже пример методического приема с использованием чек-листа.

При изучении тем, касающихся истории Великой Отечественной войны, в распоряжение школьников даются некоторые артефакты, имеющие реальную историческую ценность: летный шлем, фотография Иркутского авиационного завода, письмо с фронта летчика Б. М. Безбокова, бритвенные принадлежности летчика, нательная иконка.

Задача группы – познакомиться, изучить, понять, вписать в общий контекст событий и по результатам заполнить чек-лист.

Артефакт	Уровни восприятия					
	Обнаружение	Различение	Опознавание	Идентификация войны, связанная с конкретным артефактом		
	«Снимите» информацию с артефакта, запишите кратко	Что дополнительно вы вспомните		Цвет войны	Вкус войны	Звук войны

Таким образом, описание артефакта выходит за рамки привычного описания фактов места и назначения, разворачивается сценарий – своя история в рамках «большой истории», в данном случае города Иркутска, его летной истории времен Великой Отечественной. После представления результатов деятельности задается вопрос для общего обсуждения: «Что объединяет все эти артефакты?», составляется ментальная карта, объединяющая все шесть объектов. Подводится итог, организуется рефлексия, а в случае «попадания» в образовательную цель дается старт образовательному проекту, например, такому как «Музей одного дня», организованному на базе МБОУ «Гимназия № 44 г. Иркутска» 25 февраля 2020 г.

«С миру по нитке» собралась экспозиция музея, дополненная раритетами школьного музея. Ордена и медали, пожелтевшие треугольники писем, то, что составляло быт солдата, мундиры и плакаты, газеты и многое другое. Рация, пишущая машинка, бритвенные принадлежности, гармонь и нательные иконки – все бережно хранимое и передаваемое из поколения в поколение. Музей – это экспозиция, музей – это экскурсия и экскурсоводы. В роли последних выступили ученики 5 «р» класса гимназии. В роли хранителя семейной истории – девятиклассница Катя Семенова, которая рассказала историю своей прабабушки, эвакуированной из-под Москвы, где она в возрасте 13 лет рыла окопы – тяжелый детский труд. Потом был г. Улан-Удэ, работа на производстве. Таких историй в жизни каждой российской семьи найдется немало. И важно, что звучат эти слова из уст правнучки, и в зале музея сидят правнуки, и ведут экскурсию уже представители четвертого поколения, отделяющего нас от войны.

Мероприятие «Музей одного дня» с методической точки зрения очень удачно вписывается в контекст культурологического, краеведческого воспитания, формирования личности, знающей и ценящей историю своей страны, своей малой Родины, своей семьи, – как важнейшего фактора личностного развития школьника. Один день в школьном музее – это освоение в концентрированном виде дидактической единицы по истории, выход на ценностные ориентиры по обществознанию, формирование субъектной позиции юного гражданина. Важнейшим новообразованием должен стать вопрос «А мы, а наша семья, как она жила в годы войны, где работали наши деды и бабушки, в тылу или на фронте они приближали и нашу в том числе победу?». Эти вопросы не могут не возникнуть потому

что находиться рядом с реликвиями, артефактами войны и не думать об этом просто невозможно! Экскурсии были организованы для обучающихся 5–11-х классов, «дети – детям» – это особая форма межличностного взаимодействия, позволяющая транслировать информацию в доступной, понятной, интересной форме, способствовать развитию личностной позиции думать, обсуждать, узнавать, находить, спрашивать.

Идея «Музея одного дня» проста и уникальна одновременно, она не требует больших затрат, в том случае если призыв учителя истории находит отклик в душах обучающихся, если налажен контакт с родителями, если у учителя есть лимит доверия.

Резюмируя, следует отметить, что использование данной технологии, конструирование подобных заданий – трудоемкий процесс, требующий серьезной подготовки, личного вклада и профессионального уровня учителя, «отбора» артефактов, мотивирующих к осмыслению, деятельности, историческому поиску. Но, на мой взгляд, это то живое, настоящее, в чем нуждается школа, современные школьники, которые будут «писать» свою историю войны, основанную на реалиях тех далеких лет, будут хранить и беречь артефакты войны, негласных свидетелей трагедий и побед нашего народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории на сайте российского исторического общества. URL: http://www.rushistory.org/?page_id=1219 (дата обращения: 13.06.2018).

2. Рождественская Л. В., Брыскина О. Ф. Артефакт-педагогика: от артефакта к учебной ситуации. URL: <http://didaktika.org/2014/p/artefakt-pedagogika-ot-artefakta-k-uchebnoj-situacii>

3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утв. приказом Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».

УДК 94

Г. И. Непомнящих

ИГУ, г. Иркутск, Россия

НА СТРАЖЕ РОДИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В МИРНОЕ ВРЕМЯ

Аннотация. Описывается опыт реализации проекта «Сибиряки – защитники отечества», отмечается его вклад в популяризацию истории Великой Отечественной войны. Автор знакомит читателя с героями картины «Добровольцы» Г. Кузьмина, которые проявили мужество и героизм во время Великой Отечественной войны и продолжили деятельность по укреплению обороноспособности страны в мирное время.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ветераны, герои, послевоенные поколения, современное поколение.

ON GUARD OF THE MOTHERLAND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
AND IN PEACETIME

Abstract. The article describes the experience of implementing the project “Siberians-defenders of the Fatherland”, notes its contribution to the popularization of the history of the Great Patriotic War, participants of the project and on contemporary approaches to the end of the war.

Keywords: Great Patriotic War, veterans and heroes, post-war-generations, modern generation.

Великая Отечественная война связала не только защитников Родины на полях сражения, но и целые поколения. Сегодня, по прошествии стольких лет, поколения сменились, но все равно помнят подвиг своих прадедов, дедов, отцов и матерей. В 2010 г., в год 65-летия Победы, мне повезло стать участником проекта, который был в том числе и во славу ветеранов Великой Отечественной войны. Проект «Сибиряки – защитники Отечества», а точнее его центральное полотно «Добровольцы», где художник Геннадий Кузьмин написал коллективный портрет фронтовиков Великой Отечественной войны, выполняет миссию просвещения и восхваления бойцов Красной армии и флота (рис. 1). Так как 2012 г. был годом 200-летия Отечественной войны, художник изобразил отголосок той победоносной войны, русского солдата в форме времен наполеоновских войн, который держит в руках портрет великого русского полководца Михаила Илларионовича Кутузова. Им стал я. Как участник проекта, хочу отметить, что он дал импульс жизненной активности самим героям полотна. Люди, которые представлены на полотне, мужественные люди. Каждый из них имеет свою историю, у каждого была довоенная жизнь: когда пришла война, они, как и каждый, встал на защиту Родины. Теперь они собрались еще раз вместе, но уже в мирное время, для того чтобы навсегда остаться на полотне победителей. Рассказывая о своей жизни, о войне, вспоминают свою юность до войны и зрелость после войны, ветераны посвящают всех в моменты их героизма, первых подвигов, в минуты радости в их жизни и минуты горя. Нам, как преемникам, важно знать всю правду о войне, как бы ее ни хотели изменить. На протяжении работы с ветеранами участники проекта «Сибиряки – защитники Отечества» проводили встречи со школьниками, кадетами, студентами и курсантами, где рассказывали о своей жизни. Ветераны снова погрузились в дела, ведь они востребованы, к ним поступали приглашения на многие мероприятия, даже на вручение паспортов, принятие присяги и выступления, посвященные памятным датам русской истории. Они были только рады и с большим удовольствием рассказывали о себе, боевых товарищах, о годах на войне и годах до и после нее.

Рис. 1. Полотно «Добровольцы»

В центре полотна в форме полковника ФСБ России – Моисей Сергеевич Вишняков, человек уникальной судьбы, с которого, собственно, и начался этот проект. В 1938 г., окончив школу-десятилетку, Моисей, которому на тот момент было 19 лет, сам пришел в военкомат и был направлен в Ташкентское пехотное училище. Время учебы пролетело быстро, и в 1940 г. в связи начавшейся войной с Финляндией он был досрочно выпущен из училища.

1941 г. перевернул судьбы миллионов людей, в том числе и Моисея Сергеевича. 25 июня он со своими боевыми товарищами был уже в эшелоне, направлявшемся навстречу неизвестности, и 3 июля его полк выгрузился в районе Смоленска. Шли кровопролитные бои. Врагу удалось прорваться и занять город Ельню. И тогда командование отдало приказ недавно прибывшим на фронт сибирским дивизиям, где одной из рот командовал 23-летний старший лейтенант Вишняков, ликвидировать прорыв. Уже 17 июля сибиряки перешли в контрнаступление и освободили Ельню. В ходе этого наступления командир роты шел в первых рядах атакующих, но в одном из боев получил ранение и после госпиталя был направлен в резерв командного состава Северо-Западного фронта в город Валдай. Вскоре молодого командира представили начальнику штаба фронта генерал-лейтенанту Н. Ф. Ватутину, который после длительной беседы предложил Вишнякову сформировать и возглавить один из истребительно-диверсионных отрядов для действий в тылу противника. Всего через 20 дней отряд из 135 человек был организован. Его основу составили коммунисты и комсомольцы, преимущественно сибиряки. Важнейшим элементом подготовки к опасным заданиям молодой командир считал

формирование духа взаимопомощи, взаимовыручки и взаимного доверия. В ноябре 1941 г., в одну из темных морозных ночей, отряд Вишнякова перешел линию фронта. Пройдя более 60 километров по местности, занятой врагом, дошли до цели. Сигналом к атаке послужил взрыв гранаты, которую бросил сам командир. Успех был полным: было уничтожено приблизительно 450 фашистов и четверо взято в плен. За эту операцию старший лейтенант Вишняков был награжден орденом Красного Знамени, а всего ордена и медали за эту операцию получили 23 человека. Впоследствии Моисей Сергеевич еще шесть раз водил отряд за линию фронта. На его счету много успешных заданий, в том числе против так называемой «Голубой дивизии», состоявшей из испанцев. В мае 1942 г., возвращаясь после очередной результативной вылазки, там же, под Старой Руссой, отряд попал под бомбежку. Моисея Вишнякова второй раз ранило, но на этот раз не обошлось без тяжелой контузии. Подчиненные на руках вынесли командира к своим. То, чему он учил своих бойцов, в конечном счете спасло жизнь и ему самому. После полугода в госпиталях – инвалидность и увольнение из рядов РККА, несмотря на острую нехватку опытных, прошедших боевое крещение кадров.

В 1943 г. Моисей Сергеевич приехал в Сибирь, где в это время жили его родители, и стал работать заместителем начальника локомотивного депо станции Боготол Красноярской железной дороги. В 1944 г. его, ранее командира фронтовых разведчиков, пригласили в райкомпартии и предложили перейти на работу в Народный комиссариат государственной безопасности. На медицинской комиссии будущий чекист, кое-что приукрасив, заявил, что полностью оправился от ранений, и в итоге стал оперативным работником транспортного отдела НКГБ. Всего же у прославленного ветерана за плечами 67 лет службы, из них 62 г. в органах государственной безопасности. Моисей Сергеевич скончался 17 сентября 2019 г. на 102-м году жизни, он прожил прекрасные век и два года.

На полотне справа от Моисея Сергеевича – Семен Иванович Винокуров. В 1941 г. в военкомате он попросился «на войну». Но, поскольку 17-летних мальчишек на фронт не посылали, ему предложили отправиться в пехотное училище в Омске. Учиться пришлось недолго – немцы подходили к Москве и Ленинграду. Так несостоявшиеся командиры попали во вновь сформированную 58-ю стрелковую бригаду и затем на Волховский фронт (рис. 2).

Под Тихвином Семен Иванович был ранен и шесть месяцев лечился в госпитале. «Годен к нестроевой», – написано в его медицинских документах. Но сибиряки так просто не сдаются. В Москве на пересыльном пункте Семен Иванович убедил кадровиков в своем полном здравии и получил направление в артиллерийский полк 26-го танкового корпуса. Так и прошагал «нестроевой» старший сержант Винокуров фронтовыми дорогами за своей 76-миллиметровой противотанковой пушкой от Волги до Одера,

где встретился с союзниками – англичанами. В поверженной Германии прослужил еще два года. В марте 1947 г. демобилизовался. Окончив Ленинградскую спецшколу КГБ СССР, прибыл в Иркутск, где служил в органах госбезопасности.

Рис. 2. У реки Волхов, январь 1942. На Волховский фронт Семён Винокуров попал с 58-й стрелковой бригадой

Крайний слева на полотне – Набиулла Галиуллович Галиаскаров, впрочем, с удовольствием отзывающийся и на Николая Григорьевича, чтобы не смущать друзей и собеседников непростым произношением татарского имени и отчества. Пехотинец, старшина. На фронте с 1942 г. Присягу принял в Сталинграде. Воевал на Западном, Воронежском, 1-м Украинском фронтах. Участник Курской битвы. Самый главный бой в его жизни произошел под городом Россошь. Пехотинцев тогда осталось в живых совсем немного. Затем был Харьковский котел. Пять суток, раненый, обмороженный, без куска хлеба, он выходил из окружения. В 1944 г., подлечившись в госпитале, получил направление в органы НКВД. 9 мая 1945 г. встретил в Горьком, где работал старшим инспектором по труду в лагере для военнопленных. И после войны продолжил службу в органах государственной безопасности. Затем 20 лет работал директором Восточно-Сибирского филиала НИИ труда Госкомтруда СССР. Кандидат экономических наук, заслуженный экономист РСФСР.

Еще один герой картины, изображенный в парадной чекистской форме, – Аркадий Афанасьевич Артемьев. Когда началась война, ему было всего 15 лет. Патриотический порыв у тогдашних ребят был огромный – многие из них рвались на фронт. По возрасту шансов, конечно, не было. Судьба не укуклa его за решетку в далеком 1943 г., когда он «сбежал» из

школы ФЗО, где учился по разнарядке из родного района. От суровых последствий мальчишку спасло лишь то, что «бежал» он воевать. Приписав себе один лишний год, пройдя массу трудностей и лишений, оказался на Тихоокеанском флоте. Был зачислен курсантом электромеханической школы ТОФ, затем курсантом школы шоферов, освоил еще и много морских специальностей. Служил честно и на совесть до 1950 г. Вернувшись на малую родину, поступил на юридический факультет Иркутского государственного университета, который окончил в 1956 г. В этом же году началась его чекистская карьера. Служил на различных оперативных и руководящих должностях. Завершил службу в 1979 г. в должности начальника Особого отдела КГБ СССР по 17-й Отдельной железнодорожной бригаде. К большому сожалению, в 2014 г. Аркадия Афанасьевича не стало. Но остался его образ на уникальном полотне.

На переднем плане, рядом с серьезной девочкой, еще один человек уникальной судьбы – Василий Гаврилович Корнев. Вероятно, лучше всего его фронтовую биографию охарактеризуют сухие строчки послужного списка: курсант Свердловского пехотного училища, стрелок 193-й стрелковой дивизии, госпиталь, минометчик 13-й отдельной танковой бригады, минометчик 32-й гвардейской танковой бригады, курсант 1-го Горьковского танкового училища, курсант 2-го Киевского училища самоходной артиллерии, командир самоходных установок учебной танковой бригады, гвардейского самоходного артполка, затем госпиталь и гвардейский артполк. К этому трудно что-либо добавить. Уволился из Вооруженных сил в 1947 г. В один из отпусков поехал навестить брата в солнечный Душанбе, там и остался, женившись на красавице Валентине. Фронтовика заметили тамошние чекисты и пригласили на службу в органы госбезопасности. С 1951 по 1973 г. прошел путь от техника АХО МГБ Таджикской ССР до старшего оперуполномоченного 1-го отдела КГБ при Совете министров Таджикской ССР. Развал Союза тяжело отразился в судьбе ветерана. Пришлось уехать из раздираемой гражданской войной некогда мирной и благодатной республики к дочери в Иркутск. Фронтовика, опытного чекиста, с радостью приняла к себе местная ветеранская организация. На официальной презентации «Добровольцев» Василий Гаврилович не присутствовал. В 2012 г. он ушел из жизни.

Николай Петрович Елизаров – еще один герой масштабной картины. Родился в 1915 г. в Петрограде. Трудовую деятельность начал в 1933 г. мастером вагоностроительного завода. В марте 1941-го по распределению был направлен в Днепропетровск на авиационный завод заместителем начальника цеха, а когда началась война, вместе с предприятием эвакуировался в Новосибирск. Фронту требовались боевые самолеты, и завод, где Николай Петрович работал уже начальником цеха, не останавливался ни на минуту. В 1950 г. проверенный в деле и зарекомендовавший себя руководитель производства был направлен на учебу в Москву в Высшую

школу МГБ СССР. С 1952 г. началась его оперативная, а затем руководящая работа сначала в Приморском крае, затем в Иркутской области. На пенсии с 1970 г., но до последнего продолжал работать с молодыми сотрудниками УФСБ, передавая им свой богатый опыт. «Это большая и очень теплая картина», – отметила на открытии презентации председатель Законодательного собрания Иркутской области Людмила Берлина, живо, с очень личными нотками рассказавшая об инициаторах проекта, о художнике Геннадии Кузьмине, написавшем картину, и ее главных героях (рис. 3). Причина столь волнительного рассказа стала известна немного позже. Людмила Михайловна в личной беседе поделилась, что она, как и многие другие россияне, мысленно представляет в героях, изображенных на холсте, своего отца – фронтовика. Простого военного трудягу – водителя полуторки, который провел за баранкой практически всю войну.

Рис. 3. Председатель Законодательного собрания Иркутской области Людмила Берлина на встрече с ветеранами и художником Геннадием Кузьминым

Бутуханов Иван Владимирович, подводник, охранял Ялтинскую конференцию с моря, из-за строжайшего режима секретности об этом не зная.

И вновь ветераны совершили подвиг, они, участники событий, рассказывали историю, в которой приняли непосредственное участие, ту историю, в которой русский народ был защитником. Я, как участник проекта, молодой человек нового времени, горжусь ими, они не только защитили родину от врага, но и восстановили ее в послевоенное время. По моему мнению, все ветераны достойны оказаться на подобных картинах, поэтому было приятно наблюдать создание еще одного проекта – «Бессмертный полк», который объединил тех людей, которые стали наследниками

народа-победителя. Я думаю, что современная Россия нашла нужный подход к преподаванию своей истории, все мероприятия в государстве получают обратную связь с людьми, которые чтят предков-защитников.

После многолетней работы проекта была написана еще одна картина – «Шурави», где изображены ветераны Афганской войны. Ветераны дорожат тем временем, которое они посвятили проекту, им было приятно не только участвовать в работе как герои картины, но и поведать молодым людям о борьбе советского народа, им было важно осознать, что их помнят, что историю государства в школах и высших учебных заведениях преподают не просто как материал, но через осмысление подвигов во благо Родины послевоенными поколениями.

В 2019 г. в Иркутском государственном университете открылся Военный учебный центр, возглавил его Алексей Владимирович Чурбанов, который тоже окончил Ташкентское пехотное училище, теперь оно называется Ташкентским высшим общевойсковым командным училищем, в нем так же преподают русский язык, но уже по направлению «внешняя разведка». В училище, которое окончил Моисей Сергеевич и Алексей Владимирович, готовят разведчиков Узбекистана, что говорит о скрытом недоверии к России после выхода республики из состава СССР, хотя поводу к недоверию нет. В период Великой Отечественной войны на фронт ушло около 500 тыс. солдат и офицеров Республики Узбекистан. На открытие Военного центра был приглашен ветеран, участник проекта «Сибиряки – защитники Отечества» Набиулла Галиуллович Галиаскаров. Он отметил, что русская армия нуждается в специалистах, которых готовят в Военном учебном центре. Также отметил компетентность командования центра и его преподавателей. Позже я снова увиделся с Набиулла Галиулловичем уже в рядах курсантов Военного центра. Я, мой командир Чурбанов Алексей Владимирович, а также друг, студент ИГУ и курсант Военного учебного центра, Александр Сельващук были рады поздравить его 3 февраля в День воинской Славы – разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве.

На сегодняшний день в мировой политике говорят о советском народе не как об освободителе, а как о захватчике, во многих бывших республиках СССР уже не говорят на русском языке, его не преподают в школах. Многие памятники советским и российским воинам осквернены или демонтированы. Хочется верить, что современному человеку вне нашего государства не врут о Великой Отечественной войне и рассказывают о героях, которые боролись с мировым фашизмом. Мы, как истинные наследники Победы, должны хранить историческую правду уже и для грядущих за нами поколений, воспитывать патриотов. Ветеранов войны с каждым годом становится все меньше и меньше, мы должны сохранить их подвиги в памяти и передать новым поколениям, чтобы те в свою очередь передали правду о войне своим детям.

Стоит упомянуть проект «Бессмертный полк», он был инициирован в 2011 г. в Томске журналистами Сергеем Лапенковым, Сергеем Колотовкиным и Игорем Дмитриевым. Данный проект стал международным, и уже 2019 г. в нем приняло участие 500 городов из 110 стран мира. Данный проект сподвиг огромное количество людей принять в нем участие и пройти в колоннах с портретами своих родственников, которых они помнят и чтят, героев, которые ушли из жизни, но не ушли из памяти их детей, внуков и правнуков (рис. 4).

Рис. 4. «Бессмертный полк». Иркутск, 2019 г.

Конечно, проект «Сибиряки – защитники Отечества» не столь масштабный, но он собрал вокруг себя людей, верных Отечеству. Сама идея создания проекта пришла Сергею Ивановичу Казакову и Игорю Витальевичу Непомнящих, выпускникам Иркутского государственного университета. Единственное разочарование – это то, что проект не стал всероссийским, ведь каждый защитник Отечества достоин его. На сегодняшний момент полотно «Добровольцы» находится в Областном художественном музее им. Сукачева.

ВОСПОМИНАНИЯ В. С. РОГАЛЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Аннотация. Рассмотрена фронтовая, творческая деятельность Виталия Сергеевича Рогая в период Великой Отечественной войны (1941–1945). Изучены особенности истории создания дневника сибирского художника «Вперед на Запад» (1943–1945). Проведен анализ содержания дневника. Подробно описаны операции под Витебском, Минском, в Каунасе, Инстербурге, Кёнигсберге. Проведен исторический анализ художественных работ Виталия Сергеевича.

Ключевые слова: история России, Великая Отечественная война, историческая живопись, историография, источниковедение, фронтовой дневник, В. С. Рогаль.

V. V. Tkachev

Irkutsk, Russian Federation

MEMOIRS OF V. S. ROGAL AS A HISTORICAL SOURCE FOR THE STUDY OF THE MAIN EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Abstract. The article discusses: the front-line, creative activity of Vitaly Sergeyevich Rogal during the Great Patriotic War (1941–1945). The features of the history of the creation of the diary of the Siberian artist “Forward to the West” (1943–1945) are studied. The analysis of the contents of the diary. The operations near Vitebsk, Minsk, Kaunas, Insterburg, Koenigsberg are described in detail. The article also provides a historical analysis of the artworks of Vitaliy Sergeevich. The front diary of the artist is a historical source on the history of the Great Patriotic War (1941–1945). V. S. Rogal as part of the Guards Red Banner Order of Suvorov of the Dukhovshchino-Khingan Division, which was part of the 39th army, went the military way from Vitebsk (1944) to Königsberg (1945).

Keywords: russian history, The Great Patriotic war, historical painting, historiography, source study, front-line diary, V. S. Rogal.

Изучение источников личного происхождения в современной исторической науке имеет особое значение. Художники советской эпохи создавали свои работы по известным событиям, используя широкий объем источниковой базы. Комплекс документов, связанных с Великой Отечественной войной (1941–1945), который находится в фондах Музея истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова, можно использовать для анализа исторических явлений. В фонд В. С. Рогая военного периода входят нормативные акты, обширный реестр делопроизводственной документации, источники личного происхождения, периодическая печать [8, с. 154–177]. События Великой Отечественной войны (1941–1945) фиксировали фотографы, кинооператоры, художники и писатели. Исторические образы в работах и исследования в книгах развивают культуру, представление о прошлом. Разные формы изучения истории взаимодействуют между собой. Они помогают раскрыть новые страницы русской культуры, духа. Художники-фронтовики, создавая образ войны, позволяют современному исследователю обогатить свои знания о прошлом, изучить историю во всех аспектах.

Проведенный анализ научных работ позволил выделить в историографии труды, которые относятся к результатам исследования жизни и деятельности В. С. Рогая. В изучении данной темы можно выделить два периода: советский и современный. Первые научные работы по изучению жизни и деятельности Виталия Сергеевича представил в 1966 г. А. Д. Фатьянов, искусствовед, член Союза художников РФ. Алексей Деметьевич Фатьянов в 1966 г. написал статью об известных работах художника из коллекции Иркутского художественного музея (1966–1968). А. Д. Фатьянов составил каталог работ В. С. Рогая в 1966 г., а в 1967 г. подготовил статью по истории картины «Рассвет на Ангаре». А. Д. Фатьянов приводит краткую биографию художника, его известные работы, историю создания картины «Рассвет на Ангаре». Продолжила изучать жизнь и творчество В. С. Рогая живописец, член Союза художников Татьяна Григорьевна Ларева. Т. Г. Ларева написала статьи, раскрывающие историю создания работ (1950–1980 гг.) индустриального периода творчества, общественную деятельность художника и т. д. Важным вкладом в советскую историографию по изучению жизни и деятельности В. С. Рогая стала работа И. А. Дубовцевой, в которой автор использовал дневниковые записи художника периода Великой Отечественной войны (1941–1945). В 1987 г. в Восточно-Сибирском издательстве вышла книга Идеи Алексеевны Дубовцевой «Виталий Рогаль» [7]. Книга достаточно подробно рассказывает о детстве сибирского художника, о его первых работах. Описаны события и сражения в период Великой Отечественной войны и Советско-японской войны.

В современной историографии жизнь и деятельность В. С. Рогая изучали известные искусствоведы, деятели культуры, научные работники музеев России и Сибири. В 2000 г. выходит книга «Виталий Рогаль. Солдат, художник, гражданин» Н. П. Куклиной [6], в которой повествуется о военных подвигах художника, о создании известных произведений военного периода и о многом другом.

Вопросы развития художественных школ и направлений реалистической живописи в Сибири представлены в альбомах, которые были созданы рядом специалистов, искусствоведов. В 2012 г. вышел альбом, в который были включены произведения В. С. Рогая из частной коллекции иркутского врача Ю. Н. Маслова (52 произведения). В 2015 г. к 100-летию сибирского художника был выпущен альбом «Виталий Рогаль. Живопись» [5, с. 12]. Опубликованы воспоминания современников о художнике. В честь юбилея был организован ряд важных мероприятий, в том числе и научная конференция. Все статьи участников были собраны и опубликованы в сборнике «К столетию В. С. Рогая: Материалы научно-практической конференции».

Из анализа историографии следует, что предшествующими поколениями ученых, искусствоведов были исследованы многие вопросы, свя-

занные с жизнью и деятельностью В. С. Рогая. В то же время вопросы более глубокого изучения архива и фонда В. С. Рогая, уточнение особенностей создания материала не получили должного рассмотрения. В фондах Музея истории города Иркутска им А. М. Сибирякова находятся материалы, фиксирующие разные периоды фронтовой, общественной и творческой деятельности Виталия Сергеевича с 1915 по 2004 г. Согласно внесенным данным в комплексную автоматизированную музейную систему (КАМИС), на декабрь 2017 г. фонды Музея истории города Иркутска насчитывают 1369 предметов: основного фонда – 1345 предметов и научно-вспомогательного фонда – 23 предмета. Также музей ведет каталоги по фондам и коллекциям. К каждой коллекции составляется электронный каталог. В общей сложности по каталогу на март 2015 г. в Музее истории города Иркутска хранится 7703 предмета: основной фонд насчитывает 5757 предметов, научно-вспомогательный фонд насчитывает 1946 предметов. Особой ценностью обладают фронтовые дневники В. С. Рогая «Вперед на Запад» (1943–1945) и «Вперед на Восток» (1945–1946), которые представлены в основной экспозиции музея [3, л. 15].

Целью автора дневника «Вперед на Запад» (1943–1945), художника Виталия Сергеевича Рогая, было зафиксировать каждый шаг военного действия на пути к победе в Великой Отечественной войне. Дневник до создания музея-мастерской находился в семейном архиве художника, но после смерти, в 2004 г., его передали в Музей истории города Иркутска. Дневник состоит из 240 страниц. Записи сделаны на типографской глазированной (несколько более гладкая) бумаге № 2. Автор писал в полевых военных условиях карандашом, ручкой. В дневнике присутствуют все страницы. Последовательность не нарушена [4, л. 12].

Жизнь и деятельность В. С. Рогая (1915–2004)

Виталий Сергеевич Рогаль (1915–2004) – сибирский художник, мастер реалистической живописи. Виталий Сергеевич – автор таких известных работ, как «Маршевики» (1942), «Вперед на Запад» (1942), «За родное село» (1943), «Вечер на Байкале» (1953), «Рассвет на Ангаре» (1955), «Покорение Ангара» (1957), «Химия Байкала» (1964), «Пантеон Сибири» (1989–2004) [3].

Виталий Сергеевич родился в большой крестьянской семье (11 детей) 9 августа 1915 г. в селе Снегиревка Тетиевского района Киевской области на Украине. Его родители – Сергей Миронович (род. в 1877 г., расстрелян как враг народа в 1938 г.) и Софья Павловна (1883–1963) помогли Виталию Сергеевичу определиться в выборе своего пути. Родные дедушка Павел и бабушка Татьяна также участвовали в воспитании детей. У Виталия было 8 братьев: Борис, Николай, Александр, Павел, Леонид, Василий, Михаил, Анатолий и две сестры Нина и Людмила [2, л. 15]. Самый старший из братьев был Борис, а Виталий был пятым ребенком в семье. В

1929 г. Сергей Миронович Рогаль как спецпереселенец был сослан в Восточную Сибирь в Нижнеудинский район. В 1930 г., когда мальчик оканчивал семилетку, была сослана его мать. После окончания семилетки в 1934–1935 гг. учился на рабфаке Харьковского строительного института, но был отчислен как сын кулака и отправлен в Сибирь [9, с. 76–80]. Почти год работал он массовиком в Нижнеудинском районе Иркутской области. В 1936 г. Виталий Сергеевич поступил в Иркутский изопедтехникум на курс к Александру Ивановичу Вологдину (1889–1939). В 1937 г. В. С. Рогаль впервые стал участником областной выставки. Весной 1941 г. Виталий Сергеевич оканчивает художественное училище с дипломной работой «Приезд колхозников-переселенцев в Восточную Сибирь». После окончания училища он работал учителем черчения и рисования в иркутской школе № 19 (ныне школа № 1) и рисовал в мастерской Иркутского товарищества «Художник» [2].

История создания фронтового дневника В. С. Рогалья «Вперед на Запад» (1943–1945)

За период военной подготовки (1941–1943) и участие в Великой Отечественной войне (1944–1945) Виталий Сергеевич создал тысячи графических полотен, 300 акварельных зарисовок и пять живописных полотен. Он написал такие картины, как «Проводы на фронт» (1941), «Маршевики» (1942), «Вперед на Запад» (1942), «В рабстве» (1943), «За родное село» (1943). Художник создавал портреты своих товарищей, командиров и отправлял работы в газеты «На боевом посту», «Красная звезда», «Красноармеец». Также он работал над серией карикатур «Волчий выводок», циклами: «Гвардейцы-суворовцы», «По родной земле», «Возмездие», «По следам войны», «В боях за Восточную Пруссию» и т. д. В период военной подготовки в Цугольском дацане (1941–1943) были написаны работы «Проводы на фронт» (1941), «Маршевики» (1942), «Вперед на Запад» (1942), «В рабстве» (1943), «За родное село».

В период участия в сражениях Великой Отечественной войны (1944–1945) художник создавал рисунки и графические работы, посвященные военным действиям на Западном фронте: «Фердинанд» (1944), «Орудия» (20 января 1944), «Под Витебском» (март 1944), «Осколки» (1944), «Отправка раненого начальника политотдела 17 Гад. С. С. Пшеничного», «Уборка хлеба в Литве» (1944), «Линия обороны Восточной Пруссии, взорванная нашими войсками» (1944), «Взорванные доты линии Восточной Пруссии нашими войсками» (1944), «Юртукас на Немане. Последняя немецкая крепость в Восточной Пруссии» (1944), «Гришка Будапешт» (1944), «В литовской деревне» (1944), «Руины» (1944), «Город Иженск» (1944), «Дорога на Мемель» (1944), «Город Пилькаллен, Восточная Пруссия» (1945), «День Победы над городом Инстербург» (1945).

Виталий Сергеевич был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими многочисленными боевыми наградами.

Фронтовой дневник «Вперед на Запад» (1943–1945) состоит из двух частей. Первая часть создавалась с 1941 по 1945 г. Первая запись сделана 19 ноября 1941 г., когда художника призвали в ряды Красной армии рядовым бойцом Забайкальского военного округа и отправили служить в Цугольский дацан [1, л. 1]. Вторая часть дневника (28 страниц) создавалась с 1996 по 2000 г. и была присоединена к старым записям после войны. Здесь собраны пожелания, поздравления в честь юбилеев Дня Победы от друзей, деятелей культуры, высших руководящих лиц. В Забайкалье прошёл курсы автоматчиков. Виталий Сергеевич проходил подготовку по системе Всевобуча (по постановлению ГКО от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем начальном обучении военному делу граждан СССР»). Виталий Сергеевич был готов к фронту. Ему не терпелось продемонстрировать свое мастерство, отвагу на полях сражений. Виталий Сергеевич пишет: «Я часто сижу один на один и вспоминаю прошлое. Оно уже так далеко от меня, но разом с тем и близко. Все пройденное и прожитое мной заставляет верить, что и в дальнейшем жизнь моя тесно будет держаться в колее, которая направлена только в одни ворота, ворота искусства. Я верю, что и через войну пронесу служение и родине, и искусству. Я иначе не понимаю жизни» (1943) [1, л. 12]. Мечта отправиться на фронт у Виталия Сергеевича сбылась. 28 ноября 1943 г. В. С. Рогаль был зачислен в ряды Советской армии в составе 17-й Гвардейской Краснознаменной ордена Суворова Духовщино-Хинганской дивизии, входившей в 39-ю армию, которой в то время командовал генерал Н. Э. Берзарин [1, л. 21]. В декабре 1943 г. В. С. Рогаль был отправлен на Западный фронт поездом. По пути он проезжал такие города и регионы, как Чита (12 декабря 1943 г.), Иркутск (13 декабря 1943 г.), Нижнеудинск (14 декабря 1943 г.), Красноярск (18 декабря 1943 г.), Заволжье (25 декабря 1943 г.) [1, л. 29].

6 января 1944 г. В. С. Рогаль приехал в Москву. С 9 по 20 января Виталий Сергеевич находился в Смоленске и делал зарисовки развалин города, военных укреплений. Каждый шаг войны для Виталия Сергеевича должен оставаться на листе. В Смоленске Виталий Сергеевич не застал военных действий. Только под Витебском начал принимать активное участие в боях. Первые фронтовые записи художник сделал 1 февраля под Витебском. 3 февраля 1944 г. В. С. Рогаль видел артиллерийскую подготовку, погибших товарищей: Шатая, Федю Герасева. Каждый день художника начинался в 7 часов утра и заканчивался в 2 часа ночи. 3 февраля 1944 г. Красная армия перешла в наступление на Витебском направлении. 9–10 марта 1944 г. В. С. Рогаль получил письмо от друга – худож-

ника Соколова, и еще одно – с известием о том, что жив брат Николай, которого считал погибшим. Жива и сестра. Он был счастлив, что она смогла перенести муки плена и рабства. 12 марта 1944 г. был тяжелый день для художника. В этот день он получил письмо от Евтихия Конева из Иркутска, который планировал организовать областную выставку. 22 июня 1944 г. русские войска перешли в наступление.

7 мая 1944 г. В. С. Рогаль находился на Белорусской земле. Целый месяц его преследуют осколки: на одном квадратном метре оказалось около ста. День за днем, шаг за шагом маршировал по дорогам и полям израненный войной. 27 июня Красная армия не успевает нагонять отступающего фрица. Войска проходят через настоящую пустыню сел и городов. Враг уничтожал все постройки, предполагая, что он мстит партизанам. Армия двигалась со скоростью 10 км в день. Виталий Сергеевич ждал остановки, чтобы зафиксировать всю информацию. В июле 1944 г. художник участвовал в операциях по освобождению Литвы, Латвии. Про эти события он писал в своем дневнике: «Чудный шишкинский лес, красивые озера, глаз словно не видит примет войны, но видит, как расцветет мировая земля, как красиво заживут здесь люди...» [1, л. 60]. С

28 июля по 28 августа 1944 г. длилась Каунасская наступательная операция. 1 августа 1944 г. был освобожден город Каунас. В. С. Рогаль участвовал во фронтовой выставке художников 3-го Белорусского фронта в г. Каунасе. Виталий Сергеевич писал: «Восточная Пруссия не далеко. Идет поток за потоком бронированные машины белого зверя» [1, л. 82]. 24 сентября 1944 г. Виталий Сергеевич был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». 22 января 1945 г. Виталий Сергеевич участвовал во взятии Инстербурга (Черняховска). В конце марта 1945 г. В. С. Рогаль получил тяжелое ранение в голову в районе м. Пилькаллен (Восточная Пруссия), на время потерял зрение, был контужен. Виталий Сергеевич мечтал, чтобы к нему вернулось зрение. Врачи не знали, возможно это или нет. Долгую болезнь художник называл мукой, часто переживал, было «до слез тяжело обидно» [1, л. 121]. Он продолжал заниматься творческой деятельностью, постоянно писал, рисовал. 18 марта 1945 г., когда зрение стало восстанавливаться, художник радовался и писал, что глаза начинают видеть. Виталий Сергеевич опять становится в ряды Красной армии. С 6 по 9 апреля 1945 г. проходила Кёнигсбергская операция. 9 апреля 1945 г. Виталий Сергеевич участвовал во взятии Кёнигсберга. О Кёнигсберге художник писал: «Сегодня я брожу по этим улицам и встречаю многие сотни пленных немцев, бредущих на восток. Кое-где раздаются выстрелы из засад. Нашел под развалинами ценнейшие для себя репродукции работ художников Возрождения и модерна» [1, л. 171]. 25 апреля 1945 г. В. С. Рогаль дошел до Балтийского моря.

9 мая 1945 г. Виталий Сергеевич встретил День Победы. Всех разбудили в 4 часа утра непрерывными россыпями ракет, громкой торжеству-

ющей музыкой, криками и песнями. «Мы кричали, как сумасшедшие, целовали друг друга и беспрерывно палили в воздух» [1, л. 175]. В. С. Рогаль готовился отправиться домой, затем на Восточный фронт. Последняя запись в дневнике сделана 12 июня 1945 г., когда художник был на пути к Восточному фронту.

Таким образом, Виталий Сергеевич в своих работах «Маршевики» (1942), «Вперед на Запад» (1942), «За родное село» (1943) отразил, с одной стороны, подвиг русского народа, мужество и храбрость солдата на фронте, а с другой – трагедию войны, потери близких, разрушение городов, сел и деревень. Художник создавал летопись Великой Отечественной войны (1941–1945), которая является ценным источником для изучения военного периода. Затем все переносил на холст. В ходе фронтовой, творческой деятельности Виталий Сергеевич создал образ войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. МИГИ ОС-1890-1 Фронтовой дневник В. С. Рогалья: вперед на запад! (1943–1946 гг.)
2. МИГИ ОС-999-24 Папка В. С. Рогалья. Записи. Воспоминания. 1996 г.
3. МИГИ ОС-3021-4 Папка В. С. Рогалья. Записи. Воспоминания. 1998 г.
4. МИГИ ОС-3021-7 Папка В. С. Рогалья. Записи. Воспоминания. 1996 г.
5. Виталий Рогаль. Живопись: к 100-летию со дня рождения / Музей истории г. Иркутска им. А. М. Сибирякова, Иркут. обл. худ. музей им. В. П. Сукачева. Иркутск : Артиздат, 2015. 160 с
6. Виталий Рогаль. Солдат, художник, гражданин / сост. Н. П. Куклина. Иркутск : Оттиск, 2000. 6 с.
7. Дубовцева И. А. Виталий Рогаль: биография отдельного лица. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987. 120 с.
8. Маджаров А. С. История России в теории цивилизации : монография / [под ред. Л. М. Дамешека]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 211 с.
9. Ткачев В. В. Фронтовой дневник В. С. Рогалья «Вперед на Запад» (1943–1945 гг.) как источник по изучению истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : материалы XX межрегион. молодеж. науч.-практ. конф. Иркутск, 15 апр. 2018 г. Иркутск : Оттиск, 2018. 312 с.

**ПОБЕДОЙ РОЖДЕННЫЙ:
КИТОЙЛАГ (ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ) НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В КОНЦЕ 1940-Х ГГ.**

Аннотация. Описывается начальный этап деятельности Китойского исправительно-трудового лагеря, который располагался на территории Иркутской области в районе строительства комбината № 16 в пределах современного г. Ангарска. Рассматриваются процессы начала строительства комбината, образования и реорганизации Китойлага, проблемы размещения заключенных в лагере, их продовольственное и вещевое обеспечение, численный состав заключенных.

Ключевые слова: ГУЛАГ, исправительно-трудовые лагеря МВД СССР, Китойлаг, принудительный труд, заключенные.

O. V. Afanasov

Irkutsk, Russian Federation

**BORN OF VICTORY: KITOYLAG (IRKUTSK REGION)
AT THE INITIAL STAGE OF OPERATION IN THE LATE 1940S**

Abstract. The article is devoted to the initial stage of operation of the Kitoy correctional labor camp, which was located on the territory of the Irkutsk region near from Angarsk city in the area of construction of the integrated plant No. 16. The processes for starting construction of the plant, formation and reorganization of the Kitoylag, problems of placement of prisoners in the camp, their food and clothing provision, the number of prisoners are considered.

Keywords: GULAG, corrective labor camps of the MVD of the USSR, Kitoylag, forced labour, prisoners.

В конце 1940-х – 1950-е гг. одним из значимых строительных объектов в Иркутской области, на котором широко использовался труд заключенных, являлся комбинат № 16 по производству искусственного жидкого топлива в пределах г. Ангарска, оборудование для которого было вывезено с территории Германии в счет репараций по итогам Второй мировой войны. Согласно Постановлению Государственного комитета обороны СССР № 7751сс от 9 марта 1945 г. Главгазтоппром (Главное управление искусственного жидкого топлива и газа) при Совнаркоме СССР был обязан с 20.03.1945 г. начать демонтаж и перевозку в район г. Черемхово Иркутской области завод гидрирования угля, находившийся вблизи г. Блехаммера и принадлежавший прежде немецкой фирме «Обершлезисхе гидрирерверке». Для осуществления этих работ в указанное время Главное трофейное управление Красной армии должно было выделить 1 тыс. чел., а к 10 апреля 1945 г. еще дополнительно необходимое количество рабочих [10, л. 88–89]. Однако вскоре указанное решение было частично изменено другим Постановлением ГКО СССР № 8089сс от 12 апреля 1945 г. В частности, демонтировать и отгружать заводское оборудование надлежало Особому монтажному управлению № 1 Наркомстроя. Наркомат по строительству должен был приступить и к сооружению завода на терри-

тории СССР, а на Главгазтоппром возлагалась задача к 1 мая 1945 г. организовать дирекцию для строящегося предприятия [11, л. 177].

В Иркутской области трофейное немецкое оборудование принимали четыре базы – Макарьевская (г. Свирск), Усольская, Суховская, Мегетская, которые к началу 1946 г. находились в оперативно-техническом подчинении отдела оборудования дирекции строящегося завода № 16 Главгазтоппрома при Совнарком СССР [1, л. 13].

На начальном этапе (с 1946 г.) сооружение комбината № 16 осуществлялось строительным трестом № 32 (Газстрой) Главгазтоппрома при Совете Министров СССР, а основным поставщиком рабочей силы вскоре стал Китойский исправительно-трудовой лагерь, созданный приказом № 00782 МВД СССР от 25 июля 1947 г. [4, л. 23, 41; 12, с. 293]. «Это была одна из важнейших, наиболее ответственных строек МВД, имевшая большое военно-промышленное значение» [8, с. 381]. Не случайно отправка на строительство комбината № 16 в сентябре – декабре 1947 г. новых этапов заключенных в количестве 10 тыс. человек оставалась одной из приоритетных задач для Министерства внутренних дел СССР, несмотря на возникшие в то время затруднения в поставке трудоспособных контингентов для собственных нужд и на объекты других министерств [9, с. 243–244].

Во втором полугодии 1947 г. с организацией в районе строительства нового комбината Управления Китойского ИТЛ начинается сооружение его лагерных подразделений. Как следует из партийной документации Китойлага, уже в августе – сентябре 1947 г. внимание лагерного руководства было сосредоточено на форсированном строительстве жилых помещений для размещения прибывающих этапов заключенных, возведении подсобных сооружений – бани, пекарен, столовых и др. Тогда же приступили к организации трех новых лагерных отделений и одного лесозаготовительно-го филиала для обеспечению строительства лесоматериалами [2, л. 5].

Однако администрации лагеря не удалось решить поставленные задачи должным образом до наступления зимних холодов. Так, слабая подготовка к зиме отмечалась в 1-м лагерном отделении (л/о), где большинство заключенных проживало в антисанитарных условиях. Бараки земляного типа, в которых тогда размещали трудоспособных узников, были перегружены: вместо положенных 2 кубометров жилой площади на одного человека имелось всего 0,5 кубометра, а в большинстве жилых помещений нары были поломаны и сожжены. При этом в имеющихся землянках могли разместиться только до 2500 человек, а остальные осужденные, как отмечал начальник 1-го л/о Супранович, «живут кто где попало». Кроме того, из-за нехватки мест в жилых зонах мужчины и женщины нередко размещались совместно. Результатом такой ситуации стал крайне низкий уровень дисциплины среди заключенных в лагерных подразделениях Китойского ИТЛ и многочисленные побеги из лагеря [2, л. 2–2об, 4–5, 27об].

Чрезмерная скученность наблюдалась в то время и в лечебных учреждениях Китойлага. Так, в стационаре 1-го л/о вместо 25 больных узников находилось 50 человек. Причем этапами из других мест заключения в новый Китайский ИТЛ прибывали и больные заключенные, в том числе туберкулезом, а также сифилисом и прочими венерическими заболеваниями [2, л. 4об]. Их необходимо было срочно лечить, изолировав от остальной массы осужденных, чтобы не допустить распространения указанных заболеваний среди китойлаговцев.

Сложная ситуация на начальном этапе функционирования Китойлага наблюдалась с продовольственным обеспечением и вещевым довольствием заключенных. На страницах партийных документов отмечалось, что руководители лагерных отделений не следят за тем, как кормят заключенных, все отдано на откуп хозобслуги, которую не проверяют. Учет полученного продовольствия не ведется, поэтому не все продукты питания доходят до лагерников в полном объеме, происходят систематические обвесы с хлебом, недодача жиров [2, л. 4об, 14].

Не лучше обстояло дело с сезонным обмундированием заключенных. Как обозначено в протоколе партийного собрания Китайского ИТЛ от 09.10.1947, «контингент в настоящее время одет не по сезону. Вещдоловствие, поступающее на склады ООС (Отдел общего снабжения. – *О. А.*), очень долго распределяется, а люди сидят в зоне по раздетости». Из-за недостаточного обеспечения осужденных обмундированием в октябре 1947 г. в целом по лагерю не выводились на работу от 200 до 500 человек ежедневно [2, л. 4, 27об].

Отмеченные недостатки, как сетовало лагерное руководство, негативно сказались на показателях трудового использования осужденных Китойлага. Так, в октябре 1947 г. вывод заключенных на рабочие объекты составил 61, 4 % от их общей численности, в ноябре – 46,7 %, а выработка на один отработанный человеко-день – 12 руб. 53 коп. в октябре и ноябре – 9 руб. 41 коп. вместо 18 руб. по плану [2, л. 15, 27об]. Все это в конечном итоге замедляло процесс строительства жилищно-бытовых помещений в лагерных подразделениях. «Темпы строительства лагеря не обеспечивают подготовку жилья для прибывающих контингентов и нормальных эксплуатационных условий лаготделений. Газстрой не выполняет возложенных на него обязанностей», – отмечалось на собрании парторганизации Китайского ИТЛ от 17.01.1948. Для выхода из создавшейся ситуации и активизации лагерного строительства партийцы Китойлага обратились в вышестоящие структуры: «Просить политотдел УИТЛиК УМВД И.О. довести до сведения Областной комитет ВКП(б) Иркутской области о невыполнении руководством Газстроя-16 обязательств, возлагаемых на него приказами начальника Главгазтоппрома о необходимости переключения всех материальных, технических и людских ресурсов на строительство лагеря» [3, л. 37–38].

При этом, несмотря на неудовлетворительное положение дел с развитием лагерной инфраструктуры, количество китойлаговского контингента в тот период продолжало увеличиваться (табл.).

Таблица

Динамика численности заключенных Китойского ИТЛ в конце 1947 г.

Дата	11.12.1947.	21.12.1947	01.01.1948
Количество заключенных	7399	8273	9945

Составлено по: [6, л. 186, 192; 7, л. 9].

Как показывают данные табл., задержки и недочеты при возведении лагерной инфраструктуры в конце 1947 г. не стали препятствием для направления в Китойлаг новых этапов узников с целью доведения, как указывалось выше, численности рабочей силы из числа заключенных на строительстве комбината № 16 до 10 тыс. человек. В результате вновь прибывшие осужденные размещались в стесненных и неблагоприятных условиях.

Недочеты в мероприятиях по сооружению лагерных подразделений и трудовому использованию заключенных не могли не сказаться на производственных показателях. В 1947 г. общий объем освоенных капиталовложений по строительным объектам комбината № 16 составил 2 060 тыс. руб. вместо запланированных к освоению 50 млн руб. А к середине следующего, 1948 г. строительство № 16 и Китойлаг принесли государству общий убыток в размере 24 млн 361 тыс. руб. [4, л. 31, 41].

Подобное положение дел не могло устроить советское руководство, поэтому выходом из создавшейся ситуации стала передача строительства комбината № 16 из ведения Главгазтоппрома при Совете Министров СССР в ведение Министерства внутренних дел на основании Постановления правительства № 2071-813с от 16 июня 1948 г. В соответствии с данным правительственным решением 6 июля 1948 г. был издан приказ министра внутренних дел СССР генерал-полковника С. Н. Круглова № 0405, которым предписывалось начальнику Главпромстроя МВД СССР генерал-майору инженерно-технической службы А. Н. Комаровскому организовать Управление строительства и лагеря комбината № 16 МВД (Стройуправление и УИТЛ № 16 МВД СССР). В состав данного управления из ГУЛАГа МВД СССР для обеспечения строительства комбината рабочей силой был передан Китойлаг с установлением лимита наполнения лагеря в 1948 г. в количестве 40 тыс. человек. При этом уже в 3-м квартале того же года надлежало вывезти из лагерных подразделений нетрудоспособных заключенных, а в дальнейшем пополнение лагерного контингента производить только за счет здоровой рабочей силы, не допуская завоза ослабленных заключенных, длительно не работающих и несовершеннолетних. Начальником Стройуправления и УИТЛ № 16 МВД СССР был назначен генерал-лейтенант С. Н. Бурдаков, а его заместителем по

лагерю – подполковник П. А. Черняев с освобождением последнего от должности начальника Китойского ИТЛ [5, л. 150, 156].

Осуществление указанной реорганизации на строительстве комбината № 16 привело к завершению начального этапа деятельности Китойского исправительно-трудового лагеря, который до 1953 г. был включен в единую структуру Стройуправления и УИТЛ № 16 МВД СССР. К моменту реорганизационных мероприятий (на 1.07.1948 г.) в составе подразделений Китойлага числилось 10 265 заключенных [7, л. 104].

Таким образом, в послевоенный период с использованием немецкого трофейного оборудования на территории Иркутской области началось крупномасштабное строительство завода по производству искусственного жидкого топлива, которое первоначально осуществлялось строительным трестом (Газстрой-16) Главгазтоппрома при Совете Министров СССР с применением труда заключенных нового Китойского ИТЛ. Однако существенные недочеты в развертывании строительных работ, которые привели к значительным финансовым убыткам на стройке и в деятельности лагеря, повлекли за собой передачу проекта сооружения комбината № 16 целиком и полностью в систему МВД СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архивный отдел администрации Ангарского городского округа. Ф. Р-43. Оп. 1. Д. 3а.
2. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф.4470. Оп. 3. Д. 1.
3. ГАНИИО. Ф. 4470. Оп. 3. Д. 3.
4. ГАНИИО. Ф. 4470. Оп. 3. Д. 5.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 276.
6. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 455.
7. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 466.
8. Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты / Ин-т рос. истории РАН. М. : Наука, 2006. 438 с.
9. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов. В 7 т. Т. 3. Экономика Гулага / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. 624 с.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 378.
11. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 471.
12. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960 : справочник / О-во «Мемориал», ГАРФ ; сост. М. Б. Смирнов ; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М. : Звенья, 1998. 600 с.

В. А. Чернакова
ИГУ, г. Иркутск, Россия

ПАМЯТЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. М. РЕМАРКА

Аннотация. Поднимается проблема исторической памяти о Второй мировой войне в Германии, а также в романном творчестве немецкого писателя-антифашиста Э. М. Ремарка. Дан анализ романа «Время жить и время умирать», в котором раскрывается тема человека на войне, его роль и место на фронте.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Эрих Мария Ремарк, Германия, историческая память, историческая реальность, роман «Время жить и время умирать», война, фронт, смерть.

V. A. Chernakova
Irkutsk, Russian Federation

MEMORY OF THE SECOND WORLD WAR IN THE WORKS OF E. M. REMARQUE

Abstract. The article raises the problem of historical memory of the Second world war in Germany, as well as in the novel work of the German anti-fascist writer E. M. Remarque. An analysis of the novel "a Time to live and a time to die", which raises the theme of man at war, his role and place at the front.

Keywords: World war II, Erich Maria Remarque, Germany, historical memory, historical reality, the novel "a Time to live and a time to die", war, front, death.

Проблема исторической памяти особенно актуальна в данное время, так как во многих странах наблюдается «переписывание» и искажение исторической реальности. Когда речь идет об исторической памяти времен Второй мировой войны в Германии, то нужно говорить, что поражение, которое потерпело немецкое государство, оказало колоссальное влияние на весь немецкий народ. Историческая память является скрепой «культурно-исторической идентичности и основанием исторической дальнорзости для субъектов исторической реальности» [2, с. 7–8]. Она может включать в себя как простое ощущение чего-либо, так и глобальное историческое событие. Любое событие сохраняется в памяти, но если память умирает вместе с человеком, то документ остается, а также остается и все то, что было зафиксировано в нем. И здесь мы можем говорить об исторической реальности в художественном тексте немецкого писателя-антифашиста Э. М. Ремарка, который представляет собой живое повествование о событиях, происходивших в Германии. В центре такого повествования находится герой, который видит несправедливость, угнетение и выдворение неугодных власти людей, а также лично переживает все ужасы войны.

Именно Эрих Мария Ремарк буквально «вырисовывает» нам таких героев в каждом романе. Родившийся в Германской империи, городе Оснабрюке, Ремарк является одним из наиболее известных писателей периода Веймарской республики. Не имея интереса к политике, писатель в

1920-х гг. живет в своем родном городе и работает сельским учителем. Разочаровавшись в профессии и низкой оплате труда, Ремарк становится журналистом вне штата и пишет разного рода статьи, нигде не упоминая о политической ситуации в Германии. Не участвуя в событиях того времени, Ремарк все же является свидетелем того, что происходило, и это не могло не повлиять на его творчество. В период с 1919 по 1934 г. Ремарком были написаны такие произведения, как «Приют грез», «Гэм», «Станция на горизонте», «На Западном фронте без перемен», «Возвращение». Все эти произведения автобиографичны, в них показаны происходившие в Германии события того времени. Жанр романа во многом отражает социально-политические события, поэтому Веймарская республика стала прекрасным временем для расцвета романистов.

Историческая реальность в произведениях Э. М. Ремарка – попытка показать историю страны в тот период времени. Писатель не призывает нас верить ему, он, подобно историку, пишет историю о том, что на самом деле происходило. В этом и уникальность романов Ремарка: за тенью героев мы видим реальную историческую картину прошлого.

Хронология событий романного творчества Ремарка охватывает примерно 40 лет европейской истории XX в., начиная с 1914 г. и заканчивая 50-ми гг. Это время знаменательно: Первой мировой войной, экономическим кризисом, приходом нацистов к власти в Германии, эмиграцией людей, концентрационными лагерями, Второй мировой войной и послевоенными годами. Как пишет о творчестве Ремарка доктор филологических наук, профессор Роман Романович Чайковский, «страницы его книг – пристрастная хроника трагической эпохи. Ремарк оставил нам художественное осмысление первой половины уходящего века» [4].

Главной мыслью Ремарка в его произведениях выступает противостественность войны как общественного и мирового катаклизма. Также война во всех проявлениях осуждается романистом, она чужда человеческому естеству и противостоит жизни. Герои произведений Ремарка – обыкновенные люди, уставшие, угнетенные горем, которое приносит война. Эти люди против войны, которая заставляет убивать таких же, как и он, ни в чем не повинных людей. Елена Анатольевна Бирюкова отмечает: «Герои Ремарка преисполнены горечи утраты, запачканной совести и безысходности, но не утратили чувства любви, дружбы и обостренного чувства справедливости» [1, с. 1]. Именно поэтому они стремятся противостоять системе и быть счастливыми несмотря ни на что.

Эрих Мария Ремарк стал первым писателем, кто так ярко описал войну. Он повествует нам о смерти, о том животном страхе, что вселяется в душу, о бессмысленности того, что происходит вокруг, об ужасе лишения жизни одного человека другим.

Роман «Время жить и время умирать», который посвящен событиям Второй мировой войны, повествует нам историю жизни Эрнста Гребера,

немецкого солдата Третьего рейха. Несмотря на свой столь юный возраст, Эрнст уже воевал в Европе, Африке, а сейчас находится в России. В романе описаны события 1944 г., когда немцы отступают из Советского Союза. Гребер, повидавший многое, говорит: «В России смерть пахла не так, как в Африке. Там смерть была сухая, в песке, на солнце и ветру. В России же – грязная, зловонная» [3, с. 3]. После двух лет непрерывного пребывания на фронте Эрнст выбирается в трехнедельный отпуск, уезжая в родной город Верденбрюк, где надеется обрести ту жизнь, о которой давно мечтал: «Только бы уехать отсюда! Прямо-таки навязчивая идея. Он хотел побыть один, один, хоть несколько недель, побыть в одиночестве и подумать, вот и все. А подумать надо об очень многом. Не здесь – там, на родине, в одиночестве, по ту сторону войны» [3, с. 26–27]. Однако вместо города его ожидают руины, город постоянно подвергается бомбардировкам. Герой находится на грани отчаяния, но в то же время полон надежд, что встретится с родителями. Занимаясь поиском родных, Эрнст встречает Элизабет, которую знал еще ребенком. Они сильно сближаются за это время. Жизнь Элизабет тяжела: отец находится в концентрационном лагере, а квартиру заняли нацисты.

Гребер не может принять такой режим в своей стране, войну, которая поглотила столько жизней. Он не согласен с действиями правительства и не верит, что Германия одержит победу в войне. Эрнст вспоминает слова русской женщины, которая перед смертью проклинает немецкий народ: «Вас она проклинает, – сказал русский уже громче. – Вас и всех немцев, которые топчут нашу русскую землю! Проклинает ваших детей! Желает, чтобы ее дети однажды вот так же расстреляли ваших детей, как вы сейчас расстреливаете нас» [3, с. 21].

Страницы романа пропитаны общей болью, горем, причина которых – фашизм. Роман показывает нам, что война – это неправильно, это противоречит человеческой жизни: «Налет миновал. Город вонял гарью и смертью, кругом костры пожаров. Огненные котлы, огненные стены и огненные вихри, горящие мертвецы и живые горящие люди, которые с криком выскакивали из домов и неистово метались по кругу, пока не падали и уже только ползли, силло дыша, а потом лишь вздрагивали, хрипели и смердели горелой плотью» [4, с. 322]. Гребер после налета советских самолетов на родной город размышляет о том, что после войны будет много такого, что нужно и нельзя прощать: «Жизни не хватит. Он и раньше видел мертвых детей, видел повсюду – во Франции, в Голландии, в Польше, в Африке, в России, и у всех у них были матери, которые их оплакивали, не только немецкие» [3, с. 325]. Его взгляды на происходящее разделяет Элизабет, и от того они становятся еще более близки, говоря о том, что вместе пойдут против этой чудовищной системы под названием фашизм.

Трехнедельный отпуск сильно меняет Гребера в духовном и эмоциональном плане, он начинает жить. Несмотря на царившее вокруг, Гребер счастлив и за эти три недели стремится прожить гораздо больше, чем за свою столь недолгую жизнь. Элизабет становится женой Гребера, и он чувствует не только радость и счастье, поселившееся в его душе, но и то, что вместе с отпуском заканчивается и время на жизнь, «время жить». Нужно возвращаться на фронт, наступает «время умирать». К ужасам войны примешивается чувство тревоги за дорогого и любимого человека: «Я хотел иметь якорь, опору, думал он. Но знать не знал, что это делает человека уязвимым вдвойне» [3, с. 322].

Возвратившись на фронт, Гребер понял, что ничего не изменилось. Когда он встретился лицом к лицу с партизанами, молодая русская девушка ответила, что война проиграна для немцев. Отпустив русских партизан, Гребер был застрелен русским стариком: «Он увидел русских. Они бежали пригнувшись, кучкой, женщины впереди. Старик оглянулся, заметил его. В руке у него неожиданно оказалась винтовка. Выстрела он не почувствовал...» [3, с. 446–447].

Роман вселяет веру в понятие «человечность». Поистине являющийся живым повествованием об ужасах войны, он показывает нам все стороны человеческой души. Ремарк ярко описал события, происходившие на фронте. Его романы – целые истории жизни людей, которые проживаешь сам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюкова Е. А. Концепт «жизнь» в произведениях Э. М. Ремарка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 12 (декабрь). С. 53–58. URL: <http://e-koncept.ru/2016/16263.htm>.

2. Кутыкова И. В. Историческая память нового поколения в условиях социокультурной трансформации // КиберЛенинка – научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-novogo-pokoleniya-v-usloviyah-sotsiokulturnoy-transformatsii>.

3. Ремарк Э. М. Время жить и время умирать : [роман] / [пер. с нем. Н. Федоровой]. М. : Изд-во АСТ, 2019. 448 с.

4. Чайковский Р. Р. Век Ремарка : сб. эссе. URL: <http://www.em-remarque.ru/library/vek-remarka2.html>

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы военно-патриотического воспитания и противодействия фальсификациям истории. Представлены история создания Музея русской армии им. А. П. Белобородова, отмечена практическая деятельность музея в просвещении и воспитании молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, парк «Патриот», музей им. А. П. Белобородова.

A. E. Shubin

Irkutsk, Russian Federation

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH AND ITS SIGNIFICANCE IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article deals with topical issues of military-Patriotic education and countering falsifications of history. History of the creation of the Museum of the Russian army named after A. p. Beloborodov. Practical activities of the Museum in the education and upbringing of young people.

Keywords: patriotism, Patriot Park, a Museum named after A. P. Beloborodov.

На рубеже 10–20-х гг. нынешнего века значительно возрос интерес к истории Второй мировой войны и событиям Великой Отечественной войны. При этом особое внимание обращается на темы, связанные с причинами войны, ее истоками. Многие европейские историки, а польские особенно, выступают с достаточно спорными утверждениями. Например, в сентябре 2019 г. странами Европейского союза была принята резолюция, которая прямо обвиняет руководство Советского Союза в развязывании Второй мировой войны. Эта резолюция ставит на одну доску СССР и Германию, утверждая, что Договор о ненападении, или Пакт Молотова – Риббентропа, явился спусковым крючком начала Второй мировой войны. К большому сожалению, роль остальных государств в этих событиях старательно замалчивается, и это не случайно. Подобные приемы фальсификации истории являются давно известными. Единственное, что их отличает на современном этапе, так это беспримерная наглость и антинаучность. Наша задача – противопоставить фальсификаторам истории действительно научные, доказательные аргументы, но это еще не все. Главное заключается в том, чтобы воспитывать нашу молодежь в духе исторической правды, в духе патриотизма, любви и уважения к своей Родине.

В решение этих задач вносит свой вклад Иркутский военно-патриотический парк «Патриот». Парк «Патриот» был создан в 2018 г. по инициативе бывших сотрудников Министерства обороны и государственной службы при поддержке Правительства РФ и Администрации Президента РФ. Основная задача парка «Патриот» – это просвещение молодого поколения, изучение истории России и родного края. Большое внимание в этой работе направлено на изучение истории Российской армии и флота.

Иркутский военно-патриотический парк «Патриот» имеет несколько отделов. Первый отдел – Музей имени дважды Героя Советского Союза, генерала армии Афанасия Павлантьевича Белобородова. Выбор этого имени не случаен. А. П. Белобородов – наш именитый земляк, уроженец села Баклаши Шелеховского района. В годы Великой Отечественной войны он прошел путь от командира дивизии до командующего армией. В сложных условиях оборонительного сражения под Москвой 78-я дивизия, которой он командовал, проявила себя с наилучшей стороны и была преобразована в 9-ю гвардейскую. Наиболее ярко полководческий талант А. П. Белобородова проявился в 1944–45 гг.: 43-я армия, которой он командовал, одержала победу в Витебско-Оршанской операции, ее войска участвовали в штурме Кёнигсберга, этого гнезда прусского милитаризма. За эти победы генерал А. П. Белобородов был дважды удостоен звания Героя Советского Союза. В августе 1945 г. А. П. Белобородов участвовал в военных действиях по разгрому японских милитаристов на территории Северо-Восточного Китая. Он командовал войсками 1-й Краснознаменной армии, освобождавшей города Дунин, Муданьцзян, Харбин. 16 сентября 1945 г. А. П. Белобородов принимал парад советских войск в честь победы над Японией. Для жителей Иркутска и Иркутской области имя героического земляка дорого и свято.

Музей им. А. П. Белобородова рассказывает о наиболее значимых страницах истории Русской армии, связанных с историей родного края. Начинается это с Бородинского сражения, и это примечательно. В этой битве принимал участие Иркутский драгунский полк. «Иркутцы», по свидетельствам участников сражения, показали себя с наилучшей стороны. Наши земляки находились в самом центре битвы: они защищали Курганную батарею, которая после сражения стала называться батареей Раевского. Этот факт достаточно известен. В этом отделе представлена и история отдельного человека – Василия Николаевича Кочеткова, практически былинного героя. Согласно некрологу, он прослужил в армии 67 лет – с 1811 по 1878 г. и был награжден 23 медалями и другими знаками отличия.

В музее есть экспозиции, которые рассказывают о Русско-японской войне 1904–1905 гг., о событиях лета 1939 г. на реке Халхин-Гол. Это не случайно: в этих событиях наши земляки принимали самое активное участие. Центральное место занимают экспозиции, связанные с историей Великой Отечественной войны: материалы показывают подвиг прежде всего народа. Наиболее интересным экспонатом является голографическое представление истории создания и боевого применения танка Т-34. Голографическое изображение в натуральную величину создается многими проекторами и сопровождается звуковыми эффектами, что производит на посетителей очень яркое впечатление. Сильный эмоциональный отклик вызывает экспозиция, отражающая работу тыла в годы Великой Отечественной войны. Музей отразил эти события на примере одного предпри-

ятия и одного человека: завода тяжелого машиностроения им. В. В. Куйбышева и Владимира Потравко. История этого человека весьма показательна. Владимир Потравко 1928 года рождения, сирота и воспитанник детского дома. В 1941 г. был эвакуирован с детским домом в Ростов-на-Дону. В 1942 г. через Баку и Красноводск попал в Иркутск. В Иркутске он был направлен в школу ФЗО и получил специальность токаря. Всю войну проработал в цехе № 5, где он и еще 300 таких же мальчишек-подростков обтачивали стволы для 120-миллиметровых минометов. Всего на ИЗТМ им. В. В. Куйбышева таких подростков-рабочих насчитывалось почти 500 чел. из 4 тыс. работающих. В дальнейшем он остался жить и работать в Иркутске, получил образование и стал начальником того же цеха № 5, где началась его обыкновенная биография в необыкновенное время.

Особое место занимает экспозиция, созданная кинорежиссером Солбоном Лыгденовым, посвященная подвигу 321-й стрелковой дивизии. Эта дивизия была сформирована на территории Восточной Сибири и приняла участие в Сталинградской битве. Здесь посетители могут увидеть портреты солдат и офицеров дивизии, сделанные рукой режиссера по военным фотографиям, и документы: наградные листы, приказы и похоронные извещения.

Завершает военную тематику выставки панорама, выполненная по мотивам картины художника Ю. Непринцева «Отдых после боя», воплощающей единство народа в пору тяжелых испытаний, наполненной радостью жизни и оптимизмом.

УДК 94(41/99)

А. В. Чурбанов

ВУЦ при ИГУ, г. Иркутск, Россия

ВКЛАД ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА, СОТРУДНИКОВ И СТУДЕНТОВ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГГ.

Аннотация. Рассматриваются некоторые аспекты деятельности Иркутского государственного университета в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Приводятся данные о профессорско-преподавательском составе, сотрудниках и студентах ИГУ, мобилизованных в ряды Красной армии, участников боев, об их научной, учебной и иной деятельности в глубоком тылу в условиях военного времени. Статья служит отправной точкой в фундаментальной работе по установлению всех участников Великой Отечественной войны, имевших отношение к университету.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Иркутский государственный университет, преподаватели, сотрудники, студенты.

CONTRIBUTION OF THE FACULTY, STAFF AND STUDENTS OF IRKUTSK STATE UNIVERSITY
TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

Abstract. This article discusses some aspects of the activities of Irkutsk state University during the Great Patriotic War of 1941–1945. The article provides data on the faculty members, employees and students of the ISU who were conscripted into the red Army, participants in the battles on the fronts of that war, their scientific, educational, and other activities in the deep rear in wartime conditions. The article serves as a starting point in the fundamental work to identify all participants of the Great Patriotic War who were related to the University.

Keywords: Great Patriotic War, Irkutsk State University, teachers, employees, students.

Иркутский государственный университет основан в 1918 г. в составе двух факультетов – историко-филологического и юридического. В стране, где шла Гражданская война, были голод, разруха и безработица – тяжелейшее наследие, оставленное рухнувшим царским режимом и Первой мировой войной. Именно в это тяжелейшее время руководство нашей страны всерьез задумалось о высшем образовании, и не где-нибудь в Москве или Петербурге (тогда Петрограде), а в центре далекой Сибири – Иркутске. Говоря о начале становления Иркутского государственного университета, вспоминают слова великого ученого профессора Н. Д. Бушмакина, сказанные им в холодном и голодном 1920 г.: «Пройдут годы, и многое изменится в быстром беге истории. Но ИГУ, как могучий памятник эпохи, будет свидетельствовать, что русский народ в период тяжелой разрухи, голодный, раздетый, нашел в себе силы выделить последние крохи на постройку дома науки для удовлетворения своих потребностей. Нельзя не преклониться перед таким величием народного духа» [1]. В 1920–1930-е гг. университет пережил много преобразований: количество факультетов и их состав неоднократно изменялись. К началу Великой Отечественной войны Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова, названный именем выдающегося партийного деятеля в 1939 г. (было отменено в 1989 г.), включал в себя всего четыре факультета: историко-филологический, химический, биолого-почвенно-географический и физико-математический (там же работали геологи). Ректором был Н. С. Шевцов.

23 июня 1941 г., на следующий день после объявления войны, профессора, преподаватели, сотрудники и студенты университета вышли на митинг. Начало войны совпало с выпуском студентов из университета, в котором было 105 человек профессорско-преподавательского состава и 894 студента [2]. На фронт начали уходить студенты, сотрудники и преподаватели. В этот год студенты-выпускники не услышали напутственных поздравительных речей, не готовили выпускных балов и торжественных вечеров. Вместо этого в кабинете Н. С. Шевцова почти все выпускники-юноши вместе с дипломом получили повестку в военкомат. Вот лишь немногие, ушедшие на фронт в первые же дни войны: химик Г. Тумаш, физики М. А. Рыбаков, Н. Пятчин, картографы Н. Косарев, Н. Ра-

тушняк, географы М. Задубровский, В. И. Карнаухов, геологи В. А. Голышкин, Ярилов, Трупов, Бутин (погиб), Михалёв (погиб), М. Н. Журавлёв (погиб), Яблоков (погиб), В. М. Таевский, А. А. Пичугин, В. В. Домбровский, С. К. Криволапов, Г. Файнштейн, С. Павлов, М. Кузнецов, ассистент кафедры Гарифулин [3].

С течением времени точные данные об ушедших на фронт, погибших в боях за Родину, вернувшихся и продолживших свою учебную или трудовую деятельность, к сожалению, утрачены. Есть лишь приблизительные сведения о профессорско-преподавательском составе и сотрудниках Иргосуна (так в некоторых документах в те годы именовался университет), воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. В докладах послевоенных лет упоминается число – более 200 чел. [4]. Руководством Военного учебного центра принято решение восстановить имена всех преподавателей, сотрудников, принимавших участие в боях за Родину в период 1941–1945 гг., в том числе участвовавших в разгроме империалистической Японии. Первые результаты уже есть. Нам удалось найти данные на 76 человек, и эта работа продолжается и будет вестись до тех пор, пока не будет установлен последний участник той войны. Это необходимо нам всем. Память об этих Великих людях – это то малое, что мы можем дать в ответ за их беззаветное служение Отечеству, за самопожертвование, за подвиг Народа-победителя. Также нами предпринимаются усилия для восстановления имен студентов, ушедших на фронт с университетской скамьи. Но здесь возникают дополнительные трудности в исследовательской работе, так как учет мобилизованных велся по месту жительства, и сведений в документах об учебе в ИГУ в основном не содержалось. Есть только скупые строки докладов на партийных и комсомольских конференциях тех лет, где говорится о более чем 400 студентах, ушедших на фронт. Поэтому цифры, указанные в данной статье, требуют уточнения и поименной расшифровки. Это наша святая задача и святая обязанность. Война коснулась не только кадров – уже с 3 июля первого военного года университет начинает перестраиваться на военный лад. Программы обучения и курсы, читаемые на факультетах, изменялись в связи с требованиями военного времени. Был проведен досрочный выпуск – в ноябре-декабре 1941–январе 1942 гг. вместо июня 1942 г.

Также в 1941 г. увеличился набор студентов на 1-й курс – вместо 240 приняли 400 человек. Количество студентов отчасти было увеличено из-за начала эвакуации из западных регионов. Преподавательский состав университета также пополнился прибывшей в эвакуацию профессурой, немало поспособствовавшей дальнейшему научному развитию ИГУ.

Война поставила новые задачи перед наукой. Преподаватели и учащиеся ИГУ принимали активное участие в разрешении проблем, имевших важное оборонное значение. Физики и химики тесно сотрудничали с оборонными заводами, изобретали новые приборы и способы работы со стра-

тегическим сырьем. При помощи В. А. Лариной было разработано искусственное жидкое топливо на основе углей Черембасса. Геологи университета проводили все больше времени в экспедициях, открывая новые месторождения, в частности были открыты новые месторождения молибдена. Сотрудники биолого-почвенного факультета сделали очень многое для развития сельского хозяйства и промыслов. Так, ботаники сумели вывести новый сорт пшеницы и масличного мака, адаптировать несколько посевных культур к суровым сибирским условиям. Сотрудники биолого-почвенного факультета далеко продвинулись в изучении промысловых рыб и тесно сотрудничали с рыбзаводами. Профессор В. Н. Яснитский, в частности, доказал пригодность использования мха-сфагноума в качестве заменителя ваты для медицинских нужд [5].

Сотрудники историко-филологического факультета занимались не только привычными исследованиями, но и обратили пристальное внимание на героические страницы военного прошлого России. Они публиковали материалы в газетах, проводили лекции для населения города и области. В университете не прекращалась научная деятельность – регулярно проводились теоретические конференции, продолжались защиты диссертаций (в ИГУ защита кандидатских диссертаций началась в 1939 г.). Всего за 1941–1945 гг. защитились 73 человека [3]. Возрастали и требования к студентам – в 1944 г. стала обязательной защита дипломов.

Коллектив университета и студенты полностью разделили все трудности военного быта. Помощь фронту была их основной задачей. В июле 1941 г. было создано несколько трудовых бригад из студентов и преподавателей. Тогда же 100 студенток поступили на курсы медсестер. С декабря 1941 г. студентов начали обучать сельскохозяйственным профессиям. Студенты работали и на подсобном хозяйстве университета, располагавшемся в Кузьмихе. Отмечалась массовая сдача норм на знак Осоавиахим и т. п. Была развернута и военная учеба. В 1942 г. было оборудовано два отделения подшефного госпиталя. Книги и настольные игры для раненых и выздоравливающих студенты приносили из дома, собирались деньги на подарки раненым. Сдавали деньги на нужды фронта и преподаватели университета. Так, например, профессор В. К. Абольд внес в Госбанк СССР 1000 руб. в Фонд обороны, активно перечисляли деньги и другие преподаватели и даже студенты. Пожертвования иркутян не остались незамеченными. В 1944 г. в университет пришла правительственная телеграмма от Верховного главнокомандующего И. В. Сталина следующего содержания: «Прошу передать научным работникам, студентам, сотрудникам Иркутского университета им. А. А. Жданова, собравшим на строительство танков, мой братский привет и благодарность Красной Армии» [6].

Поскольку хоть ненадолго отвлечься от военных будней было жизненно необходимо для населения, на помощь иркутянам пришла и библиотека ИГУ, директором которой была Л. К. Жилкина. Уже к декабрю 1941 г. в библиотеку записались 1847 новых читателей, и спрос на книги

все возрастал. Так, в 1944 г. научная библиотека ИГУ обслужила 116 тыс. читателей (притом что до войны население Иркутска насчитывало чуть более 234 тыс. чел.). Но настоящим спасением библиотека была для студентов: аудитории практически не отапливались, и зимой замерзали чернила в «непроливашках», в общежитиях тоже было довольно холодно, в библиотеке же можно было не только заниматься, но и отогреться. С питанием студентов выручал профком, выдававший бесплатные талоны на дополнительное питание в университетской столовой. Получить на них можно было миску с ржаными галушками.

Несмотря на тяжелые военные годы, в развитие университета продолжали вкладывать деньги, поскольку отдача была велика. В 1943 г. даже было отпраздновано 25-летие ИГУ, скромно, без официоза. В мае 1945 г. вводятся стипендии для отличившихся студентов. Всего за годы войны ИГУ выпустил 687 специалистов.

Студенты, ушедшие на фронт, смогли окончить свое обучение после войны. Первые студенты-фронтовики из числа демобилизованных начали обучение с 1943 г. Немало было фронтовиков-первокурсников в первые послевоенные годы. Так, из 40 студентов-историков в 1947 г. больше половины были фронтовиками.

У входа в первый корпус университета, откуда студенты и преподаватели уходили на фронт, установлена мемориальная доска с 21 именем тех, кто не вернулся с фронтов Великой Отечественной войны. Позднее списки были пополнены именами еще нескольких погибших. Более 70 преподавателей, студентов, сотрудников университета были награждены боевыми наградами за мужество и отвагу [7], а студенты-рабфаковцы Д. Ж. Жанаев [8], К. Г. Черепанов [9] удостоены звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина.

С учетом расширения ИГУ в 2014 г., в частности путем присоединения к университету Педагогического института, необходимо учесть также ветеранов Великой Отечественной войны из этого учебного заведения. Поколение победителей уходит безвозвратно, и наша святая обязанность золотом навечно вписать их имена, чтобы наши потомки, грядущие поколения Иргосуна помнили и чтили память своих предков, прошедших дорогами самой кровопролитной войны в истории человечества. Чтобы слова поэта Роберта Рождественского стали посланием представителей нашего поколения, знавших живых ветеранов Великой Отечественной, слушавших и любивших их – своих отцов и дедов, матерей и бабушек, нашим детям и внукам...

*Вспомним всех поименно,
Горем вспомним своим...
Это нужно – не мертвым!
Это надо – живым!*

*Вспомним гордо и прямо
Погибших в борьбе...
Есть великое право: забывать о себе!
Есть высокое право: пожелать и посметь!...*

*...
Помните! Через века, через года – помните!
О тех, кто уже не придет никогда, – помните!
Не плачьте! В горле сдержите стоны.
Памяти навших будьте достойны!..
Люди! Покуда сердца стучатся, –
Помните! Какою ценой завоевано счастье, –
Пожалуйста, помните! [10].*

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушмакин Н. Иргосун // Власть труда. 1921. 16 февр.
2. Очерки истории. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 144 с.
3. Иркутский государственный университет. Люди. События. Иркутск : Призма-пресс, 2018. 204 с.
4. ГАНИИО. Ф. 6731. Оп. 4
5. Герои Советского Союза : крат. биограф. слов. Т. 1. М., 1987.
6. Дулов В. И., Кудрявцев Ф. А. Боевые традиции сибиряков. Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1942 г., 72 с.
7. Колмаков Ю. П. Эвакогоспитали Иркутска в годы Великой Отечественной войны. // Земля Иркут., 2004. № 1(24). С. 44–47.
8. Кузнецов И. И. Золотые звезды иркутян. Иркутск, 1982.
9. Шаповалова С. Война: Иркутская область 1941–1945 гг. Regnum, 2020.
10. Рождественский Р. Реквием. М. : Худож. лит., 1970. 72 с.

УДК 930.2

А. С. Данилин

ВУЦ при МГЛУ, г. Москва, Россия

Е. В. Диброва

МГЛУ, г. Москва, Россия

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Рассматривается деятельность по увековечению памяти защитников Отечества, ее итоги, проблемы и перспективы. Анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие этот вид деятельности в Российской Федерации, законодательные инициативы последних лет, также представлены мнения общественных деятелей, занимающихся данным видом деятельности. Новизна исследования заключается в использовании последних статистических данных и актуальной информации, касающейся данной темы.

Ключевые слова: увековечение памяти защитников Отечества, Великая Отечественная война, законодательство Российской Федерации, историческая память, воинские захоронения, архивы, молодежь, Конституция Российской Федерации.

THE PERPETUATION OF THE MEMORY OF THE DEFENDERS OF MOTHERLAND:
LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES

Abstract. The perpetuation of the memory of the defenders of motherland activity, its results, problems and prospects are reviewed in this article. The law and regulations of the Russian Federation and the latest legislative initiatives are analyzed and the views of the public figures involved are presented. The scientific novelty of the article lies in the use of the latest statistics and the update information on the topic.

Keywords: Perpetuation of the memory of the defenders of motherland, WWII, Russian Federation legislation, historical memory, military burials, archives, youth, Russian Federation Constitution.

События Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. оставили отпечаток в сердцах не одного поколения жителей нашей страны. Практически в каждой семье были те, кто отдал жизнь за Родину, за свободу и счастье будущих поколений. Их пример вдохновляет людей в самые сложные периоды жизни. Подвиг защитников Отечества никогда не должен быть забыт, а потому задача по сохранению и передаче памяти о них является одной из приоритетных для внутренней политики Российской Федерации.

Увековечение памяти погибших при защите Отечества – это комплекс государственно-общественных мероприятий, направленных на формирование у населения страны уважительного отношения к памяти павших защитников Родины, сохранение этой памяти в историческом сознании народа [1].

В соответствии с Законом РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (далее – Закон) увековечению подлежит память погибших в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или служебных обязанностей по защите Отечества, в том числе на территории других государств; умерших от ран, заболеваний, полученных при защите Отечества, а также пропавших без вести в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач; умерших в плену, но не утративших чести и достоинства, не изменивших Родине [2].

Основными формами увековечения памяти погибших при защите Отечества, изложенными в Законе, являются: сохранение и благоустройство воинских захоронений; установка памятников и других мемориальных сооружений; обустройство территорий, исторически связанных с подвигами воинов; проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков, установление имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества, занесение их имён и других сведений о них в Книги Памяти; создание мемориальных музеев, памятных знаков на местах боевых действий; присвоение имен погибших при защите Отечества улицам и площадям, географическим объектам, организациям, в том числе образовательным организациям, учреждениям, воинским частям и соединениям, кораблям и судам. В документе также идет речь о публикации в средствах массовой

информации материалов о погибших при защите Отечества, создании произведений искусства и литературы, посвященных подвигам, организации выставок; занесении навечно в списки личного состава воинских частей, военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования имен погибших при защите Отечества; установлении памятных дат, увековечивающих имена погибших при защите Отечества.

Организация деятельности по увековечению памяти погибших при защите Отечества и ее координация в Российской Федерации возложены на Министерство обороны страны как уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в этой сфере [4].

За последние годы было сделано многое для сохранения памяти защитников Отечества, как погибших во время сражений, так и оставшихся в живых после военных действий. Подписанным 9 августа 2019 г. Постановлением Правительства РФ № 1036 была утверждена федеральная целевая программа «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы» (далее – Программа) [3]. Программа была разработана в преддверии 75-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне. Указом Президента Российской Федерации № 327 от 08.07.2019 объявлен Годом памяти и славы 2020 г.

В ходе реализации программы предполагается восстановить около 10 тыс. воинских захоронений, установить более 6 тыс. мемориальных знаков на воинских захоронениях, нанести около 250 тыс. имен погибших при защите Отечества на мемориальных сооружениях воинских захоронений. По этой программе планируется привлечь свыше 5 млрд руб., из которых почти 4 млрд – средства федерального бюджета.

Тем не менее существует ряд давних проблем, которые могут помешать исполнению данной программы. 1 ноября 2019 г. на форуме «Сообщество» в рамках секции «Увековечение памяти: законодательные инициативы и лучшие практики» исследователи, ведущие архивную и полевую работу на местах боев Великой Отечественной войны, обсудили возможные проблемы, связанные с исполнением данной федеральной программы. Участники форума убеждены, что успешная реализация программы возможна лишь при выстраивании системного взаимодействия общественных организаций с органами власти всех уровней, выработке общих подходов в части реализации мер по увековечению памяти погибших при защите Отечества [5].

В первую очередь речь шла о возможном недостатке финансирования, а также об отсутствии разделения полномочий между муниципальной и региональной властью, грозящем срывом мероприятий, затягиванием принятия решений.

Согласно положениям ст. 5 Закона Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 воинские захоронения подлежат государ-

ственному учету. На территории Российской Федерации их учет ведется органами местного самоуправления. Ответственность за содержание воинских захоронений на территории Российской Федерации возлагается на органы местного самоуправления.

В соответствии с положениями ст. 6 Закона выявленные в ходе поисковых работ воинские захоронения до решения вопроса о принятии их на государственный учет подлежат охране в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Сохранность воинских захоронений обеспечивается органами местного самоуправления.

Зачастую вынесение решений о принятии на государственный учет воинских захоронений затягивается на долгое время, так как содержание каждого вновь выявленного захоронения (установление мемориального знака, сооружение и поддержание подъездных путей и т. д.) должно обеспечиваться за счет бюджета органов местного самоуправления. При этом до настоящего времени в законодательстве Российской Федерации не предусмотрена ответственность за неисполнение действующего законодательства в части постановки на учет воинских захоронений.

В результате затягивания или неисполнения процесса постановки на учет воинских захоронений складывается ситуация, при которой земельные участки, содержащие воинские захоронения, продаются в собственность юридическим или физическим лицам и, как следствие, возникает угроза разрушения захоронений, прекращения доступа к ним граждан, а в ряде случаев их уничтожения. Кроме того, нередко случаи обнаружения воинских захоронений в удаленных и труднодоступных для посещения местах, в связи с чем расходы на приведение их в порядок и содержание могут увеличиться в несколько раз.

Участники форума, в частности депутат Государственной Думы, поисковик Ильдар Бикбаев, обратили внимание, что деятельность по увековечению памяти погибших затрагивает не одну отрасль права. «26 лет мы опирались на закон 1993 г. “Об увековечении памяти погибших при защите Отечества”, и давно назрела необходимость его скорректировать», — отметил парламентарий.

С целью ликвидации пробелов и противоречий в законодательстве Российской Федерации 6 ноября начинает свою деятельность рабочая группа Государственной Думы по внесению изменений в законы, касающиеся поисковой работы и увековечения памяти погибших при защите Отечества, планируется рассмотреть поправки в 16 федеральных законов.

В современном постоянно меняющемся мире необходимо любой ценой сохранить историческую память о людях и их подвиге, а не передавать формальные символы. Крайне важно найти данные обо всех, кто внес свой вклад в Победу, чтобы не осталось ни одного «неизвестного». И в последнее время проводится в жизнь все больше проектов, связанных с поисковыми и исследовательскими работами, целью которых является обогащение баз данных.

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по делам молодежи, развитию добровольчества и патриотическому воспитанию, ответственный секретарь Поискового движения России Елена Цунаева рассказала о проекте, посвященном сохранению исторической памяти о жертве мирного населения, пострадавшего от преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны.

«Высшая несправедливость, когда имя героя неизвестно. И для нас очень важно, чтобы в этот день мы помнили не только о Победе, но и о том, что мы должны тем, кто победил. Должны сохранить ту страну, в которой мы с вами живем. Но самое главное – мы должны помнить обо всем, что было. Традиция – это передача огня, а не поклонение пеплу. Важным итогом следующего года должно стать наше понимание, как вот этот огонь, который есть в наших сердцах сейчас, сохранить и передать. Как сделать так, чтобы огонь героев, которые пали и до сих пор лежат в земле, огонь наших ветеранов сохранился? Мы должны найти ответ, чтобы и через десятилетия наши с вами потомки пришли к могилам павших», – подчеркнула Елена Цунаева [5].

В 2020 г. в рамках вышеуказанного проекта на апрель – октябрь запланирована работа архивных десантов в 10 субъектах, проведение поисковых экспедиций в 10 субъектах РФ и разведок в 12 регионах, организация выставок архивных документов, на ноябрь – презентация сборника документов «Без срока давности».

Другой проблемой, на которую следует обратить внимание, является вопрос привлечения населения к проблемам увековечения памяти защитников Отечества, вызова интереса к отечественной истории и воспитания патриотических чувств. По итогам общественных слушаний на тему «Увековечение памяти погибших защитников Отечества на объектах культурного наследия и в границах их территорий» Общественной палатой Российской Федерации был выработан ряд рекомендаций [6].

В них подчеркивается необходимость системного и вдумчивого подхода к вопросам увековечения памяти погибших при защите Отечества. Был отмечен колоссальный объем проделанной работы, однако, по мнению участников слушаний, в некоторых случаях имела место «шаблонность» мероприятий, когда возводятся «памятники один за другим, превращая иногда места отдыха в мемориалы». Также участники слушаний призвали «не забывать о подвигах граждан в тыловых регионах», ведь именно труженики тыла обеспечивали фронт новыми типами оружия, изобретали новые лекарства. Согласно резолюции «напряженная работа, железная дисциплина и полная самоотдача людей в тылу достойны памяти и увековечения».

Кроме всего прочего, участники слушаний также обратили внимание на важность «привлечения молодого поколения к работе по популяризации увековеченного места, исторического военного события или погиб-

шего воина – защитника Отечества». В этом направлении уже достигнуты весьма значительные успехи.

В ряде российских регионов в указанных целях успешно реализуются различные просветительские проекты: передвижные выставки, интерактивные музеи, слеты поисковых и военно-патриотических организаций, реконструкции военных событий. Например, на сегодняшний день движение «Юнармия», одной из целей которого является сохранение и приумножение патриотических традиций, охватывает все субъекты Российской Федерации и объединяет более 600 тыс. подростков [7]. Для сравнения, в 2018 г., согласно заявлению начальника Военно-воздушной академии генерал-полковника Геннадия Зиброва, численность участников движения превысила 230 тыс. чел. [8].

Также можно отметить прогресс, достигнутый в расширении применяемых методов и форматов, что как никогда актуально в эпоху цифровых технологий. На сегодняшний день для просветительской деятельности активно используются социальные сети, открываются мультимедийные парки и экспозиции. В ознаменовании 75-й годовщины Великой Победы будет освящен и открыт Главный храм Вооруженных Сил. В мультимедийном музейном комплексе «Дорога памяти» впервые в мировой истории увековечивается память о 33 млн участников Великой Отечественной войны, размещаются сохранившиеся фотографии и фронтовые письма.

Логическим продолжением всей этой деятельности могут стать изменения на уровне Основного Закона Российской Федерации. 15 января 2020 года Президентом В. В. Путиным в Послании Федеральному Собранию был предложен ряд поправок в Конституцию Российской Федерации. Одна из них, принятая 10 марта Государственной Думой во втором чтении, является поправкой о защите исторической правды и заключается в дополнении статьи 67 статьей 67¹, в третьем пункте которой говорится: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [9; 10].

Исходя из текста данной поправки, в случае ее принятия на общероссийском голосовании любое искажение исторических фактов или очернение подвига народа будет признано антиконституционным. При этом речь идет не только о Великой Отечественной войне, а обо всех эпизодах российской истории, где многонациональный народ проявлял свое мужество, единство, общность интересов и взглядов. Необходимо отметить, что в свете неоднократных попыток фальсификации исторической правды за последние несколько лет данное нововведение, безусловно, пойдет только на благо страны. Как отметила уже упомянутая в данной статье Елена Цунаева, вошедшая в состав рабочей группы по подготовке поправок к Конституции, данная поправка – это «шанс и возможность для нашего государства оказать достойную память и уважение защитникам Отечества».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за последние годы была проделана колоссальная работа по увековечению памяти защитников Отечества. Для решения проблем постепенно корректируется устаревшая законодательная база, выдвигаются новые инициативы, с помощью передовых технологий расширяются применяемые методы и, что особенно важно, достигнуты значительные успехи в работе с населением. Из всего этого следует, что предпринятые меры способствовали существенному развитию деятельности по увековечению памяти защитников Отечества на территории Российской Федерации как в количественном, так и в качественном отношении. Историческая память не только формирует систему ценностей каждого поколения, но и позволяет избежать повторения совершенных ошибок в будущем, а потому работа по ее сохранению должна оставаться одним из приоритетных направлений внутренней политики Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военный энциклопедический словарь. М. : Воен. Изд-во, 2007. С. 741
2. Об увековечении памяти погибших при защите Отечества : закон РФ от 14 января 1993 г. URL: <https://base.garant.ru/1583840/> (дата обращения: 15.03.2020).
3. Об утверждении федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы» : постановление Правительства РФ от 9 августа 2019 г. № 1036. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72494406/> (дата обращения: 15.03.2020).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 июля 2019 г. № 1637-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72230022/> (дата обращения: 16.03.2020).
5. Увековечение памяти: законодательные инициативы и лучшие практики // Электронное периодическое издание «Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации». URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/51363> (дата обращения: 16.03.2020).
6. Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации по итогам общественных слушаний на тему: «Увековечение памяти погибших защитников Отечества на объектах культурного наследия и в границах их территорий» // Электронное периодическое издание «Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации». URL: <https://www.oprf.ru/ru/documents/497/2597/newsitem/51414> (дата обращения: 18.03.2020).
7. Роман Захаров. «Юнармия» вошла в Книгу рекордов Вооруженных Сил РФ. URL: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/2020314133-RKYVY.html> (дата обращения: 19.04.2020).
8. Евгений Биятов. Численность участников движения «Юнармия» уже превысила 230 тысяч человек // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180519/1520914264.html> (дата обращения: 19.04.2020).
9. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти (О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти)» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 30.04.2020).
10. В Конституции зафиксированы важность достойной памяти о Защитниках Отечества // Информ. агентство REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/society/2880101.html> (дата обращения: 31.04.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Амартайван Доржсурен – майор, заведующий Мемориальным музеем Маршала Советского Союза Г. К. Жукова в Улан-Баторе (Монголия)

Андреев Сергей Борисович – преподаватель ВУЦ при Национальном исследовательском университете (ИТМО) в Санкт-Петербурге

Анохина Анна Альбертовна – студент направления «Социология» Института социальных наук ИГУ

Антипина Александра Анатольевна – студент географического факультета ИГУ

Ануфриев Александр Валерьевич – старший преподаватель кафедры истории России ИГУ, директор Центра историко-культурного наследия

Арзуманов Игорь Ашотович – доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института ИГУ

Артемова Ольга Аркадьевна – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной, экстремальной и пенитенциарной психологии ИГУ

Афанасов Олег Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и методики Педагогического института ИГУ

Барткова Софья Юрьевна – курсант ВУЦ при МГЛУ

Бархатова Оксана Анатольевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры гидрологии и природопользования ИГУ

Башкирцев Ярослав Александрович – преподаватель ВМА им. С. М. Кирова

Беркаев Георгий Валерьевич – преподаватель ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова

Большаков Александр Викторович – подполковник, доцент ВУЦ при ИГУ

Бородавкин Вячеслав Александрович – доктор технических наук, профессор, проректор БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Булдакова Наталья Артёмовна – выпускница факультета психологии ИГУ

Бунтури Сергей Андреевич – преподаватель ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова

Вишняков Дмитрий Александрович – подполковник, преподаватель ВУЦ при МГЛУ

Волкова Рената Сергеевна – студент направления «Социология» Института социальных наук ИГУ

Воложина Саяна Жамсарановна – кандидат географических наук, доцент кафедры гидрологии и природопользования, декан географического факультета ИГУ

Гавриленко Артем Александрович – старший преподаватель кафедры судебного права Юридического института ИГУ

Гацалов Марат Ибрагимович – преподаватель ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова

Георгиева Анастасия Владимировна – студент географического факультета ИГУ

Глебец Иван Владимирович – старший преподаватель кафедры социальной, экстремальной и пенитенциарной психологии ИГУ

Годван Дмитрий Федорович – курсант ВУЦ при ИГУ

Голубева Людмила Валерьевна – преподаватель кафедры метеорологии и физики околоземного космического пространства ИГУ

Грабельных Татьяна Ивановна – доктор социологических наук, профессор кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ИГУ

Громов А. В. – преподаватель ВУЦ при Национальном исследовательском университете (ИТМО) в Санкт-Петербурге

Данилин Алексей Сергеевич – кандидат военных наук, доцент, ВУЦ при МГЛУ, г. Москва, Россия

Деревскова Валентина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Джигкаев Азамат Дмитриевич – преподаватель ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова

Дзобаев Ахсартар Черменович – преподаватель ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова

Диброва Елена Всеволодовна – студентка МГЛУ

Дидык Борис Васильевич – полковник, начальник ВУЦ при МГЛУ

Добчинова Александра Цыреновна – студент географического факультета ИГУ

Дробышев Валерий Ильич – кандидат педагогических наук, начальник ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова

Ендовицкий Дмитрий Александрович – доктор экономических наук, профессор, ректор ВГУ

Жигмэд Энхжаргал – Генеральный консул Республики Монголия в г. Иркутске

Жильчук Дмитрий Иванович – преподаватель ВМА им. С. М. Кирова

Жильчук Лариса Борисовна – ассистент РГГМУ

Закоян Эдмон Нверович – преподаватель ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова

Занданова Лариса Викторовна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и методики Педагогического института ИГУ

Зиновьев Владимир Валентинович – преподаватель ВУЦ при Национальном исследовательском университете (ИТМО) в Санкт-Петербурге

Зуляр Раксана Юрьевна – кандидат политологических наук, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения ИГУ

Иванов Александр Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии, истории и регионоведения ИГУ

Иванов Константин Михайлович – доктор технических наук, профессор, ректор БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Кадырова Владислава Юрьевна – студент направления «Социология» Института социальных наук ИГУ

Казарин Виктор Николаевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института ИГУ

Кантеев Азамат Артурович – преподаватель ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова

Качмазов Заурбек Вячеславович – преподаватель ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова

Князьков Дмитрий Юрьевич – метеоролог 2-й категории отдела фонда данных ФГБУ «Иркутское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды»

Койсин Александр Анатольевич – старший преподаватель кафедры судебного права Юридического института ИГУ

Кондрашова Надежда Сергеевна – лаборант кафедры общей психологии ИГУ

Коновалова Татьяна Ивановна – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой географии, картографии и геосистемных технологий ИГУ

Коренчук Юрий Николаевич – начальник ВУЦ при ВГУ

Кузнецов Михаил Юрьевич – аспирант кафедры истории и философии ИРННТУ

Кузнецов Сергей Ильич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой истории и международных отношений ИГУ

Кузьмин Юрий Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой экономики и экономической безопасности БГУ

Кулакова Яна Викторовна – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории и методики Педагогического института ИГУ

Курдюков Виталий Николаевич – ведущий инженер кафедры метеорологии и физики околоземного космического пространства ИГУ

Латышева Инна Валентиновна – кандидат географических наук, заведующий кафедрой метеорологии и физики околоземного космического пространства ИГУ

Леонов Владислав Викторович – преподаватель ВУЦ при ИРННТУ

Линникова Светлана Александровна – аспирант географического факультета ИГУ

Линейцева Арина Александровна – студент направления «Социология» Института социальных наук ИГУ

Липкина Светлана Владимировна – заведующий учебно-научным геологическим музеем, старший преподаватель кафедры полезных ископаемых ИГУ

Лисаускайте Валентина Владо – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения Юридического института ИГУ

Литвиненко Кира Сергеевна – специалист по УМР кафедры педагогической и возрастной психологии ИГУ

Личичан Олег Петрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, директор Юридического института ИГУ

Лощенко Кристина Анатольевна – кандидат географических наук, доцент кафедры метеорологии и физики околоземного космического пространства ИГУ

Мандарханов Игорь Лазаревич – студент географического факультета ИГУ

Маргиев Феликс Агубеевич – преподаватель ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова

Махинько Олег Владимирович – заведующий лабораторией ВУЦ при НИТПУ

Медведева Светлана Владимировна – учитель истории и обществознания гимназии № 44 г. Иркутска

Мельников Борис Иванович – магистрант географического факультета ИГУ

Миронов Иван Кузьмич – генерал-лейтенант, председатель региональной общественной организации «Иркутское землячество “Байкал”»

Муратов Артур Игоревич – курсант ВУЦ при ИГУ

Наталин Никита Витальевич – студент ВУЦ при Национальном исследовательском университете (ИТМО) в Санкт-Петербурге

Науменко Александр Иванович – кандидат педагогических наук, профессор Академии военных наук, доцент ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова

Непомнящих Георгий Игоревич – курсант ВУЦ при ИГУ

Непомнящих Игорь Витальевич – председатель Общественного совета при Управлении Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области

Обухова Мария Николаевна – магистрант географического факультета ИГУ

Осипов Тимур Алексеевич – студент направления «Социология» Института социальных наук ИГУ

Охочинский Дмитрий Михайлович – преподаватель БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Охочинский Михаил Никитич – доцент кафедры ракетостроения, ученый секретарь БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Перфильева Алёна Борисовна – сотрудник Музея истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова

Петров Валерий Георгиевич – заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, Главный военный прокурор

Пичушкова Мария Дмитриевна – курсант ВУЦ при МГЛУ

Плышевский Семён Александрович – преподаватель ВУЦ при ИРНИТУ

Подгорный Виктор Александрович – преподаватель ВУЦ при НИТПУ

Примина Светлана Павловна – кандидат геолого-минералогических наук, профессор, заведующий кафедрой геологии нефти и газа, декан геологического факультета ИГУ

Пузыня Николай Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и методики Педагогического института ИГУ

Рыбак Наталья Станиславовна – студент направления «Социология» Института социальных наук ИГУ

Рыбалко Михаил Леонидович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения ИГУ

Савватеева Ксения Викторовна – синоптик 1-й категории отдела метеорологических прогнозов ФГБУ «Иркутское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды»

Садовская Анна Геннадиевна – учитель русского языка и литературы, МБОУ г. Иркутска Средняя общеобразовательная школа № 11 с углубленным изучением отдельных предметов

Садовская Анна Геннадьевна – учитель русского языка и литературы СОШ № 11 г. Иркутска

Салахова Лариса Марсовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и методики Педагогического института ИГУ.

Сантьев Алексей Альбертович – студент ВУЦ при Национальном исследовательском университете (ИТМО) в Санкт-Петербурге

Сафонов Сергей Андреевич – студент направления «Социология» Института социальных наук ИГУ

Саяпарова Екатерина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения ИГУ

Сверкунова Татьяна Алексеевна – магистрант географического факультета ИГУ

Серебряков Евгений Александрович – сотрудник Государственного архива новейшей истории Иркутской области, преподаватель кафедры политологии, истории и регионоведения ИГУ

Синёва Ольга Валентиновна – старший преподаватель кафедры социальной, экстремальной и пенитенциарной психологии ИГУ

Синиченко Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор ВСИ МВД России

Слепнева Елена Валерьевна – кандидат географических наук, доцент кафедры географии, картографии и геосистемных технологий ИГУ

Смирнов Виктор Александрович – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой судебного права Юридического института ИГУ

Смирнов Сергей Ростиславович – доктор филологических наук, профессор Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации ИГУ

Статура Александр Васильевич – заместитель начальника ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова

Сүхбаатар Тогмид – доктор исторических наук, майор, начальник Военного исторического центра при Военно-исследовательском институте Национального военного университета Минобороны Монголии

Ткачев Виталий Викторович – выпускник магистратуры исторического факультета ИГУ

Трофименко Сергей Владимирович – заведующий филиалом «Солдаты Отечества» МБУК «Музей истории города Иркутска имени А. М. Сибирякова»

Филинова Елизавета Андреевна – выпускница факультета психологии ИГУ

Хамиков Ибрагим Робертович – преподаватель ВУЦ при СОГУ им. К. Л. Хетагурова

Целебровский Алексей Игоревич – старший преподаватель ВУЦ при НИТГУ

Цыденжапов Мэрген Солбонович – студент географического факультета ИГУ

Чапыгин Иван Игоревич – ученик СОШ № 30 г. Иркутска

Чапыгин Игорь Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой истории и международных отношений ИГУ

Чернакова Виолетта Андреевна – магистрант 1-го курса Педагогического института ИГУ

Чернов Анатолий Викторович – генерал-майор милиции, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии ВСИ МВД России

Черных Владимир Васильевич – полковник внутренней службы, доктор исторических наук, профессор кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин ВСИ МВД России

Чириков Сергей Алексеевич – старший преподаватель кафедры «Ракетостроение» БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Чуприна Артем Дмитриевич – курсант ВУЦ при ИГУ

Чурбанов Алексей Владимирович – полковник, начальник ВУЦ при ИГУ

Шаламов Владимир Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ИГУ

Шамаев Виктор Григорьевич – профессор ВУЦ при ВГУ

Шахеров Вадим Петрович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ИГУ

Шелегов Юрий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ВСИ МВД России

Шмидт Александр Федорович – доктор химических наук, профессор, ректор ИГУ

Шубин Александр Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент, научный консультант Иркутского военно-патриотического парка «Патриот»

Шутова Арина Евгеньевна – студент географического факультета ИГУ

Щепина Екатерина Дмитриевна – студент направления «Социология» Института социальных наук ИГУ

Энхсвуд – научный сотрудник историко-этнографического отделения при АН Монголии

Язев Сергей Артурович – доктор физико-математических наук, доцент, директор астрономической обсерватории ИГУ

Яковлева Александра Сергеевна – студент географического факультета ИГУ

Янькова Юлия Станиславовна – заместитель начальника ФГБУ «Иркутское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды»

Научное издание

ИСТОРИЯ ПОДВИГА

МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

ISBN 978-5-9624-1890-2

Редакторы: А. В. Врон, В. В. Попова
Автор логотипа конференции, обложка: А. В. Большаков
Фото на обложке Татьяны Глюк

Темплан 2020. Поз. 123
Подписано в печать 23.12.2020
Формат 60×90 1/16
Уч.-изд. л. 30,1. Усл. печ. л. 30,4
Тираж 100 экз. Заказ 394

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124